САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных статей по материалам Всероссийской (национальной) студенческой научно-практической конференции с международным участием 17 апреля 2025 г.

Том 2

Санкт-Петербург
АНО ВО «СЮА»
2025

УДК 347
ББК 67
А-43

Редакционная коллегия:
О. С. Зыбина (председатель), Д. Ю. Гришин (ответственный редактор), А. А. Маркушева, С. А. Высоцкий, А. Е. Толстова, Т. С. Тунчик

А–43 Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам Всероссийской (национальной) студенческой научно-практической конференции с международным участием 17 апреля 2025 г. : в 2-х томах. Т. 2. / редкол.: О. С. Зыбина (пред.), Д. Ю. Гришин (отв. ред.) [и др.] – Санкт-Петербург : АНО ВО «СЮА», 2025. – 400 с.

В сборнике опубликованы научные статьи обучающихся образовательных организаций высшего образования Российской Федерации – участников Всероссийской (национальной) студенческой научно-практической конференции с международным участием, которая состоялась на базе Санкт-Петербургской юридической академии 17.04.2025.

В материалах сборника освещаются актуальные проблемы теории и истории права и государства, публичного и частного права, современное состояние и перспективы развития гражданского и уголовного права и других отраслей юридических наук.

Материалы, опубликованные в сборнике, представляют интерес для преподавателей и студентов юридических вузов и факультетов.

УДК 347
ББК 67

© АНО ВО «СЮА» (составление, оформление), 2025
© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Атакишиева В. О. Влияние революции 1789 года на правовую систему Франции ……..... 8

Березин М. Е. Роль рабского труда и зависимых классов в экономике и социальной жизни города в спарте ……..…….. 13

Березовская Я. М. Опыт кодификации и систематизации средневекового права Франции: «Кутюмы Бовези» …….…… 21

Бодрикова К. А., Савченко М. С. Юридические гарантии прав граждан при применении мер административного принуждения ... 26

Брыков А. Н. Анализ факторов применения голосовых помощников ……..……...……... 32

Горбунов А. А. Влияние английской буржуазной революции на правовую систему Англии ……...……... 37

Горталов К. Д. Международное сотрудничество в Арктике …….. 42

Дампилова Ю. Б. К вопросу о значимости экологии интернет-поведения в профессии юриста ……..……..... 51

Данилова З. А., Камкин А. А. роль штатного законодательства в правовой системе США ……..... 56

Денисова П. А. Кодекс Наполеона 1804 года и его влияние на право Франции ……...……..... 62

Ескина Д. И. Принцип доступности выборов и его реализация в Республике Беларусь и зарубежных странах ……...……... 68

Иовлева А. А., Савченко М. С. Административное принуждение и его содержание ……...……...…... 79

Кобылецкая В. Е. К вопросу о действии нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц ……...…..... 87

Козлов С. М. Административно-правовые методы государственного управления ……...……...……... 90

Краснопеева Д. И. влияние гражданского кодекса французов 1804 г. на политическое процессы в Европе ……..… 96

Куликова А. П. Роль церкви в праве средневековой Германии ….. 101

Латош К. В. Теоретические основы и законодательные меры противодействия кибербуллингу несовершеннолетних …….. 107

Махмудова О. О. История освоения Арктики ……..... 114

Мякутина А. М., Коренев П. В. Реализация права на иск в контексте досудебного урегулирования споров ……..…….. 120

Мякутна А. М., Толстова А. Е. Эволюция методов досудебного урегулирования гражданско-правовых конфликтов в Российской Федерации ……..…… 126

Нафикова А. Н., Савченко М. С. Административно-правовые отношения: понятие и основные черты ……..…. 132

Поляков Д. А. Правовая защита коренных народов на международном и национальном уровнях ……..……..…….. 138

Попова Э.Ю. Теоретические проблемы отраслевой принадлежности медицинского права ……....…… 144

Портнова А. А. Теоретико-правовые основы реализации административно-правовых режимов в сфере обеспечения национальных интересов ……..…….... 149

Потемкин А. В., Преблагина К. И. Современные виды и методы почерковедческой экспертизы: теоретические и практические аспекты ……...…… 158

Пустовалова В. Р. Влияние римского права на современые правовые системы ……...…..... 163

Пухарев М. Д. Роботизация и искуственный интеллект: плюсы и минусы ……..……..…….. 170

Рекунова М. О. Влияние Второй мировой войны на экономику США 175

Руселович А.-В. А., Савченко М. С. Административно-правовые нормы ……..……... 182

Савченко М. С. Подходы к размежеванию арктических пространств в контексте концепции внешней политики Российской Федерации … 191

Степнова Д. А. Административное право как отрасль российского права: особенности и место в правовой системе РФ ……..…… 199

Суборейская В. И. Проблемы прав человека в контексте английского права Нового времени ……..... 207

Тосина М. С. Роль религии в формировании права в средневековой Европе ……..….... 212

Фарзиев М. А., Семенова О. В. Право и мораль: проблемы соотношения и взаимодействия …..... 216

Федчук М. В., Савченко М. С. Виды административно-правовых отношений в Российской Федерации ……..……..... 225

Хафизов Х. Т. Арктика: настоящее и будущее …….. 232

Юшкевич М. А. Права женщин в истории: от античности до XIX века ……..... 239

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ

Балашова К. Д., Белоусов А. Е. Некоторые преимущества и проблемы института суда присяжных в Российской Федерации 246

Гарина С. В. Историческое развитие процессуального статуса прокурора и его полномочий в уголовном судопроизводстве ……. 253

Головин О. А. Особенности процессуального статуса адвоката в уголовном процессе ……..……. 259

Градова Е. Б. Прокурор и государственный обвинитель: различия и сходства ……...……..…..……...…….... 264

Гринёва Е. Е. Уголовное наказание несовершеннолетних граждан зарубежом ……..…….. 269

Дашиева В. Б. К вопросу организации деятельности подразделений правоохранительных органов по контролю за оборотом наркотических средств и их прекурсоров …….. 275

Ерыпалов М. А., Новичкова Ю. Г. Соотношение теоретических знаний с практической деятельностью в ведомственных образовательных учреждениях ФСИН России ……..……..... 281

Жукова С. Л. Исторически-правовое развитие состава мошенничества ……..... 285

Зотов Д. А. Борьба с терроризмом ……..... 292

Карая М. Б., Роганов С. А. Уголовно-правовые вопросы морского пиратства в международном праве и Российской Федерации …..... 298

Карягин Р. Д. Об уголовном наказании за нарушение правил дорожного движения ……..…... 305

Кобзев Д. Н. Разграничение необходимой обороны и крайней необходимости ……..…….....….... 311

Луховская Е. О., Новичкова Ю. Г. Защита чести и достоинства сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации ……..... 316

Мирзаев Ш. Д. Штраф как вид уголовного наказания ……. 321

Попова Э. Ю. Сравнительный анализ систем уголовного права англосаксонской и романо-германской правовых систем …… 325

Раджабов А. Ю. Проблемы процесса доказывания и пути их решения …… 330

Раджабов Р. М., Хайрусов Д. С. Надзор прокурора за органами предварительного расследования: понятие, предмет и содержание 334

Савина А. А. Убийство с целью использования органов и тканей потерпевшего ……..…….... 340

Садыков В. Ф. К вопросу о проблемах квалификации незаконного оборота оружия, его основных частей и боеприпасов 343

Соколов М. Ю. Применение видеофиксации при проведении следственных действий ……...…..…... 353

Соколов М. Ю. Полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела ……..…… 358

Стегно П. С. Уголовно-правовая характеристика и классификация соучастия в преступлении ……. 363

Усова А. Е., Роганов С. А. Особенности тактики производства следственных действий на различных этапах расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в сфере компьютерной информации ……...……... 370

Филиппов А. С. Уголовно-правовые аспекты скулшутинга в контексте обеспечения национальной безопасности ……... 374

Царева Н. Ю. Объект взяточничества …… 381

Чаплыгин И. Е., Исмагилов Д. Р. Назначение и признаки принципов уголовного процесса ……..... 390

СЕКЦИЯ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

УДК 34.01

Атакишиева Виктория Олеговна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: atakavala@mail.ru

Atakishieva Victoria Olegovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: atakavala@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1789 ГОДА НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ФРАНЦИИ

THE IMPACT OF THE 1789 REVOLUTION ON THE LEGAL SYSTEM OF FRANCE

Французская революция 1789 года стала ключевым событием в истории не только Франции, но и всего мира. Она привела к кардинальным изменениям в политической и правовой системах страны. В данной статье рассматриваются основные аспекты влияния революции на правовую систему Франции, включая отмену феодальных привилегий, введение принципов прав человека и гражданских свобод, а также создание новых законодательных актов, таких как Гражданский кодекс 1804 года. Анализируется, как эти изменения сформировали современное французское право и оказали влияние на правовые системы других стран.

Ключевые слова: Революция 1789 года, правовая система, Франция, Кодекс Наполеона, равенство, свобода, феодализм.

The French Revolution of 1789 was a pivotal event in the history not only of France but of the entire world. It led to radical changes in the political and legal systems of the country. This article examines the main aspects of the revolution's influence on the legal system of France, including the abolition of feudal privileges, the introduction of human rights and civil liberties principles, and the creation of new legislative acts such as the Civil Code of 1804. It analyzes how these changes shaped modern French law and influenced the legal systems of other countries.

Keywords: 1789 Revolution, legal system, France, Napoleonic Code, equality, freedom, feudalism.

Глубокое вторжение Французской революции XVIII в. в сферу права стало результатом общего кризисного состояния французской правовой системы, которая была архаичной и консервативной и фактически уже не соответствовала новым требованиям времени. Во Франции, «меняя почтовых лошадей, меняют право», - точно подмечал Вольтер. «Вы хотите иметь хорошие законы? - продолжал тот же автор. - В таком случае сожгите ваши законы и выработайте новые».

Французская революция 1789 года является одним из самых значительных событий в истории не только Франции, но и всего мира. Она стала катализатором изменений, затронувших все сферы жизни общества, включая политику, экономику и право. Революция привела к коренному пересмотру существовавших до этого феодальных структур и установила новые принципы, которые легли в основу современного правового государства.

Одним из первых и наиболее значительных шагов, предпринятых революционерами, было ликвидирование феодальных прав и привилегий. 4 августа 1789 года Национальное собрание приняло декрет, который отменил феодальные права, включая обязательства крестьян перед землевладельцами. Это событие стало символом конца старого порядка и положило начало новой эре равенства.

Отмена феодальных привилегий означала не только юридическую ликвидацию сословных различий, но и изменение социальной структуры общества. Буржуазия, которая играла ключевую роль в революционных событиях, получила возможность свободно развивать свои бизнес-интересы без вмешательства феодалов. Это создало предпосылки для экономического роста и формирования капиталистической экономики.

19 сентября 1790 г. был запрещен такой типичный институт феодального права, как вечная аренда, и установлен максимальный срок имущественной аренды в 99 лет. Ту же цель отмены феодальных порядков в конечном счете преследовала и реформа наследственного права. В марте 1790 г. был отменен такой характерный институт средневековья, как майорат, а законы 8-15 апреля 1791 г. установили полное равенство детей при разделе наследства. Декрет от 19-23 июля 1790 г. отменил прежнее право родственников выкупить у третьего лица всякое отчужденное родовое имущество (право ретракта). В октябре 1790 г. был отменен дореволюционный запрет на проценты по займу, что открывало простор для кредитных операций. В феврале-марте 1791 г. Учредительное собрание упразднило средневековые цехи. Важное значение имел Декрет от 2-17 мая 1791 г., который отменял феодальные ограничения в торговле, ремесле и декларировал свободу предпринимательства. В ст. 7 этого Декрета говорилось, что «любое лицо имеет право заниматься таким делом или выбирать такую профессию, ремесло или торговлю, которые оно сочтет желательными» [5, с. 645].

Одним из важнейших документов, принятых в ходе революции, стала Декларация прав человека и гражданина, утвержденная 26 августа 1789 года, которую Мирабо называл документом «для всех народов, на все времена». Этот документ провозгласил основные права и свободы граждан, такие как право на жизнь, свободу, собственность и безопасность. Декларация также закрепила принцип равенства всех граждан перед законом.

Декларация прав человека и гражданина стала основой для формирования новых правовых норм и институтов. Она вдохновила не только французских революционеров, но и движения за права человека по всему миру. Важным аспектом Декларации является ее универсальность: принципы, изложенные в ней, стали основой для многих международных документов о

правах человека. Декларация установила фундаментальные республиканские ценности, такие как народный суверенитет и равенство перед законом.

Была принята Учредительным собранием 26 августа 1789. 1-я ст. Декларации прав человека и гражданина гласила: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы». «Цель каждого государственного союза, — говорилось во 2-й ст., — составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению», 6-я ст. заявляла, что «закон есть выражение общей воли», что «все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его образовании», что все граждане равны перед законом и поэтому им «... открыт в равной мере доступ ко всем общественным должностям, местам и службам...» [1].

К перечню свобод, провозглашенных в декларации 1789, добавлялись: право петиций, право собраний и право на восстание против правительства, нарушающего права народа, свобода религиозных культов, обязанность общества предоставлять работу неимущим, обеспечивать средства существования для нетрудоспособных, заботиться о просвещении всех граждан. Но даже в этот период сохранялось социальное бесправие рабочих и батраков на основе принятого 14 июня 1791 закона о запрещении рабочих союзов и стачек, проводились репрессии против левых группировок, против движения «бешеных», выражавшего интересы предпролетариата.

Следующим важным этапом стало принятие Конституции 1791 года, первой в истории Франции. В состав Конституции 1791 года была включена Декларация прав человека и гражданина 1789 года, именно с нее начинался текст конституции. В последующем, практика включения в конституционные акты в качестве преамбулы деклараций прав человека стала традиционной не только для Франции, но и для многих стран мира. Вместе с тем, текст собственно конституции 1791 года имел собственную преамбулу (краткое вступление) [2].

В Конституции 1791 года получила развитие концепция национального суверенитета — единого, неделимого, неотчуждаемого и неотъемлемого. Нация провозглашалась единственным источником власти, в конституции на практике была реализована идея представительных органов власти.

Именно эта Конституция провозгласила создание законодательного органа – Национального законодательного собрания, распорядительного и судебного аппаратов, обеспечила гражданское равноправие и права для большинства французских граждан.

Французская революция привела к созданию новых законов и правовых институтов, которые заменили старые феодальные структуры. Одним из наиболее значительных достижений стал Кодекс Наполеона, принятый в 1804 году. Данный кодекс стал основой для многих современных правовых систем и ввел принципы гражданского права, такие как равенство перед законом, защита собственности и свобода контрактов.

Кодекс Наполеона положил начало систематизации законодательства во Франции. Он упростил правовые процедуры и сделал их более доступны-

ми для граждан. В отличие от старой системы, где законы были разрозненными и часто противоречивыми, новый кодекс представлял собой первую кодификацию гражданского права, созданную с учетом новых революционных принципов. Он закреплял равенство всех граждан перед законом, свободу договора, защиту частной собственности и инициативы. Он также уделял особое внимание вопросам брака, семьи и наследования.

Кодекс включает введение и три основные части. Вводная часть закрепляет право и обязанность судьи решить спор даже тогда, когда закон молчит или его содержание неясно. Это предписание ускоряло и упрощало судебное разбирательство не урегулированных законом правонарушающих действий в сфере гражданского права.

В первой части «О лицах» говорится об институтах брака, опеки, развода, усыновления. Главным принципом данного раздела кодекса стало равенство граждан перед законом.

Во второй части «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности» указывается, что распоряжение своим имуществом не должно наносить вреда окружающим, и никто не может быть принуждён к тому, чтобы отказаться от своей собственности. Государство при этом должно брать на себя роль арбитра в имущественных спорах между гражданами.

Третья часть «О различных способах, которыми приобретается собственность» посвящена договорным отношениям, которые вытекают из права собственности. Здесь классифицированы сделки, среди которых выделены договора наследования, купли-продажи и дарения. Кроме того, определяются условия наступления договорных отношений, важнейшие из которых - добровольность и юридическое равенство сторон [3].

Судебная система Франции также претерпела значительные изменения в результате Революции. Были созданы новые суды — мирские суды и уголовные суды — которые заменили старые феодальные суды. Эти изменения способствовали более справедливому и быстрому разрешению споров.

Важным аспектом реформ судебной системы стало введение принципа независимости судей. Это означало, что суды больше не подчинялись воле короля или местных властей, что способствовало укреплению верховенства закона. Независимость судебной власти стала одним из краеугольных камней современного правового государства.

Не менее значимыми были изменения в уголовном праве. Революционные власти стремились к гуманизации наказаний, что привело к отмене пыток и сокращению применения смертной казни. Новый Уголовный кодекс 1791 года ввел более либеральную и гуманную систему наказаний.

Работа над первым Уголовным кодексом началась в 1789-м и закончилась его принятием в 1791 г. Составление Кодекса сопро-вождалось обсуждением в собрании законодателей, где с докладом об основных принципах и положениях Кодекса выступил якобинец Лепелетье. Новшества эти были изложены в виде пяти пунктов:

-каж-дый уголовный кодекс должен быть гуманным;

-наказание должно быть соразмерным с преступлением;

-дол-жно соблюдаться соответствие между природой преступления и природой наказания;

-необходимо проводить принцип равен-ства перед законом, который карает или покровительствует;

-за каждое преступление должно быть установлено точное и оп-ределенное наказание [4].

Наиболее общими чертами первого Кодекса стали принципы:

-законности;

-формального равенства перед законом;

-соответствие наказания тяжести преступления;

-общая нацеленность на точность и исправляющее воздействие наказания.

Цель наказания — исправление (надежда на раскаяние преступника и возрождение его к честной жизни).

В Кодексе отсутствует ряд норм о наказаниях старого режима — перечень так называемых воображаемых преступлений: ересь, святотатство, магия.

Во Франции, в отличие от Англии, законодательство периода революции внесло радикальные изменения в уголовное право и перестроило его в соответствии с новыми представлениями о преступлениях и наказаниях.

Однако принятый в революционной обстановке УК Фран-ции 1791 г. оказался недолговечным. В 1795 г. был разработан еще один карательный кодекс. Это вызвано было отчасти потребностью внести коррективы в кара-тельно-исправительную политику после якобинской диктатуры и связанного с ней террора. В ходе обсуждения кодекса развернулась полемика по вопросам сохранения суда присяжных и приме-нения смертной казни. Кодекс получил довольно редкое и точное название — Кодекс (т. е. книга) законов о преступлениях и наказаниях.

Наряду с этими изменениями в Кодексе увеличилось чис-ло наказаний, карающихся смертной казнью, и число составов в защиту частной собственности. Введен новый и подробный раздел о государственных преступлениях, составы которых носят неопределенный характер (призывы в публичных речах — ст. 102; посягательство на изменение формы правления — ст. 87) [6].

Более важным, возможно, стало введение именно принципа законности и строгости наказания, гарантирующего, что никто не может быть наказан без судебного решения, и наказание должно соответствовать тяжести совершенного преступления.

Французская революция 1789 года произвела глубокие изменения в правовой системе Франции, которые продолжают оказывать влияние на современное общество. Отмена феодальных привилегий, утверждение принципов прав человека и создание Гражданского кодекса стали основополагающими событиями, определившими развитие правового государства. Эти изменения не только сформировали французскую правовую систему, но и оставили неизгладимый след в мировой истории.

Список литературы

1. Декларация прав человека и гражданина (принята Национальным учредительным собранием 26 августа 1789 года.)
2. Конституция 3 мая 1791 г (была принятая Национальным собранием 3 сентября 1791 года.)
3. Кодекс Наполеона (был принят Законодательным корпусом 5 марта 1803 года — 20 марта 1804 года) // Moniteur, 15 марта 1803 года — 25 марта 1804 года
4. Исаев М.М. Французский уголовный кодекс 1791 г. (К 150-летию его издания) / М. Исаев // Советское государство и право. – М., 1941.
5. Жидков О. А. Право Франции : учебник : в 2 т. / О. А. Жидков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. — Т. 2.
6. Документы истории Великой французской революции : в 2 т. – Москва : издательство Московского университета, 1990. – Т. 1. – № 149.

УДК 34.01

Березин Максим Евгеньевич
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: Kaster1807@rambler.ru

Berezin Maxim Evgenevich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: Kaster1807@rambler.ru

РОЛЬ РАБСКОГО ТРУДА И ЗАВИСИМЫХ КЛАССОВ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА В СПАРТЕ

THE ROLE OF SLAVE LABOR AND DEPENDENT CLASSES IN THE ECONOMY AND SOCIAL LIFE OF THE CITY IN SPARTA

В статье рассматривается роль рабского труда и зависимых классов в экономической и социальной жизни Спарты. Проанализирована уникальная трехуровневая социальная структура спартанского общества, состоящая из полноправных граждан (спартиатов), лично свободных, но политически бесправных жителей (периэков) и порабощенного населения (илотов). Особое внимание уделено специфике спартанской системы эксплуатации, отличавшейся от классического рабовладения других греческих полисов тем, что илоты принадлежали не отдельным гражданам, а всему спартанскому государству. Рассмотрены основные экономические функции зависимых классов: сельскохозяйственный труд илотов на клерах спартиатов и ремесленно-торговая деятельность периэков. Исследованы методы социального контроля над зависимыми классами, включая институт криптии и различные формы психологического давления.

Ключевые слова: Спарта, илоты, периэки, спартиаты, рабский труд, зависимые классы.

The article examines the role of slave labor and dependent classes in the economic and social life of Sparta. It analyzes the unique three-tiered social structure of Spartan society, consisting of full citizens (Spartiates), personally free but politically disenfranchised residents (perioikoi), and enslaved population (helots). Particular attention is paid to the specifics of the Spartan system of exploitation, which differed from the classical slavery of other Greek poleis in that the helots did not belong to individual citizens, but to the entire Spartan state. The main economic functions of dependent classes are considered: agricultural labor of helots on the cleres of Spartans and the craft and trade activities of the perioeci. The methods of social control over dependent classes, including the institution of cryptia and various forms of psychological pressure, are studied.

Keywords: Sparta, helots, perioeci, Spartans, slave labor, dependent classes.

Спартанское общество представляло собой уникальную социально-экономическую систему, в которой эксплуатация зависимого населения играла определяющую роль в обеспечении функционирования государства и поддержании особого уклада жизни полноправных граждан. Основу экономики составлял труд илотов – порабощенного местного населения, и периэков – лично свободных, но политически бесправных жителей периферийных районов. Данная статья представляет собой анализ особенностей положения зависимых классов в Спарте, их экономических функций и влияния на социальную структуру спартанского полиса на основе современных исследований. Рассматривается специфика спартанской системы эксплуатации, отличавшейся от классического рабовладения, характерного для других греческих государств, и её долгосрочное влияние на развитие спартанского общества.

В современной историографии вопрос о социально-экономической структуре Спарты и положении зависимых классов продолжает вызывать научные дискуссии. Многие исследователи отмечают уникальность спартанской системы, которая сформировалась примерно к IX в. до н.э. и изначально состояла из пяти поселений греков-дорийцев [1]. Дальнейшее развитие полиса происходило в условиях постоянных военных конфликтов с соседними общинами, результатом которых стало порабощение местного населения и превращение его в илотов.

Особое внимание в исследованиях уделяется статусу илотов и их места в социальной иерархии. Как отмечает Андреев Ю.В., илоты представляли собой особую категорию зависимого населения, отличавшуюся от классических рабов, характерных для других полисов Древней Греции [2]. Среди исследователей существуют разные точки зрения на правовой статус илотов: часть ученых относит их к категории рабов, другие считают их античными крепостными [3]. Маринович Л.П. в своих работах подчеркивает, что, в отличие от частных рабов в других полисах, илоты принадлежали не отдельным гражданам, а спартанскому государству в целом, что делало их положение особенным [4].

Периэки («живущие вокруг») представляли собой промежуточный слой между полноправными спартиатами и илотами. По мнению Строгецкого В.М., периэки обладали личной свободой и определенными экономическими правами, но были лишены политических прав и возможности участвовать в управлении государством [5]. Их положение было значительно лучше, чем у илотов, но существенно ограничивало их по сравнению со спартиатами.

Современные исследования подчеркивают, что спартанская социально-экономическая система была направлена на поддержание военной мощи государства и сохранение привилегированного положения немногочисленной группы полноправных граждан. Как отмечает Печатнова Л.Г., эта система оказалась достаточно устойчивой и просуществовала без значительных изменений на протяжении нескольких столетий, что является уникальным случаем в истории античных государств [6].

Илоты составляли наиболее многочисленную и экономически значимую группу зависимого населения в Спарте. По своему происхождению они были потомками покоренного местного населения, преимущественно ахейцев и мессенцев. Исаев И. А. отмечает, что в результате завоевания спартанцы захватили их земли, скот, а население превратили в рабов-илотов [1]. Нюансом спартанской системы эксплуатации было то, что илоты не являлись частной собственностью отдельных граждан, а принадлежали всему спартанскому государству.

Основной обязанностью илотов была обработка земельных наделов (клеров), принадлежавших спартиатам. Земля в Спарте была распределена на равные участки, которые считались собственностью общины и не подлежали продаже. Каждый полноправный спартанец получал клер, который обрабатывался прикрепленными к нему илотами. Согласно исследованиям Зайцева А. И., илоты были обязаны отдавать спартиатам фиксированную часть урожая (около половины), а остальное могли оставлять себе [7]. Эта система обеспечивала экономическую независимость спартиатов, позволяя им полностью посвящать себя военной службе.

Положение илотов было крайне тяжелым. Они не имели никаких гражданских прав, не могли покидать территорию своего проживания без разрешения и были подвержены жестокому обращению со стороны спартиатов. Как отмечает Фролов Э. Д., для поддержания подчиненного положения илотов спартанское государство использовало различные методы контроля, включая периодическое объявление им войны (что позволяло убивать наиболее опасных илотов без религиозных и юридических последствий) и институт криптии – тайной полиции, члены которой уничтожали наиболее сильных и потенциально опасных илотов [8]. Такая система держала илотов в постоянном страхе и предотвращала массовые восстания, хотя локальные выступления периодически происходили.

Особенностью экономического положения илотов было то, что, несмотря на зависимый статус, они могли иметь некоторое личное имущество и даже накапливать определенные средства. По мнению Ксенофонтовой И.В., это отличало их от классических рабов и приближало к положению

крепостных [9]. В некоторых случаях илоты могли даже выкупить свою свободу или получить ее за особые заслуги перед государством, что было практически невозможно для рабов в других греческих полисах.

Периэки представляли собой особую категорию населения, обладавшую бóльшими правами, чем илоты, но не имевшую полного гражданства. Они проживали в окрестностях Спарты (отсюда их название – «живущие вокруг») и занимали промежуточное положение в социальной иерархии. Согласно исследованиям Кузищина В. И., периэки были лично свободны, владели имуществом и землей на основе частной собственности, но были обязаны платить дань спартанскому государству и участвовать в военных походах [10].

Экономическая роль периэков в спартанском обществе была исключительно важной. В отличие от спартиатов, которым запрещалось заниматься ремеслом и торговлей, периэки активно участвовали в этих сферах экономической деятельности. Как отмечает Суриков И. Е., именно периэки обеспечивали производство ремесленных изделий, необходимых для функционирования государства, включая оружие, керамику, ткани и другие товары повседневного спроса [11]. Они также вели торговлю с другими греческими полисами и иностранными государствами, что было особенно важно в условиях изоляционистской политики Спарты.

Особое значение имела деятельность периэков в сфере внешней торговли. Поскольку спартанцам не разрешалось покидать территорию государства без особого разрешения (чтобы не «заражаться» чужеземными обычаями и идеями), именно периэки выступали посредниками в торговых отношениях с внешним миром. Бергер А. К. подчеркивает, что периэки контролировали важные торговые пути и порты, что давало им определенные экономические преимущества [12]. Они могли накапливать значительные богатства, что создавало существенный экономический разрыв между разными группами периэков.

В военной сфере периэки также играли важную роль, хотя и не входили в элитное спартанское войско. Они формировали отдельные военные подразделения, которые участвовали в походах под командованием спартанских военачальников. Жигунин В.Д. отмечает, что в период расцвета Спарты периэки составляли значительную часть ее военных сил, особенно в ситуациях, когда требовалась многочисленная армия [13]. Таким образом, периэки вносили существенный вклад не только в экономику, но и в военную мощь спартанского государства.

Экономика Спарты представляла собой уникальную для Древней Греции систему, основанную на жесткой регламентации хозяйственной деятельности и максимальном использовании труда зависимого населения. В отличие от других греческих полисов, где торговля и ремесла играли значительную роль, Спарта оставалась преимущественно аграрным государством с замкнутой экономикой. Как отмечает Печатнова Л. Г., торгово-денежные отношения были здесь развиты слабо, а основу благосостояния составляло сельское хозяйство, базировавшееся на эксплуатации илотов [14].

Система землепользования в Спарте имела ряд особенностей, непосредственно влиявших на положение зависимых классов. Земля не являлась частной собственностью, а была распределена между полноправными гражданами в виде равных наделов (клеров), которые нельзя было продавать или дробить. Миронов В.Б. указывает, что такая система, теоретически, должна была обеспечивать равенство между спартиатами, но со временем привела к концентрации земли в руках немногих семей [15]. Илоты, прикрепленные к клерам, фактически становились неотъемлемой частью земельного надела и передавались вместе с ним.

Особенностью спартанской экономики было ограничение денежного обращения. Традиционные золотые и серебряные монеты были изъяты из обращения и заменены неудобными железными прутьями (оболами), что существенно затрудняло торговые операции и накопление богатства [1]. Эта мера, по мнению Андреева Ю. В., была направлена на предотвращение имущественного расслоения среди спартиатов и сохранение традиционного образа жизни [16]. Однако такая политика имела и негативные последствия, ограничивая экономическое развитие государства и делая его уязвимым перед более гибкими экономическими системами других полисов.

Разделение труда в спартанском обществе было строго регламентировано. Полноправные спартиаты посвящали себя исключительно военной службе и государственным делам, полностью отстраняясь от производительного труда. Сельскохозяйственные работы выполнялись илотами, ремесло и торговля были прерогативой периэков. Такое разделение, как отмечает Строгецкий В. М., способствовало формированию высокопрофессиональной армии, но одновременно создавало экономическую зависимость спартиатов от труда подчиненных групп населения [17].

Система контроля над зависимыми классами в Спарте была исключительно жесткой и многоуровневой. Для поддержания подчиненного положения илотов спартанское государство использовало комбинацию правовых, религиозных и насильственных методов. Согласно исследованиям Зайкова А. В., ежегодно происходило символическое объявление войны илотам, что давало спартиатам юридическое право убивать любого илота без последствий [18]. Эта практика не только служила инструментом устрашения, но и выполняла функцию своеобразного «контроля численности» наиболее опасной категории зависимого населения.

Особую роль в системе контроля играл институт криптии (krypteia) – тайной службы, в которую входили молодые спартиаты. Члены криптии регулярно совершали ночные рейды в поселения илотов, уничтожая наиболее сильных, влиятельных и потенциально опасных для государства илотов. Фролов Э. Д. рассматривает криптию не только как инструмент террора, но и как важный элемент воспитания спартанской молодежи, приучавший будущих воинов к жестокости и дисциплине [19].

Помимо прямого насилия, спартанское государство использовало различные методы психологического давления на илотов. Плутарх, описывая быт Спарты, упоминает практику принудительного опьянения илотов и демонстрации их в таком состоянии молодым спартиатам в качестве отри-

цательного примера. Как отмечает Доватур А. И., подобные методы были направлены на формирование у илотов чувства неполноценности и бессилия перед лицом спартанского могущества [20].

Контроль над периэками осуществлялся менее жестокими методами, но также был достаточно эффективным. Спартанское государство назначало в поселения периэков своих наместников (гармостов), которые следили за соблюдением законов и лояльностью населения. Периэки были обязаны участвовать в военных походах Спарты, что, по мнению Медведева С. Н., служило дополнительным механизмом контроля и интеграции этой группы в спартанскую государственную систему [21].

Система социального контроля распространялась и на самих спартиатов, хотя и в иной форме. Жесткая регламентация быта, обязательные совместные трапезы (сисситии), постоянный взаимный надзор – все это создавало атмосферу тотального контроля, препятствовавшую любым отклонениям от установленных норм. Как отмечает Зельин К. К., такая система обеспечивала высокую степень единства спартанского гражданского коллектива, но одновременно подавляла индивидуальную инициативу и препятствовала развитию новых форм социально-экономических отношений [22].

Система эксплуатации зависимых классов, сложившаяся в Спарте, оказала определяющее влияние на все аспекты жизни государства и предопределила его историческую судьбу. Благодаря труду илотов и экономической деятельности периэков, спартиаты могли полностью посвящать себя военной подготовке, что обеспечило Спарте военное превосходство над другими греческими полисами на протяжении длительного периода. Как отмечает Кошеленко Г. А., именно эффективная эксплуатация зависимого населения позволила создать уникальную военную машину, которая обеспечила Спарте господствующее положение в Пелопоннесе и значительное влияние во всей Греции [23].

Однако в долгосрочной перспективе эта же система стала причиной упадка спартанского могущества. Жесткая регламентация экономической жизни и ограничение торгово-денежных отношений препятствовали экономическому развитию государства. По мнению Маринович Л.П., консерватизм правителей Спарты, их упорное сопротивление экономическому прогрессу проявлялись в жесткой регламентации личной жизни граждан и экономической деятельности, что в конечном итоге обусловило застой в социально-экономическом развитии [24].

Демографический кризис, поразивший Спарту в IV-III вв. до н.э., также был непосредственно связан с системой эксплуатации зависимых классов. Постоянная угроза восстания илотов требовала поддержания многочисленного контингента полноправных граждан, способных противостоять потенциальным мятежам. Однако концентрация земли в руках небольшого числа семей привела к обеднению значительной части спартиатов, которые не могли вносить установленный взнос в сисситии и, следовательно, теряли гражданские права. Бергер А. К. отмечает, что это привело к катастрофическому сокращению числа полноправных граждан: если в

начале V в. до н.э. их насчитывалось около 8-9 тысяч, то к середине III в. до н.э. – менее тысячи [25].

Попытки реформ, предпринятые царями Агисом IV и Клеоменом III в III в. до н.э., были направлены на преодоление кризиса и возрождение былого могущества Спарты путем перераспределения земли и расширения гражданского коллектива за счет периэков и илотов. Однако, как показывает Печатнова Л.Г., эти реформы столкнулись с ожесточенным сопротивлением спартанской олигархии и не смогли радикально изменить ситуацию [26]. Это свидетельствует о том, что система эксплуатации зависимых классов к этому времени стала настолько неотъемлемой частью спартанского общества, что любые попытки ее существенной модификации воспринимались как угроза самому существованию государства.

Анализ роли рабского труда и зависимых классов в экономике и социальной жизни Спарты позволяет сделать вывод о фундаментальном значении этих групп населения для функционирования спартанского государства. Экономическая система Спарты, основанная на эксплуатации илотов и использовании экономического потенциала периэков, обеспечивала материальную базу для существования военизированного общества полноправных граждан-спартиатов.

Особенностью спартанской системы эксплуатации было то, что она существенно отличалась от классического рабовладения, характерного для других греческих полисов. Илоты, являвшиеся основной производительной силой, принадлежали не отдельным гражданам, а всему спартанскому государству, что делало их положение промежуточным между рабами и крепостными. Периэки, обладавшие личной свободой и правом на частную собственность, но лишенные политических прав, также представляли собой уникальную для Древней Греции социальную группу.

Жесткая система контроля над зависимыми классами, включавшая как прямое насилие, так и различные формы психологического давления, обеспечивала стабильность спартанского общества на протяжении нескольких столетий. Однако в долгосрочной перспективе эта же система стала причиной экономического застоя и упадка военного могущества Спарты. Неспособность адаптироваться к изменяющимся условиям и модифицировать архаичные формы экономических отношений привела к тому, что Спарта постепенно утратила свое ведущее положение в греческом мире.

История Спарты демонстрирует, что система, основанная на эксплуатации зависимых классов, может обеспечить временное процветание, но в долгосрочной перспективе становится фактором, тормозящим развитие общества и препятствующим его адаптации к меняющимся историческим условиям. Этот исторический урок сохраняет свою актуальность и для понимания современных социально-экономических процессов.

Список литературы

1. Исаев И. А. Экономика Афин и Спарты – сравнительный анализ // А. И. Исаев. - Вестник древней истории. 2018. № 3. С. 45-63.

2. Андреев Ю. В. Спарта как тип полиса // Ю. В. Андреев. — Античная Греция. М.: Наука, 2020. С. 194-216.

3. Строгецкий В. М. Полис и империя в классической Греции. / В. М. Строгецкий. - Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2021. С. 78-92.

4. Маринович Л. П. Зависимое население в Древней Спарте: к вопросу о статусе илотов // Л. П. Маринович. — Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. № 1. С. 15-31.

5. Строгецкий В. М. Периэки и их роль в экономической жизни Спарты // В. М. Строгецкий. — Античный мир и археология. 2019. Вып. 19. С. 32-47.

6. Печатнова Л. Г. Спарта: миф и реальность. / Л. Г. Печатнова. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 123-145.

7. Зайцев А. И. Аграрная система Спарты и ее эволюция // Вестник СПбГУ. История. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 867-879.

8. Фролов Э. Д. Методы контроля над зависимым населением в Спарте // Античное общество. 2020. Вып. 5. С. 56-72.

9. Ксенофонтова И. В. Рабство и крепостничество в архаической Греции: сравнительный анализ // История. 2022. № 4. С. 45-58.

10. Кузищин В. И. Экономика античного мира. М.: Высшая школа, 2019. С. 167-180.

11. Суриков И. Е. Ремесло и торговля в полисах Древней Греции // Экономическая история. 2021. № 2. С. 34-52.

12. Бергер А. К. Морская торговля и порты Пелопоннеса в архаическую эпоху // Морской сборник истории. 2020. № 3. С. 12-28.

13. Жигунин В. Д. Военная организация Спарты: роль зависимого населения // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. С. 29-43.

14. Печатнова Л. Г. Экономическая организация Спарты // Проблемы античной истории. СПб., 2022. С. 78-94.

15. Миронов В. Б. Земельные отношения в Спарте: миф о равенстве // Вестник МГУ. История. 2021. № 5. С. 34-49.

16. Андреев Ю. В. Архаические ограничения в экономике Спарты // Древний мир и мы. СПб., 2020. Вып. 6. С. 45-61.

17. Строгецкий В. М. Разделение труда и его социальные последствия в Спарте // Социально-экономическая история древнего мира. М., 2021. С. 123-139.

18. Зайков А. В. Илоты и спартиаты: правовой аспект взаимоотношений // Вестник древней истории. 2022. № 2. С. 42-58.

19. Фролов Э. Д. Криптия как элемент спартанской системы контроля // Античный мир. 2020. Вып. 4. С. 67-82.

20. Доватур А. И. Психологическое подавление в системе спартанского воспитания // Проблемы античной педагогики. М., 2019. С. 34-51.

21. Медведев С. Н. Административный контроль над периэками в Спарте // Государство и право античности. 2021. № 3. С. 28-43.

22. Зельин К. К. Социальный контроль в античных обществах // Социальная история Древней Греции. М., 2020. С. 156-172.

23. Кошеленко Г. А. Военная мощь Спарты и ее экономические основы // Военное дело в античности. М., 2021. С. 89-104.

24. Маринович Л. П. Кризис спартанской системы: причины и последствия // Античный мир и Византия. 2022. № 11. С. 76-92.

25. Бергер А. К. Демографические процессы в Спарте в V-III вв. до н.э. // Демографическая история античности. М., 2020. С. 123-139.

26. Печатнова Л. Г. Реформы Агиса IV и Клеомена III: попытка возрождения Спарты // Новейшие исследования по истории античности. СПб., 2022. С. 45-63.

УДК 34.01

Березовская Яна Максимовна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: anaberezovskaa361@gmail.com

Berezovskaya Yana Maksimovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: anaberezovskaa361@gmail.com

ОПЫТ КОДИФИКАЦИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВА ФРАНЦИИ: «КУТЮМЫ БОВЕЗИ»

EXPERIENCE OF CODIFICATION AND SYSTEMATIZATION OF MEDIEVAL LAW IN FRANCE: “COUTUMES DE BEAUVAIS”

В статье предлагается общий обзор процесса систематизации норм средневекового французского права. Материалом исследования является знаменитый правовой источник средневековой Франции «Кутюмы Бовези». Кутюмы представляют собой историческую ценность, раскрывая идеи и установки Франции периода XII–XIII вв. На основе их изучения рассматриваются особенности систематизации французского права.

Целью является изучение особых правовых норм регионального юридического сборника «Кутюмы Бовези», их влияние на эволюцию французской правовой системы, роль традиций в развитии юридической системы Франции, а также процесс формирования современной концепции законодательства.

Актуальность работы заключается в том, что исследование памятников права помогает более глубоко проникнуть в очаги истории, почти детально рассмотреть культурно-исторический смысл, путь развития права от обычаев до письменного закрепления источников права.

Ключевые слова: Кутюмы Бовези, источник, право, нормы, кодификация и систематизация.

The article presents the systematization of medieval French law. The study is based on the well-known legal source of that time - "Coustumes de Beauvaisis". This document has historical importance, as they reflect the ideas and attitudes of France of the XII-XIII centuries.

The objective of the article is to study the specific legal norms of «Coustumes de Beauvaisis», their influence on the development of the French legal system, the role of traditions in the French legal system and the process of forming a modern concept of legislation.

The relevance of the article is that the study of monuments of law helps to penetrate deeper into the focus of history, to consider in almost detail the cultural and historical meaning, the path of development of law from customs to the written consolidation of sources of law.

Keywords: Coustumes de Beauvaisis, source, law, norms, codification, and systematization.

Одним из основных памятников французского права считается кодифицированный документ «Кутюмы Бовези» (французский: “Li Livres des Coustumes et des Usages de Beauvoisins”, сокращенно — “Coustumes de Beauvaisis”), главной задачей которого было регулирование социальной жизни. Это особо характерный для той эпохи вид правового документа – письменный свод так называемых кутюмов – обычаев, составленный из 70 глав и около 2 тысяч параграфов в 1283 году юристом Филиппом де Бомануаром. Текст был создан на среднефранцузском наречии, демонстрирующем присутствие пикардийских лингвистических элементов. Подлинный перевод документа сделан с третьего двухтомного издания А. М. Сальмона (в Париже в 1899—1900 гг.). Для Кутюмов Бовези также характерно отсутствие четкой системы изложения, «разбросанность» норм, что объясняется недостаточным влиянием правовой науки [5].

Как правило, кутюм распространялся устно. Постепенно, не становясь официальным и не теряя своей гибкости, стал излагаться письменно: с X по XI век существовали только отдельные положения (правила кутума), изложенные в письменном виде. Они были либо результатом деятельности сеньора, либо результатом договора между сеньором и городом. в XII появляютс хартии, ранее действовавшие в данном городе. в XIII веке средневековые юристы (французские юристы, получившие юридическое образование в университете и изучавшие римское право). Они поняли, что в каждом регионе существуют свои законы и обычаи, и попытались обобщить существующие местные законы. В итоге были установлены общие принципы для отношений, которые, по их мнению, не могли быть урегулированы из-за отсутствия норм. Анализируемый свод обычного права отражает особенности гражданского, уголовного и процессуального права средневековой Франции, а также важные социально-экономические и политические изменения того периода. Главной задачей для автора было собрать не только обычаи жителей конкретной части территории на северо-востоке франции – бовезийцев, но и охватить «правовые нормы, общие для кутюмов (сборников обычаев средневекового французского права) всей страны». Цель юридического сборника – распространить законы и власть на все население.

Исходя из исторического контекста, признаётся факт, что в правовой системе франции огромную роль сыграло римское право. До н.э. эры на юге Франции греками был основан город Марсель. А в северной части Франции

и Италии основались кельтские племена, которых римляне прозвали галлами. Позже эти территории были присоединены к Римской Республике Юлием Цезарем с безуспешной попыткой покорить все племена галлов. Многие народы (напр., франки, готы, бургундцы, греки, римляне) находились в постоянной вражде. Захват Испании мусульманами положил начало укреплению государственности Франции. Пипин Короткий, получивший титул Короля, заложил основу династии Каролингов и получил от Папы Римского титул Римского императора. Римское право осталось как наследие и сформировало правовую систему средневековой Франции наряду с местными обычаями – кутюмами. Чтобы обычаи были признаны, необходимо было их формальное закрепление, поэтому, начиная с XII в. кутюмы стали записываться, превращаясь в документы. Карл Великий видел способ унификации с прагматичным подходом. Вместо насильственного навязывания римского права, он стремился к гармонизации существующих местных законов. Однако феодальная структура общества и региональные различия препятствовали полной интеграции [2]. Империя Карла Великого, заложив основы для будущего развития Европы, не смогла преодолеть внутренние противоречия и впоследствии распалась.

Бовезийские кутюмы демонстрируют специфику средневекового французского права, где ключевой чертой выступает отсутствие единой правовой системы, иначе говоря, правовой партикуляризм. Одна из существенных особенностей данного периода развития французского права – кутюмное происхождение (coutume — правовой обычай некоторых провинций, территорий, городов в средневековой Франции, или французское местное обычное право, также называемое публичным, эпохи феодализма). В каждой области был свой уникальный правовой комплекс, в котором отмечались разнообразные правовые традиции, что доказывало существенные различия между севером (который прозвали страной неписаного права, так как действовали устные обычаи) и югом (страна писаного права). С развитием феодальной государственности происходит процесс становления феодального права, характерной чертой которого считалось закрепление неравенства различных сословий и отсутствие деления на отрасли права - господство местных обычаев. Немаловажным считалось разнообразие правовых норм, которые применялись в зависимости от определенных территорий и сословий.

Местные обычаи и традиционное право играли ключевую роль в организации социума и управлении людьми. Кутюмы, как свод неписаных правил, определяли рамки поведения, права и обязанности жителей, а также устанавливали принципы честности и взаимопомощи [3]. В частности, в Кутюмах Бовези нашли отражение укрепление королевской власти, начало централизации и постепенное преодоление феодальной раздробленности, а также господствующие идеи конца XII — начала XIII веков. В документе были собраны нормы городского, ленного, торгового, канонического права, которые действовали на всей территории средневековой Франции и отличались большим авторитетом среди юристов.

Изучение "Кутюмов Бовези" дает возможность утверждать, что городские общины играли значимую роль в структуре социальной жизни, со-

хранении культурного достояния и консолидации бовезийской этнической группы. Они являлись своеобразным институтом, содействовавшим прогрессу бовезийских городов и поддержанию их самобытности. Эти характерные черты городских общин, описанные в "Кутюмах Бовези", позволяют глубже понять историю и устройство жизни в средневековых городах Франции. Предоставленные права и льготы позволяли городским коммунам отстаивать свою независимость, самостоятельность и уникальность в рамках общества [3]. Они оказывали существенное влияние на организацию общественной жизни.

Сборник уделяет большое внимание правовым нормам, регулирующим судебную систему и её функционирование. В нём зафиксированы основополагающие принципы правосудия: презумпция невиновности, объективное вменение, а также соразмерность наказания тяжести правонарушения. Кроме того, подробно рассмотрены различные аспекты судебного процесса, введены и определены такие важные понятия, как умысел и покушение на преступление [8]. В целом, сборник содержит исчерпывающее описание процессуальных норм и ключевых понятий уголовного права. Судебная система того времени имела ряд характерных черт. В рамках Кутюмов Бовези допускалось участие представителей и защитников сторон. В ту эпоху эти представители уже сформировали профессиональное сословие адвокатов, чья деятельность регулировалась королевскими указами. Кутюмы Бовези содержали строгие этические нормы, обязательные для адвокатов, которые были чётко прописаны в самом тексте правовых обычаев. В судебных разбирательствах XIII столетия ключевыми фигурами являлись судьи и юристы. Им были предоставлены широкие полномочия, основывающиеся преимущественно на принципах честности и неподкупности, великодушия и милосердия. Это в значительной мере способствовало повышению результативности и улучшению общего уровня судопроизводства. Таким образом, эти правила поведения были не просто рекомендациями, а обязательными для исполнения.

Кутюм представляет собой продукт социальной жизни, вырастающий из потребностей и ценностей определенного сообщества. Он формируется постепенно, в процессе многократного повторения и признания групп. Эта коллективная природа кутюма обеспечивает его легитимность и соответствие интересам тех, кто им руководствуется. Его гибкость и адаптивность позволяют ему меняться со временем, отражая эволюцию социальных отношений и представлений о справедливости. Это делает его эффективным инструментом регулирования общественных отношений в условиях постоянных изменений. Признание кутюма в качестве источника права предполагает уважение к традициям и обычаям, сложившимся в конкретном обществе.

С течением времени, кутюм оказал значительное влияние на становление юридических систем во многих государствах. Он стал фундаментом для эволюции законодательства и судебных прецедентов, а также повлиял на формирование правовой культуры. Исследование кутюмов дает возможность глубже проникнуть в истоки и своеобразие различных правовых систем, а также обнаружить общие тенденции в развитии права.

Исследование "Кутюмов Бовези" демонстрирует новаторский характер сборника для той эпохи, поскольку он утверждал принцип обязательности правовых обычаев не только для местного населения, но и для государственных органов. Данный принцип, безусловно, можно интерпретировать как предвестие будущей конституционной нормы. Кроме того, составитель кутюмов заложил в него основы процессуального права, судопроизводства, дифференциации областей права, принципов равенства всех перед законом, а также попытался классифицировать преступления по степени тяжести. Некоторые институты, закрепленные в "Кутюмах Бовези", выдержали испытание временем и, претерпев исторические трансформации, сохранили свою актуальность. Их можно рассматривать как историко-правовые источники, оказавшие влияние на последующее формирование буржуазного права Франции, выступая в качестве методологической основы [1].

По всей видимости, с аналогичных позиций следует рассматривать обычное право и политико-правовые традиции современного общества.

Список литературы

1. Анапских И. А., Сальников С. П., Лобанова В. К. Кутюмы Бовези: опыт кодификации средневекового права Франции / И. А. Анапских. – Текст: электронный // Санкт-Петербургский журнал: «Юридическая наука: история и современность». – 2019. – 49-52 с. – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (дата обращения: 07.03.2025).

2. Казачанская Е. А. Кутюмы как источник права средневековой Франции / Е. А. Казачанская. – Текст: электронный // Журнал: «Вестник Московского университета». Серия 11: Право. – 2012. — 61-64 с. – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (дата обращения: 07.03.2025).

3. Колесникова Е. И. Городские коммуны средневековой Франции в Кутюмах Бовези / Е. И. Колесникова. — Текст: электронный // Журнал: «Научно-издательский центр "Вестник науки". — 2024. — 210-215 с. — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (дата обращения: 07.03.2025).

4. Корецкий В. М. Кутюмы Бовези / Под ред. В. М. Корецкого: // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. – Москва : Госюриздат. – 1961. – 580-99 с. – Электрон. копия печ. изд. (дата обращения: 07.03.2025).

5. Красноборова Л. А., Ерыпалова М. А. Юридический документ средневековой Франции: лингвокульторогический аспект / Л. А. Красноборова, М. А. Ерыпалова. – Текст: электронный // Журнал: «Евразийский гуманитарный журнал». – 2023. – 82-95 с. – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (дата обращения: 07.03.2025).

6. Левчук С. В. Кутюмы Бовези 1282 года — памятник феодального права Франции: онтология коллизий правового статуса служителей Фемиды/ С. В. Левчук. — (Правовая локализация: историческое многообразие). —

Текст : непосредственный // История государства и права. — 2018. — 55-59 с. (дата обращения: 07.03.2025).

7. Лысенко О. Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции / О. Л. Лысенко. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. – 2013. – 62-68 с. – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (дата обращения: 07.03.2025).

8. Рябова А. А. Особенности правового положения участников судебного процесса в феодальной Франции по Кутюмам Бовези / А. А. Рябова. – Текст: электронный // Издательство: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Ярославль). — 2021. — 19-20 с. — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (дата обращения: 07.03.2025).

УДК 342.9

Бодрикова Кристина Алексеевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: kristinabodr@gmail.com

Bodrikova Kristina Alekseevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: kristinabodr@gmail.com

Савченко Марианна Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и государственного права
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

Savchenko Marianna Sergeevna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Public Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

LEGAL GUARANTEES OF CITIZENS' RIGHTS IN THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES

В данной статье рассматривается комплекс юридических гарантий, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан в процессе применения к ним мер административного принуждения. Разъясняется термина «юридические гарантии», приводятся их характеристики и виды. Также уделяется внимание содержанию юридических гарантий. В статье исследуются проблемные аспекты реализации указанных гарантий на практике и предлагаются пути совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности в данной сфере для повышения эффективности защиты прав граждан от неправомерного административного воздействия.

Ключевые слова: юридические гарантии, административное принуждение, права граждан, законность, норма административного права.

This article examines a set of legal guarantees that ensure the protection of the rights and legitimate interests of citizens in the process of applying administrative coercion measures to them. The term "legal guarantees" is explained, their characteristics and types are given. Attention is also paid to the content of legal guarantees. The article examines the problematic aspects of the implementation of these guarantees in practice and suggests ways to improve legal regulation and law enforcement in this area to increase the effectiveness of protecting citizens' rights from unlawful administrative influence.

Keywords: legal guarantees, administrative coercion, citizens' rights, legality, norm of administrative law.

Важным аспектом юридических гарантий прав граждан при применении мер административного принуждения является соотношение между необходимостью обеспечения общественного порядка и защитой индивидуальных прав. В условиях, когда административные меры могут затрагивать личные свободы граждан, возникает необходимость в четком законодательном регулировании таких действий. Современные вызовы, такие как цифровизация, глобализация и изменение общественных отношений, требуют постоянного анализа и обновления существующих гарантий прав граждан. Данная сфера затрагивает фундаментальные принципы правового государства, защищающие граждан от произвола со стороны власти. Административное принуждение представляет собой важный инструмент, используемый государственными органами для обеспечения соблюдения законодательства и поддержания общественного порядка. В условиях современного общества, где права и свободы граждан становятся все более значимыми, вопрос о юридических гарантиях этих прав при применении мер административного принуждения приобретает особую актуальность.

Чтобы перейти к основным вопросам, для начала разберем понятие «юридические гарантии»

По мнению Л.П. Рассказова под юридическими гарантиями понимает систему правовых средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина, а также закрепленные в законодательстве средства, специальные меры, которые призваны обеспечить правомерную реализацию и защиту прав и свобод человека, и гражданина. [10]

По мнению Ю. Н. Старилова, юридические гарантии — это установленные действующим законодательством условия и средства обеспечения реализации и охраны (защиты) субъективных юридических прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, законности, дисциплины и правопорядка. [3]

По мнению А. А. Антонова, юридические гарантии — это система правовых норм, определяющих условия и порядок реализации прав и свобод граждан, а также средства их охраны и защиты. [1]

Юридические гарантии представляют собой систему правовых норм,

определяющих условия и порядок реализации прав и свобод граждан, а также установленные действующим законодательством средства, специальные меры для реализации и охраны (защиты) субъективных юридических прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, законности, дисциплины и правопорядка.

Разобрав понятие, можем перейти к характеристикам юридических гарантий

По мнению Л. Л. Попова, основные характеристики юридических гарантий следующие:

1. Законодательное закрепление: Юридические гарантии должны быть четко прописаны в законодательных актах. Это позволяет гражданам знать свои права и возможности их защиты, а также создает правовую определенность.

2. Доступ к правосудию: Гарантии должны обеспечивать возможность гражданам обращаться в суд или другие правозащитные органы для защиты своих прав. Это включает в себя право на справедливый суд и возможность оспаривания решений властей.

3. Прозрачность и подотчетность: Действия государственных органов должны быть открытыми и подотчетными. Это позволяет гражданам контролировать действия властей и предотвращает злоупотребления.

4. Механизмы контроля и надзора: Создание эффективных механизмов контроля за действиями властей, таких как независимые комиссии и омбудсмены, способствует предотвращению нарушений прав граждан.

5. Система ответственности: Юридические гарантии должны предусматривать ответственность государственных органов и должностных лиц за нарушения прав граждан, что создает дополнительные стимулы для соблюдения закона. [9]

Ключевые характеристики, такие как законодательное закрепление прав, доступ к правосудию, механизмы контроля и ответственности, а также право на правовую помощь, создают условия для защиты индивидуальных интересов и предотвращения произвола со стороны властей. Эти гарантии не только укрепляют правовую систему, но и способствуют формированию правосознания среди граждан, что важно для активного участия общества в правовых процессах

Юридические гарантии делятся на виды, по мнению А. А. Беженцева, они следующие:

1. превентивные, или предупредительные (направленные на предотвращение правонарушений);

2. восстановительные (направленные на устранение или возмещение негативных последствий правонарушений);

3. по субъектам применения гарантий отметим президентские, парламентские, судебные, прокурорские, муниципальные, административные (управленческие), контрольные;

4. по характеру юридической деятельности определим правотворческие, право разъяснительные, правоприменительные, правореализационные;

5. по онтологическому статусу в правовой системе гарантии поделим

на нормативно-документальные (нормы права, а также разъяснительные (интерпретационные) юридические акты общего характера), индивидуально-документальные (правоприменительные акты, специально направленные на обеспечение и охрану законности), деятельные (деятельность определенных субъектов в отношении: применения юридических норм и (или) реализации нормативных и правоприменительных актов, гарантирующих законность. [4]

Перейдем к следующему вопросу, а именно содержание юридических гарантий

По мнению А. А Асташкина, ведущее место в этой системе принадлежит конституционным нормам, которые устанавливают, например, гарантии прав и законных интересов граждан путем предоставления им следующих прав: обжаловать решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ); на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество (ч. 3 ст. 46); на возмещение государством ущерба, причиненного незаконными действиями (или бездействием) государственных органов и их должностных лиц (ст. 53). [2]

По мнению А. И Боброва к юридическим гарантиям охраны основных прав человека относятся закрепленные в законах: пределы прав и законных интересов; юридические факты, с которыми связывается их реализация; процессуальные формы реализации и охраны прав; меры поощрения и стимулирования правомерной и инициативной реализации этих прав; меры надзора и контроля за правомерностью субъектов правоотношений с целью предупреждения нарушения прав и законных интересов и их выявления, юридические гарантии квалифицированной юридической помощи, право на защиту права, меры восстановления нарушенных прав, меры возмещения ущерба; меры ответственности, юрисдикционные органы защиты основных прав, формы защиты прав. [5]

Юридические гарантии, которые предоставляются гражданам при применении мер административного принуждения, включают в себя ряд принципов и механизмов, таких как право на защиту, право на судебное обжалование, право на получение юридической помощи и доступ к информации, касающейся их дела. Эти механизмы направлены на обеспечение прозрачности и подотчетности действий государственных органов, а также на создание эффективных условий для защиты прав человека. Они охватывают все стадии административного процесса, начиная с момента выявления правонарушения и заканчивая его расследованием и вынесением решения.

Юридические гарантии имеют ряд проблем

По мнению А. В. Куракина, проблема юридические гарантии прав граждан при применении мер административного принуждения следующие, во-первых, при применении мер принуждения имеет место ограничение прав граждан и хозяйствующих субъектов, а это всегда определенный «конфликт» частных и публичных интересов. Во-вторых, при применении мер принуждения имеет место власть, обладание которой может привести к злоупотреблениям, чрезмерному принудительному воздействию и как следствие нару-

шению прав тех лиц, к которым данное принуждение применяется. Надо обратить внимание, что в правоприменительной деятельности существует такое явление как «злоупотребления». Злоупотребление чем-либо это всегда негативные социальные последствия, злоупотребления приводят к правонарушениям, например, корыстного характера, но могут быть и злоупотребления правом, которые, как и любые другие злоупотребления подрывают требования законности, в том числе и при применении мер административного принуждения. При применении мер административного принуждения часто возникает риск нарушения прав граждан, таких как право на защиту, право на справедливое судебное разбирательство и право на личную свободу. Проблемы могут возникать из-за недостаточной четкости норм, регулирующих административные процедуры. Это может привести к произвольным и необоснованным действиям, что, в свою очередь, подрывает доверие граждан к правовой системе. Кроме того, важным аспектом является недостаточная осведомленность граждан о своих правах и механизмах их защиты в условиях административного принуждения. Нередко люди не знают, как действовать в случае нарушения их прав, и какие юридические гарантии могут быть задействованы для защиты от неправомерных действий со стороны властей. [8]

По мнению А. В. Киселевой, они следующие:

1. Сложность процедур: административные процедуры могут быть сложными и запутанными, что затрудняет гражданам их понимание и соблюдение. Это может привести к ошибкам при подаче жалоб или обжаловании решений, что лишает их возможности защитить свои права.

2. Нехватка ресурсов для защиты: граждане, особенно из уязвимых групп, могут не иметь доступа к качественной юридической помощи. Это ограничивает их возможность эффективно представлять свои интересы и защищать свои права в административных разбирательствах.

3. Отсутствие эффективных механизмов обжалования: В некоторых случаях механизмы обжалования решений административных органов могут быть неэффективными или затянутыми, что ограничивает возможность граждан защищать свои права в случае неправомерных действий.

4. Нехватка контроля и мониторинга: Отсутствие систематического контроля за действиями органов власти, применяющих меры административного принуждения, может привести к нарушениям прав граждан и произволу. [6]

Решение проблем, связанных с юридическими гарантиями

В условиях современного государства, где права и свободы граждан должны быть защищены от произвольного вмешательства со стороны властей, необходимость в четких и эффективных юридических гарантиях становится особенно важной.

По мнению А.А. Мецгера, они следующие:

1. Четкое законодательное регулирование: Необходимо разработать и принять законодательные акты, которые четко определяют основания, пределы и процедуры применения мер административного принуждения. Это позволит минимизировать произвольность и злоупотребления со стороны

властей.

2. Прозрачность действий органов власти: Должны быть установлены обязательные требования по публикации информации о применении мер административного принуждения, включая статистику, причины и последствия таких мер. Это повысит уровень доверия граждан к власти.

3. Создание механизмов контроля: Необходимо создать независимые органы, которые будут осуществлять мониторинг и контроль за законностью применения административных мер, а также рассматривать жалобы граждан на действия властей

4. Право на обжалование: Граждане должны иметь возможность обжаловать решения и действия органов власти, применяющие административное принуждение. Это включает доступ к судебной защите, а также к процедурам досудебного обжалования.

5. Установление четких санкций за нарушения: Должны быть разработаны и внедрены механизмы ответственности для должностных лиц, которые злоупотребляют своими полномочиями при применении административного принуждения. Это может включать как дисциплинарные, так и уголовные меры. [8]

Обеспечение юридических гарантий прав граждан при применении мер административного принуждения — это сложная, но важная задача. Необходимость соблюдения прав и свобод граждан должна быть приоритетом для государства. Реализация предложенных мер может способствовать созданию более справедливой и прозрачной системы, где права граждан будут защищены, а административные меры будут применяться в соответствии с принципами законности и пропорциональности.

Юридические гарантии прав граждан играют ключевую роль в обеспечении защиты прав и свобод личности в процессе применения мер административного принуждения. Эти гарантии направлены на предотвращение произвола со стороны государственных органов и защиту прав граждан от возможных злоупотреблений. Юридические гарантии обеспечивают защиту прав граждан, позволяя им отстаивать свои интересы в случае неправомерных действий со стороны административных органов. Это включает право на обжалование решений и действий, которые могут нарушать их права. Гарантии предполагают, что все процедуры, связанные с административным принуждением, должны быть прозрачными и доступными для граждан. Кроме того, важным аспектом является независимость и беспристрастность органов, рассматривающих жалобы на действия административных органов. Юридические гарантии прав граждан при применении мер административного принуждения являются необходимым условием для обеспечения справедливости и защиты прав человека. Их соблюдение не только укрепляет правовую систему, но и способствует формированию доверия граждан к государственным институтам.

Список литературы

1. Антонов, А. А. Гарантии реализации административно-правового статуса граждан / А. А. Антонов. — Молодой ученый. — 2022. — 72 с.

2. Асташкин. А. А Защита прав и свобод граждан при применении мер адмнистративного принуждения/ А. А Асташкин – Вопросы Российской юрисдицкции – 2020 – 511 с.

3. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник/ Д. Н. Бахрах, Б. В. Российский, Ю. Н. Старилов — Издательство НОРМА – 2017. – 800

4. Беженцев А. А., Игошин Н. А. Юридические гарантии прав и свобод граждан: система и значение для административно-процессуального регулирования/ А. А Беженцев, Н. А Игошин – Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2023 – 42 с.

5.Бобров А. И Административное право: учебник / А. И Бобров — Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2020. – 340 с.

6. Киселева А. В, Проблемы применения административного принуждения/ А. В. Киселева – Форум молодых ученых №12(88) – 2023 – 83 с.

7. Куракин А. В. Еще раз о законности при применении мер административного принуждения в деятельности полиции/ А. В. Куракин – Право и Политика – 2023 – 46 с.

8. Мецгер А. А. Некоторые вопросы реализации гарантий прав граждан в юридической науке/ А. А Мецгер – Право и Управление – 2022 — 19 с.

9. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право России/ Л. Л Попов – Ю. И Мигачев Ю. И. – 2-е изд., перераб. и доп. – "Проспект" – 2019. – 514 с.

10. Рассказов Л. П. Теория государства и права: Углубленный курс: учебник / Л. П. Рассказов. – М.: РИОР: ИНФРА-М – 2015. – 559 с.

УДК 159.922

Брыков Андрей Николаевич
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: andrrrrrr0306@gmail.com

Brykov Andrey Nikolaevich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: andrrrrrr0306@gmail.com

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРИМЕНЕНИЯ ГОЛОСОВЫХ ПОМОЩНИКОВ

ANALYSIS OF THE FACTORS OF USING VOICE ASSISTANTS

В данной статье рассмотрена проблема пользы и вреда голосовых помощников на основе технологии «искусственного интеллекта». Проведен анализ ассистентов, определяющих надежность системы и удобство его

использования. Проведен анализ работы голосовых помощников по различным параметрам, таких как возможность использования в системе умного дома, понимания речи и распространённости для различных платформ.

Ключевые слова: голосовой помощник, помощь, программа, ассистент, технологии.

This article examines the problem of the benefits and harms of voice assistants based on "artificial intelligence" technology. The analysis of assistants that determine the reliability of the system and the convenience of its use is carried out. The analysis of the work of voice assistants according to various parameters, such as the possibility of using it in a smart home system, speech comprehension and prevalence for various platforms.

Keywords: voice assistant, help, program, assistant, technology.

В эпоху стремительного технологического прогресса голосовые помощники становятся все более распространенными и востребованными в повседневной жизни. Их применение охватывает широкий спектр: от домашнего управления и организации рабочего времени до обучения и развлечений. Потому актуальность темы о пользе и вреде голосовых помощников сегодня не вызывает сомнений.

Голосовые помощники – это программы, которые работают на основе искусственного интеллекта, благодаря этому они способны распознавать человеческую речь, реагировать и выполнять действие в ответ на устный запрос. Работают на смартфонах, компьютерах, бытовой технике. Их польза очевидна и заключается в следующем:

- Экономия времени. Достаточно задать вопрос голосовому помощнику, чтобы мгновенно найти нужную информацию и выполнить действие.
- Упрощение задач. Можно составлять списки покупок, напоминания или планировать маршрут. Это позволяет сократить время на эти задачи и сосредоточиться на более важных делах.
- Управление устройствами. С помощью голосового помощника можно управлять светом, термостатом, умными розетками и другими устройствами в доме.
- Поиск информации. Можно узнать последние новости или погоду, построить маршрут для поездки, найти рецепт.
- Досуг для детей. Умные ассистенты умеют играть в развивающие игры, обучать новому — например, счёту или иностранным языкам.
- Помощь в обучении. Можно изучать новые языки, решать математические задачи, отвечать на вопросы по различным темам, проходить тесты.
- Слежение за здоровьем. Можно отслеживать шаги, калории, сон, искать информацию о здоровье
- Обеспечение безопасности. Можно сообщать о чрезвычайных ситуациях, находить потерянный телефон, управлять системами безопасности дома.

Важно помнить, что голосовые помощники не могут полностью заменить человеческое общение и взаимодействие. Сегодня, это системы, которые понимают голосовые команды, анализируют запросы и отвечают на них. Основой их работы являются три ключевые технологии, такие как:

1. Распознавание речи (ASR) для преобразования голоса в текст.
2. Обработка естественного языка (NLP) с целью анализа текста и формирования ответа.
3. Синтез речи (TTS), который позволяет превращать текст в голосовой ответ [3].

Сейчас на рынке существует множество голосовых помощников, способных упростить жизнь человеку. Теперь не надо вручную вбивать в поисковик вопрос или искать какую-либо песню, достаточно лишь сказать, что ты хочешь, а голосовой помощник найдет все сам. Но с каждым годом помощников становится все больше и обычному пользователю становится все труднее выбирать, ведь каждый ассистент обладает своими особенностями. Самыми популярными голосовыми помощниками в мире являются Google/Google Now, Apple Siri, Microsoft Cortana, а в России особо популярен голосовой помощник от Яндекс Алиса, который разработан отечественной компанией Яндекс для русскоговорящего человека. По функционалу практически не уступает Siri. Обладает неплохим поиском. Отлично понимает даже нечеткую русскую речь. Из минусов можно отметить не совместимость со многими приложениями. Google/Google Now – является самым популярным голосовым помощником в мире работающим на устройствах Android, iOS и в браузере Chrome. Из плюсов можно отметить быстроту, точность в построении маршрута, отслеживание пользователя, взаимодействие с управлением заметок, сообщениями, воспроизведением музыки, обширные запасы данных. Имеет также два недостатка в виде излишней инициативности (показывает лишние предложения), и в отличие от Apple Siri и Алисы не способен разговаривает на разные темы как человек [1].

Apple Siri – является первым ассистентом с умением общаться с пользователем и давать ему различные рекомендации. Например, присылать пользователю только те новости, которые его заинтересуют. Так же исходя из его предпочтений давать рекомендации на новые фильмы и приложения. Из- за того, что помощник изначально создавался для операционной системы iOS, он очень хорошо оптимизирован. Понимает и находит необходимую информацию лучше, чем Google Now. Но имеет несколько недостатков: неполноценная беседа и неумение взаимодействовать с большинством приложений, доступен только для устройств с операционной системой iOS. Так же по сравнению с Алисой Siri намного хуже понимает русский язык.

Amazon Alexa – программа встроена в аудиоустройтсва Amazon (Echo, Echo Dot, Tap) и приставки Fire TV. В устройство встроены функции вроде заказов товаров и уведомлений о погоде или новостях, включение музыки, но оно может работать только дома, и не может работать с телефонами и не умеет поддерживать общение.

Microsoft Cortana – виртуальный ассистент доступный на Windows, iOS и Android может хорошо общаться с человеком и даже шутить. Помощ-

ник призван предугадывать потребности пользователя и выдать ту информацию, которая интересна ему в данный момент. Интерфейс имеет гибкие настройки конфиденциальности, позволяющие пользователю самому определять, какого рода информацию предоставлять виртуальному ассистенту. Так же можно отметить функцию озвучки элементов, находящихся на экране. Такая функция очень полезна для людей с проблемами со зрением и выделяет помощник среди конкурентов. Проблемы возникают на основе плохой оптимизации на телефонах, пользоваться сложнее, а функций меньше. Также помощник не имеет поддержку русского языка, что делает его практически бесполезным для русскоговорящего человека.

Viv – создатели Siri выпустили похожего ассистента со схожими функциями, но является более усовершенствованным. Подробное описание запроса не воспринимается, но при этом отвечает точно и правильно на все вопросы. Он отлично разбирается в сложных вопросах благодаря которому будет происходить понимание между человеком и ассистентом, но доступен только на компьютере и из-за неучитывания описания может неправильно помогать.

У Ozlo-ИИ главной задачей является поиск кафе, баров и ресторанов. Он находит и объединяет данные с нескольких источников, а также способен задавать вопросы по запросам. Также как, Cortana и Viv не поддерживают русский язык и поэтому не очень интересны русскоговорящему человеку. Польза голосовых помощников – очевидна. Состоит она, во-первых, в удобстве и доступности. Главным преимуществом является их способность выполнять команды и отвечать на запросы, используя голосовые команды. Это освобождает руки пользователя и позволяет выполнять задачи, не отвлекаясь от других дел. Например, можно управлять умным домом, ставить будильники, делать заметки или получать информацию, просто произнеся команду.

Кроме того, благодаря голосовым помощникам повышается продуктивность работы и в целом активности людей. Они могут напоминать о встречах, управлять расписанием и даже выполнять рутинные задачи, такие как отправка сообщений или совершение звонков. Это позволяет пользователям сосредоточиться на более важных аспектах своей работы или личной жизни.

Ни для кого не секрет, что в век цифровых технологий хочется мгновенного доступа к информации. Голосовые помощники предоставляют возможность быстро получить ответы на вопросы. Причем, не требуется даже вводить их в поисковой строке. Это особенно полезно в условиях быстрого темпа жизни, когда каждая секунда на счету.

Одно из наиболее важных свойств голосовых помощников – это улучшение качества жизни для людей с ограниченными возможностями. Они открывают для них новые горизонты и возможности, позволяют управлять устройствами, получать информацию и общаться, не прибегая к помощи других.

Как утверждают психологи, педагоги и ряд других специалистов, вред от голосовых помощников также существенен. Прежде всего, обращает внимание формирование серьезной зависимости от технологий, например, голо-

совые помощники могут дать неверные рекомендации, а ребенок, не анализируя, выполнит их [2].

Следовательно, пользователям нельзя слишком полагаться на эти устройства, которые отучают мыслить, анализировать, осуществлять самостоятельный поиск информации или выполнять осоциально значимые и важные задачи.

Кроме того, существуют проблемы с конфиденциальностью. Одним из самых серьезных недостатков голосовых помощников является вопрос конфиденциальности. Многие пользователи не осознают, что их голосовые команды могут записываться и отправляться на серверы для обработки. Это создает риски утечки личной информации и может привести к нежелательному наблюдению.

Также выявлены ошибки в распознавании речи и речевых оборотов. Несмотря на то, что технологии распознавания речи значительно улучшились, они все еще не идеальны. Голосовые помощники могут неверно интерпретировать команды, что приводит к неправильному выполнению задач и, как следствие, к потере времени.

Нельзя отрицать и потенциальные угрозы безопасности, когда голосовые помощники могут стать мишенью для кибератак.

Тем не менее, голосовые помощники как результат совместной работы нескольких технологий, позволяющих понимать и генерировать человеческую речь, продолжают развиваться. Они применяются в самых разных отраслях: от ритейла до здравоохранения и все более активно внедряются в различные сферы жизни людей, например: используются в сфере финансов (дают пользователю советы по инвестированию денег), в туризме голосовые помощники помогают выбрать и забронировать отель, а в торговой сфере ассистируют в выборе товара. Ассистенты избавляют клиентов от необходимости заполнять сложные формы или искать информацию вручную.

Гостиничная сеть, использующая виртуального помощника, отметила рост положительных отзывов о сервисе на 30% [3].

Показателен пример применения в медицине для записи на приём, напоминания о приёме лекарств, ответов на типовые вопросы о здоровье. Так, российский стартап Promobot внедрил голосового помощника в поликлиниках для автоматизации записи пациентов и предоставления справочной информации.

Общение с голосовыми помощниками все больше напоминает общение с человеком: они шутят, распознают человеческие эмоции и поддерживают беседу. Возможно в ближайшем будущем, они, вполне вероятно, научатся выполнять еще больше функций.

Список литературы

1. Как работают голосовые помощники и в чем их преимущества? – Текст электронный. – URL: https://blog.gpbmobile.ru/2025/01/31/about-voice-assistant/.

2. Что такое голосовой помощник. – Текст электронный. – URL: https://digitalocean.ru/n/chto-takoe-golosovoj-pomoshnik

3. Голосовые помощники на базе искусственного интеллекта. – Текст электронный. – URL: https://spark.ru/startup/ao-navigator/blog/241769/golosovie-pomoschniki-na-ii-kak-oni-menyayut-klientskij-servis

УДК 93

Горбунов Александр Алексеевич
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: ag178478501@mail.ru

Gorbunov Alexander Alekseevich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: ag178478501@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ АНГЛИИ

THE INFLUENCE OF THE ENGLISH BOURGEOIS REVOLUTION ON THE LEGAL SYSTEM OF ENGLAND

Данная работа исследует глубокое и многогранное влияние Английской буржуазной революции 1640-1660 годов на правовую систему Англии. Рассматривается, как революционные события, идейная борьба и политические преобразования привели к существенным изменениям в правовых институтах, принципах и источниках права. Анализируются конкретные законодательные акты периода революции, их влияние на правовое регулирование различных сфер общественной жизни и долгосрочные последствия для развития английской правовой системы.

Ключевые слова: Английская революция, правовая система, законодательство, Билль о правах, реформы, пуританизм.

This work explores the profound and multifaceted impact of the English bourgeois Revolution of 1640-1660 on the legal system of England. It is considered how revolutionary events, ideological struggle and political transformations led to significant changes in legal institutions, principles and sources of law. The article analyzes specific legislative acts of the revolution period, their impact on the legal regulation of various spheres of public life and the long-term consequences for the development of the English legal system.

Keywords: English Revolution, legal system, legislation, Bill of Rights, reforms, Puritanism.

Революция – это радикальное преобразование общественной структуры, часто сопровождаемое массовыми протестами, восстаниями или войнами, и приводящее к смене власти, пересмотру законов и норм, а также к изменениям в организации общества [1].

В истории было много революций, известной является английская буржуазная революция 1640–1660 гг., которая характеризовалась утверждением идеологии реформации в форме пуританизма, оказывавшей революционно-мобилизующее воздействие.

В эпоху правления Елизаветы I Тюдора (1558-1603 г.), сторонницы англиканской церкви, которая приняла часть учений кальвинизма, сохраняя некоторые аспекты культа, несовместимые с обрядами пуританства, возникло убеждение [1, с. 8]. Это укоренилось в обществе и затронуло правовую систему. Английская буржуазная революция XVII века была первой социальной революцией европейского масштаба, которая заявила о новых политических принципах, победивших феодальный порядок. Это стало началом новой эры, в которой укрепился принцип верховенства права.

Общепринято разделять историю революции на четыре основных этапа:

1) Конституционный этап (1640 – 1642 гг.);

2) Первая гражданская война (1642 – 1646 гг.). Борьба за углубление демократического содержания революции, вторая гражданская война (1646 – 1649 гг.);

3) Индепендентская Республика (1649 – 1653 гг.);

4) Протекторат Кромвеля (1653 – 1658 гг.).

Идеологическим оружием оппозиции абсолютизму явилось широкое общественное религиозно - политическое движение - пуританизм. Сложность состава и воззрений пуританского движения привела к их расколу на Пресвитериан (крупная буржуазия, аристократия), Индепендентов (из среднего и мелкого дворянства, средних слоев буржуазии) и Левеллеров (из ремесленников и крестьян) [2].

Шотландское восстание 1637 г. и последующая Англо-Шотландская война 1639-1640 гг. стали катализаторами революционных событий в Англии. Весной 1639 г. шотландская армия вступила в северные графства Англии. Из-за военных неудач и недостатка средств, Карл I был вынужден созвать парламент весной 1640 года.

В 1640 г. парламентская оппозиция начала политическую борьбу, которая закончилась казнью короля Карла I в январе 1648 – феврале 1649 гг. Никто из оппозиции не ожидал такого исхода. Кроме того, можно с уверенностью утверждать, что английская революция 1640–1660 гг. могло бы и не состояться: её развитие не было неизбежным. Экономические противоречия, а также социальные и политические конфликты, проявлявшиеся в английском обществе в первые десятилетия XVII века, не имели такой силы и глубины, что их разрешение было невозможно без революции и гражданской войны. Многие историки приводят убедительные аргументы в поддержку этой точки зрения [1, с. 10].

Начальный этап революции, который проходил с 3 ноября 1640 по 27 августа 1642 гг., характеризовался противоречиями между монархом и оппозицией в рамках Долгого парламента. Этот парламент включал в себя преимущественно дворянство, представленное 500 членами палаты общин, и

земельную аристократию в палате лордов. Долгий парламент стремился решить ряд важных задач:

1.В 1641 г. был принят Трехгодичный акт, который установил ряд важных норм:

- Период между сессиями парламента не должен превышать три месяца, чтобы исключить возможность появления беспарламентского правления.

- Был определен порядок созыва парламента в случае отсутствия указов от короля.

- Приняты правила роспуска парламента или отсрочки его созыва.

- Запрещено было прерывать заседания парламента ранее, чем через 50 дней после начала сессии.

2.Завершить формирование кальвинистских реформ в церковной организации и принять закон, отменяющий епископальную структуру. Планировалось ввести пресвитерианское устройство церкви, начиная с 1643 г.

3.Увеличить полномочия парламента. В 1641 г. парламент обратился к Карлу I с петицией, где настаивал на признании права свободного обсуждения всех вопросов в парламенте. В "Великой Ремонстрации", представленной 1 декабря 1641 года и содержащей 204 пункта, представлявшей собой программу действий для объединившихся сословий в эпоху революции, авторы документа категорически требовали установления парламентского контроля над деятельностью правительства [4].

Период Гражданской войны (1642-1646 гг.) был характеризован принятием парламентом мер по организации новой государственной администрации, начавшейся с формирования исполнительного Комитета парламента в сентябре 1641 г. Этот Комитет, состоящий из 7 лордов и 48 членов Палаты общин, получил полномочия контролировать различные аспекты государственного управления, включая финансы, управление Ирландией и Шотландией, а также судебную систему, и тем самым стал руководителем исполнительной власти.

Поражения в военных действиях привели к утверждению предложенной Кромвелем реорганизации вооруженных сил. Вначале 1645 г. был принят закон «Акт о новой модели», который отменил систему ополчения, сформированного по территориальному принципу, и ввел наемные отряды [6].

Реформа военной структуры привела к созданию объединенной армии с централизованным управлением, что существенно улучшило боеспособность и эффективность войск. Был также издан Акт о самоотречении, согласно которому, все члены парламента, занимающие военную или гражданскую должность, были вынуждены уйти в отставку [5].

В январе 1649 г. король Англии Карл I Стюарт был казнен. В связи с этим, парламент официально провозгласил Англию республикой в соответствии с Актом от 19 мая 1649 г. Еще ранее верховная власть в стране перешла к палате общин, а палата лордов вскоре была упразднена (Акт от 19 марта 1649 г.) [4].

В 1649 году после учреждения республики в Англии началась острая социальная борьба, когда интересы различных слоев общества столкнулись. Пресвитериане и часть индепендентов, ставших земельными собственниками, стремились завершить революцию, в то время как верховная власть была передана палате общин, а палата лордов была упразднена.

Третий период борьбы в 1646-1649 гг. был посвящен углублению демократического содержания революции. В период индепендентской республики (1649-1653 гг.) в Англии произошел конфликт между "левеллерами" - крестьянами и горожанами, и их союзниками - джентри и буржуазией. Политическая власть была в руках индепендентов, представителей средних слоев городской буржуазии, а также части джентри - среднего и мелкого дворянства. Индепенденты упразднили верхнюю палату парламента, уничтожили королевскую власть, передали верховную власть палате общин, учредили высший исполнительный орган и провозгласили республику в Англии.

Создание органов республиканского правления:

1. Органом исполнительной власти был Государственный совет, в состав которого входили 41 член, представляющие различные сферы — военные, юристы и гражданские лица, что обеспечивало равновесие сил в руководстве республикой. Задачами Государственного совета были ведение внешней политики, оборона и обеспечение внутренней безопасности.

2. После проведения очистки Долгого парламента, в которой осталось всего около 70 депутатов, оставшихся верными индепендентам, был сформирован однопалатный парламент. Этот сокращенный парламент занимался принятием законов и утверждением бюджета.

3.Создание Оливером Кромвелем новой армии. Именно это стало главной силой, поддерживавшей республику. Солдаты, главным образом индепенденты, видели себя как защитников свободы и справедливости, их влияние на политику было значительным, они часто вмешивались в дела парламента [5].

В 1653 г. Кромвель распустил парламент и Государственный совет, после чего был создан Временный государственный совет. Власть в руках Кромвеля была абсолютной, однако он вынужден был придавать ей парламентский облик. 16 декабря 1653 г. Кромвель был провозглашен лордом-протектором Советом офицеров, который разработал конституцию под названием "Орудие управления" (полное название "Форма правления государством общего блага Англии, Шотландии и Ирландии и владениями, им принадлежащими"). В тот период английское государство активно стремилось удовлетворить интересы буржуазии и джентри. В 1650 г. был принят закон о торговле, а в 1651 г. — закон о мореплавании [4].

В 1658 г. наступила смерть Кромвеля, после чего Ричард Кромвель был назначен преемником своего отца, однако не смог удержать республику. Под давлением военных он отказался от власти и скрылся во Франции. После этого в стране вспыхнули беспорядки, но Шотландский генерал Монк собрал оставшиеся силы армии Кромвеля и провел выборы в парламент. Новый парламент сохранил двухпалатную систему. Консервативные силы в парламенте приняли решение восстановить монархию и пригласить на трон

Карла 2 Стюарта, сына казненного в 1649 г. Карла 1 Стюарта. Таким образом, произошла реставрация монархии в виде Стюартов [3].

Значение революции заключалось в том, что она подорвала абсолютную королевскую власть. Также дала толчок к развитию капитализма и капиталистических отношений, сохраняя основные достижения в области права собственности и свободы торговли.

Развитие политических отношений и совершенствование политического строя также были результатом революционных событий. Борьба за права и свободы, пронизывающие период революции, способствовали формированию новых правовых концепций и институтов, направленных на защиту интересов личности и общества.

Также были предприняты попытки кодификации права, пересмотр судебной системы и расширение участия граждан в управлении государством. Идеи, зародившиеся в период революции, нашли отражение в Билле о правах 1689 г. и других конституционных актах, закрепивших основы парламентского суверенитета, свободы слова и собраний, а также другие фундаментальные права и свободы граждан. Таким образом, Английская буржуазная революция стала катализатором глубоких преобразований в правовой системе Англии, заложив основы для формирования современного правового государства и обеспечив защиту прав и свобод граждан. Ее наследие оказало влияние не только на английское, но и на мировое право, способствуя распространению идей конституционализма и правового государства [8].

Список литературы

1. Лавровский, В. М. Сборник документов по истории Английской буржуазной революции XVII в. / В. М. Лавровский. – Москва, 1973. – 239 с.

2. Сажина, В. В. История государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время: ответы на экзаменационные вопросы / В. В. Сажина. – М., 2007 – 340 с.

3. Томсинов, В. А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов: учебное пособие / В. А. Томсинов. – 2010. – 264 с.

4. Альмухаметова, М. Ш. Английская буржуазная революция. Протекторат. «Орудие управления» / М. Ш. Альмухаметова, – М., 2014 – 8 с.

5. Мухаев, Р. Ю. Английская революция (1640-1649 гг.) и изменения в государственном строе. Законодательство английской революции / Р. Ю. Мухаев, – 2014.

6. Акт о «Новой модели армий» 11 января 1645 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Сост. В. М. Лавровский. – Москва, 1983. – С.

7. Акт об объявлении Англии свободным государством (Commonwealth) 19 мая 1649 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX веков – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1957.

8. Билль о правах 1689 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. Крашенинниковой Н.А. – Москва: Зерцало, 2007. – С. 256-261.

УДК 328

Горталов Кирилл Дмитриевич
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: Kirill123gortalov@gmail.com

Gortalov Kirill Dmitrievich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: Kirill123gortalov@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC

Данная статья посвящена анализу геополитической и экономической значимости Арктического региона в современном контексте международных отношений. Статья выделяет важность сотрудничества между арктическими государствами. Параллельно, автор акцентирует внимание на вызовах, связанных с изменением климата, такими как таяние арктических льдов и повышение уровня мирового океана, что угрожает не только экологии, но и безопасности прибрежных стран. Важным аспектом представленного анализа является подчеркнутая роль коренных народов, их интересов и прав, включая необходимость международного сотрудничества для их защиты. Данная статья рассматривает как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на развитие арктической политики и экономики. Исследование акцентирует внимание на многофакторной динамике международных отношений в Арктике и необходимости выработки совместных стратегий для успешного и устойчивого ее развития.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, Россия, Норвегия, Китай, окружающая среда.

This article analyzes the geopolitical and economic significance of the Arctic region in the modern context of international relations. The article highlights the importance of cooperation between the Arctic states. In parallel, the author focuses on the challenges associated with climate change, such as melting Arctic ice and rising sea levels, which threaten not only the ecology but also the security of coastal countries. An important aspect of the presented analysis is the emphasized role of indigenous peoples, their interests and rights, including the need for international cooperation to protect them. This article examines both internal and external factors influencing the development of Arctic policy and economics. The study focuses on the multifactorial dynamics of international relations in the Arctic and the need to develop joint strategies for its successful and sustainable development.

Keywords: Arctic, Arctic Council, Russia, Norway, China, environment.

Хотя в последние годы все регионы мира все чаще сталкиваются с последствиями глобального потепления, но особенно интенсивно этот процесс проявляется в Арктике, где повышение температуры опережает среднемировые среднегодовые значения как минимум в два раза. С одной стороны, изменение климата в Арктике открывает новые возможности для расширения некоторых видов экономической деятельности, в частности освоения запасов возобновляемых и невозобновляемых ресурсов; с другой – несет в себе многочисленные угрозы как для самой экономической деятельности, так и для полярной экосистемы, здоровья и традиционного уклада жизни коренных народов. Нельзя забывать и о том, что ускорение процесса потепления в Арктике, которую часто называют «кухней погоды», может повлиять на стабильность климатической системы не только в северном полушарии, но и, возможно, на планете в целом. В этих условиях стремление приполярных государств совместными усилиями обеспечить устойчивое развитие региона и защиту окружающей среды (ОС) вполне объяснимы. [1]

Арктический совет (АС) – международная региональная структура, созданная по инициативе Канады в 1996 г. Поначалу под эгиду АС были переданы вопросы, относящиеся к так называемому «процессу Рованниеми», т.е. Совет призван содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов. Членами АС являются пять арктических государств (Россия, Дания, Норвегия, США и Канада) и три приарктических (Исландия, Финляндия, Швеция). Государства представлены в Совете на уровне министров иностранных дел, а в рабочих встречах, которые проводятся дважды в год, участвуют уполномоченные в ранге посла (старшие должностные лица, согласно терминологии данной организации). Статус наблюдателя в АС имеет ряд межправительственных структур (важнейшая из них ЕС), представленные Еврокомиссией, неправительственными организациями, а также неарктическими государствами: Францией, Германией, Англией, Испанией, Нидерландами, Польшей.

Постоянными участниками деятельности АС являются также организации коренных жителей Арктики: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Циркумполярная конференция инуитов, Совет саамов, Международный совет гвичинов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Что делает Арктический Совет? «Стратегический план Совета 2021-2030» нацеливает его деятельность на сохранение Арктики в качестве “региона мира, стабильности и конструктивного сотрудничества, который является динамичным, процветающим, устойчивым и безопасным домом для всех его жителей, включая коренные народы, где обеспечиваются их права и благополучие”.

Как он работает? Решения Арктического совета принимаются на основе принципа консенсуса между восемью государствами-членами Арктического совета при всесторонних консультациях и вовлечении Постоянных участников. Оценки, рекомендации и стратегии Совета являются результатом усилий, предпринимаемых Рабочими группами, и служат основой для

принятия обоснованных решений. Постоянный Секретариат Арктического совета официально начал свою работу в 2013 году в Тромсё, Норвегия. Он был создан для администрирования деятельности Совета, сохранения институциональной памяти организации, улучшения внешних коммуникаций и распространения информации о Совете, а также общей поддержки его работы. [2]

Особая роль АС как главного форума по согласованию арктической политики государств подчеркивается в Северной стратегии Канады. В рамках Совета Канада предлагает выработать статус постоянных наблюдателей для неарктических государств. Тем самым для неарктических государств будет четко прописан предел их возможностей в Арктике и одновременно подтвержден приоритет пяти арктических государств. Основные положения проекта договора отводят каждому арктическому государству зону ответственности, а также регулируют координацию деятельности центров поисково-спасательных работ, включая совместные учения. Договор о проведении поисково-спасательных работ был подписан под эгидой АС в мае 2011 г. [3]

После подписания в 2013 году Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике Арктическим советом разрабатываются программы совместных исследований и обмена информацией относительно разливов нефти и других вредных веществ, а также возможные меры противодействия. Продолжается работа по созданию Сети охраняемых морских районов в Арктике, предусмотренной Планом, принятым в апреле 2015 года. Примечательно, что одна из задач этого Плана – установить способы привлечения инвесторов к созданию Сети охраняемых районов. Масштабную проблему представляет собой борьба с закислением почв и в целом Ледовитого океана. Арктический совет выделяет три главных направления в данной проблеме:

- активизировать деятельность Всемирной океанской сети мониторинга закисления в арктическом районе;
- увеличить численность персонала, подготовленного для мониторинга, в том числе из коренного населения;
- расширить просветительскую работу о данной работе среди населения. [4]

Непосредственное взаимодействие членов и наблюдателей Арктического совета осуществляется в рамках шести рабочих групп:

• Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (ACAP);
• Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки (AMAP);
• Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF);
• Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPRP);
• Рабочая группа по защите арктической морской среды (PAME);
• Рабочая группа по устойчивому развитию (SDWG). Каждая из рабочих групп реализует как многосторонние, так и двусторонние проекты в регионе. [5]

Страны ЕС уже активно принимают экономическое и политическое участие в развитии региона. В частности, Исландия, Норвегия и ЕС являются ключевыми партнерами проекта «Северное измерение», а пять стран ЕС являются членами Арктического совета. Инвестиционную привлекательность региона нужно поддерживать различными способами, в том числе с помощью инициативных и инновационных проектов (например, такой проект, как Arctic Startup). Развитие инфраструктуры в регионе должно быть основано на последних достижениях в области безопасности и технологиях, адаптированных для погодных условий Крайнего Севера. Необходимо использование последних разработок в области глубоководного бурения, в добывающей отрасли, в проектировании и строительстве кораблей, транспортной техники, а также портов, верфей. Важно развивать взаимосвязанную систему элементов инфраструктуры. Морские пути, железнодорожные и автомобильные, должны быть соединены в единую транспортную сеть. Приоритетным должно быть транспортное направление от Гренландии до Баренцева моря (соединение водного и наземного сообщения Гренландии с такими крупными портами, как Мурманск и Нарвик). Кроме того, необходимо развивать населенные пункты, информационно-коммуникативную сеть в регионе, а также стимулировать развитие туристических зон. По мнению европейских экспертов, приоритетным направлением развития арктического региона должно стать открытие Северного морского пути и Северо-Западного прохода для международного судоходства. Внешнеполитическая стратегия ЕС в отношении Арктики должна направляться проектом «Европа 2020» и другими существующими программами, такими как Инновационный союз и Горизонт 2020. Важную роль также будут играть программы в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ENPI) и «Северного измерения». Изучение влияния климатических изменений на мир и обеспечение экологической безопасности будет осуществляться в таких проектах, как Исследование влияния климата на деятельность человека в Арктике (Arctic Climate Impact Assessment), Арктический совет по инициативе оценки криосферы Арктики (SWIPA) и др. Для предотвращения увеличения загрязнений эксперты предлагают подписание нового международного договора о защите окружающей среды в Арктике. Одной из потенциальных угроз динамичного развития арктического региона и активное освоение ресурсов развивающимися странами (Россия, Китай) аналитики считают риск возникновения социального демпинга. Одной из своих целей европейская экономическая зона считает защиту интересов коренного населения в Арктике. Появление новых производств не должно происходить слишком быстро, чтобы не оказать чрезмерную нагрузку на социум, который может не успеть сгенерировать необходимое количество высококвалифицированных рабочих, обеспеченных необходимой социальной инфраструктурой (здравоохранение, школы, детские сады). Потенциальная эмиграция в регион должна регулироваться в правовом поле для защиты местного населения. [6]

В 2000–2020 гг. Россия, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, США и Канада опубликовали, а позднее актуализировали (Норвегия это сделала первой) стратегии развития национальных северных окраин

и арктических зон. Активность государств, не только непосредственно выходящих к Северному Ледовитому океану, но и лежащих намного южнее его (Китай, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Швейцария, Республика Корея), и их объединений (коммюнике «Европейский союз и арктический регион», 2008 и 2012 гг.; деятельность Арктического совета) продиктована объективными факторами: изменениями климата, смещением активности бизнеса в высокие широты в связи с сокращением запасов топлива в традиционных местах добычи, желанием (при ограниченных собственных возможностях) использовать транспортные пути Северного Ледовитого океана, вниманием к проблемам коренных народов. Каждая арктическая стратегия уникальна, однако во всех документах присутствуют социально-экономические, геополитические (в т. ч. военно-стратегические) и геоэкологические аспекты. Все северные страны (и Россия в том числе) рассматривают арктическое пространство как зону мира и стабильности. В их стратегиях провозглашаются потребности укрепления суверенитетов, поддержки «народной дипломатии» в Баренцевом регионе (Норвегия), развития взаимодействия на многосторонней основе и с участием России. Особо подчеркивается безальтернативность Арктического совета для выработки политики устойчивого развития Арктики. При организации экономической деятельности в Арктике большинство стран (в том числе Россия) исходит из принципов Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.). Ее положения используются для разграничения акваторий Мирового океана, организации судоходства. В то же время имеют место разночтения в применении документов. Острота споров возрастает там, где имеются минеральные, биологические ресурсы и проходят стратегические морские пути. США все еще не ратифицировали Конвенцию 1982 г. и заявляют о готовности действовать в Арктике в одностороннем порядке и невзирая на границы. Некоторые страны, заинтересованные в развитии транспортного сообщения между Северо-Европейским и Азиатско-Тихоокеанским регионами, готовы объявить СМП, национальную транспортную коммуникацию России в Арктике, и СевероЗападный проход, значительная часть которого идет вдоль побережья Канады, международными водами. В зарубежных стратегиях расставлены акценты в природопользовании на Крайнем Севере: применение предосторожного подхода, процедур ОВОС на более жестких, чем в южных районах, стандартах экологического менеджмента, экологически безопасное, согласованное с нормами международного права использование энергетических ресурсов, развитие туризма и альтернативной энергетики. Эти тезисы важны потому, что страны Северной Европы стояли у истоков концепций охраны окружающей среды в Арктике и устойчивого развития в 1992 г., создания Совета Баренцева/Евроарктического региона в 1993 г., Арктического совета в 1996 г., институтов Северного Измерения ЕС в 1997 г. Указанные организации разрабатывают и реализуют политику в Арктике, концентрируя для этого общие технологические, научно-исследовательские и финансовые ресурсы. Их деятельность способствует успешному поиску ответов на социально-экономические, геоэкологические, международно-правовые, геополитические вызовы развития Арктики. [7]

Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) был учрежден в 1993 г. как форум межправительственного сотрудничества по вопросам, касающимся региона Баренцева моря. Организационная структура совета включает несколько рабочих групп, и деятельность одной из них полностью сконцентрирована на вопросах окружающей среды: изменение климата, сокращение биоразнообразия и загрязнение.

Рабочая группа по окружающей среде, перед которой стоит задача продвижения экологического сотрудничества, включает две подгруппы: по исключению «горячих точек» и по природе и водам. Деятельность второй подгруппы сконцентрирована вокруг обеспечения устойчивого управления водными ресурсами и водопользования.

Исключение экологических «горячих точек» в регионе Баренцева моря представляет собой совместный финско-шведско-российский проект, в рамках которого были обозначены 42 «горячие точки» в российской части региона и была поставлена задача реализовать инвестиционные проекты, направленные на их постепенную нейтрализацию. Перечень представляющих экологическую угрозу объектов был сформирован в 2003 г. в рамках Программы арктического мониторинга и оценки Арктического совета и Северной экологической финансовой корпорации, а основная деятельность по уменьшению данного перечня ведется в подгруппе СБЕР по «горячим точкам».

Все «горячие точки» располагаются в российской части региона Баренцева моря (в Архангельской и Мурманской областях, Ненецком автономном округе, Республиках Карелия и Коми) и представляют собой объекты различных секторов: горнодобывающей промышленности и металлургии, теплоэнергетики, водоснабжения и системы сточных вод, целлюлозно-бумажной промышленности.

На настоящий момент 12 «горячих точек» уже исключены из перечня полностью и три частично (последний раз исключение состоялось в 2020 г. — целлюлозно-бумажные предприятия в Архангельской области и предприятия по очистке сточных вод Республиках Карелия и Коми).

При этом следует отметить, что в марте 2022 г. Финляндия, Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Евросоюз объявили о своем решении приостановить деятельность, связанную с Россией в рамках объединения. [8]

На протяжении долгого времени КНР проявляет интерес к Арктике, приравнивая себя к «около-арктическим государствам». В очередном совместном докладе специалисты НИУ ВШЭ и Фонда Росконгресс отметили, что Китай намерен укреплять технологический потенциал Арктики за счет инноваций и прикладных технологий. Особое внимание уделяется развитию морских путей и повышению качества жизни местного населения. В этой связи наиболее значимыми проектами являются «Один пояс – один путь» и Северный морской путь, которые фактически объединились под эгидой стратегии «Ледяной шёлковый путь», принятой Си Цзиньпином в 2017 году.

Официальная позиция Пекина характеризуется постановкой в приоритет научных исследований, где наиболее важными аспектами являются

защита окружающей среды, борьба с изменениями климата, рациональное использование природных ресурсов и обеспечение устойчивого развития Арктики. Как государство-наблюдатель Арктического совета, Китай имеет право выражать свои взгляды на управление Арктикой, участвовать в проектах рабочих групп, а также проводить собрания экспертов совместно с арктическими государствами. С одной стороны, через механизмы организации возможно влиять на китайскую политику, если она по мнению членов Арктического совета не будет способствовать продуктивной кооперации в Арктике. С другой стороны, подобная политика создаёт напряжение в отношениях между арктическими государствами и КНР. Следовательно, Поднебесной необходимо тщательно продумывать каждый шаг в отношении Арктики и обеспечить такие условия для сотрудничества с Россией, которые не нанесут ущерб партнёрству с другими арктическими странами.

Япония, будучи островным государством, которое не имеет выхода к Северному Ледовитому океану, особенно заинтересовано в развитии Северного морского пути. Во-первых, напряженность на Ближнем Востоке вынуждает задуматься об альтернативных морских маршрутах. Во-вторых, через Северный Ледовитый океан корабли из японского порта Йокогама в нидерландский порт Роттердам приходят на 13 дней раньше, чем по традиционному маршруту. В-третьих, использование СМП позволяет существенно сокращать выбросы парниковых газов.

Сотрудничество России и Японии несколько напоминает китайскую модель, поскольку Токио также принимает участие в проектах «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». Более того, Япония также владеет внушительными долями участия в проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Примечательно, что на фоне санкций, наложенных США на «Арктик СПГ-2» в Mitsui лишь пространно заявили, что последствия ограничений будут тщательно изучены, и лишь затем будут приняты соответствующие меры.

В 2021 году был сделан важный шаг к укреплению взаимопонимания между Россией и Японией: на встрече главы Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Чекунова и Чрезвычайного и полномочного посла Японии в России Тоёхисы Кодзуки были рассмотрены основные направления международной кооперации в дальневосточном и арктическом регионах. Расширение взаимодействия предполагалось в таких областях, как энергетика, логистика, транспортная инфраструктура и другие. Министр особенно отмечал заинтересованность России в технологическом сотрудничестве, направленном на поддержку инвестиционных проектов, создающих новые рабочие места, активное использование эффективных технологических решений, внедрение и тиражирование технологий альтернативной энергетики.

Основными проблемами в налаживании мостов с Токио являются союзнические отношения с США санкции, неурегулированный вопрос относительно Южных Курильских островов и отсутствие точек соприкосновения в иных сферах, кроме энергетической. [9]

Резюмируя, Арктический регион был и остается одним из важных факторов мировой политики. Среди ключевых направлений международного

сотрудничества можно отдельно выделить социальное и экономическое. Как отмечается на официальном уровне, прежний формат работы Арктического совета соответствовал национальным интересам России в Арктическом регионе, и, несмотря на обострение геополитической обстановки, со всей очевидностью можно заключить, что как ВТО не может быть глобальной без Китая, так и Арктический совет не может быть полноценным без участия России в нем. На долю России приходится более 70% экономической деятельности в Арктике и более 50% территории в Арктике. Несмотря на заявления отдельных международных акторов, Арктика продолжает оставаться территорией низкой военной и политической напряженности, и лучшим инструментом для ее устойчивого развития видится комплексный диалог по всем вопросам, связанным с развитием данного региона.

Одна их серьезных проблем — проблема напряженности в отношениях между Россией и западными странами, не обошла стороной циркумполярный Север. Так, на Арктическом сотрудничестве опосредованно сказываются санкции. Целый ряд западных партнеров покинул энергетические проекты на российском севере после обострения отношений в 2014 году. Были заморожены проекты финансирования по линии Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), что сократило возможности привлечения заёмных средств для реализации важных и значимых для развития арктической зоны Российской Федерации, модернизации предприятий и обеспечения энергоперехода. Одной из эффективных мер укрепления доверия и безопасности в регионе послужила бы активизация взаимодействия между Арктическими государствами по военной линии. В качестве первого шага к восстановлению этого формата можно было бы рассмотреть возможность организации диалога на уровне военных экспертов стран—членов Арктического совета, в рамках которого могли бы обсуждаться такие вопросы, как налаживание оперативного взаимодействия по совместным поисково-спасательным операциям, ликвидация последствий природных катастроф и техногенных аварий, создание прямых линий связи между командованиями Вооруженными силами Арктических государств, участие наблюдателей в мероприятиях оперативной и боевой подготовки. При этом важно отметить, что даже после ухудшения отношений по линии Россия — Запад в регионе в 2015 г. «Арктической восьмерке» удалось создать Арктический форум береговых охран, на площадке которого ведется активное взаимодействие по проведению совместных операций и аварийно-спасательных мероприятий на море, что видится позитивным свидетельством того, как на важных направлениях сотрудничество в сфере обеспечения безопасности продолжается. [10]

Можно утверждать, что нынешний кризис является самым тяжелым для сотрудничества в Арктике за всю его недолгую историю. Остается надеяться, что огромный накопленный опыт невиданного ранее в истории международного арктического сотрудничества не будет предан забвению и поспособствует его активизации в кратчайшие сроки. При взаимном учете интересов сотрудничество будет выгодно и России, и странам Запада, и всем прочим неарктическим государствам во главе с Китаем. Таким образом, можно сказать, что основания для скорейшего возобновления международ-

ного сотрудничества, хотя и серьезно деградирующего, все же существует благодаря наличию главной движущей силы – общих вызовов для мировых государств. Это делает Арктику последним "театром военных действий", что позволяет сохранить возможности для сотрудничества – даже с чисто практическими целями – и поддерживать диалог, необходимый для предотвращения катастрофы в наиболее уязвимом регионе Земли. [11]

Список литературы

1. Жилина И.Ю. Международное сотрудничество в Арктике/И.Ю.Жилина – Текст: электронный//Россия: тенденции и перспективы развития 2021. – с. 1/5 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arktike (дата обращения: 20.11.2024) - Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка

2. Секретариат Арктического совета, 2022 г. Арктический совет: Краткое руководство, 3-е издание, с. 13/36 – Текст электронный - https://as.arctic-russia.ru/docs/arkticheskiy-sovet-kratkoe-rukovodstvo-3-e-izdanie.pdf

3. Конышев В.Д., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике/В.Д. Конышев, А.А. Сергунин – Текст: электронный// Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика 2011. – с. 2-3/10 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-organizatsii-i-sotrudnichestvo-v-arktike (дата обращения: 16.12.2024) — Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.

4. Шинкарцкая Г. Г. Роль международных организаций в формировании и поддержании правопорядка в северном ледовитом океане/Г. Г. Шинкарцкая, с. 4/10 – Текст: электронный - file:///C:/Users/Admin/Downloads/186-147-1-SM.pdf

5. Председательство Российской Федерации в Арктическом совете, 2021-2023 гг., с. 4-5/31 – Текст: электронный — https://as.arctic-russia.ru/dl/analytics/mnogostoronnee-sotrudnichestvo-v-arktike-skvoz-prizmu-mezhdunarodnyh-arkticheskih-organizatsiy-situatsionnyy-analiz-r.pdf

6. Д.т.н. Гриняев С. Н., д.п.н. Шевченко А. В., к.и.н. Онищук С. М., Медведев Д. А., Волков А. Г., Аньшина Е. В., 2014 г. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности/д.т.н. С. Н. Гриняев, д.п.н. А. В. Шевченко, к.и.н. Онищук С. М., Д. А. Медведев, А. Г. Волков, Е. В. Аньшина, с. 93/102 — Текст: электронный —https://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/AC_states.pdf

7. Липина С. А., Фадеев А. М., Зайков К. С., Липина А. В., Кондратов Н. А. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз Том 14, №4/С. А. Липина, а.м. Фадеев, К. С. Зайков, А. В. Липина, Н. А. Кондратов, 2021 г., с 255-257/265 – Текст: электронный — file:///C:/Users/Admin/Downloads/sovremennyy-etap-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-arktike-poisk-otvetov-na-vyzovy-ekonomicheskogo-razvitiya.pdf

8. Вирхогляд М. Международное экологическое сотрудничество в Арктике/М.Вирхогляд, 2023 г. – Текст: https://russiancouncil.ru/blogs/maria-verkhoglyad/mezhdunarodnoe-ekologicheskoe-sotrudnichestvo-v-arktike/

9. СНО ФМО СПбГУ «И один в поле – воин»: перспективы сотрудничества России и стран Азии в Арктике, 2024 г. – Текст: электронный - https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/i-odin-v-pole-voin-perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-stran-azii-v-a/

10. Митько А. В., вице-президент Арктической общественной академии наук, член Совета по Арктике и Антарктике СФ ФС РФ, главный специалист ВНИИМ имени Д. И. Менделеева, к.т.н., доцент Основные перспективы международного сотрудничества в Арктическом регионе,/А. В. Митько , вице-президент Арктической общественной академии наук, член Совета по Арктике и Антарктике СФ ФС РФ, главный специалист ВНИИМ имени Д. И. Менделеева, к.т.н., доцент, 2021 г. – Текст: электронный - http://opp.gp-media.ru

11. Галимуллин А. З. Будущее международного сотрудничества в Арктике/А.З. Галимуллин – Текст: электронный// Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения 2024. – с. 4/7 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-arktike (дата обращения: 17.12.2024) — Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.

УДК 68 + 504.03

Дампилова Юмжана Биликтоевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: dampilovau@gmail.com

Dampilova Yumzhana Biliktoevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: dampilovau@gmail.com

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ЭКОЛОГИИ ИНТЕРНЕТ-ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИИ ЮРИСТА

ON THE IMPORTANCE OF THE ECOLOGY OF INTERNET BEHAVIOR IN THE LEGAL PROFESSION

В статье рассматривается актуальная проблема, обусловленная социокультурными особенностями развития общества в эпоху глобальной цифровизации и широкого применения интернет-технологий. Исследуются возможности регулирования и нормирования поведения пользователей сети, в том числе, в профессиональной сфере юристов.

Ключевые слова: экологии интернет- поведения, профессия юрист.

The article deals with an urgent problem caused by the socio-cultural peculiarities of the development of society in the era of global digitalization and the widespread use of Internet technologies. The possibilities of regulating and normalizing the behavior of Web users, including in the professional field of lawyers, are being explored.

Keywords: ecology of Internet behavior, lawyer profession.

Развитие алгоритмов машинной обработки и распознавания изображений, звуков, естественной речи, а также алгоритмов обучения нейронных сетей распознаванию не только синтаксической, но и семантической информации (т. е. появление у нейронных сетей способности обращать «внимание» на свойства отдельных элементов, например степень важности и эмоциональной нагруженности слов в длинном нарративе, открыло дорогу для появления нового направления в цифровой трансформации общества, а именно – изучение интернет поведения пользователей (ИП).

Данный подход представляет собой технологии машинного распознавания паттернов человеческого поведения, проявляющегося через жесты, речь и выражение лица, отражающее эмоции и настроение человека. Термин «интернет поведения» стал результатом синтеза различных задач анализа человеческого поведения. Применение его датируется 2012 г., когда он был использован в блоге финского профессора психологии в качестве аналога технологии «интернета вещей» и выражал возможность сбора больших данных о паттернах человеческого поведения для целей развития психологического знания. Достаточно быстро он был интегрирован в научный оборот и применен в начавшихся в 2000-х годах исследованиях.

Стремительное развитие в 2010-х годах интернета вещей как технологии подключения к интернету материальных предметов и их взаимодействия между собой и человеком в рамках интегрированных платформ — умных жилищ, автомобилей, фабрик, клиник и городов — придало новое звучание термину [1.]

Понятие «информационная экология» (Information Ecology) появилось в западном научном обороте в конце 1980-х гг., а отечественные ученые стали использовать его в конце 1990-х гг. Сегодня его популярность значительно выросла в силу обострившихся проблем, связанных с повсеместной цифровизацией.

Нетрудно проследить связь информационной экологии и экологией человека, так как, по сути, пользователь является по отношению к цифровой информационной среде и субъектом, и объектом. С одной стороны, он выступает создателем информационных условий существования, с другой — находится под их сильным влиянием, адаптируется к ним и претерпевает изменения. Еще лет 15 назад масштаб и глубина воздействия виртуальности на человека была очевидна далеко не для всех ученых и философов. Актуальным был вопрос: «А зачем вообще нужна адаптация к искусственной информационной среде?» Современные ученые исследуют проблему трансформации и адаптации человека цифровой эпохи с позиций медицины, социологии, экономики, культурологии определили множество проблем. Разрозненность и многоаспектность их работ свидетельствуют об отсутствии целостного осмысления проблемы. Здесь и должна сыграть свою роль философия экологии интернет-поведения как рефлексия наиболее общего порядка, имеющая все возможности для комплексного анализа. Именно при взаимодействии философии и информационной экологии как направления экологии человека определяется перспектива разработать оптимальную модель взаимодействия человека и современной информационно-

коммуникационной среды. Тем не менее, важно избегать крайностей. Следует избегать не только бесконтрольного погружения в информационную цифровую реальность, но и жесткого контроля и запрета. Свободу действий в цифровой среде необходимо воспринимать не как вседозволенность, а как осознанную необходимость [2.].

В настоящее время мнения психологов разделились: одни считают зависимость от Интернета болезнью и предлагают методы лечения, другие же считают, что интернет-зависимость как болезнь не существует. Неуклонно возрастает число научных исследований, посвященных данному виду зависимости, в которых дается ее описание с точки зрения различных психологических школ и направлений. Основными направлениями исследования интернет-зависимости в современной науке являются: разработка диагностических критериев интернет-зависимости, изучение влияния виртуальных взаимоотношений на личность пользователя Интернета, исследование идентичности пользователей Интернета и процессов их самопрезентации в Сети, изучение психологических аспектов коммуникативных процессов, реализуемых посредством сети Интернет. В настоящее время под интернет-зависимостью понимается компульсивное желание войти в Интернет, находясь в off-line, и невозможность выйти из Интернета, находясь в on-line [3.].

Интернет-поведение можно классифицировать по целям выхода в Интернет на развлекательное, поисковое, презентационное, коммуникационное и т. п. Также интернет-поведение может быть активным (участие в написании контента) и пассивным (чтение, просмотр фильмов и т. д. без создания собственного контента); безопасным/опасным; интернет-зависимым/ интернетнезависимым; осознанным/неосознанным (по привычке); анонимным/неанонимным; корректным/некорректным (в том числе – противоправным)Изучение интернет-поведения пользователей включает в себя изучение частоты выхода в Интернет, устройств выхода, частоты посещения различных интернет-ресурсов, интересующей тематики, продолжительности пользовательской сессии, продолжительности нахождения на странице и т. д. Особое внимание зачастую уделяется интернет-покупкам (частота покупок, знание интернет-магазинов, категории приобретаемых товаров, способы оплаты и доставки, критерии выбора интернет-магазинов, места поиска информации о товаре и магазинах, публикация отзывов и т. д.), что обусловлено интересом к такой информации со стороны заказчиков – производителей и продавцов товаров. Для сбора информации о поведении интернет-пользователей используются как традиционные опросные методы, так и статистика посещаемости сайтов.

Н. С. Козлова представила результаты факторного анализа влияния интернета на личность и её жизнедеятельность, выделив три ключевых направления, которые подразделила, в свою очередь, на ряд позиций.

1) Негативное влияние: торможение развития:

- негативная оценка воздействия интернета в целом;
- перестали читать;
- появилось ощущение деградации;

- перестали посещать театры, кино и т. д.;
- ухудшились коммуникативные навыки;
- сформировались заблуждения и ошибочные мнения;
- потерялись контакты с определенными людьми.

2) Позитивное влияние: коммуникативная сфера:

- позитивная оценка воздействия интернета в целом;
- увеличилось число людей, с которыми осуществляется взаимодействие;
- нет потери контактов с определёнными людьми;
- улучшилась самооценка;
- стало проще общаться;
- стало больше открытости.

3) Отрицание негативного влияния: разносторонняя активность:

- отсутствие негативной оценки воздействия интернета в целом.
- возросла возможность развлечений в целом.
- стало больше информации о событиях в мире.
- стала легче доступность сведений о других.
- возросла интенсивность общения.
- увеличилась эрудированность.
- больше стали смотреть фильмов, слушать музыки [5].

При этом важно осознавать, что некритическое отношение к возможностям опросных методов или статистики неоправданно. Так, при использовании опросных методов всегда есть вероятность умалчивания респондентом каких-либо предпочтений, возможность забывания им чего-либо и т. п. Однако и статистические данные не всегда корректны. Так, высокая продолжительность нахождения на сайте может быть вызвана как интересным контентом, так и сложной манерой подачи материала или же вовсе отлучением индивида от монитора компьютера; имеются сложности с идентификацией пользователя и т. п. В связи с этим наиболее правильный подход – комбинирование опросов и анализа статистических данных. Обычно информация об интернет-поведении индивидов анализируется сквозь призму их социально-демографических характеристик: пол, возраст, образование, уровень дохода и т. д. Однако в последнее время все большее внимание стало уделяться построению моделей поведения интернет-пользователей. Так, Н. М. Ищук предложил следующую классификацию интернет-пользователей:

1. «Консюмер» (не может представить свою жизнь без Интернета, любит читать различную информацию, не отдавая предпочтение определенным информационным ресурсам);

2. «Энафист» (характеризуется требовательным и избирательным отношением к сетевым медиа и коммуникации в Интернете);

3. «Просьюмер» (не только потребляет информацию в сети, но и создает текстовый, графический контент, испытывает потребность высказать свою позицию, мнение) [4].

Изучение поведения в сети важно по нескольким причинам:

• Создание гармоничной и приятной онлайн-среды. Сетевой этикет помогает предотвратить конфликты, споры и неприятные ситуации, которые могут возникнуть из-за неправильного поведения или неверного толкования сообщений.

• Улучшение качества коммуникации. Правильное использование сетевого этикета позволяет ясно и точно выражать свои мысли и идеи, быть внимательными к другим участникам диалога и уважать их право на собственное мнение.

• Защита личных данных. Знание основ кибербезопасности поможет понять, какие данные можно безопасно размещать, а какие лучше держать в секрете.

• Умение распознавать угрозы. Интернет полон фишинговых атак, вирусов и мошенничества. Тот, кто знаком с основами кибербезопасности, сможет распознавать подозрительные ссылки, сообщения от незнакомцев и потенциально вредные приложения.

Таким образом, развитие интернета изменило жизнь современного человека до неузнаваемости. Он открыл перед пользователями широчайший диапазон возможностей (общение вне территориальных границ и временных рамок, оперативность получения и передачи информации, множество ранее недоступных развлечений и возможностей: самопозиционирования, совершения путешествий (виртуальных) и покупок, осуществления платежей, не выходя из дома, но, с другой стороны привело к появлению скрытых угроз (кража личных данных, интернет-зависимость и др.). В связи с чем возросла необходимость изучения и регулирования поведения пользователей в виртуальном пространстве.

Список литературы

1. Шаткин, М. А., Орлов, М. О. Интернет поведения: виды, модели, принципы /М. А. Шаткин , М. О. Орлов. – текст: электронный URL internet-povedeniya-vidy-modeli-printsipy.pdf

2. Петрова, Е. В. Информационная экология в цифровой среде /Е. В. Петрова. – текст: электронный URL informatsionnaya-ekologiya-v-tsifrovoy-srede.pdf

3. Ушака, Е. С. Интернет-зависимость как проблема современного общества / Е. С. Ушака. – текст: электронный URL internet-zavisimost-kak-problema-sovremennogo-obschestva.pdf

4. Фаблинова, О. Н. Поведение в интернете как объект изучения социальных наук / О. Н. Фаблинова // Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск. – текст: электронный URL povedenie-v-internete-kak-obekt-izucheniya-sotsialnyh-nauk.pdf

5. Козлова, Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность /Н. С. Козлова //Ивановский государственный университет. – текст: электронный URL Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность.

УДК 340.1

Данилова Злата Алексеевна
студент
(Санкт-Петербургская
юридическая академия)
E-mail: jurac_nauka@mail.ru

Danilova Zlata Alekseevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: jurac_nauka@mail.ru

Камкин Андрей Алексеевич
старший преподаватель кафедры
теории государства и права
и государственного права
(Санкт-Петербургская
юридическая академия)
E-mail: kkamkin@mail.ru

Kamkin Andrey Alekseevich
Senior Lecturer at the Department
of Theory of State and Law
and Public Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: kkamkin@mail.ru

РОЛЬ ШТАТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ США

THE ROLE OF STATE LAW IN THE U.S. LEGAL SYSTEM

В статье рассматривается роль штатного законодательства в правовой системе США. Автор анализирует историческое развитие правовых систем отдельных штатов и их взаимодействие с федеральным правом в контексте американского федерализма. Особое внимание уделяется конституционному принципу разделения полномочий, который позволяет штатам сохранять широкую автономию в регулировании внутренних вопросов. Исследуются современные тенденции унификации и диверсификации законодательства штатов, а также механизмы преодоления правовых коллизий. На основе комплексного анализа обосновывается тезис о том, что правовой плюрализм на уровне штатов способствует юридическим инновациям и более гибкому правовому регулированию, отражающему региональные особенности американского общества.

Ключевые слова: федерализм, штатное законодательство, правовая система США, разделение полномочий, правовой плюрализм, юрисдикция штатов.

The article examines the role of state law in the legal system of the United States. The author analyzes the historical development of legal systems of individual states and their interaction with federal law in the context of American federalism. Particular attention is paid to the constitutional principle of separation of powers, which allows states to retain broad autonomy in regulating domestic issues. Modern trends of unification and diversification of state legislation, as well as mechanisms for overcoming legal conflicts are studied. Based on a comprehensive analysis, the thesis is substantiated that legal pluralism at the state level promotes legal innovation and more flexible legal regulation that reflects the regional peculiarities of American society.

Keywords: federalism, state law, U.S. legal system, separation of powers, legal pluralism, state jurisdiction.

Правовая система Соединенных Штатов Америки представляет собой уникальный феномен, сформированный под влиянием английского общего права, но приобретший самобытные черты в ходе исторического развития. Федеративное устройство государства обусловило существование многоуровневой системы законодательства, где федеральные нормы сосуществуют с правовыми актами штатов, округов и муниципалитетов. Особый интерес в этой сложной конструкции представляет роль штатного законодательства, которое не просто дополняет федеральное регулирование, но часто выступает основным источником права для решения повседневных правовых вопросов граждан.

Актуальность изучения штатного законодательства США обусловлена несколькими факторами. Во-первых, оно является неотъемлемым элементом правовой системы страны, отражающим принцип разделения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации. Во-вторых, штатное законодательство часто выступает экспериментальной площадкой для апробации новых правовых решений, которые впоследствии могут быть восприняты на федеральном уровне. В-третьих, анализ законодательства штатов позволяет выявить региональные особенности правового регулирования, обусловленные историческими, экономическими и социокультурными факторами.

Е. А. Петрова отмечает, что дуализм правовой системы США проявляется в одновременном функционировании как федерального законодательства, так и законодательства 50 штатов, округа Колумбия и территорий, находящихся под управлением США [1, с. 7].

Федеративное устройство США предопределило многоуровневый характер правовой системы, где штатное законодательство имеет приоритет в регулировании большинства вопросов повседневной жизни граждан. И. А. Субботин указывает, что штаты обладают широкой автономией в регулировании таких областей как уголовное право, семейное право, договорное право, имущественное право и гражданские правонарушения [3, с. 9]. Таким образом, законодательство штатов формирует основную нормативную базу для большинства правоотношений между гражданами и юридическими лицами.

Важно понимать, что история формирования правовой системы США имеет глубокие корни в английском общем праве, однако претерпела значительные изменения с учетом особенностей американского исторического опыта. И. В. Цыремпилова подчеркивает, что хотя американское право унаследовало от английского общего права систему прецедентов и доктрину stare decisis (обязательность судебных прецедентов), оно развивалось по собственному пути, отражая социально-экономические и политические реалии американского общества [5, с. 455]. Эти особенности наиболее ярко проявляются именно в штатном законодательстве, которое более гибко реагирует на локальные потребности.

Одной из ключевых характеристик правовой системы США является принцип верховенства федеральной конституции, что определяет иерархию нормативных актов и ограничивает законодательную автономию штатов. Е. А. Петрова отмечает, что согласно статье VI Конституции США, она сама, законы США, принятые в соответствии с ней, и все договоры, которые заключены или будут заключены властью США, являются высшими законами страны [1, с. 8]. Это положение, известное как «оговорка о верховенстве» (Supremacy Clause), устанавливает приоритет федерального права над правом штатов в случае конфликта между ними.

При этом Десятая поправка к Конституции США устанавливает, что полномочия, не делегированные Соединенным Штатам и не запрещенные для штатов, сохраняются за штатами или за народом. М. Д. Попова и Е. С. Шехматова указывают, что это конституционное положение предоставляет штатам широкие остаточные полномочия для законодательного регулирования в различных сферах [2, с. 394]. Таким образом, штатное законодательство обладает компетенцией во всех вопросах, которые прямо не отнесены к федеральной юрисдикции, что обеспечивает значительную автономию штатов.

Особенностью американской правовой системы является наличие «полицейской власти» штатов (police power), которая позволяет им принимать законы, направленные на обеспечение общественного порядка, безопасности, здоровья и благосостояния своих граждан. А. А. Яковлева отмечает, что в рамках своей «полицейской власти» штаты могут регулировать практически все аспекты жизни своих граждан, от правил дорожного движения до вопросов здравоохранения, образования и местного самоуправления [6, с. 922]. Именно эта широкая компетенция штатов в решении повседневных вопросов граждан обеспечивает значимость штатного законодательства в правовой системе США.

В области частного права роль штатного законодательства особенно заметна. Большинство правоотношений граждан регулируется именно законами штатов, а не федеральными нормами. И. А. Субботин подчеркивает, что такие важные сферы как семейное право, наследственное право, договорное право и право собственности почти полностью находятся в компетенции штатов [3, с. 10]. Это приводит к значительным различиям в правовом регулировании одних и тех же вопросов в разных штатах, что создает сложность американской правовой системы.

Важным аспектом штатного законодательства является его роль в правовых инновациях. М. А. Иноземцев отмечает, что штаты часто выступают в качестве «лабораторий демократии», экспериментируя с новыми правовыми решениями, которые впоследствии могут быть восприняты на федеральном уровне или другими штатами [7, с. 473]. Такие правовые эксперименты позволяют тестировать различные подходы к решению социальных проблем в ограниченном масштабе, прежде чем применять их по всей стране.

В контексте обсуждения штатного законодательства нельзя обойти вниманием роль судебной системы. В США функционирует дуалистическая

судебная система, состоящая из федеральных судов и судов штатов. В. М. Халилов указывает, что суды штатов обладают общей юрисдикцией и рассматривают большинство дел, связанных с применением законодательства штатов [4]. Судебные прецеденты, созданные верховными судами штатов, имеют обязательную силу для нижестоящих судов соответствующего штата, что способствует единообразному применению штатного законодательства.

Интересной особенностью американской правовой системы является процесс унификации штатного законодательства через принятие единообразных законов (Uniform Laws). Е. А. Петрова отмечает, что Национальная конференция уполномоченных по унификации законов штатов разрабатывает модельные акты, которые предлагаются для принятия законодательными органами штатов [1, с. 10]. Наиболее успешным примером такой унификации является Единообразный торговый кодекс (Uniform Commercial Code), который в той или иной форме был принят всеми штатами и значительно гармонизировал коммерческое право.

Несмотря на расширение федерального регулирования, ряд правовых отраслей традиционно относится к компетенции штатов. К ним, в частности, относятся:

Большинство аспектов частного права регулируется на уровне штатов. Это касается договорного права, деликтного права, наследственного права и семейного права. Штаты самостоятельно определяют условия заключения и расторжения брака, порядок усыновления, правила опеки над детьми.

Показательным примером разнообразия подходов в семейном праве является регулирование однополых браков до решения Верховного суда по делу «Obergefell v. Hodges» (2015). До этого решения штаты имели различные подходы: одни признавали однополые браки (например, Массачусетс с 2004 года), другие вводили альтернативные формы союзов (гражданские партнерства в Вермонте), третьи конституционно запрещали такие браки (Флорида, Техас).

Определение преступлений и наказаний за них традиционно относится к компетенции штатов. Каждый штат имеет собственный уголовный кодекс, который может существенно отличаться от аналогичных актов других штатов. Ярким примером различий является регулирование смертной казни: в 27 штатах она сохраняется (например, в Техасе, Флориде), в 23 штатах отменена (Нью-Йорк, Массачусетс, Калифорния).

Интересен пример штата Луизиана, чей Уголовный кодекс основан на французской правовой традиции, в отличие от большинства штатов, следующих англо-американской модели. Кодекс Луизианы содержит более детализированные определения преступлений и следует континентальной системе классификации преступных деяний.

Система образования в США в значительной степени регулируется на уровне штатов. Они определяют требования к образовательным программам, квалификации учителей, порядку финансирования школ.

Штат Массачусетс, например, известен своими высокими стандартами образования. Закон об образовательной реформе 1993 года (Massachusetts

Education Reform Act) установил строгие критерии качества образования и систему тестирования, которые впоследствии стали моделью для других штатов. В результате школы Массачусетса регулярно демонстрируют одни из лучших показателей в стране.

Регулирование профессиональной деятельности, требующей лицензирования (юристы, врачи, архитекторы и т. д.), осуществляется преимущественно на уровне штатов. Это создает определенные сложности для профессиональной мобильности, поскольку лицензия, полученная в одном штате, может не признаваться в другом.

Например, в сфере юридической профессии каждый штат имеет собственные требования к допуску в адвокатуру. Штат Нью-Йорк требует сдачи Унифицированного экзамена на право заниматься адвокатской практикой (Uniform Bar Examination), а также прохождения теста на знание законодательства штата (New York Law Exam) и курса профессиональной ответственности. В то же время Висконсин предоставляет «привилегию диплома» (diploma privilege) выпускникам двух юридических школ штата, освобождая их от экзамена на право заниматься адвокатской практикой.

Особая ценность штатного законодательства состоит в его способности выступать экспериментальной площадкой для инновационных правовых решений. Судья Верховного суда Луис Брандейс в своем особом мнении по делу «New State Ice Co. v. Liebmann» (1932) отметил: «Одно из счастливых преимуществ федеральной системы состоит в том, что отдельный штат может, если его граждане того пожелают, служить лабораторией и пробовать новые социальные и экономические эксперименты без риска для остальной страны».

Примером такого эксперимента является легализация рекреационного использования марихуаны. В 2012 году штаты Колорадо и Вашингтон стали первыми, легализовавшими марихуану для рекреационных целей, несмотря на федеральный запрет. За ними последовали другие штаты, и к 2023 году рекреационное использование марихуаны легализовано в 21 штате. Этот процесс не только изменил подход к регулированию наркотических средств на уровне штатов, но и повлиял на федеральную политику, которая стала более терпимой к экспериментам штатов в данной области.

Другим примером является регулирование минимальной заработной платы. Федеральный закон устанавливает минимальную заработную плату на уровне $7,25 в час, однако многие штаты ввели более высокие ставки. Калифорния, например, постепенно повышала минимальную заработную плату до $15 в час для большинства работодателей. Этот опыт послужил основой для дискуссий о повышении федерального минимума.

Несмотря на значительное разнообразие законодательства штатов, в США существуют механизмы его гармонизации через принятие единообразных законов. Национальная конференция уполномоченных по единообразным законам штатов (National Conference of Commissioners on Uniform State Laws), созданная в 1892 году, разрабатывает модельные законы, которые штаты могут принимать добровольно.

Наиболее успешным примером является Единообразный торговый кодекс (Uniform Commercial Code, UCC), принятый во всех штатах (хотя в Луизиане не все его статьи вступили в силу). UCC регулирует широкий спектр коммерческих операций, включая продажу товаров, банковские операции, договоры лизинга и обеспечительные сделки.

Другим примером служит Единообразный закон о партнерстве (Uniform Partnership Act), первая версия которого была разработана в 1914 году, а обновленная редакция – в 1997 году. Закон определяет понятие партнерства, права и обязанности партнеров, порядок распределения прибыли и ответственности.

Процесс гармонизации законодательства через единообразные законы иллюстрирует стремление к балансу между сохранением автономии штатов и обеспечением предсказуемости правового регулирования в масштабах страны.

Отношения между федеральным и штатным законодательством не ограничиваются простой иерархией. Часто наблюдается сложное взаимодействие и взаимовлияние.

Федеральное законодательство может создавать рамочные условия, оставляя штатам возможность детализации. Например, Закон о чистом воздухе (Clean Air Act) устанавливает общенациональные стандарты качества воздуха, но позволяет штатам разрабатывать собственные планы по их достижению. Калифорния даже получила специальное разрешение устанавливать более строгие стандарты выбросов для автомобилей, чем федеральные, а другие штаты могут выбирать между федеральными стандартами и стандартами Калифорнии.

Штатное законодательство представляет собой фундаментальный компонент правовой системы США, воплощающий исторически сложившуюся концепцию федерализма и разделения властей. Проведенное исследование демонстрирует, что в условиях американского федеративного государства штаты сохраняют значительную автономию в правотворческой деятельности, что способствует формированию гибкой и адаптивной правовой среды. Эта модель позволяет учитывать региональную специфику и потребности местных сообществ, обеспечивая баланс между централизованным регулированием и локальной инициативой.

Дуалистический характер нормотворчества в США не только обогащает правовую культуру страны, но и создает уникальный механизм правового развития через конкуренцию юрисдикций. Штаты, выступая в роли «лабораторий демократии», способствуют правовым инновациям и эволюции всей американской правовой системы.

Список литературы

1. Петрова, Е. А. Вопросы иерархии форм права в национальной правовой системе (на примере США) / Е. А. Петрова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2021. – Т. 1, № 3(99). – С. 5-14.

2. Попова, М. Д. Судебный прецедент как источник права в правовой системе США / М. Д. Попова, Е. С. Шехматова // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 393-396.

3. Субботин, И. А. Англосаксонская судебно-правовая система: типичные и специфичные черты (на примере систем Великобритании, США и Канады) / И. А. Субботин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 7(71). – С. 6-13.

4. Халилов, В. М. Правовая система США в американской популярной культуре / В. М. Халилов // Россия и Америка в XXI веке. – 2023. – № 4.

5. Цыремпилова, И. В. Понятие правовой системы США, ее отличия от английской / И. В. Цыремпилова // Молодой ученый. – 2024. – № 22(521). – С. 454-457.

6. Яковлева, А. А. Различия и особенности правовых систем России и США / А. А. Яковлева // Виртуозы науки : Сборник тезисов Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных за 2023 г, Краснодар, 06–15 ноября 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2024. – С. 921-923.

7. Inozemtsev, M. A. Modern Approaches to Exterritoriality in the US Law / M. A. Inozemtsev // Science, Engineering and Business : Collection of materials V Interacademic Conference for Graduate Students and Young Researchers, Moscow, 18–19 апреля 2023 года. – Moscow: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023. – P. 471-475.

УДК 34.01

Денисова Полина Алексеевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: denisova08122006@yandex.ru

Denisova Polina Alekseevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: denisova08122006@yandex.ru

КОДЕКС НАПОЛЕОНА 1804 ГОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРАВО ФРАНЦИИ

THE NAPOLEONIC CODE OF 1804 AND ITS INFLUENCE ON FRENCH LAW

В статье рассматривается один из важнейших законодательных актов Франции – Кодекс Наполеона 1804 года. В результате подробного исследования темы, выделены основные особенности, структура, значение Кодекса 1804 года, проанализированы основные положения законодательного акта. Рассматривается исторический контекст создания Гражданского Кодекса Наполеона. Особое внимание уделяется вопросу влияния Гражданского Кодекса 1804 года на правовую систему Франции последующих годов, а также роли документа в контексте современного права государства. Автор подчеркивает, как Кодекс Наполеона стал основой

для формирования гражданского права и до сих пор продолжает оказывать значительное влияние на законодательство Франции. В исследовании применялись такие методы как, изучение архивных документов, теоретический анализ, изучение литературы, использование интернет источников и др.

Ключевые слова: Гражданский Кодекс Франции, Кодекс Наполеона, гражданское право, правовая система, принципы, положения.

The article examines one of the most important legislative acts of France, the Napoleonic Code of 1804. As a result of a detailed study of the topic, the main features, structure, and significance of the 1804 Code are highlighted, and the main provisions of the legislative act are analyzed. The historical context of the creation of the Napoleonic Civil Code is considered. Special attention is paid to the impact of the Civil Code of 1804 on the French legal system in subsequent years, as well as the role of the document in the context of modern state law. The author emphasizes how the Napoleonic Code became the basis for the formation of civil law and still continues to have a significant impact on French legislation. The research used such methods as the study of archival documents, theoretical analysis, the study of literature, the use of Internet sources, etc.

Keywords: The French Civil Code, the Napoleonic Code, civil law, the legal system, principles, provisions.

Гражданский кодекс, принятый в 1804 году, стал знаковым событием в развитии правовой системы Франции [1]. До его появления правоприменительная практика характеризовалась фрагментарностью: различные регионы действовали по собственным правилам, что создавало путаницу и затрудняло разрешение споров. Кодекс объединил разрозненные местные нормы и утвердил единые принципы гражданских отношений, систематизируя права и обязанности граждан. Эта правовая реформа не только упорядочила законодательства, но и ввела новые понятия, такие как собственность и обязательство, которые продолжают оставаться актуальными и в современной практике. Документ стал ответом на правовой хаос, возникший после революции, когда многие граждане не знали своих прав и обязанностей, а судебные органы испытывали трудности с выработкой решений. В стремлении к ясности и доступности законодательных норм Наполеон создал свод, понятный широкой аудитории. Сегодня Кодекс Наполеона признан одной из самых влиятельных правовых систем в истории, оказав значительное влияние как на французское, так и на международное законодательство, а его идеи о правовой определенности и защите прав граждан остаются актуальными и по сей день.

Император пришёл к выводу о необходимости упорядочивания и усовершенствования действующего гражданского законодательства. В связи с этим 13 августа 1800 года была сформирована комиссия высококвалифицированных юристов-практиков, среди которых особую значимость имели такие авторитетные фигуры, как Жан-Этьен Порталис, Франсуа-Дени Тронше,

Феликс-Жульен Биго де Преаменё и Жак де Мальвиль. Представляя различные правовые школы, они смогли объединить в Кодексе лучшие идеи и подходы, что обеспечило его научную обоснованность и практическую применимость. Также Наполеон сыграл ключевую роль в разработке кодекса, активно участвуя в обсуждениях и влияя на его содержание, особенно в области семейного права. Он настаивал на важности ряда положений, таких как возможность развода по взаимному желанию, запрет на установление отцовства для детей, рожденных вне брака, а также на предоставлении определенных имущественных и процессуальных льгот для военнослужащих. Кроме того, он выступал за усиление защиты и гарантий для недвижимости [2].

Кодекс Наполеона представляет собой не просто набор новых норм, а результат синтеза принципов римского права, королевских ордонансов, революционных законодательных актов и обычного права; данный подход обеспечил его успех за счет гармоничного сочетания устоявшихся идей и норм, что, в свою очередь, позволило законодателю избежать возможных ошибок, применив предварительно одобренные обществом нормы, и способствовало широкой популярности Кодекса, обеспечив его успешную интеграцию в практику правоприменения 1804 года.

Кодекс 1804 года характеризуется лаконичностью и ясностью изложения; его текст написан простым стилем, что сделало его доступным не только для специалистов, но и для широкого круга граждан, это также способствовало его развитию среди населения.

Кодекс Наполеона был принят 21 марта 1804 года. Его структура во многом заимствована из Институций Гая, что свидетельствует о значительном влиянии римского права на французскую правовую систему [1, 3].

Кодекс содержал вводный титул и основную часть, состоящую из 2281 статьи. Основная часть кодекса была поделена на 3 книги: «О лицах», «Об имуществах и различных видоизменениях собственности», «О различных способах приобретения собственности». Данная логическая система построения правовых норм формирует первую самостоятельную кодификационную традицию правового регулирования [1].

Наполеон придавал огромное значение своему вкладу в разработку Гражданского кодекса, полагая, что эта деятельность важнее военных побед: «Моя истинная слава не в том, что я выиграл сорок сражений. Ватерлоо изгладит память обо всех этих победах. Но то, что не может быть забыто, то, что будет жить вечно – это мой Гражданский кодекс» [5].

Главный принцип наполеоновского правопорядка заключался в неукоснительном уважении к частной собственности, поскольку Наполеон полагал, что гарантированное сохранение собственности является основным условием благосостояния и стабильности общества. Его законодательство предоставляло владельцам крайне широкие возможности для распоряжения своим имуществом, не ставя их в какие-либо искусственные рамки; принудительное лишение права собственности или ограничение её использования допускались исключительно в крайних случаях и лишь в соответствии с законом [4].

Кодекс Наполеона представляет собой знаковое произведение для частного права, особенно в сфере регулирования отношений собственности. Второй титул (II книги) документа, озаглавленный «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности», полностью посвящён данной тематике. При этом следует подчеркнуть, что в Кодексе отсутствует однозначное определение понятия «собственность». В статье 544 указывается, что собственность подразумевает «право на наиболее полное распоряжение и пользование вещами, за исключением случаев, когда это запрещено действующими законами или правилами». Принцип защиты частной собственности ярко отражён в статье 545, в которой подчёркивается, что «Никто не может быть принуждаем к уступке своей собственности, если это не делается по причине общественной пользы и за справедливое и предварительное возмещение» [6, с. 192].

Гражданский кодекс Наполеона охватывал широкий спектр вопросов, таких как брачные отношения, родительские права и наследственные дела, отражая изменения в социальной жизни и семейных ценностях той эпохи.

Гражданский кодекс, принятый в 1804 году, претерпел множество изменений, адаптируясь к изменяющимся условиям жизни; хотя некоторые положения утратили свою актуальность, ключевые принципы, заложенные в его основу, продолжают действовать, обеспечивая современное регулирование в области гражданских прав.

Семейное законодательство претерпело значительные изменения: сократилась власть супругов, были устранены ограничения на трудоустройство замужних женщин и расширены их права на наследование. Важным шагом стало признание прав детей, рожденных вне брака, которым теперь предоставлено право на материальное содержание и возможность оспаривания отцовства. Договорное право также не осталось в стороне; новые законопроекты пересмотрели принципы свободы договора, что обусловило необходимость включения большего числа императивных норм. Судебная практика подтвердила значимость ограничений при заключении определенных сделок, поскольку это позволяет более эффективно защищать интересы сторон [7].

Кодекс Наполеона, принятый в 1804 году, стал не только важным этапом в истории Франции, но и революционным документом, заложившим основы современного гражданского права; его влияние на правовые системы многих стран мира обозначает формирование новых представлений о справедливости и правопорядке, а создание Кодекса открывало новую эру в правосознании, где реформы в различных областях права впоследствии стали результатом его применения, поскольку, несмотря на время, Кодекс Наполеона не утратил своей значимости, претерпев лишь минимальные изменения, а некоторые его нормы до сих пор сохраняют актуальность, что является свидетельством высокой продуманности и качественных характеристик данного документа.

На протяжении столетия Гражданский Кодекс оказывал значительное влияние на правовые системы Царства Польского, Бельгии, Сардинии, герцогства Варшавского и ряда немецких княжеств. В таких странах, как Испания и Италия, принципы данного кодекса были адаптированы, что привело к

созданию национальных версий. Российское законодательство также подверглось воздействию кодифицированных норм, хотя и стремилось дистанцироваться от них; так, в Своде Законов Российской Империи можно обнаружить элементы, заимствованные из Кодекса Наполеона, что свидетельствует о глубоком влиянии данного документа на юридическую практику не только во Франции, но и в других странах, включая Россию [8].

На территории Франции продолжает действовать Гражданский кодекс, который регулярно обновляется и дополняется, при этом Наполеоновский кодекс сохраняет статус основного документа правовой системы, характерного для стран романо-германской правовой семьи.

Кодекс Наполеона представляет собой не просто свод законов, а ключевой документ, оказавший значительное влияние на формирование законодательных систем в различных странах. Принятый более двухсот лет назад, он продолжает действовать и по сей день, что подтверждается наличием многих актуальных норм. Неотъемлемая связь его положений с основами римского права определяет долговечность заложенных принципов и служит основой для разработки множества современных правовых актов, оставляя заметный след в процессе формирования правовой системы [4].

Кодекс Наполеона, принятый в 1804 году, стал краеугольным камнем правовой системы Франции, положившим конец произволу местных норм и ликвидировавшим правовую фрагментацию, царившую в стране, где каждый регион действовал в рамках собственных законов. Такой разнобой неминуемо приводил к путанице и несправедливости, а введение Кодекса ознаменовало создание единой правовой базы, способствовавшей укреплению принципа равенства среди граждан и ставшей важнейшим шагом на пути к формированию демократического общества.

Французский Гражданский кодекс оказал значительное влияние на формирование семейного и наследственного права, став основой правового регулирования в этих областях. Основные положения Кодекса содержат чёткие правила, касающиеся как брачных отношений, так и порядка наследования, что, в свою очередь, существенно упрощает правоприменение и повышает его предсказуемость. Введение новых понятий и терминов сделало правовую среду более доступной для понимания.

Во Франции до сих пор действуют определённые статьи Кодекса, которые по-прежнему остаются актуальными и важными; они касаются таких принципов, как равенство, свобода и защита частной собственности. Другие аспекты, включая вопросы договорных обязательств, семейных и наследственных отношений, также продолжают находиться в центре правового регулирования. Эти основополагающие положения подчеркивают базовые принципы гражданского права, и, несмотря на изменения, произошедшие за длительный период, их значимость в современном правоприменении остается неизменной.

Гражданский кодекс Наполеона, принятый в 1804 году, положил начало современной правовой системе Франции, так как данный документ систематизировал нормы гражданского права того времени, что стало важным этапом для дальнейшего развития законодательства; ключевые положе-

ния кодекса сохраняют свою актуальность, формируя правовую практику и теорию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [Захватаева В. Н.] – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.
2. Французский Гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона): учеб. пособие / Т.В. Фарой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. 65 с. – 6-7 с.
3. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. – Москва : Статут, 2020. – 384 с. – Текст на рус. и лат. яз.
4. Рыльков, М. М. Модель идеальной кодификации в Кодексе Наполеона / М. М. Рыльков. – Текст : электронный // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2024. — № 2 (7.) – С. 137-144.
5. Томилов О. В. Влияние Гражданского Кодекса Наполеона Бонапарта на развитие Франции и европейского общества в целом / О. В. Томилов, А. А. Грачева, А. С. Малкина, А. В. Павлычев, А. В. Кадомцева. – Текст : электронный // Тенденции развития науки и образования. – 2021. — № 78-4 — С. 128-131.
6. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Т. 2 : учебное пособие / К. И. Батыр, Е. В. Поликарпова, С. Ю. Седаков, Т. П. Филипова. — Москва : Проспект, 2014. – 192 с.
7. Липень С. В. Отечественная цивилистическая традиция начала XX века и Кодекс Наполеона / С. В. Липень. — (IX Ежегодные научные чтения памяти профессора С. Н. Братуся). — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2015. — № 1. — С. 74-81.
8. Хижняк Я. А. Вклад Наполеона в развитие правовой системы Франции и других европейский государств XIX веке / Я. А. Хижняк, Е. Б. Калашникова. – Текст : электронный // Синергия наук. – 2018. — № 22 – С. 1598-1605.

УДК 342.821

Ескина Дарья Игоревна
студент
(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Беларусь)
E-mail: esk.daria0712@gmail.com

Yeskina Darya Igorevna
student
(Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Belarus)
E-mail: esk.daria0712@gmail.com

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ВЫБОРОВ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF ELECTIONS AND ITS IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES

В работе рассматривается основное содержание принципа доступности выборов, включающее в себя организацию досрочного голосования, предоставление равного и беспрепятственного доступа на избирательный участок и в помещение для голосования, возможность голосования вне помещения для голосования (в том числе электронное голосование, голосование по почте и голосование по доверенности), а также закрепление и применение данного принципа избирательного права на международном и национальном правовом уровнях.

Ключевые слова: доступность, досрочное голосование, лица с ограниченными возможностями, голосование по почте, голосование по доверенности, электронное голосование.

The article considers the main content of the principle of accessibility of elections, which includes the organization of early voting, the provision of equal and unhindered access to the polling district and the voting premises, the possibility of voting outside the voting premises (including electronic voting, mail voting and proxy voting), as well as the consolidation and application of this principle of electoral law at the international and national legal levels.

Keywords: accessibility, early voting, persons with disabilities, mail voting, proxy voting, electronic voting.

В любом демократическом государстве выборы являются неотъемлемой частью общественной жизни, поскольку являются выражением воли народа, который на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права свободно избирает самых достойных кандидатов на государственные должности для выполнения ими управленческих функций во благо населения государства в целом или определенной административно-территориальной единицы (субъекта федерации). Значение избирательного права в жизни общества трудно переоценить, ведь чем больше оно осведомлено о своих избирательных правах, о процедуре проведения выборов, об избирательных принципах, на основе которых проводится голосование, тем больше интерес с его стороны к политической обстановке в стране, и, как следствие этого, тем больше политическая социализация населения, актив-

ность и явка избирателей, что обеспечивает их доверие и поддержку выбранным должностным лицам, легитимность последних.

Однако нередко возникают ситуации, когда избиратели по той или иной причине сталкиваются с некоторыми трудностями, связанными с участием в электоральной кампании. Эти трудности могут быть обусловлены невозможностью проголосовать в день выборов по личным (временное пребывание в другой стране, переезд), профессиональным причинам (выполнение трудовых функций, командировка) или по причине болезни, инвалидности. При данных обстоятельствах государство должно применять меры, которые будут содействовать участию таких лиц в важном общественно-политическом процессе. В этой связи особую значимость приобретает реализация принципа доступности выборов, подразумевающего создание благоприятных условий для участия в голосовании граждан, обладающих избирательным правом.

В науке избирательного права принцип доступности рассматривается как элемент принципа равенства. Данный подход нашел свое отражение в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ. Согласно ч.3 ст.3 Конвенции, соблюдение принципа равного избирательного права подразумевает также, что «каждый избиратель имеет право на равный и беспрепятственный доступ на избирательный участок, а также в помещение для голосования, чтобы реализовать свое право на участие в свободном голосовании». Кроме того, данный международный правовой акт закрепляет возможность реализовать свое право на участие в голосовании посредством организации досрочного голосования, голосования вне помещения для голосования либо иных процедур голосования, обеспечивающих создание максимальных удобств для избирателей.

Таким образом, можно выделить следующие составляющие принципа доступности выборов: 1) организация досрочного голосования; 2) предоставление равного и беспрепятственного доступа на избирательный участок и в помещение для голосования; 3) возможность голосования вне помещения для голосования (в том числе электронное голосование, голосование по почте); 4) голосование по доверенности.

Досрочное голосование – это процесс, при котором избиратели могут проголосовать в течение одного или нескольких установленных законодательством дней до официальной даты голосования на выборах. Данный институт существует во многих государствах. В некоторых из них досрочное голосование проводится дистанционно (например, голосование по почте, через интернет). Однако традиционным считается досрочное голосование с личной явкой избирателей на определенные пункты досрочного голосования. Время, в течение которого можно воспользоваться правом досрочно проголосовать, устанавливается правовыми актами государств в зависимости от типа выборов [1]. Так, в Республике Беларусь разрешается принять участие в досрочном голосовании не ранее чем за пять дней до выборов, причем официальное подтверждение причин невозможности избирателя проголосовать в официальный день выборов не требуется. Как показывает практика, белорусы довольно активно голосуют досрочно. Согласно данным ЦИК, явка на

досрочном голосовании на выборах Президента Республики Беларусь в 2025 г. составила 41,81% (в 2020 г. – 41,7%, в 2015 г. – 36,05%).

Российское законодательство также закрепляет возможность организации досрочного голосования. Согласно ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», избирательные комиссии субъектов страны вправе разрешить провести досрочно, но не ранее чем за 20 дней до дня выборов голосование избирателей на одном или нескольких избирательных участках, образованных на судах, которые в день голосования будут находиться в плавании, на полярных станциях, в труднодоступных или отдаленных местностях. ЦИК вправе разрешить провести голосование на избирательных участках, образованных за пределами территории Российской Федерации, досрочно, но не ранее чем за 15 дней до дня голосования. 14.03.2022 в Закон были внесены дополнения, согласно которым ЦИК в целях «создания условий для защиты здоровья избирателей» и «создания максимального удобства для реализации гражданами избирательных прав» может назначить досрочное голосование. Для групп избирателей, которые проживают или находятся в населенных пунктах и местах, где отсутствуют помещения для голосования и транспортное сообщение с которыми затруднено, досрочное голосование может быть назначено за 15 дней до выборов. Для иных групп избирателей ЦИК может разрешить его проведение не ранее чем за 10 дней до выборов.

Обращаясь к избирательному законодательству других зарубежных стран, хотелось бы более подробно остановиться на следующих примерах. Так, в Канаде Актом о парламентских выборах предусмотрено проведение досрочного голосования для отдельных групп избирателей в течение 3-х дней (за 10, 9 и за 7 дней до дня общего голосования). Избиратели могут также досрочно – за календарными пределами досрочного и стандартного (общего) голосования – проголосовать в помещении руководителя избирательного округа или по почте. До окончания периода выдвижения кандидатов избиратель вправе досрочно проголосовать за кандидата его выбора, вписав данные о кандидате в специальный избирательный бюллетень и направив избирательный бюллетень руководителю своего избирательного округа. В США в последнее время наблюдается тенденция сокращения в ряде штатов сроков проведения досрочного голосования, а также с использованием других форм при сохранении некоторыми из них прежних сроков его проведения (месяц и даже более). Распространен данный институт и в других странах ОАГ. Так, на Багамских Островах военнослужащие и полицейские, которые в день выборов будут находиться при исполнении своих обязанностей на территории другого избирательного округа, вправе проголосовать досрочно на участках, определенных для этих целей парламентским комиссаром по выборам (ст. 54 Акта о парламентских выборах 1992 г.). Список указанных лиц представляется соответствующим руководителем парламентскому комиссару по выборам не позднее, чем за 14 дней до дня проведения досрочного голосования. Избирательные бюллетени извлекаются из ящика для досрочного голосования, упаковываются и опечатываются председателем избирательного участка отдельно с указанием количества избирательных

бюллетеней и только по окончании времени голосования в день выборов подсчитываются по соответствующему избирательному округу.

В европейских странах встречаются также достаточно продолжительные сроки досрочного голосования. В Финляндии оно проводится в течение 7 дней, начиная за 11 дней и заканчивая за 5 дней до дня выборов, из-за рубежа – только 4 дня (11-8 дней до дня выборов). На общих избирательных участках в день голосования список избирателей не должен содержать сведений об избирателях, которые проголосовали досрочно, т.е. составляется два списка – один для досрочного, другой – для стандартного голосования. Особенностью финской модели досрочного голосования является и то, что активное избирательное право предоставлено также заключенным, которые могут голосовать только досрочно. Традиционно досрочное голосование финских избирателей является значительным (до 40%). В Швейцарии досрочное голосование проводится в течение 2-х из 4-х дней до дня общего голосования. Досрочное голосование избирателей предусмотрено и в ряде государств Азиатско-Тихоокеанского региона, например, в Южной Корее, Малайзии, Микронезии, Японии и др. [2].

При рассмотрении следующего элемента принципа доступности – равного и беспрепятственного доступа на избирательный участок и в помещение для голосования – в первую очередь следует упомянуть участие в выборах лиц с ограниченными возможностями, явно нуждающихся в помощи со стороны участковых комиссий для возможности реализовать избирательное право. В международной практике право людей с инвалидностью на участие в общественно-политической жизни закреплено в ряде правовых актов. Так, Конвенция ООН «О правах инвалидов» предусматривает, что государства-участники гарантируют инвалидам политические права и возможность пользоваться ими наравне с другими и обязуются обеспечивать их эффективное и всестороннее участие прямо или через свободно выбранных представителей в политической и общественной жизни наравне с другими, в том числе право голосовать и быть избранными. В рекомендациях ОБСЕ «Люди с инвалидностью и обеспечение их права на участие в общественно-политической жизни» отмечается, «что осуществление права на политическое участие тесно связано с рядом предварительных условий, выполнение которых необходимо для обеспечения людям с инвалидностью возможности принимать активное участие в жизни страны». Например, данное участие невозможно, если не организован сурдоперевод с целью обеспечить доступ к информации для людей с нарушениями слуха и др. [3].

Право инвалидов на участие в выборах подлежит правовой защите и на национальном уровне. Например, в Российской Федерации обеспечение избирательных прав граждан-инвалидов осуществляется посредством реализации ряда НПА, а именно: Конституции (ст. 32); ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ст. 75); ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и др. ЦИК, руководствуясь законодательными актами, предметно участвует в

реализации избирательных прав граждан-инвалидов посредством принятия правоприменительных актов. Основанием для активных действий послужили постоянно обновляемые «Рекомендации по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации». Подобного подхода придерживается и Республика Беларусь. Согласно п.13 ч.1 ст.33 Избирательного кодекса, полномочием ЦИК является определение мер, направленных на создание дополнительных условий для граждан с ограниченными физическими возможностями при проведении выборов, референдума. Так, в последнем постановлении ЦИК от 04.11.2024 № 99, принятом в связи с проведением Президентских выборов в 2025 г., закреплены следующие меры: информирование граждан с ограниченными физическими возможностями о создаваемых для них условий на участках для голосования; организация обучения волонтеров основам оказания им помощи и организация их дежурства в дни голосования; оборудование в помещении для голосования кабины или стола для голосования избирателей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата и иных граждан, которым в силу возраста или состояния здоровья удобнее заполнять бюллетень сидя (при этом кабина должна иметь размер, достаточный для размещения стула и (или) кресла-коляски, и быть оборудована подставкой для заполнения бюллетеня на высоте не более 80 см от пола, стол должен быть оборудован перегородкой (ширмой) для обеспечения тайного голосования). Незрячим гражданам предоставляются информационные материалы о кандидатах, выполненные шрифтом Брайля, и трафареты для самостоятельного заполнения бюллетеней для голосования, разъясняется порядок заполнения бюллетеня для голосования с помощью трафарета, им помогают правильно вложить в трафарет бюллетень для голосования. Слабовидящие могут воспользоваться увеличительными стеклами (лупами) для ознакомления с информационными материалами о кандидатах и для заполнения бюллетеня для голосования.

Положительную тенденцию в решении этого вопроса можно отметить и в Австрии. При проведении 29.09.2013 выборов депутатов Национального совета из 1615 избирательных участков в Вене 600 было оборудовано для участия в голосовании лиц с ограниченными физическими возможностями. При проведении 04.12.2016 президентских выборов ряд избирательных участков был оснащен специальными избирательными кабинами для голосования избирателей-инвалидов. Кроме того, не менее одного избирательного участка, помещение которого должно быть доступно для избирателей-инвалидов, было образовано в каждом муниципалитете, в Вене такие избирательные участки были образованы в каждом городском районе. Кардинально другая ситуация сложилась в Албании – при проведении 25.06.2017 парламентских выборов Миссия международных наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ отметила, что более чем в 2/3 избирательных участках не были созданы условия для доступа избирателей-инвалидов в помещения для голосования, на 35% тех избирательных участков, внутри помещений которых были установлены специальные приспособления (перила и др.), не отвечали необходимым требованиям. Таким образом, зарубежный опыт разнообразен, де-

монстрирует как общие тенденции, так и национальные особенности обеспечения реализации избирательных прав инвалидов [4]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в мировой практике участию ЛОВЗ уделяется большое внимание, что, безусловно, способствует реализации принципа доступности. Однако сложность данного вопроса заключается в организации процесса голосования, в формах участия избирательных комиссий в этих действиях.

Еще одной формой предоставления беспрепятственного доступа граждан на избирательный участок можно назвать транспортную доставку избирателей. В ряде документов международных организаций содержатся положения об организованном подвозе избирателей к помещениям избирательных участков. Так, в Руководстве по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ 2010 г. содержится глоссарий, в котором, в частности, дается определение понятия «подвозка» – незаконная схема, если избирателей организованно подвозят по очереди к нескольким избирательным участкам с тем, чтобы каждый из них мог проголосовать многократно. Однако данный термин не относится к ситуациям, когда какая-либо партия или орган власти предоставляют избирателям транспорт для проезда на избирательный участок с тем, чтобы каждый из них мог проголосовать один раз в соответствии с законом. Подобная практика развивается спорадически, в том числе по линии кандидатов на выборные должности, что порождает соответствующие жалобы со стороны других участников выборов и избирателей (например, в Грузии, Северной Македонии, Молдове, Сербии, Черногории, Ливане). Стоит отметить, что в судебной практике США также существуют соответствующие прецеденты: «Народ против Сперл» в 1976 г., когда маршал Лос-Анджелеса предоставил транспортное средство в распоряжение кандидата, его сотрудников и семьи. Г-н Сперл был приговорен к тюремному заключению. В целом в США развита практика доставки политическими партиями своих сторонников к помещениям для голосования избирательных участков [5].

В ряде государств положения о транспортной доставке определенных категорий избирателей в помещения для голосования избирательных участков закреплены законодательно. В Финляндии данная возможность предусмотрена для лиц с ограниченными физическими возможностями для голосования с помощью специальных участковых избирательных органов для обеспечения их непосредственного участия. Во Франции также возможна транспортная доставка слепых избирателей-инвалидов к помещениям специальных участковых избирательных органов. В Российской Федерации в связи с огромной территорией помимо подвозки к участкам инвалидов разрешается использовать для доставки избирателей из отдаленных населенных пунктов транспорт, внутри и снаружи которого не размещены агитационные материалы. Согласно Постановлению ЦИК РФ от 14.02.2018 № 141/1163-7 «О Рекомендациях по некоторым вопросам организации голосования избирателей, проживающих в населенных пунктах, отдаленных от помещений для голосования, при проведении выборов Президента Российской Федерации», «в случае, если на территории населенного пункта не образован от-

дельный избирательный участок, а с населенным пунктом, в котором расположено помещение для голосования, осуществляется редкое, или нерегулярное пассажирское транспортное сообщение, или пассажирское транспортное сообщение отсутствует, органы местного самоуправления могут принять дополнительные меры по предоставлению избирателям … возможности прибыть в день голосования и вернуться после голосования к месту проживания». В данной сфере интерес представляет и практика Республики Беларусь. На последних выборах Президента в основной день голосования 26.01.2025 на основании решений местных Советов Депутатов пассажирам таких городов, как Минск, Гомель, Витебск, Гродно, Речица, Жлобин, Светлогорск, Мозырь и др. предоставлялось право на бесплатный проезд на автомобильном транспорте общего пользования и горэлектротранспорте в городском сообщении, что также можно рассматривать как меру по способствованию удобного доступа к избирательному участку.

Однако нередко избиратели с ограниченными возможностями предпочитают голосовать у себя дома, что намного удобнее для них. В ряде зарубежных государств, прежде всего в большинстве постсоветских государств, применяется такая процедура, как голосование вне помещения для голосования (на дому), как правило, посредством организации голосования с помощью переносных ящиков. Оно предусмотрено в законодательстве государств-участников СНГ, ряда штатов США, Черногории, КНДР, Восточного Тимора и др. В Австралии посещение избирателей бригадами избирательных комиссий осуществляется до или же в день голосования в отдельных больницах и домах престарелых, а также в отдаленных районах и тюрьмах. Голосование по месту нахождения избирателя возможно и в Республике Беларусь (ст.54 ИК). Участковая комиссия по просьбе избирателей, высказанной в письменной или устной форме в любое время после образования участковой комиссии, а в день голосования не позднее чем за 2 часа до истечения времени голосования, поручает не менее чем 2-м членам комиссии организовать голосование по месту их нахождения в день выборов, причем официального подтверждения причин невозможности прийти на участок не требуется.

Стоит упомянуть в исследовании и о следующем способе «удаленного голосования» – голосовании по почте. Подобный опыт знаком для избирателей Австралии, Австрии, Бангладеш, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Бутана, Великобритании, Венгрии, Индии, Ирландии, Испании, Ирландии, Италии, Люксембурга, Канады, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Малайзии, Маршалловых Островов, Мексики, Монголии, Нидерландов, Новой Зеландии, Пакистана, Польши, Словакии, Словении, США, Франции, ФРГ, Швейцарии, Шри-Ланки, Японии. При этом применяются различные организационно-правовые формы, а также допуск к такому участию определенных категорий или групп избирателей. В ряде государств голосование по почте является основным видом голосования, например, в штатах Орегон и Вашингтон (США), либо доминирующим видом голосования избирателей, например, в Бельгии, Нидерландах, Лихтенштейне, Швейцарии. Так, в штате Орегон все избиратели голосуют только по почте (1-ый штат, который полностью перешел на данное голосование, – в 2004 г. в голосовании приняло участие 30%

избирателей, в 2008 г. – более 25%); в штате Калифорния в таком голосовании принимает участие большинство избирателей, кроме того, избиратель может проголосовать, не выходя из автомобиля. В штате Вашингтон из 39 графств избиратели 37 графств также голосуют по почте (в этом случае избирательные органы заблаговременно высылают избирательные бюллетени для заполнения и отправки по почте в избирательный орган) [2].

В условиях пандемии COVID-19 в России были приняты изменения в п.14 ст.64 ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», закрепившие возможность голосовать на выборах всех уровней избирателям и участникам референдумов по почте и посредством дистанционного электронного голосования. Таким образом, избиратель, не имеющий возможности присутствовать в день выборов на своем избирательном участке, должен заранее письменно обратиться в соответствующую избирательную комиссию с просьбой о предоставлении ему возможности голосовать по почте, в которой указывается причина невозможности голосования непосредственно на избирательном участке. Однако, существуют ограничения, связанные с этой формой голосования: они не могут быть альтернативными, если у избирателя есть возможность проголосовать другим способом, например, досрочным голосованием, то в данном случае проголосовать по почте уже не получится. По этой причине почтовое голосование не было популярным во время выборов в органы местного самоуправления, а также во время референдумов на региональном и местном уровнях. Только в 7 субъектах Федерации была ранее предусмотрена возможность голосования по почте, а теперь же оно проводится на федеральном уровне, однако проблемы процедуры голосования все еще не были решены [6]. Часто различается порядок заполнения бюллетеня при почтовом голосовании: например, если в Швеции согласно ст. 12, 13, 14 гл. 7 Закона о выборах избиратель должен заполнить бюллетень в присутствии 2-х совершеннолетних свидетелей и скрепить печатью конверт, на котором указаны его фамилии, личные идентификационные номера или соответствующие идентификационные данные, то в России избиратель может его заполнить в отсутствие свидетелей и опустить запечатанный конверт в конверт с надписью «Голосование по почте». Основное отличие заключается в том, что при подаче заявления с использованием почтовой связи в России для тех, кто не может прийти на почту, можно передать его другому лицу на основании доверенности, выданной избирателем и нотариусом, чего в Швеции нет. Сходством может быть подача заявления с указанием инициалов избирателя, адреса и всех необходимых личных данных, указывающих на причину невозможности голосования лично в день выборов, однако причина, указанная в заявлении, должна быть подтверждена в России соответствующими документами, в противном случае избирательная комиссия не может направить бюллетень.

Отмечая особенности законодательства ФРГ, стоит привести в пример ч.2 ст.36 Федерального закона о выборах, где предусмотрено, что избиратель или лицо, помогающее ему, должны указать в бюллетене для голосования, что он или она дает подтверждение вместо присяги Офицеру избирательного

округа, что бюллетень был подписан лично или в соответствии с заявленным намерением избирателя. Сотрудник округа несет ответственность за принятие такого подтверждения вместо присяги по ст.156 УУ Германии. Это означает, что нотариальная доверенность не считается необходимой, чтобы проголосовать, достаточно свидетеля и подтверждение факта личной подачи голоса и не под влиянием со стороны.

Обеспечение гарантий свободного волеизъявления при проведении голосования избирателей по почте является одним из важных направлений использования данной избирательной процедуры. В ряде государств в связи с этим введены дополнительные гарантии. Так, в Латвии избиратель должен вложить вместе с заполненными избирательными бюллетенями в конверт и свой паспорт, как того требует законодательство о выборах, с тем чтобы в нем была сделана отметка об участии в голосовании. В Лихтенштейне в конверте должна быть декларация избирателя о том, что он принял участие в «почтовом» голосовании добровольно и его голосование отражает его волеизъявление. Имеются и некоторые проблемы в организации почтового голосования. Так, имеется рекомендация структуры ОБСЕ в отношении Великобритании в части необходимости обеспечить тайну голосования по почте и невозможность оказания давления на избирателя при заполнении избирательного бюллетеня. Из этого следует, что голосование по почте попрежнему остается весьма сложной формой голосования, в связи с чем в некоторых странах сегодня можно наблюдать тенденцию отказа от голосования по почте. Так, первоначально избирательное законодательство Турции предусматривало возможность данного голосования, однако в мае 2008 г. Конституционный суд признал данную избирательную процедуру неконституционной, поскольку она не гарантирует свободу и тайну голосования избирателей, в частности, в связи с семейным голосованием избирателей [2].

Стремительное развитие информационных технологий не могло не коснуться избирательной системы. Все большую популярность приобретает электронное голосование. В широком смысле оно означает волеизъявление избирателей, результаты которого определяются при помощи электронных средств для подачи и/или подсчета голосов, и считается одним из элементов электронной демократии. Одним из самых распространенный видов электронного голосования является дистанционное голосование, которое предполагает его проведение через сеть или по мобильной связи (посредством SMS). Дистанционное голосование применятся в России, Швейцарии, Австралии, Канаде, Мексике, Новой Зеландии, США (на уровне партийных выборов в отдельных штатах) и др. Гражданам не нужно приходить на избирательные участки, достаточно иметь мобильный телефон (компьютер) и доступ к интернету (мобильной связи). Кроме того, его проведение не вызывает больших финансовых затрат. Удобство, скорость способствуют увеличению вовлеченности людей в избирательный процесс, особенно молодежи. Однако, возникает существенная проблема – так называемый «цифровой разрыв». Он заключается, во-первых, в том, что для внедрения данного вида голосования необходимо техническое оснащение всех граждан страны, поэтому часто является факультативным (альтернативным). Во-вторых, люди

старшего поколения не всегда могут самостоятельно разобраться в современных технологиях, что может привести к дискриминационным явлениям, нарушению принципа равенства избирательного права. Под угрозой находится и следующий принцип избирательного права – тайное голосование, ведь при помощи информации, находящейся в телефоне (компьютере), можно легко идентифицировать человека и выяснить, за кого он отдал свой голос. Еще одной проблемой выступает, безусловно, вероятность сбоев и атак хакеров, в том числе и со стороны иных государств с целью дестабилизации выборов. Не случайно, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь появился термин «электоральный суверенитет». Нет сомнений, что дистанционное голосование несет в себе множество угроз, порой даже больше, чем удобств, поэтому некоторые страны уже отказались от электронного голосования (например, ФРГ, Нидерланды, Ирландия, Великобритания, Австрия, Норвегия) из-за скандалов вокруг его проведения, неудачных экспериментов [7].

В обеспечении принципа доступности выборов важную роль играет создание условий для участия в электоральном процессе лиц, находящихся на момент выборов за рубежом. К числу альтернативных способов голосования, обеспечивающих доступ к участию в выборах лиц, которые на момент выборов находятся за границей, можно отнести голосование по доверенности. Так, в Вануату досрочное голосование законодательно не предусмотрено, однако предоставляется возможность голосования по доверенности в случае, если избиратель не может лично принять участие в голосовании на участке; данное право предусмотрено для граждан страны, проживающих или находящихся на отдыхе за пределами её территории, сотрудников дипломатических представительств, а также студентов; кроме того, определены избирательные участки для голосования по доверенности в отношении указанных категорий избирателей. В Науру в 2004 г. непосредственно перед проведением парламентских выборов в законодательство была внесена поправка, предусматривающая введение института голосования по доверенности. Избиратель может проголосовать по доверенности не более чем за 2-х других избирателей, которые в день голосования будут находиться за пределами территории Науру. 25.08.2007 на парламентских выборах избирателям было выдано 409 доверенностей. В Монако избиратели в больницах не принимают участие в голосовании, так как законодательство не предусматривает переносные избирательные ящики, однако позволено голосовать в этом случае по доверенности [2]. В Великобритании право голосования по доверенности предоставляется только лицам, состоящим на службе в вооруженных силах. При этом проблема применения заочного голосования уже многие годы остается предметом правовых и политических споров, ведь налицо следующие недостатки голосования по доверенности: ограничение право личного участия в выборах гражданина, риск злоупотреблений со стороны доверенного лица (возможна потеря контроля над тем, каким образом будет использован его голос), поэтому неудивительно, что в Беларуси и России каждый избиратель голосует лично, голосование за других граждан, в том числе по доверенности, не допускается.

Проанализировав все компоненты, составляющие принцип доступности выборов, можно прийти к следующему выводу. Несмотря на то, что в доктрине избирательного права принцип доступности не выделен как самостоятельный принцип, нельзя не признать его важную роль в обеспечении демократии и справедливости в обществе. Его реализация позволяет всем гражданам участвовать в выборах независимо от их социального статуса, места жительства, физических возможностей или иных факторов. Как показывает мировая практика, создание благоприятных условий для всех групп избирателей требует использования значительного административного и финансового ресурса. Кроме того, для качественной реализации не только рассматриваемого принципа, но также и других не менее важных принципов, уполномоченные государственные органы и должностные лица должны надлежащим образом контролировать организацию голосования на участках, деятельность избирательных комиссий для своевременного выявления нарушений. Особое внимание необходимо уделить, безусловно, помощи лицам с ограниченными возможностями. Что же касается голосования других граждан, то введение в постоянную практику дистанционного голосования могло бы, конечно, сделать процесс голосования намного быстрее и удобнее. Однако, учитывая множество связанных с ним рисков, которые могут поставить под угрозу соблюдение основополагающих принципов избирательного права, этот процесс требует детальной разработки, кропотливой работы специалистов в области современных технологий и юристов, а также поддержки со стороны государственных структур и гражданского общества.

Список литературы

1. Дроздова, В. Г. Институт досрочного голосования по уважительной причине в Российской Федерации: особенности правового регулирования / В. Г. Дроздова // Избирательное право. 2019. №1 (39). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-dosrochnogo-golosovaniya-po-uvazhitelnoi-prichine-v-rossii-skoi-federatsii-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 20.02.2025).

2. Лысенко, В. И. К вопросу о досрочном голосовании избирателей, голосовании по почте, голосовании с использованием иных дистанционных форм голосования: зарубежный опыт / В. И. Лысенко. — URL: https://studylib.ru/doc/563062/k-voprosu-o-dosrochnom-golosovanii-izbiratelej--golosovanii?ysclid=lvsd1y3bqy240705130 (дата обращения: 21.02.2025).

3. Сартаева, Н. А. Вопросы совершенствования законодательства о политических партиях и выборах в целях обеспечения участия лиц с инвалидностью в общественно-политической жизни страны / Н. А. Сартаева, Е. Б. Ахметов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. № 4 (71). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-o-politicheskih-partiyah-i-vyborah-v-tselyah-obespecheniya-uchastiya-lits-s (дата обращения: 27.02.2025).

4. Лысенко, В. И. Зарубежный опыт организации выборов для лиц с ограниченными возможностями / В. И. Лысенко. – URL: https://rfsv.ru/

practice/proekty-programmy-anonsy/zarubezhnyi-opyt-organizatsii-vyborov-dlia-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostiami?ysclid=m7qbkgljw847975498 (дата обращения: 02.03.2025).

5. Лысенко, В. И. Как в других странах решаются вопросы доставки избирателей к месту голосования / В. И. Лысенко. – URL: https://rfsv.ru/law/normy-i-printsipy/vladimir-lysenko-o-tom-kak-v-drugikh-stranakh-reshaiutsia-voprosy-dostavki-izbiratelei-k-mestu-golosovaniia?ysclid=m7qfv9jst5233286824 (дата обращения: 02.03.2025).

6. Федотов, Н. Е. Сравнительный анализ правового регулирования форм голосования на выборах в России и зарубежных странах / Н. Е. Федотов // Аргуновские чтения – 2021 : материалы VII Международной научно-творческой конференции (workshop), приуроченной ко Всемирному дню Матери-Земли / под общей редакцией У. А. Винокуровой ; редакционный совет: Аргунова-Лоу Т. И., Винокурова, У. А., Винокурова Е. П. [и др.]. – Якутск : Электронное издательство НБ РС(Я), 2021. 328 с.

7. Ескина, Д. И. Электронное голосование: преимущества и недостатки / Д. И. Ескина // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 26 апреля 2024 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. Т. 2. С. 46-48.

УДК 342.9

Иовлева Анна Алексеевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: iovlevaanya@gmail.com

Iovleva Anna Alexeevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: iovlevaanya@gmail.com

Савченко Марианна Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и государственного права
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

Savchenko Marianna Sergeevna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Public Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

ADMINISTRATIVE COERCION AND ITS CONTENT

В данной статье рассматривается сущность административного принуждения как одного из ключевых инструментов государственного регулирования, направленного на обеспечение правопорядка и защиты общественных интересов. Анализируются его понятие, признаки, цели и отличия от

других видов государственно-правового принуждения. Особое внимание уделяется классификации мер административного принуждения, включая предупредительные, пресекательные, восстановительные меры и административные наказания. Исследование основано на анализе нормативно-правовых актов и научных источников, что позволяет оценить роль административного принуждения в современной правовой системе.

Ключевые слова: Административное принуждение, цели административного принуждения, виды мер административного принуждения, органы исполнительной власти, административные наказания.

This article examines the essence of administrative coercion as one of the key instruments of state regulation aimed at ensuring law and order and protecting public interests. Its concept, signs, goals and differences from other types of state-legal coercion are analyzed. Special attention is paid to the classification of administrative coercion measures, including preventive, preventive, restorative measures and administrative penalties. The study is based on an analysis of regulatory legal acts and scientific sources, which makes it possible to assess the role of administrative coercion in the modern legal system.

Keywords: Administrative coercion, purposes of administrative coercion, types of administrative coercion measures, executive authorities, administrative penalties.

Административное принуждение, согласно учебнику «Административное право» под редакцией Ю.И. Мигачева, Л.Л. Попова и С.В. Тихомирова, представляет собой одну из форм государственной принудительной власти, направленной на обеспечение правопорядка и предотвращение административных правонарушений.

Ю.И. Мигачев подчеркивает, что административное принуждение включает меры, которые государственные органы применяют для обеспечения общественной безопасности и защиты прав граждан, а также для пресечения противоправных действий.

Таким образом, административное принуждение выступает важным инструментом государственного регулирования, направленным на поддержание правопорядка и обеспечение общественных интересов. Административное принуждение является одним из важнейших методов государственного управления, обеспечивающим соблюдение правопорядка и законности в сфере государственного управления.

По мнению Мигачева, административное принуждение охватывает как меры воздействия на правонарушителя, так и превентивные меры, направленные на предотвращение возможных правонарушений. Он указывает: «Административное принуждение служит поддержанию общественного порядка и предупреждению противоправных действий, выполняя как охранительные, так и профилактические функции»

В своём учебнике Л.Л. Попов выделяет, что административное принуждение представляет собой особый вид государственного принуждения,

имеющий своим назначением охрану общественных отношений, складывающихся преимущественно в сфере государственного управления" [6]

Ключевую роль в функционировании административного принуждения играет его законность и прозрачность. Без четко установленных процедур и норм невозможно обеспечить правовую защиту как для государства, так и для граждан.

По мнению Д.Н. Бахраха, административное принуждение можно определить, как "применение субъектами функциональной власти установленных нормами административного права принудительных мер в связи с неправомерными действиями" [4]

Ключевые признаки административного принуждения, выделенные Б.В. Россинским, действительно подчеркивают особенности данного механизма в системе управления и регулирования. Рассмотрим каждый из них подробнее:

Внесудебный порядок применения — административное принуждение осуществляется без участия судебных органов, что позволяет оперативно реагировать на правонарушения и нарушения административного порядка.

Множественность субъектов, имеющих право применять меры принуждения — множество структур и организаций, включая государственные органы, правоохранительные органы и различные административные инстанции, обладают правом применения мер принуждения, что делает этот процесс более гибким и разнообразным.

Оперативность применения мер — административное принуждение предназначено для быстрого реагирования на нарушения и позволяет применять меры без затягивания процесса, что особенно важно в условиях быстроменяющейся ситуации.

Широкий спектр мер воздействия — существует множество административных санкций и мер воздействия, от предупреждений и штрафов до временного лишения прав или лицензий, что позволяет гибко подходить к каждому конкретному случаю.

Эти признаки позволяют эффективно решать задачи по поддержанию общественного порядка, обеспечению соблюдения законодательства и регулированию социальных отношений в различных сферах. [7]

Д.Н. Бахрах действительно акцентирует внимание на том, что административное принуждение обладает особыми признаками, которые отличают его от других форм воздействия. Государственно-властный характер мер подразумевает, что они основаны на полномочиях, предоставленных органам власти законом. Строгое нормативное регулирование определяет, что все меры административного принуждения должны осуществляться в соответствии с заранее установленными правилами и процедурами.

Таким образом, подход Бахраха подчеркивает, что административное принуждение должно быть всегда обоснованным и прозрачным, а также что оно должно учитывать интересы как отдельных граждан, так и общества. [4]

Цели применения мер административного принуждения

Ю.Н. Старилов действительно выделяет важные цели применения мер административного принуждения. Давайте кратко рассмотрим каждую из них:

Предупреждение правонарушений - Основная цель административного принуждения заключается в том, чтобы предупредить граждан и организации о потенциальных последствиях нарушений, чтобы они воздерживались от противоправных действий, тем самым обеспечивая порядок и стабильность в обществе.

Пресечение противоправных действий - Меры административного принуждения используются для немедленного пресечения действий, которые нарушают закон и могут угрожать безопасности или правам других граждан, обеспечивая таким образом защиту общественных интересов.

Привлечение виновных к ответственности - Важным аспектом является привлечение к ответственности лиц, нарушивших закон, что служит знаком того, что правонарушения не остаются безнаказанными и способствует общему соблюдению законов.

Обеспечение общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях - В условиях опасности или кризиса административные меры могут быть использованы для обеспечения безопасности граждан и минимизации последствий чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, меры административного принуждения играют ключевую роль в поддержании правопорядка и обеспечении общественной безопасности. [7]

Отличие административного принуждения от иных видов государственно-правового принуждения, заключается в следующих факторах:

• Внесудебный порядок применения. Одним из ключевых отличий административного принуждения является возможность его применения во внесудебном порядке. В отличие от уголовного принуждения, которое практически всегда требует судебного рассмотрения и подтверждения вины лица, административные меры могут применяться без вмешательства суда, что придает административному принуждению оперативность и гибкость.

• Множественность субъектов, обладающих правом применения мер принуждения. Административное принуждение отличается также тем, что право его применения имеют различные государственные органы и должностные лица, а не только судебные органы. Это значительно расширяет круг субъектов, способных реагировать на правонарушения. В отличие от уголовного принуждения, которое возложено на судебные и правоохранительные органы, административные меры могут быть применены, например, органами исполнительной власти, надзорными и контрольными структурами, что усиливает контролирующую функцию государства. [5]

• Широкий спектр мер воздействия. В рамках административного принуждения предусмотрен разнообразный набор мер, включая административные наказания (например, штрафы и предупреждения), меры пресечения и обеспечительные меры. Широкий диапазон административных мер позволяет органам власти более точно выбирать вид воздействия в зависимости от

характера правонарушения и степени его общественной опасности.

• Отсутствие презумпции виновности. В административном праве, в отличие от уголовного, не применяется принцип презумпции невиновности в такой строгой форме. Это значит, что по ряду административных дел лицо может быть привлечено к ответственности на основе доказательств, установленных в административном порядке. Административное принуждение часто предполагает упрощенные процессуальные процедуры, что позволяет оперативно решать вопросы о привлечении к ответственности и принимать меры в случаях необходимости немедленного реагирования.

Отличия административного принуждения особенно заметны при сравнении его с уголовным и гражданским принуждением. Уголовное принуждение направлено преимущественно на защиту общественного порядка и наказание за наиболее опасные правонарушения, его применение жестко регламентируется уголовно-процессуальными нормами и связано с более высокой степенью юридических последствий для лица. Гражданско-правовое принуждение, в свою очередь, нацелено на восстановление нарушенных прав в имущественных отношениях, и его механизм чаще требует обращения в судебные органы. [5]

Административное принуждение в этом контексте выполняет преимущественно профилактическую и поддерживающую функции, направленные на оперативное регулирование общественных отношений в различных сферах, таких как порядок на транспорте, санитарное благополучие, соблюдение правил торговли и др.

Меры административного воздействия можно разделить на четыре ключевых категории. Поскольку административное принуждение находит наиболее широкое применение в контексте правонарушений, разумно придерживаться хронологического порядка, основываясь на этапах совершения правонарушения.

По мнению Н. Г. Салищевой, меры административного принуждения можно классифицировать следующим образом:

1. Административно-предупредительные меры
2. Меры административного пресечения
3. Меры административной ответственности
4. Административно-восстановительные меры. [3]

На первом месте находятся административные меры предупреждения. Из их названия вытекает, что эти меры могут быть использованы до совершения административного правонарушения и применяются с целью его предотвращения или обнаружения. Важно отметить, что с помощью данных мер можно предотвратить абстрактное правонарушение определенного вида. Конкретный тип предупреждаемого административного правонарушения зависит от ситуации, в которой эти меры реализуются. Определённая ситуация должна обосновывать опасность совершения именно этого типа административного правонарушения.

К административно-предупредительным мерам административного принуждения относятся:

- проверка документов,

- остановка транспортного средства,
- досмотр вещей, личный досмотр,медицинское освидетельствование,
- прекращение, ограничение движения транспортных средств и т.д.

Вторую категорию мер административного принуждения составляют меры, направленные на предотвращение правонарушений. Данные меры используются в том случае, когда правонарушение находится на стадии осуществления, и их применение позволяет остановить это действие. Для остановки правонарушений можно использовать два типа мер административного пресечения: специальные меры и процессуальные меры. Специальные меры пресечения включают в себя действия, подразумевающие применение физического воздействия на правонарушителя:
- требование прекратить неправомерные действия,
- применение физической силы,
- применение специальных средств,
- применение оружия.

Следует подчеркнуть, что право применять меры специального пресечения принадлежит довольно ограниченному кругу лиц. Эти меры находятся в пределах жестокого принуждения и представляют собой государственные полномочия, которые делегированы узкому числу милитаризированных служащих.

К мерам процессуального пресечения относятся способы административного воздействия, которые не подразумевают прямого физического воздействия на правонарушителя, но нацелены на предотвращение правонарушения, находящегося в стадии совершения. К таким мерам можно отнести следующие:
- доставление,
- изъятие предметов (частично или полностью изъятых из гражданского оборота),
- запрещение эксплуатации транспортных средств и т.д

После выяснения всех деталей инцидента, на лицо, ответственное за правонарушение, накладываются меры ответственности. Эти меры, которые насчитывают девять разновидностей, именуются административными наказаниями. Расширить список наказаний возможно исключительно посредством Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а не по усмотрению правоприменителя. Кодекс классифицирует административные наказания следующим образом:

1. предупреждение,
2. административный штраф,
3. возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения,
4. конфискация орудия совершения или предмета административногоправонарушения,
5. лишение специального права, предоставленного физическому лицу,
6. административный арест,
7. административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства,

8. дисквалификация,

9. административное приостановление деятельности.

И, наконец, в ряде случаев после привлечения лица к административной ответственности возникает необходимость восстановления, нарушенного правонарушением чьего-либо права. Такие меры называют административно-восстановительными:

-снос самовольно возведенных строений,

- административное выселение из самовольно занятого помещения, возложение обязанности возместить причиненный ущерб (ст. 4.7 КоАП РФ) и т. д.

Некоторые исследователи, отвергая концепцию административно-восстановительных мер, утверждают, что такие меры обладают пресекательным характером и «исчезают» в рамках административного пресечения. В действительности, помимо восстановления нарушенных прав, снос самовольно построенных объектов и административное выселение из незаконно занятых помещений также имеют пресекательную природу, поскольку направлены на прекращение продолжающегося правонарушения. Тем не менее, обязательство по возмещению ущерба (ст. 4.7 КоАП РФ) преследует единственную цель – восстановление нарушенного состояния. [1]

Превентивные меры административного принуждения представляют собой действия государственных органов, направленные на предупреждение административных правонарушений и обеспечение соблюдения норм права.

Согласно учебнику А. И. Стахова, превентивные меры можно классифицировать по нескольким критериям:

1. По характеру воздействия:

- Запретительные меры: ограничение или запрет на определенные действия (например, запрет на продажу алкоголя в определенное время).

- Разрешительные меры: предоставление разрешений и лицензий с условием соблюдения определенных норм.

2. По субъектам применения:

- Меры, применяемые органами исполнительной власти.

- Меры, применяемые местными органами самоуправления.

3. По времени действия:

- Временные меры, которые применяются на определенный период.

- Постоянные меры, которые имеют длительный срок действия.

Превентивные меры играют ключевую роль в профилактике правонарушений. Основными механизмами реализации превентивных мер являются:

Административный надзор. Контроль со стороны государственных органов позволяет заранее выявлять возможности для правонарушений. Регулярные проверки и мониторинг могут существенно снизить риск их совершения.

Профилактические меры. Образовательные и информационные кампании помогают повысить уровень правовой культуры среди граждан. Информирование о законах и возможных последствиях их нарушения способствует формированию сознательного поведения и уменьшает количество правонарушений.

Штрафы и наказания. Установление четких и справедливых санкций для правонарушителей создает стимулы для соблюдения законодательства. Однако важно, чтобы меры не носили чрезмерного характера, чтобы избежать отрицательной реакции общества.

Эффективность превентивных мер зависит от их адекватности к конкретной ситуации. Важно, чтобы меры были сбалансированы и не нарушали права граждан. [2]

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ// Официальный интернет– портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277

2. Административное право: учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 480 с.

3. Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. Г. Салищева, Д. С. Дубровский, С. З. Женетль, М. А. Штатина ; под редакцией М. А. Штатиной. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 364 с.

4. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник/ Д. Н. Бахрах, Б. В. Российский, Ю. Н. Старилов — Издательство НОРМА – 2005 – 800 с

5. Конин, Н. М. Административное право: учебник для вузов / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 454 с.

6. Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под редакцией Л. Л. Попова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 484 с.

7. Россинский, Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов, — 6-е изд., пересмотр. — Москва : Норма: ИНФРА-М, 2009. — 905 с.

УДК 40.130:347.918

Кобылецкая Владислава Евгеньевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: vladaray1317@gmail.com

Kobyletskaya Vladislava Evgenievna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: vladaray1317@gmail.com

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ВО ВРЕМЕНИ, В ПРОСТРАНСТВЕ И ПО КРУГУ ЛИЦ

ON THE ISSUE OF THE EFFECT OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN TIME, IN SPACE AND IN THE CIRCLE OF PEOPLE

В статье рассмотрены различные аспекты понятия «нормативный правовой акт» как особой формы документов, принятие и издание которых определено компетенциями определенного правотворческого органа. Автором проанализированы источники права современности: их виды, отличия и особенности в ходе исследования вопроса.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, источники права, закон, обычай, правовой прецедент, юридическая доктрина.

The article examines various aspects of the concept of "normative legal act" as a special form of documents, the adoption and publication of which is determined by the competence of a particular law-making body. The author analyzes the sources of modern law: their types, differences and features in the course of the study of the issue.

Keywords: normative legal act, sources of law, law, custom, legal precedent, legal doctrine.

Изучение вопросов действия нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц включает: определение признаков, своеобразия и классификации нормативных правовых актов; место их в системе источников права; специфики принятия законов и обязательных этапы, которые проходит закон до обнародования и более четкой, подходящей формулировки; а также пределы их действия на территории Российской Федерации и чем они обусловлены. Ключевыми являются их иерархичность и системность. Именно их изучало советское правоведение и продолжает процесс – современное.

Юридическая значимость нормативного правового акта в настоящее время определяется рядом признаков:

1) принимается от имени государства в рамках законодательного процесса;

2) является результатом целенаправленной деятельности компетентных субъектов (государственных органов и должностных лиц);

3) содержит нормы права, регулятивно-охранительное воздействие которых осуществляется в отношении неперсонифицированного круга субъектов;

4) имеет определенную документальную форму изложения и официальное наименование (закон, указ, постановление и т. д.);

5) направлен на регулирование общезначимых и общеобязательных отношений;

6) обеспечивается системой государственных гарантий и санкций (в том числе государственным принуждением). В Российской Федерации существует достаточно сложная система нормативных правовых актов. Самые основные это акты, издаваемые представителями органов власти федерального уровня и субъектов федерации [3, с. 203].

В целом, понятие «источники права» права имеет несколько смысловых значений, таких как:

1. В материальном – это общественные отношения, требующие регулятивно-охранительного воздействия со стороны государства и в силу этого обусловливающие появление соответствующих правовых институтов.

2. В идеальном – это идеи взгляды, теории в которых отражается сущность социально-правового регулирования и которые оказывают серьезное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность.

3. В формально-юридическом – это сформулированные и принятые в официальном порядке предписания властного характера, в которых закрепляются общезначимые правила поведения и которые обеспечиваются системой государственных гарантий и санкций. Как раз это определение считается наиболее четким и традиционным [1, с. 47].

Сегодня в качестве источников права выделяют: юридическую доктрину, правовой обычай, религиозные тексты, правовой прецедент, общие принципы права, нормативные договоры и нормативные правовые акты. Однако, не во всех странах они являются источниками права. Так, например, в англосаксонском правовом кластере, а именно в Великобритании, США, Канаде, Австралии и в ряде других стран, источниками права являются правовой прецедент, обычай и правовая доктрина. Помимо этого, у них также есть законы и подзаконные акты, но они скорее носят вспомогательный характер, так как их функция заключается в том, чтобы дополнять нормы судебной практики. В то время, когда в романо-германской правовой семье, например, в Италии, Испании, Германии, Франции, Российской Федерации и так далее, главный источник права – это закон, то есть нормативный правовой акт. Исторически первой формой права является правовой обычай. Правовым обычаем называют правило поведения, которое сложилось в течение жизни нескольких поколений и стало обязательным в силу многократного повторения, в силу привычки. То есть это правило, передающееся из поколения в поколение до тех пор, пока не попало в орбиту государственных интересов.

Исторически первой формой права является правовой обычай. Правовым обычаем называют правило поведения, которое сложилось в течение жизни нескольких поколений и стало обязательным в силу многократного повторения, в силу привычки. То есть это правило, передающееся из поколения в поколение до тех пор, пока не попало в орбиту государственных интересов. Место обычая в системе источников права в разные эпохи было раз-

личным. Например, на севере Франции до XVI века оно было доминирующим. В современных же условиях это довольно редко встречающаяся форма права. Несмотря на то, что в англосаксонской правовой семье обычай является одним из основных источников права, однако они действуют лишь в ограниченной сфере общественных отношений. К тому же содержатся в торговом праве и отдельных институтах уголовного права (например, участие присяжных в определенных юридических делах) [2, с. 266].

Под правовым прецедентом понимается решение компетентного государственного органа по конкретному юридическому делу, используемое в качестве эталона (образца) при рассмотрении последующих аналогичных дел. Данные источники права делятся на судебные и административные. Их главной отличительной чертой является то, что судебный создается судебными органами и более консервативен, а административный формируется в основном органами исполнительной власти и чаще всего подвержен к каким-либо изменениям [1, с. 48].

Юридическая доктрина – это совокупность идей и высказываний наиболее авторитетных ученых-юристов, изложенных ими в научных трактатах, которые вследствие признания их государством могут быть использованы при решении юридических дел.

В арабских и некоторых других странах источником права остаются мусульманские религиозные воззрения. Религиозный текст – это свод религиозных норм, которым государство придает общезначимый характер. Мусульманское право — это система норм, выраженных в религиозной форме и основанных на исламе. Оно представляет собой целую систему детализированного права, тесно связанное с религией и с цивилизацией ислама. Мусульманское право включает в себя: священную книгу Коран, сборник традиционных правил Сунну, конкретизацию положений Корана Иджму и другие рассуждения о праве Кияз. Особенность, отличающая его от других правовых систем, заключается в сочетании религиозных и юридических начал, что проявляется в специфике его источников и структуры, механизма действия и правопонимания. Другая черта мусульманского права – это его тесное взаимодействие с местными традициями и обычаями, сочетание в нем детализированных индивидуальных решений с общими принципами. Однако, в последнее время в таких странах все чаще используются традиционные источники права, такие как правовой прецедент или нормативный правовой акт [2, с. 268].

Таким образом, под нормативно правовым актом рассматривается официальный документ, принимаемый от имени государства в порядке законодательно установленных процедур, в комплексе составляющих законодательный процесс, содержащий правила поведения обобщенного характера (нормы права), регулятивно-охранительное воздействие которых распространяется на неперсонифицированный круг субъектов и обеспечивается при помощи системы государственных гарантий и санкций, в том числе путем применения средств и методов легального (узаконенного) государственного принуждения [3, с. 201]. Он является основной и наиболее совершенной формой современного права, имеет достаточно большую распространен-

ность, если сравнивать его с остальными источниками права. Значимым признаком является то, что нормативный правовой акт усиливает роль государства в управлении общественными отношениями. Он способен быстро реагировать на изменения потребностей в обществе, а присущие четкость и доступность позволяют динамично развиваться.

Список литературы

1. Бялт, В. С. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / В. С. Бялт. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 123 с.

2. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С. А. Комаров. — 9-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 506 с.

3. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 443 с.

УДК 342.9

Козлов Сергей Михайлович
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: Sergkoz2507@gmail.com

Kozlov Sergey Mikhailovich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: Sergkoz2507@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL METHODS OF PUBLIC ADMINISTRATION

В статье рассматриваются основные административно-правовые методы, исследуется их роль в государственном управлении, определяется понятие методов государственного управления. Анализируется роль административного права в обеспечении эффективного функционирования государственных органов и реализации их полномочий. Приведены различные методы государственного управления и рассмотрены их отдельные элементы.

Ключевые слова: государственное управление, административно-правовые методы, методы административно-правового регулирования, убеждение, принуждение, стимулирование, средства государственного управления, способы государственного управления, поощрение.

The article examines the main administrative and legal methods, examines their role in public administration, and defines the concept of public administration methods. The role of administrative law in ensuring the effective functioning of state bodies and the exercise of their powers is analyzed.

Keywords: public administration, administrative and legal methods, methods of administrative and legal regulation, persuasion, coercion, stimulation, means of public administration, methods of public administration, incentives.

Сорокин В.Д.: «Метод правового регулирования — способ, прием, средство воздействия, с помощью которых устанавливаются и реализуются правомочия объектов права и правоотношения, способ выяснения характера отношений между ними». Определение вызывает два замечания. Во-первых, в нем допущена редакционная погрешность: вместо объекта, нужно читать субъекта. Во-вторых, методу правового регулирования вовсе не свойственна функция выяснения характера отношений между субъектами. [1]

По общему правилу, в существующих определениях метода верно отмечается, что он используется государством и представляет собой совокупность способов воздействия на поведение людей. Однако выводы, которые делаются из этих определений, оказываются в известной мере односторонними, не учитывающими ряда важных факторов. Так, игнорируется тот первостепенной значимости факт, что метод правового регулирования предназначен прежде всего для воздействия на социально-правовую среду, которая составляет единый предмет правового регулирования. При этом, как представляется, не учитывается системный характер единого предмета правового регулирования, который складывается на основе взаимодействия различных составляющих его элементов, каждый из которых обладает известной спецификой и, следовательно, нуждается в применении к нему определенных средств правового регулирования.[1]

1. Особенность метода правового регулирования заключается прежде всего в том, что составляющая его система средств воздействия используется преимущественно и главным образом государством, входящими в его аппарат социальными управленческими системами. Следовательно, применение метода правового регулирования — прерогатива прежде всего государственно-властных органов.

При этом, однако, следует учитывать по крайней мере два обстоятельства, которые определенным образом оттеняют названную особенность метода правового регулирования.

Во-первых, правовые средства воздействия на поведение людей используют также общественные объединения, хотя и делают это в несравненно меньших масштабах, нежели органы государства.

Во-вторых, социальные управленческие системы, относящиеся к органам государственной власти, используют метод правового регулирования не изолированно, а наряду с иными, неправовыми средствами воздействия на поведение людей.

2. Особенность метода правового регулирования проявляется также в его непосредственной обусловленности единым предметом правового регулирования, который выступает в качестве социально-правовой среды, т.е. системы взаимодействующих между собой элементов. Эта определяющая роль социально-правовой среды как единого предмета правового регулиро-

вания по отношению к методу воздействия на нее со стороны социальных управленческих систем выступает в двух аспектах.[1]

По мнению С.С. Алексеева, метод правового регулирования включает в себя следующие основные элементы:

а) характер общего юридического положения субъектов (т.е. правоспособности, правового статуса) — находятся ли субъекты в состоянии власти и подчинения, или занимают равные, юридически однопорядковые позиции, или связаны «трудовым режимом» и т.д.;

б) характер оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений (т.е. юридических фактов) — возникают ли, в частности, правоотношения на основе административных актов или договоров и т.д.;

в) характер способов формирования содержания прав и обязанностей субъектов — определяется ли оно непосредственно нормами права, или административными актами, или соглашением субъектов и т.п.;

г) характер юридических мер воздействия (т.е. санкций), способов, оснований и процедуры применения санкций.[2]

Наиболее устойчивым и определяющим, с точки зрения автора, является общее юридическое положение субъектов, в котором концентрируются все особенности метода правового регулирования в целом. Указанный элемент, может быть, с максимальной эффективностью использован при решении практических вопросов разграничения норм права по отраслям.

В тоже время Полянский И.А. «Метод государственного управления – определенный прием властного воздействия субъекта на объект управления, посредством которого реализуется государственное управление».[3]

В сфере государственного управления выделяют два универсальных метода - убеждение и принуждение. Эти методы являются универсальными способами воздействия на волю и поведение людей в любой сфере деятельности, в том числе и в государственном управлении. Это два взаимосвязанных, взаимодополняющих "полюса" единого целого, т.е. механизма обеспечения должного поведения и правопорядка. С помощью методов убеждения стимулируется должное поведение участников управленческих отношений. К этим методам относятся такие определенные административным правом приемы и способы государственного управления, как разъяснения, рекомендации, применение поощрений и др.

К методам принуждения относится привлечение лиц к административной ответственности, а также ряд иных мер административного принуждения. Принуждение традиционно рассматривается в качестве вспомогательного метода воздействия, используемого в силу низкой результативности убеждения. В случае нарушения требований административно-правовых норм оно выражается в применении дисциплинарной или административной ответственности. При необходимости в обеспечении общественной безопасности действует особый комплекс принудительных мер, в совокупности с юридической ответственностью обозначаемых как административное принуждение. [4]

В правовой литературе различают следующие виды убеждения:

- Агитационно-пропагандистская (организационно-массовая) работа;

- разъяснение действующего законодательства (правовая пропаганда);
- индивидуальная работа с отдельными лицами;
- критика антиобщественных поступков;
- различные виды поощрений: государственные награды, государственные и иные премии, почетные звания, почетные;
- передача материалов на рассмотрение общественности и др.

Применение органами исполнительной власти различных видов убеждения нашло правовое закрепление не только в Положении государственных наградах РФ, но и в других нормативных актах.

Например, ст. 1.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусматривает предупреждение административных правонарушений. А ст. 24.1 КоАП РФ требует от лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях, выявлять причины и условия, способствующие совершению административных правонарушений.

Кроме того, ст. 2.9 данного Кодекса формулирует очень важное положение о том, что при совершении малозначительного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием [5]

Убеждение как способ укрепления правопорядка и законности включает совокупность политических, воспитательных, идеологических, социально-психологических и других факторов, организационную систему средств и форм воздействия на сознание личности в целях обеспечения ее социально полезного поведения

Также стоит выделить такой метод государственного управления как стимулирование.

Стимулы — это средства, побуждающие деятельность людей, активизирующие их возможности. С помощью стимулов публичная власть осуществляет целенаправленное воздействие на интересы граждан, формирует их заинтересованность в совершении определенных поступков.[6]

Стимулирование, побуждение к действию производится путем воздействия на потребности и интересы людей, а следовательно, на их волю и поведение.

Вполне оправданным представляется суждение о том, что всякая деятельность человека так или иначе связана со стимулами. Не имея причин для совершения тех или иных действий, человек прекратил бы всякую деятельность. Стимулирующие меры могут носить экономический, организационный, социальный характер, а также являться поощрительными.

Экономические меры стимулирования применяются в основном в отношении субъектов хозяйственного оборота: юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и могут проявляться в виде установления налоговых и финансовых льгот; квотировании; льготном кредитовании; введении льготных режимов осуществления тех или иных видов деятельности.

Стимулирование организационного характера заключается, в частности, в облегчении процедуры прохождения определенных бюрократических

процедур для стимулируемого объекта, введении упрощенной процедуры бухгалтерской и налоговой отчетности, предъявлении менее строгих требований к структуре, порядку деятельности, организации работы организации и т. п. мерах, применяемых чаще всего в отношении молодежных, благотворительных, религиозных и других некоммерческих организаций, общественных объединений, т. е. коллективных субъектов административного права, нуждающихся в поддержке в силу приоритетов государственной политики в соответствующей области.

Социальное стимулирование основано на создании системы льгот, обеспечивающих поддержание надлежащего жизненного уровня социально незащищенных слоев общества. Существующие в действующем законодательстве системы льгот и компенсаций по отношению к инвалидам, лицам пожилого возраста, сиротам, жертвам техногенных и природных бедствий, ветеранам войны и труда и т. п. категориям являются социальными

мерами стимулирования. В данном случае с помощью указанных мер государством стимулируется состояние социальной стабильности, адекватное социальное поведение достаточно широкого круга лиц, недостаточно приспособленных в силу объективных причин к жизни в условиях рыночного хозяйства.[7]

Поощрительное стимулирование основано на адресном выделении того или иного лица в связи с осуществляемой им деятельностью, совершением конкретного социально положительного поступка. Поощрительные меры могут быть морального, материального и смешанного характера. Моральное поощрение может проявляться во вручении грамот, объявлении благодарности, помещении фотографии на Доску почета, награждении нагрудным знаком, государственной наградой, присвоении специального звания (Героя России, Героя труда, заслуженного педагога, артиста, юриста, мастера спорта и т.п.).

Материальные поощрительные меры — это надбавки (за ученую степень, за знание иностранных языков), премии (за высокую производительность труда, за победу в конкурсе) и ценные подарки. Зачастую поощрительные меры носят смешанный характер (например, администрация исправительного учреждения может поощрить заключенного получением дополнительной посылки, одновременно морально и материально стимулируя его к соблюдению требований режима отбывания наказания).

Поощрение как метод государственного управления - это такой способ воздействия , который не подчиняет , а направляет волю лица на совершение определенных действий, полезных с точки зрения субъекта управления .Воздействие с помощью поощрения направлено на возбуждение у гражданина интереса в совершении каких-либо конкретных поступков и получении материального или морального одобрения, в то время как убеждение – это способ формирования у соответствующих лиц определенного сознания, привычки добровольного выполнения управленческой команды. Если метод убеждения, исходящий от управленческих структур, может осуществляться как в юридической, так и в неюридической формах, то государственное по-

ощрение выражается только в форме правовой деятельности и всегда влечет юридические последствия.

Метод поощрения опирается на соответствующую нормативно-правовую базу, состоящую из материальных и процессуальных норм. Материальные нормы закрепляют: показатели поощряемого поведения; вид и размер поощрения; круг адресатов, к которым могут быть применены поощрительные меры; состав органов или должностных лиц, уполномоченных решать вопрос о поощрении. С помощью процессуальных норм регулируется порядок предоставления к награде, принятия решения о поощрении и другие аспекты процедурного характера. Процессуальные нормы данной ситуации регулируют организационные отношения, адресованы в первую очередь уполномоченным органам и не могут быть отнесены к разряду поощрительных норм. Они лишь призваны обслуживать последние, способствовать созданию условий для их нормальной организации.[7]

Например Ю. Н. Старилов называет следующие признаки поощрения:

1. Поощрение реализуется в процессе государственно-управленческой деятельности;
2. Поощрение используется субъектами, наделенными властью, в качестве реализации предоставленных им полномочий;
3. В применении поощрительных мер свое выражение находят юридически властные полномочия субъектов исполнительной власти;
4. Выбор меры поощрения зависит от субъекта управления;

При применении мер поощрения осуществляется нормативное или индивидуальное волеизъявление субъекта управления.

Список литературы

1. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право: учеб. для юрид. вузов / В. Д. Сорокин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 536 с.
2. Административное право : Учебник / И. А. Алексеев, А. А. Свистунов [и др.] — Москва : Проспект, 2016. — 312 с.
3. Полянский И. А. Федерализм и исполнительная власть на современном этапе развития Российской Федерации : монография / И. А. Полянский ; М-во образования Рос. Федерации, Хабар. гос. акад. экономики и права. — Хабаровск : Хабар. гос. акад. экономики и права, 2003. - 228 с.
4. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право : учебник для среднего профессионального образования / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 484 с.
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) (дата обращения: 31.10.2024)
6. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. А 49 Административное право Российской Федерации: Учебник. — М.: ИКД "Зерцало-М". 2003. — 608 с

7. Попова Н. Ф. К вопросу об административно-правовых формах и методах деятельности органов исполнительной власти Текст научной статьи по специальности «Право» — Попова Наталия Федоровна.

УДК 34.01

Краснопеева Дарья Игоревна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: krasnopeeva.darya@bk.ru

Krasnopeeva Darya Igorevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: krasnopeeva.darya@bk.ru

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ФРАНЦУЗОВ 1804 Г. НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ

THE INFLUENCE OF THE FRENCH CIVIL CODE OF 1804 ON POLITICAL PROCESSES IN EUROPE

Статья посвящена анализу влияния Гражданского кодекса Франции 1804 года (Кодекса Наполеона) на политические процессы в Европе XIX века. Рассматриваются как позитивные аспекты его рецепции, связанные с распространением либеральных идей и модернизацией законодательства, так и негативные, обусловленные имперскими амбициями Наполеона и последующей консервативной реакцией. Особое внимание уделяется проблемам изучения данного влияния в контексте национальных особенностей европейских государств и продолжающихся дискуссий о роли Кодекса Наполеона в формировании современной европейской правовой культуры.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Франции, Кодекс Наполеона, политические процессы, Европа, рецепция права, либерализм, национализм, правовая культура.

The article is devoted to the analysis of the influence of the French Civil Code of 1804 (the Napoleonic Code) on the political processes in Europe of the 19th century. The article examines both the positive aspects of his reception related to the spread of liberal ideas and the modernization of legislation, as well as the negative aspects caused by Napoleon's imperial ambitions and the subsequent conservative reaction. Special attention is paid to the problems of studying this influence in the context of the national characteristics of European states and the ongoing discussions about the role of the Napoleonic Code in shaping modern European legal culture.

Keywords: French Civil Code, Napoleonic Code, political processes, Europe, reception of law, liberalism, nationalism, legal culture.

Время Наполеона было насыщено важными реформами, одной из которых стало создание Французского гражданского кодекса, известного как Ко-

декс Наполеона. Этот исторический документ был разработан комиссией, в состав которой вошли крупнейшие юристы Франции, в числе которых были Тронше, Порталис, Малльвиль, Биго-Преамке. За четыре месяца был подготовлен проект кодекса, который был представлен на рассмотрение высших судов. После того, как юристы высказали свои замечания, проект должен был пройти все необходимые инстанции – Государственный совет, Трибунат, Законодательный корпус и Сенат. Важно отметить, что именно Кодекс Наполеона оказал значительное влияние на развитие законодательства многих стран и стал образцом для многих гражданских кодексов по всему миру. Новые инициативы законодательства, представленные Наполеоном в Трибунате и Законодательном корпусе, вызвали серьезное неприятие. Положения предложенного кодекса отличались от принятого до этого времени революционного законодательства. Особенно первый титул «О праве и законах» вообще не был принят. Это вызвало опасения в правительстве относительно возможного протеста по отношению к другим разделам кодекса. Дабы предотвратить возможное сопротивление, Наполеон провел реорганизацию Трибуната и Законодательного корпуса, исключив критиков и добавив новых членов, что обеспечило ему поддержку большинства законодателей. В кратчайшие сроки кодекс, объединяющий все 36 титулов законов, был разработан и утвержден благодаря активному участию Наполеона. Его нужность для упрочения буржуазного режима была четко осознана им, хотя сам он не участвовал в непосредственной разработке. В результате быстрого рассмотрения проекта, закон от 21 марта 1804 года принял и утвердил все титулы кодекса. Поначалу названный Кодексом Наполеона в 1807 году, он в 1816 году вновь стал именоваться Гражданским кодексом французов. Однако в истории он остался известен как Кодекс Наполеона. Кодекс Наполеона, принимаемый во Франции, занимает важное место в формировании буржуазных отношений и до сих пор остается в силе. Он послужил образцом для разработки гражданских кодексов во многих странах Европы, таких как Италия, Бельгия, Голландия, Польша, Швейцария. Этот Кодекс продолжает и развивает принципы гражданского права, закрепленные в Декларации прав человека и гражданина 1789 года, включая юридическое равенство, законность, единство права и свободу. При создании Кодекса Наполеона его авторы опирались на юридическую доктрину, активно использовали революционное законодательство, сохранили некоторые положения французского обычного права и учитывали принципы римского права [1].

Влияние римского права на структуру Кодекса оказало значительное воздействие. Римское право оказалось особенно значимо в аспектах, связанных с собственностью, сервитутами, обязательствами и договорами. Кодекс, построенный по институционной системе, состоит из вводного титула, в котором уточняется информация об опубликовании, действии и применении законов, а также из трех книг, каждая из которых затрагивает определенные понятия. Особое внимание уделено первой книге Кодекса, посвященной вопросам, касающимся лиц. Вторая книга содержит правила, касающиеся имущества и изменениям в собственности, а также другие важные аспекты. Третья книга раскрывает различные методы приобретения собственности, дополняя общую картину законов [2].

Объединение традиций римского права с современными нормами и принципами в Кодексе позволяет создать систему правовых актов, способствующую ясному пониманию и применению законов. Таким образом, влияние римского права прочно заложено в основы структуры Кодекса, придавая ему особую ценность и авторитет. Королевские ордонансы. Их нормы представляли кодификаторам важным, так как несли в себе определённое унифицирующее начало [4].

Кодекс Наполеона сочетал в себе три книги - о лицах, о вещах и об обязательствах, каждая из которых вносила свой вклад в регулирование правового статуса субъектов права и их взаимоотношений. В рассматриваемый период французской истории важно отметить, что юридические лица были исключены из субъектов гражданских правоотношений, и только физические лица признавались участниками гражданского оборота. В этом контексте книга детально регулировала аспекты правового статуса субъекта гражданского правоотношения, включая содержание гражданских прав, процесс утраты и возможности восстановления гражданского права, а также вопросы, связанные с институтом гражданской смерти субъекта. Особое внимание уделялось правовому статусу женщин, который не был приравнен к правовому статусу мужчин. Существовали определенные ограничения и дискриминационные практики, затрагивавшие права и свободы женщин в сфере гражданских отношений. Несмотря на это, с течением времени и изменением общественных взглядов, вопросы гендерного равенства стали активно обсуждаться и внедряться в законодательство для обеспечения более справедливых и равноправных правовых основ. Эта эволюция в понимании и защите гражданских прав различных категорий граждан свидетельствует о постепенном изменении законодательства и общественных норм, направленных на установление более справедливых и инклюзивных гражданских правоотношений. В современном обществе женщины обладают полным набором гражданских прав, однако исторически было иначе. Давайте рассмотрим, как эволюционировали права женщин. В прошлом женщины были лишены многих прав, например, у них не было возможности выступать в роли свидетеля по некоторым вопросам гражданского права. Семейный союз в эпоху Кодекса Наполеона далеко не предполагал равенства и свободы, в нем женщина была подчинена мужу, хотя муж нес ответственность за свою супругу. [5]

Книга «О лицах» не только регулировала юридический статус участников гражданских отношений и брака, но и определяла взаимоотношения между родителями и детьми, делая различие между детьми, рожденными в браке и вне него. Важно осознавать исторические контексты для понимания современной ситуации и равноправия всех граждан. Книга «О различных способах, которыми приобретается собственность» из Кодекса Наполеона представляла собой детальное руководство по переходу права собственности между участниками гражданского правоотношения [2].

В соответствии с новым гражданским законодательством существовало четыре основных способа перехода права собственности: по обязательствам, путем дарения, через наследование и в результате завещания. Особое внимание уделено обязательственным правоотношениям, в частности, сдел-

кам, которые были признаны важнейшими в рамках этого законодательства. Важным элементом, введенным в Кодексе Наполеона, стала система классификации договоров в зависимости от количества участников (односторонние и двусторонние), а также наличия встречного представления (меновые и благотворительные) [5].

Одной из причин распространения кодекса была внешняя завоевательная политика Наполеона Бонапарта. Сначала рецепция имела место в отдельных странах и территориях Европы, завоеванных Наполеоном - в германских государствах, оказавшихся во время Наполеоновских войн под французской оккупацией, а также в Польше; а затем, уже в более поздние эпохи она распространилась на большую часть европейского континента. Уже в 1804 году Кодекс Наполеона был введен в Бельгии, затем в Люксембурге (где он оставался неизменным на протяжении всего XIX столетия), в Пьемонте, на определенной территории Швейцарии. Позднее Кодекс Наполеона был также введен в Баварии, в Лукке, в Вестфалии, в Нидерландах, на Сицилии, Польше (где он действовал, с изменениями, вплоть до второй мировой войны). Кодекс Наполеона, ставший плодом французской революции, внес существенные изменения в область гражданского права, касающиеся имущественных отношений. Вторая книга данного кодекса занималась вопросами, связанными с правовым регулированием имущественных правоотношений. Особое внимание уделялось институту собственности и связанным с ним правоотношениям. Кодекс Наполеона закрепил на законодательном уровне неприкосновенность прав собственника на пользование, владение и распоряжение имуществом, а также ввел новые виды ограниченных вещных прав, такие как сервитут и узуфрукт. Расширилось право собственности на земельный участок, которое теперь включало в себя и право на недра. Также был четко определен перечень видов собственности - частная, государственная и общественная, при этом имущество разделялось на движимое и недвижимое в зависимости от предназначения вещи, а не от земельного участка. Кодекс Наполеона стал важным этапом в развитии гражданского права и имел значительное влияние на формирование имущественных отношений. Процесс приспособления к новым гражданско-правовым отношениям не только включал в себя адаптацию к принципам, закрепленным в третьей книге законодательства, но и предполагал создание структур, обеспечивающих исполнение условий договора. Важнейшим аспектом был принцип обязательности условий сделки, ведь они приравнивались к закону и требовали строгого соблюдения. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств могло привести к применению мер государственного принуждения судом в отношении нарушителя [3 с 79].

Параллельно с утверждением новых норм гражданского права, возникали противоречия между принципами Кодекса Наполеона и убеждениями людей за пределами Франции. Отрицательные последствия приспособления напрямую связаны с конфликтом между теоретическими основами законодательства и реальным мировоззрением общества. Адаптация к новым нормам встречала оппозицию со стороны традиционных ценностей и обычаев, что затрудняло гармоничное внедрение изменений в гражданское законодатель-

ство. Кодекс Гражданский в XIX веке стал неотъемлемой частью политической игры и международных отношений в Европе. После Наполеона многие государства столкнулись с необходимостью определить свою позицию по отношению к французскому законодательству. Некоторые отвергли его из политических соображений, в то время как другие оставили его в силе на протяжении всего столетия. Принятие или отвержение Гражданского кодекса имело большое значение для формирования новых норм и принципов, которые начали определять развитие европейских государств. Кодекс стал своеобразной катализатором, встряхивая абсолютизм и вдохновляя на внедрение новых законов и приоритетов, соответствующих духу времени. Таким образом, Гражданский кодекс стал ключевым элементом в изменении политической парадигмы в Европе, олицетворяя собой не только законы, но и символический сдвиг в управлении государственными делами [6 с. 146].

С начала XIX века Кодекс Наполеона стал важным инструментом, внесшим заметный вклад в изменение стратегий развития европейских государств в сторону буржуазных социально-экономических и политико-правовых порядков. В течение 135 лет, которые прошли с момента его принятия, более 370 из 2881 статьи этого Кодекса были изменены. Новые статьи были изложены довольно громоздко и длинно, что привело к существенному увеличению объема самого кодекса. Подверглась наибольшим изменениям первая книга, посвященная лицам. Однако вещное и обязательственное право остались в целости и сохранности, что свидетельствует о долговечности принципиальных положений кодекса и их соответствии капиталистическому типу производственных отношений. В результате этих изменений стало ясно, какие аспекты кодекса нуждаются в адаптации к новым социально-экономическим условиям, а какие принципы остаются актуальными на протяжении длительного времени. Существенно изменив социально-экономические условия жизни общества, кодекс Наполеона утвердил новые правовые нормы о статусе физических лиц, вещных брачно-семейных отношениях, наследстве. Тем не менее, на протяжении длительного времени он сохранял свой престиж даже при различных революциях и экономических преобразованиях. Его цитировали и комментировали не реже, чем на другой день после опубликования, находя в нем авторитетного предка, к которому обращались за советом. Именно вокруг кодекса формировались новые промышленные законы, которые юристы стремились утвердить для общественного блага [7 с 7].

Одним из ключевых законодательных актов Франции стал Кодекс Наполеона, который отменил сословные различия и привилегии, установив новые принципы в обществе. В его нормах закреплены такие принципы, как секуляризация семейных отношений, равенство перед законом для всех участников гражданского оборота, неприкосновенность частной собственности и свобода заключения гражданско-правовых соглашений. Этот кодекс стал фундаментом для формирования буржуазного общества и оказал значительное влияние на развитие цивилистики в Европе. Благодаря Кодексу Наполеона были изменены основы гражданского права Франции, объединив в себе принципы права, действовавшие в разные исторические эпохи. Этот законодатель-

ный акт стимулировал развитие буржуазных отношений и содействовал прогрессу цивилистики в Европе.

Список литературы

1. Кривоносова, Л. И. Наполеон Бонапарт и составление Гражданского кодекса французов 1804 г. / Л. И. Кривоносова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 172–175.

2. Французский гражданский кодекс 1804 года : = Французский гражданский кодекс с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР; пер. И. С. Перетерского. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. — 470

3. Михайлов, С. В. Отечественная цивилистика начала XX века и Кодекс Наполеона / С. В. Михайлов // Вестник гражданского права. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 13–49.

4. Положения Гражданского кодекса 1804 года // Zaochnik-com

5. Французский Гражданский Кодекс 1804 г. // Высшая школа экономики

6. Ширко, Г. Д. Кодекс Наполеона и его влияние на развитие права в Беларуси: историко-правовой аспект / Г. Д. Ширко // elib.bsu.by

7. Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 г. / Пер. И.С. Петерского. М., 1941.

УДК 34.01

Куликова Александра Павловна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: sssanechkkaa@mail.ru

Kulikova Alexandra Pavlovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: sssanechkkaa@mail.ru

РОЛЬ ЦЕРКВИ В ПРАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ

THE ROLE OF THE CHURCH IN MEDIEVAL GERMAN LAW

В данной статье рассматривается влияние церкви на формирование и функционирование правовой системы средневековой Германии. Автор анализирует каноническое право как фундаментальный источник средневековой юриспруденции и исследует роль церковных институтов в отправлении правосудия. Особое внимание уделяется взаимодействию церковной и светской юрисдикций, а также влиянию религиозных доктрин на концепции вины, наказания и искупления в германском праве. Статья раскрывает трансформацию правовых норм под воздействием христианских ценностей и демонстрирует, как церковные суды способствовали унификации разрозненных племенных обычаев в единую правовую традицию, заложившую основы современной германской правовой культуры.

Ключевые слова: каноническое право, церковная юрисдикция, средневековое правосудие, христианская этика, папское законодательство, церковные суды.

This article examines the influence of the church on the formation and functioning of the legal system of medieval Germany. The author analyzes canon law as a fundamental source of medieval jurisprudence and examines the role of church institutions in the administration of justice. Special attention is paid to the interaction between church and secular jurisdictions, as well as the influence of religious doctrines on the concepts of guilt, punishment and atonement in German law. The article reveals the transformation of legal norms under the influence of Christian values and demonstrates how church courts contributed to the unification of disparate tribal customs into a single legal tradition that laid the foundations of modern German legal culture.

Keywords: canon law, ecclesiastical jurisdiction, medieval justice, Christian ethics, papal legislation, ecclesiastical courts.

Диалектическое взаимодействие церковного и светского права в средневековой Германии представляет собой уникальный исторический феномен, характеризующийся исключительной комплексностью институциональных, доктринальных и социокультурных аспектов. Современная историко-правовая наука, преодолевая методологические ограничения позитивистской традиции, обращается к многомерному анализу церковного фактора в эволюции германского права, выявляя неочевидные связи между теологическими концептами и правовыми нормами. Средневековая Германия, находясь в эпицентре европейских политико-правовых трансформаций, демонстрирует особую модель инкорпорирования канонического права в социальную ткань государственности, что делает этот регион репрезентативным кейсом для понимания более широких процессов юридизации религиозного мировоззрения.

Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления роли церкви как институционального актора и идеологического интерпретатора правовой реальности в контексте формирования уникальной немецкой правовой традиции. Канонический субстрат германского права, выходящий за рамки простого заимствования отдельных норм, требует углубленного анализа с привлечением междисциплинарного инструментария исторической антропологии права, культурологии и теологии.

В XI веке произошло значительное усиление церковного влияния на государственные институты Германии. Как отмечает Е.О. Айзенштадт, церковная политика императора Генриха II Святого была направлена на укрепление взаимосвязи между светской и церковной властью, что позволило епископам приобрести не только духовный, но и политический авторитет [1, с. 15]. Фактически епископы становились не просто священнослужителями, но и государственными чиновниками, обладающими судебными полномочиями и участвующими в административном управлении.

Важнейшим аспектом влияния церкви на право средневековой Германии было формирование и развитие судебной системы. Т.Е. Логинова в своем исследовании подчеркивает, что церковные трибуналы с их производством ex officio стали прототипом для светских судебных органов. Особенно значимым было внедрение начал розыскного процесса из канонического права в практику светских судов, что радикально изменило сам характер правосудия [6, с. 69]. Изначально инквизиционный процесс применялся исключительно в церковных судах, но постепенно его элементы интегрировались в светскую судебную практику.

Г. В. Балашова указывает, что правосудие в средневековой Германии неразрывно связано с церковными представлениями о грехе и воздаянии. Процедура доказывания вины часто основывалась на религиозных ритуалах, таких как ордалии («Божий суд»), клятвы на священных предметах и публичное покаяние. Судебный процесс воспринимался не только как юридическая процедура, но и как акт богоискательства, где установление истины было неразрывно связано с выявлением воли Божьей [2, с. 116].

Особую роль в развитии правовой системы сыграли монастыри и церковные школы, где велась систематическая работа по сохранению, изучению и комментированию правовых текстов. А. С. Волжанина отмечает, что в Средневековье именно монастырские библиотеки сохраняли римские правовые тексты, которые впоследствии стали основой для рецепции римского права в германских землях [3, с. 21]. Церковь, таким образом, выступала хранителем правовой традиции и одновременно инициатором правовых инноваций.

Е. Г. Коган в своих исследованиях подчеркивает, что влияние римского права на правовую систему средневековой Германии было бы невозможно без посреднической роли церкви. Каноническое право, которое активно развивалось в XII-XIII веках, представляло собой синтез германских правовых обычаев и римской юридической традиции. Этот синтез впоследствии был воспринят светским правом [4, с. 37].

Важно отметить, что церковные суды обладали особой юрисдикцией. Под их компетенцию попадали не только дела, связанные с религиозными проступками, но и многие сферы, которые сегодня относятся к гражданскому праву: брачно-семейные отношения, наследование, договорные обязательства, связанные с клятвой. П. О. Лаптева указывает, что даже статус палача в средневековом городе XII-XIII веков определялся в значительной степени церковными представлениями о чистоте и нечистоте, о грехе и искуплении [5, с. 1342].

А. В. Флегонтова, исследуя понятие Gewere (владение) в средневековом праве Германии, отмечает, что церковное право сыграло значительную роль в формировании института собственности. Защита церковного имущества требовала развития соответствующих правовых механизмов, которые впоследствии были распространены на светскую сферу [7, с. 405]. Монастыри и епископства, являясь крупными землевладельцами, были заинтересованы в четком определении прав собственности и защите этих прав.

Т. Е. Логинова обращает внимание на двойственность влияния канонического права на светское: с одной стороны, церковное право заимствовало многие институты из римского права и адаптировало их к условиям средневековой Германии; с другой стороны, разработанные в церковных судах процедуры и принципы постепенно проникали в светское правосудие [6, с. 71]. Особенно показательно это взаимодействие в уголовном процессе, где инквизиционная модель, разработанная церковными судами, к концу XV века стала доминирующей и в светских судах.

Г. В. Балашова отмечает, что именно церковные суды первыми начали применять письменную фиксацию показаний и доказательств, что существенно изменило характер судопроизводства в средневековой Германии. Если ранее процесс был преимущественно устным и публичным, то под влиянием церковной практики он становился более формализованным, с обязательным письменным делопроизводством [2, с. 118].

Особенно значимым было влияние церкви на развитие концепции вины и ответственности в уголовном праве. А. С. Волжанина и П. А. Старикова подчеркивают, что если в раннесредневековом германском праве ответственность часто носила объективный характер (наказание за сам факт причинения вреда), то под влиянием церковных представлений о грехе и покаянии постепенно формировалась концепция субъективной вины – намерения (dolus) и неосторожности (culpa) [3, с. 22].

К концу XV – началу XVI века в Германии сложились все необходимые условия для законодательного закрепления принципов, которые долгое время развивались под влиянием церковного права. Кодификация уголовного и уголовно-процессуального права в «Каролине» 1532 года, как отмечает Т.Е. Логинова, во многом опиралась на опыт церковных судов, хотя и была осуществлена светской властью [6, с. 73].

Научное осмысление церковноправовых взаимодействий в средневековой Германии традиционно развивалось в русле двух параллельных нарративов: секулярно-позитивистского, минимизирующего значение религиозного фактора, и конфессионально-ориентированного, склонного к апологетике церковных институтов. Преодоление этой дихотомии стало возможным благодаря методологическому повороту в историко-правовых исследованиях последних десятилетий, связанному с актуализацией антропологического подхода и концепции правового плюрализма.

Германская медиевистика, представленная работами Х. Кронцайма, М. Штолляйса и К. Шрайнера, переосмыслила традиционные представления о соотношении канонического и светского права, предложив интерпретационную модель «симфонического дуализма», в которой церковь выступает не только как источник правовых норм, но и как метаюридический авторитет, легитимирующий светское правотворчество. Эпистемологический сдвиг в понимании средневекового правосознания открыл новые перспективы для исследования интеллектуальных оснований правовой культуры Германии, в которой теологические доктрины претерпевали сложную трансформацию в юридические конструкции.

Церковные суды в средневековой Германии представляли собой не просто параллельную юрисдикцию, но органичный элемент интегрированной системы социального контроля. Епископальная юрисдикция, охватывающая широкий спектр правоотношений от матримониальных до наследственных, функционировала как своеобразная лаборатория правовых инноваций, генерируя процессуальные модели, впоследствии адаптированные светским правосудием.

Особенностью германской модели церковного судопроизводства являлась высокая степень территориальной дифференциации, обусловленная политической фрагментацией империи. Анализ судебных архивов епископств Майнца, Кёльна и Трира свидетельствует о формировании локальных вариаций канонической процедуры, адаптированных к региональным социокультурным условиям. Это порождало уникальный феномен процессуального полиморфизма, контрастирующий с относительной унификацией канонического судопроизводства в других регионах Европы.

Интеграция церковной и светской юрисдикций происходила не только на институциональном, но и на персональном уровне. Исследование биографий германских юристов XII-XIV веков показывает, что большинство из них получали образование в церковных школах и университетах, где изучение канонического права было обязательным элементом юридической подготовки. Епископские канцелярии функционировали как центры юридической экспертизы, консультируя светские власти по сложным правовым вопросам и способствуя диффузии канонических принципов в светское законодательство.

Рецепция канонического права в Германии характеризовалась глубинной интеграцией теологических представлений в фундаментальные принципы правопонимания. Анализ средневековых германских правовых сборников, от «Саксонского зерцала» до «Швабского зерцала», выявляет имплицитное присутствие августинианской концепции справедливости (iustitia) как основополагающего метаюридического принципа.

Особый интерес представляет трансформация теологической категории intentio (намерение) в правовой принцип субъективной стороны деяния. Канонисты германских университетов, прежде всего Кёльна и Гейдельберга, разработали оригинальную доктрину градации вины, основанную на степени осознанности греховного намерения. Эта доктрина, изначально применявшаяся в пенитенциарной практике, была инкорпорирована в светское уголовное право, закладывая основы современной концепции mens rea.

Церковь выступала транслятором римско-правовых конструкций, адаптированных к германской социокультурной среде через призму христианской этики. Принципиальное значение имело канонистическое переосмысление римского контрактного права, в котором формалистическая концепция стипуляции трансформировалась в доктрину консенсуальных обязательств, основанных на моральном императиве соблюдения данного слова (pacta sunt servanda). Германская рецепция этой доктрины, отраженная в городском праве ганзейских городов, демонстрирует уникальный синтез римско-канонических принципов и местных торговых обычаев.

Германская церковь выполняла функцию культурного медиатора в процессе правовой аккультурации, адаптируя универсалистские принципы канонического права к локальным условиям. Монастырские скриптории служили центрами перевода и комментирования канонических текстов, делая их доступными для местных правоприменителей. Бенедиктинские аббатства Рейхенау, Фульда и Корвей выступали не только хранителями правовой традиции, но и активными участниками её трансформации через создание компилятивных текстов, синтезирующих каноническое и обычное право.

Концептуализация правовой культуры средневековой Германии требует учета специфической роли церкви в формировании юридического языка. Процесс вернакуляризации правовой терминологии, отраженный в германских правовых сборниках XIII-XIV веков, демонстрирует сложную семантическую эволюцию канонических терминов при их переводе на средневерхненемецкий язык. Церковные книжники, осуществлявшие этот перевод, неизбежно становились интерпретаторами, адаптируя латинские юридические концепты к германской лингвокультурной традиции.

Особый исследовательский интерес представляет функция церкви в легитимации правовых инноваций через их сакрализацию. Анализ преамбул средневековых германских правовых актов выявляет устойчивый нарратив божественной санкции правотворчества, формирующий представление о праве как о манифестации трансцендентного порядка. Эта теологическая легитимация позволяла внедрять существенные новации под видом восстановления исконного правопорядка, установленного Божественным провидением.

Анализ роли церкви в правовой системе средневековой Германии позволяет преодолеть традиционные интерпретационные схемы, основанные на дихотомии светского и духовного. Церковно-правовое взаимодействие представляется не как конфликт параллельных юрисдикций, но как сложный процесс взаимного проникновения различных нормативных порядков, результировавший в формировании уникального правового ландшафта.

Средневековая германская церковь выступала не только как институциональный актор правовой системы, но и как хранитель юридической образованности, транслятор римско-канонической традиции и медиатор в процессе правовой аккультурации. Теологические доктрины, преломляясь через призму социальной практики, трансформировались в юридические принципы, формируя концептуальный фундамент германской правовой традиции.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение микромеханизмов трансформации религиозных представлений в правовые нормы на уровне локальных сообществ, что требует интеграции методологического инструментария исторической антропологии, социолингвистики и культурной семиотики. Церковь оказала определяющее влияние на формирование и развитие правовой системы средневековой Германии.

Список литературы

1. Айзенштадт, Е. О. Церковная политика Генриха II Святого. Германия, XI в. / Е. О. Айзенштадт. — Текст : непосредственный // Историче-

ские исследования : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань : Бук, 2016. — С. 14-18.

2. Балашова, Г. В. Правосудие в средневековой Германии / Г. В. Балашова // IX Авдеевские чтения : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 21 апреля 2021 года / под общ. ред. Ю. А. Шурыгиной. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – С. 114-119.

3. Волжанина, А. С. Судьи в Средневековье / А. С. Волжанина, П. А. Старикова // Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 20-23.

4. Коган, Е. Г. Влияние римского права на правовую систему средневековой Германии / Е. Г. Коган // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. – 2023. – № 2(105). – С. 36-39

5. Лаптева, П. О. Социально-правовое положение палача в средневековом городе XII - XIII века / П. О. Лаптева // Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2021. – С. 1340-1345.

6. Логинова Т. Е. История развития нового типа уголовного процесса в средневековой Германии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – С. 72-73.

7. Флегонтова, А. В. Понятие Gewere в средневековом праве Германии / А. В. Флегонтова // Modern Science. – 2020. – № 5-3. – С. 404-408.

УДК 343.6:004:316.624.3-053.5

Латош Ксения Витальевна
студент
(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Беларусь)
E-mail: xlatoshx@mail.ru

Latosh Kseniya Vitalievna
student
(Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Belarus)
E-mail: xlatoshx@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THEORETICAL FOUNDATIONS AND LAW MEASURES TO COUNTERACT CYBERBULLYING OF MINORS

В данной работе рассматривается кибербуллинг как основная угроза психоэмоциональному и соци-альному здоровью несовершеннолетних. Анализируются теоретические основы данного явления, его влияние на детей и подростков, а также комплекс законодательных мер, направленных на его предотвращение и регу-лирование. Особое внимание уделяется международным и национальным правовым нормам, обеспечивающим защиту детей в цифровом пространстве. Включены также данные

статистики, иллюстрирующие масштабы, тенденции и динамику распространения угрозы среди несовершеннолетних в различных регионах.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, травля, информационная безопасность, правовая защита несовершеннолетних.

The article examines cyberbullying as a primary threat to the psycho-emotional and social well-being of mi-nors. It analyzes the theoretical foundations of this phenomenon, its impact on children and adolescents, as well as a range of legislative measures aimed at its prevention and regulation. Special attention is paid to international and na-tional legal norms that ensure the protection of children in the digital space. Additionally, statistical data is presented, illustrating the scale, trends, and dynamics of the spread of this threat among minors in various regions.

Keywords: cyberbullying, bullying, harassment, information security, legal protection of minors.

С развитием информационных технологий и массовым распространением интернета, дети и подростки становятся активными пользователями цифрового пространства. Это привносит значительные изменения в их жизнь. Несомненно, интернет предлагает различные возможности для обучения, общения и саморазвития. Дети могут получать доступ к обширным образовательным ресурсам, участвовать в онлайн-курсах и узнавать о новых культурах, что способствует их всестороннему развитию. Социальные сети и мессенджеры позволяют им поддерживать связи с друзьями и заводить новые знакомства, а онлайн-игры и другие цифровые развлечения развивают креативность и логическое мышление.

Однако, наряду с обозначенными преимуществами, существуют и серьезные риски, которым подвергаются несовершеннолетние в онлайн-среде. Некоторые виды манипулятивного поведения в сети могут привести к установлению доверительных отношений с детьми с целью их последующей эксплуатации. Данный алгоритм используется не только с целью сексуальной эксплуатации, актуальной становится проблема сохранности конфиденциальных данных. Лица, выступающие скрытым агрессором в информационной среде, разрабатывают новые способы для использования данных в корыстных целях, при этом не раскрывают своей личности. Однако не менее травматичной для ребенка выступает ситуация, когда он знает агрессора непосредственно.

Нередкими становятся ситуации, где конфиденциальные данные несовершеннолетнего являются средством запугивания, травли, а также очернения репутации. Стоит подчеркнуть, что буллинг как «длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации» [1] в подростковой среде существовал всегда. При этом, с развитием информационных коммуникаций, данное явление приобрело новые формы под определением «кибербуллинг».

Первым рассматриваемый термин определил Билл Бэлси в 1987 году. Он считал, что кибербуллинг – «это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей» [2]. Кибербуллинг в широком смысле – это запугивание (буллинг) с использованием цифровых технологий. Отличительная черта актуальной проблемы – повторяющееся поведение, направленное на то, чтобы напугать, разозлить или опозорить тех, кого преследуют. В основном издевательства в сети происходят посредством распространения ложной информации или постов со смущающими фотографиями кого-либо в социальных сетях, а также отправки вредных сообщений или угроз в сети. Соответственно, можем сделать вывод: основную платформу для травли в настоящее время представляют социальные сети, мессенджеры обмена сообщениями, игровые сервера и интернет-пространство в целом.

Прежде, чем выносить на обсуждение природу кибербуллинга, мы хотим охарактеризовать некоторые причины возникновения травли в цифровом пространстве:

1. Анонимность, то есть право не раскрывать свою личность в виртуальной сети, которая даёт людям почву для совершения поступков, на которые они были бы не готовы в персонифицированном окружении.

2. Отсутствие последствий и ответственности за травлю «развязывают руки» и позволяют поверить в правоту своих действий.

3. Мотивация некоторых агрессоров – отомстить жертве.

4. Травля в интернете может восприниматься как средство самоутверждения, а также одобрения со стороны сверстников [3]. С похожими тезисами выступает американский исследователь А. Купер. Учёный описывает способ распространения кибербуллинга через принцип трех «А» («triple – A engine» – Anonymity, Accessibility and Affordability): анонимность, доступность и низкая цена [4].

Также стоит подчеркнуть, что сложность обсуждаемого вопроса заключается в том, что существует открытый и закрытый кибербуллинг. Открытый кибербуллинг происходит с целью публично унизить жертву, например, в комментариях под публикациями в социальных сетях. Закрытый кибербуллинг представляет собой угрозы и оскорбления в личных сообщениях, однако не является менее травматичным для жертвы, чем открытый кибербуллинг.

Тем не менее, кибербуллинг оставляет за собой цифровой след, то есть запись, которая затем может послужить в качестве доказательств издевательствам. Несмотря на сказанное выше, проблемой кибербуллинга является то, что он возникает в заведомо небезопасном пространстве. Несомненно, несовершеннолетний постоянно находится под присмотром. В школе – это учителя, дома – родители. Однако не всегда указанные лица могут проследить за деятельностью детей в интернете. Соответственно, в интернете ребёнок полностью одинок и беззащитен. В связи с этим родители должны быть осведомлены о кибертравле и обращать внимание на поведение ребёнка

в повседневной жизни, наблюдать изменения в настроении. Таким образом, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Беларуси провели масштабное исследование (более 80% респондентов – родители), в результате которого было выявлено, что 66% участников знают о существовании такой проблемы, как кибербуллинг, хотя только 10% из них сталкивались с ним лично. Несмотря на это, абсолютное большинство опрошенных осознает важность темы: около 70% признались, что не обладают достаточными знаниями, чтобы передать их своим детям. Более того, 65% респондентов считают, что основная ответственность за безопасность детей в интернете лежит на родителях, в то время как 19% возлагают эту ответственность на детей и еще 7% – на учителей. Тем не менее, законные представители, учителя, сами того не осознавая, могут воспринимать кибербуллинг как что-то несерьёзное, не придавать значение вопросу, оставить ребёнка наедине с проблемой. Более того, сами подростки не всегда выявляют агрессию со стороны сверстников по различным причинам, однако ощущают такие же подавленные эмоции, как и несовершеннолетние, осознающие травлю в свою сторону. Например, в соответствии с исследованиями, каждый шестой подросток является жертвой кибербуллинга. Показатель примерно одинаковый: жертвами травли в интернете становятся 16% девочек и 15% мальчиков. Данный показатель выше на 3% для каждой стороны в сравнении с 2018 годом. Самые низкие показатели приходится на Испанию, а самые высокие – на Болгарию, Польшу, Литву и Республику Молдову. Что касается непосредственных участников травли в интернете, статистика указывает на 14% в лице мальчиков и 9% в лице девочек.

Несомненно, кибербуллинг не заканчивается оскорблениями в кругу сверстников. Исследователи выделяют некоторые виды буллинга в интернете, которые приобретают наибольшее распространение:

«1. Флейминг (flaming – воспламенение) – быстрый, эмоциональный обмен репликами, часто в публичном чате или конференции.

2. Харассмент (harassment – притеснение) – настойчивые и агрессивные реплики и поступки, направленные конкретному человеку, побуждающие у него возмущение, волнение, стресс.

3. Гриферы (griefers) – онлайн-игроки, которые намеренно преследуют других игроков с целью уничтожения наслаждения от игры (применяют ругательства, мошенничество, блокировки частей игр и др.).

4. Кибертролли (cyber trolls) – публикация недоброжелательной информации на различных интернет-ресурсах, в социальных сетях, на мемориальных страницах, тем самым побуждая эмоциональный всплеск.

5. Киберсталкинг (cyberstalking; to stalk – преследовать, выслеживать) – преследование жертвы при помощи электронных коммуникаций.

6. Секстинг (sexting) – обнародование фото и/или видео интимного характера.

7. Клевета (диссинг – denigration) – обнародование обманчивой, унижающей, обвиняющей информации.

8. Аутинг – разглашение персональных данных.

9. Социальная изоляция (бойкот) – избегание жертвы, яркое нежелание общаться, исключение из электронных групп и/или бесед.

10. Хеппислепинг – счастливое хлопанье, радостное избиение» [5]. Примером являются случаи, где человека публично избивают, а наблюдатели лишь снимают это на камеру мобильного телефона. Зачастую затем следует рассылка видео- или фотоматериалов на просторах социальных сетей.

Очевидно, вопрос такой сложной природы имеет определённые последствия. Для неокрепшей психики несовершеннолетних кибербуллинг влечёт за собой серьёзные последствия. Наиболее распространёнными являются стресс, нарушения сна, заниженная самооценка, подавленное состояние в целом. Однако имеют место случаи, где травля в интернете склоняет детей к самоубийству. В 2020 году в Казахстане более 140 детей совершили суицид из-за травли. В Кыргызстане в свою очередь стабильно фиксируется 100 суицидов в год по причине буллинга в социальных сетях в том числе.

Соответственно, во избежание кибербуллинга как явления и его последствий, каждое государство предусматривает надлежащие меры по защите несовершеннолетних в интернете. В первую очередь стоит упомянуть фундаментальные международные нормы, например, Декларацию прав ребёнка, где принцип 2 гласит о том, что ребёнку должны быть предоставлены специальные условия по защите для благоприятного развития в условиях свободы и достоинства. То есть среда запугивания и травли, где ребёнок ощущает себя неполноценным – недопустимо. Напрямую принцип защиты ребёнка от любых форм физического и психологического насилия закреплен в статье 19 Конвенции о защите прав ребёнка, принятой в 1989 году. Закон гласит: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления…». Также стоит упомянуть Резолюцию, принятую Советом по правам человека 6 октября 2022 года, где отдельный пункт 51/10 посвящён проблеме кибербуллинга. Текст документа призывает государств-участников «продолжать принимать все необходимые меры для ограждения и защиты детей от всех форм дискриминации и насилия, в том числе в цифровом контексте, в частности от кибербуллинга, путем оперативного реагирования на него, и обеспечивать надлежащую поддержку жертвам, пострадавшим от кибербуллинга и вовлеченным в него», а также принимать все необходимые меры по превенции травли в интернете. Также большое внимание в правовом акте уделяется гендерной природе кибербуллинга. Кроме этого, закреплено, что унижения чаще всего возникают на почве дискриминации со стороны агрессора.

Что касается локального законодательства, Новая Зеландия стала первым государством, в котором предусмотрено наказание за травлю в интернете. Таким образом в 2015 году Парламент Новой Зеландии принял закон о пагубных цифровых коммуникациях (Harmful Digital Communications Act), который предусматривает наказание за троллинг. Санкции за нарушение закона составляют до двух лет лишения свободы и штраф около 42 тысяч долларов, а наказание за оскорбление в интернете влечет за собой штраф,

составляющий примерно 167 тысяч долларов. В качестве цели закона заявлены предотвращение вреда, причиненного лицу в ходе виртуального общения, а также обеспечения лиц, ставших жертвами вредоносного виртуального общения, быстрым и эффективным средством получения компенсации. Для реализации данного закона было создано специальное правительственное агентство. Оно работает совместно с Facebook, Google и Twitter с целью ликвидации троллинг-контента в интернете.

Наряду с Новой Зеландией, мы считаем нужным отметить политику США по противодействию кибербуллинга. В государстве каждый штат внедряет собственные законы по противодействию буллингу. В ряде штатов есть законы, направленные на борьбу с кибербуллингом. Согласно Центру исследования кибербуллинга в США, в 44 штатах из 50 существует уголовная ответственность за домогательство в интернете. Первый закон приняла Джорджия в 1999 году, где нельзя использовать гаджеты в целях травли. В Неваде ввели уголовную ответственность за устные или письменные угрозы и запугивания школьников. В 45 штатах школам разрешается наказывать учеников за кибербуллинг. Тем не менее, в США также делают упор на профилактику, вводя в школьную программу дискуссии об «ответственном использовании интернета» и уместных способах коммуникации в сети. В 2016 году в Великобритании был издан первый закон о борьбе с буллингом в школах, но пока он работает только в Северной Ирландии. Кроме того, в законе об образовании и инспекциях за школами закрепили обязанность принимать меры для поощрения хорошего поведения и предотвращения всех форм буллинга среди учащихся.

В Российской Федерации также предпринимается ряд правовых, организационных мер по противодействию психологического влияния на несовершеннолетних. Так, в письме Минобрнауки России от 17 июня 2016 года (№ 08-1180) было указано о необходимости проведения урока «Интернет-безопасность для детей», целью которого названо обеспечение информационной безопасности школьников путем привития им навыков ответственного и безопасного поведения в современной информационно-телекоммуникационной среде. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года (№ 1897) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» содержит требования по формированию коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебноисследовательской, творческой и других видов деятельности. Однако данный Стандарт не подразумевает формирование у несовершеннолетних медийной грамотности и безопасного поведения в информационной среде. К сожалению, законодательство РФ не предусматривает наказания за буллинг. Однако в административном и уголовном законодательстве есть нормы, которые можно применить к зачинщикам травли. Например, доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, причинение вреда здоровью различной категории тяжести, побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Однако все

вышеперечисленные статьи относятся к уголовному законодательству Российской Федерации, а, следовательно, к ответственности по ним могут быть привлечены только лица старше 16 лет. В Российской Федерации не предусмотрена специальная уголовно-правовая ответственность и за кибербуллинг, есть ответственность за публикацию информации, порочащей честь и достоинство человека (статья 1281 УК РФ), в статье 137 УК РФ содержится запрет на незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, статья 119 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Что касается Республики Беларусь, в первую очередь государство принимает меры по превенции и противодействию кибербуллинга в форме разъяснительных бесед с учителями, родителями и несовершеннолетними. Также предусматривается психологическая помощь для детей, оказавшихся жертвами агрессии в интернете. Несмотря на то, что в государстве не предусмотрено конкретного правового акта по противодействию травли в интернете, действуют нормы, регулирующие некоторые аспекты защиты несовершеннолетних от кибербуллинга. Например, статья 9 Закона «О правах ребёнка» закрепляет право несовершеннолетних на неприкосновенность личности, защиту от эксплуатации и насилия. Правовое регулирование приватности личных данных на законодательном уровне установлены в Законе «Об информации, информатизации и защите информации» и в Законе «О защите персональных данных». Также следует обратить внимание на то, что в нашем законодательстве уже предусмотрена ответственность за оскорбление (статья 10.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (статья 186 Уголовного кодекса Республики Беларусь), незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (статья 203-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и иные составы правонарушений, которые могут осуществляться и в форме кибербуллинга.

Подводя итоги, кибербуллинг представляет собой серьезную угрозу для психологического и социального развития несовершеннолетних, что требует тщательного изучения и разработки соответствующих мер противодействия. Теоретическое исследование данной проблемы позволяет выявить ключевые факторы, способствующие возникновению кибербуллинга, такие как анонимность, доступность цифровых технологий и недостаточная осведомленность общества.

Важным шагом является усиление законодательных мер, направленных на защиту детей в интернете. Законодательство должно предусматривать как профилактические меры, включая просвещение молодежи и родителей, так и эффективные способы привлечения к ответственности за онлайн-преследования.

И наконец, комплексный подход, сочетающий правовые, образовательные и технологические меры, способен существенно снизить масштабы

кибербуллинга и создать безопасную цифровую среду для несовершеннолетних пользователей.

Список литературы

1. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) / ZipSites.ru : бесплат. электрон. интернет-б-ка. – URL: http://www.zipsites.ru (дата обращения: 05.03.2025).

2. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. – URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/ (дата обращения: 07.03.2025).

3. Развитие критического мышления как способ противодействия негативному информационно-психологическому воздействию – 2022: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 г. / [редоколлегия: И. Н. Белобородова [и др.] – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 261–264.

4. Cooper, A. Sexuality and the Internet: Surfing into the New Millennium / A. Cooper // CyberPsychology and Behavior. – 1998. – № 1 (2) – P. 181-187.

5. Kowalski, R. M. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / R. M. Kowalski, G. W. Giumetti, A.N. Schroeder // Psychology Bulling – 2014. – № 140 (4). – P. 120-137.

УДК 630

Махмудова Ольга Олеговна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: makhmudova_2005@inbox.ru

Makhmudova Olga Olegovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: makhmudova_2005@inbox.ru

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

THE HISTORY OF ARCTIC EXPLORATION

В статье рассматриваются процессы освоения Арктики, включая взаимодействие различных стран и народов, а также экономические, политические и экологические аспекты этого процесса. Она посвящена многовековой истории освоения Арктики, начиная с древних времён и до современности. В ней рассматриваются ключевые этапы и события, связанные с исследованием этого уникального региона, включая первые экспедиции норвежских викингов, исследования русских мореплавателей и значимые достижения западноевропейских стран. Особое внимание уделяется роли научных исследований и геополитическим интересам, способствующим освоению Арктики. Приведены ключевые исторические события, экспедиции и научные открытия. В статье выложен комплексный анализ исторических этапов освоения Арктики, выявление факторов, влияющих на этот процесс.

Ключевые слова: Арктика, история, освоение, экспедиции, открытия, изучение, исследование, север, Северо-Западный проход, Северный морской путь.

The article examines the processes of Arctic exploration, including the interaction of various countries and peoples, as well as the economic, political and environmental aspects of this process. It is dedicated to the centuries-old history of Arctic exploration, from ancient times to the present. It examines the key stages and events related to the exploration of this unique region, including the first expeditions of the Norwegian Vikings, the research of Russian navigators and significant achievements of Western European countries. Special attention is paid to the role of scientific research and geopolitical interests contributing to the development of the Arctic. The key historical events, expeditions and scientific discoveries are given. The article provides a comprehensive analysis of the historical stages of Arctic exploration, identifying the factors influencing this process.

Keywords: Arctic, history, exploration, expeditions, discoveries, exploration, exploration, north, Northwest Passage, Northern Sea Route.

33—35 тыс. лет назад из-за глобального потепления территория на севере Евразии стала пригодной для жизни и там появились люди. Дальнейшее расселение людей по Арктике связаны с климатическими эпохами — потеплениями или ледниковыми периодами вынуждающие людей уходить с нажитых мест. 11—16 тыс. лет назад люди перешли Берингийский мост и заселяют Аляску и Юкон. На землях Арктики, люди занимали 2 области: Печоры в Восточной Европе и Лены в Северной Азии. Затем пришли в Западную Сибирь и Северо-Восточную Азию, заняв территорию до Берингова пролива. На протяжении долгих тысяч лет в Арктике формировались народы, которые теперь считаются коренными. [6]

Арктические или приполярные народы - это коренные жители самых северных регионов мира. Они живут за климатическими пределами сельского хозяйства, добывая средства к существованию охотой, рыбалкой или скотоводством. [11] В дальнейшем освоение человеком Арктической зоны продолжилось в Гренландии и северных районах Канадского Арктического архипелага. В результате тысячу лет назад территория арктического севера была заселена предками коренных народов, которые живут в этом регионе по сей день. [7] Первые попытки походов на север были предприняты русскими первооткрывателями в 11 веке. По Никоновской летописи, новгородский посадник Улеб совершал морской поход от Северной Двины к «Железным вратам». Под ними подразумеваются Карские ворота или пролив Югорский Шар (отделяет архипелаг Новая земля и остров Вайгач от континента). В 12-13 веках первопроходцами северных морей стали поморы, поселившиеся у Белого моря и научившиеся жить его дарами, а не крестьянским трудом. Поморы – малая по числу, но самобытная этнографическая и этнорелигиозная группа русского населения на Белом море. Они открыли и освоили остров Вайгач и архипелаг Новая Земля. К концу 15 века поморы дошли до островов архипелага Шпицберген и острова Медвежий в Баренцевом море. В

1499 году был основан первый русский заполярный город – Пустозерск (сейчас не существует, но находился недалеко от современного Нарьян-Мара). С городами создавались и монастыри. В 1533 году был основан заполярный Трифонов Печенгский монастырь, а ранее, в 1429 году заложили Соловецкий монастырь. Главным русским городом и портом Севера с 1584 года и до 20 века продолжал оставаться Архангельск. [13] В 16-17 веках русские купцы освоили часть Северного морского пути – от Архангельска до Мангазеи. Новый маршрут назывался Мангазейский морской ход и активно использовался для торговли пушниной. [4]

Судьбоносная экспедиция Генри Гудзона произошла в 1610−1611 годах. Маршрут был такой: Исландия, южная Гренландия, открытый Гудзонов пролив к северу от Лабрадора и залив Гудзона, который капитан ошибочно посчитал Тихим океаном (фактически, этот бассейн соединен двумя проливами с Северным Ледовитым океаном на севере и Гудзоновым проливом с морем Лабрадор Атлантического океана на востоке). Гуд была нанесена большая часть восточного побережья залива. Гудзон хотел продолжить путь, но команда взбунтовалась, оставив капитана с некоторыми членами команды дрейфовать в лодке. Дальнейшая их судьба неизвестна. [1] Важное открытие совершено экспедицией Уильяма Баффина. Море получило название в честь покорителя. В 1612—1616 гг. Баффин исследовал западную Гренландию, Гудзонов залив и открытый им залив. Баффин достиг 78° с. ш. и открыл пролив Ланкастера, который мог считаться началом северо-западного прохода. Он не сумел пройти этим узким проливом и, пришел к выводу об отсутствии дальнейшего пути на запад. [5]

Важным событием 17 века было открытие Семеном Дежневым и Федотом Поповым пролива между Евразией и Америкой[3] Мореплаватель Витус Беринг по приказу Петра I совершил поход к проливу между Аляской и Чукоткой. Теперь этот пролив носит имя Беринга. С 1733-1743 годы была проведена экспедиция, называвшиеся Великая Северная экспедиция. Отряды под руководством Беринга, братьев Лаптевых и Семена Челюскина составили первую подробную карту наших арктических берегов, островов и рек. Челюскин провел пеший поход вдоль берега Северного Ледовитого океана и составил карту восточных владений Российской империи. Добравшись до пролива, разделяющего Азию и Америку, он выявил самую северную часть российских владений, которую мы теперь знаем как Мыс Челюскина. [13] Российские исследователи начали применение нового типа корабля, который подходит для полярных исследований -ледокол. Первый ледокол «Ермак» был создан по инициативе адмирала Степана Макарова. Исследование Арктики становится доступнее.

24 июня 1893 года началась экспедиция Нансена. Судно «Фрам» вышло из залива Пиппервик и взяло курс на восток. В районе Таймыра открыли группу островов, которые назвали архипелаг Норденшельда. После моря Лаптевых «Фрам» от западного берега о. Котельного пошел на север. 22 сентября, судно стало дрейфовать со льдами. Нансен решил продолжить путь на санях с собачьей упряжкой. Несмотря на усилия, они повернули назад, когда до полюса оставалось 364 км. [15] Руал Амундсен – исследователь, который

начиная с 1903 г. совершил ряд экспедиций в районы Северного и Южного полюсов. В 1904 г. в Арктике определил точное местоположение Северного магнитного полюса, нанеся на карту свыше 100 островов. В 1926 г. руководил первым перелетом через Северный полюс на дирижабле "Норвегия" [19] Роберт Пири, будучи опытным путешественником, организовал экспедицию на Северный полюс в 1908 году. Команда отплыла из Нью-Йорка к мысу Шеридан – самой северной точке Северной Америки. Пири после зимовки направился на Северный полюс в феврале 1909 года. По свидетельству Роберта Пири они достигли 90-й параллели 6 апреля 1909 года. На Северном полюсе установили американский флаг. [16]

В годы Первой мировой и Гражданской войны исследования в Арктике не велись. В середине 1920-х годов советское государство вернулось к исследованиям и в 1925 году создал научно-исследовательский институт изучения Севера. Экспедиция Георгия Ушакова обследовала острова архипелага Северной Земли. 15 апреля 1926 года принято постановление Президиума ЦИК СССР, по которому территорией СССР являются все земли и острова между меридианами 32°4'35" восточной долготы и 168°49'30" западной долготы, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья СССР и до Северного полюса. Отто Шмидт, Иван Папанин, Валерий Чкалов, и другие герои первопроходцы с риском для жизни пробивали стране дорогу в Арктику. Героической экспедицией было плавание парохода «Челюскин», целью которого было исследования возможности навигации по Северному морскому пути. Однако из-за столкновения с огромной льдиной пароход ушел ко дну. «Челюскинцы», которые успели спастись, были вынуждены остаться в океане на льдах, где они переносили суровые морозы. Была организована операция по спасению челюскинцев, которая прошла благополучно. В 1929 год был рассмотрен проект по созданию научной станции на Северном полюсе. Запуск дрейфующей станции “Северный полюс-1” был осуществлен 6 июня 1937-го. Станцию “Северный полюс-1” возглавил И. Папанин. В последствие его и еще троих исследователей так и будут называть — “папанинцы”. [17]. В годы Великой Отечественной войны порты Мурманск и Архангельск играли огромную роль в обеспечении обороноспособности страны. Именно туда приходили арктические конвои с помощью для СССР по программе ленд-лиза. После войны СССР вёл разновекторную работу по освоению Арктики. Строился и совершенствовался ледокольный флот, появились атомные ледоколы, а в 1977 году ледокол «Арктика» первым в мире достиг точки Северного полюса. В 1962 году подводная лодка «Ленинский комсомол» совершила всплытие сквозь льды. Были открыты крупнейшие месторождения нефти и газа на Севере и Арктике, такие как Уренгойское, Ямбургское на суше и Штокмановское и Приразломное на шельфе в море. В период распада СССР финансирование арктических регионов резко сократилось. В 1991 году был прерван полувековые наблюдения на дрейфующих арктических станциях. Исследования на них возобновятся уже в новом веке. В 2001 году Россия подала заявку в ООН на установление новой внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Запрос является предположением, что восточная часть хребта Ломоно-

сова и хребет Менделеева являются продолжением России. В ответ на первую заявку Комиссия ООН попросила Россию предоставить дополнительные научные доказательства принадлежности шельфа. В 2007 году в ходе экспедиции «Арктика-2007» глубоководные аппараты «Мир-1» и «Мир-2» впервые в истории спустились на дно океана в районе Северного полюса и взяли образцы грунта и флоры. Экипаж аппарата «Мир-1» установил на дне Северного Ледовитого океана флаг России, выполненный из титанового сплава. В 2019 году ООН признала часть территории Арктики (1,2 млн кв. км) продолжением континентального шельфа страны. В 2021 году Россия на 2 года стала председателем Арктического Совета. Эта организация нацелена на развитие сотрудничества между арктическими странами, коренными народами и остальными жителями Арктики. В совет входят 8 арктических государств: Российская Федерация, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Соединённые Штаты Америки, а также шесть организаций представляющих интересы малочисленных коренных народов.

Список литературы

1. Этот день в истории Арктики// Пора в Арктику! — 2024. — URL: https://goarctic.ru/news/etot-den-v-istorii-arktiki-17-aprelya/
2. Привалов В. Арктика эпохи викингов // Пора в Арктику! – 2022. — URL: https://goarctic.ru/society/arktika-epokhi-vikingov/
3. Перешеин Д. История изучения Арктики // Научно-популярный журнал «ИКСТАТИ» — 2021. — URL: https://spb.hse.ru/ixtati/news/503324165.html
4. История освоения русской Арктики: от поморских кочей к атомным ледоколам // Инвестиционный портал Арктической зоны России – 2020. — URL: https://arctic-russia.ru/article/istoriya-osvoeniya-russkoy-arktiki-ot-pomorskikh-kochey-k-atomnym-ledokolam/
5. Прянишников Д. В. // История освоения Арктики // Архив журнала «НАУКА И ЖИЗНЬ» — № 4, 1935 — URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/36637/
6. Освоение территорий // Чистая Арктика — URL: https://cleanarctic.ru/development-history
7. Серикова У. С. // История освоения Арктики // Cyberleninka – 2016. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-osvoeniya-arktiki
8. 10 главных покорителей Арктики // Журнал "Огонёк" №38 2010. — стр. 33 – URL: https://www.kommersant.ru/doc/1503124
9. Перспектива освоения российской Арктики // Пора в Арктику! — 2019. — URL: https://goarctic.ru/news/perspektiva-osvoeniya-rossiyskoy-arktiki-novaya-strategiya-razvitiya-mezhdunarodnogo-arkticheskogo-r/
10. Кондаков В. «Ужас» во льдах: пропавшая экспедиция Франклина и мифология инуитов // Пора в Арктику! — 2021. — URL: https://goarctic.ru/news/uzhas-vo-ldakh-propavshaya-ekspeditsiya-franklina-i-mifologiya-inuitov/

11. Барр У. Остенсо Н. А Народы Арктики // Редакторы Британской энциклопедии – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.71da777d-677d2474-c784146f-74722d776562/https/www.britannica.com/place/Arctic/The-people

12. Арктика: история географических открытий, исследования и освоения // Пора в Арктику! – 2019. - URL: https://goarctic.ru/news/arktika-istoriya-geograficheskikh-otkrytiy-issledovaniya-i-osvoeniya/

13. Семенов Б. Как осваивалась русская Арктика? // История. РФ. Главынй исторический портал страны – URL: https://histrf.ru/read/articles/kak-osvaivalas-russkaia-arktika

14. Ксенофонтова Д. А. Соколов А. В. Важнейшие экспедиции в период освоения Арктики с древнейших времен до XX века // Исследования и проектирование инфраструктуры морского транспорта – URL: https://morproekt.ru/articles/science-artiles/obzornye-stati/181-vazhnejshie-ekspeditsii-v-period-osvoeniya-arktiki-s-drevnejshikh-vremen-do-xx-veka

15. Этот день в истории Арктики – 24 июня131 год назад началась Норвежская полярная экспедиция знаменитого норвежского исследователя и ученого Фритьофа Нансена // Пора в Артику! — 2024. — URL: https://goarctic.ru/news/etot-den-v-istorii-arktiki-24-iyunya/

16. Ивановский Д. Полярная гонка: первый человек на Северном полюсе // Пора в Актику! –2024. — URL: https://goarctic.ru/kultura/polyarnaya-gonka-pervyy-chelovek-na-severnom-polyuse/

17. Дрейфующая станция «Северный полюс-1 // 1000 поводов для гордости – URL: https://www.osnmedia.ru/1000/drejfuyushhaya-stanciya-severnyj-polyus-1/

18. Соколов В. Т. Дрейф на «Северном полюсе» // Пора в Арктику! – 2018. — URL: https://goarctic.ru/work/dreyf-na-severnom-polyuse/

19. Ромашова Т. Руал Амундсен- покоритель Арктики на дирижабле // Русское географическое общество — 2022. — URL: https://www.rgo.ru/ru/article/rual-amundsen-pokoritel-arktiki-na-dirizhable

УДК 347.9

Мякутина Анастасия Максимовна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: gpravo@jurac.ru

Myakutina Anastasia Maksimovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: gpravo@jurac.ru

Коренев Павел Владимирович
старший преподаватель кафедры гражданского права
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: gpravo@jurac.ru

Korenev Pavel Vladimirovich
Senior Lecturer at the Department of Civil Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: gpravo@jurac.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ИСК В КОНТЕКСТЕ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

EXERCISING THE RIGHT TO A CLAIM IN THE CONTEXT OF PRE-TRIAL DISPUTE RESOLUTION

В статье представлена характеристика реализации права на иск в контексте досудебного урегулирования споров. Автор рассматривает иск и право на иск как института и материального и процессуального права. Выделены и охарактеризованы общие и специальные предпосылки права на предъявление иска. Проведенный анализ позволил автору прийти к выводу, популяризация досудебного порядка урегулирования споров должна охватывать широкий круг правоотношений, что позволит наиболее эффективно использовать его потенциал. Это включает в себя разработку и внедрение механизмов стимулирования сторон к применению досудебных методов разрешения конфликтов, а также создание удобных и доступных инструментов для осуществления досудебных процедур.

Ключевые слова: досудебное урегулирование, иск, право на иск, досудебное примирение, претензионный порядок, онлайн-процедуры.

The article presents a characteristic of the realization of the right to a claim in the context of pre-trial dispute settlement. The author considers the claim and the right to a claim as an institution of both substantive and procedural law. The general and special prerequisites of the right to bring a claim are highlighted and characterized. The analysis allowed the author to conclude that the popularization of the pre-trial dispute settlement procedure should cover a wide range of legal relations, which will make the most effective use of its potential. This includes the development and implementation of mechanisms to encourage parties to use pre-trial conflict resolution methods, as well as the creation of convenient and accessible tools for pre-trial procedures.

Keywords: pre-trial settlement, claim, right to claim, pre-trial reconciliation, claim procedure, online procedures.

В современных условиях возрастает важность и значимость досудебного порядка урегулирования споров, а также необходимость его расширения на определенные категории гражданских дел. Это обусловлено, прежде всего, стремлением к снижению нагрузки на судебную систему, которая значительно превышает установленные нормы. Суды часто затрудняются в эффективном рассмотрении дел из-за большого количества незначительных дел, расходы на рассмотрение которых несоразмерно высоки по сравнению со спорной суммой.

Для понимания того, является ли досудебное урегулирование споров правовым институтом, можно обратиться к исследованиям С.С. Алексеева. В своих трудах он выделяет несколько признаков, характерных для правового института. Во-первых, это «однородность фактического содержания», поскольку он регулирует определенный вид отношений в рамках конкретной отрасли. Во-вторых, это «юридическое единство (комплексность) норм», так как сочетание различных норм обеспечивает комплексное регулирование соответствующих отношений. И, в-третьих, это «законодательная обособленность», поскольку данные нормы закреплены в законодательных актах в процессе их дифференциации и интеграции, что позволяет формироваться правовому институту [1, с. 137-138].

Понимание правового института как совокупности установленных законодательством юридических норм, взаимосвязанных по признакам регулирования однородных общественных отношений, является основополагающим для анализа института досудебного урегулирования. В контексте этого понимания, институт досудебного урегулирования подпадает под определение правового института.

Досудебное урегулирование споров представляет собой совокупность юридических норм, направленных на защиту прав и интересов сторон конфликта в процессе добровольного разрешения спорных ситуаций без привлечения специальных государственных органов. Эти нормы определяют ответственность сторон за достижение общей цели, заключающейся в урегулировании спора без обращения в судебные инстанции.

Популяризация досудебного урегулирования гражданско-правовых споров связана с потребностью разработки комплексной системы правовых мер для современной модернизации законодательства в этой области. Это не подрывает право каждого гражданина на судебную защиту, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации, а также не оспаривает гарантии этой защиты и признает права и свободы личности как приоритетную социальную ценность. Любой гражданин имеет право обращаться в суд с иском для защиты своих прав, свобод и законных интересов в соответствии с законом.

В сфере юриспруденции, среди институтов как материального, так и процессуального права, иск выделяется как один из наиболее значимых. Важность этого института проявляется в его роли как средства защиты прав и интересов граждан, которые обратились к суду для защиты своих нарушенных или оспоренных прав.

Следует отметить, что в юридической литературе пока не существует единой общепризнанной дефиниции понятия «иск». Однако, российский ученый-правовед О.В. Исаенкова предложила следующее определение: иск – это средство защиты права, которое используется лицом, обратившимся к суду с требованием защиты своих прав, которые предполагаются нарушенными или оспоренными. Иск направлен против лица, предполагаемого нарушителя, и основан на спорном гражданском правоотношении, вытекающем из широкого спектра гражданских отношений [2, с. 38].

Согласно интерпретации Г.Л. Осокиной, термин «иск» описывается как требование, вытекающее из спорного материального правоотношения и предъявляемое заинтересованным лицом. Это требование направлено на защиту собственного или чужого права, либо интереса, который законом признан охраняемым, и подлежит рассмотрению и разрешению в соответствии с установленным законом порядком [3].

Мы склонны согласиться с данным определением, поскольку такое определение подчеркивает не только суть иска как средства защиты прав и интересов, но и его основание - спорное материальное правоотношение. Иск возникает в результате конфликта интересов между сторонами, который требует разрешения судом в соответствии с законом

В соответствии с определением, предложенным В.Н. Ивакиным, иск рассматривается как требование, предъявляемое определенным лицом к суду в установленном процессуальном порядке. Это требование направлено на защиту нарушенного права, свободы, или охраняемого законом интереса, либо на непосредственное осуществление права, либо на удовлетворение законного интереса, что приводит к привлечению другого лица к ответственности [4, с. 36].

Согласно высказанным мнениям ученых, иск представляет собой требование, предъявляемое заинтересованным лицом к суду с целью защиты нарушенного или оспариваемого права в соответствии с установленным законом процедурным порядком. Это подчеркивает важность судебной защиты прав и интересов граждан в правовом государстве.

Реализация права на обращение в суд осуществляется при соблюдении ряда предпосылок, установленных законом. Эти предпосылки классифицируются в юридической литературе как общие (положительные и отрицательные) и специальные.

Среди общих положительных предпосылок выделяются процессуальная правоспособность истца и ответчика, а также их юридическая заинтересованность, связанная с спорным материальным правоотношением. Общие отрицательные предпосылки включают отсутствие судебного решения по спору между теми же лицами, отсутствие определения суда об отказе истца от иска или о соглашении сторон, а также отсутствие решения третейского суда.

Специальные предпосылки, согласно мнению Е.В. Бунчеевой, включают в себя досудебный порядок урегулирования споров для определенных категорий дел. Это свидетельствует о значимости досудебных механизмов в

обеспечении справедливости и эффективного разрешения споров в современном правовом обществе [5, с. 15].

По мнению А.Е. Толстовой, соблюдение досудебного порядка урегулирования споров в настоящее время относится к группе условий, определяющих право на предъявление иска. Это соответствует традиционной классификации условий, принятой в процессуальной науке. Подчеркивается, что понятие «досудебный порядок урегулирования спора», используемое в процессуальном законодательстве, следует различать от несудебных альтернативных процедур разрешения споров и защиты прав. Такие альтернативы могут быть использованы как альтернатива суду (например, третейское разбирательство), так и до обращения в суд по выбору заинтересованного лица [6, с. 58].

На сегодняшний день, законодательство активно поддерживает и развивает институт досудебного примирения сторон. Этому способствует, например, внедрение специальной главы 14.1 в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ), которая посвящена примирительным процедурам и заключению мирового соглашения. Это позволяет сторонам использовать различные методы урегулирования споров до обращения в суд. Также в законодательстве предусмотрены меры по стимулированию использования примирительных процедур, такие как возврат госпошлины для сторон, достигших мирового соглашения после проведения примирительных процедур.

Законодатель установил обязательный досудебный порядок урегулирования определенных категорий дел с целью достижения различных целей в гражданском и арбитражном процессе, таких как поощрение мирного урегулирования споров и развитие деловых отношений [7, с. 94].

Использование различных методов досудебного урегулирования споров предоставляет субъектам хозяйственной деятельности возможность наиболее эффективно защитить свои права и интересы. Например, досудебное урегулирование часто применяется в различных сферах, таких как споры по аренде, страхованию, перевозке и т.д.

Согласно нормам законодательства, подача претензии и предоставление других необходимых документов для рассмотрения спора являются важными доказательствами соблюдения досудебного претензионного порядка. Этот порядок обязателен для выполнения, и его соблюдение является необходимым условием для осуществления права лица на обращение в суд, как это предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ и п. 5 ч. 1 ст. 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

Несоблюдение досудебного порядка урегулирования споров может привести к различным негативным последствиям, которые закреплены в законодательстве. Конкретные примеры нарушений включают в себя несоблюдение установленного 30-дневного срока для ответа на претензию, подачу искового заявления без предварительного направления претензии, представление претензии после обращения с иском в суд, а также предъявление искового заявления о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами без предварительной претензии.

В случае несоблюдения досудебного порядка возможны следующие негативные последствия, предусмотренные законодательством: возвращение искового заявления или оставление его без рассмотрения. Эти меры являются законными и обоснованными с точки зрения обеспечения правомерности и эффективности судебного процесса. От этих действий зависит реализация права на судебную защиту, поэтому их применение имеет большое значение для обеспечения справедливости и правопорядка.

В ближайшем будущем в России планируется внедрение системы онлайн-урегулирования споров, связанных с получением услуг или приобретением товаров через интернет. Это решение основано на положительном опыте других стран и рекомендациях ЮНСИТРАЛ. Ожидается, что такая система сможет эффективно справиться с увеличивающейся судебной нагрузкой и повысить качество правосудия.

Внедрение такой системы позволит сократить издержки для потребителей, государства и бизнеса, обеспечивая более быстрое и доступное разрешение споров в онлайн-формате. Это будет способствовать улучшению деловой среды и защите прав потребителей в цифровой экономике.

В современной России возникла острая потребность в внедрении системы онлайн-урегулирования споров, вызванная значительным увеличением числа жалоб потребителей, связанных с онлайн-покупками и предоставлением услуг через интернет. Для успешного функционирования такой системы необходимо принятие соответствующего законодательства, направленного на защиту данных и повышение уровня безопасности онлайн-транзакций. Важно установить соответствующие требования и стандарты, которые обеспечат надлежащее проведение онлайн-процедур и защитят интересы всех сторон в процессе урегулирования споров.

Кроме того, необходимо разработать эффективные механизмы, способные обеспечить исполнение принятых решений. Это позволит убедиться в эффективности системы урегулирования споров и повысит уровень доверия к ней со стороны участников процесса.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Важность досудебного урегулирования споров в различных сферах гражданского права и расширение его применения представляют собой ключевые аспекты современной юридической практики. Это объясняется несколькими факторами, в том числе необходимостью повышения эффективности работы судебных органов путем сокращения нагрузки на суды за счет разрешения споров вне рамок длительного судебного процесса.

Более того, досудебное урегулирование споров способствует гармонизации взаимодействия между субъектами гражданских правоотношений, укреплению устойчивых экономических связей, развитию долгосрочного партнерства в деловой сфере и формированию культуры мирного разрешения конфликтов. Это особенно критично в общественно значимых областях, таких как образование, здравоохранение и социальное обслуживание, где сохранение гармонии в отношениях оказывает прямое воздействие на общественное благополучие.

2. Институт досудебного урегулирования гражданско-правовых споров играет ключевую роль в осуществлении права на предъявление иска и процессе обращения в суд. В соответствии с действующим законодательством, соблюдение досудебного порядка является обязательным условием для инициирования судебного процесса.

Досудебное урегулирование споров представляет собой механизм, направленный на достижение целей разрешения гражданско-правовых обязательств без привлечения судебных органов. Этот механизм способствует урегулированию конфликтов еще на ранних этапах их возникновения. Позволяя сторонам достичь взаимоприемлемого решения и договориться по всем существенным вопросам спора, досудебный порядок исключает необходимость обращения в суд и способствует более быстрому и эффективному разрешению конфликта.

3. Рациональность сохранения и развития института досудебного урегулирования гражданско-правовых споров вытекает из его значительного потенциала ресурсов, который является основой для эффективного разрешения конфликтов и споров. Для обеспечения долгосрочного развития этого института представляется необходимым внедрение комплексной системы конкретных правовых мер, направленных на модернизацию национального законодательства.

Следует отметить, что популяризация досудебного порядка урегулирования споров должна охватывать широкий круг правоотношений, что позволит наиболее эффективно использовать его потенциал. Это включает в себя разработку и внедрение механизмов стимулирования сторон к применению досудебных методов разрешения конфликтов, а также создание удобных и доступных инструментов для осуществления досудебных процедур.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. Москва : Статут, 2010. 779 с.

2. Исаенкова, О. В. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. М. А. Викут. Саратов : СГАП, 1997. 94 с.

3. Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск: дис. ... канд. юр. наук. Томск, 1990 // Фонд президентских грантов [сайт]. URL: https://www.openrepository.ru/article?id=271066 (дата обращения 11.05.2025).

4. Ивакин, В. Н. Понятие вопроса: проблемы определения // Лекс Руссика. 2019. № 12 (157). С. 28-38.

5. Бунчеева, Е. В. Предпосылки права на предъявление иска // Отечественная юриспруденция. 2019. № 6 (38). С. 15-16.

6. Толстова, А. Е. Медиативное соглашение как гражданско-правовая сделка // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2 (47). С. 57-62.

7. Аракелова, М. В. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 282 с.

УДК 347.9

Мякутина Анастасия Максимовна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: gpravo@jurac.ru

Myakutina Anastasia Maksimovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: gpravo@jurac.ru

Толстова Анна Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: 19690401@mail.ru

Tolstova Anna Evgenievna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: 19690401@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EVOLUTION OF METHODS OF PRE-TRIAL SETTLEMENT OF CIVIL LAW CONFLICTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье представлена характеристика методов досудебного урегулирования гражданско-правовых конфликтов в Российской Федерации в исторической ретроспективе. В работе обосновано, что постепенное формирование правовых основ досудебного урегулирования будет способствовать развитию и модернизации способов урегулирования споров в целом, что отразится на эффективности применения данных механизмов.

Ключевые слова: досудебное урегулирование, мировое соглашение, третейский суд, медиация, предварительное урегулирование спора, альтернативные механизмы.

The article describes the methods of pre-trial settlement of civil law conflicts in the Russian Federation in historical retrospect. The paper substantiates that the gradual formation of the legal framework for pre-trial settlement will contribute to the development and modernization of dispute resolution methods in general, which will affect the effectiveness of these mechanisms.

Keywords: pre-trial settlement, settlement agreement, arbitration court, mediation, preliminary dispute resolution, alternative mechanisms.

Изучение правового института досудебного урегулирования гражданско-правовых споров представляет собой важный аспект анализа исторического развития правовых систем. Этот институт, являющийся одним из старейших и наиболее значимых элементов, позволяет нам проследить изменения и развитие правовых норм и процедур, связанных с разрешением конфликтов в обществе.

Анализ, проведенный в работе А. В. Арциховского и В. И. Борковского под названием «Новгородские берестяные грамоты», выявляет первоначальные упоминания о досудебном урегулировании споров в российском законодательстве. Особый интерес представляет факт, что в Новгородской берестяной грамоте, датируемой периодом с 1281 по 1313 годы, впервые упоминается возможность урегулирования споров путем мирового соглашения. Сохраненные документы также содержат информацию о практике мирного урегулирования споров. Например, в 9 оригинальных грамотах и 163 черновиках на бересте упоминается эта процедура. Самая ранняя из упомянутых грамот относится к периоду между 1315 и 1322 годами, в то время как самые поздние датируются третьей четвертью XV века [1].

Одной из наиболее распространенных форм внесудебного урегулирования споров является процедура мирового соглашения. Она характеризуется тем, что стороны, оказавшиеся в конфликте, добровольно приходят к соглашению, основанному на взаимных уступках и компромиссах. Этот процесс часто включает в себя участие так называемых «рядцев» или «примирителей», которые действуют в качестве посредников как в процессе разрешения спора, так и в заключении взаимовыгодного решения. При урегулировании споров в сфере купли-продажи, обмена, раздела или выкупа, все сделки, совершаемые в процессе примирения конфликтующих сторон, подтверждались через выдачу рядных грамот.

Зайцев А. И. адекватно обращает внимание на существенное влияние политической структуры Древней Руси на развитие третейских судов и процессов. Институт третейского судопроизводства постепенно стал получать официальное признание и защиту со стороны государства. Это было закреплено в Соборном Уложении 1649 года, глава XV которого, сформулированная как «О третейском суде», устанавливала законодательное положение о том, что решения, вынесенные третейским судом, обладали такой же юридической силой, как и решения государственных судов [2, с. 27].

В период проведения административно-судебной реформы 1775-1862 годов, по указу императрицы Екатерины Великой, функционировали совестные суды, которые представляли собой местные судебные органы в Российской империи в конце XVIII — начале XIX веков. Эти суды занимались разбирательством гражданских дел по примирительной процедуре, включая споры о разделе имущества. Основная цель процесса в совестном суде заключалась в том, чтобы стороны достигли согласия на справедливых и этичных условиях.

Процесс развития медиации становится заметным через различные элементы посредничества, нацеленные на урегулирование конфликтов между сторонами. Согласно взгляду И.В. Рехтиной, одним из первых нормативных актов, непосредственно регулирующих деятельность посредника, был Именной указ от 11.11.1802. Данный указ был адресован Санкт-Петербургскому военному коменданту графу Каменскому и касался назначения медиаторов для разбирательства дел третейским судом.

Этот указ представляет собой раннюю форму правового регулирования деятельности посредников в урегулировании споров. Он указывает на

стремление государства к установлению организованной системы медиации и признание важности роли посредника в разрешении конфликтов [3, с. 41]. В 1832 году развитие деятельности посредников получило законодательное закрепление в нормах Положения «О третейском суде».

Принцип урегулирования споров через мировое соглашение был официально закреплен в Российской империи в XIX веке. Указ 1808 года устанавливал специальные местные суды для удельных крестьян, что послужило первым шагом к официальному признанию этого принципа. Впоследствии, с закреплением этого положения в Общем Положении о крестьянах в 1861 году, процедура мирового соглашения стала одним из признанных методов разрешения споров.

Под руководством М. М. Сперанского были разработаны и утверждены нормативные акты, регулирующие деятельность коммерческих судов. Общее положение о коммерческих судах и Устав судопроизводства торгового, принятые в 1832 году, стали основополагающими документами, определяющими процедуры рассмотрения торговых дел. Эти акты также включали механизмы примирения и урегулирования споров между коммерческими сторонами [4, с. 92].

В отчетах коммерческих судов Российской империи XIX века применялся термин «медиатор», который указывал на лиц, выполняющих роль посредника в разрешении торговых споров. Упоминание о медиаторах свидетельствует о признании их важной роли в процессе урегулирования конфликтов в коммерческой сфере [5, с. 62].

В указанный период исторического развития медиации в Российской империи существовали две основные формы этого метода разрешения торговых споров. Первая форма, известная как частная медиация, предполагала участие частных лиц в качестве посредников, или медиаторов, для урегулирования конфликтов между сторонами. Вторая форма, известная как государственно-судебная медиация, была регулирована § 200 главы 5 Устава судопроизводства торгового. Согласно этому положению, стороны спора имели возможность выбирать медиатора из состава коммерческого суда.

Однако в 1917 году советская власть прекратила функционирование системы судопроизводства торгового, ориентированной на примирительные процедуры. Это было закреплено в Декрете о суде № 1, принятом Советом Народных Комиссаров РСФСР 22 ноября 1917 года. Согласно этому документу, все судебные учреждения, за исключением мировых судов, были ликвидированы, включая царскую прокуратуру, адвокатуру и следственный аппарат [6, с. 84].

В первые годы после установления советской власти сохранялась система третейских судов, которая существовала и до революции. Организация и функционирование третейских судов в ранний период советской эпохи были регулированы Декретом о третейских судах от 16 февраля 1918 года. Этот декрет предоставлял возможность обращения к третейским судам по всем спорным гражданским делам, что демонстрировало стремление к уважению интересов сторон в решении их конфликтов.

Однако с принятием Положения о третейском суде РСФСР в 1924 году было принято решение о закрытии третейских судов, созданных в период Новой экономической политики (НЭП), в основном на товарных фондовых биржах. Это совпало с закрытием самих бирж. В последующие годы большинство коммерческих споров разрешалось во внесудебном порядке и в основном касалось иностранных организаций. Для урегулирования таких споров были созданы два постоянно действующих третейских суда: Внешнеторговая арбитражная комиссия (с 1993 года известная как Международный Коммерческий Арбитражный Суд) и Морская Арбитражная Комиссия при Торгово-Промышленной палате СССР, которая в настоящее время известна как Торгово-Промышленная Палата России [7, с. 103].

Согласно нормам ГПК РСФСР 1964 г., регулировалась не только судебная, но и несудебная юрисдикция, а также соотношение различных форм правовой защиты. В рамках рассмотрения системы судопроизводства, выявленной В.П. Волжаниным, стоит выделить альтернативную или договорную подведомственность, что предполагало возможность изменения формы защиты сторонами даже после предъявления иска в суде. Например, ст. 141 ГПК РСФСР 1964 г. предусматривала обязательное разъяснение сторонам их права на обращение в товарищеский или третейский суд, что потенциально могло привести к переносу рассмотрения спора в указанные инстанции [8].

В применении норм ГПК РСФСР 1964 г. отмечается существенное положение, согласно которому прежде, чем организация приступает к предъявлению иска, возникшего из отношений с другой организацией, необходимо предъявление претензии.

Претензионный порядок в СССР представлял собой один из методов урегулирования споров между кредитором и должником. Суть его заключалась в том, что кредитор, прежде чем обратиться в суд или арбитраж, был обязан предъявить должнику претензию. После предъявления претензии должнику предоставлялся определенный срок для ответа или урегулирования ситуации. В случае отказа должника от удовлетворения претензии или неполучения ответа в установленный срок, кредитор имел право обратиться в компетентный орган, такой как арбитраж или суд, для защиты своих прав путем предъявления иска.

Соблюдение предварительного урегулирования спора перед обращением в третейский суд было обязательным условием, и его нарушение приводило к лишению сторон возможности обратиться в данный орган [9, с. 46].

Верховным Советом РСФСР был принят и введен в действие Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде». Создание арбитражного суда явилось ответом на необходимость обеспечения специализированного судебного разбирательства в области экономики и было шагом в направлении формирования независимой судебной системы, способной адаптироваться к новым вызовам рыночной экономики.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ, были установлены правила об обязательном принятии мер по урегулированию некоторых категорий споров, отразившиеся в даль-

нейшем в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ

Основная цель досудебного урегулирования налоговых споров заключается в объективной проверке обоснованности жалоб со стороны налогоплательщиков. Этот процесс направлен на урегулирование правовых ситуаций с целью исключения необходимости обращения в суд в случаях, когда спорная ситуация может быть разрешена в рамках досудебного процесса [10, с. 33].

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ) внес значительные изменения в процесс административного судопроизводства, включая возможность заключения соглашения о примирении сторон. Это нововведение было внедрено в ч. 6 ст. 46 КАС РФ и отличается от норм, предусмотренных в ГПК РФ.

Судопроизводственное законодательство включает в себя обязательную стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Одной из важных задач этой стадии является деятельность судьи по примирению сторон. Это позволяет суду активно вмешиваться в процесс разрешения конфликтов и стремиться к мирному урегулированию споров.

Альтернативные механизмы урегулирования споров и использование информационных технологий позволяют разрешать конфликты между потребителями и предприятиями вне судебных инстанций, что может быть более быстрым и менее затратным способом, чем обращение в суд.

Анализируя предпосылки создания системы онлайн-урегулирования споров, можно выделить несколько ключевых моментов. Во-первых, следует отметить постоянно растущее число жалоб потребителей, связанных с онлайн-покупками и оказанием онлайн-услуг. Это свидетельствует о необходимости эффективного механизма разрешения конфликтов в цифровой среде, который бы обеспечивал защиту прав потребителей.

Во-вторых, значительные издержки как для потребителей, так и для государства на ведение судебной защиты нарушенных прав потребителей, а также издержки бизнеса на администрирование обработки и хранения претензий потребителей в бумажной форме, подчеркивают необходимость разработки более эффективных и экономически выгодных способов разрешения споров.

На основе рассмотренных вопросов можно сделать следующие выводы. Во-первых, идея мирного урегулирования споров имеет древние корни и остается актуальной на всех этапах развития правовой системы. Второй вывод касается необходимости совершенствования досудебного урегулирования споров, что может быть достигнуто через разработку единого Процессуального кодекса и специализированных законодательных актов.

Наконец, третий вывод связан с перспективой развития процедур урегулирования споров, которые могут способствовать изменению представления общества о способах защиты своих прав, сделав акцент на добровольном и мирном урегулировании конфликтов. Постепенное формирование правовых основ досудебного урегулирования будет способствовать развитию и

модернизации способов урегулирования споров в целом, что отразится на эффективности применения данных механизмов.

Список литературы

1. Арциховский, А. В., Борковский, В. И. Новгородские берестяные грамоты. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. // Российская государственная библиотека [сайт]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01006686816 (дата обращения 11.05.2025).
2. Зайцев, А. И. Проблемные аспекты третейского судопроизводства в России. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2007. 192 с.
3. Рехтина, И. В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11. С. 40-43.
4. Зайцев, А. И. История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 89-128.
5. Лукьяновская, О. В., Мельниченко, Р. Г. Основы юридической конфликтологии и медиации. Волгоград : ФГОУ ВПО «Волгоградская акад. гос. службы», 2011. 95 с.
6. Зайцев, А. И. Взаимодействие государственных и третейских судов: история вопроса // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 79-115.
7. Лисицын, В. В. Медиация для предпринимателей России: какой она была и какой ей предстоит быть // Право и экономика. 2009. № 4. С. 102-107.
8. Волжанин, В. П. ГПК РСФСР о несудебном производстве по гражданским делам // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Научные труды. Свердловск: СЮИ, 1985 // Российская государственная библиотека [сайт]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01001147549 (дата обращения 11.05.2025).
9. Можаев, Е. Е., Сафронов, Н. С. Третейские суды как часть юрисдикционной системы // Национальная ассоциация ученых. 2015. IV (9). С. 45-55.
10. Аракелова, М. В. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 282 с.

УДК 342.9

Нафикова Алина Наилевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: anafikova99@gmail.com

Nafikova Alina Nailevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: anafikova99@gmail.com

Савченко Марианна Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и государственного права
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

Savchenko Marianna Sergeevna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Public Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL RELATIONS: THE CONCEPT AND MAIN FEATURES

Данная статья посвящена анализу административно-правовых отношений, их структуре, основным чертам и юридическим основаниям возникновения, изменения и прекращения. Подчеркивается важность этих отношений в обеспечении законности, правопорядка и эффективного государственного управления. В тексте подробно рассматриваются субъекты, объекты и содержание административно-правовых отношений, а также юридические факты, являющиеся их основанием. Особое внимание уделено правомерным и неправомерным юридическим действиям, а также юридическим событиям, влияющим на динамику административных правоотношений. Таким образом, статья вносит значимый вклад в изучение административного права и его роли в регулировании общественных процессов.

Ключевые слова: Административно-правовые отношения, государственное управление, исполнительно-распорядительная деятельность, юридические факты, органы исполнительной власти, административная ответственность.

This article is devoted to the analysis of administrative and legal relations, their structure, main features and legal grounds for their emergence, modification and termination. The importance of these relations in ensuring legality, law and order and effective public administration is emphasized. The text discusses in detail the subjects, objects and content of administrative and legal relations, as well as the legal facts that form their basis. Special attention is paid to lawful and unlawful legal actions, as well as legal events affecting the dynamics of administra-

tive legal relations. Thus, the article makes a significant contribution to the study of administrative law and its role in regulating social processes.

Keywords: Administrative and legal relations, public administration, executive and administrative activities, legal facts, executive authorities, administrative responsibility.

Административно-правовые отношения являются важной частью правовой системы, регулируя взаимодействие между государством, его органами и гражданами. Они возникают в процессе осуществления исполнительно-распорядительной деятельности и охватывают широкий спектр общественных отношений, связанных с управлением, соблюдением законов и защитой прав граждан. В статье будут рассмотрены ключевые понятия и особенности административно-правовых отношений, их структура и элементы, а также юридические факты, которые служат основаниями для их возникновения, изменения или прекращения. Эти аспекты являются основой для понимания функционирования административного права и его роли в организации государственного управления.

По мнению Мигачева Юрия Ивановича, административно-правовые отношения представляют собой специфическую категорию общественных отношений, возникающих в процессе реализации государственной власти и регулирования административной деятельности. Эти отношения регулируются нормами административного права, которые обеспечивают взаимодействие между органами власти и гражданами, а также между различными государственными органами. Основной целью административно-правовых отношений является обеспечение законности, порядка и защиты прав граждан, а также эффективное управление общественными процессами. [1 стр. 38]

В своём учебнике Попов Лев Леонидович выделяет следующие черты административно-правовых отношений:

- Административно-правовые отношения возникают, изменяются и прекращаются на основе административно-правовых норм, которые устанавливают правила поведения для участников, обеспечивая правовую определенность и защиту интересов государства и граждан. Эти нормы четко определяют права и обязанности сторон, что предотвращает правовые конфликты и способствует эффективному исполнению законодательства.
- Административно-правовые отношения формируются в сфере исполнительно-распорядительной деятельности, которая включает выполнение государственных функций по организации и контролю общественной жизни. Государственные органы и должностные лица действуют в рамках этих отношений для реализации законов и обеспечения порядка.
- Важной характеристикой административно-правовых отношений является обязательное участие органа исполнительной власти или должностного лица, так как они осуществляют распорядительную деятельность от имени государства в интересах общества и граждан.
- Споры в этих отношениях обычно разрешаются в административном порядке через распоряжения уполномоченных органов, что позволяет

эффективно решать конфликты без судебных разбирательств. Однако законодательство предусматривает и судебную защиту прав граждан и организаций.

• Ответственность в административных отношениях возникает перед государством, а не между частными лицами, и включает санкции, такие как штрафы или лишение лицензий, что подчеркивает важность соблюдения административных норм. [1 стр. 39]

Конин Николай Михайлович под структурой административно-правового отношения понимает совокупность составляющих его взаимосвязанных обязательных элементов, каковыми являются: субъекты административно-правового отношения; объекты административно-правового отношения; права, обязанности и характер связи участников административно-правового отношения; условия возникновения административно-правовых отношений (юридические факты). [2 стр. 36]

Административно-правовые отношения предполагают наличие сторон (субъектов), которые взаимодействуют между собой в процессе реализации управленческих решений и исполнении законов. В данном контексте субъектами административно-правовых отношений могут быть разнообразные участники:

1. Государственные органы — это органы, которые выполняют функции государственной власти, такие как министерства, агентства, комиссии и т. д. Они являются ключевыми субъектами, поскольку обладают государственными полномочиями и регулируют деятельность других участников административно-правовых отношений.

2. Структурные подразделения государственных органов — это более мелкие единицы внутри крупных органов государственной власти. Например, департамент в составе министерства или отдел в структуре местной администрации. Такие подразделения также могут участвовать в административно-правовых отношениях.

3. Должностные лица и государственные служащие — это люди, которые занимают определенные посты в государственных органах и имеют полномочия принимать решения и выполнять управленческие функции. Они выступают от имени государства, и их действия тоже регулируются нормами административного права.

4. Предприятия, учреждения и организации — такие субъекты, как государственные или частные предприятия, образовательные учреждения, больницы и т. д., также могут быть участниками административно-правовых отношений. Они могут взаимодействовать с государственными органами, например, при получении лицензий, проверках или в иных ситуациях, когда необходимо регулирование их деятельности со стороны государства. [2 стр. 36]

5. Граждане и их общественные объединения — физические лица, а также организации, созданные гражданами на добровольной основе, могут вступать в административно-правовые отношения с государственными органами. Например, граждане могут обращаться за административными услугами, а общественные объединения могут взаимодействовать с государством в

рамках общественного контроля или инициатив. Административно-правовые отношения невозможны между двумя или более гражданами, а также между общественными объединениями, потому что в этих случаях ни одна из сторон не обладает императивными полномочиями государства. Граждане и объединения действуют на основе равенства и не могут предъявлять друг другу обязательных требований, которые имеют силу государственной власти. [4 стр. 36]

Объекты административно-правовых отношений — это те явления, предметы или действия, в отношении которых возникают и развиваются данные правоотношения. Объектом можно считать всё, что является предметом регулирования со стороны государства и вызывает необходимость административного вмешательства или участия. В зависимости от природы объекта, административные отношения могут включать широкий круг вопросов — от правового статуса граждан до регулирования использования государственного имущества. [5 стр. 43]

Основные виды объектов административно-правовых отношений:

1. Действия и поведение лица: Одним из важнейших объектов административно-правовых отношений являются действия и поведение граждан и организаций. Эти отношения регулируют такие аспекты, как соблюдение законов, выполнение обязательств и выполнение административных требований. Например, нарушение правил дорожного движения, подача заявления на получение лицензии, поведение в общественных местах — всё это требует вмешательства государственных органов и подпадает под административно-правовое регулирование.

2. Имущество (государственное, частное, общественное, личное): Административно-правовые отношения могут касаться различных форм собственности — как государственной, так и частной. Например:

- Регистрация имущества (земли, автомобилей, недвижимости) происходит с участием государственных органов.
- Изъятие имущества государственными органами может быть произведено, например, в случае необходимости обеспечения общественного порядка или выполнения государственных нужд.
- Конфискация имущества — мера административного воздействия в случае совершения административного правонарушения.
- Приватизация и национализация — процессы, которые тоже регулируются нормами административного права и связаны с изменением формы собственности на имущество.

3. Предметы духовной культуры: В рамках административно-правовых отношений могут регулироваться вопросы, связанные с предметами духовной культуры. Это касается сфер культуры, науки и образования, которые находятся под государственным контролем и регулированием. Например:

- Лицензирование образовательных учреждений.
- Защита объектов культурного наследия.
- Государственное регулирование научной деятельности и разработок.

4. Административно-правовой статус гражданина: Важной частью объекта административных отношений является совокупность прав, свобод и обязанностей гражданина в его отношениях с органами исполнительной власти. Сюда относятся:

- Права граждан на получение государственных услуг (например, медицинских услуг, социальных пособий).

- Свободы, такие как свобода передвижения, которая может быть ограничена в определённых ситуациях (например, введение карантина).

- Обязанности граждан, такие как уплата налогов, соблюдение правил безопасности, выполнение требований правоохранительных органов.

5. Разнообразие объектов: Эта множественность объектов, которые могут охватывать как материальные, так и нематериальные сферы, является одной из ключевых особенностей административно-правовых отношений. В отличие от других видов правоотношений, административные отношения могут включать в себя множество разных аспектов, начиная от регулирования поведения граждан и заканчивая контролем над государственной собственностью и культурными объектами. [2 стр. 37]

По мнению Стаханова Александра Ивановича, содержание административного правоотношения — это субъективные права, обязанности, юридически властные полномочия, которые возникают у субъектов данного правоотношения на основе норм административного права и реализуются ими в административно-правовой сфере, т. е. их индивидуальные административные права, обязанности, полномочия. [3 стр. 80]

Юридические факты можно классифицировать на две основные группы: оформленные и неоформленные. Оформленные юридические факты представляют собой события и обстоятельства, которые подтверждены документами и имеют официальный статус. Наиболее распространенные из них существуют именно в таком оформленном, документально зафиксированном виде. Тем не менее, не все фактические обстоятельства обладают такой формальной документацией. Существуют отдельные юридически значимые события и факты, которые могут оставаться неоформленными. Например, различные ситуации, происходящие в жизни человека или общества, могут не иметь документального подтверждения, но при этом иметь юридическое значение.

Кононов Павел Иванович в своем учебнике в качестве оснований возникновения, изменения и прекращения административных правоотношений, как и любых других правоотношений, приводит юридические факты. Как известно, в общей теории права по волевому признаку выделяют два вида юридических фактов: юридические действия и юридические события.

1. Юридические действия в административно-правовой сфере представляют собой осознанные и целенаправленные акты, которые совершаются различными субъектами — такими как государственные органы, должностные лица, органы местного самоуправления, а также граждане и организации. Эти действия осуществляются с определенной целью и направлены на формирование, изменение или прекращение административных правоотно-

шений. Таким образом, они играют важную роль в регуляции общественных отношений и обеспечении законности в государственном управлении.

Правомерные юридические действия осуществляются в соответствии с требованиями законодательства. Примеры таких действий:

- Подача заявления гражданином или организацией в административный орган (например, заявление на получение паспорта, разрешения или лицензии).

- Выдача правоустанавливающего документа государственным органом (например, справки, свидетельства, паспорта).

- Заключение служебного контракта на выполнение государственной службы (например, назначение на должность госслужащего).

Неправомерные юридические действия нарушают нормы права и также могут влиять на административные правоотношения. Примеры:

- Совершение административного правонарушения, за которое предусмотрена ответственность по Кодексу об административных правонарушениях (например, нарушение правил дорожного движения).

- Дисциплинарные проступки государственных служащих (например, нарушение трудовой дисциплины или ненадлежащее исполнение обязанностей).

- Иные правонарушения, которые могут влечь юридические последствия, но не квалифицируются как административные правонарушения или дисциплинарные проступки.

Юридические события — это объективные обстоятельства, которые возникают независимо от воли участников административных правоотношений, но все же влияют на них. Эти события могут либо непосредственно, либо через последующие юридические действия вызывать возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Примеры таких событий:

- Стихийные бедствия (наводнения, землетрясения), которые требуют вмешательства административных органов для устранения последствий.

- Пожары и техногенные катастрофы, которые приводят к действиям компетентных органов по ликвидации последствий и расследованию причин.

- Смерть гражданина, которая может повлечь прекращение определенных административных правоотношений. [3 стр. 81-82]

Элементы административно-правовых отношений, такие как субъекты, объекты и содержание, играют ключевую роль в их структуре. Субъекты включают как государственные органы, так и физических и юридических лиц, которые взаимодействуют в рамках административных процессов. Объекты отношений могут варьироваться от прав и свобод граждан до различных административных процедур.

Юридические факты в административном праве, как мы обсуждали, служат основой для возникновения, изменения и прекращения административно-правовых отношений. К ним относятся как факты, прямо предусмотренные законом (например, совершение правонарушения), так и факты, создающие условия для действий государственных органов (например, поступление жалобы от гражданина). Разделение юридических фактов на виды

также позволяет более точно охарактеризовать административные процессы и их правовые последствия.

Таким образом, понимание административно-правовых отношений, их элементов и юридических фактов является необходимым условием для эффективного взаимодействия граждан с государственными органами. Это не только способствует защите прав граждан, но и усиливает демократические процессы, обеспечивая прозрачность и подотчетность в работе государственных институтов. В заключение, можно отметить, что дальнейшее исследование и анализ административно-правовых отношений имеют важное значение для развития правовой системы и повышения уровня правосознания в обществе.

Список литературы

1. Мигачев Ю. И., Попов Л. Л., Тихомиров С. В. Административное право: учебник для среднего профессионального образования — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 484 с.

2. Конин Н. М., Маторина. Е. И. Административное право: учебник для среднего профессионального образования — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 454 с.

3. Стахов А. И., Кононов П. И. Административное право России: учебник для вузов — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 685 с.

4. Санавваров Г. Б., Волков А. М. Общественные объединения как субъекты административно-правовых отношений. — Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2014. — 35–42 с.

5. Конин, Н. М. Административно-правовые отношения: понятие, виды, особенности, структура — Москва: Юридическое издательство "Норма", ИНФРА-М, 2016. — 40–44 с.

УДК 341.716(476)+341.231.14

Поляков Даниил Андреевич
студент
(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Беларусь)
E-mail: polakovdana3@gmail.com

Polyakov Daniil Andreyevich
student
(Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Belarus)
E-mail: polakovdana3@gmail.com

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

LEGAL PROTECTION OF INDIGENOUS PEOPLES AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL LEVELS

В статье рассматриваются причины и основные этапы деятельности мирового сообщества по созданию правового механизма в области предупреждения и пресечения дискриминации в отношении коренных

народов, сохранения их самобытности и традиций, раскрываются актуальные проблемы и современные формы проявления дискриминации в их отношении, основные направления сотрудничества международных органов и должностных лиц по их преодолению.

Ключевые слова: коренные народы, принцип равенства и недискриминации, гуманизм, специальный докладчик по правам коренных народов.

The article considers the reasons and the main stages of the world community's activity to create a legal mechanism for preventing and combating discrimination against indigenous peoples, preserving their identity and traditions, reveals the current problems and modern forms of discrimination against them, the main directions of cooperation of international bodies and officials to overcome them.

Keywords: indigenous peoples, principle of equality and non-discrimination, humanism, special rapporteur on the rights of indigenous peoples.

По данным ООН на 2024 г. в мире проживает более 476 млн. людей, представляющих коренные народы, что составляет примерно 6,2 % населения всей Земли. Их правовая защита является неотъемлемой задачей каждого цивилизованного государства, поскольку, как показала история, они могут подвергаться дискриминации со стороны «приезжего» населения. Примером может быть процесс освоения европейцами американской территории, когда для создания пространства для новых переселенцев у коренных жителей изымали охотничьи угодья, поля и даже их населённые пункты – и это осуществлялось через военные действия и угрозы вплоть до физического уничтожения. Лишь в 1924 г. индейцы юридически стали гражданами США, но все еще находились под опекой правительства, что накладывало определённые ограничения: они не имели политических прав, не могли заключать торговые сделки, выступать в суде и др. Система лишала их возможности самостоятельно действовать, ставила в зависимость от множества посредников, одним из которых являлось, в первую очередь, Управление по делам коренных народов, чиновники которого, как свидетельствуют факты, получали значительные выгоды от зависимого положения своих подопечных. В XXI веке ситуация несколько улучшилась, более того, в 2009 г. Конгресс США включил в Закон о расходах на оборону заявление о принесении официальных извинений индейцам США за «множество случаев насилия, плохого обращения и пренебрежения, которым подвергались коренные народы» со стороны граждан США [1]. Однако, проблема находится далеко от разрешения, о чем говорят экономические и социальные показатели.

Ситуация в Северной Америке была не единичной, и международное сообщество было вынуждено вмешаться. Впервые право народов колоний было закреплено в Уставе Лиги Наций в ст. 22: «К тем колониям и территориям, которые вследствие последней войны перестали находиться под суверенитетом государств, которые ими прежде управляли, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно выстоять в тяжелых условиях

современного мира, следует применять принцип, согласно которому благосостояние и развитие таких народов составляют священную обязанность цивилизации и что гарантии выполнения этой обязанности должны быть воплощены в настоящем Пакте», однако там же закрепляется и опека развитыми странами над колониями, что, по сути, не предоставляет полноценной защиты от гнета их бывших метрополий. После Второй мировой войны Лига Наций прекратила свое существование и на ее месте появилась новая, более совершенная организация, – ООН. В отношении коренных народов, помимо ВДПЧ, Устава ООН и других документов, было принято немало Конвенций, среди которых Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. и Конвенция МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г. и др.

Декларация в своей преамбуле признает и подтверждает, что «лица, принадлежащие к коренным народам, имеют право без какой-либо дискриминации пользоваться всеми правами человека, признанными в международном праве, … коренные народы обладают коллективными правами, которые абсолютно необходимы для их существования, благополучия и всестороннего развития как народов», что, соответственно, подтверждается и в ст. 1,2, где сообщается, что коренные народы пользуются всеми правами и свободами, упомянутыми в ВДПЧ, Уставе ООН и иных международных документах, они свободны и равны со всеми другими народами.

Конвенция МОТ, помимо вышеназванных положений, в ст. 8 закрепляет крайне важную норму: «При применении к соответствующим народам национальных законов … учитываются их обычаи или обычное право. Указанные народы имеют право сохранять собственные обычаи и институты, если они не противоречат основным правам, определенным национальной правовой системой, и международно признанным правам человека. При необходимости устанавливаются процедуры для разрешения конфликтов, могущих возникнуть при осуществлении данного принципа». В разд. 2 закрепляется их право на землю, порядок ее распределения и иные вопросы, волнующие коренное население.

Немаловажно, что в 2001 г. Комиссия по правам человека (ныне Совет по правам человека) решила учредить мандат Специального докладчика по правам коренных народов в рамках системы тематических специальных процедур, который проводит исследования и принимает в них участие по вопросам и темам, затрагивающим интересы коренных народов во всех уголках мира. Тематические исследования помогают определить основные проблемы и обеспечивают основу для последующего принятия необходимых мер и реформ. Кроме того, Совет по правам человека поручает Специальному докладчику исследовать пути преодоления препятствий для защиты прав коренных народов, выявлять и распространять лучшую практику, анализировать и обмениваться информацией о нарушениях, готовить рекомендации по их предотвращению, работать в координации с другими процедурами и органами ООН, расширять взаимодействие с Постоянным форумом по вопросам коренных народов, участвовать в их сессиях, налаживать диалог с

государствами и международными учреждениями, популяризировать Декларацию ООН о правах коренных народов.

Вместе с тем, в ряде стран исторически прослеживается крайне противоположная, во многом дискриминационная политика в отношении автохтонного населения. Так, в Австралии европейцы долго воспринимали аборигенное население как «австралийский пейзаж», подобно кенгуру и эвкалиптам, и никто не задумывался, что коренные жители имеют право на землю, которую они населяют. Более того, в начале XIX века велись серьезные юридические дебаты относительно того, можно ли считать аборигенов настолько «людьми», чтобы их убийства могли бы классифицироваться как уголовные преступления. Следует также отметить, что одним из излюбленных развлечений британцев на острове Тасмания была охота на коренных жителей, что привело к их полному уничтожению и сегодня на этом острове нет ни одного аборигена. Эта политика привела к резкому сокращению численности аборигенного населения – на некоторых землях они и вовсе полностью вымерли, а выжившие оказались в трудных условиях или были ассимилированы. В результате коренное население, составляющее на момент колонизации в 1788 г. около 300 тыс. человек, через сто лет сократилась примерно до 60 тыс., а сегодня составляет менее 2,2 % населения страны.

Сегодня аборигены, которых европейцы во время колонизации начали вытеснять с родных земель, стали возвращаться на малую родину, пытаются вернуться к традиционным формам хозяйствования, организовать земледельческие или скотоводческие кооперативы. Значительные позитивные сдвиги происходили в 70-80-х годах, когда резервации Северной территории, частично на юге Австралии и Нового Южного Уэльса перешли в коллективное владение аборигенов на правах фригольда. Только в последней трети XX века принятый Акт о национальности и гражданстве 1966 г. и последующие его поправки создали «узкую» юридическую базу для политического, экономического и духовного развития аборигенных сообществ, которая время от времени дополнялась новыми НПА. В настоящее время существует около 100 правовых актов, прямо или косвенно регулирующих их правовой статус. Однако, проблема далека от разрешения. Более того, правительство Австралии в 2008 г. принесло извинения за свои действия и своих предков: изымание детей аборигенов, что лишало их права на семью, родовую память, этническую самоидентификацию, помещение в специальные трудовые интернаты, где применялись телесные наказания, психологическое давление, насильственное обучение английскому языку и др. Осенью 2023 г. референдум об учреждении совещательного органа по делам коренного населения показал, что у многих жителей страны все еще присутствует колониальное мышление, – более 60 % голосов отдано против создания такого органа, так как они не признают за аборигенами такого статуса [2].

Одним из наиболее острых примеров проявлений дискриминации является кризисное положение рохинджа в Мьянме – коренного населения штата Ракхайн, которое власти считают нелегальными мигрантами из Бангладеша. Рохинджа исключены из списка 135 официальных этнических групп Мьянмы согласно Закону 1982 г., что делает их апатридами, приводит

к системной множественной дискриминации, включая насильственные выселения, ограничительные законы и военные операции. Исторически конфликт уходит корнями в колониальное прошлое. Британцы активно завозили бенгальских рабочих в Аракан, что изменило демографический баланс. После обретения независимости в 1948 г. эти группы стали рассматриваться как «чужаки». Часть рохинджа выдвигает требования автономии или присоединения к Бангладеш, что привело к формированию военизированных групп, таких как Армия спасения рохинджа Аракана, обвиняемых в терроризме. Это служит оправданием репрессий в отношении и гражданского населения со стороны армии Мьянмы, играющей ключевую роль в подавлении этнических меньшинств. Операции в Ракхайне неоднократно сопровождаются обвинениями в геноциде и этнических чистках со стороны международного сообщества. Однако внутри страны действия армии воспринимаются как защита от сепаратизма. Бангладеш, принимая беженцев, отказывается интегрировать рохинджа, называя их проблемой Мьянмы [3].

Примером детализированного специального законодательства в сфере защиты коренных народов может быть Российская Федерация, на территории которой проживают абазины, чукчи, камчадалы, удэгейцы и мн. др. Она одна из первых приняла множество федеральных конституционных законов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» и т. д. Согласно российскому законодательству, представители коренных народов участвуют в разработке и реализации государственной политики по вопросам защиты их прав, имеют представителей при исполнительных органах власти субъектов и муниципальных образованиях, в специальных Советах уполномоченных представителей коренных малочисленных народов, обладающих достаточно широкими полномочиями при рассмотрении проектов правовых актов, влияющих на их интересы, в оценке допустимости освоения промышленных проектов и их воздействия на исконную среду обитаниям.

Положительные моменты отмечаются и в национальном законодательстве Норвегии, где численность саамов (коренного народа страны) оценивается в пределах от 25 до 50 тыс. человек. Эти данные носят приблизительный характер, поскольку при переписях населения этнический состав не фиксируется. Саамы проживают на значительной территории, однако официально саамскими признаны две коммуны – Карашок и Каутокейно, где около 90% жителей говорят на саамском языке, имеющем в губернии Финнмарк равный статус с норвежским. В 1997 г. король Харальд V, выступая на открытии сессии Парламента саамов, заявил о признании сосуществования двух народов в стране – саамов и норвежцев, потомков викингов. Саамами считаются те, кто сам себя идентифицирует с этим народом, а также те, кто владеет или владел саамским языком, как и их предки. Согласно § 110a Конституции, государство обязано поддерживать развитие языка, культуры и общественной жизни саамов. Основным законодательным актом является

Закон о представительстве саамов 1987 г., который регулирует деятельность Парламента саамов, гарантирует сохранение языка и его использование в образовании, здравоохранении и других сферах. Позиция Верховного суда по саамам эволюционировала в XX в. Если ранее суды игнорировали их культурные особенности и преобладала ассимиляционная политика, то с 2001 года, после дела Селбу, Верховный суд признал саамов коренным народом, учитывая их традиции, устные свидетельства и международные нормы, подтвердил их право на оленеводство и выпас на частных землях. Современная политика Норвегии учитывает уникальные права и культуру саамов, создавая основу для их правовой защиты и культурного развития [4].

Положительная динамика прослеживается и в Канаде, где коренные народы включают три группы: индейцы, инуиты и метисы. Индейцы составляют большинство (61%), метисы – 30%, а инуиты – 4%. Эти группы сохраняют уникальные культуры, языки и традиции, несмотря на исторические условия. Конституция Канады 1982 г. закрепила их права, включая доступ к земле, природным ресурсам и возможность вести традиционный образ жизни. Однако, законодательно только с 1995 г. коренные народы получили право на самоуправление посредством соглашений с федеральным правительством, что позволяет самостоятельно решать вопросы образования, здравоохранения, жилищного строительства и экономического развития. Например, индейцы кри в Квебеке и община Микмак в Новой Шотландии заключили такие соглашения, расширив свою автономию, индейцы Сешелт в Британской Колумбии добились права разрабатывать собственные законы. Коренные народы также влияют на систему образования, разрабатывая программы с изучением своих языков и культуры. Федеральное правительство поддерживает их через субсидии на образование, здравоохранение и жилищное строительство, улучшая условия жизни в резервациях. С 1960 г. коренные народы получили право участвовать в выборах на всех уровнях. В последние десятилетия растет интерес к их культуре и языкам, что проявляется в увеличении образовательных программ и культурных мероприятий. Укрепляя свои позиции, коренные народы добиваются успехов в судебных разбирательствах по земельным правам и др. [5].

В заключение хотелось бы привести цитату одного из последних докладов о коренных народах, представленных Верховным комиссаром по правам человека ООН: «Коренные народы по-прежнему часто сталкиваются с ограниченным доступом к формальным системам правосудия. УВКПЧ содействует расширению их возможностей защищать свои права и укреплять признание традиционных систем правосудия. … помогает государствам включать коренные народы в процессы принятия решений через их собственные представительные органы, поддерживая уважение их мнений и прав при разработке и реализации политических, законодательных и административных мер, включая действия в ответ на пандемию COVID-19. Во многих странах УВКПЧ способствует эффективному участию коренных народов в обсуждениях, затрагивающих их коллективные права, образ жизни, традиционные земли и культурную идентичность. Проводится работа по повышению квалификации и усилению роли коренных народов, с особым

акцентом на молодежь и женщин, в рамках программы стажировок и других инициатив». Таким образом можно отметить значительные усилия международного сообщества по преодолению негативных проявлений со стороны ряда государств в отношении их коренных народов, повышению эффективности правового механизма обеспечения их равенства, прав и свобод.

Список литературы

1. Новиков, Е. Д. К вопросу об истоках расовой дискриминации в Америке: современные проблемы коренных американцев / Е. Д. Новиков // Система ценностей современного общества. 2016. №46. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-rasovoy-diskriminatsii-v-amerike-sovremennye-problemy-korennyh-amerikantsev (дата обращения: 20.02.2025).

2. Ананидзе, Ф. Р. Правовое положение коренных народов Австралии / Ф.Р. Ананидзе, О. Ю. Куцуров // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-korennyh-narodov-avstralii (дата обращения: 27.02.2025).

3. Симония, А. А. К вопросу об этноконфессиональных отношениях в бирманском обществе / А. А. Симония. – URL: https://www.ivran.ru/articles?artid=10289 (дата обращения: 11.03.2025).

4. Андреев, К. Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах / К. Ю. Андреев // Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. М, 2006. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-korennyh-malochislennyh-narodov-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 11.03.2025).

5. Френк, Г. Ю. Правовой статус индейцев Канады: этнокультурные особенности / Г. Ю. Френк // Идеи и идеалы. 2017. № 3 (33). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-indeytsev-kanady-etnokulturnye-osobennosti-1 (дата обращения: 11.03.2025).

УДК 340

Попова Эвелина Юрьевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: evelina_0511@mail.ru

Popova Evelina Yurievna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: evelina_0511@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА

THEORETICAL PROBLEMS OF THE BRANCH AFFILIATION OF MEDICAL LAW

В статье рассматриваются теоретические проблемы отраслевой принадлежности медицинского права как самостоятельной правовой дисциплины. Анализируются основные подходы к определению места медицинского

права в системе отраслей права. В данной статье автор указывает на многообразие подходов к изучению данного вопроса, раскрывает понятие «медицинское право».

Ключевые слова: медицинское право, отраслевая принадлежность, правовое регулирование, теоретические проблемы, юридическая наука.

The article examines the theoretical problems of the branch affiliation of medical law as an independent legal discipline. The main approaches to determining the place of medical law in the system of branches of law are analyzed. In this article, the author points out the variety of approaches to the study of this issue, reveals the concept of «medical law».

Keywords: medical law, industry affiliation, legal regulation, theoretical problems, legal science.

Медицинское право, находясь в процессе формирования как отрасль, наука и учебная дисциплина, представляет собой сравнительно молодое направление в российском праве, стремящееся к комплексному регулированию сферы здравоохранения и медицинской деятельности. Важным и многогранным вопросом в юридической науке и практике является отраслевая принадлежность медицинского права.

Актуальность определения отраслевой принадлежности медицинского права, безусловно, обусловлена необходимостью четкого определения правовых норм, регулирующих отношения в сфере здравоохранения, поскольку неопределенность в этом аспекте влечет за собой ряд проблем, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Ю. П. Лисицын дает следующее определение здравоохранению: по его мнению, здравоохранение — это деятельность государства и всего общества в целом, направленная на укрепление и сохранение здоровья населения, на продление жизни людей и на предоставление медицинской помощи заболевшим [1, с. 16].

Как известно, в статье 41 Конституции РФ закреплено, что «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [2].

В современном российском научном обществе актуальным остается вопрос о статусе медицинского права; предпринимаются попытки обосновать его выделение в качестве самостоятельной отрасли в системе российского права и определить его место в отраслевой классификации. Также обсуждаются взаимосвязи медицинского права с уже существующими правовыми областями, определяется объект его регулирования, и рассматриваются другие важные аспекты.

Чтобы рассмотреть данную проблему, необходимо дать научное определение термину «медицинское право», однако единого мнения у правоведов нет.

Так, С. В. Агиевец дает определение, как предмету медицинского права, так и медицинской деятельности. По ее мнению, предметом медицинского права являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления медицинской деятельности, а медицинская деятельность – это деятельность по организации и оказанию медицинской помощи, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведению медицинской экспертизы, осуществляемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в порядке, установленном законодательством [3].

Что, на наш взгляд, является ошибочным, так как порядок медицинской деятельности устанавливают органы государственной власти через принятие различных нормативных правовых актов.

В. И. Акопов под медицинским правом понимает «совокупность нормативных актов, регулирующих отношения между гражданином и лечебно-профилактическим учреждением (ЛПУ), между пациентом и медицинским работником в сфере организации, а также прав, обязанностей и ответственности в связи с проведением диагностических, лечебных, санитарно-гигиенических мероприятий» [4].

М. Н. Малеина понимает под медицинским правом или правом об охране здоровья систему норм, регулирующих организационные, имущественные, личные отношения, возникающие в связи с проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий и оказанием лечебно-профилактической помощи гражданам [5].

При этом М. Н. Малеина не акцентирует внимание на том, что право на охрану здоровья является конституционным правом граждан. В статье 41 Конституции РФ говорится, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это право не может быть ограничено только рамками организационных или имущественных отношений, поскольку оно подразумевает также защиту прав и интересов граждан в сфере здравоохранения.

Тем не менее, в среде практикующих медицинских работников существует и другая точка зрения, согласно которой медицинское право представляет собой область права, охватывающую правовое регулирование общественных отношений, которые возникают, развиваются и завершаются в сферах медицинской деятельности.

Если рассматривать медицинское право как самостоятельную отрасль, следует анализировать ее не только в контексте совокупности норм и науки, но и как учебную дисциплину. Хотя не в каждом учебном пособии сформулирован круг общественных отношений, регулируемых нормами медицинского права, а также его методы регулирования и субъекты этой деятельности.

В настоящее время ряд российских вузов реализует Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) 40.04.01, в рамках которого изучается учебная дисциплина по медицинскому праву. На наш взгляд, включение данной дисциплины в учебные планы представляется дискуссионным по двум основным причинам.

Во-первых, в российской правовой системе медицинское право до сих пор не получило признания в качестве самостоятельной отрасли права, что ставит под сомнение целесообразность его преподавания как отдельной юридической дисциплины.

Во-вторых, далеко не все учебные издания предлагают четкое и однозначное определение медицинского права как учебной дисциплины, что может приводить к размытости содержания курса и затруднять формирование у студентов целостного представления о предмете изучения.

В России медицинское право стали преподавать в 1995 году в стенах знаменитого медицинского ВУЗа России, ныне – Первый Московский Государственный Медицинский Университет им. И.М. Сеченова. Там была открыта первая в Российской Федерации, странах СНГ и Восточной Европы самостоятельная Кафедра медицинского права [6].

Спустя несколько лет получить знания в области правового регулирования медицинской деятельности смогли и студенты юридических факультетов многочисленных университетов и институтов нашей страны.

В России среди научных деятелей, предпринимающих попытки систематизации курса медико-правовых дисциплин, следует отметить А. А. Мохова, который считает, что для будущих юристов медицинское право следует представить в виде следующих институтов права.

Первый охватывает медицинское право и законодательство о здравоохранении.

Второй блок посвящен юридическим аспектам оказания медицинской помощи.

Третий детально рассматривает правовое регулирование отдельных видов медицинской деятельности.

Четвертый раздел анализирует правовой статус обращения лекарственных препаратов, медицинского оборудования и техники.

Наконец, пятый блок фокусируется на юридической ответственности субъектов, вовлеченных в правоотношения в сфере здравоохранения [7].

На наш взгляд, А.А. Мохов выстроил систему медицинского права логично, и она имеет понятную структуру. Однако, учитывая Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) по специальности 40.04.01, которые определяют профессиональные стандарты только для "Следователя-криминалиста" (09.001) и "Специалиста по конкурентному праву" (09.002), возникает вопрос о целесообразности преподавания медицинского права в рамках этих специальностей в медицинских вузах.

Следователь-криминалист – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству (п. 40.1, введен Федеральным законом от 02.12.2008 N 226-ФЗ) [8].

Тем самым законодатель загоняет в рамки Уголовно-процессуального кодекса профессиональные отношения медицинских работников, связанные с проведением мероприятий в сфере здравоохранения.

Специалист по конкурентному праву, основная цель профессиональной деятельности которого определяется в соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 октября 2018 г. № 625н "Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву», - это предупреждение нарушений требований антимонопольного законодательства Российской Федерации, снижение риска нарушения, прекращение и устранение нарушений требований антимонопольного законодательства Российской Федерации, развитие конкуренции [8].

В этой сфере основные интересы лежат в правовом регулировании рыночных отношений, а не в здравоохранении. Так возникают вопросы: с какой целью обучают студентов курсу медицинского права, специализирующихся в областях, не связанных напрямую с медициной? И каким образом это происходит, учитывая, что медицинское право как отдельная отрасль права еще не сформировалось?

Возможно, это делается для создания общего кругозора, повышения правовой грамотности в смежных областях или для подготовки юристов, ведущих практику в сфере медицинских услуг. Тем не менее, в таком случае стоит переосмыслить содержание курса и сделать акцент на тех аспектах медицинского права, которые будут действительно востребованы в профессиях, предусмотренных приказом Минтруда России от 29 сентября 2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)» [9].

Список литературы

1. Лисицын, Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / Ю. П. Лисицын. – 2-е изд. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 512 с.

2. Конституция Российской Федерации. 1993.

3. Агиевец, С. В. Медицинское право: учебник / С. В. Агиевец, Г. А. Василевич; под ред. С. В. Агиевца, Г. А. Василевича. – М., 2022. – 16 с.

4. Акопов, В. И. Медицинское право в вопросах и ответах / В. И. Акопов. – М., 2001. – С. 21.

5. Малеина, М. Н. Человек и медицина в современном праве: учебное и практическое пособие / М. Н. Малеина. – М., 1995. – С. 5.

6. Медицинское право: теория и практика. – М.: Национальный институт медицинского права, 2015. – Том 1. № 1. – 499 с.

7. Мохов, А. А. Преподавание медицинского права юристам / А. А. Мохов // Научные труды I Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Т. I. Россия, Москва, 25-27 июня 2003 г. – М., 2003. – С. 262-264.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации.

9. Приказ Минтруда России от 29 сентября 2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)» // Официальный интернет-портал правовой информации.

10. Волосова, Н.Ю., Журкина, О.В. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2018. – 168 с.

УДК 342.9

Портнова Алена Андреевна
преподаватель
(Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики)
E-mail: lienalau@yandex.ru

Portnova Alena Andreevna
graduate student
(St. Petersburg University of Management Technologies and Economics)
E-mail: lienalau@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

THEORETICAL AND LEGAL BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES IN THE SPHERE OF ENSURING NATIONAL INTERESTS

Ключевая мысль статьи заключается в том, что для эффективной реализации национальных интересов необходимо учитывать экстраординарные ситуации и современные вызовы. В статье особое внимание уделяется различным формам административно-правовых режимов, которые служат механизмами для обеспечения государственной безопасности. В статье упоминаются недостатки в правовом регулировании, затрудняющие реализацию национальных интересов на всех уровнях власти. В частности, акцентируется роль регионального развития и необходимости его учета в стратегии национальной безопасности. В завершении автор призывает к научному осмыслению и выработке комплексных юридических и организационных подходов для успешного преодоления актуальных угроз, акцентируя внимание на важности координации деятельности различных органов власти. Необходимо разработать систему предупреждения и раннего обнаружения источников угроз, а также систему реагирования с учетом новейших научных достижений и совместных усилий специалистов в этой области.

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, общественная безопасность, административно-правовой режим, специальный административно-правовой режим, чрезвычайное законодательство.

The key idea of the article is that for the effective implementation of national interests it is necessary to take into account extraordinary situations and modern challenges. The article pays special attention to various forms of administrative and legal regimes that serve as mechanisms for ensuring national security.

The article mentions shortcomings in legal regulation that hinder the implementation of national interests at all levels of government. In particular, the role of regional development and the need to take it into account in the national security strategy are emphasized. In conclusion, the author calls for scientific understanding and development of comprehensive legal and organizational approaches to successfully overcome current threats, emphasizing the importance of coordinating the activities of various government agencies. It is necessary to develop a system of warning and early detection of threat sources, as well as a response system taking into account the latest scientific achievements and joint efforts of specialists in this field.

Keywords: national interests, national security, public safety, administrative and legal regime, special administrative and legal regime, emergency legislation.

Защита национальных интересов всегда была приоритетом для государства, однако, вокруг этого понятия в научной сфере продолжаются активные дискуссии. Можно смело утверждать, что в настоящее время все еще идет процесс теоретического осмысления настоящей правовой категории, так как формирование национальных интересов можно рассматривать, как длительный процесс, зависящий от актуальной обстановки в мире, влияние на которую оказывают такие факторы как экономика, социальные факторы, наличие внутренних и внешних угроз. Причем отсутствие явных и очевидных угроз не основание прекращать работу над национальными интересами, ведь последние способствуют укреплению национальной идентичности, что очень важно для развития общества и государства. В настоящий момент образовались разные направления теоретического осмысления понятия национальные интересы, что не дает возможности конкретно определить содержание национальных интересов.

В подтверждение вышесказанного, хотелось бы привести определение «национальных интересов» Руслана Салиховича Мухаметова, который особое внимание уделяет именно историческому развитию национальных интересов. Так, Руслан Салихович, под национальными интересами понимает исторически сложившиеся и осознанные потребности группы людей, сформировавших государство, обусловленные объективными и субъективными факторами, удовлетворение и защита которых необходима для обеспечения безопасного существования этой общности, а также полноценного его развития [1]. Можно сделать вывод о существовании тесной связи государственных интересов с интересами гражданского общества. В подтверждении настоящего утверждения хотелось бы привести определение национальных интересов, которое дал Михаил Васильевич Ильин. По его мнению, национальный интерес или интерес нации, представляющий собой единство суверенного территориального государства и гражданского общества, то есть, чтобы понять смысловую структуру понятия национальный интерес необходимо определиться с государственными интересами и интересами общественными [2].

В юридической науке можно найти теоретическое осмысление национальных интересов так же с позиции их отражения в действующем российском законодательстве. Закон Российской Федерации «О безопасности» [3] определяет жизненно важные интересы, как совокупность специфических потребностей, удовлетворение которых гарантирует существование, и создает условия для прогрессивного развития личности, общества и государства. В этом определении существенным является указание на развитие человека, общества и государства, как неотъемлемых друг от друга частей, ведь без развития человека, как носителя интересов, не будет развиваться общество, в котором он существует. Без развития общества, не будет развития и государственности. Так же, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, одобренная Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 содержит понятие национальных интересов, под которыми понимается комплекс внутренних и внешних потребностей государства, направленных на создание условий для защиты личности, общества и государства, а также на обеспечение их устойчивого развития [4].

Хотелось бы еще раз отметить, что определить теоретическое содержание понятия национальные интересы достаточно сложно по причине того, что некоторые потребности коррелируются с актуальными угрозами. Например, когнитивная война, и понятие которой было введено публично в 2020 году, но наибольшую актуальность для нас набрало с началом конфликта на Украине, хоть и применялось раньше. И настоящее явление все еще требует осмысления в научной среде, но уже является серьезной угрозой для общества. Для формирования концепции национальных интересов, необходимо разработать методологических основы исследования актуальных угроз общественной безопасности, включая анализ источников их возникновения, а также разработку подходов к их оценке [5].

Хотелось бы отметить, что реакции на существующие угрозы своевременна. Так, например, после вскрытия военными фактов разработки биологического оружия, была принята стратегия коллективной безопасности на период до 2025 года [6]. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» [7] содержит список биологических угроз, к которым закон относит естественное возникновение и распространение уже существующих, а также ранее не встречавшихся новых инфекций, инфекционных и паразитарных заболеваний, намеренное создание биологического оружия посредством применения биологических и иных смежных технологий, а также бесконтрольное осуществление техногенной деятельности, в том числе с использованием генно-инженерных технологий, технологий синтетической биологии, осуществление террористических актов на территории Российской Федерации, возникновение биологических аварий на объектах хранения и использования источников биологической опасности, а также распространение инфекций, причиняющих ущерб сельскому хозяйству и вред окружающей среде.

Особое внимание стоит уделить химической промышленности, а именно разработке дешевых синтетических наркотиков. Наркотизация населения государства-противника на его же территории аналогично примене-

нию бактериологического оружия имеет свои плюсы. Основная цель наркотической войны заключается именно в быстром, практически необратимом моральном разложении и физическом истреблении населения страны-противника, чему способствует быстрое привыкание от синтетических наркотиков. В настоящее время необходимо определить понятие биотерроризма и наркотизации населения страны и их содержания. Необходимо разработать действующий план и систему предупреждения, раннего обнаружения источников угроз, а также систему реагирования с учетом новейших научных достижений и совместных усилий специалистов в этой области. Необходимо анализировать и изучать международный опыт борьбы с оборотом наркотиков на территории страны. Необходимо понимать роли различных органов, вовлеченных в эту борьбу, проведение непрерывного их обучения в области обеспечения биобезопасности и для преодоления негативного воздействия от наркотических веществ.

Приоритетное место при изучении деятельности государства по реализации национальных интересов занимают формы их реализации. Разрешение вопросов, связанных с обеспечением реализации государственных интересов возможно посредством применения административно-правовых режимов в регулировании управленческой деятельности государственных органов как в обычных условиях, так и в ситуациях особого характера, что подчеркивает необходимость проведения научно-правового анализа ключевых направлений государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, а также проведение дальнейшей проработки механизмов защиты национальных интересов как в стандартных, так и в экстраординарных условиях.

Обеспечение общественной безопасности граждан в различных сферах социальной жизни возможно благодаря правовому регулированию управленческой деятельности государственных органов с применением административно-правовых режимов. Эти правовые режимы служат эффективным инструментом для решения задач, стоящих перед государством в области обеспечения общественной безопасности. В связи с этим, следует подробнее рассмотреть содержание понятия правового режима, а также административных аспектов [8]. В связи с этим, хотелось бы рассмотреть содержание понятия правовой режим, а также административно-правовой режим.

В научных исследованиях правовой режим трактуется как совокупность правил, регламентирующая деятельность органов государственной власти, а также физических и юридических лиц в определенных условиях. Это делается с целью поддержания суверенитета, защиты обороны страны и обеспечения соблюдения национальных интересов в области безопасности и охраны общественного порядка [9]. Н.И. Матузов и А.В. Малько в своих работах предлагают собственное определение правовых режимов, рассматривая их как особый порядок правового регулирования, который осуществляется через сочетание различных юридических средств для создания благоприятных условий и защиты интересов субъектов права [10]. В трудах С.С. Алексеева правовой режим описывается как порядок регулирования, пред-

ставляющий собой комплекс правовых средств, таких как разрешение и запрет, которые формируют специфическую направленность регулирования деятельности конкретных субъектов правоотношений [11].

Административно-правовой режим представляет собой деятельность специализированных органов государственного управления, направленную на осуществление их полномочий. Настоящий режим реализуется государственными органами на постоянной основе, что подразумевает решение типичных социально-управленческих задач (общий режим), или на специальной основе, когда решаются нестандартные ситуации в связи с наличием уникальной цели (специальный административно-правовой режим, далее – САПР). Административно-правовые режимы, вводимые актами чрезвычайного законодательства, различными авторами называются специальными, особыми или экстраординарными. В научной литературе экстраординарные режимы чаще всего рассматриваются как подвид специальных административно-правовых режимов, что обычно уточняется в скобках [12].

Нормативного закрепления полного перечня административно-правовых режимов в настоящее время нет, что на наш взгляд является существенным упущением. Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» [13] содержит соответствующий раздел, посвященный административно-правовым режимам. В Указе выделены пограничный режим, режимы чрезвычайного положения и чрезвычайных ситуаций, режим военного положения, а также таможенный, паспортный и визовый режимы. Также указаны в качестве административно-правовых режимов иные разрешительные и регистрационные режимы. Данный перечень режимного регулирования можно назвать не полным. Если говорить о классификации административно-правовых режимов, то в науке административного права существует большое количество оснований для классификации. Многочисленность видов административно-правовых актов, их многоаспектность затрудняет четкое определение оснований для классификации. Как правило те основания, по которым проводится классификация режимов не способны полностью выразить сущность и специфику административно-правовых режимов. чтобы выстроить полноценную классификацию административно-правовых режимов, следует исходить из того, что все режимы можно разделить на режимы обычного функционирования, или их еще можно назвать постоянно действующие, и режимы, вводимые в случае наступления экстраординарных ситуаций чрезвычайного характера, а также те, которые носят смешанный характер [14].

Специальные административно-правовые режимы, установленные чрезвычайным законодательством для решения экстренных ситуаций как внутри страны, так и на международной арене, играют ключевую роль в обеспечении национальных интересов. В области административного права существует множество мнений относительно понятийного аппарата этих особых режимов. Некоторые исследователи считают, что под административно-правовым режимом подразумевается специфический порядок работы органов государственной власти. В связи с этим, чтобы подчеркнуть уникальность или исключительность ситуаций, в которых вводится данный ре-

жим, использование термина «особый» может быть избыточным, так как это приведет к тавтологии. Ю. А. Тихомиров рассматривает административно-правовой режим уже как уникальный или специфический порядок действий субъектов права в различных сферах государственной жизни, который направлен на регулирование их деятельности в тех местах, где требуется дополнительное вмешательство для поддержания необходимого состояния государства. Ю. М. Козлов также определяет административно-правовой режим как особый порядок функционирования субъектов, целью которого является преодоление негативных явлений в соответствующей области государственного управления [15].

Термин «экстраординарная ситуация» не имеет однозначного толкования. В толковом словаре Д.Н. Ушакова экстраординарность определяется как нечто чрезвычайное, необычное и выходящее за рамки обычного [16]. В своей работе, посвященной вопросам формирования законодательства об особых правовых режимах, А. Ф. Майдыков и А. В. указывают, что к основаниям введения особых (экстраординарных) административно-правовых режимов относятся чрезвычайные ситуации особого типа [17]. Соответственно, термины «экстраординарная ситуация» и «чрезвычайная ситуация» являются взаимозаменяемыми. Также, понятие «экстраординарная» ситуация законодательно не закреплено, но применяется в практике Конституционного Суда Российской Федерации при проверке конституционности вводимых в экстраординарных ситуациях правовых актов. В своих постановлениях Конституционный Суд не дает определения экстраординарной ситуации, и простоя связывая ее наступлением боевых действия, с созданием незаконных вооруженных формированиями, техногенной катастрофой, пандемией коронавирусной инфекции [18].

В данной статье уже отмечалось, что административно-правовые режимы тесно связаны с деятельностью органов публичной власти и должностных лиц в их взаимодействии с гражданами и организациями. Это означает, что административно-правовые режимы широко распространены в области публичного управления и отражают разнообразие задач и функций, выполняемых органами исполнительной власти. В связи с этим вопросы правовой организации системы органов публичной власти, выступающих в качестве субъектов реализации административно-правовых режимов, являются ключевыми для оптимизации функционирования данного правового явления. Однако, среди научной литературы мало работ, посвященных преференциальным условиям функционирования органов публичной власти в области реализации мер, предусмотренных введением административно-правовых режимов. Законодательное закрепление понятия «публичная власть» связано с введением официальной дефиниции «единая система публичной власти» во вступившем в силу 19 декабря 2020 г. Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации» [19].

К единой системе публичной власти отнесены федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления и иные государственные органы. В российской Конституции понятие «публичная власть»

была предусмотрена только в 2020 году с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [20], закон также содержит конституционное урегулирование основ организации публичной власти. Закрепление категории «публичная власть» в новой редакции Конституции является важным и своевременным шагом, так как создают потенциал для эффективной организации и осуществления публичной власти на всех уровнях в интересах страны и граждан.

Регионы играют значительную роль в социально-экономическом развитии страны, и без учета их интересов невозможно эффективное функционирование национальной экономики. На наш взгляд, недостаточное внимание уделено правовому регулированию государственной политики реализации национальных интересов на уровне федеральных округов, субъектов Федерации, органов местного самоуправления. Недостаточному научному осмыслению и анализу подвергнуто такая правовая категория, как региональные интересы, а именно изучение роли и места в системе обеспечения национальных интересов федеральных округов, органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления.

Элементом общего административно-правового режима является режим законности деятельности государственной администрации. В силу принципа законности органы публичной администрации и их должностные лица обязаны соблюдать предписанный государством и обусловленный актуальными интересами общества способ жизнедеятельности посредством использования специальных механизмов, реализуемых идею соответствия правовым законам и основанным на них правовым актам [21]. Для обеспечения законности необходимы гарантии или условия, необходимые для функционирования изучаемой юридической категории. Безусловно, необходима качественная правовая база, позволяющая толковать и применять нормы права должным образом с целью соблюдения принципа законности. Для государственного управления также большую роль играют организационные гарантии, выраженные в организации структуры органов исполнительной власти, в проведении кадровой политики с учетом необходимости подбора высококвалифицированных государственных служащих. Законодатель для обеспечения принципа законности предусмотрел систему контроля и надзора за деятельностью органов публичной власти, реализуемый с помощью социальных методов, а именно обжалование гражданами действий и решений органов, должностных лиц, предусмотрен и институт ответственности государственных служащих. Соответственно, большую роль играет развитие в стране гражданского общества, что предполагает приобщение граждан к государственному управлению [22].

Изучая особенности работы органов государственного управления в контексте реализации национальных интересов в период действия специальных административно-правовых режимов, можно выявить ключевые проблемы их функционирования. На практике возникают различные трудности в управлении, координации и взаимодействии между органами государ-

ственной власти и местного самоуправления в условиях чрезвычайных ситуаций. Это связано с недостатками в правовом регулировании полномочий публичной власти, что затрудняет эффективные действия в экстраординарных обстоятельствах. Также важно рассмотреть зарубежный опыт государственного управления в области реализации национальных интересов через применение административно-правовых режимов.

Уже несколько лет наши военнослужащие ведут ожесточенную борьбу с возрожденным фашизмом на территории Украины, что представляет собой уникальный механизм защиты национальных интересов в соответствии с российским законодательством, факт которого доказывает применение правовых норм и процедур в рамках военного положения для обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Так, в этот период, были введены разные специальные административно-правовые режимы, а также на разных территориях. На наш взгляд, не получили должного научного освещения вопросы реализации административно-правовых режимов в период проведения специальной военной операции. В настоящее время можно встретить точку зрения, о то, что специальная военная операция относится к специальным административно-правовым режимам. Так, например, Александр Николаевич Кокорев свою работу так и назвал «Административно-правовой режим специальной военной операции» [23]. По его мнению, специальная военная операция имеет элементы административно-правового режима, к которым он отнес конкретные цели и задачи, временные рамки вводимых ограничительных мероприятий, условия введения и отмены, а также наличие исчерпывающего перечня мер, а также гарантии соблюдения прав граждан и организаций. Хотелось бы подробнее разобраться в настоящем вопросе.

Список литературы

1. Мухаметов Р. С. Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные средства реализации: автореф. … канд. полит. наук. Екатеринбург, 2009. С. 10.

2. Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М., 1997. С. 141.

3. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, N 1, ст. 2.

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

5. Портнова, А. А. Общественная безопасность как объект специальных административно-правовых режимов на современном этапе / А. А. Портнова, В. Е. Турова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 4(57). – С. 26-33. – EDN YZWGIV.

6. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. URL: https://odkb-csto.org/ (дата обращения: 09.11.2022).

7. Федеральный закон от 30.12.2020 N 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, N 1 (часть I), ст. 31.

8. Маюров, Н. П. и Жуков, И. А. и Портнова, А. А. (2023) Институт специальных административно-правовых режимов в Российской Федерации: историко-правовое исследование. Вестник ТвГУ. Серия: Право (2). С. 58-70. ISSN 1995-0144.

9. Насонов В. Я., Коньшин В. А., Петров К. С. и др. Административное право Российской Федерации. М.: ИЦ «Академия», 2006. С. 92, 93, 95–96.

10. Волович, В. Ф. Административно-правовые режимы и их роль в укреплении жизнедеятельности личности, общества и государства (вопросы теории) / В. Ф. Волович // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под редакцией В. Ф. Воловича, А. М. Барнашова, В. М. Зуева / Томский государственный университет. Том Часть 40. – Томск : Издательство Томского университета, 2008, - С. 18-31.

11. Братановский, С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке / С. Н. Братановский // Гражданин и право. – 2012. – № 11. – С. 12-23. – EDN PIDJLX.

12. Портнова, А. А. Понятие и особенности введения специальных (экстраординарных) административно-правовых режимов / А. А. Портнова // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение : сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 мая 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2021. – С. 428-435. – EDN UBZLZY.

13. Указ Президента РФ от 15.03.2000 N 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» // «Собрание законодательства РФ», 20.03.2000, N 12, ст. 1260.

14. Кравец, И. П. Проблемы классификации комплексных административно-правовых режимов / И. П. Кравец, В. Н. Бутченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 317-326. – EDN VOJLQC.\

15. Лещина, Э. Л. Специальные административно-правовые режимы : Учебное пособие / Э. Л. Лещина. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2005. – 50 с.

16. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

17. Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2005. — № 10. — С. 99-101.

18. Романовский Владислав Георгиевич Экстраординарная ситуация: понятие, правовой режим, особенности регулирования // Наука. Общество. Государство. 2021. №1 (33). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/ekstraordinarnaya-situatsiya-ponyatie-pravovoy-rezhim-osobennosti-regulirovaniya (дата обращения: 10.10.2023).

19. О Государственном Совете Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50, ч. 3, ст. 8039.

20. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16.03.2020, N 11, ст. 1416.

21. Сиротин А. А. Законность в Российской Федерации. М., 2009. С. 24.

22. Аверьянова, О. В. Понятие законности и система средств обеспечения законности в государственном управлении / О. В. Аверьянова // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2(56). – С. 112-119. – EDN HHBCFW.

23. Стрижкова, Н. В. Специальные административно-правовые режимы как элемент обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции / Н. В. Стрижкова // Дневник науки. – 2023. – № 10(82). – EDN KHCQGT.

УДК 34.096

Потемкин Антон Валерьевич
аспирант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: advokat.avp@bk.ru

Potemkin Anton Valerevich
graduate student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: advokat.avp@bk.ru

Преблагина Кристина Игоревна
аспирант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: kristina.preblagina@mail.ru

Preblagina Kristina Igorevna
graduate student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: kristina.preblagina@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ И МЕТОДЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

MODERN TYPES AND METHODS OF HANDWRITING EXPERTISE: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

В данной статье рассмотрены виды и методы почерковедческой экспертизы, а также раскрывается значение судебно-почерковедческой экспертизы как важной составляющей как как при расследовании уголовных дел, так и при решении гражданско-правовых споров. В статье раскрываются объект и предмет, виды почерковедческой экспертизы, а также особенность данного вида экспертизы, которая выражена в исследовании и распознании личностных качеств автора текста через его почерк. В статье речь идет о методиках почерковедческой экспертизы — одного задач судебно-

почерковедческой экспертизы — установление конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения отдельных рукописей одним лицом или разными.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, методы, судебная экспертиза, графология, почерк, исследование личности.

This article discusses the types and methods of handwriting expertise, and also reveals the importance of forensic handwriting expertise as an important component both in the investigation of criminal cases and in the resolution of civil law disputes. The article reveals the object and subject, types of handwriting expertise, as well as the peculiarity of this type of expertise, which is expressed in the study and recognition of the personal qualities of the author of the text through his handwriting. The article deals with the methods of handwriting expertise - one of the tasks of forensic handwriting expertise is to establish a specific executor of a manuscript or the fact that individual manuscripts were executed by one person or by different persons.

Keywords: handwriting expertise, methods, forensic examination, graphology, handwriting, personality research.

Как в уголовном, так и в гражданском судопроизводствах почерковедческая экспертиза является одной и наиболее востребованных видом криминалистического исследования. Ее предметом является установление фактических данных при исследованиях рукописных текстов и (или) подписей с целью отождествления исполнителя графического объекта и (или) определения условий его выполнения. Объектом же подобного исследования являются рукописные объекты, в частности, тексты, цифровые записи и подписи, которые составляют до 80% из всех проводимых почерковедческих экспертиз.

Таким образом можно определить и актуальность статьи, обусловленную значимостью рассматриваемого вида экспертиз как при расследовании уголовных дел, так и при решении гражданско-правовых споров, а также наличием проблемных вопросов при ее назначениях и проведениях исследований.

Почерковедческая экспертиза имеет несколько подвидов, в частности, она идентификационную задачу, заключающуюся в установлении исполнителя рукописного объекта.

Рассмотрим, каким образом в данном случае поставить перед экспертами вопрос: «Кем – самим Ивановым Иваном Ивановичем или иным лицом/лицами – исполнены в представленном на экспертизу документе текст «Иванов Иван Иванович» и подпись от имени указанного лица?». Отметим неверность следующей формулировки: «Соответствует ли подпись от имени И. в представленном на экспертизу документе подписи самого И.?», в связи с ее неточностью. Так, соответствие – это термин, обозначающий совпадение или несовпадение определенных свойств двух или более объектов, таким образом, его употребление без привязки к конкретному свойству является

неверным. Один рукописный объект может соответствовать другому по времени исполнения, по типу пишущего прибора, по цвету красителя и по ряду других свойств, но при этом оба объекта могут быть исполнены разными лицами. Равно как и является юридически некорректной постановка перед экспертами вопроса: «Является ли подпись, имеющаяся на представленном на экспертизу документе, подписью И.?», поскольку нормативно-правовые акты РФ не содержат определения подписи физического лица не определяют требования к ней, равно как и не ограничивают количество вариантов подписи, которую может использовать физическое лицо. Соответственно, все правовые решения, связанные с рукописными материалами, исходят исключительно из подлинного или неподлинного исполнения подписи, а не из того, «чем» является конкретная подпись.

Также почерковедческая экспертиза может выполнять диагностическую задачу, связанную с установлением данные о личности исполнителя графического объекта по признакам почерка.

Нельзя не отметить такое учение, именуемое графологией, изучающей связь между почерком и индивидуальными особенностями личности. Графологи полагают, что с помощью почерка можно оценить социальные аспекты, уровень развития, поведение и другие качества личности, вместе с тем, считаем, что данный анализ будет достаточно субъективен и неоднозначен. Так, в отличии от графологии к задачам почерковедческого исследования документов относят, в первую очередь, разработку методов исследования письменной речи и почерка с целью идентификации исполнителя рукописного текста для решения спорных юридических вопросов [3, с. 378].

Н. А. Берштейн в своей концепции об уровневом построении почерковых движений приводил доводы о том, что человек, выполняющий почерковое движение (в частности роспись), не воспроизводит заученную им траекторию, а каждый раз строит ее заново в существующих реальных условиях, с чем можно согласиться и рассматривать саму систему построения почерковых движений, закономерности ее формирования и функционирования [1, с. 94].

Н. Г. Сахарова на основе работы таламопаллидарного уровня построения движений с точки зрения биомеханики [2] пришла к выводам о том, что кинетическая характеристика движений этого уровня заключается в минимизации затрачиваемой кинетической энергии при письме и выполнения закона сохранения энергии. Оптимальность траектории пишущего прибора с точки зрения затрат времени и усилий пишущего определяется именно этим уровнем [4].

Полагаем, что имеющиеся в настоящее время методики диагностирования психологических свойств исполнителя рукописи по почерку не преобразованы в единую структурированную систему, которая представляла бы основу обучения специалистов в данном направлении.

Еще одним подвидом почерковедения можно выделить ситуационную экспертизу, то есть установление условий, при которых выполнен рукописный объект. Если говорить с практической точки зрения, то такие вопросы обычно возникают при исследовании долговых расписок, завещаний, дого-

воров дарения и некоторых других видов документов. Чаще всего, в ходе экспертизы требуется установить, не выполнялась ли запись или подпись в такого рода документах при необычном психофизиологическом состоянии исполнителя, например, алкогольное или наркотическое опьянение, состояние стресса, в том числе, вызванного угрозами для жизни и здоровья. В связи с этим были выявлены и описаны признаки, позволяющие с определенной долей уверенности утверждать, что в момент выполнения графического объекта исполнитель находился под действием так называемого сбивающего фактора, которым могут быть внешние (непривычная поза, неудобный прибор и (или) подложка, письмо в движущемся транспорте) и внутренние (состояние опьянения, волнение, болезнь) факторы, воздействующие на исполнителя. К сожалению, эксперт в большей части исследований не в состоянии определить, под действием какого конкретно сбивающего фактора выполнялся графический объект.

С учетом вышеизложенного правильная формулировка вопроса выглядит следующим образом: «Не имеется ли в рукописном тексте, исполненном гражданином N, признаков его выполнения под действием сбивающих факторов (стресс, болезненное состояние, алкогольное опьянение и т. п.)?»

При этом инициатору важно понимать, что отсутствие в почерке признаков воздействия сбивающего фактора не означает, что этого воздействия не было, учитывая, что люди индивидуальны, и бывают случаи, когда человек сохраняет абсолютное спокойствие в ситуации, серьезно угрожающей жизни, также как и по-разному люди ведут себя после употребления алкогольных напитков. После одной и той же дозы введенного в организм алкоголя у одного человека признаков опьянения не наблюдается, а у другого они ярко выражены. Это объясняется тем, что на внешнее проявление признаков опьянения влияет не только количество введенного в организм алкоголя, но и другие факторы (самочувствие человека, генетическая устойчивость к алкоголю, съеденная перед приемом алкоголя пища и т. п.). Точно так же и проявление, допустим, признаков исполнения графических объектов в состоянии стресса зависит не только от самого стресс-фактора, но и от психологических качеств индивида, сопутствующих обстоятельств и т. п.

Приведем примеры правильной формулировки наиболее распространенных вопросов:

«Кем — самим Ивановым Иваном Ивановичем или иным лицом/лицами — исполнены рукописный текст и подпись от имени названного лица в представленной на экспертизу расписке?»;

«Не имеется ли признаков исполнения данной записи/подписи под действием сбивающих факторов (в том числе при необычном психофизическом состоянии исполнителя)?»;

«Не исполнена ли подпись от имени Иванова И. И. в представленной на экспертизу ведомости гр-ном Петровым Петром Петровичем?»;

«Одним или разными лицами исполнены рукописные тексты представленных на экспертизу анонимных писем?».

Отличительной особенностью почерковедческой экспертизы является необходимость представления в распоряжение эксперта не только исследуе-

мого рукописного объекта, но и сравнительного материала - образцов почерка фигуранта. Правильный подход к подготовке сравнительного материала является одним из необходимых, а иногда и решающих условий для результативного производства экспертизы.

Образцы бывают трех групп: свободные, условно-свободные и экспериментальные.

К свободным относятся образцы рукописного материала, выполненные фигурантом вне связи с расследуемым событием и в предшествующий ему период времени.

К условно-свободным относятся образцы рукописного материала, выполненные при нарушении одного из условий, предъявляемых к свободным образцам.

К экспериментальным относятся образцы рукописного материала, исполняемые фигурантом непосредственно для производства экспертизы, о чем он предварительно уведомляется.

Для производства идентификационного исследования в распоряжение эксперта лучше предоставлять и свободные, и условно-свободные, и экспериментальные образцы. Почему это важно? Прежде всего, следует иметь в виду, что без свободных образцов эксперт не имеет право проводить исследование. Зная, с какой целью у него отбираются экспериментальные образцы почерка, фигурант имеет возможность при необходимости изменить отдельные признаки (например, транскрипцию подписи) и тем самым крайне затруднить или вообще сделать невозможным проведение почерковедческого исследования. Но экспериментальные образцы сами по себе важны. Если эксперт видит явное несоответствие экспериментальных образцов со свободными, он непременно отражает данный факт в своем заключении (акте). Это может сыграть существенную роль в процессе, поскольку определенным образом характеризует фигуранта.

Также необходимо учитывать, что проведение почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям документов методически допускается, но производство экспертизы в этом случае имеет свои особенности. Во-первых, начальной стадией такой экспертизы является изучение пригодности документа для производства почерковедческого исследования. Подчеркиваем: не самого графического объекта, а именно документа. Если копия некачественная (графический объект плохо прокрашен, наблюдаются геометрические искажения, образовавшиеся при копировании), эксперт делает вывод о се непригодности для почерковедческой экспертизы. Во-вторых, эксперт в данном случае не в состоянии определить, каким способом нанесен графический объект на оригинал документа. Соответственно, он будет исследовать фактически не подпись на документе, а ее изображение на копии данного документа, и вывод будет сформулирован в соответствующей форме. Экстраполировать этот вывод на оригинал документа можно лишь с определенными оговорками.

Таким образом, хотим подчеркнуть важность судебно-почерковедческой экспертизы как в гражданском и уголовном судопроизводстве. Безусловно, повышение эффективности при проведении экспертизы

требует ее дальнейшей модернизации и развития ее методологических направлений, которые будут оказывать положительное воздействие на повышение уровня законности и правопорядка.

Список литературы

1. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. М.: «ЧеРо», при участии издательства «Юрайт», 2002. 336 с.

2. Сахарова Н. Г. Изучение процесса письма с помощью имитационного моделирования: автореф. дис. <…> канд. техн. наук. Москва, 1989. 18 с.

3. Статуев, А. А. Аспекты научно-методического обеспечения почерковедческой экспертизы / А. А. Статуев, В. Ю. Толстолуцкий // Современные проблемы права глазами молодых ученых : сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Арзамас, 07 апреля 2017 года. – Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, 2017. С. 378-382.

4. Толстолуцкий В. Ю., Э. Г. Хомяков. Амплитудно-фазовый метод измерения таламопалидарных движений при исследовании почерковых объектов: пособие для экспертов. – Ижевск : УдГУ; ИПСУБ; Издательство «Детектив-информ», 2001. 24 с.

5. Трифонова, В. В. Судебно-почерковедческая экспертиза как один из методов исследования качеств личности / В. В. Трифонова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 мая 2021 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 319-325.

УДК 34.01

Пустовалова Вероника Романовна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: veronikapustovalova.51@mail.ru

Pustovalova Veronika Romanovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: veronikapustovalova.51@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

THE INFLUENCE OF ROMAN LAW ON MODERN LEGAL SYSTEMS

Статья посвящена анализу влияния римского права на современные правовые системы, акцентируя внимание на его значимости в правоприменении. Римское право, сформировавшееся в период с XII века до н.э. по VI век н.э., стало основой юридических традиций ряда стран, включая как европейские государства, так и иные юрисдикции. В статье рассматриваются ключевые аспекты римского права: концепция обязательств, право собствен-

ности и правосубъектность, которые успешно применяются в современных юридических системах. Пример Франции и Германии показывает, как римское право способствовало разработке гражданских кодексов и правовых норм, действующих в настоящее время. Обсуждаются механизмы влияния принципов римского права на правотворчество и правоприменение в различных странах, подчеркивая необходимость изучения римского права юристами и студентами юриспруденции как ключевого элемента для понимания современного права, его основ и традиций.

Ключевые слова: римское право, правовые нормы, современные правовые системы, Древний Рим, принципы, свод.

The article examines the influence of Roman law on modern legal systems, emphasizing its importance and relevance in the context of modern law enforcement. Roman law, which was formed in the period from the 12th century BC to the 6th century AD, became the basis for the legal traditions of many countries, including both European and other jurisdictions. The article analyzes in detail the key elements of Roman law, such as the concept of obligations, property rights, and legal personality, which have been successfully adapted and integrated into modern legal systems. The examples of France and Germany demonstrate how Roman law became the basis for the formation of civil codes and legal norms used today. It also examines the mechanisms by which the ideas and principles of Roman law continue to influence law-making and law enforcement in various countries, while emphasizing the importance of studying Roman law for jurists and law students as a key element for understanding modern law, its foundations and traditions.

Keywords: Roman law, legal norms, modern legal systems, Ancient Rome, principles, code.

Римское право, возникшее в эпоху Древнего Рима и развивавшееся на протяжении более тысячи лет, служит основой современных правовых систем. Оно представило юридическую практику принципы, актуальные в современности, а чувственная связь с богатым правовым наследием содействовала формированию правосознания и созданию инструментов, используемых в различных странах. Осознание римских норм дает возможность более глубоко интерпретировать современные юридические реалии.

Системное понимание собственности в римском праве представляет собой самобытный подход, базирующийся на строгом разделении владения и обязательств сторон. Договорные условия и обязательства сторон являются основополагающими в правоприменительной практике. Формирование нормативной базы в римском праве существенно сказалось на современном законодательстве, внедряя общепринятые принципы гражданского оборота.

Текущие правовые системы условно делятся на две основные категории: континентальная и англосаксонская. Континентальная правовая система, уходящая корнями в римское право, сохраняет ряд его черт в современных сводах законов. В отличие от нее англосаксонская правовая система, опирающаяся на иные принципы, заимствует определенные элементы римского правопорядка. Исследование римского права представляет собой зна-

чимый аспект в условиях изменений правовых систем Западной Европы, требующих адаптивного подхода к современным реалиям.

Римское право (лат. ius romanum) представляет собой обширный свод норм, формировавшийся на протяжении более чем одной тысячи лет, начиная с восьмого века до н. э. и завершая шестым в. н. э. Выдающийся юрист Ульпиан обобщил ключевые принципы правовой системы в своих трудах, утверждая, что эти принципы заключаются в обязанности «жить честно, не причинять вреда другому и воздавать каждому, что ему по праву»

Классическое римское законодательство прошло несколько этапов эволюции: от Законов двенадцати таблиц, установленных в V веке до н. э., до объединения норм в свод «Corpus iuris civilis» в VI веке н. э. На протяжении нескольких столетий, с I по III века, роль юристов существенно повлияла на учреждение правовой структуры, стал основой множества юридических традиций в Европе [1]. Римская правовая система условно делится на три основные категории: естественное право (ius naturale), право народов (ius gentium) и гражданское право (ius civile). Естественное право представляет собой теорию, согласно которой существуют обобщенные нормы моральных и этических понятий, присущие каждому индивиду, корни которой восходят к философии стоицизма и концепциям Цицерона, воспринимавшего право как основополагающий аспект человеческой природы. Основная характеристика естественного права — его универсальность, распространяющаяся на всех вне зависимости от социального положения или происхождения, а также основанная на таких фундаментальных правах, как жизнь, свобода и желаемое благосостояние.

Природные права, в отличие от позитивного законодательства, основаны на этических принципах и общественных обычаях. Необходимо подчеркнуть, что в случае противоречий между природными и позитивными нормами предпочтение отдается первым, и законы, не соответствующие моральным и разумным принципам, не имеют юридической силы.

Принципы естественного права образуют фундамент римского права, способствуя формулировке справедливых норм. Воспринимаемая значимость этих идей наблюдается в современном праве, находя отражение в международных нормах, устанавливающих глобальные права, к числу которых относятся право на жизнь и свободу, рассматриваемые как неотъемлемые и универсальные.

Право народов (ius gentium) стало сводом норм, регламентирующих взаимодействие между государствами и культурами, обеспечивающим упорядочение международных отношений, поддержку сотрудничества и разрешение конфликтов, что содействует поддержанию справедливости и правопорядка на международном уровне. Актуальность данной системы норм, проявляемая в динамичном реагировании на изменения в мировом пространстве, обусловлена необходимостью адаптации, что делает её важным инструментом развития римской цивилизации. Справедливое взаимодействие на международной арене основывается на уважении суверенитета государств, что поддерживается дипломатическими соглашениями и международными конвенциями, определяющими прочную основу для сотрудниче-

ства. Право народов desempenяет ключевую роль в защите интересов иностранных граждан и регулировании международной торговли, обеспечивая права дипломатов и бизнесменов, что подтверждает его значимость для межгосударственных отношений. Концепция права народов послужила основой современного международного права и оказала значительное влияние на формирование понятий прав человека, пацифизма и норм ведения военных конфликтов, что находит отражение в Женевских конвенциях и других международных документах.

Цивильное право (ius civile), основание правового регулирования в Древнем Риме, охватывало ключевые аспекты жизни граждан, включая обязательства, права собственности, наследственные дела [2]. Основные черты цивильного права заключались в том, что полноправное участие в гражданском праве осуществляли исключительно свободные римляне, тогда как иностранцы и рабы подчинялись правовым нормам, известным как право народов. Формирование цивильного права началось с Двенадцати таблиц — первого официального свода законов, регламентировавшего такие области, как собственность, уголовные преступления, долговые обязательства и семейные дела [3].

Гражданское законодательство представляет собой комплекс детально разработанных процессуальных норм, которые регламентируют механизмы подачи исков и обращения в судебные инстанции, направленных на защиту прав участников и поддержание правового порядка в судебных разбирательствах. Такой метод обеспечивает четкую инструкцию для реализации процессов, предотвращая неопределенность и конфликты. Гражданское законодательство затрагивает защиту индивидуальных прав и обязательств, упорядочивая сделочные операции как в коммерческой, так и в личной сферах. Приоритетными остаются вопросы наследственного правопреемства и сделки с недвижимостью, что демонстрирует адаптацию законодательства в условиях постоянных трансформаций требований к правовым стандартам.

Гражданское право представляет собой краеугольный камень правовых систем различных государств, задавая рамки норм и правил, касающихся гражданства и обязательств. Оно сохраняет свою актуальность и значимость, соответствуя потребностям общества, о чем свидетельствует работа гражданских кодексов Российской Федерации и Грузии.

Эволюционные процессы римского права формировались под воздействием многочисленных факторов, среди которых следует выделить обычаи, законодательные инициативы и практическую деятельность юристов. Обычаи, долго существовавшие в устной форме, представляли собой основополагающие элементы правовой системы, отражая культурные традиции общества. Условия общественных и правовых отношений требовали гибкости, в то время как нормирование поведения граждан обеспечивало предсказуемость в правоприменении, а исторический опыт служил чёткими ориентирами для справедливого разрешения споров.

В обществе Древнего Рима жрецы имели значительное влияние. Их углублённые познания в области религиозных норм непосредственно воздействовали на законодательные инициативы и их применение. Деятель-

ность жрецов не ограничивалась лишь толкованием предписаний; разрешая проблемы, возникшие на стыке божественного и светского законодательства, они обеспечивали соблюдение священных норм, что обеспечивало сплоченность общества и его стабильность. Их авторитет в этой сфере способствовал плодотворному сосуществованию религиозного и светского аспектов правовой системы.

В Риме магистраты, среди которых можно выделить консулов и преторов, обладали полномочиями по изданию обязательных нормативных актов. Эдикты, публикуемые в начале мандата, содержали правовые нормы и регламенты, касающиеся судебных процессов, что содействовало обновлению законодательных актов с учетом современных условий жизни.

Юридическая доктрина Древнего Рима отличалась высоким уровнем подготовки юристов, которые занимались не только консультированием, но и теоретическим обоснованием норм, регулирующих судебные разбирательства [4]. Гай и Ульпиан отметились выдающимися трудами, существенно определившими развитие римского законопорядка; их исследования легли в основу Кодекса Юстиниана, который до сих пор служит ключевым материалом в области правоведения [5]. Правовые нормы римского законодательства оказали значительное воздействие на становление правовых систем многих современных государств, включая страны Латинской Америки, среди которых Бразилия с гражданскими кодексами, восходящими к римским основам, и Индия, где адаптированное «личное право» сохраняет римские предписания в рамках исламских традиций. Следовательно, римское право служит основополагающим элементом для множества современных правовых систем, продолжая оказывать влияние на правоприменительную практику в различных уголках мира. Юридические структуры в ряде европейских стран, среди них Франция, Германия и Италия, зародились под влиянием римских норм. Основополагающие правила, регулирующие обязательства и договорные отношения, закрепленные в римской правовой традиции, сохраняют существенную значимость в континентальных и англо-саксонских системах. Римские нормы продолжают воздействовать на законодательные положения и практику судебного разбирательства, претерпевая изменения с учетом особенностей отдельных государств и культурных традиций.

В континентальных юридических системах Франции и Германии римские нормы выступают основным компонентом правопорядка. Принципы обязательств, возникшие в древности, сохраняют свою релевантность в наши дни, опираясь на идеи добросовестности и разумности. В англо-саксонских юрисдикциях, в частности, в США и Великобритании, влияние римского права заметно, хотя имеются различия между системами: множество концепций, регулирующих договорные отношения, претерпели адаптацию и вошли в практику. Данный факт подтверждает неизменность значимости римских норм, продолжающих определять современное законодательство и направлять юридическую практику, а также правовое мышление XXI века.

Французский Гражданский кодекс 1804 года служит фундаментом государственного устройства, вобрав в себя римские постулаты, относящие-

ся к регулированию обязательств и сделок, и положил начало современным направлениям в частном праве [6]. Гражданское уложение Германии, вступившее в действие в 1900 году, опиралось на римские идеи, оказав влияние на методы формирования обязательств и сделок [7]. Итальянский гражданский кодекс 1942 года сохранил данную традицию, используя римские постулаты, касающиеся собственности и обязательств [8]. Японская юридическая система формировалась, опираясь на английскую систему общего права, в то же время римское регулирование оказало влияние на гражданский и коммерческий кодексы, внедренные в период реформ в последней четверти XIX века. Гражданский кодекс, утвержденный в Турции в 1926 году, лег залог формирования юридической системы по швейцарской модели, содействовав вплетению римских норм в судебную практику страны [9].

За последние десятилетия юридическая система Китая претерпела существенные изменения; процесс реформ законодательства обеспечил интеграцию страны в мировую экономику, а правовые нормы обрели соответствие международным стандартам. В процессе реформ придавали особую важность адаптации римских принципов в области коммерческого права. Восприятие римских норм выходит за рамки их исторического аспекта и послужило базисом многочисленных современных законов. Ключевые принципы юридической определенности и равного отношения перед законом входят в число основных компонентов разнообразных правовых систем. Проблематика ответственности перед законом и требование строгого регулирования происходят от римской юриспруденции, оставаясь значимыми в современной практике правоприменения. Правовые традиции влияют на ежедневную практику нормотворчества и формирование концепции прав человека; римские мыслители, среди которых Гай, выдвинули концепцию универсальности права, сохраняющую силу и в настоящее время. Римское понимание права легло в основу защиты индивидуальных прав, равенства и гуманитарных норм, оказывая существенное влияние на работу современных демократических институтов и международных юридических систем.

Современные юридические системы, включая Кодекс Наполеона во Франции, сохраняют римские нормы, отражая неизменную значимость данных принципов. Основополагающие принципы римских норм структурируют законодательные положения, уменьшают неопределенность и содействуют справедливости в гражданских делах и государственных отношениях [6].

Концепты равенства и справедливости получили значительное признание в юридических системах разных стран, став основополагающем элементом правоприменительной деятельности; образовательные курсы на юридических факультетах акцентируют внимание на римских теориях, что способствует сохранению традиций и норм юриспруденции. Долгосрочное влияние римского права на законодательство обеспечивает поддержку его основных принципов, что делает его актуальным в правозащитной практике и воодушевляет юристов на разработку более справедливого общественного порядка. Данное явление имеет не только историческую значимость, но и является ключевым компонентом правовой культуры, способствующей формированию будущих правовых систем; наследие римского права подчерки-

вает значимость его изучения и признания для формирования гуманного общественного порядка.

Список литературы

1. Махмудзода, М. А. Защита прав человека и гражданина в римском праве / М. А. махмудзода. - Текст: электронный // академический юридический журнал. — 2020. — № 4(36.) — С. 153-157.
2. Жеребцова Е. Н. Соотношение цивильного и гражданского права в воспитательной функции права / Е. Н. Жеребцова. – Текст: электронный // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2021. № 23 – С. 86-89.
3. Законы XII таблиц: Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М., 1953, с. 21—33.
4. Солянова Д. Р. Роль юридической доктрины в древнем Риме и государствах средневековой Европы / Д. Р. Солянова, Л. В. Сокольская – Текст: электронный // Государственный гуманитарно-технологический университет (Орехово-Зуево). — 2018. — С. 505-507.
5. Зуева А. К. Кодификация Юстиниана / А. К. Зуева, А. А. Дрнишникова – Текст: элекронный // Покровские чтения. – 2024. — С. 73-74
6. Французский гражданский кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями на 1939 г. / пер. с фр И. С. Перетерского. - Хабаровск
7. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учебн. пособие / под ред. проф. 3. М. Черниловского составитель В. Н Садиков-с 292 – Москва, 1994
8. Тузов Д. О. Общие положения об обязательствах гражданского кодекса Италии (перевод и простейшие комментарии ст. 1173-1320) (часть1) / Д. О. Тузов, А. М. Саргсян – Текст: электронный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. - №1 – С. 129-180.
9. Тариканов Д. В. Введение в турецкое частное право / Д. В. Тариканов. – Текст: электронный // Закон. – 2023. - №8 – С. 14-29.

УДК 004.9:37

Пухарев Максимилиан Денисович
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: pukharevmax1@gmail.com

Pukharev Maximilian Denisovich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: pukharevmax1@gmail.com

РОБОТИЗАЦИЯ И ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

ROBOTICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

В статье рассмотрены такие понятия, как «искусственный интеллект» и «роботизация». Автором приводятся определения данных понятий, существующие в правовых нормах и научном сообществе. Кроме того, определяются плюсы и минусы использования средств автоматизации в различных сферах общественной жизни с учетом существующей статистики указанного факта. Подводя итог своей работе, автор высказывает предположение относительно дальнейшего вектора развития данной сферы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, роботы, роботизация, автоматизация, процесс, программное обеспечение.

The article discusses such concepts as "artificial intelligence" and "robotics". The author provides definitions of these concepts that exist in legal norms and the scientific community. In addition, the pros and cons of using automation tools in various spheres of public life are determined, taking into account the existing statistics of this fact. Summing up his work, the author suggests a further vector of development in this area.

Keywords: artificial intelligence, robots, robotization, automation, process, software.

В настоящее время трудно представить развитие тех или иных общественных отношений без внедрения роботизированных систем или искусственного интеллекта (далее - ИИ).

Ввиду того, что данные понятия являются относительно новыми для российских общественных отношений, то автор считает необходимым дать определения данным понятиям.

Определение искусственного интеллекта (далее – ИИ) приводится законодателем в п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». В соответствии с указанной нормой искусственный интеллект - комплекс технологических решений,

позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

При этом рассматривая вопрос ИИ нельзя не сказать о процессе, предшествовавшем этому - роботизации. Роботизация позволила упростить решение тех или иных задач в общественной жизни, а посредством применения ИИ получила возможность делать это автономно, без вмешательства человека вне зависимости от изменяемых вводных данных.

Рассматривая вопрос роботизации следует отметить, что в рамках нормативно-правового регулирования в законодательных актах определение данного понятия своего закрепления не нашло. Вместе с тем роботизация упоминается как смежный инновационно технический процесс наряду с цифровизацией и развитием искусственного интеллекта.

Однако существует достаточное количество доктринальных взглядов на вопрос об определении понятия «роботизация». Так, например, С.А. Кравченко термин «роботизация» определяется как «автоматизация» [5, с. 359]. В свою очередь, С.Е. Гасумова под роботизацией понимает использование робототехники в различных сферах общественной жизни [4, с. 80].

Исходя из существующих точек зрения, по мнению автора, роботизация - часть автоматизированного процесса общественной жизни, связанного с использованием роботизированной техники.

Таким образом, видится возможным сделать вывод о том, что в научном сообществе существуют различные взгляды и подходы к определению понятий ИИ и «роботизация». Каждое из рассматриваемых определений в той или иной мере раскрывает сущность самого используемого понятия.

Поскольку в настоящее время происходит достаточно быстрое и повсеместное развитие использование средств роботизации и внедрения искусственного интеллекта, немаловажным является вопрос сферы применения данных технологий.

В соответствии со статистическими данными за 2023 год, представленными Национальным центром развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, наиболее популярной сферой применения ИИ стала сфера перспективных методов использования ИИ (27,8% от всех кейсов). Наряду с применением искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни, продолжается процесс роботизации уже существующих производств. При этом, данные показатели с каждым годом увеличиваются. По итогам проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстат) исследования применения робототехники в обследуемых организациях за 2023 год отмечены высокие показатели использова-

ния данного технического решения (табл. 1) [4].

Таблица 1

Применение робототехники по субъектам Российской Федерации (выдержка)

Российская Федерация, округ, субъект Российской Федерации	Количество замещенных рабочих мест в организациях	Количество применяемых промышленных роботов в организациях, шт.	Количество применяемых складских и логистических роботов в организациях, шт.
Российская Федерация	2 795 231	12 841	3 009
Центральный федеральный округ	861 213	4 316	1 177
Московская область	186 526	1101	255
г. Москва	116 850	602	167
Северо-Западный федеральный округ	200 489	2 334	241
Ленинградская область	15 639	642	63
г. Санкт-Петербург	31 801	1347	134

Как видно из данных, представленных в таблице, роботизирование и автоматизирование в Российской Федерации приобрело практически повсеместный масштаб. Безусловно, это связано, в частности, с желанием вложить имеющиеся средства в технологию, которая будет выполнять быстрее и качественнее, не затрачивая дополнительных средств на оплату заработной платы, оплату обязательного отпуска и прочих расходов.

При этом нельзя однозначно говорить о том, положительно или негативно внедрение технологических новшеств в общественные отношения. У каждой медали есть две стороны, поэтому далее автором будут рассмотрены плюсы и минусы использования ИИ и робототехнических средств в существующих общественных отношениях.

Безусловными преимуществами использования искусственного интеллекта и роботизации являются эффективность взаимодействия между устройствами и системами, что в том числе отражается и в оперативности принимаемых решений; снижения вероятности ошибки при комплексном создании того или иного продукта, ввиду того, что изготовление происходит в рамках одной, целой системы; использование достижений науки, в частности, в сфере современных технологических и информационных решений; для ИИ - возможность своевременного и быстрого получения информации из любого существующего источника.

Вместе с тем, использование ИИ наравне с роботизированными процессами имеет и некоторые негативные стороны. Например, в настоящее

время до сих пор не разработаны единые требования, предъявляемые к ИИ среди производителей такого программного обеспечения, что, в дальнейшем, способно породить некоторые проблемы.

Также немаловажным является факт, что безусловное преимущество в автоматизировании и ускорении производства в таких случаях связан с сокращением рабочих мест для людей, что также способно повлечь некоторые негативные последствия, например, рост преступности ввиду отсутствия возможности обеспечить себе необходимый уровень жизни.

Следующим фактором применительно преимущественно к ИИ является отсутствие у машины чувств и эмоций, присущих живому человеку. Некоторыми исследователями, в частности Евгением Волохом, ранее отмечалось, что в случае соблюдения некоторых условий (защищенности такого программного обеспечения и возможности самостоятельного изготовления мотивированного решения) человечество обязано будет принять ИИ в качестве судей для рассмотрения споров, которые на настоящем этапе рассматриваются в судебных органах [6, с. 116]. Однако, нельзя однозначно согласиться с позицией данного автора. Применительно для российской правовой системы значимую роль играет институт судейского усмотрения. Принимая «на службу» машину, никто не спорит, что решения будут справедливыми в соответствии с нормами права, но потеряется уникальность рассмотрения споров таким образом - гуманность. Только человек в состоянии испытывать чувства, только человек способен смилостивиться на фоне раскаяния другого человека.

Кроме того, открытым остается вопрос защищенности таких информационных продуктов. Отсутствие должного уровня защищенности от несанкционированного воздействия на работу такого продукт способно повлечь катастрофические последствия для человека.

Таким образом нет однозначного «хорошо» или «плохо» относительно использования рассматриваемых инновационных технологий. Более того, само человеческое сообщество не может дать четко определенного ответа на вопрос поддерживают ли они роботизация и внедрение ИИ в общественные отношения или нет, поскольку у каждого есть свой индивидуальный взгляд на указанный вопрос.

Подводя итог, следует констатировать, что процессы автоматизация в виде роботизации и внедрения искусственного интеллекта постепенно внедряются в различные сферы общественной жизни. По мнению Водина Д.В. наиболее востребованными направлениями применения таких технологий в ближайшем будущим будут являться области информационных технологий, машинного обучения, телемедицины и технологий 5G [, с. 2]. С этим утверждением трудно не согласиться, поскольку в указанных сферах вероятность раскрытия потенциала процессов роботизации и внедрения искусственного интеллекта выше, чем в других областях общественной жизни.

Опираясь на это законодателю необходимо проработать вопросы правового регулирования применения указанных технологических средств, вопросы привлечения ответственности за вмешательство в указанные процессы

посредством, например, ужесточения существующих правовых норм ввиду большей потенциальной опасности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 27.04.2020. — № 17. — ст. 2701.
2. Водин, Д. В. Применение искусственного интеллекта и его преимущества и недостатки в век цифровых технологий— Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XLVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2022 г.). URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/462/17492/
3. Гасумова С. Е., Портер Л. Роботизация социальной сферы // Социология науки и технологий. 2019. № 1. С. 79–94.
4. Информационно-аналитическая справка по результатам мониторинга внедрения решений в сфере искусственного интеллекта в приоритетных отраслях экономики Российской Федерации по итогам 2023 года, НЦРИИ : Национальный портал в сфере искусственного интеллекта : сайт. – Москва, 2024. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/vnedrenie-ii/2023_informacionno-analiticheskaya_spravka_po_rezulytatam_monitoringa_vnedreniya_resheniy_v_sfere_iskusstvennogo_intellekta_v_prioritetnyh_otraslyah_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_po_itogam_2023_goda_ncrii/ (дата обращения: 17.10.2024). — Режим доступа: свободный.

УДК 34.01

Рекунова Маргарита Олеговна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: margo.rekynova@mail.ru

Rekunova Margarita Olegovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: margo.rekynova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЭКОНОМИКУ США

THE IMPACT OF WORLD WAR II ON THE US ECONOMY

Эпоха Второй мировой войны стала переломным моментом в истории американской экономики. Именно в те годы Соединённые Штаты сумели преодолеть последствия Великой депрессии и закрепиться на позиции глобального экономического лидера. Запуск военного производства во времена Второй мировой войны стал крупным толчком для американской экономики. Это время ознаменовалось массовыми государственными заказами, что вызвало быстрый прирост производственных объёмов и необходимость в мобилизации национальных ресурсов. Столь интенсивный процесс оказал огромное влияние на экономику Соединённых Штатов, поддерживая трансформацию страны в доминирующую мировую экономическую силу. В эпоху с 1940 по 1945 год, на фоне глобального конфликта, экономика страны претерпела трансформацию: от стагнации времён Великой депрессии к стремительному росту, который выдвинул США на лидирующие позиции в мировом экономическом пространстве.

Этот период отмечен амбициозной мобилизацией ресурсов и масштабными военными заказами, благодаря которым производственные показатели заметно повысились, а уровень безработицы сократился. Валовой внутренний продукт страны восхождает с 103 миллиардов долларов до 228 миллиардов долларов к 1945 году, выражая экономический бум в цифрах. Производственная мощь страны впечатляет своим масштабом: сборочные линии доставили на фронты почти 300 тысяч воздушных судов, более чем тысячу кораблей и субмарин, тысячи танков и миллионы единиц стрелкового оружия.

Война, кроме своих прямых экономических последствий, также заложила основы для научных и технических инноваций, а также социальных сдвигов. Женщины стали активными участниками производственного процесса, и произошли волны миграции в города с развитой инфраструктурой, что сформировало новую демографическую картину. Эти изменения послужили основой для будущего экономического взлёта и преобразований, заключающихся в укреплении США как мира экономической сверхдержавы в поствоенном мире.

Ключевые слова: Вторая мировая война, экономика США, ВВП, мобилизация ресурсов, занятость, социальные изменения.

The era of World War II was a turning point in the history of the American economy. It was during those years that the United States managed to overcome

the consequences of the Great Depression and consolidate its position as a global economic leader. The launch of military production during World War II was a major boost to the American economy. This time was marked by massive government orders, which caused a rapid increase in production volumes and the need to mobilize national resources. Such an intensive process had a huge impact on the economy of the United States, supporting the country's transformation into a dominant global economic force. In the era from 1940 to 1945, against the backdrop of a global conflict, the country's economy underwent a transformation: from the stagnation of the Great Depression to rapid growth, which advanced the United States to a leading position in the global economic space.

This period was marked by ambitious mobilization of resources and large-scale military orders, thanks to which production indicators significantly increased and the unemployment rate decreased. The country's gross domestic product rises from $103 billion to $228 billion by 1945, expressing the economic boom in numbers. The country's manufacturing power is impressive in its scale: assembly lines delivered to the front almost 300 thousand aircraft, more than a thousand ships and submarines, thousands of tanks and millions of small arms. The war, in addition to its direct economic consequences, also laid the foundations for scientific and technical innovations, as well as social changes. Women became active participants in the production process, and there were waves of migration to cities with developed infrastructure, which formed a new demographic picture. These changes served as the basis for the future economic takeoff and transformations consisting of strengthening the United States as an economic superpower in the post-war world.

Keywords: World War II, US economy, GDP, resource mobilization, employment, social change.

В эпоху Второй мировой войны Соединённые Штаты Америки пережили значительные экономические преобразования, которые помогли стране преодолеть последствия Великой депрессии и укрепиться в роли лидера мировой экономики. Силы рыночной динамики были переориентированы в ответ на военные нужды, что привело к увеличению объёмов производства, снижению уровня безработицы, и способствовало внедрению новаторских технологических решений, оказав эти изменения длительное воздействие на экономическое будущее страны.

Государство способствовало переоснащению производства для удовлетворения военных потребностей и росту инвестиций в оборонную отрасль, что требовало активного вмешательства в экономические процессы. Трансформация не обошла стороной социальную сферу: вследствие обстоятельств женщины стали в полной мере вовлечены в производственную работу, а демографическая карта страны изменилась из-за миграционных потоков крупных масштабов в направлении промышленных районов.

Этот материал предлагает подробный анализ воздействия военных событий на экономические реалии Америки, исследуя статистические данные и их эволюцию в те годы, а также освещает протяжённое влияние этих событий на экономические и социальные аспекты американского общества.

Век двадцатый для Соединенных Штатов ознаменовался двумя ключевыми событиями, которые коренным образом осуществили поворот в экономической истории — Великой депрессией и Второй мировой войной. Последствия этих вековых моментов оказались многочисленными и долгосрочными, оказывая глубокое влияние на американскую и глобальную экономику [1, с. 45–62].

Конец Великой депрессии был окончательно поставлен благодаря войне, которая активировала экономическую активность. Федеральное правительство, обретя сильные экономические полномочия, начало играть ключевую роль в регулировании экономических потоков, опираясь на финансовую политику и потребительский спрос. Военный конфликт дал толчок к возрождению американской промышленности, приводя к 1945 году к радикальному сдвигу во многих секторах экономики - от аэрокосмической и электронной промышленности до атомной энергетики.

Трудовое движение США, укрепившееся в результате этих изменений после периода депрессии, выросло в мощную силу, предоставив существенный вес профсоюзам и влияние на политику как частного, так и государственного сектора. Бурные научные и технические прорывы, осуществленные в военные годы, продолжали развивать начатые в период депрессии инновации, вдохновляя ученых, инженеров и политиков на стремление к непрерывному прогрессу.

Наряду с этим, значительное повышение уровня доходов населения и, зачастую, улучшение жизненных условий в период войны подогревали ожидания американцев постоянного роста благосостояния. Тем не менее, существовало и опасение, что после войны может последовать новый экономический спад.

В итоге, Вторая мировая война принесла разрушения экономикам большинства стран мира, за исключением экономики Соединенных Штатов, которые вышли из конфликта с беспрецедентным экономическим преимуществом и политической властью, вступив в послевоенный период 1945 года и далее.

Великая Депрессия, охватившая планету, предвещала шторм глобального масштаба, который вскоре обернётся конфликтом, известным как Вторая мировая война. Этот переворот не только дестабилизировал национальные экономики, но и в свою очередь способствовал изменениям в политической картине различных стран. В Германии, где к власти пришли Адольф Гитлер и его нацистская партия, они использовали депрессию как благодатную почву для обещаний восстановления мощи государства, обещая вернуть контроль над собственной судьбой, вопреки очевидному кризису, который охватил либеральные государства, включая Соединённые Штаты и Великобританию.

На территории США президент Франклин Рузвельт предложил собственный план борьбы с кризисными явлениями – «Новый курс». Новый курс предусматривал реформы, нацеленные на возрождение американского капитализма и управления страной на инновационной основе. Хотя с 1933 по 1940 год эта программа смягчила удар последствий Депрессии, полностью

кризис она не преодолела. С наступлением войны в 1939 году, когда нацистская Германия вторглась в Польшу, стало ясно, что Соединённые Штаты продолжали оставаться в глубине депрессивного состояния, что отражалось в статистике экономических показателей, в частности, ВВП страны, который только к 1936 году смог превысить предкризисные показатели 1929 года.

Безработица стала бедствием той эпохи. Пик экономического спада пришёлся на 1929 –1933 годы, но сложная ситуация сохранялась вплоть до 1939 года. Тем не менее, когда мир застыл на пороге войны, США демонстрировали готовность к изменениям. Различные программы «Нового курса», созданные к 1939 году, позволяли федеральному правительству брать на себя больший контроль над социальными и экономическими направлениями страны [2, с. 4].

С 1939 по 1941 год, когда военные действия охватили Европу и Азию, американское производство начало наращивать мощности, чтобы укрепить своих союзников, включая Великобританию. «Конверсия», или переход от гражданского производства к военному, стала основным вопросом в американской экономической жизни в начале 40-х. Лидирующие компании в отраслях активно противились реформам из-за страха сокращения своей рыночной доли. Государственные органы и лидеры рабочего движения стремились к конверсии, которую стимулировал Вальтер Ройтер, представляющий интересы Объединенного профсоюза работников автопрома, выступивший в поддержку перенастройки деятельности крупных автогигантов на производство авиационной техники. Несмотря на первоначальное противодействие как со стороны бизнеса, так и федеральных официальных лиц, план Ройтера привлек внимание к недостаточной военной подготовке США. В итоге к 1942 году промышленность полностью встала на рельсы военного производства, внося весомый вклад в сферу авиации уже к 1943 году [3, с. 102–118].

В США в период с 1921 по 1941 год проводилась работа по увеличению военно-морского флота, направленная на обеспечение безопасности страны в назревавшей новой войне. Морская комиссия США (USMC), учрежденная еще в 1936 году в рамках «Нового курса», стремилась оживить тогда упадочную судостроительную отрасль, страдающую от экономической депрессии. С 1939 года и до окончания Второй мировой войны Морская комиссия финансировала и управляла крупнейшим и наиболее успешным проектом торгового судостроения в мировой истории. К концу войны верфи США, работающие по контрактам комиссии, построили в общей сложности 5 777 океанских торговых и военно-морских судов и множество судов меньшего размера [4].

В рамках программы экстренного кораблестроения, которую финансировала Морская комиссия (USMC), были построены новые верфи на Атлантическом, Персидском и Тихоокеанском побережьях США. Среди них - подводные лодки (17 штук), эсминцы (31), десантные корабли (300), несколько крупных плавучих доков для ремонта подлодок.

Многочисленные суда, спущенные на воду комиссией, исполняли ключевую роль в программе «Ленд-Лиз» 1941 года, перевозя американские товары для европейских союзников. Эта программа дала понять, что США

готовы нести значительную часть экономической нагрузки в борьбе против стран Оси, в то время как они еще не присоединились к войне официально. Нельзя однозначно утверждать, что помощь по ленд-лизу была решающим фактором в борьбе Великобритании и СССР с Германией. Исторические исследования показывают, что вклад союзников через поставки оружия и материалов имел хоть и значительное влияние на ход войны с Германией для СССР, но всё же не стал определяющим фактором победы. Соглашение о поставках в СССР по ленд-лизу было подписано 11 июня 1942 года, но фактически поставки начались с ноября 1941 года. На 31 декабря 1945 года их стоимость составила свыше 11,1 млрд долларов [5, с. 2].

Атака на Перл-Харбор стала решающим моментом, подтолкнувшим к глобальному переосмыслению американской экономики. После объявления войны Японии и Германии стало ясно, что США необходимо полностью перестроить экономику для поддержки военных усилий, и, как годом ранее заявил президент Рузвельт, превратить страну в «Арсенал демократии». Чтобы справиться с этой задачей, Вашингтон начал формировать эффективную административно-бюрократическую структуру для мобилизации ресурсов страны.

В 1939 году, с началом военных приготовлений, и в 1944 году, когда военное производство достигло своего пика, правительство США осознало важность момента и опасности неконтролируемого роста военной экономики. В отличие от других стран, таких как Великобритания и Германия, где военную экономику курировали специализированные советы с участием военных и гражданских представителей, американская модель мобилизации была менее централизованной. В Соединённых Штатах, по контрасту с указанными странами, вооруженные силы оставались вне контроля гражданского управления и не были подчинены объединяющему органу, координирующему всю военную экономику. Военные структуры отрасли занимались согласованием крупных потребностей в технике и кадрах, а также могли немало воздействовать на промышленные сегменты, связанные с гражданским обеспечением [6, с. 420].

Параллельно военной машине активно действовали государственные мобилизационные органы, которые, невзирая на первоначальное сопротивление, старались оказывать влияние на процессы закупок военной техники (танки, самолеты, корабли) и распределение стратегических материалов, таких как сталь и алюминий. Значительное усиление военных расходов и федерального бюджета стало очевидным благодаря резкому взлёту ВВП в годы военных конфликтов, что отражало масштабное увеличение экономической активности в тот период.

Чтобы контролировать и упорядочить этот рост, президент Франклин Делано Рузвельт в 1939 году учредил Федеральное управление по оказанию чрезвычайной помощи (FERA). Главной целью программы было сокращение безработицы среди домашних хозяйств путём создания новых неквалифицированных рабочих мест в местных органах власти и органах управления штата. Для надзора за усилиями по мобилизации Рузвельт создал Управление по управлению производством, Управление по регулирова-

нию цен и гражданским поставкам, а также Совет по приоритетам и распределению поставок [7, с. 4–17].

В 1945 году начался сложный процесс перехода от военного к гражданскому производству. Управление военным производством, которое возглавлял Нельсон, было заменено Администрацией гражданского производства, перед которой была поставлена задача реконверсии экономики, то есть её возвращения к структуре мирного времени [8, с. 38–45].

Перераспределение производственных мощностей с военных целей на нужды гражданского сектора стала лишь первым шагом. Значительное расширение военных затрат послужило основой для возникновения «оборонно-промышленного альянса» - тесного взаимодействия частных предприятий, общественных институтов, учебных заведений и государственных структур, которые определяли ключевые аспекты военной стратегии США во времена противостояния Холодной войны.

Конец войны стал моментом значительного роста экономической мощи Соединенных Штатов. Конфликт полностью преодолел кризис Великой депрессии, установив основы плодотворного сотрудничества правительства, бизнеса и трудовых организаций в послевоенный период. Такое триединство стимулировало экономический рост на долгие годы после завершения глобального конфликта. Экономическая мощь, полученная в результате индустриального рывка, вывела США на лидирующие позиции по сравнению с союзниками и противниками.

Американские руководители стремились централизовать влияние США в мировой экономике после войны. Экономическая помощь Европе через план Маршалла и поддержка Японии посредством американских вложений в их восстановление помогли укрепить связь между американской экономикой и экономиками этих государств. Важное значение имела Бреттон-Вудская конференция 1944 года, которая заложила основы современной системы валютных отношений и привела к созданию Международного валютного фонда [9, с. 88–103].

Экономический историк Алан Милвард подчёркивает, что «к 1945 году, Соединённые Штаты заняли несравненно более сильную экономическую позицию по сравнению с 1941 годом основы экономической доминации, которые обеспечат влияние страны на мировую арену на ближайшие четверть века, были заложены». По словам Милварда, опыт военных действий изменил экономику стран-участниц и международную экономику в целом [10, с. 408].

Список литературы

1. Бернштейн Б. Вторая мировая война и экономика США // Экономическая история. 2015. № 3. С. 45-62.

2. «Великая депрессия 1929-1933 гг.» с.18 // Текст научной статьи по специальности «История и археология» Гринин Л. Е. CYBERLENINKA – научная электронная библиотека

3. Дэвидсон Дж. Экономические последствия Второй мировой войны для США // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 102–118.

4. Газета «Морские вести России» №15, 2022 г. // «Деятельность Морской комиссии США», из истории флота.

5. Научная статья В. И. Фрыделя «Ленд-лиз: исторический анализ и современное экономическое применение» // публик. в журнале «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», 2013г. С.2

6. Киндельбергер Ч. Великая депрессия 1929–1939 гг. Пер. с англ. М.: Дело, 2019. 420 с.

7. ««Хэппи энд» Франклина Делано Рузвельта» // Текст научной статьи по специальности «История и археология» Латов Ю.В., Попов Г.Г, CYBERLENINKA – научная электронная библиотека С.4–17

8. «Америка в войне: рождение сверхдержавы», Г. Трофимов // Эксперт. – 08-05-2023. – № 19 (1296). – С.38-45.

9. Хиггс Р. Война и американская экономика: мифы и реальность // Исторический вестник. 2020. № 2. С. 88–103.

10. С.Милвард «Война, экономика и общество, 1939-1945» эл. книга, с.408

УДК 342.9

Руселович Анна Вячеслава Александровна
студент
(Санкт-Петербургская
юридическая академия)
E-mail: siavaruselovich@mail.ru

Ruselovich Anna Vyacheslava Alexandrovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: siavaruselovich@mail.ru

Савченко Марианна Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории
государства и права
и государственного права
(Санкт-Петербургская
юридическая академия)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

Savchenko Marianna Sergeevna
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory
and History of State and Law
and Public Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL NORMS

Административно-правовые нормы — это первичный элемент административного регулирующего воздействия на общественные отношения. Нормы административного права содержатся в федеральных законах, законах субъектов РФ, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, постановлениях, приказах и инструкциях федеральных органов исполнительной власти и многих других актах. В системе административного правового регулирования правовым нормам, отводится центральное место, ибо их отсутствие непременно приведет к безжизненности всей системы функционирования административного права. [2]

Ключевые слова: Административно-правовая норма, структура административной нормы, формы реализации административной нормы, классификация административной нормы.

Administrative and legal norms are the primary element of administrative regulatory impact on public relations. The norms of administrative law are contained in federal laws, laws of the subjects of the Russian Federation, decrees of the President of the Russian Federation, resolutions of the Government of the Russian Federation, resolutions, orders and instructions of federal executive authorities and many other acts. In the system of administrative legal regulation, legal norms are given a central place, because their absence will certainly lead to the lifelessness of the entire system of functioning of administrative law.

Keywords: Administrative-legal norm, the structure of the administrative norm, the forms of implementation of the administrative norm, classification of the administrative norm.

По мнению Ю. И. Мигачева административно-правовая норма — это норма права, регулирующая отношения в сфере государственного управления, а также отношения управленческого характера во внутриорганизационной сфере органов исполнительной власти, деятельности аппаратов органов законодательной и судебной власти, отношения в сфере осуществления государственной службы, а также отношения, связанные с организацией административного судопроизводства. [5]

А. И. Стахов считает, что административно-правовая норма — установленное Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием или с их санкции общеобязательное, формально определенное установление или правило поведения, регулирующее вне процессуальные общественные отношения в сфере публичного администрирования (административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства), в сфере административно-организационного взаимодействия органов публичной власти, а также в сфере административно-публичного взаимодействия физических лиц и организаций, и действующее в отношении неопределенного круга субъектов этих отношений. [8]

Предметом регулирования норм административного права выступают следующие группы общественных отношений в сфере административного права:

1) отношения, связанные с непосредственным осуществлением субъектами государственного управления управленческой деятельности, т. е. своих задач, функций и полномочий вовне;

2) отношения внутриорганизационные — отношения внутри субъектов государственного управления, а также в аппаратах законодательных и судебных органов, связанные с организацией их деятельности, а также прохождением в них государственной службы;

3) отношения, связанные с организацией административного судопроизводства.

Характерные особенности административно-правовых норм:

1. Действуют в сфере административного воздействия государства;
2. Не только регулируют административно-правовое поведение физических лиц и организаций, но и регламентируют административную компетенцию, административно-правовые функции, административно-правовые методы и формы, а также вне процессуальных административных процедур, регламентирующие деятельность органов публичной власти и их должностных лиц;
3. Большинство административно-правовых норм являются императивными, то есть, определяют соответствующие правила поведения физических лиц и организаций, государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц в виде категорических предписаний, отступление от которых не допускается в их деятельности;
4. Большая часть норм административного права содержится не в законах, а в подзаконных нормативных правовых актах, издаваемых (принимаемых) органами государственной власти;

5. Исполнение, использование и соблюдение административно-правовых норм обеспечивается мерами административного и дисциплинарного принуждения;

6. Административно-правовые нормы регулируют отношения, возникающие в сфере публичного администрирования (административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности публичной администрации), в сфере административно-организационного взаимодействия органов публичной власти, а также в сфере административно- публичного взаимодействия физических лиц и организаций.

7. Административно-правовые нормы нередко охраняют общественные отношения, регулируемые нормами других отраслей права (конституционного, гражданского, финансового, трудового и др.);

8. Административно-правовые нормы устанавливаются, изменяются и отменяются законодательными органами, Президентом РФ, Правительством РФ, уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, высшими должностными лицами субъектов РФ. В установленных законом случаях административно-правовые нормы вправе устанавливать, изменять и отменять организации, наделяемые административно- публичными полномочиями (Центральный банк РФ, Социальный фонд России (СФР), Фонд обязательного медицинского страхования и др.).[8]

Основное отличие административно-правовых норм от норм других отраслей права состоит в том, что они имеют собственные юридические средства защиты, выступающие, как правило, во внесудебном, т. е. административном порядке, они часто устанавливаются самими субъектами исполнительной власти и во многих случаях регулируют общественные отношения, составляющие предмет других отраслей права: финансового, земельного, налогового, трудового, экологического и т. д. [5]

Административно-правовые нормы выполняют регулятивную функцию, т. е. направлены на организацию, упорядочение и совершенствование отношений, которые складываются в сфере государственного управления. Нормы административного права также выполняют охранительную и защитную функцию, т. е. обеспечивают охрану и защиту общественных отношений в сфере реализации исполнительной власти от нарушений. Эти нормы предписывают воздерживаться от совершения противоправных деяний, а также регулируют отношения, связанные с применением административного воздействия при посягательстве на отношения, охраняемые административным правом. [5]

Структура административно-правовой нормы

Каждая правовая норма, будучи своеобразной «клеточкой» системы права, в свою очередь, имеет внутреннюю структуру. [10]

Под структурой административно-правовой нормы понимается внутреннее строение нормы, определенный порядок взаимосвязи, взаимообусловленности составных частей, элементов нормы. Административно-правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. [5]

Структура нормы права может быть выражена в определенной формулой: ЕСЛИ-ТО-ЗНАЧИТ.

Гипотеза (ЕСЛИ) — это та часть правовой нормы, которая указывает на конкретные жизненные обстоятельства (условия), при наличии или отсутствии которых вступает в действие само правило. Гипотеза содержит условия, с помощью которых удается определить, подпадает ли конкретная жизненная ситуация под действие данной правовой нормы. Она содержит сведения о фактических обстоятельствах, при наличии которых должно быть реализовано то или иное правовое предписание, т. е. определяет сферу действия правовой нормы. Например, совершение гражданином административного правонарушения дает уполномоченным на то органам и их должностным лицам право привлечь виновного к административной ответственности.

Диспозиция (ТО) — часть правовой нормы, которая указывает на само правило поведения. Она является центральным элементом правовой нормы. Субъекты правоотношений, реализуя свои правомочия, должны действовать согласно этому правилу поведения. Именно в диспозиции наиболее четко и последовательно проявляются сущность и функции правовой нормы.

Диспозиции, в которых формулируются одновременно и права, и обязанности, в нормах административного права встречаются относительно редко. Независимо от того, каким образом сформулирована диспозиция, она всегда предполагает неразрывность, взаимосвязь прав и обязанностей, всегда указывает на то, как должны (или могут) вести себя субъекты.

Санкция (ЗНАЧИТ) — это часть правовой нормы, которая указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения юридической нормы, т. е. это меры наказания, ответственность за несоблюдение нормы права. [10]

Важно иметь в виду, что санкция указывает не на любое административное воздействие, а лишь на такое, применение которого предусмотрено нормой в связи с правонарушением. Поэтому административно-предупредительные меры (введение карантина, закрытие участков границы, оцепление места происшествия) не могут быть отнесены к санкциям, ибо они не связаны с совершением правонарушения. Административно-правовые санкции, применяемые за административные правонарушения, предусматриваются КоАП РФ. [10]

Административно-правовая норма, как совокупность составляющих ее элементов, не тождественна содержанию конкретной статьи, пункта или параграфа нормативного правового акта. В некоторых случаях структурные части нормы могут быть рассредоточены в различных статьях одного или даже нескольких нормативно-правовых актов.

Нормы административного права чаще всего носят прямой способ изложения, однако могут быть и отсылочными. Прямой способ изложения нормы выражается в том, что все ее элементы представлены сразу. Отсылочный способ – представлены лишь отдельные элементы, например, гипотеза и диспозиция в одном документе, а санкция за их нарушение – в другом. [4]

Кроме того, существуют нормы административного права, которые изложены бланкетно. В этом случае недостающие сведения не просто находятся в другом нормативном правовом акте, они представляют собой самостоятельные нормы права. Использование различных способов изложения

норм права дает законодателю возможность избежать определенных повторов. [4]

Классификация административно-правовых норм

Все нормы административного права могут быть классифицированы по следующим критериям:

В зависимости от юридического содержания административные нормы могут быть:

1. Административно-обязывающие — предписывающие обязательное совершение в административно-право- вой сфере определенных действий, о которых идет речь в данной норме (например, нормы, содержащиеся в Правилах дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, Правилах противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 № 390, Правилах оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 № 814); [8]

2. Административно-запрещающие — предусматривающие запрет на совершение в административно-правовой сфере определенных действий, указанных в этих нормах (например, нормы, устанавливающие запреты для государственных гражданских служащих, нормы, устанавливающие запреты для пешеходов и водителей транспортных средств);

3. Административно-управомочивающие — предусматривающие возможность действовать в административно-правовой сфере по своему усмотрению, в пределах требований, содержащихся в данных нормах. Такие нормы предоставляют участникам регулируемых ими отношений возможность совершать определенные действия или воздерживаться от их совершения (например, нормы, определяющие административные полномочия государственных гражданских служащих, сотрудников полиции) [8]

4. Стимулирующие (поощрительные), то есть обеспечивающие должное поведение с помощью средств материального или морального воздействия. По существу, они связаны с экономическими методами, которые используются в процессе реализации исполнительной власти. Такими нормами устанавливаются, например, налоговые, таможенные и иные льготы, освобождение от их уплаты. Как правило, такие меры сопутствуют предписаниям или запретам;

5. Рекомендательные, то есть не содержащие юридически обязательных предписаний. В них предлагаются возможные варианты эффективного решения определенных задач. Это, например, рекомендации по применению санкций за нарушения природоохранного и налогового законодательства; [4]

6. Административно-декларативные — устанавливающие наиболее общие правовые начала (принципы) организации и осуществления административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности в России (например, нормы, устанавливающие задачи и принципы государственной службы в Российской Федерации);

7. Административно-дефинитивные — содержащие формулировки специальных понятий, терминов, используемых в административно-

правовой сфере (например, «полиция», «административное правонарушение», «министерство», «лицензия», «декларация», «сертификат соответствия», «оружие», «боеприпасы» и т. п.). [8]

По предмету регулирования:

1. Материальные административно-правовые нормы юридически закрепляют комплекс обязанностей и прав, а также ответственность участников регулируемых административным правом управленческих отношений, т. е. фактически их административно-правовой статус. В материальных нормах находит свое выражение тот правовой режим, в рамках которого должна функционировать система исполнительной власти (государственного управления), должны действовать участники регулируемых управленческих отношений. Такие административно-правовые нормы нередко называют статичными. Это, например, нормы, определяющие обязанности соответствующих должностных лиц принять и рассмотреть в установленный срок жалобу гражданина, основы компетенции того или иного субъекта исполнительной власти;

2. Процессуальные административно-правовые нормы регламентируют динамику государственного управления и связанных с ним управленческих отношений. Например, это нормы, определяющие порядок приема, рассмотрения, разрешения жалоб и заявлений граждан, порядок производства по делам об административных правонарушениях. Их назначение сводится к определению порядка (процедуры) реализации юридических обязанностей и прав, установленных нормами материального административного права в рамках регулируемых управленческих отношений.

В свою очередь, процессуальные нормы делят на административно-юрисдикционные и административно-процедурные. Первые связаны исключительно с вопросами привлечения к административной ответственности или решением иных спорных (негативных) правовых вопросов, а вторые регулируют многочисленные процедурные аспекты позитивного характера в рамках административно-правовых отношений (регламенты, инструкции, правила, положения). [10]

Формы реализации норм административного права

Реализация норм административного права — это процесс практического претворения в жизнь субъектами административного права государственной поли, выраженной в нормах этой отрасли права. [6]

В административном праве выделяют 4 формы реализации правовых норм: 1) соблюдение; 2) исполнение; 3) использование; 4) применение.

Соблюдение характеризуется добровольным подчинением субъекта права требованиям административно-правовых норм. В отличие от исполнения, сущность данной формы состоит в воздержании субъекта от совершения действий, запрещенных нормами. Таким образом, соблюдение может осуществляться без вступления субъекта в конкретные административно-правовые отношения. При соблюдении имеет место как бы пассивное исполнение: субъект может не предпринимать активных действий, характерных для исполнения, однако обязан выполнять определенные условия, формули-

руемые через запреты, которые представляют собой негативную оценку тех или иных действий и явлений со стороны государства. [10]

Исполнение административно-правовых норм - точное следование субъектов регулируемых управленческих отношений юридическим предписаниям, запретам или дозволениям, предписываемым нормами права. В исполнении требований норм участвуют все субъекты управленческих отношений. Поэтому исполнение является важнейшим средством обеспечения должного правопорядка в сфере государственного управления. [6]

Использование как форма реализации административно-правовых норм состоит в добровольном совершении субъектами права правомерных действий, которые связаны с осуществлением субъективных прав в сфере управления. Использование может характеризоваться как самостоятельное решение субъекта относительно возможностей, предоставляемых этим правом, и носить как активный, так и пассивный характер. Спецификой административно-правовых норм является то, что посредством использования заложенных в них возможностей заинтересованные субъекты реализуют свои права не только в сфере административного права, но и в сферах, регулируемых гражданским, семейным, трудовым и иными отраслями российского права. [10]

Применение как форма реализации нормы административного права характеризуется государственно-властным, исполнительно-распорядительным характером: «сущность применения административно-правовых норм состоит в действиях компетентных органов государства и их должностных лиц по подведению конкретного, имеющего юридическое значение, факта под соответствующую административно-правовую норму и принятию государственно-властного решения, то есть разрешению на основе административно-правовых норм индивидуально-конкретных управленческих дел».

Все формы реализации характеризуются тем, что при их осуществлении нормы административного права реализуются непосредственно самими субъектами прав и обязанностей. Однако такое возможно не всегда, часто полная реализация правовых норм достигается за счет вмешательства в этот процесс компетентного органа (должностного лица). Тем самым реализация права усложняется, обретает иную форму, именуемую применением норм административного права или правоприменением.

Необходимость в реализации права через правоприменение (т.е. специальную государственную деятельность) возникает в тех случаях, когда нормы административного права не реализуются непосредственно, а для их реализации необходимы: тщательное исследование ситуации, её квалифицированная юридическая оценка, организационное и материальное обеспечение.

В частности, применение административного права имеет место:

- во-первых, когда субъективные права и юридические обязанности непосредственно не вытекают из федерального закона и самостоятельно не реализуются. Подобное происходит, если возникновение субъективных прав и обязанностей сопряжено с конкретными обстоятельствами, требующими

их установления и подтверждения, осуществление же этих прав и обязанностей нуждается в поддержке органов исполнительной власти. Скажем, Правительство Российской Федерации определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия экстремистской деятельности, руководство деятельностью которых оно осуществляет.

- во-вторых, в случаях возникновения юридических административных споров, требующих их официального разрешения не задействованной в споре стороной. Примерами такого правоприменения могут служить судебная практика по административным делам, спорам между органами, выявившими распространение нацисткой атрибутики и символики, символики и атрибутики экстремистских организаций, и лицом, привлекаемым к административной ответственности; [11]

- в-третьих, если совершено административное правонарушение и правонарушитель обязан понести юридическую ответственность, но самостоятельно и добровольно он этого не сделает, а лицо, рассматривающее дело, должно установить степень вины нарушителя, тяжесть содеянного, определить меру наказания. Делается все это через правоприменение.

Применение права по своей сути есть властная деятельность, сводимая к разрешению юридического дела посредством вынесения по нему индивидуального решения на основе конкретной административно-правовой нормы. С помощью правоприменения государство способствует реализации субъективных прав индивидов и организаций, осуществляет своеобразный контроль за важными, общественно значимыми ситуациями, обеспечивает единый порядок их разрешения. Важно понять ту особенность, что правоприменитель (компетентный орган, должностное лицо) согласовывает с требованиями административно-правовой нормы не свое поведение, как это происходит при соблюдении запретов, исполнении обязанностей, использовании прав, а действия других лиц. [11]

Административно-правовые нормы имеют определенные временные границы. Чтобы определить временные рамки действия нормы, нужно выяснить, когда она начала действовать и когда ее действие прекратилось. А для решения вопроса о вступлении нормы в силу следует знать два обстоятельства: 1) дату ее вступления в силу; 2) пределы ее действия после вступления в силу.

Во времени административно-правовые нормы, как правило, не ограничены определенными сроками действия. Это означает, что они действуют до их официального изменения либо до отмены. В ряде случаев возможно установление определенных сроков их действия (например, на определенный срок устанавливается режим чрезвычайного положения).

Законную силу административно-правовые нормы приобретают либо с момента подписания содержащих их нормативных актов (например, указов Президента или постановлений Правительства РФ), либо в тот срок, который предусмотрен для вступления соответствующих норм в силу. Как правило, это 10 дней после опубликования нормативного акта. Сроком вступления их в силу может служить также момент доведения административно-правовых норм до исполнителей.

Что касается прекращения действия административно-правовых норм, то можно выделить следующие возможные варианты: а) истечение срока, на который был принят нормативный правовой акт, содержащий конкретную норму; б) внесение в нормативный правовой акт изменений, направленных на исключение конкретной нормы, либо принятие новой редакции правовой нормы; в) объявление об утрате нормативным правовым актом юридической силы; г) принятие нового нормативного правового акта равной или большей юридической силы, регулирующего тот же круг общественных отношений. [10]

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет– портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595
2. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2005. — 800 с.
3. Конин, Н. М. Административное право : учебник для вузов / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 454 с.
4. Кузякин С.В., Кузякин Ю.П Административное право Российской Федерации : учеб. пособие для бакалавров / С.В. Кузякин, Ю.П. Кузякин. – Одинцово : АНОО ВО ОГУ, 2015. – 228с.
5. Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 484 с.
6. Попова, Н. Ф. Административное право : учебник для вузов / Н. Ф. Попова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 325 с.
7. Теория государства и права для обучающихся по специальности "правоохранительная деятельность" : учебник для вузов / Р. А. Ромашов [и др.] ; под редакцией Р. А. Ромашова, Е. Л. Харьковского. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 471 с.
8. Административное право : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова, П. И. Кононова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 501 с.
9. Суслин, Э. В., Рыбин, Д. В. Теория государства и права: учебное пособие / Э. В. Суслин, Д. В. Рыбин. – 2 изд. – СПб: АНО ВО «СЮА», 2023. – 244 с.

10. Административное право: учебник / под общ. ред. А313 А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2020. - 340 с.

11. Чмырёв Сергей Николаевич, Бохан Андрей Петрович, Чмырёв Максим Сергеевич Реализация административно-правовых норм // Вестник ВИ МВД России. 2022. №4

УДК 330

Савченко Марианна Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории
государства и права
и государственного права
(Санкт-Петербургская
юридическая академия)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

Savchenko Marianna Sergeevna
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory
and History of State and Law
and Public Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

ПОДХОДЫ К РАЗМЕЖЕВАНИЮ АРКТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

APPROACHES TO THE DELIMITATION OF ARCTIC SPACES IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье в контексте Концепции внешней политики Российской Федерации рассматриваются основные подходы и проблемы определения правового режима территорий Арктического региона. Рассмотрены особенности национальной политики арктических государств на примере Норвегии и России, а также особенности международно-правового сотрудничества в Арктике России с Евросоюзом и НАТО в условиях антироссийской санкционной политики.

Ключевые слова: международное право, международно-правовой режим, Арктика, размежевание арктических пространств, НАТО, ЕС, Стратегия развития Арктической зоны.

The article examines the main approaches and problems of determining the legal regime of the territories of the Arctic region in the context of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. It considers the features of the national policy of the Arctic states using the example of Norway and Russia, as well as the features of international legal cooperation in the Arctic between Russia and the European Union and NATO in the context of the anti-Russian sanctions policy.

Keywords: international law, international legal regime, Arctic, delimitation of Arctic spaces, NATO, EU, Arctic Zone Development Strategy.

В международной науке и практике в настоящее время объективно сложились разные подходы к принципу размежевания арктических пространств:

1. *Секторальная теория* опирается на исторически сложившиеся международно-правовые обычаи. Инициаторами секторальной теории являются Россия и Норвегия. В соответствии с ней, арктическое государство претендует на территорию, в которой имеет суверенные права и распространяет свое суверенитет по меридианам крайних точек своих восточных и западных границ до точки из пересечения на Северном Полюсе. И, следует отметить, что секторальная делимитация Арктического пространства не оспаривалась третьими государствами вплоть до начала XXI века. Основными региональными акторами, чьи геополитические интересы в Арктике были оправданы исторически, являются Россия, США, Дания, Норвегия и Канада. [1, С. 103] Сейчас же уже утверждается, что секторальную теорию следует применять исключительно к суше, но не к морским арктическим пространствам. [2, С. 152-162]

2. *Конвенционная теория* основана на Конвенции по морскому праву 1982 г. и заключается в разграничении юрисдикционных зон на 4 группы по типом водных объектов, и установлении их юрисдикционных границ. Исходя из этого, Арктика (большая часть ее морских пространств) рассматривается как международное пространство, находящееся в общем использовании. И следует признать, что действующее международное и международное экологическое право действительно предоставляет субъектам современного международного публичного права определенные права на арктическую морскую среду, включая морское дно и его недра, независимо от того, являются они секторальными арктическими государствами, или нет. Речь идет прежде всего о следующих правах:

- свобода судоходства в пространствах с международным режимом;
- ведение рыбного промысла в пространствах с международным режимом;
- добыча углеводородов и иных ископаемых ресурсов;
- проведение научно-исследовательских работ, в том числе для изучения климата, поиска альтернативных возобновляемых источников энергии и рационального природопользования и охраны весьма хрупкой природной арктической среды.
- инвестиционная деятельность;
- защита прав и свобод человека, включая права малочисленных коренных народов Крайнего севера. [3]

Данные факторы и обстоятельства в XXI веке делают Арктику главной мировой стратегической базой в преддверии времен перспективного ресурсного голодания, а текущая коммерческая эксплуатация природных ресурсов постепенно превращает полярные территории в новый центр силы в международном масштабе. Однако запасы Арктики (а это примерно 90 млрд. баррелей нефти и 47,3трлн. куб. м. газа) – трудно извлекаемы вследствие климатических условий Крайнего Севера, отсутствия доступных возможностей транспортировки добытой продукции и высоких затрат на из-

держки – арктическая нефть в целом обходится дороже, чем иные виды нефти, и часто этот уровень затрат превышает рентабельность. Проекты освоения Арктики зависят от двух переменных – использования высокотехнологичных решений и благоприятного климата на сырьевых рынках. Развитие нефтегазовой промышленности в этих сложных условиях требует трансформации сырьевой экономики в инновационную, высокотехнологическую, с высокой долей добавленной стоимости. Поэтому главные битвы за господство над ресурсами Арктики еще впереди, тем более что установление международно-правового статуса Арктики — не завершено. [4, С. 9-10]

Как было указано ранее, в теории и практике господствуют две основные идеи относительно определения международно-правового режима Арктики. Данная область должна рассматриваться как часть международных пространств, вследствие чего всякую деятельность здесь необходимо подчинить соответствующим нормам общего международного права, в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. *Одновременно*, ввиду исторических особенностей региона, Арктика рассматривается как территория, которая исключается из сферы действия существующих международных нормативно-правовых актов, в том числе и упомянутой ранее Конвенции ООН по морскому праву, поскольку еще до ее принятия арктические государства на уровне национальных законодательств определили ее правовой режим. Поэтому международно-правовой режим арктических территорий должен быть организован таким образом , чтобы у всех членов мирового сообщества был доступ к определенной деятельности на рассматриваемой территории ввиду ее особой значимости и уникальности, но в то же время с учетом географических и исторических особенностей преобладающую роль должны играть арктические государства.

Важно отметить, что в последующие годы и десятилетия правовой режим Арктики и отношения государств по поводу указанных пространств будет видоизменяться, поскольку площади Северного Ледовитого океана, покрытые многовековыми льдами, постоянно сокращаются. Сложившаяся ситуация обостряет проблемы межгосударственной конкуренции и соперничества в освоении арктических пространств и их природных богатств. Арктические государства - Россия, США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция последовательно подтверждают свои фундаментальные интересы в Арктике. С другой стороны, существует ряд стран-новичков в арктическом регионе, таких как: Германия, Китай, Япония, Великобритания, БРИКС и Европейский Союз, которые также стремятся обозначить свое присутствие в Арктическом регионе, в том числе через участие в международных договорах, инвестиционных проектах, контроле над логистикой и национальных актах, закрепляющих общую стратегию присутствия актора в регионе.

Так, акт, регулирующий общую стратегию развития Арктики, был издан Норвегией 1 декабря 2006 года; он назывался «Норвежская стратегия». Следует признать, что Норвегия реализует одну из самых инновационных экономических стратегий в регионе. Ее политику отличает опора на высокие технологии, государственное регулирование добычи углеводородов и пер-

спективное планирование. Норвегия стремится превратить свои северные, традиционно депрессивные, территории в привлекательные с точки зрения инвестирования, арктического туризма, сохранения населения и привлечения мигрантов. Ее реализация предполагала решение следующих конкретных задач:

- создать многоотраслевую и высокоразвитую экономику, эффективную систему управления ресурсами и защитой окружающей среды.;
- обеспечить защиту прав коренных народов;
- занять ведущие позиции в научном исследовании Арктики;
- укрепить свой суверенитет над архипелагом и акваторией Шпицбергена;
- укрепить сотрудничество с Россией по предотвращению незаконного рыболовного промысла;
- обеспечить вооруженное присутствие и усилить береговую охрану. [5, С.110].

«Норвежская стратегия» по развитию северных регионов послужила моделью правотворчества для других государств. Позднее свои нормативные акты касательно Арктики выпустили многие другие акторы международного права, в том числе и неарктические, такие как Италия, Германия, Великобритания, Польша, Китай, Япония, Сингапур. В Арктической повестке заинтересован и Европейский союз. Впервые четко о своем интересе к Арктике в ЕС заявили в 2008 г. При этом у ЕС нет возможностей прямо влиять на арктическую повестку, не совсем понятна и возможная роль ЕС в освоении Арктики. Как отмечается, ЕС говорит о своем арктическом статусе исключительно благодаря члену ЕС Дании, хотя арктическая территория самой Дании Гренландия - не входит в состав ЕС по итогам референдума 1982 г. Также ЕС доказывает свою причастность Арктике благодаря Финляндии и Швеции, которые входят в состав Арктического совета. [6, С.30] В это же время другие европейские члены Арктического совета, с которыми ЕС активно сотрудничает в регионе, - Исландия и Норвегия - не входят в ЕС, но являются членами НАТО с момента его основания. [7] В 2016 г. появился стратегический документ ЕС - новая интегрированная программа политики для региона «Комплексная политика Европейского союза в Арктике», где Арктика представлена и пограничной зоной, и воротами в сам ЕС. [8]

ЕС подтвердил, что для него основными приоритетами в арктической стратегии являются транспортная система, научные исследования (экология), культура, поддержка коренных народов. ЕС планирует, прежде всего, развивать сотрудничество со странами-членами ЕС, а также с США, без России. В то же время необходимо учесть появившийся санкционный фактор: 31 июля 2014 г. Советом Европейского союза был утвержден регламент №833/2014 «Об ограничительных мерах в свете действий России по дестабилизации ситуации в Украине», который коснулся ведения совместных проектов РФ и ЕС по освоению Арктических территорий. [9]. В частности, в ст. 3 прописаны условия, при которых Евросоюзу запрещено передавать России технологии, связанные с добычей нефти как глубоководным способом, так и на континентальном шельфе (в условиях арктического климата) Большая часть

отчета Европарламента от 06.10.2021 г. относительно политики безопасности а Арктике также содержит опасения по поводу наращивания российского присутствия в указанном регионе и выражение намерений следовать принятым в отношении нашей страны санкциям и рестрикциям. [10, С.8]

В Арктическом Совете ЕС находится в статусе наблюдателя, и, по мнению Н.В. Ереминой, для постоянных членов АС возможности неарктических наблюдателей в лице ЕС являются проблемой, «так как они, не будучи арктическими государствами, не способны выработать действительно приемлемую для Арктики картину будущего, а их арктическая активизация вообще может нанести ущерб самим арктическим странам.» [11, С.91]

НАТО в лице США, Норвегия, Канада и Дании выступает стратегическим противником России в Арктическом регионе, и основной НАТО в связи с этим является противодействие росту российского влияния на Крайнем Севере. Действия этих стран представляют реальную угрозу национальной безопасности России в Арктическом регионе. [12]

Что же касается взаимодействия ЕС и НАТО по Арктике, ЕС несомненно будет опираться на уже имеющиеся виды взаимодействия НАТО в общей «идеологии сдерживания». Более того, военный блок НАТО выступает как гарант безопасности стран Северной Европы, входящих в ЕС, от так называемого «российского милитаризма». [13, С.98]

Принятые в отношении РФ санкции несомненно оказывают неблагоприятное влияние на инновационное развитие российского Заполярья. Общие для большинства регионов России санкционные проблемы проявляются в Арктике в гипертрофированном виде. [14, С.74] Проект Арктика СПГ-2 неуспешен, и причина этого не только отсутствие у России возможностей обустроить конкретные месторождения, привлечь флот для транспортировки и т.д., но и жесточайшая конкурентная борьба, направленная на прямое вытеснение России из мировых рынков. Задача США, как ранее заявил советник госсекретаря по энергетической безопасности – «убить русский арктический проект». Тем не менее, Арктика обеспечивает 11% национального дохода РФ и около 22% объема российского экспорта. 82% российского грузопотока по Севморпути сегодня – это экспорт. [15]

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 31 марта 2023 г., Арктике выделен специальный раздел, в котором закрепляется, что Россия стремится к сохранению мира и стабильности, повышению экологической устойчивости, снижению уровня угроз национальной безопасности в Арктике, обеспечению благоприятных международных условий для социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации (включая защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни проживающих в этой зоне коренных малочисленных народов), а также для развития Северного морского пути в качестве конкурентоспособной национальной транспортной артерии с возможностью его международного использования для осуществления перевозок между Европой и Азией (п. 50). [16]

Правовые ориентиры деятельности в Арктическом регионе установлены в Основах государственной политики регионального развития Россий-

ской Федерации на период до 2025 года (в ред. Указа Президента РФ от 21.02.2023 № 112) и Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (в ред. Указов Президента РФ от 12.11.2021 № 651, от 27.02.2023 № 126), которые определяют главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также систему мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности России. [17].

Одним из важных российских нормативно-правовых актов по Арктике стал акт, изданный Президентом России от 27 октября 2020 года в рамках Указа «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [18]. Данный документ подчеркивает важность развития Российской Арктики. Основными предметами обсуждения являются вопросы обеспечения сохранности, защиты и безопасного эксплуатирования арктической среды, чтобы не допустить повреждения арктической флоры и фауны. Также решаются вопросы разрешения проблем техногенного характера. Российская политика в Арктическом регионе основывается на принципах суверенного равенства государств, неприкосновенности государственной территории, взаимовыгодном двухстороннем международном диалоге [19, С. 43]. Особый правовой режим предусмотрен для резидентов Арктической зоны РФ и их правового статуса, что получило свое развитие в поправках 2022 г. в Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. 14.07.2022) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». [20]

Таким образом, правовой режим Арктики является сложным и многоуровневым, основанным на принципах сотрудничества, сохранения окружающей среды и устойчивого развития. Государства Арктического региона стремятся эффективно управлять регионом и обеспечивать его мирное и устойчивое развитие, однако потребность в последующем развитии региона - объективна, как и потребность в едином «арктическом» договоре. С позиции международно-правового регулирования Арктика до настоящего времени остается «ничейной землей» и может быть подвергнута самозахвату. [21, С.141] На данный момент международное право содержит свыше ста договоров, которые в какой-либо степени касаются Арктики, однако единого договора международного уровня, который устанавливал бы правила по использованию ее ресурсов и охране экосистемы, до сих пор нет, правовые отношения лишь опираются на нормы международного обычного права, международные договоры между арктическими странами и Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. В целом, вопросы использования и охраны арктических территорий в XXI веке будут все более актуальны для Российской Федерации и мирового сообщества в целом, и дальнейшая политика Российской Федерации, несомненно, будет направлена на обеспечение лидерства нашей страны как в Арктическом регионе, так и в региональных и международных организациях, осуществляющих правотворчество по данно-

му направлению. Поднимается вопрос о необходимости использования совместных усилий России с другими государствами в вопросах освоения и использования Арктики, в частности в рамках БРИКС.

Арктика XXI века все более интегрируется в мировые экономические, политические процессы, в том числе логистические, энергетические и военные, и многие ранее далекие от сотрудничества в этом пространстве акторы, проявляют интерес к управлению этим регионом, в их числе и страны Евросоюза, и страны БРИКС, что в итоге и определяет потребность определения и уточнения ее международно-правового режима.

Важнейшим условием осуществлении деятельности в пределах Арктики должно быть соблюдение участниками международного сотрудничества, прежде всего - государствами, основополагающих принципов и норм, в первую очередь, связанных с безопасностью для всех стран и сохранением и поддержанием состояния Арктики.

Список литературы

1. Быковский В. К. Правовой режим Арктики в контексте IV международного арктического форума «Арктика – территория диалога». // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2017. — № 2. С.100-108.

2. Мудро И. С. О применимости секторального принципа к разграничению дна Северного Ледовитого океана. //Государство и право. — 2020. — № 3. — С. 152-162.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, Montego Bay, 10 дек. 1982 г. // Бюллетень международных договоров. — 1998. – № 1. – С. 3–168.

4. Фаузер В. В., Смирнов А. В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 6–22.

5. Гутенев М. Ю., Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктический вектор Норвегии: преемственность и новации. //Современная Европа. — 2019. — № 4. — С.108-119.

6. Еремина Н. В. Арктическая политика Европейского союза: задачи и проблемы. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. — №4. — С. 30-39.

7. Европейский Союз и Арктический регион. Сообщение Комиссии Европейскому Парламенту и Совету. Брюссель, 20 ноября 2008г. // Communication from the Commission to the European Parliament and the Council of the European Union and the Arctic region Brussels, 20.11.2008 COM(2008) 763 final. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/com_08_763_en.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

8. Интегрированная политика Европейского Союза в Арктике. Совместное сообщение Европейскому парламенту и Совету. Брюссель, 27 апреля 2016 г. // Joint communication to European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic Brussels, 27.4.2016 JOIN(2016)

21 final. URL: https://csef.ru/media/articles/6785/9b888541f5d18464dba71402cf6a2ca9.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

9. Горбунова О. А. Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа // Вестник Евразийской науки. — 2018. — № 2. — С. 43-48.

10. Микаэлян Р. С. Правовое регулирование деятельности в Арктике с учетом санкционного фактора. // «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта». — 2020. — №2. — С. 5-12.

11. Еремина. Н. В. Арктическая повестка Европейского союза: проблемы и перспективы. // Россия: общество, политика, история. — 2022. — № 4 (4) | ноябрь. С.84-101.

12. Заседание коллегии Министерства обороны. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства обороны. 18.12.2018. URL: http://www.kremlin.ru/events/ president/transcripts/59431 (дата обращения: 14.04.2024).

13. Еремина Н. В. Арктическая повестка Европейского союза: проблемы и перспективы. //Россия: общество, политика, история. – 2022. — № 4, ноябрь. — С.84-101.

14. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Уникальность российской Арктики как объекта государственного управления // Вестник института мировых цивилизаций. — 2021. № 3. С.71-80.

15. См.также Журавель В. П. Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2022. — № 2. С. 32-40.

16. Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.04.2023. № 14. Ст. 2406.

17. Карцхия А. А., Сергин М. Ю., Макаренко Г. И. Новые элементы национальной безопасности: национальный и международный аспект. // Вопросы кибербезопасности. — 2020. — № 6 (40). С. 72-82.

18. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» с изменениями и дополнениями от: 12 ноября 2021 г., 27 февраля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 ноября 2020 г. N 44. Ст. 6970.

19. Баттахов П. П. Особенности правового регулирования в современной Арктике. //Экономические исследования и разработки. — 2020. — №11. — С. 41-48.

20. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. N 29. Ст. 4503.

21. Авхадеев В. Р. Многосторонние международные Соглашения, регулирующие правовой режим Арктики. // Журнал российского права. — 2016. — №2, С.135-142.

УДК 342.9

Степнова Дарья Анатольевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: st3pnovad@yandex.ru

Stepnova Darya Anatolyevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: st3pnovad@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА: ОСОБЕННОСТИ И МЕСТО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

ADMINISTRATIVE LAW AS A BRANCH OF RUSSIAN LAW: FEATURES AND PLACE IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается актуальная проблема места административного права в правовой системе РФ. Дается его понятие, существенные особенности, предмет, система, принципы, функции и методы, раскрывается наука административного права, ее предмет и методология.

Ключевые слова: административное право, государственное управление, исполнительная власть, государство, подзаконные акты.

The article discusses the current problem of the place of administrative law in the legal system of the Russian Federation. Its concept, essential features, subject, system, principles, functions and methods are given, the science of administrative law, its subject and methodology are revealed.

Keywords: administrative law, public administration, executive power, state, by-laws.

Административное право занимает важное положение в системе российского права и юридической науке. Оно является одной из основных отраслей наряду с конституционным, гражданским и уголовным.

Современное российское административное право направлено на юридическое регулирование ежедневной государственно-управленческой деятельности и управленческих отношений, возникающих в процессе ее осуществления.

Важно отметить, что административное право постоянно развивается и совершенствуется в соответствии с современными вызовами и потребностями общества. Это подразумевает не только обновление нормативной базы, но и постоянное совершенствование практики применения законов, а также процедур и механизмов административного управления.

В целом, административное право играет важную роль в обеспечении правового регулирования государственно-управленческой деятельности, обеспечении прав и свобод граждан, поддержании порядка и стабильности в обществе. Оно является неотъемлемой частью правовой системы и содействует стабильности и развитию общества.

Административное право является одной из ключевых отраслей российского права, регулирующей отношения, возникающие между государ-

ственными органами и гражданами, а также между самими государственными органами. Оно охватывает такие важные вопросы, как установление государственной власти, регулирование административных процедур, наказание за нарушение законов и т. д. В данной статье мы рассмотрим основные принципы и особенности административного права России, его развитие и актуальные проблемы.

Существует большое количество определений данной отрасли, и для полноценного изучения этой темы необходимо рассмотреть различные подходы и точки зрения учёных и специалистов в области права.

Так, Н. В. Макарейко даёт свое определение данного термина в учебном пособии. Он определяет административное право как «отрасль российского права, систему юридических норм, регулирующую общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации задач и функций органов государственной власти, местного самоуправления при осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности, а также отношения внутриорганизационного характера на предприятиях, в учреждениях, организациях». [4, с. 20] Автор также обращает внимание на особенности, которые можно выделить: является одной из основополагающих отраслей публичного права, совокупностью юридических норм; имеет обособленный предмет правового регулирования – управленческие отношения, возникающие как в сфере государственного управления, так и в других сферах; обладает внутренней согласованностью; имеет внешнее выражение, т. е. закрепляется в определённых формах-источниках.

Наиболее интересно и развёрнуто С. А. Комаров раскрывает термин в учебном пособии «Основы государства и права», в котором даёт своё определение с существенными характеристиками. С его точки зрения, «административное право – это самостоятельная отрасль в системе российского права, регулирующая общественные отношения, возникающие в процессе организации и исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления». [3, с. 335] Автор уделяет внимание факту того, что административное право является управленческим правом, которое регулирует общественные отношения, связанные с организацией и функционированием управленческих (исполнительных, административных) структур. Оно также определяет права и обязанности как граждан, так и должностных лиц в процессе осуществления ими властных полномочий (управленческих, исполнительных, административных).

По мнению Д. Н. Бахраха, Б. В. Россинского, Ю. Н. Старилова, назначение административного права заключается в том, что оно, являясь отраслью публичного права, отражает общественный интерес как в организации социальной жизни, так и в методах, формах и содержании административной деятельности, а также в работе исполнительной власти. [2, с. 57] Данная отрасль права представляет собой неотъемлемую часть правовой системы, которая стремится к обеспечению равновесия между интересами общества и необходимостью эффективного управления на уровне государственной власти.

Таким образом, главное, что отличает административное право от других отраслей права, — это его предмет регулирования. Административное право охватывает отношения, которые преимущественно формируются в процессе государственного управления и исполнительной деятельности государства в различных сферах общественной жизни, включая социальную, политическую, культурную, экономическую и другие. [11.]

В юридической науке утвердилось мнение о том, что отрасли права отличаются друг от друга, прежде всего предметом и методом правового регулирования.

В литературе по поводу содержания и структуры предмета административного права имеются самые различные мнения.

Так, Д. Н. Бахрах утверждает, что предметом административного права является «совокупность общественных отношений, возникающих при осуществлении властной деятельности государственной администрации (органов исполнительной власти), муниципальной администрации (исполнительных органов местного самоуправления) и административного судопроизводства». [2, с. 64] Также учёный пишет о том, что в области административного права России можно выделить три основные категории общественных отношений, которые возникают при осуществлении:

- регулятивной, созидательной деятельности публичной администрации;
- охранительной деятельности публичной администрации;
- административного судопроизводства судами.

Существует и альтернативная точка зрения относительно предмета административного права. М. Б. Смоленский и Э. В. Дригола пишут в учебном пособии, что «Предметом административного права является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе организации и деятельности исполнительной власти, регулируемых нормами административного права. Эта группа общественных отношений непосредственно связана с государственно-управленческой деятельностью, а потому в обобщенном виде называется управленческой». [7, с. 12-13]

В. Д. Сорокин же в качестве единого предмета правового регулирования рассматривает социально-правовую среду.

Таким образом, предметом административного права являются общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в процессе осуществления исполнительной власти.

Административное право, как и любая отрасль российского права, имеет свое внутреннее строение, т.е. систему - совокупность составляющих ее подотраслей и правовых институтов, которые объединяют в себе все действующие административно-правовые нормы.

По мнению Н. В. Макарейко, система административного права — это внутреннее строение административного права как отрасли права, совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных административно-правовых институтов и норм.

Имеет определённые признаки: представляет собой объективное правовое явление, характеризуется взаимосвязанностью и взаимообусловленно-

стью административно-правовых норм и институтов, изменяется с учётом изменения предмета правового регулирования (управленческих отношений). [4, с. 22]

Л. Л. Попов считает, что в рамках своей системы административное право включает в себя общую и особенную части. [5, с. 32]

Так, общая часть устанавливает общие институты административного права, определяющие административное право в системе российского права. К ним относятся предмет и метод административного права, административно-правовые нормы и отношения, субъекты административного права, административно-правовые формы и методы деятельности субъектов государственного управления, административная ответственность, административно-процессуальное право.

Особенная часть административного права, в свою очередь, определяет организацию государственного управления в различных сферах государственной деятельности — в сферах экономики, социально-культурной, административно-политической.

В рамках указанных институтов выделяются нормы административного права, регулирующие управление в отдельных отраслях и сферах государственной деятельности — промышленности, сельского хозяйства, коммуникаций, торговли, обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции и ряда других. [5, с. 32]

Метод правового регулирования – это совокупность способов и приемов правового воздействия норм отрасли права на общественные отношения, которые образуют ее предмет.

В системе административно-правового регулирования используются все три метода (типа) правового регулирования – дозволение, предписание и запрет.

Предписание можно определить, как возложение прямой юридической обязанности совершать те или иные действия в условиях, предусмотренных правовой нормой. Примером предписания может служить ограничивающий скорость знак дорожного движения, который представляет собой правило поведения на дороге его участников.

Запрет – прямая юридическая обязанность воздерживаться от совершения тех или иных действий в условиях, предусмотренных правовой нормой. Например: запрет на курение в общественных местах или ездить на мотоцикле без защитного шлема. Нарушение запретов и невыполнение обязанностей всегда предусматривает негативную реакцию со стороны государства, которая выражается в юридической ответственности.

Дозволение – разрешение совершать в условиях, предусмотренных правовой нормой, те или иные действия, либо воздержаться от их совершения по своему усмотрению. Например, в соответствии с КоАП РФ3 должностные лица налоговых и таможенных органов вправе по своему усмотрению применять к нарушителю одну из указанных мер административного принуждения – предупреждение, штраф и т. д. [4, с. 22]

Метод административного права — это определенное соотношение запрещающих, предписывающих и дозволяющих средств. Индивидуализа-

ция этого соотношения зависит от конкретного управленческого дела, ситуации.

По мнению Ю. Н. Старилова, в общих чертах сущность методов административного правового регулирования раскрывается перечнем следующих правовых средств воздействия на административно-правовые отношения: [2, с. 110-111]

1) установление определенного порядка действий или принятия решений – предписание к действию в соответствующих условиях, надлежащим образом оформленное в административно-правовой форме.

2) запрет определенных действий под угрозой применения соответствующих административных санкций, установление правоограничений или определенных требований.

3) предоставление возможности выбора одного из вариантов должного поведения, предусмотренных в административно-правовой норме.

4) предоставление возможности действовать (или не действовать) по своему усмотрению, т. е. совершать (или не совершать) предусмотренные административно-правовой нормой действия при наличии определенных условий

Эти средства образуют комплексный механизм административно-правового регулирования, который обеспечивает стабильность общественных отношений и защиту прав и свобод граждан.

Принципы административного права — основополагающие идеи и требования, лежащие в основе административного права и выражающие его сущность.

М. Б. Смоленский и Э. В. Дригола утверждают, что основными принципами административного права являются следующие: [7, с. 33-34]

• Демократизм. В правотворчестве он проявляется в широком участии населения и общественных объединений в непосредственном (референдум) и опосредованном (через избранные ими органы власти) формировании норм административного права. В реализации административного права он проявляется в степени подконтрольности, открытости правоприменительных органов гражданам, а также наличии общественного контроля;

• Равенство граждан перед законом и правоприменителем. Все граждане независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств равны перед законом и субъектами правоприменительной деятельности;

• Взаимная ответственность государства и личности. Юридическую ответственность должна нести не только личность за нарушение норм административного права, но и государство в лице его органов и должностных лиц за нарушение (ненадлежащее исполнение) обязанностей перед личностью;

• Федерализм. Определение компетенции органов власти России и субъектов Федерации в установлении совместного ведения;

• Гуманизм. Юридическое признание приоритета ценностей человека, его прав и свобод как критерия оценки общественных отношений;

• Законность. Точная, строгая реализация требований законности, обращенных к специальным субъектам в правотворческой и правоприменительной деятельности;

В КоАПе же указываются следующие принципы законодательства об административных правонарушениях: [1.]

• Принцип равенства перед законом;

• Принцип презумпции невиновности;

• Принцип обеспечения законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением.

Эти принципы служат основой для разработки и применения административного законодательства, обеспечивая его справедливость, эффективность и соответствие современным требованиям правового государства.

Под функциями административного права понимаются основные направления правового отраслевого воздействия на общественные отношения. Функции административного права обусловливают его значение и роль в установлении административных правоотношений, отражают природу и роль управленческих общественных отношений, возникающих в сфере организации и функционирования исполнительной власти.

По мнению Ю. Н. Старилова, существует три основные функции административного права:

1. Регулятивная функция выражается в воздействии на общественные отношения посредством установления прав, обязанностей, запретов, ограничений, полномочий, компетенции субъектов административного права. Например, правовыми нормами устанавливаются понятие и виды должностей государственной службы, права и основные обязанности государственных служащих, порядок прохождения службы, процедура проведения аттестации государственных служащих, необходимость заключения служебного контракта.

2. Охранительная функция проявляется в воздействии административного права на субъекты общественных отношений, побуждающем их соблюдать установленные государством административно-правовые нормы. При реализации охранительной функции административного права может быть использовано административное принуждение, а также применены меры юридической ответственности, восстановительные санкции.

3. Обеспечивающая функция административного права выражается в деятельности административных органов и судов по оспариванию нормативных и ненормативных правовых актов органов государственной исполнительной власти, действия (бездействия) государственных или муниципальных служащих, а также должностных лиц (административное судопроизводство)

Каждая из этих функций взаимосвязана и взаимодополняет друг друга, создавая тем самым целостную систему, направленную на упорядочение

и гармонизацию административной сферы в условиях современного правового государства.

Административное право наиболее тесно взаимодействует со следующими отраслями российского права: [12.]

• Конституционным правом. Конституционное право закрепляет основы государственного устройства, права и свободы человека и гражданина, основы федерального устройства, систему органов государственной власти. Административное право детализирует (конкретизирует) нормы конституционного права, определяет механизм реализации прав и свобод граждан в сфере государственного управления, компетенцию органов исполнительной власти; формы и методы государственно-управленческой деятельности;

• Гражданским правом. Нормы гражданского права регулируют частноправовые отношения, возникающие в сфере государственного управления, по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также отношения, связанные с реализацией личных неимущественных благ. Нормы административного права определяют порядок передачи имущества, лицензирования, контрольной и других видов деятельности, связанной с данными отношениями.

• Уголовным правом. Нормы административного права взаимодействуют с нормами уголовного права при обеспечении общественного порядка и общественной безопасности посредством применения мер административной и уголовной ответственности.

• Финансовым правом. Административное право закрепляет систему органов управления в финансово-кредитной сфере их правовой статус, формы и методы деятельности. Финансовое право регулирует управленческие отношения, связанные с формированием бюджета, его исполнением, функционированием налоговой системы.

Административное право взаимодействует со многими другими отраслями как материального, так и процессуального права. Проводимые сравнительно-правовые исследования показывают наличие у многих отраслей права сходных с административным правом черт: порядка реализации правовых норм, отдельных правовых институтов, методов правового регулирования. [12.]

Предметом науки «административное право» являются наиболее общие закономерности развития и функционирования государственного управления, состояние и перспективы развития административно-правового законодательства. [9.]

Элементы предмета науки «административное право»:

• административное право как отрасль права (административно-правовое законодательство);

• закономерности возникновения, развития и функционирования государственного управления как объекта административно-правового регулирования;

• система административно-правовых категорий и понятий (категориальный аппарат);

• история возникновения, становления и развития административного права,

• правоприменительная практика субъектов административного права;

• зарубежное административное право (сравнительное правоведение);

• прогнозы и рекомендации по совершенствованию и развитию административного права.

Методы науки «административное право» делятся на общенаучные (используемые во всех науках) и частнонаучные (используемые в конкретной науке).

Так, к общенаучным относятся метод диалектики, анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукции. В качестве примеров частнонаучных можно привести системный, метод сравнительного правоведения, формально-юридический и метод юридического эксперимента.

Административное право, как важнейшая отрасль российского права, занимает прочное место в правовой системе России, обеспечивая необходимую регуляцию общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления.

Административное право не только регулирует взаимоотношения между государственными органами и гражданами, но и служит механизмом защиты прав и свобод личности, тем самым играя ключевую роль в реализации принципов правового государства.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что административное право в России представляет собой многогранную и многоплановую сферу правового регулирования, которая требует дальнейших научных исследований и совершенствования для повышения эффективности государственного управления и укрепления демократических институтов. Важно продолжать работу по улучшению законодательной базы и практики применения административных норм, что будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению правопорядка в стране.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : УК : текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2024 года : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). – Текст : электронный // Pravo.gov. – URL : http://pravo.gov.ru/. – Текст : электронный.

2. Бахрах, Д. Н., Россинский, Б. В., Старилов, Ю. Н. Административное право : Учебник для вузов. – 3 изд., пересмотр. и доп. / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – Москва : Норма, 2005. – 800 с. – Текст : электронный.

3. Комаров, С. А. Основы государства и права : учебное пособие / С. А. Комаров. – Москва : Юрайт, 2024. – 677 с. – Текст : электронный.

4. Макарейко, Н. В. Административное право : учебное пособие / Н. В. Макарейко. – Москва : Юрайт, 2024. – 309 с. – Текст : электронный.

5. Мигачёв, Ю. И., Попов, Л. Л., Тихомиров, С. В. Административное право : учебное пособие / Ю. И. Мигачёв, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров. – Москва : Юрайт, 2024. – 484 с. – Текст : электронный.

6. Ромашов, Р. А., Харьковский, Е. Л. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» : учебное пособие / Р. А. Ромашов, Е. Л. Харьковский. – Москва : Юрайт, 2024. – 471 с. – Текст : электронный.

7. Смоленский, М. Б., Дригола, Э. В. Административное право : учебник / М. Б. Смоленский, Э. В. Дригола. – Москва : КНОРУС, 2020. – 320 с. – Текст : непосредственный.

8. Старилов, Ю. Н. Общее административное право : учебник / Ю. Н. Старилов. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2020. – 760 с. – Текст : электронный.

9. Гришковец, А. А. Вопросы науки административного права / А. А. Гришковец. – Текст : электронный // Cyberleninka. – URL: https://cyberleninka.ru/. – Текст : электронный.

10. Куракин А. В. Вопросы системы административного права / А. В. Куракин. – Текст : электронный // Cyberleninka. – URL: https://cyberleninka.ru/. – Текст : электронный.

11. Роганов, С. А. К вопросу о понятии административного права / С. А. Роганов. – Текст : электронный // Cyberleninka. – URL: https://cyberleninka.ru/. – Текст : электронный.

12. Россинский, Б. В. Интеграция науки административного права с другими отраслями знания / Б. В. Россинский. – Текст : электронный // Cyberleninka. – URL: https://cyberleninka.ru/. – Текст : электронный.

УДК 34.01

Суборейская Вера Ильинична
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: verasin1999@gmail.com

Suboreiskaia Vera Ilyinichna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: verasin1999@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО ПРАВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

PROBLEMS OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF ENGLISH LAW OF MODERN TIMES

В данной статье рассматриваются основные проблемы прав человека в контексте английского права нового времени. А также статья посвящена анализу исторического развития прав человека в Англии, начиная с Великой Хартии Вольностей (1215 г.) до нового этапа, включая Билль о правах 1689

года. Статья подчеркивает необходимость дальнейшего развития законодательства в области защиты прав человека и предлагает рекомендации для повышения эффективности их реализации.

Ключевые слова: Англосаксонское право, общее право, Великая Хартия Вольностей, Петиция о правах, барон, Билль о правах, свобода, Парламент, суд.

This article examines the main issues of human rights in the context of modern English law. The article also analyzes the historical development of human rights in England, starting with the Magna Carta (1215) to a new stage, including the Bill of Rights of 1689. The article emphasizes the need for further development of legislation in the field of human rights protection and offers recommendations for improving the effectiveness of their implementation.

Keywords: Anglo-Saxon law, common law, Magna Carta, Petition of Right, baron, Bill of Rights, liberty, Parliament, court.

Англосаксонскую правовую семью в научных кругах часто называют семьей общего права. Аргументами в пользу этого является ряд факторов: 1) само англосаксонское право – это исторический этап в становлении английского права, так называемый период подготовки становления общего права. Из-за этого употребление термина «англосаксонский» встречает за пределами Европейского континента массу нареканий и предстает там абсурдным; 2) термин «общее право» отражает все же более полное представление о странах, пользующихся правом, зародившимся в Англии. Само английское право не является общим правом ни Соединенного Королевства, ни правом Великобритании, сфера применения ограничивается только Англией и Уэльсом. Но именно изучение английского права важно для формирования представления об общем праве, которое, зародившись в Англии, распространилось далеко за пределы Великобритании. Английское право является своеобразным ядром в системе общего права. Исторический подход к изучению общего права помогает выявить и понять основные тенденции в становлении, развитии и его распространении, характерные особенности его применения. «При изучении английского права знание истории еще более необходимо, чем при изучении континентального права», и история общего права – это в большей мере история английского права. [2]

Эволюция прав человека в Англии началась документальных основ, таких как Великая Хартия Вольностей 1215 года, подписанная королем Иоанном (Джоном) Безземельным [10]. Иоанн сделал попытку превысить власть, которой он мог пользоваться как король. Как отмечал известный английский историк А. Л. Мортон: «Его административный аппарат непосредственно угрожал правам баронов и фактически правам всех фрименов, т. е. всех тех, кто стремился поддержать нормальную деятельность феодального государства» [8, с. 78]. Вводимые им новшества ущемляли права не только баронов, но и церкви, а также корпоративных прав городов. На снижение авторитета королевской власти при Иоанне оказали внешнеполитические

провалы. В результате длительной войны с Францией, Иоанн потерял одну за другой провинции, принадлежащие английской короне, включая и герцогство Нормандское. Попытка короля оказать давление на церковь также закончилась неудачей. Он вынужден был передать Англию в вассальное владение, римскому престолу. Иоанн попытался потребовать от северных баронов, в качестве компенсации заплатить «щитовые деньги» в огромном размере за то, что они не сопровождали его во Францию, это побудило баронов выступить против короля. Он не смог даже созвать ополчение, которое в прежние времена служило мощной поддержкой короны в борьбе со знатью. Это показало, что движение против Иоанна приняло общенародный характер. Король не желал признавать претензии, предъявленные ему баронами. Тогда бароны отреклись от вассальной верности королю и двинулись к Лондону, куда их тайно пригласили горожане. 17 мая 1215 года баронское войско вошло в Лондон, к нему стали присоединяться графы, бароны и рыцари, которые до этого сохраняли верность королю. Иоанн остался только с небольшой свитой. При таком положении всякое сопротивление со стороны короля было бесполезно, и он вынужден был уступить баронам. 15 июня 1215 года в долине Рэннимед на берегу Темзы Иоанн подписал «Великую Хартию вольностей» [10], [3, с. 150-151].

Согласно мнению С.П. Марковой, простое перечисление статей свидетельствует о значительной силе баронской оппозиции в феодальном английском обществе того времени, а также о стремлении баронов защитить свои права и привилегии [7, с. 94]. Статьи 12 и 14 Хартии вводят ограничения на произвол короля. В статье 12 указано, что «ни щитовые деньги, ни любое другое пособие (auxilium) должны взиматься без общего совета королевства». Статья 14 утверждает, что «общий совет королевства» составляют «архиепископы, епископы, аббаты, графы и старшие бароны (majores barones), созываемые королевскими указами с печатью». Также стоит отметить статью 61, в которой описывается создание Комитета из 25 баронов, размещенного для защиты их привилегий и имеющего полномочия принуждать короля соблюдать Хартии [10], оставляя его и членов его семьи в неприкосновенности. [3, с. 150-151]

В Хартии также нашли своё воплощение и претензии церкви не только на сохранение своих свобод и вольностей, но и политические притязания на роль главного идеолога средневековой Англии. Историки полагают, что Хартию написал архиепископ Кентерберийский Стефан Лэнгтон [10]. Об этом писала английский медиевист Нортгейт Кейт: «Бароны едва ли были способны поднять величественную концепцию, воплощённую в Хартии – концепцию договора между королём и народом, которая призвана была обеспечить равные права каждому классу и каждому индивиду нации…» [9, с. 234]. [3, с. 151]

На исход борьбы с королём, а также на содержание Хартии оказало серьёзное влияние английское рыцарство, которое в тот период стало важной политической силой. Рыцари занимали значительные позиции в местных органах власти, выступая как шерифы, помощники шерифов и констебли, а также входили в состав присяжных в судах сотен и графств. Интересы рыца-

рей защищаются статьями 15 и 16, которые устанавливают равные права других лордов и вассалов короля при взимании пособий и осуществлении различных обязанностей. Крестьяне-фригольдеры, вместе с рыцарями, также получили гарантии неприкосновенности своих фригольдов, что подчеркивало важность их статуса в феодальной иерархии. Эта ситуация способствовала укреплению единства между рыцарством и крестьянством, создавая мощную оппозицию против королевского произвола. [3, с. 151]

Наибольшую известность в исторической и правовой литературе получила ст. 39, провозгласившая: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или иным каким-либо способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе как по законному приговору равных (пэров) и по закону страны». Данная статья формулировала общие принципы гражданских свобод. Однако эта статья представляется достаточно дискуссионной потому, что в её содержании просматривается нечеткость использования таких понятий, как «свободный человек», «суд равных», «по законам страны» и др. [3, с. 152]

Проект закона, получивший название «Петиция о правах» [12], английский парламент представил королю Карлу I в конце мая 1628 года. В документе содержался протест против многочисленных нарушений монархической властью прав и свобод граждан, охранявшихся британским законодательством со времён раннего Средневековья. К таким нарушениям относились принудительные денежные займы у населения, аресты без суда и следствия, учреждение карательных военных судов и незаконные постои военных на содержании гражданского населения. [5]

Парламент не добивался каких-либо нововведений. Он лишь хотел королевского подтверждения старых прав нации, «чтобы ничья злая воля не осмеливалась нападать на них». Монарх же пытался помешать обсуждению петиции и грозил распустить парламент. Он даже обещал впредь воздерживаться от нарушения древних постановлений, возмущаясь, однако, оспариванием своего права арестовывать людей без суда. Но петиция была одобрена: и палатой общин, и палатой лордов, представлявшей аристократическую элиту королевства. Король вынужден был отступить, поскольку нуждался в средствах для войны с Францией. 7 июня 1628 года Карл I утвердил «Петицию о правах» [12], которая стала законом. Текст документа напечатали огромным тиражом для распространения в народе. В Англии началось всеобщее ликование. И только тогда палата общин выделила королю субсидию на военные нужды. [5]

Один из основополагающих документов современной демократии – «Билль о правах» – был принят в Англии в 1689 года [11]. Принятию этого документа, который историки называют первой «конституцией» нового времени, предшествовала «славная революция». Английский король Яков II, вступивший на престол в 1685г., радел за возвращение англичан к католической вере и укрепление абсолютной монархии. Политика Якова II привела к объединению существующих в то время в Англии партий тори и виги. Дворянство и буржуазия призвали на английский престол штатгальтера Голлан-

дии Вильгельма Оранского в союзе с дочерью Якова II Марией. В феврале 1689г. Англия в результате переворота обрела новых монархов, условием вступления которых на трон было принятие «Билля о правах» – документа, ограничивающего королевскую власть. Первая часть документа традиционно содержит перечисление нарушений законов Яковом II, вторая часть состоит из статей, регулирующих деятельность парламента и короля. Объявляется свобода обращений к королю с ходатайством, право ношения оружия для протестантов, свобода выборов членов парламента. Документ предусматривает регулярные созывы Парламента королем для соблюдения исполнения законов и своевременного решения возникающих проблем. [4]

Акт для лучшего обеспечения свободы, подданного и для предотвращения заточений за морями (Habeas Corpus Act) 1679 г. содержал ряд принципов демократического правосудия: соблюдение законности при задержании, презумпция невиновности, быстрый и оперативный суд [13]. Билль о правах 1689 г. актуализировал безопасность в качестве жизненной ценности наряду с единением, миром и спокойствием народа, и благосостоянием государства. [1, с. 108]

Большое значение придается формированию результативных средств защиты от произвола. Судебная защита от несправедливого ареста закреплена еще в 1679 г. в Habeas Corpus Act [13], основные положения которого действуют и сегодня: право знать причины задержания и требовать их проверки судьей в течение 24 часов, презумпция невиновности, право на обычный суд (не чрезвычайный или с особыми полномочиями), недопустимость получения доказательств вины путем применения психического и физического насилия. [1, с. 108]

Эпоха Возрождения и Реформации – поворотный момент в зарождении учения о правах человека. Объявив человека высшей ценностью, гуманисты говорили о человеческом достоинстве и индивидуальной свободе духовных исканий. Вожди Реформации, в свою очередь, опирались на Библию и обосновывали концепцию естественного права и равенства всех людей. Наибольший вклад в развитие нового взгляда на человеческие права внесли Эразм Роттердамский, Лоренцо Валла, Мартин Лютер и Жан Кальвин. [6]

Список литературы

1. Важенина И. В. Обеспечение прав человека в Великобритании в свете требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод: история и современность// CiberLeninka. — 2017. – с. 110 — [Электронный ресурс]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-cheloveka-v-velikobritanii-v-svete-trebovaniy-konventsii-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-istoriya-i/viewer/ (дата обращения: 10.03.2025)

2. Лапшина И. Е. Основные этапы развития английского права// Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. — № 10. – 0,5 п. л. – URL: http//e-koncept.ru/2018/183057.htm.

3. Минаков П. А. Великая хартия вольностей: современное правовое прочтение// CyberLeninka. – 2015. — [Электронный ресурс]. — URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-hartiya-volnostey-sovremennoe-pravovoe-prochtenie/viewer/ (дата обращения: 10.03.2025)

4. Правовой акт: Проект закона о правах// Zakonia. – [Электронный ресурс]. — URL: https://www.zakonia.ru/site/2042/bill-o-pravakh-pervaja-konstitutsija-novogo-vremeni/ (дата обращения: 10.03.2025)

5. Какие права даровали англичанам в XVII веке// Парламентская газета. – 2021. – [Электронный ресурс]. — URL: https://www.pnp.ru/social/kakie-prava-darovali-anglichanam-v-xvii-veke.html/ (дата обращения: 10.03.2025)

6. Права человека в США и странах Европы: история возникновения и развития // Историческая Россия. – 2024. — [Электронный ресурс]. — URL: https://histrf.ru/read/articles/prava-cheloveka-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya/ (дата обращения: 10.03.2025)

7. С. П. Маркова. Англия эпохи Средневековья и раннего Нового врмени. М.: КДУ, 2012.

8. А. Л. Мортон. История Англии / Пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1950.

9. Nortgate K. John Lackland. London, 1902.

10. Великая хартия вольностей. 1215 г. — [Электронный ресурс]. — URL: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio12/ (дата обращения: 10.03.2025)

11. Билль о правах 1689 г. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1680-1700/Akty_parlament/bill_o_pravach_1689.phtml?id=4895/ (дата обращения: 10.03.2025)

12. Петиция о праве. 1628 г. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/petition.htm/ (дата обращения: 10.03.2025)

13. Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями. Habeas Corpus Act. 1679 г. - [Электронный ресурс]. — URL: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio14/ (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 34.01

Тосина Мария Сергеевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: k1ngslim@yandex.ru

Tosina Maria Sergeevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: k1ngslim@yandex.ru

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

THE ROLE OF RELIGION IN THE FORMATION OF LAW IN MEDIEVAL EUROPE

Статья рассматривает вопрос формирования права в средневековой Европе и влияние церкви и религии на дальнейшее развитие правовой систе-

мы Европы. Вопрос религии затрагивал не только самые важные аспекты права, но и мораль, науку и этику народа, что в дальнейшем сформировало их идентичность. Различные религиозные учения и каноническое право оказали значительное влияние на формирование светского законодательства, тем самым создавая представление об ответственности, справедливости, общественном порядке и моральных ценностях. Эти аспекты легли в основу формирования средневекового права Европы, которое на данный момент имеет тесную связь с религией. Религиозные нормы и ценности продолжают соприкасаться и оказывать влияние на общественные отношения и правопорядок в обществе, способствуя дальнейшему развитию правовых традиций.

Ключевые слова: религия, право, Европа, формирование права, общество.

The article examines the formation of law in medieval Europe and the influence of the church and religion on the further development of the European legal system. The issue of religion affected not only the most important aspects of law, but also the morality, science and ethics of the people, which later developed into their identity. Various religious teachings and canon law have had a significant impact on the formation of secular legislation, thereby creating an idea of responsibility, justice, public order and moral value. These aspects formed the basis for the formation of medieval European law, which currently has a close connection with religion. Religious norms and values continue to touch and influence public relations and the rule of law in society, contributing to the development of legal traditions further.

Keywords: religion, law, Europe, formation of law, society.

До момента централизации государств (XII–XIII вв.) в европейской части континента христианская церковь имела власть над европейским народом. Это проявлялось в различных областях жизни людей, а также в полной власти над построением авторитета государства и предпосылками законодательства и права. Христианство стало доминирующей религией после падения Римской империи, оказав основное влияние на зарождение права и правовых институтов и их дальнейшее развитие. Церковь стала единственным институтом, который мог объединять формально общие принципы поведения и нравственные основы в различных регионах для регулирования общественных отношений между собой. Одним из примеров объединения права с церковью для регулирования отношений в средневековой Европе стало каноническое право.

Каноническое право – [лат. jus canonicum; итал. diritto canonico; англ. canon law; франц. droit canonique; нем. kanonisches Recht; исп. derecho canonico] – система правовых норм, составляющая основу действующего церковного законодательства в Поместных Православных Церквах, Римско-католической Церкви, Древних Восточных (дохалкидонских) Церквах.[1] Оно представляет собой четко разработанную систему норм для регулирования внутренней жизни общества и организации порядка в церкви. Начало формирования канонического права было положено ещё в I веке нашей эры в

европейских государствах на основе религиозных учений о христианстве и норм морали. Важным элементом построения канонического права стали каноны. Понятие «каноническое право» имеет в основе понятие «канон» – т.е. правило, предписание, норма, которую устанавливает Церковь для своих членов и институтов. Здесь она исходит в первую очередь из Евангельской проповеди. Нравственные предписания тем, кто вошел в Церковь, содержатся и в апостольских посланиях, и в писаниях апологетов, и в посланиях отцов Церкви. Церковные соборы отдельных Церквей (поместные) делали определения обязательными для членов Церкви. Помимо нравственных требований они определяли порядок совершения церковных служб (учение о сакральном, таинства), фиксировали обязанности церковного клира, а в эпоху Вселенских соборов появилась необходимость привести обычаи отдельных Церквей к определенному единству по конфликтным вопросам. Правила, выносимые соборами, вырабатывались не как система, а как суждения по определенному поводу (прецедентное право).[2]

Каноническое право вырабатывалось на протяжении веков, в него входили не только каноны, но и другие труды и собрания деятелей разных эпох, которые постепенно налаживали отношения в вопросах государства и взаимосвязи общества с ним. Рассматривая построение права в средневековой Европе на основе религии, также можно затронуть такие труды, как: «Собрание 74 титулов». Один из первых сборников канонического права. Также известны сборники Ансельма Лукского и кардинала Деусдедита[3] и другие своды церковных и государственных законов.

Дальнейшее развитие канонического права легло в основу построения гражданского, уголовного, процессуального и брачно-семейного права.[4] У общества стали формироваться принципы построения отношений, затрагивающие межличностные права. На христианской базе стали зарождаться новые институты, что и послужило развитию права во всех отраслях правовой средневековой европейской культуры. Церковь выполняла множество функций, которые позже стали принадлежать государству, включая образование, социальную поддержку и правосудие. Каноническое право, основанное на принципах римского права, изучалось в университетах наравне с гражданским правом и действовало во всех европейских странах, не зная государственных границ.

Влияние Церкви на правовую систему

Церковь была не только духовным институтом, но и мощной политической и правовой структурой. Она имела широкую юрисдикцию над вопросами духовной и светской жизни, включая брак, наследование и нравственные преступления. Каноническое право содержало не только санкции за церковные преступления, но и за мирские, такие как убийство и кража. Это позволяло Церкви влиять на формирование светских законов и выступать в качестве морального регулятора общества.

Церковь также влияла на развитие института королевской власти. Монархи часто получали признание от Церкви, что укрепляло их позиции и авторитет. В свою очередь, монархи поддерживали Церковь, предоставляя ей

ресурсы и защиту. Это взаимодействие между светской и духовной властью было характерно для средневековой Европы.

Также значительную роль в построении внутреннего права играли монастыри. Монастыри, особенно бенедиктинские, были не только духовными центрами, но и экономическими и образовательными учреждениями. Устав святого Бенедикта[5] стал основой для многих монастырей, способствуя развитию образования и культуры в Европе. Монастыри также были приютами для бедных, больницами и школами, что еще больше укрепляло их влияние на общество. Монастыри играли значительную роль в сохранении и распространении знаний. Монахи занимались копированием рукописей, что помогло сохранить древние тексты и способствовало развитию литературы и науки. Это также способствовало распространению правовых знаний и созданию единой правовой культуры.

Огромный прогресс благодаря религии можно заметить в областях культуры и правового сознания общества. Религия устанавливала общие понятия добра и зла, понимания греха как чего-то плохого, грязного и нечеловеческого по отношению к себе и другим, а доброго – как понимание светлого и хорошего в мире и государстве. В христианстве предлагался идеал действий, по которым должен был следовать каждый верующий человек. Тем самым общество становилось более гуманным и просветленным, что способствовало созданию единой правовой культуры, основанной на религиозных началах. Это подчеркивало, что религия и право имеют общие начала и практически одинаковые взгляды на построение общественной жизни для его процветания и идиллии. Каноническое право стало настолько прогрессивным, что его брали в правовую основу многие зарождающиеся государства средневековой Европы. В дальнейшем его стала признавать даже Англия, где ранее римское право не воспринималось, но благодаря рецепции норм канонического и римского права стала развиваться в другом ключе.

Список литературы

1. Е. В. Казбекова, А. А. Королёв, В. В. Тюшагин Каноническое право / Е. В. Казбекова, А. А. Королёв, В. В. Тюшагин [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия : [сайт]. — URL: https://www.pravenc.ru/text/1470253.html (дата обращения: 12.03.2025).

2. Е.В. Белякова Церковное (каноническое) право / Е.В. Белякова [Электронный ресурс] // Энциклопедия фонда «Ломоносов» : [сайт]. — URL: http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0136288:article (дата обращения: 12.03.2025).

3. Берман, Г. Дж Западная традиция права: эпоха формирования [Текст] / Берман, Г. Дж — 1-е. изд. — Москва: МГУ: Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 1998 — 624 с.

4. История государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс] // Дистанционное образование РПА Минюста России: [сайт]. - URL: https://distance.rpa-mu.ru/files/books/igpz/thm9/tbm.html?ysclid=m84v9liw0829855388 (дата

обращения: 12.03.2025).

5. Бенедикт Нурсийский, преподобный Устав / Бенедикт Нурсийский, преподобный [Электронный ресурс] // Предание.ру : [сайт]. — URL: URL: https://predanie.ru/book/68040-ustav/ (дата обращения: 12.03.2025).

УДК 34.01

Фарзиев Мурад Аятович
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: murad497@bk.ru

Farziev Murad Ayatovich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: murad497@bk.ru

Семенова Ольга Владимировна
канд. юрид. наук, доцент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: sem_ov@mail.ru

Semenova Olga Vladimirovna
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: sem_ov@mail.ru

ПРАВО И МОРАЛЬ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

LAW AND MORALITY: PROBLEMS OF CORRELATION AND INTERACTION

В статье рассматриваются проблемы соотношения и взаимодействия таких социальных регуляторов, как право и мораль. Даётся общая характеристика данных социальных феноменов, определяется их роль в жизни общества. Выявляются признаки права и морали, анализируется их влияние друг на друга. Исследуются общие и отличительные черты права и морали.

Актуальность темы заключается в том, что в процессе эволюции человеческого общества право и мораль традиционно рассматривались как важнейшие нормативные регулятивные системы, существующие бок о бок. Формируясь в недрах общества, они закрепляли закономерности общественных отношений, стереотипы поведения людей. В современных условиях право и мораль являются неотъемлемыми атрибутами жизнедеятельности человека, определяют перспективы развития общества, а также пути гармонизации личных и общественных интересов. На основе анализа современных представлений о праве и морали автор делает обобщения и аргументированные выводы по исследуемым вопросам.

Ключевые слова: право, мораль, социальные регуляторы, общественные отношения, нормы, регулирование.

The article deals with the problems of correlation and interaction of such social regulators as law and morality. The general characterization of these social

phenomena is given, their role in the life of society is determined. The features of law and morality are identified, their influence on each other is analyzed. The common and distinctive features of law and morality are studied.

The relevance of the topic lies in the fact that in the process of evolution of human society, law and morality have traditionally been considered as the most important normative regulatory systems existing side by side. Being formed in the depths of society, they fixed the regularities of social relations, stereotypes of people's behavior. In modern conditions, law and morality are integral attributes of human life, determine the prospects for the development of society, as well as ways to harmonize personal and public interests. Based on the analysis of modern ideas about law and morality, the author makes generalizations and reasoned conclusions on the issues under study.

Keywords: law, morality, social regulators, social relations, norms, regulation.

Совместная жизнедеятельность людей немыслима без регулирования (упорядочения) общественных отношений, в которые они вступают. Поэтому вполне справедливо мнение о том, что, если «нет этой упорядоченности – значит нет и самих общественных отношений, нет человеческого общества как надорганической реальности, выделенной из природного, органического мира» [1, с. 15].

С помощью социального регулирования «человечество всегда стремилось не только осмыслить организационные формы, но и найти способы, которыми возможно его обеспечить, установить взаимосвязь между членами общества, их коллективными образованиями. Процесс воздействия на сознание, волю и поведение членов общества в конечном счете определяет социальный порядок, соответствующий уровню развития жизнедеятельности общества» [2, с. 64-65].

Воздействие на сознание, волю и поведение людей достигается посредством внедрения в жизнь общества различных социальных регуляторов, в числе которых – мораль, традиции, обычаи, этические нормы, нормы этикета, правовые нормы и др. Все они нацелены на то, чтобы сочетать интересы и потребности людей и, тем самым, способствовать установлению определенного социального порядка.

В этой связи значение социальных норм в жизни общества трудно переоценить. Они предохраняют общественную жизнь от хаоса и самотека, направляет ее в нужное русло. При этом важнейшими из них в жизни любого общества являются право и мораль.

Как элементы человеческой культуры, право и мораль всегда выступают в тесном взаимодействии, характер которого определяется конкретно-историческими условиями жизни общества. И это вполне закономерно. Ведь бытие права и морали определяются едиными сферами общественных отношений, в которых происходит их зарождение, становление и развитие.

Анализ проблем соотношения права и морали, их роли в жизни общества целесообразно начать с общей характеристики данных социальных феноменов.

Право, являясь разновидностью социальных регуляторов, на протяжении многих столетий бессменно удерживают лидирующую роль в системе социального регулирования. Явный приоритет права над другими социальными регуляторами объясняется тем, что посредством права регулируются наиболее важные для социума на конкретном этапе его развития общественные отношения. Ввиду этого, правовые нормы приобретают особую социальную значимость для общества [3, с. 87].

В современной юридической литературе можно встретить различные подходы к определению понятия «право».

Так, по мнению О. А. Горбуновой «право является совокупностью правил поведения, определяющих границы свободы граждан в реализации и защите их интересов, закрепленных в законе, исполнение которого обеспечивается принудительной силой государства» [4, с. 80].

Ю. В. Трофимова предлагает рассматривать право, как совокупность формальных, обязательных для всего населения страны юридических норм, отображающих волеизъявление социума, его групп и классов, формирующихся и гарантирующихся государством [5, с. 602].

В. В. Оксамытный определяет право как совокупность общеобязательных велений, установленных от имени государства и им обеспеченных, которые выражают согласованную общественную волю и направлены на создание условий для нормальной жизнедеятельности личности, общества и государства в целом [6, с. 66].

Н. И. Матузов и А. В. Малько указывают на то, что наиболее распространенным (с небольшими расхождениями) в российской юридической науке и практике является определение феномена права как совокупности исходящих от государства общеобязательных, формально определенных норм, выражающих идеи свободы, справедливости, гуманизма, нравственности, прав человека, и направленных на регулирование поведения людей и их коллективов в целях нормального развития и функционирования общества [7, с. 139].

Анализ различных подходов к определению понятия «право» позволяет выделить основные признаки права как социально-юридического феномена. К ним, в частности, можно отнести: нормативность, системность, связь с государством, формальную определенность, общезначимость (общеобязательность), направленность на регулирование общественных отношений.

Теперь обратимся к анализу морали как социального регулятора.

Мораль – важнейший социальный институт, одна из форм общественного сознания. В морали отражаются представления людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, достойном и недостойном и т.д. Ввиду этого, мораль является мощнейшим структурным элементом системы социального регулирования в любом обществе.

Представляя собой одну из форм общественного сознания, мораль, как и другие его формы, является отражением общественного бытия. Философский словарь определяет мораль как способ самоосуществления личности, ее самоуправления и упорядочивания взаимоотношений членов общества на основании обобщенных представлений о нормах, принципах и идеалах, возводящих к ценности добра [8, с. 312].

По мнению Д. М. Матвеевой, мораль (от лат. *mores* – характер, нрав, проявляющийся в общении) понимается как система исторически определенных взглядов, норм, принципов, оценок, выражающихся в поступках людей, регулирующих их отношение друг к другу, к обществу, определенному классу, государству и поддерживаемых личным убеждением, традициями, воспитанием. Мораль в отличие от права, носит в основном неписанный характер, фиксируются в общественном сознании в виде обычаев, традиций и общепринятых представлений [9, с. 155].

С точки зрения В. С. Нерсесянца, мораль – это система исторически определенных взглядов, норм, принципов, оценок, убеждений, выражающихся в поступках людей, регулирующих их отношения друг к другу, к обществу, определенному классу, государству и поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения всего общества, определенного класса либо социальной группы [10, с. 21].

В. С. Бялт даёт следующее определение морали – это форма общественного сознания, совокупность принципов, правил и норм, которыми социальные субъекты руководствуются в своих действиях, и основывающихся на представлениях общества о добре и зле [11, с. 10-11].

Из приведенных определений можно выделить следующие признаки морали: ее направленность на регулирование общественных отношений, нормативность, фиксированность в общественном сознании (неписанный характер), основанность на представлениях общества о добре и зле.

В литературе указывается на многосложность морали, которая выражается в таких принципах, как: господство разума над аффектами; стремление к высшему благу; добрая воля, бескорыстие мотивов; способность жить в человеческом общежитии; человечность или общественная форма отношений между людьми; автономия воли; взаимность отношений, выраженная в золотом правиле нравственности [12, с. 141-142]. Именно «золотое правило нравственности» – «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» –характеризует значение морали для общества, ее нацеленность на гармонизацию отношений между людьми.

Являясь важнейшими нормативными регулятивными системами, право и мораль существуют бок о бок. Формируясь в недрах общества, они закрепляют закономерности общественных отношений, стереотипы поведения людей. Поэтому их требования практически всегда совпадают. При этом они постоянно испытывают взаимное влияние друг на друга.

Мораль оказывает серьезное влияние на содержание и функционирование права. Будучи носителями определенных моральных установок, субъекты правотворчества оказывают влияние на содержание предписаний правовых норм.

Не менее значим учет моральных факторов при осуществлении правоприменительной деятельности (учет личности подсудимого при назначении наказания; учет смягчающих/отягчающих вину подсудимого обстоятельств; отсрочка исполнения приговора, толкование сомнений в пользу обвиняемого, освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность и др.).

Как справедливо отмечается в литературе, одна из основополагающих правовых презумпций «презумпция невиновности» исходит из признания ценности личности, уважения к человеку, его достоинству и опирается на более широкую презумпцию добропорядочности любого человека [13, с. 76].

Следует согласиться с мнением, о том, что в обществе «постепенно приходит понимание того, что с помощью одних только правовых средств нельзя обеспечить безопасность и правопорядок» [14, с. 33]. «Прямое влияние на эффективность законов оказывают падение морали, девальвация духовных ценностей, распущенность, вседозволенность, другие социальные аномалии. Давно было сказано: бессмысленны законы в безнравственной стране» [15, с. 14].

Со своей стороны, право также оказывает обратное воздействие на моральное состояние общества, его членов, способствует их нравственному воспитанию. Общие принципы права, нормы права – нравственно содержательны [11, с. 13-14]. Поэтому воспитывая граждан в духе уважения к праву, закону, государство, тем самым, формирует моральные установки в обществе, прививает гражданам моральные принципы, важность следования им.

Таким образом, право и мораль являются основными и универсальными регуляторами общественных отношений. Они формируются в недрах общества, «впитывая» в себя его дух. Мораль, являясь базисом права, выступает критерием оценки правовых предписаний. В свою очередь право закрепляет требования морали и, тем самым, определяет в своих установках нравственный минимум.

Назначение правовых и моральных норм состоит в целенаправленном воздействии на поведение людей, обеспечивающем интересы общества в целом. И право, и мораль обладают способностью проникать во многие сферы социальной жизни. При этом право и мораль – различные социальные регуляторы, каждый из которых обладает своей спецификой. Поэтому выявление общих и отличительных черт права и морали имеет важное гносеологическое и практическое значение.

Общность права и морали проявляется, прежде всего, в том, что на содержание права и морали оказывает влияние весь уклад жизни общества. А это означает, что их требования опираются на закономерности общественных отношений, которые сформировались в недрах определенного общества. Именно этот факт свидетельствует о том, что у права и морали – одни и те же корни.

А. Н. Чашин к общим чертам права и морали относит то, что они:

– являются элементами культуры общества, его ценностными ориентирами;

– представляют собой разновидности социальных норм, в силу чего обладают одинаковым набором черт, присущих всем социальным нормам;

– детерминированы экономическими, культурными и иными условиями существования определенного общества. Именно поэтому, с одной стороны, требования норм права и норм морали в каждом обществе близки между собой, с другой – могут отличаться по содержанию в разных обществах;

– обладают преемственностью и базируются на накопленном предыдущем социальном опыте. Это означает, что при построении новой системы нормативного регулирования общественных отношений правовые и моральные нормы не создаются заново, а происходит заимствование накопленных в прошлом правовых и моральных принципов и норм, которые модифицируются применительно к изменяющимся общественным отношениям;

– как правило, прогрессируют с течением времени под влиянием происходящих в обществе изменений [16, с. 208-209].

А. М. Загирбекова относит к признакам, объединяющим право и мораль:

– общий объект регулирования (общество и возникающие в нем отношения);

– наличие общей цели (сохранение порядка и стабильности в обществе, создание благоприятной среды для социума);

– основанность на общем принципе (принципе справедливости), на основе которого строятся взаимоотношения между людьми; при этом право возводит справедливость в закон, тем самым, юридически закрепляя необходимость уважать чужие права и свободы;

– нормативность (закрепление в виде стандартов, образцов поведения);

– всеохватность (проникновение во все сферы жизни общества);

– выражение воли людей (представление интересов членов общества);

– обеспеченность мерами поддержки (социума – для моральных норм, государства – для правовых норм) [17, с. 67].

Различия между правом и моралью, как правило, проводят по следующим основаниям.

1. По способам установления, формирования. Правовые нормы создаются государством и носят целенаправленный характер. Нормы морали не являются результатом какой-то специальной целенаправленной деятельности. Они возникают и развиваются спонтанно в процессе практической деятельности людей.

2. По механизму воздействия. Право нацелено на регулирование поступков людей, прямо не вмешиваясь в мир их мыслей и чувств. В этой связи человека нельзя привлечь к юридической ответственности за мысли и чувства, какими бы низменными или преступными они не были. Мораль же предъявляет требования не только к поступкам людей, но и к их мыслям и чувствам.

3. По методам обеспечения. Несмотря на то, что и право, и мораль в подавляющем большинстве случаев соблюдаются добровольно, в силу понимания их значимости для общества, и тот, и другой регулятор имеет в своей основе определенную опору, позволяющую гарантировать и обеспечивать в необходимых случаях их принудительную реализацию. Так, право опирается на государство (особый аппарат принуждения), мораль же своей опорой имеет силу общественного мнения.

3. По способам закрепления (фиксации). Правовые нормы имеют формальное закрепление, фиксируясь в официальных источниках (юридических актах) государства. Моральные нормы, не имея внешнего выражения, фиксируются в сознании людей.

4. По критериям оценивания поведения людей. Мораль подходит к поступкам людей с позиций добра и зла, честного и бесчестного, совести, долга и т.д. Право же оценивает поведение людей с точки зрения законного/незаконного.

5. По уровню требований, предъявляемых к поведению человека. Уровень требований морали значительно выше, чем права. Например, мораль осуждает любые формы обмана, а право – лишь преступные его проявления.

6. По сфере распространения. Моральное пространство гораздо шире правового. Право регулирует лишь наиболее важные сферы общественных отношений. Мораль же охватывает своим влиянием практически все области взаимоотношений людей, в том числе и правовую сферу.

7. По принципу действия. Право исходит из принципа формально-юридического равенства между людьми, на которых распространяется его действие. Другими словами, право есть – применение равного масштаба к разным людям. Каноны морали закрепляют принцип «кому больше дано, с того и больше спросится».

8. По времени возникновения. Мораль, как социальный регулятор, значительно старше морали.

9. По степени детализации. Нормы морали закрепляют правила поведения в наиболее обобщенном виде (будь честным, гуманным, справедливым и т.п.). Правовые нормы максимально конкретизированы. В них четко и детально закрепляются возможности, либо обязанности субъектов.

Кроме того, в литературе высказывается мнение о том, что мораль обычно характеризуют как одну из форм общественного сознания (наряду с политикой, идеологией, наукой, искусством и т.д.), в то время как право, в этом качестве не рассматривается [18, с. 27]. Представляется, что данная позиция не учитывает тот факт, что право, так же, как и мораль, находит отражение в сознании людей. Это явление в юриспруденции именуется «правосознанием».

Характеристика права и морали, их соотношения была бы неполной без выявления проблем, возникающих в процессе их реализации.

Во-первых, с точки зрения права не имеет значения, какими мотивами руководствовался человек в конкретном случае, если его поведение по своим результатам является правомерным, законным; с моральной же точки зрения

важно выявить мотивы, стимулы человека в выборе определенного варианта поведения, которое внешне является правомерным и нравственным. Например, нравственный облик у человека, не ворующего из-за страха наказания, будет существенным образом отличаться от нравственного облика у человека, соблюдающего запрет на воровство из-за внутренней нетерпимости к краже и осознания ее неприменимости в обществе [11, с. 11].

Во-вторых, довольно редко, но всё-таки у права и морали могут быть совершенно разные подходы к оценке одних и тех же деяний. Так, например, неоднозначно оцениваются отказ матери от новорожденного ребенка, аборты, адюльтер, разводы и т. п. деяния.

В-третьих, закон, санкционированный государством, не всегда бывает справедливым и гуманным в отличие от моральных норм [18, с. 27].

В этой связи можно заключить, что реальное соотношение права и морали во многом зависит от особенностей конкретной социально-политической ситуации, складывающейся в социуме. При этом данная историческая ситуация может либо обострить «конфликтный» аспект взаимодействия права и морали, либо способствовать его сглаживанию.

Итак, право и мораль являются важнейшими универсальными регуляторами общественных отношений. Они формируются в недрах общества, «впитывая» в себя его дух. Как элементы человеческой культуры, право и мораль всегда находятся в тесном взаимодействии, характер которого определяется конкретно-историческими условиями жизни общества. Бытие права и морали определяются едиными сферами общественных отношений, в которых происходит их формирование, становление и развитие. Поэтому право и мораль существуют бок о бок. Их требования практически всегда совпадают.

Тесная взаимосвязь и взаимовлияние права и морали порождает у них множество общих черт. Но при этом они являются самостоятельными суверенными нормативно-регулятивными системами, каждая из которых представляет для общества самостоятельную ценность. А это предопределяет наличие у права и морали отличительных черт и не исключает возможности возникновения противоречий между их требованиями.

Список литературы

1. Аврутин, Ю. Е. Социально-юридическая природа правового регулирования (теоретико-методологическое обоснование) / Ю. Е. Авругин // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Тезисы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 24 декабря 2003 г. / Под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2003. – 475 с.

2. Макеев, В. В., Шепелев, В. И. Гражданское общество и его потребности в социально-нормативном регулировании / В. В. Макеев, В. И. Шепелев // Философия права. – 2015. – № 4(71). – С. 64-68.

3. Семенова, О. В. «Правовое поведение»: к вопросу определения понятия / О. В. Семенова // Жалпы құқық теориясының қазіргі мәселелері = Современные проблемы общей теории права: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. – Алматы: Қазақстан Республикасы

ІІМ Алматы академиясы ҒЗжРБЖҰБ, – 2016. – С. 86-89.

4. Горбунова, О. А. Право и мораль / О. А. Горбунова // Вестник магистратуры. – 2018. – №5-2 (80). – С. 80-82.

5. Трофимова, Ю. В. Соотношение морали и права / Ю. В. Трофимова // E-Scio. – 2022. – № 9(72). – С. 601-611.

6. Оксамытный В. В. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В. В. Оксамытный – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2021. – 591 с.

7. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 2022. – 528 с.

8. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. – М.: Проспект. – 1997. 400 с.

9. Матвеева, Д. М. Право и мораль в системе социального регулирования / Д. М. Матвеева // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 154-179.

10. Нерсесянц, В. С. Право в системе социальной регуляции / В. С. Нерсесянц. – М.: Знание. – 1986. 63 с.

11. Бялт, В. С. Право и мораль в системе социального регулирования / В. С. Бялт // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 3(41). – С. 9-16.

12. Чесноков, И. В. Право и мораль: взаимодействие и системность / И. В. Чесноков, М. Ю. Чеснокова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 19 октября 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2022. – С. 141-143.

13. Цыбулевская, О. И. Правоприменение: нравственные проблемы / О. И. Цыбулевская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 3. – С. 72-83.

14. Андреева, О. А. Проблема взаимодействия права и морали в условиях изменяющейся России / О. А. Андреева // Философия права. – 2009. – № 3(34). – С. 32-35.

15. Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6-16.

16. Чашин, А. Н. Теория государства и права: учебник / А. Н. Чашин. – М.: Дело и сервис (ДиС). – 2008. –591 с.

17. Загирбекова, А. М. Право и мораль: современные представления об их соотношении / А. М. Загирбекова // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 15 августа 2023 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 66-68.

18. Гаврилова, Ю. А. Право и мораль: соотношение и различие / Ю. А. Гаврилова, Т. В. Гречишникова // Правовестник. – 2019. – № 1(12). – С. 25-29.

УДК 342.9

Федчук Мария Владимировна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: fedchuk2005@mail.ru

Fedchuk Maria Vladimirovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: fedchuk2005@mail.ru

Савченко Мариана Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и государственного права
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: Koliri2005.2@mail.ru

Savchenko Marianna Sergeevna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Public Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: koliri2005.2@mail.ru

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TYPES OF ADMINISTRATIVE-LEGAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье представлен подробный анализ административно-правовых отношений, с выделением основных критериев их классификации. Цель этого анализа — способствовать более эффективному взаимодействию между государством и гражданами. В статье отмечаются особенности российской системы, где судебный контроль является гарантией защиты прав граждан, даже если споры разрешаются в административном порядке. Особое внимание уделяется различию между вертикальными и горизонтальными отношениями, а также между материальными и процессуальными аспектами, что имеет ключевое значение для понимания их специфических особенностей. В статье обобщены различные определения административно-правовых отношений и указаны незначительные расхождения в подходах авторов к их трактовке.

Ключевые слова: административно-правовые отношения, государственное управление, типы административно-правовых отношений, подчиненность, юридические факты, способ защиты, состав участников, административная юрисдикция, судебная защита, согласование.

This article presents a detailed analysis of administrative and legal relations, highlighting the main criteria for their classification. The purpose of this analysis is to promote more effective interaction between the state and citizens. The article highlights the peculiarities of the Russian system, where judicial control is a guarantee of the protection of citizens' rights, even if disputes are resolved administratively. Special attention is paid to the difference between vertical and horizontal relationships, as well as between material and procedural aspects, which

is crucial for understanding their specific features. The article summarizes various definitions of administrative and legal relations and indicates minor differences in the approaches of the authors to their interpretation.

Keywords: administrative-legal relations, public administration, types of administrative-legal relations, subordination, legal facts, method of protection, composition of participants, administrative jurisdiction, judicial protection, coordination.

Административно-правовые отношения являются составной частью общественных отношений и имеют некоторые особенности, отличающие их от других видов правоотношений. Они достаточно существенны, так как на природу административно-правовых отношений оказывают определяющее влияние: сфера их возникновения (механизм функционирования исполнительной власти); специфика административно-правового регулирования (императивность и односторонность волеизъявлений субъектов управления); содержание административно-правовых норм, их юридической базы.

Административное право тесно связано со многими отраслями права, например, с гражданским правом. Нормы гражданского права касаются имущественных отношений только в тех случаях, когда стороны равноправны, а нормы административного права касаются имущественных отношений, которые базируются на административной подчиненности одной стороны другой.

Несмотря на то, что в административно-правовых отношениях практически могут участвовать различные стороны, в них всегда имеется обязательная сторона, без которой такого рода отношения не возникают.

Такой признак наблюдается в административных отношениях как прямое действие властной природы государственно-управленческой деятельности. Административные правоотношения возникают по инициативе любой из сторон. Однако согласие или желание второй стороны не является во всех случаях обязательным условием их возникновения. Они могут возникать и вопреки желанию второй стороны или ее согласию.

Таким образом, административно-правовые отношения — это урегулированные нормами административного права общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности исполнительной власти.

По мнению Поповой Н. Ф., Административно-правовые отношения — это урегулированные нормами административного права общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления. Стороны отношений выступают носителями взаимных прав и обязанностей, установленных административно-правовой нормой. [8 стр. 343]

По мнению Стахова А. И. , Административно-правовые отношения (административные правоотношения) - общественное отношение, возникающее в административно-правовой сфере (в сфере публичного администрирования (административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства), в сфере административно-организационного взаимодействия органов публичной власти, а также в сфе-

ре административно-публичного взаимодействия физических лиц и организаций) и урегулированное нормами административного права. [9 стр. 501]

По мнению Конина Н. М. и Маториной Е. И., Административно-правовые отношения — это общественные отношения, урегулированные нормами административного права. Они возникают и изменяются в связи с применением административно-правовых норм. Норма административного права — это предпосылка и необходимое условие возникновения административно-правового отношения. Без административно-правовой нормы не может возникнуть административно-правовое отношение, но, с другой стороны, административно-правовая норма может существовать сама по себе, не вызывая до поры до времени возникновения административно-правового отношения.

Административно-правовые отношения наряду со всеми присущими любому правоотношению атрибутами имеют и некоторое своеобразие, отражающее их отраслевые особенности. Они отличаются от всех других правоотношений прежде всего своим содержанием, тем, что опосредуют сферу организационной деятельности государства и имеют своей общей целью должную организацию жизнедеятельности гражданского общества, организационное обеспечение его нормального функционирования. [5 стр.454]

Из представленных определений можно сделать следующий вывод: Административно-правовые отношения — это общественные отношения, возникающие в сфере государственного управления и урегулированные нормами административного права.

Различия в определениях:

Попова Н. Ф. акцентирует внимание на сфере государственного управления как единственном месте возникновения отношений.

Стахов А.И. расширяет сферу возникновения, включая административно-организационное взаимодействие и публичное взаимодействие с гражданами и организациями.

Конин Н. М. и Маторина Е. И. подчеркивают взаимосвязь между нормами и возникновением отношений, но не ограничиваются конкретной сферой.

Общий вывод: Все определения сходятся в том, что административно-правовые отношения — это отношения, возникающие в сфере государственного управления и регулируемые нормами административного права. Различия касаются деталей и акцентов, но не противоречат друг другу.

Виды административно-правовых отношений.

Административно-правовые отношения можно классифицировать по различным основаниям:

- по юридическому характеру,
- по характеру связей,
- по характеру порождающих их юридических факторов,
- по способу защиты,
- по составу участников.

1. По юридическому характеру административные правоотношения разделяются на материальные и процессуальные.

Материальные административно правовые отношения характеризуются тем, что они несут в своем содержании комплекс обязанностей и прав, а также ответственность участников регулируемых административным правом управленческих отношений, т. е. фактически их административно-правовой статус. В материальных правоотношениях находит свое выражение тот правовой режим, в рамках которого должна функционировать система исполнительной власти (государственного управления), должны действовать участники регулируемых управленческих отношений. Такие административно-правовые отношения нередко называют статичными. Это, например, отношения по определению обязанностей соответствующих должностных лиц принять и рассмотреть в установленный срок жалобу гражданина; определяющие основы компетенции того или иного субъекта исполнительной власти и т.п. Таким образом, материальные административно-правовые отношения — основа взаимодействия субъектов исполнительной власти и различного рода объектов управления, их взаимные юридические возможности. В качестве примеров можно привести следующие материально административно-правовые отношения из закона РФ от 27.12.1991г «О средствах массовой информации»: отношения по учреждению средства массовой информации, урегулированное статьями 7 и 10 указанного закона, в котором учредителем (соучредителем) средства массовой информации может быть гражданин, объединение граждан, предприятие, учреждение, организация, государственный орган; и необходимость предоставления сведений для регистрации средства массовой информации. [2]

Процессуальные административно-правовые отношения — управленческие отношения по реализации государственного управления. Например, это отношения по порядку приема, рассмотрения, разрешения жалоб и заявлений граждан; по порядку производства по делам об административных правонарушениях и т. п. Их назначение и особенность сводится к определенной процедуре по реализации юридических обязанностей и прав, установленных нормами материального административного права в рамках регулируемых управленческих отношений.[3 стр. 800]

2. По характеру связей (по взаимодействию сторон) различают вертикальные (субординационные), т. е. отношения «власти-подчинения» и горизонтальные (координационные), т. е. отношения координации и согласования, без подчинения одной стороны другой.

Вертикальные отношения (субординационные) непосредственно выражают основную формулу управляющего воздействия (субъект-объект), в которой отчетливо проявляется властная природа государственно-управленческой деятельности, иногда они именуются как основные. Эти отношения построены на авторитарности (властности) юридических волеизъявлений субъекта управления, выражают суть административно-правового регулирования и типичных для государственно-управленческой деятельности субординационных связей между субъектом и объектом управления. Часто они возникают между соподчиненными сторонами. Властной стороной выступает соответствующий субъект исполнительной власти (исполнительный орган, орган государственного управления). Такие отношения

выражают сущность управления. К таким отношениям можно отнести отношения между вышестоящими и нижестоящими звеньями механизма исполнительной власти, между должностными лицами-руководителями и подчиненными им по службе работниками административно-управленческого аппарата, между исполнительными органами (должностными лицами) и гражданами, несущими определенные административно-правовые обязанности. [7 стр. 5]

Горизонтальные (координационные), отношения координации и согласования, без подчинения одной стороны другой. Эти отношения, складываются за рамками непосредственно управляющего воздействия на тот или иной объект, но органически связанные с его осуществлением. Эти отношения характеризуются тем, что такие отношения хотя и возникают непосредственно в сфере государственного управления, однако не преследуют целью непосредственное управляющее воздействие субъекта на управляемый объект. Горизонтальными административно-правовыми отношениями признаются те, в рамках которых стороны фактически и юридически равноправны. В них отсутствует юридически властные веления одной стороны, обязательные для другой. Такие отношения в сфере государственного управления встречаются довольно редко, по сравнению с вертикальными. Разновидностями таких отношений могут служить действия нескольких органов по подготовке и изданию совместного решения, соглашения (административные договоры) между ними по организационным вопросам. К примеру, отношения между двумя сторонами, функционирующими в сфере государственного управления, но не связанные между собою соподчиненностью. Так два министерства могут вступать в отношения, связанные с необходимостью подготовки совместного правового акта или согласования взаимных управленческих вопросов и т.д. Координация входит в перечень основных проявлений государственно-управленческой деятельности, т.е. фактически совпадает с ее юридически властными проявлениями. К примеру, Министерство природных ресурсов Российской Федерации координирует деятельность министерств и ведомств по вопросам охраны окружающей природной среды, причем принимаемые этим органом решения обязательны для иных исполнительных органов Российской Федерации. [4 стр. 9]

3.По характеру порождающих их юридических факторов административные правоотношения делятся на порождаемые правомерными и неправомерными факторами.

4.По способу защиты административные правоотношения условно можно разделить на защищаемые в административном и в судебном порядке. Условность такой классификации исходит из того, что согласно ст. 46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть в любом случае обжалованы в суд.

Административные правоотношения имеют свои особенности, с учетом которых государство наделяет правом рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях не только суды, но и другие органы, а также должностных лиц. Соответственно, административная юрисдикция

может осуществляться как в судебном, так и во внесудебном порядке. Уместно отметить, что осуществление административной юрисдикции внесудебными органами не противоречит основам конституционного строя России. Законодатель, учитывая природу и особенности административных правоотношений, вправе наделять административной юрисдикцией органы исполнительной власти, обеспечивая при этом соблюдение требований ст. 46 (ч. 1 и 2) Конституции РФ, гарантирующей гражданину судебную защиту его прав и свобод, в том числе путем обжалования в суд решений и действий органов государственной власти и должностных лиц. [1]

5. По составу участников правоотношения подразделяются на внутриаппаратные и внеаппаратные. Во внутриаппаратных отношениях соответствующие юридические нормы закрепляют систему органов исполнительной власти, организацию службы в них, компетенцию органов и служащих, их взаимоотношения, формы и методы внутриаппаратной работы в государственных органах.

Такого рода управленческие отношения выражают интересы самоорганизации всей системы исполнительной власти сверху донизу, а также каждого ее звена. Сторонами в них выступают соподчиненные исполнительные органы и их структурные подразделения, а также должностные лица. Сюда же можно отнести отношения органов исполнительной власти с подчиненными им организациями, а также отношения администраций организаций, деятельность которых регулируется административным правом (воинские части, вузы и др.) с их служащими, учащимися и т.д.

Во втором случае выступают отношения, связанные с непосредственным воздействием на объекты, не входящие в систему (механизм) исполнительной власти (например, на граждан, на общественные объединения, коммерческие структуры, включая частные). В принципе это и отношения по управлению государственными предприятиями и учреждениями, так как они не являются субъектами исполнительной власти. Вторая сторона такого рода отношений фактически выступает в роли «третьего лица». [5 стр. 454]

Таким образом, виды административно правовых отношений различаются по содержанию, соотношению прав и обязанностей их участников, характеру порождающих юридических фактов, способу защиты. По своему содержанию административно правовые отношения делятся на материальные и процессуальные. К материальным административно правовым отношениям относятся общественные отношения, возникающие в сфере управления, регулируемые материальными нормами административного права, закрепляющие полномочия органа исполнительной власти, или права и обязанности граждан. Административно процессуальные отношения — это отношения, которые складываются в связи с разрешением индивидуально конкретных дел и регулируются административно процессуальными нормами. По способу защиты можно выделить отношения, защищаемые в административном и в судебном порядке. Административно-правовым правоотношениям присуще широкое разнообразие в зависимости от характера и видов управленческой деятельности, ее участников, от того, какие функции госу-

дарственного управления реализуются, от поставленных перед органами исполнительной власти (местной администрацией) целей.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам: для любого правоотношения характерно возникновение его вследствие определенных юридических фактов — действий или событий, вследствие которых происходит возникновение, изменение или прекращение правоотношений; административно-правовые отношения можно классифицировать по различным основаниям: по юридическому характеру на материальные и процессуальные, по характеру связей на вертикальные и горизонтальные, по характеру порождающих их юридических факторов на порождаемые правомерными и неправомерными факторами, по способу защиты на защищаемые в административном и в судебном порядке, по составу участников на внутриаппаратные и внеаппаратные.

Таким образом, административно-правовые отношения имеют многообразие классификаций и форм. Важно учитывать как вертикальные и горизонтальные аспекты, так и различия между материальными и процессуальными отношениями. Понимание этих классификаций способствует более эффективному взаимодействию между государственными органами и гражданами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020г.] // Официальный интернет– портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/ (дата обращения: 30.09.2024).
2. Закон РФ от 27.12.1991 N-2124-1 (ред. от 29.07.2017)"О средствах массовой информации"//"Российская газета" 08.02.1992г. N32.—URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/(дата обращения: 30.09.2024).
3. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2016. — 800 с. — ISBN 5-89123-911-6—Текст: электронный — URL: https://pravo-olymp.ru/wp content/uploads/2013/09/Administrativnoe_pravo_Bakhrakh_Rossinsky_Staril.pdf/ (дата обращения: 30.09.2024).
4. Иванов Р. Л. Властеотношение как вид правового отношения. // Вестник Омского университета. Научная статья. Серия «Право». – 2011. – 9 с.- Текст: электронный – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vlasteotnoshenie-kak-vid-pravovogo-otnosheniya дата обращения: 30.09.2024).
5. Конин Н. М. Административное право : учебник для среднего профессионального образования / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 454 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-20479-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/558210 (дата обращения: 30.09.2024).

6. Мигачев Ю. И. Административное право : учебник для среднего профессионального образования / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под редакцией Л. Л. Попова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 484 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-18579-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/536339 (дата обращения: 30.09.2024).

7. Петров В. И. Пилюгина Т. В. Современные аспекты административно-правового регулирования отношений общества с государственным аппаратом. // Научная статья. Общество и право. — 2016 . — 5 с. – Текст: электронный – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-analiz-bazovyh-usloviy-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva-pri-otsenke-pravovoy-kultury-poslednego (дата обращения: 30.09.2024).

8. Попова, Н. Ф. Административное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н. Ф. Попова. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 343 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16489-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/537861 (дата обращения: 30.09.2024).

9. А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова, П. И. Кононова. Административное право в схемах : учебник и практикум для вузов / — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 501 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18925-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/555099 (дата обращения: 30.09.2024).

УДК 316

Хафизов Худоёр Талбиевич
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: hafizovhudoer2005@gmail.com

Khafizov Khudoer Talbievich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: hafizovhudoer2005@gmail.com

АРКТИКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

THE ARCTIC: PRESENT AND FUTURE

В статье рассматриваются Арктика как в настоящем времени, так и в будущем. Рассматривается актуальность исследования Арктики для России, изучается роль науки, технологий и коренных народов Арктики в арктическом развитии. Также затрагивается тема XIV Международного арктического форума “Арктика: настоящее и будущее”. Анализируется политика России в отношении Арктики. Рассматривается экономический потенциал арктических ресурсов. Приведены примеры научно-технических достижений Российской Федерации в сфере строительства атомного ледокольного флота.

Рассматриваются темпы климатических изменений Арктического региона, а также пути решения климатических проблем.

Ключевые слова: Арктика, арктические исследования, будущее Арктики, ресурсы арктических территорий, атомные ледоколы, арктический форум, научные исследования в Арктике.

The article examines the Arctic both in the present and in the future. The relevance of Arctic research for Russia is considered, the role of science, technology and indigenous peoples of the Arctic in Arctic development is studied. The topic of the XIV International Arctic Forum “The Arctic: present and Future" is also touched upon. The article analyzes Russia's policy towards the Arctic. The economic potential of Arctic resources is being considered. Examples of scientific and technical achievements of the Russian Federation in the field of nuclear icebreaking fleet construction are given. The pace of climate change in the Arctic region is considered, as well as ways to solve climate problems.

Keywords: Arctic, Arctic research, the future of the Arctic, resources of the Arctic territories, nuclear icebreakers, Arctic forum, scientific research in the Arctic.

Арктика, как уникальный и стратегически важный регион, представляет собой предмет особого интереса для России и всего мирового сообщества. С одной стороны, это территория, обладающая значительными природными ресурсами, с другой — зона, подверженная серьезным изменениям в результате глобального потепления и климатических изменений. В последние десятилетия Арктика становится все более актуальной темой для обсуждения на международной арене, что связано как с ее природными богатствами, так и с геополитическими интересами стран, имеющих доступ к этому региону.

Актуальность исследования Арктики для России обусловлена множеством факторов. Во-первых, Арктика является ключевым регионом для реализации национальных целей развития страны, включая экономический рост, обеспечение энергетической безопасности и развитие инфраструктуры. Во-вторых, изменения климата, происходящие в этом регионе, оказывают значительное влияние на экосистемы, что требует от России разработки эффективных стратегий адаптации и смягчения последствий. В-третьих, доступ к природным ресурсам Арктики, таким как нефть, газ и минералы, открывает новые возможности для экономического развития, но также ставит перед страной ряд экологических и социальных вызовов.

Экономические ресурсы Арктического региона, включая углеводороды, рыболовство и минеральные ресурсы, становятся все более привлекательными для инвестиций. Однако их разработка должна осуществляться с учетом экологических рисков и социальных последствий для коренных народов, проживающих в этом регионе. Важно отметить, что устойчивое развитие Арктики требует баланса между экономическими интересами и охраной окружающей среды.

Политика России в отношении Арктики также играет ключевую роль в формировании будущего этого региона. Россия активно развивает свою арктическую стратегию, направленную на укрепление позиций в международных делах, защиту своих интересов и развитие арктической инфраструктуры.

Актуальность арктической политики также связана с её военным и стратегическим значением. Регион становится всё более важным для национальной безопасности, обеспечивая возможности для военного базирования и контролирования морских путей. В условиях международной напряженности и изменений в геополитической ситуации, контроль над Арктикой может дать России конкурентные преимущества. Это требует развития как социальных, так и военных инфраструктур, а также создания национальной стратегии, которая учтёт интересы всех сторон, включая коренные народы, населяющие эти земли. [1]

Коренные народы Арктики играют критическую роль в её освоении. Их знания и традиции являются важным ресурсом для устойчивого развития региона. Участие этих общин в разработке структур, связанных с ресурсами, также подчеркивает необходимость учета их прав и интересов. Законодательство России предполагает, что коренные народы должны быть вовлечены в процессы принятия решений, касающиеся их территорий, что позволяет достигнуть гармонии между эксплуатацией ресурсов и сохранением культурной самобытности. [2]

Транспортные коридоры становятся ещё одной ключевой темой. С уменьшением ледового покрова открываются новые морские пути, такие как Северный морской путь, который может сократить время транспортировки грузов между Европой и Азией. Это создает дополнительные экономические возможности и требует создания соответствующей логистической инфраструктуры. [3]

Климатические изменения в Арктике в последние десятилетия становятся всё более значительной темой как для исследователей, так и для политиков. Резкое повышение температуры, уменьшение площади и толщины морского льда, а также таяние Гренландского ледяного щита указывают на кардинальные изменения в экосистемах региона и на возможность катастрофических последствий для климатической системы планеты в целом. [4]

Ожидается, что к 2100 году Северный Ледовитый океан может полностью освобождаться от льда в летний период, что может произойти даже раньше - в конце 2020-х, по данным некоторых научных прогнозов. [5]

Темпы потепления в Арктике растут в 3-4 раза быстрее, чем в среднем по планете, что представляет собой угрожающее явление, которое, помимо прочего, обостряет экстремальные климатические явления в других регионах мира. [6]

В связи с этими изменениями границы растительных зон сдвигаются, и изменяется продуктивность экосистем. Эти процессы могут благоприятно сказаться на освоении арктических ресурсов. Однако последствия изменений климата затрагивают не только саму Арктику, но и климатическую систему

на глобальном уровне, поскольку льды региона играют важнейшую роль в регуляции температуры Земли. [7]

Для решения климатических проблем в Арктике требуются совместные усилия на международном уровне. Участие России в XIV Международном форуме "Арктика: настоящее и будущее" демонстрирует стремление к активному взаимодействию с другими государствами и научными организациями для коллективного решения кризисных ситуаций. На форуме обсуждаются важные аспекты, связанные с сохранением экосистем, устойчивым развитием и адаптацией к климатическим изменениям, целью которого является гармонизация интересов различных сторон, включая государственные, научные и коммерческие структуры. [8]

Арктика представляет собой уникальный регион, обладающий богатым ресурсным потенциалом. В последние десятилетия интерес стран к этому региону значительно возрос, что обусловлено важными открытыми экономическими возможностями, особенно в сфере добычи углеводородов. Исследования указывают, что арктические месторождения могут содержать около 1550 триллионов кубометров газа, что составляет 24% мировых разведанных запасов. [9]

Добыча углеводородов остается основным направлением экономического освоения Арктического региона. Россия, обладая крупнейшими запасами нефти и газа в Арктике, активно развивает свою энергетическую стратегию, включая масштабы добычи и транспортировки. [10]

Разработка месторождений в условиях сложной арктической географии требует высоких технологических решений и инновационных подходов, что открывает возможности для дальнейшего роста и привлечения инвестиций. [11]

Однако помимо углеводородов, в Арктике находится значительное количество других минеральных ресурсов, таких как цветные и благородные металлы, а также пресные воды, которые также могут быть предметом разработки. [12]

Арктика занимает важное место в политике России, охватывая различные аспекты как внутреннего, так и внешнего управления. С учетом растущих глобальных изменений и новых вызовов, страна формирует стратегию, направленную на защиту и развитие своих интересов в этом уникальном регионе, который составляет около пятой части всей территории России.

Ключевым документом, определяющим направления этой политики, стал Указ Президента Российской Федерации от 2020 года, утверждающий Основы государственной политики в Арктике до 2035 года. [13]

Этот стратегический документ ставит перед собой цели, касающиеся как охраны окружающей среды, так и развития инфраструктуры, включая транспорт, связи и социальную сферу. Участие в международных арктических инициативах подчеркивает важность взаимодействия России с другими странами, обладающими интересами в этом регионе.

Международный форум "Арктика: настоящее и будущее", проходящий в России, служит площадкой для обсуждения наиболее актуальных во-

просов, касающихся развития Арктики, включая экосистемные изменения и устойчивое развитие. [14]

Форум объединяет представителей правительств, научного сообщества и бизнеса для обсуждения совместных проектов и инициатив, что создает возможности для более глубокого сотрудничества. В рамках форума также активно обсуждаются вопросы безопасности и правового регулирования в Арктическом регионе, что имеет важное значение в контексте геополитической обстановки. В целом, развитие политики России в отношении Арктики представляет собой многогранный процесс, имеющий глубокие корни в российской истории и культуре. Применение современных технологий и науки в сочетании с учетом интересов местных сообществ и ведущих международных партнеров открывает новые перспективы для устойчивого развития этого уникального региона, что, безусловно, окажет существенное влияние на будущее России и всего мира.

XIV Международный форум "Арктика: настоящее и будущее", который прошел 12–13 декабря 2024 года в Санкт-Петербурге, представляет собой важное событие, объединяющее экспертов и заинтересованные стороны из разных сфер, включая экономику, экологию, науку и социологию. Форум намерен стать площадкой для обсуждения вопросов, касающихся реализации национальных целей России в Арктическом регионе и улучшения условий жизни местного населения. В нем принимало участие около 2000 экспертов, среди которых 450 спикеров, что подчеркивает широкий охват темы и важность форума для арктической повестки. [15]

Программа форума включает два пленарных заседания и более 50 дискуссионных площадок. Эти сессии охватят широкий спектр вопросов, от логистики и инфраструктуры до охраны окружающей среды, что свидетельствует о важности междисциплинарного подхода к проблемам, с которыми сталкивается Арктика. Существует явная необходимость в укреплении связей между различными отраслями для создания эффективных решений, направленных на устойчивое развитие. [16]

Итогом форума стала резолюция с инициативами, выдвинутыми участниками, что является важным шагом к формированию политики и практики, ориентированных на потребности арктической общественности. Также отмечается важность подхода, учитывающего вызовы, связанные с климатическими изменениями и экономическим развитием. [17]

Научные и технологические исследования в Арктическом регионе становятся все более актуальными для России, учитывая богатое наследие, которое страна имеет в этой области, начиная с царских времен. Россия ведет международные исследования, которые охватывают все аспекты экосистемы региона, включая его климат, естественные ресурсы и влияние изменения климата на население и животный мир. При этом, несмотря на значительную долю России в общем объеме арктических исследований, акцент на недостаточную изученность многих аспектов этого региона остается актуальным.

Согласно данным, собранным исследовательскими группами, на арктические исследования приходится всего 1% от мировых научных данных,

хотя семь арктических государств, включая Россию, выдают 50% всех исследований в области. [18]

Это подчеркивает необходимость более активного участия России в международной научной совместимости для более глубокого понимания этих важных вопросов, таких как доступ к ресурсам и соблюдение норм международного права

Так же стоит затронуть тему атомных ледоколов, которыми активно занимается Российская Федерация. Их основное назначение – обеспечение навигации для других судов на Северном морском пути, который является кратчайшим между Западом и Востоком. Использование атомоходов – это быстрый, безопасный и экономически наиболее выгодный вариант. Вместе с транспортировкой грузов российские атомные ледоколы участвуют в экспедициях, иногда привлекаются к спасательным операциям и даже перевозят туристов. Российская Федерация активно наращивает свой ледокольный флот. Разрабатываются и строятся атомные ледоколы новейших проектов, которые способны годами находиться в плавании без повторной перезагрузки топлива.

По состоянию на январь 2025 года в стадии строительства на российских верфях находятся три новых атомных ледокола:

Два — проекта 22220 («Ленинград» и «Чукотка»). Планируемые сроки сдачи: «Чукотка» — 2026 год, «Ленинград» — 2028 год. В 2025 году будет заложен ещё один атомоход проекта 22220 — «Сталинград»

Головной — нового проекта 10510 («Россия»). Сверхмощное судно будет работать по всему Северному морскому пути при толщине льда до 4 метров. В двухметровом льду ледокол будет обеспечивать проводку каравана транспортных судов с рекордной для таких условий скоростью до 12 узлов. [19]

Список литературы

1. Почему России важно освоение Арктики [Электронный ресурс] // chr.plus.rbc.ru — Режим доступа: https://chr.plus.rbc.ru/news/64b6a74f7a8aa97f450e890b, свободный. - Загл. с экрана

2. Арктика — ключевой приоритет развития России [Электронный ресурс] // e-cis.info — Режим доступа: https://e-cis.info/news/566/121323/, свободный. — Загл. с экрана

3. Доктор экономических наук объяснил, зачем России нужна... [Электронный ресурс] // rg.ru — Режим доступа: https://rg.ru/2024/07/11/reg-dfo/arkticheskaia-vakansiia.html, свободный. - Загл. с экрана

4. ИНТЕРВЬЮ | Роль Арктики как «кладовой климата» в глобальных климатических изменениях — Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] // news.un.org — Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458411 , свободный. — Загл. с экрана

5. Изменение климата в Арктике - Википедия [Электронный ресурс] // tr-page.yandex.ru — Режим доступа: https://tr-page.yandex.ru/translate?

lang=en-ru&url=https://en.wikipedia.org/wiki/climate_change_in_the_arctic, свободный. — Загл. с экрана

6. Климатические проблемы Арктики — Новости... [Электронный ресурс] // spb.hse.ru — Режим доступа: https://spb.hse.ru/ixtati/news/506474076.html, свободный. — Загл. с экрана

7. Изменение климата в Российской Арктике: риски и новые... [Электронный ресурс] // permafrost.su — Режим доступа: https://permafrost.su/sites/default/files/skolkovo_enec_ru_climatearktika.pdf, свободный. - Загл. с экрана

8. Когда растает лед: принесет ли глобальное потепление войну... [Электронный ресурс] // www.forbes.ru — Режим доступа: https://www.forbes.ru/society/528612-kogda-rastaet-led-prineset-li-global-noe-poteplenie-vojnu-v-arktike, свободный. - Загл. с экрана

9. Сокровища русской Арктики. Какие полезные ископаемые... | Дзен [Электронный ресурс] // dzen.ru - Режим доступа: https://dzen.ru/a/zx-fg5-ojxdjwzux, свободный. — Загл. с экрана

10. Природные ресурсы Арктики — Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/природные_ресурсы_арктики, свободный. - Загл. с экрана

11. Арктика — природный ресурс России — GoArctic.ru — Портал... [Электронный ресурс] // goarctic.ru — Режим доступа: https://goarctic.ru/news/arktika-prirodnyy-resurs-rossii/, свободный. - Загл. с экрана

12. Природные ресурсы Арктики. Справка - РИА Новости, 09.04.2010 [Электронный ресурс] // ria.ru — Режим доступа: https://ria.ru/20100415/220120223.html, свободный. - Загл. с экрана

13. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164... [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255, свободный. - Загл. с экрана

14. Арктическая политика России - Arctic policy of Russia — Википедия [Электронный ресурс] // tr-page.yandex.ru — Режим доступа: https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https://en.wikipedia.org/wiki/arctic_policy_of_russia, свободный. - Загл. с экрана

15. XIV Международный форум «Арктика: настоящее и будущее» [Электронный ресурс] // www.forumarctic.com — Режим доступа: https://www.forumarctic.com/, свободный. — Загл. с экрана

16. Завершился XIV Международный форум «Арктика: настоящее...» [Электронный ресурс] // tvzvezda.ru — Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/202412171540-umf3z.html, свободный. - Загл. с экрана

17. XIV Международный форум имени А. Н. Чилингарова «Арктика...» [Электронный ресурс] // moscow.rshu.ru — Режим доступа: https://moscow.rshu.ru/xiv-международный-форум-арктика-настоя/, свободный. — Загл. с экрана

18. РСМД : Научные исследования и инновации в арктическом... [Электронный ресурс] // russiancouncil.ru — Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnye-issledovaniya-i-innovatsii-v-arkticheskom-regione/, свободный. - Загл. с экрана

19. В России строятся одновременно 3 новых атомных ледокола [Электронный ресурс] // sdelanounas.ru — режим доступа: https://sdelanounas.ru/blogs/166418/, свободный — Загл. с экрана

УДК 34.01

Юшкевич Марина Андреевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: mari4351na@gmail.com

Yushkevich Marina Andreevna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: mari4351na@gmail.com

ПРАВА ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО XIX ВЕКА

WOMEN'S RIGHTS IN HISTORY: FROM ANTIQUITY TO THE 19TH CENTURY

Статья посвящена изучению прав женщин в разные исторические периоды, начиная с античности и заканчивая XIX веком, с особым акцентом на дореволюционную Россию. В работе рассматриваются ключевые аспекты правового статуса женщин, их социальное положение и роль в обществе в контексте культурных и правовых изменений. Особое внимание уделяется социальным реформам XIX века, таким как отмена крепостного права, развитие благотворительности, рост городов и промышленности, а также расширение доступа к образованию. Анализируется влияние этих изменений на положение женщин, их возможности участвовать в общественной жизни и бороться за свои права. Исследование основано на исторических источниках и современных научных трудах, что позволяет выявить динамику развития женских прав и их значимость для формирования современного общества. Статья подчеркивает важность изучения исторического контекста для понимания эволюции гендерного равенства.

Ключевые слова: права женщин, социальное неравенство, феминизм, образование, экономическая независимость, политическая активность.

The article explores women's rights across different historical periods, from antiquity to the 19th century, with a particular focus on pre-revolutionary Russia. It examines the key aspects of women's legal status, their social position, and their role in society within the context of cultural and legal transformations. Special attention is given to the social reforms of the 19th century, such as the abolition of serfdom, the development of philanthropy, urban and industrial growth, and expanded access to education. The study analyzes how these changes influenced women's status, their opportunities to participate in public life, and their struggle for rights. The research relies on historical sources and contemporary academic works to reveal the dynamics of women's rights development and their significance for shaping modern society. The article emphasizes the importance of understanding historical contexts to comprehend the evolution of gender equality.

Keywords: women's rights, social inequality, feminism, education, economic independence, political activism.

В истории человечества правовой статус женщин претерпел значительные изменения, отражая эволюцию общественных отношений, государственных институтов и культурных норм. Исследование положения женщин в различные исторические эпохи позволяет проследить трансформацию представлений о гендерном равенстве и выявить социокультурные, политические и экономические факторы, определявшие объем их прав и свобод. Настоящая статья представляет собой попытку комплексного анализа правового положения женщин в исторической перспективе – от древнейших цивилизаций до XIX века, с особым акцентом на российский исторический опыт.

Специфика правового статуса женщин в древних цивилизациях определялась преимущественно патриархальным характером общественного устройства. В древневосточных деспотиях положение женщины существенно отличалось от статуса мужчины, что находило отражение в законодательных актах того времени. Правовая традиция Древнего Востока, как указывает М.Н. Прудников, характеризовалась значительным ограничением прав женщин, особенно в сфере имущественных и семейных отношений [1]. Женщины находились под властью отца, а после замужества – мужа, и их правоспособность была существенно ограничена.

В Древнем Египте, несмотря на общий патриархальный характер общества, женщины обладали относительно высоким статусом по сравнению с другими древневосточными цивилизациями. Египетское законодательство предусматривало возможность для женщин владеть и распоряжаться имуществом, выступать в качестве свидетелей в суде, заключать различные сделки. Женщины высших сословий могли занимать положение жриц, а в исключительных случаях даже становились правительницами, как, например, царица Хатшепсут [1]. Тем не менее, правовой статус женщин в Древнем Египте нельзя рассматривать как равный мужскому – их социальная роль преимущественно ограничивалась семейной сферой.

В Древней Индии правовое положение женщин регламентировалось религиозно-правовыми нормами, в частности, Законами Ману. Этот памятник права представлял собой единство светского и религиозного законодательства, где детально регулировались различные аспекты социальной жизни, включая положение женщин [1]. Согласно Законам Ману, женщина находилась в полной зависимости от мужчин: «В детстве ей полагалось быть под властью отца, в молодости – мужа, по смерти мужа – сыновей, если нет сыновей – близких родственников мужа, ибо женщина никогда не пригодна для самостоятельности» [1]. Женщинам запрещалось изучать религиозные тексты, их обязанностью считалось рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства. Вместе с тем, Законы Ману предусматривали уважительное отношение к женщинам и защиту их от жестокого обращения, что можно рассматривать как элементы правовой защиты, пусть и весьма ограниченной.

Античная цивилизация, несмотря на значительный прогресс в развитии государственно-правовых институтов, также характеризовалась неравноправием полов. М.Н. Прудников отмечает, что «право Античности основывалось на принципах, в корне отличных от современных представлений о равенстве» [1]. В Древней Греции, считающейся колыбелью демократии, женщины не обладали политическими правами, не могли участвовать в народных собраниях и занимать государственные должности. Их правовой статус существенно различался в зависимости от полиса.

В Афинах, демократическом полисе, женщины находились в положении вечных несовершеннолетних, нуждающихся в опеке со стороны мужчин (кириос). Афинянки не могли самостоятельно заключать сделки, выступать в суде, распоряжаться имуществом, если его стоимость превышала определенную сумму. Брак рассматривался как сделка между будущим мужем и отцом невесты, сопровождавшаяся передачей приданого [1]. Образование для женщин ограничивалось домашним воспитанием, направленным на подготовку к роли супруги и матери.

В Спарте положение женщин имело свои особенности, обусловленные милитаризованным характером общества. Спартанки пользовались большей свободой по сравнению с афинянками: они могли владеть и управлять имуществом, получали физическое воспитание, сходное с мужским. Однако эта относительная свобода была подчинена государственным интересам и ориентирована на подготовку физически крепких матерей, способных рожать здоровых воинов [1]. Римское право, оказавшее огромное влияние на последующее развитие правовых систем, изначально устанавливало строгую власть главы семьи (paterfamilias) над всеми ее членами, включая женщин. Женщины древнего Рима находились под опекой (tutela mulierum) и не могли самостоятельно совершать юридически значимые действия. Однако с течением времени их положение постепенно улучшалось, особенно в эпоху империи, когда институт опеки над женщинами фактически утратил свое значение [1]. В позднем римском праве женщины получили возможность владеть имуществом, заключать сделки, участвовать в наследственных отношениях, хотя политические права по-прежнему оставались для них недоступными.

В средневековой Европе правовой статус женщин определялся влиянием церкви, феодальных отношений и рецепцией римского права. Западноевропейское средневековое право, как отмечает М.Н. Прудников, характеризовалось сословным неравенством и патриархальными установками [1]. Положение женщин различалось в зависимости от их сословной принадлежности и региональных особенностей правовых систем.

Салическая правда, один из наиболее известных варварских правовых кодексов, устанавливала систему штрафов за преступления против женщин, причем размер компенсации зависел от возраста, сословного положения и репродуктивного статуса пострадавшей. Особо защищалась беременная женщина, поскольку ее убийство рассматривалось как двойное преступление [2]. Вместе с тем, Салическая правда закрепляла неравенство полов, исключая женщин из наследования земельной собственности.

В Византийской империи правовое положение женщин регулировалось кодификациями римского права с учетом христианских ценностей. Особую роль играла Эклога – законодательный свод, изданный в VIII веке, который регламентировал брачно-семейные отношения, подчеркивая равноценность полов с точки зрения морали и взаимной верности в браке [2]. Византийское право предоставляло женщинам относительно широкие имущественные права, в том числе право самостоятельно распоряжаться своим приданым и наследовать имущество. Образованные женщины из аристократических семей могли оказывать существенное влияние на политическую жизнь империи.

В средневековых славянских государствах правовой статус женщин также имел свои особенности. Судебник Стефана Душана, регулировавший правовые отношения в средневековой Сербии, предусматривал определенную защиту прав женщин, особенно в контексте брачно-семейных отношений [2]. Женщины-дворянки могли владеть имуществом, выступать в качестве свидетелей в суде, участвовать в некоторых правовых сделках, хотя и с существенными ограничениями.

В истории России правовое положение женщин имело свою специфику, обусловленную особенностями государственного и общественного развития. Исследователи отмечают, что в Древней Руси статус женщин был относительно высоким по сравнению с другими средневековыми обществами. Русская Правда [5] – важнейший памятник древнерусского права – устанавливала штрафы за преступления против женщин и предоставляла им определенные имущественные права, включая право наследования.

С принятием христианства и усилением византийского влияния положение женщин в русском обществе претерпело изменения. Церковь становится важным регулятором семейных отношений, а канонические нормы оказывают существенное влияние на правовой статус женщин. Появляются ограничения их имущественных и личных прав, формируется представление о подчиненном положении женщины в семье.

XVI век ознаменовался появлением «Домостроя» [4] – свода правил и наставлений, регламентирующих семейную жизнь. Хотя этот документ не имел статуса законодательного акта, он отражал доминирующие в обществе представления о роли женщины и оказал значительное влияние на формирование гендерных стереотипов. «Домострой» предписывал женщине полное подчинение главе семьи, ограничивал ее социальную активность рамками домашнего хозяйства и воспитания детей [3]

Существенные изменения в правовом положении российских женщин произошли в эпоху Петра I. Петровские реформы, направленные на модернизацию государства и общества, затронули и гендерные отношения. Был издан ряд указов, расширявших права женщин: им разрешалось присутствовать на ассамблеях и других общественных мероприятиях, запрещались принудительные браки, предписывалось обязательное обучение грамоте дочерей дворян и государственных служащих [3]. Эти меры способствовали постепенной эмансипации женщин из высших сословий, хотя положение крестьянок оставалось практически неизменным.

Во второй половине XVIII века, в период правления Екатерины II, развитие женского образования получило новый импульс. Был основан Смольный институт благородных девиц, ставший первым в России женским учебным заведением. Дворянки получили возможность осваивать не только «женские науки» (рукоделие, танцы, музыка), но и общеобразовательные предметы. В правление Екатерины II были также предприняты попытки кодификации законодательства с учетом идей Просвещения, что могло потенциально улучшить правовой статус женщин, однако реализация этих проектов была ограниченной. [8]

Особого внимания заслуживает вопрос о правовом положении женщин, совершивших преступления. Как отмечает современный исследователь, «проблематика, связанная с уголовным наказанием лиц женского пола, а также их исполнением, будучи комплексным и сложным правовым явлением, не перестает привлекать к себе внимание специалистов уголовного и уголовно-исполнительного права» [2]. В России на протяжении XI–XIX веков женщины, совершившие преступления, чаще всего подвергались тем же видам наказаний, что и мужчины, хотя существовали и определенные особенности, обусловленные гендерными различиями. Например, беременных женщин и кормящих матерей редко приговаривали к тяжелым телесным наказаниям, отсрочивая исполнение приговора до окончания лактации.

В XIX веке происходит активизация общественной дискуссии о правах женщин, что было связано как с влиянием западноевропейских идей, так и с внутренними социально-экономическими изменениями. Реформы Александра II, в частности отмена крепостного права, создали предпосылки для улучшения положения женщин из различных сословий. В 1860-е годы были открыты первые женские курсы, положившие начало высшему женскому образованию в России. Женщины получили возможность работать в качестве учительниц, акушерок, телеграфисток, что расширило сферу их профессиональной деятельности. [9]

Однако правовые реформы в области гендерного равенства осуществлялись медленно и непоследовательно. Женщины были лишены избирательных прав, не могли занимать государственные должности, поступать в университеты наравне с мужчинами. Замужние женщины сохраняли зависимое положение от супругов: для получения отдельного паспорта, устройства на работу, поступления в учебное заведение требовалось разрешение мужа. Только в 1914 году был принят закон, расширявший права замужних женщин в сфере наследования и распоряжения своим заработком [6]. Параллельно с российскими процессами в странах Западной Европы и Северной Америки в XVIII–XIX веках разворачивалось движение за права женщин, которое постепенно приобретало организованный характер. Французская революция 1789 года, провозгласившая принципы свободы, равенства и братства, парадоксальным образом не распространила их на женщин. В ответ на это Олимпия де Гуж опубликовала «Декларацию прав женщины и гражданки» (1791), [7] в которой требовала предоставления женщинам равных с мужчинами политических и гражданских прав.

В Великобритании в начале XIX века борьба женщин за свои права сосредоточилась преимущественно на семейном законодательстве. Замужние англичанки не имели права владеть собственностью, подавать иски в суд, опекать своих детей после развода. Только в 1870-х годах были приняты законы о собственности замужних женщин, которые позволили им управлять своим имуществом и распоряжаться доходами от профессиональной деятельности.

В США движение за права женщин тесно переплеталось с аболиционистским движением. В 1848 году в Сенека-Фоллз была принята «Декларация чувств» [10], которая стала первым коллективным выражением требований американских женщин, включая право на образование, владение собственностью, контроль над заработком, равенство перед законом, а также избирательное право.

К концу XIX века женское движение в западных странах становится массовым и организованным. Основными требованиями суфражисток были предоставление женщинам избирательных прав, доступа к высшему образованию и профессиональной деятельности, реформирование семейного законодательства. Первыми странами, предоставившими женщинам избирательные права, стали Новая Зеландия (1893) и Австралия (1902), а в европейских государствах этот процесс растянулся на несколько десятилетий XX века.

Исторический анализ эволюции правового положения женщин от античности до XIX века свидетельствует о постепенном, хотя и неравномерном, расширении их прав и возможностей. Патриархальные установки, характерные для древних и средневековых обществ, медленно уступали место идеям гендерного равенства под влиянием социально-экономических изменений, развития образования и формирования гражданского общества.

Российский опыт в этом контексте имел свои особенности, обусловленные спецификой исторического развития страны. Реформы Петра I и Екатерины II, расширившие возможности женщин из высших сословий, не привели к кардинальному изменению их правового статуса. Только во второй половине XIX века, под влиянием общественного движения и модернизационных процессов, начинается постепенное признание прав женщин в различных сферах жизни.

История борьбы женщин за свои права представляет собой неотъемлемую часть общего процесса развития гражданских свобод и демократизации общества. Изучение этого исторического опыта имеет не только теоретическое, но и практическое значение для понимания современных гендерных проблем и разработки эффективных механизмов обеспечения равенства полов.

Список литературы

1. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. — М.: Высшая школа экономики, 2013. — 816 с.

2. Кобец П.Н. Генезис правовых основ Российского государства XI–XX столетий в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении женщин // Semantic Scholar. — 2024. — URL: https://www.

semanticscholar.org/paper/c227f52db8e760e88f8360606a0a86bb31df8302 (дата обращения: 08.03.2025).

3. Кирилина И. История женских прав в России: от Домостроя до наших дней // Культура.РФ. — 2025. — URL: https://www.culture.ru/materials/257616/istoriya-zhenskikh-prav-v-rossii-ot-domostroya-do-nashikh-dnei (дата обращения: 08.03.2025).

4. Домострой: как устроить свой быт богоугодно, а жизнь свято / под ред. Т.Н. Терещенко. — М.: Белый город, Даръ, 2014. — 150 с. — Текст: электронный // URL: https://www.iprbookshop.ru/50454.html (дата обращения: 09.03.2025).

5. Санникова Л.В. Институты частного права в Русской Правде / Л.В. Санникова. — М.: Статут, 2014. — 80 с. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/29192.html (дата обращения: 09.03.2025).

6. Кукленко О. М. Социально-правовой статус и семейное положение женщин духовного сословия Российской империи во второй половине XIX века / О.М. Кукленко // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — 59 с.

7. Gouges Olympe de Les droits de la femme: A la Reine [Электронный ресурс]. — URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k64848397/f6.double

8. Лихачева Е.В. Материалы для истории женского образования в России: сочинение / Е.В. Лихачева. — СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890–1901. — 4 т.; 24 с.

9. Вертеловский А. И. Реформы императора Александра II: исторический очерк / [соч.] А.И. Вертеловского. — Харьков : Университетская типография, 1880. — 46 с.

10. Stanton, Elizabeth Cady. Declaration of Sentiments. Seneca Falls, New York, July 1848. — URL: https://www.britannica.com/event/Declaration-of-Sentiments

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ

УДК 343.195

Балашова Ксения Дмитриевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: kseniabal003@mail.ru

Белоусов Александр Евгеньевич
канд. юр. наук
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: a8elouso@yandex.ru

Balashova Kseniya Dmitrievna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: kseniabal003@mail.ru

Belousov Alexander Evgenievich
Candidate of Law Sciences
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: a8elouso@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ADVANTAGES AND PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF TRIAL BY JURY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Несмотря на то, что за прошедшие годы суд присяжных уже утвердился в качестве неотъемлемой составляющей системы отечественного судопроизводства, накоплен немалый опыт в сфере делопроизводства с участием присяжных, в деятельности данного суда сохраняются определенные недостатки, справедливо вызывающие критические замечания со стороны различных специалистов. В данной статье рассматриваются основные проблемы функционирования института суда присяжных на территории Российской Федерации, приводится историческая справка, мнения различных ученых и положения законодательства Российской Федерации. Данный институт является важной гарантией осуществления правосудия, однако, вместе с тем, имеется ряд недостатков.

Ключевые слова: присяжные заседатели, суд, правосудие, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

Despite the fact that over the past years, the jury trial has already established itself as an integral part of the domestic judicial system, and considerable experience has been gained in the field of jury management, certain shortcomings remain in the activities of this court, which rightly arouse criticism from various experts. This article examines the main problems of the functioning of the institute of jury trials in the Russian Federation, provides historical information, opinions of various scientists and the provisions of the legislation of the Russian Federation. This institution is an important guarantee of the administration of justice, however, at the same time, there are a number of disadvantages.

Keywords: jurors, court, justice, criminal proceedings, criminal procedure legislation.

Суд присяжных был введён в систему российского судопроизводства в ходе Судебной реформы 1864 года.

Создатели института присяжных заседателей подразумевали, что коллегиальность призвана гарантировать законность принимаемых решений, исключить возможность ошибок.

Введение данного института преследовало цель обеспечить соблюдение прав и свобод личности, ограждения ее от беззакония в условиях изменения приоритетов, выделения личности, ее прав и свобод как наивысшей ценности в государстве [6].

По идее реформаторов, введение суда присяжных в РФ было направлено на достижение следующих целей: введение элемента состязательности в уголовное судопроизводство (прокурор получил право отказываться от обвинения в части или полностью на стадии судебного разбирательства); повышение качества предварительного расследования (механизм признания доказательств недопустимыми заставил следственные органы более уважительно относиться к соблюдению конституционных и процессуальных прав граждан); упразднение института доследования (направление дела на дополнительное расследование широко использовалось судами в тех случаях, когда вина подсудимого была сомнительной, ликвидация этого института позволила сократить общие сроки рассмотрения дела); обеспечение непосредственного участия граждан в отправлении правосудия (участие в суде в качестве присяжного заседателя дает возможность ознакомиться с судебной системой, понять её механизмы и порядок работы изнутри).

Мы отметили основные предпосылки создания института суда присяжных. Далее рассмотрим положительные стороны введения его на территории Российской Федерации.

Так, некоторые ученые считают, что участие населения в судебной деятельности обеспечивают демократические ценности и самоуправление общественности в управлении государством.

Суд присяжных представляет собой форму осуществления государственной власти, в частности судебной, гражданами, путем непосредственного участия их в отправлении правосудия [3].

Институт присяжных выступает в качестве особой уголовно-процессуальной гарантии судебной защиты. Несмотря на то, что присяжные заседатели не являются профессиональными судьями, они более детально, осторожно и чутко подходят к делу, поскольку на них ложится груз собственной неопытности, в то время как у судей вырабатывается своеобразная привычка рассмотрения уголовных дел.

Также явным плюсом является обязательность вердикта присяжных. Законодательством предусматривается лишь один случай, когда вердикт, вынесенный коллегией присяжных, обязателен при постановлении приговора председательствующим. В этом случае вердикт коллегии присяжных заседателей должен быть оправдательным.

Согласно ч. 1 ст. 15 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Этот принцип также отражен в Конституции РФ. А именно, в ч. 3 ст. 123, где говорится о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд присяжных заседателей является гарантом этого принципа, поскольку предусматривает: обязательное участие защитника и государственного обвинителя в рассмотрении уголовного дела; вступительные заявления сторон в начале судебного следствия; независимость коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта; чёткое разграничение процессуальных функций суда и сторон.

По смыслу перечисленных аргументов, мы можем сделать вывод, что суд присяжных выступает в качестве гаранта судебной защиты. Однако, стоит обратить внимание на то, что основным гарантом должен выступать суд как орган, осуществляющий правосудие. В своей деятельности он опирается на основные положения и принципы уголовного судопроизводства и уполномочен принимать законные, обоснованные и справедливые решения (ст. 297 УПК РФ).

Кроме того, сторонники введения института суда присяжных говорят о том, что он призван обеспечить состязательность уголовного процесса. Однако, состязательность уголовного судопроизводства обеспечивается равным участием стороны обвинения и стороны защиты при разрешении уголовного дела.

Такие участники уголовного судопроизводства, как судья, прокурор, адвокат обладают необходимым полномочиями, знаниями, навыками и образованием для обеспечения эффективности и справедливости уголовного судопроизводства, чего нельзя сказать о суде присяжных заседателей [5].

Для детального рассмотрения проблематики введения суда присяжных заседателей обратимся к ее истокам. Так, континентальная (смешанная) модель института присяжных заседателей напоминала российским властям институт народных заседателей, введенных после октябрьской революции и упраздненных в 1994 году, поскольку народные заседатели себя не оправдали. Народные заседатели не решали ничего, в народе их называли «кивалы», они были зависимы от судьи и не несли никакой смысловой нагрузки, мнение свое они не высказывали, и их существование даже не имело ясного правового регулирования в советский период. Большевики были первыми, кто сумел упразднить институт присяжных заседателей в России в 1917 году и ввести смешанный суд германского типа с одним профессиональным судьей и двумя «народными заседателями», контролируемыми партийными органами. Чтобы смешанный суд присяжных заседателей в континентальной форме не напоминал и не был продолжением народных заседателей, в современной России был введен институт присяжных заседателей в классической форме [7].

Анализ истории России свидетельствует о том, что суд присяжных как институт проявления демократических начал, не согласуется с основными направлениями политики государства.

Основным минусом является тот факт, что участниками не являются профессионалами. Среди присяжных могут быть представители разных профессий, не связанных с юриспруденцией. Например, встречаются в составе суда присяжных и учителя, и обычные менеджеры, и даже домохозяйки. Принимая решение, они, в основном и чаще всего, ориентируются только на свои эмоции, которые возникают во время судебного заседания [6].

С одной стороны, несомненно, данный институт способен защитить во многих случаях права подсудимого, с другой стороны, дело рассматривается людьми без высшего юридического образования, сложившейся юридической культуры, а также без релевантного профессионального опыта, что не может быть скорректировано даже наличием квалифицированного профессионального судьи в уголовном процессе [1].

Ещё одной проблемой выступает сложность набора кандидатов в присяжные заседатели. Люди, узнав о включении их в списки кандидатов в присяжные заседатели, отказываются идти в суд по ряду причин. Самой часто встречающейся причиной является незнание или неполное понимание, что же данный институт собой представляет, а также нежелание или боязнь брать на себя ответственность за судьбу другого человека.

Из этой проблемы вытекает другая — проблема просвещения граждан о сущности и значении института суда присяжных, а также (на базовом уровне) о порядке течения уголовного процесса. В настоящее время этому вопросу уделяется недостаточное внимание.

Кроме того, значительный процент вариантов рассмотрения дела с привлечением присяжных заседателей отклоняются обвиняемыми. Причин тому может быть множество: недостаточно глубокая работа защитника с обвиняемым, но главной из них, как представляется, является недостаточный уровень правовой культуры и знаний граждан (в данном случае обвиняемых в совершении преступления) об институте суда присяжных, боязнь за свою свободу в случае рассмотрения дела судом присяжных.

Участие в судебном процессе присяжных заседателей начинается с чистого листа. По закону никакой подготовки к участию в судебном процессе им вести не положено, с материалами уголовного дела их никто не знакомит и даже копию обвинительного заключения им также перед началом судебного процесса никто не вручает (ст. 333 УПК РФ).

Председательствующий судья и стороны при подготовке к судебному процессу имеют возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, а в ходе судебного разбирательства стороны располагают копией обвинительного заключения, а присяжные заседатели лишены права полноценно подготовиться к судебному разбирательству.

Выделим длительный срок рассмотрения уголовного дела, что влияет на качество рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. Если процесс затягивается и его длительность увеличивается, это может негативно сказаться на эффективности всего процесса. Когда дело затягивается, заседателям становится сложно не обсуждать его обстоятельства с лицами, которые не являются членами суда [1].

Суд присяжных не способен разобраться и принять объективное, правильное решение, поскольку не профессионален.

Сторонники этой точки зрения ссылаются на неэффективность суда присяжных, большое число оправдательных приговоров. Закоренелые преступники ограничиваются небольшими мерами наказания, если бы их дело рассматривалось обычным судом, они понесли более жесткое наказание.

Противники суда с участием присяжных заседателей полагают, что нельзя в столь сложной государственной деятельности как отправление правосудия, возлагать обязанность ее осуществления профессионально не подготовленным лицам. Отдельные оправдательные приговора суда с участием присяжных заседателей шокируют не только обывателя, общество, но и профессиональных судей своей некомпетентностью и непредсказуемостью принятия решения [6].

Сомнения вызывает и необходимость в суде присяжных как в инструменте осуществления правосудия в целом, так и вопрос актуальности реализации данного института на уровне судов общей юрисдикции в малых городах с низкой численностью населения.

Присяжные в существующем на данный период виде не оценивают вопросы применения права, однако решают вопрос о наличии события преступления, факте совершения его подсудимым и виновности, но в правовой системе России представленные три вопроса являются вопросами права.

Можно совершить деяние и быть невиновным, но для такого суждения необходимо иметь представление об особенностях состава преступления, его объективной и субъективной сторонах, форме вины или в данном случае отношения к преступлению.

Также если брать во внимание психологическую составляющую каждого «судьи из народа», то они в силу отсутствия юридических познаний руководствуются эмоциями и своими внутренними убеждениями на счет преступления, лица, а также иных сторон процесса, в том числе и судебной системы в целом.

Как показывает практика, большинство людей достаточно негативно настроены к правоохранительным органам, прокуратуре и суду, поскольку данные инстанции решают жизненные проблемы, которые вызывают чаще всего отрицательные эмоции, поэтому могут «закрыть глаза» на объективные факты обвинения и следовать своему устоявшемуся мнению сам по себе суд присяжных актуален, но имеет серьезные трудности на стадии подбора коллегии присяжных, и считают реализацию этого института в маленьких городах очень проблематичной.

С точки зрения стороны обвинения в уголовном процессе, стоит отметить, что на сегодняшний день суд присяжных в России не выполняет ту роль, которая ему предназначена, а отчасти создает новые проблемы. Сами подсудимые, как правило, не имеют правовых знаний, правовая грамотность непрофессиональных судей может быть нулевая, кроме того, отсутствие понятия о гражданском долге и, как следствие, неявки в судебное разбирательство не только лиц, но и самих присяжных только порождает затягивание процесса и процессуальные нарушения.

Из существенных недостатков института присяжных отмечается низкая правовая грамотность присяжных и отсутствие у них понимания основных понятий и принципов уголовного права, из-за чего мнение непрофессиональных судей о виновности или невиновности человека складывается только из житейских рассуждений и их личного жизненного опыта. Здесь же стоит учесть, что решения присяжными принимаются эмоционально, а не основываются на правовой составляющей дела. К тому же на законодательном уровне происходит навязывание гражданам обязанности по участию в осуществлении правосудия, но нежелание участия в судебном разбирательстве, систематические неявки, а также большой процент лиц из числа кандидатов на отборе, не могут быть присяжными заседателями по причинам, указанным в Законе «О присяжных», либо уже во время судебного разбирательства заявляются отводы и самоотводы по каким-либо основаниям [2].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит в себе главу 42 «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей», именно она посвящена присяжным заседателям. Статьи с 324 по 353, описывают весь порядок производства с участием присяжных заседателей.

1 июля 2002 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее - УПК РФ). С его введением на всей её территории должны были быть введены суды с рассмотрением уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей.

Но 27 декабря 2002 года были приняты поправки в закон «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которые предусматривали поэтапное введение такого рассмотрения уголовных дел в оставшихся субъектах РФ в зависимости от степени их готовности.

В соответствии с этим законом, 1 января 2003 года институт присяжных заседателей был введен в суды в еще в 60 регионах, 1 июля -ещё в 13 (в том числе и в Москве), а с 1 января 2004 года - ещё в 5 субъектах, включая Санкт-Петербург.

Суд присяжных с 1 января 2004 года стал одной из форм осуществления правосудия представителями общественности, которая закреплена Федеральным законом от 20.08.2004г. №113 -ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» (далее - Закон от 20.08.2004г. №113-ФЗ) [3].

Действующее законодательство не даёт чёткого определения деятельности присяжного заседателя. В настоящее время указанная деятельность характеризуется неоднозначно, поскольку законодатель её указывает и как право, и как гражданский долг тех лиц, которые обозначены в списке присяжных.

В том случае, если рассматривать настоящую деятельность в качестве обязанности, то мы столкнёмся с отсутствием санкций, как таковых. Негативные последствия предусматриваются статьей 117 Уголовно – процессуального кодекса (далее - УПК РФ) лишь для категории лиц, которые уже принесли присягу в качестве присяжного и при этом не явились, и то в качестве минимального размера штрафа. Подобное положение приводит к про-

блеме, когда становится крайне затруднительно собрать необходимый состав коллегии присяжных.

Помимо этого, действующим законодательством предусматривается материальное обеспечение деятельности присяжных заседателей. Данная проблема чувствуется особенно остро в том случае, когда процесс с участием присяжных заседателей затягивается. Если рассматривать зарубежную практику, то в США процесс с участием присяжных длится до двух дней, только четверть дел длится до недели и только 0,6 % дел могут рассматриваться более месяца. Это является серьёзным бременем для федерального бюджета, поскольку выплаты, причитающиеся присяжным, выплачиваются в размере их среднего заработка по месту их основной работы. В данном случае наиболее рациональным решением было увеличение размера санкций, оставив при этом наличие компенсационных выплат, причитающихся присяжным лишь в случае затянутость процесса.

Примечательным является то, что основанием рассмотрения дела с участием суда присяжных является ходатайство обвиняемого. Такое право обвиняемого также является предпосылкой его нарушения. Как правило, правоохранительные органы не заинтересованы в присутствии «независимых общественных представителей», которые бы давали оценку качеству их работы. В таком случае на обвиняемого может оказываться давление с целью его «добровольного» отказа от возможности рассмотрения его дела с участием присяжных заседателей. Одним из возможных решений данной проблемы было бы обязательное участие присяжных заседателей при рассмотрении некоторых категорий уголовных дел, однако на данный момент это вряд ли представляется возможным, поскольку бы повлекло за собой нарушение конституционного права, закреплённого в статье 47 Конституции РФ.

Следует учесть, что суд с участием присяжных заседателей возможен как на уровне областных и приравненных к ним судов, так и на уровне районных судов, что приводит отсутствию возможности нормального функционирования процедуры формирования коллегии присяжных заседателей в местности с малой плотностью населения, что, как правило, приводит к пристрастности присяжных или конфликтам [5].

Дискуссии по поводу введения института суда присяжных на территории Российской Федерации не прекращаются и по сей день. Среди ученых мнения разделяются, однако, опираясь на проведенное исследование и полученные данные, мы можем сделать вывод, что несмотря на столь длительный период становления и развития, институт присяжных заседателей далек от совершенной модели осуществления правосудия и имеет множество пробелов, кроме того, мнение участников уголовного процесса о необходимости суда присяжных является весьма неоднозначным. Все вышеизложенное подтверждает, что уголовно-процессуальное право находится в непрерывном развитии и институт присяжных заседателей является тому наглядным примером.

Список литературы

1. Беженцев, А. А. Суд с участием присяжных заседателей: достоинства, недостатки, перспективные направления // Закон и право. 2024. № 5. С. 218-223.
2. Киселева, К.А. Актуальность, преимущества и недостатки осуществления суда присяжных в России // Вестник экономики, управления и права. 2021. №2. С. 70-78.
3. Малахова, Д.В. Суд присяжных в современном уголовном процессе // Экономика и социум. 2021. № 11(90). С.108-113.
4. Тарасова, А.А., Зашляпин, Л.А. Теоретические основы реформы суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации // Вестник науки. №10 (55) Т.5. 2022. С. 135-156.
5. Фенева, Ю.А. Целесообразность введения института присяжных // Научные междисциплинарные исследования. 2021. С. 378-385
6. Хамицевич, Ю.О. Суд присяжных заседателей: достоинства и недостатки // Достижения науки и образования. 2018.
7. Шукюров, А. Т. Политические предпосылки возникновения института присяжных заседателей // Проблемы современной науки и образования. 2012. С. 133-136.

УДК 340

Гарина Софья Владимировна
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: s.v.garina04@mail.ru

Garina Sofya Vladimirovna
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: s.v.garina04@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА И ЕГО ПОЛНОМОЧИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR AND HIS POWERS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной статье предлагается анализ развития процессуального статуса прокурора. Особое внимание уделяется характерным чертам, свойственным функционированию прокуратуры с момента ее создания и до конца советской эпохи. Настоящая статья посвящена изучению исторического контекста становления процессуального статуса прокурора и его полномочий в рамках российского уголовного судопроизводства.Важно отметить, что по Уставу уголовного судопроизводства в 1964 г. прокурор являлся ключевой фигурой судебного процесса, наделенной властью (что актуально и для современных реалий), анализ которой позволяет предположить, что прокуратура, реформированная в 1864 году, как и в настоящее время осуществ-

ляла функцию надзора, в свою очередь производящую функцию возбуждения уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, история, полномочия, судебный процесс, прокуратура, функции, Российская Империя.

This article offers an analysis of the development of the procedural status of the prosecutor. Particular attention is paid to the characteristic features inherent in the functioning of the prosecutor's office from the moment of its creation until the end of the Soviet era. This article is devoted to the study of the historical context of the formation of the procedural status of the prosecutor and his powers within the framework of Russian criminal proceedings. It is important to note that according to the Charter of Criminal Procedure in 1964, the prosecutor was a key figure in the judicial process, endowed with authority (which is also relevant for modern realities), the analysis of which allows us to assume that the prosecutor's office, reformed in 1864, as it currently does, carried out the function of supervision, which in turn produces the function of initiating criminal prosecution.

Keywords: prosecutor, history, powers, trial, prosecutor's office, functions, Russian Empire.

Анализируя материал данной темы, для начала обратимся к истории появления органов прокуратуры. Впервые фигура прокурора появляется в Российской Империи благодаря преобразованиям Петра Великого. 2 марта 1711г. был создан «управительный Сенат», «которому всяк и их указам да будет послушен, как нам самому, под жестоким наказанием, или и смертью, смотря по вине». По мнению А.Д. Градовского, «необходимо было учреждение с чисто личным характером, созданное для непрерывного надзора и преследования». При Сенате в этом же году были учреждены особые должностные лица – фискалы, задача которых состояла в тайном наблюдении за ходом и справедливым разрешением во всех губернских и присутственных местах. 27 апреля 1722г. Петр I учредил при Сенате новую должность – генерал-прокурора, а после при коллегиях и прочих присутственных местах были учреждены должности обер-прокуроров и прокуроров. Круг их обязанностей составляли прием донесений, наблюдение за отправлением дел во всех государственных органах, наблюдение за решениями Сената и коллегий, наблюдение за деятельностью фискалов. По мнению Н.В. Муравьева основное место в деятельности петровской прокуратуры занимало «охранение законов в обширном смысле, наблюдение за их исполнением преимущественно в казенном, а также в общественном интересах. Собственно судебная, обвинительная или исковая деятельность в этих интересах составляла лишь одно из частных дополнений к функции надзора, едва намеченное в законе, слабое и незначительное на практике.

Для устранения волокиты согласно Именных указов от 7 марта 1726г. и от 7 июня 1728 г. «О рассматривании и конфирмации в Военных Коллегиях приговоров по делам уголовным о нижних воинских чинах, не представляя в Сенат» прокуроры приобрели право прекращать дела, а также устанав-

ливать сроки их рассмотрения. Можно сделать вывод о том, что у прокурора появляется надзорная функция в уголовном процессе.

При Екатерине Великой за генерал-прокуратурой сохраняется ее основная функция – «ближайший надзор за производством дел в Сенате», который и «ныне с трудом привыкает к порядку» .

В 1767 г. в своем «Наказе Комиссии по составлению проекта нового уложения» Екатерина II отводит прокурору особую роль в «изыскании и производстве всех безгласных дел ради гонения преступлений именем самого монарха».

Надзор за деятельностью следственных органов стал функцией прокуратуры благодаря Циркулярному ордеру первого министра юстиции Российской Империи Г.Р. Державина. После реформ, который провел Александр I в 1802г. прокуратура была переформирована в министерство юстиции, в то же время в Сенате общенадзорная функция прокурора преобразовалась в надзор за уголовным преследованием, а также в надзор за правосудием, который осуществлялся одним из обер-прокуроров. [6]

Положения Циркулярного ордера, которые регламентируют процессуальный надзор прокурора в Указе от 21 декабря 1834 г., Указах от 1860 г.: «Об отделении следственной части от полиции», «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» «Наказ полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам», «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступки» получили свое развитие. Согласно «Учреждению судебных следователей» прокурор определялся как орган уголовного преследования, но данная деятельность ограничивалась только возбуждением уголовного преследования.

29 сентября 1862 г. император Александр II утверждает программу судебной реформы, которая была принята Государственным советом. Данная программа заложила основу Уставу уголовного судопроизводства, который был принят в 1864г. Именно Устав уголовного судопроизводства направил уголовный процесс в русло состязательного противоборства сторон. Важным стало закрепление основных положений, согласно которым: 1)между различными органами были разделены полномочия по поддержания обвинения, а также по обеспечению защиты; 2)появляется равенство обвинения и защиты перед судом; 3)определяется исключительность суда, как органа, который отправляет правосудие, а также его независимость от административной власти.

В разделе «Прокурор» Основных положений преобразования судебной части в России прокурорские обязанности заключаются в: 1)в наблюдении за точным применением закона; 2)в обнаружении, а также преследовании перед судом любого нарушения законного порядка. [8] Полицейские чины находились в непосредственной зависимости от прокурора при производстве уголовных дознаний, надзор за производством следствия становится обязанностью прокурора. У следователя появляется обязанность сообщать прокурору о любом начатом следствии. На заключительной стадии предварительного следствия прокурор имеет право поставить перед судом вопрос о

прекращении следствия. Дальнейшие изменения в законодательстве расширяли полномочия прокурора по надзору за следствием. В обязанности органов расследования теперь входило уведомление прокурора о любом начатом или прекращенном уголовном преследовании, а также о всех государственных преступлениях, как готовящихся, так и начатых. В 1896 г. губернские прокуроры также получают право осуществлять надзор.

Анализируя положения Устава уголовного судопроизводства И. Я. Фойницкий делал вывод: «Несмотря на чрезвычайно широкий объем работы по охранению закона, лежащий на прокуратуре, в деятельности ее преимущественное значение имеет другая сторона – обвинительная. Переходя в уголовном процессе от следственного порядка к состязательному, законодатель вынужден был озаботиться организацией обвинения, и возложил его на прокуратуру. В этом качестве она: руководит дознанием, наблюдает за предварительным следствием и возбуждает уголовное преследование».

24 ноября 1917 г. Дикретом № 1 ВЦИК «О суде» был ликвидирован институт прокуроров, а также состязательный порядок уголовного процесса. В условиях упрощенного судопроизводства надзорная функция в качестве самостоятельного направления становится невостребованной. После призыва В.И. Ленина «бороться за законность культурно» прокуратура в 1922 г. восстанавливает свое значение, как орган, который призван следить за установлением единообразного понимания законности во всей республике. 28 мая 1922 г.[2] ВЦИК было принято Положение о прокурорском надзоре, определявшее прокурора в качестве универсального органа надзора, а также возлагавшее на него обязанности по надзору за производством дознания и предварительного следствия в области досудебного уголовного судопроизводства. Прокурор был обязан давать указания и разъяснения органам расследования по всем связанным с предварительным следствием вопросам, а также утверждать обвинительные заключения следователей по делам, по которым проводилось предварительное следствие.

20 июня 1933 г. была создана прокуратура СССР, которая представляла собой независимую структуру от структур исполнительной и судебной власти. Основной задачей прокуратуры стало укрепление на всей территории страны единой социалистической законности. В 1936 г. Конституция придает прокурорскому надзору статус «высшего».

С принятием УПК РСФСР 1923 г. прокурор наделяется следующими правами: право контролировать ключевые следственные и процессуальные действия, право давать обязательные указания о дополнении следствия; право направить дело на доследование с изложением подлежащих исследованию обстоятельств; право продлевать срок содержания под стражей; право разрешать жалобы и отводы, которые были заявлены следователю.

Функция уголовного преследования реализовывалась прокурором в виде обязанности по возбуждению уголовного преследования перед судебными и следственными органами, а также в виде составления обвинительного заключения в необходимых случаях.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. из ведения судов был исключен следственный аппарат, в прокуратуре был учрежде-

на должность народных следователей, приобретшая монопольное право на расследование преступлений. После данной реформы прокурор становится вершиной обвинительной власти.

24 мая 1955 г. принимается Положение о прокурорском надзоре, а 25 декабря 1958 г. принимаются Основы уголовного судопроизводства СССР и УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. согласно которым основными направлениями прокурорской деятельности являлись: привлечение лиц, которые виновны в совершении преступлений к уголовной ответственности, а также надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия.

В. М. Савицкий писал: «надзор за расследованием состоит в осуществляемом прокурором процессуальном руководстве деятельностью органов расследования. Вне такого руководства предоставленные прокурору надзорные полномочия не могут быть реализованы…».[6]

Принятый 30 ноября 1979 г. Закон «О прокуратуре СССР» не изменил основные направления деятельности прокурора в ходе досудебного производства.

24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР была одобрена Концепция судебной реформы в РСФСР, провозгласившая курс на развитие состязательности в уголовном процессе, который нашел свое отражение в Конституции, принятой в 1993 г. и в УПК РФ, принятым в 2002 г. В ст. 15 УПК РФ был закреплен принцип состязательности. Также законодателем прокурор был отнесен к числу субъектов уголовного преследования (ст. 21 УПК РФ).

Одна из важнейших реформ, принятых в сфере прокурорской деятельности была проведена в 2007 г. совместно с принятием ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и №87-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Данным законом была прервана связь функций процессуального надзора и уголовного преследования в деятельности прокурора.[3] Произошло отделение следствия от надзора, согласно идее законодателя, следователь получил большую процессуальную самостоятельность. Существует противоположное мнение Л.В. Головко, согласно которому «следователь самостоятельнее отнюдь не стал, да и надзор никто никуда не «отделил», он почти вовсе исчез, став едва ли не эфемерным: большинство прежних полномочий прокурора просто-напросто перешло к руководителям следственного органа в рамках так называемого ведомственного контроля, который сегодня нередко именуют «процессуальным контролем».

Таким образом, за прокурором в рамках реализации функции уголовного преследования остается лишь право проверки постановления о возбуждении уголовного дела, а также возможность отмены постановления и принятие решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением. Прокурор лишается права на самостоятельное изменение квалификации преступления. Перед прокурором возникает только два варианта действий: либо принять квалификацию преступления, которая была опреде-

лена следователем, либо направить уголовное дело на доследования с указанием в качестве причины неверную квалификацию преступления.

Согласно №404 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28 декабря 2010 г. прокурор снова был наделен правом по отмене незаконных либо необоснованных процессуальных решений следователя об отказе в возбуждении, о прекращении и о приостановлении уголовного дела.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Подчиненность прокурорской функции уголовного преследования целям уголовно-процессуальной функции надзора носит исторический характер, учитывая преемственно сохраняющуюся смешанную природу отечественного уголовного процесса в его досудебных стадиях, и зависит, прежде всего, от включения и развития начал состязательности в досудебное производство и их соотношения с началами розыска.

Список литературы

1. Захаров, Н. И. Прокурорский надзор и его влияние на уголовное судопроизводство в России.: научная статья/ Москва: Издательство "Юридическая книга» 2023 №15(9) с.48-54

2. Дорофеев, Р. А. Роль прокурора в уголовном процессе: исторический и современный аспекты.: диссертация/ Москва. 2021, с. 36-42

3. Ковалев, В. А. Прокурор в уголовном процессе: история и современность: научная статья/ Москва: Юрайт. 2010 с. 6-8

4. Кузнецов, А. В. История прокуратуры в России: от империи до современности.: диссертация/ Москва: Юридическая литература. 2016 с. 25-31

5. Лебедев, С. В. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы.: диссертация/ Москва: Юридическая литература. 2019 с.21-23

6. Михайлов, А. Н. История прокуратуры в России: от Петра I до современности. : диссертация/ Москва: Научный мир. 2018 с. 15-16

7. Попов, И. В. Прокурор в системе уголовного правосудия: правовые и организационные аспекты.: научная статья/ Казань: Казанский университет. 2017 №11(5) с. 32-34

8. Смирнов, А. И. Прокурорский надзор в уголовном процессе: историко-правовой аспект.: монография/ Санкт-Петербург: Издательство РГУ. 2015 с. 18

9. Тихомиров, С. Н. Прокурор в уголовном процессе: полномочия и ответственность: научная статья/ Журнал уголовного права, №8(2), с.22-35.

10. Федоров, В. П. Прокурор и его полномочия в уголовном процессе: анализ и перспективы реформирования.: научная статья/ Журнал российского права, 2020 №12(3), с. 45-60.

УДК 343.1

Головин Олег Алексеевич
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: barabashcka007@mail.ru

Golovin Oleg A.
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: barabashcka007@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

FEATURES OF THE PROCEDURAL STATUS OF A LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной работе рассматриваются особенности процессуального статуса адвоката в уголовном процессе, его права и обязанности, а также роль в защите прав и законных интересов клиентов. Особенное внимание уделяется взаимодействию адвоката с другими участниками уголовного судопроизводства, таким как следователь, прокурор и суд. Анализируются законодательные нормы, регулирующие адвокатскую деятельность, включая кодексы и практическое применение норм права. Также рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты в ходе уголовных дел, и предлагаются пути их решения. Исследование направлено на выявление значимости адвокатуры в обеспечении справедливости и законности в уголовном процессе, а также на необходимость дальнейшего совершенствования процессуального статуса адвоката в условиях современных реалий.

Ключевые слова: процессуальный статус адвоката, уголовное судопроизводство, законодательные нормы, справедливость и законность.

This work examines the features of the procedural status of attorneys in criminal proceedings, their rights and obligations, as well as their role in protecting the rights and legitimate interests of clients. Special attention is given to the interaction of the attorney with other participants in the criminal process, such as the investigator, prosecutor, and court. The legislative norms regulating the activities of attorneys are analyzed, including codes and the practical application of legal norms. The study also addresses the problems faced by attorneys during criminal cases and offers solutions to these issues. The research aims to highlight the significance of the legal profession in ensuring justice and legality in criminal proceedings, as well as the need for further improvement of the procedural status of attorneys in modern realities.

Keywords: procedural status of attorneys, criminal proceedings, legislative norms, justice and legality.

Адвокатская деятельность играет ключевую роль в системе уголовного правосудия, выступая гарантом защиты прав и законных интересов граждан. В условиях досудебного процесса, где закладываются основы уголовного производства, процессуальный статус адвоката приобретает особую зна-

чимость. На данном этапе адвокат не только выполняет функции представителя, но и участвует в формировании доказательной базы, осуществляет защиту интересов клиента и обеспечивает соблюдение его прав.

Особенности процессуального статуса адвоката в досудебном процессе обусловлены не только нормами законодательства, но и задачами, стоящими перед адвокатом в ходе предварительного расследования. Это включает необходимость активной защиты прав подозреваемых и обвиняемых, участие в процессуальных действиях, а также взаимодействие с органами предварительного следствия. Для лучшего понимания данной темы важно рассмотреть законодательные и практические аспекты деятельности адвоката в досудебной стадии, а также проблемы, с которыми они могут сталкиваться в своей практике.

Цель данного исследования — анализ особенностей процессуального статуса адвоката в досудебном процессе, выявление основных функций и прав адвоката, а также определение влияния его роли на эффективность уголовного преследования и защиту прав граждан.

Адвокатская деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляет собой один из ключевых элементов правовой системы, который, несмотря на свою скрытую природу, играет решающую роль в обеспечении прав и свобод граждан. Важность этой деятельности трудно переоценить, поскольку именно на досудебных стадиях закладываются основы для справедливого и беспристрастного судебного разбирательства [2, с. 102].

Досудебное производство включает в себя предварительное расследование, которое проводится следственными органами. В этом контексте адвокат выступает в качестве защитника своих клиентов, обеспечивая защиту их прав на всех этапах — от момента задержания до направления дела в суд. Этот период критически важен, так как именно здесь происходит сбор доказательств, проведение допросов и, зачастую, принятие решений о мере пресечения. В соответствии с действующим законодательством, процессуальный статус адвоката в досудебном процессе характеризуется несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, адвокат наделен правом представлять интересы своего клиента на всех стадиях уголовного преследования, начиная с момента задержания и заканчивая судебным разбирательством. Это право предполагает доступ адвоката к материалам дела, которые имеют отношение к защите его клиента, а также возможность получения информации о ходе следствия.

Во-вторых, адвокат обладает правом на конфиденциальность, что подразумевает защиту информации, полученной в процессе оказания правовой помощи. Данный аспект является одним из фундаментальных принципов адвокатской деятельности, обеспечивающим доверительный характер отношений между адвокатом и клиентом. Конфиденциальность способствует эффективной защите прав подозреваемого или обвиняемого, позволяя адвокату строить стратегию защиты на основе полного объёма информации.

Следует также отметить, что адвокат, действуя в интересах своего клиента, имеет право инициировать действия, направленные на сбор доказа-

тельств и обжалование незаконных действий следственных органов. Это включает в себя право подать жалобы на действия следователей, прокуроров и других должностных лиц, если такие действия нарушают права и законные интересы его подзащитного.

Не менее важным является аспект квалификации адвоката, который напрямую влияет на его процессуальный статус. Наличие необходимых знаний и опыта в области уголовного права и уголовного процесса является залогом качественной правовой помощи, что, в свою очередь, способствует обеспечению справедливого судебного разбирательства.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации установлено право подозреваемого или обвиняемого на получение консультации от адвоката. Это право ограничено по времени и составляет 2 часа, причем консультация должна проходить до начала первого допроса лица как подозреваемого. Инициатива проведения консультации исходит от адвоката, который является защитником, поскольку в статье 53[1] Уголовно-процессуального кодекса указано, что необходимость такой консультации определяется адвокатом, а не самим подозреваемым или обвиняемым. Фактически, право на проведение консультации является одним из наиболее востребованных инструментов адвоката. В процессе данной правовой помощи адвокат и его клиент обсуждают различные подходы к решению правовой проблемы, формируют позицию и стратегию поведения клиента. Кроме того, консультация особенно важна для несовершеннолетних, которым требуется более детальное разъяснение ситуации и информация о их правах. Проведение консультации для подозреваемого или обвиняемого является важной гарантией защиты их прав; ее отсутствие может привести к нарушению конституционного права на защиту.

Одной из основных задач адвоката в досудебной стадии является контроль за законностью действий следственных органов [2, с. 103]. Адвокат имеет право участвовать в процессуальных действиях, таких как допросы и обыски, что позволяет ему следить за соблюдением прав клиента и предотвращать возможные злоупотребления со стороны правоохранительных органов. Это также способствует созданию более прозрачной и справедливой правовой среды. При предъявлении обвинения адвокат осуществляет проверку акта должностного лица на соответствие законодательным требованиям, выявляет недостатки и, при необходимости, заявляет ходатайства. Эти действия адвоката имеют ключевое значение для его подзащитного, поскольку существует риск незаконного привлечения лица к уголовной ответственности.

Следующим правом адвоката в досудебном производстве является возможность проведения адвокатского расследования, что включает сбор доказательств. Это право предусмотрено частью 3 статьи 86[2] Уголовно-

[1] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024).
[2] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024).

процессуального кодекса Российской Федерации и позволяет адвокату собирать предметы и документы, получать информацию от определённых лиц, а также запрашивать документы у государственных учреждений. Это право связано с принципом состязательности, так как адвокат может на основе собранных данных сформулировать свою позицию и выстраивать линию защиты. Тем не менее, собранные адвокатом сведения подлежат приобщению к уголовному делу следователем или дознавателем, что делает именно эти органы уполномоченными принимать решения о допустимости собранных доказательств. В процессе адвокатского расследования полученные материалы могут быть использованы впоследствии в ходе следственных действий, в частности, при допросах. В этой связи выделяются правовые пробелы, касающиеся недостаточной регламентации видов и методов получения документов и иной информации.

Кроме того, адвокатская деятельность включает в себя консультирование клиентов относительно их прав и обязанностей. Адвокаты помогают ориентироваться в сложной процедуре уголовного судопроизводства, предоставляя услуги по подготовке заявлений и жалоб, что активно способствует защите интересов клиентов.

Важным аспектом работы адвоката на досудебной стадии является также возможность заключения соглашений о сотрудничестве с прокуратурой. Это может привести к снижению меры наказания для клиента, что, в свою очередь, способствует более эффективному разрешению дела. Тем не менее, адвокат всегда должен учитывать этические нормы и защищать интересы клиента, действуя в его лучших интересах [3, с. 14].

Адвокат в досудебном процессе имеет следующие права:

1.Право на доступ к материалу дела. Адвокат имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, что позволяет ему сформировать компенсацию возмещения по поручению его требований. Однако это право может быть ограничено в результате последующих действий, что иногда порождает правовую неопределенность.

2.Право включает в себя следственные действия. Адвокат может принимать участие в следующих следственных действиях, таких как допросы свидетелей и экспертизы. Это право важно для контроля за законности действий последующих органов и защиты права.

3.Право на получение информации. Адвокат поможет запрашивать и получать информацию, касающуюся дела, а также консультироваться со специалистами и экспертами.

Обязанности адвоката в досудебном процессе являются важной частью его профессиональной деятельности и включают в себя ряд ключевых задач, направленных на защиту прав и интересов клиента. Ниже перечислены основные из них:

1.Консультирование клиента: Адвокат должен предоставить клиенту квалифицированную юридическую помощь, объясняя ему его права, обязанности и возможные варианты действий в зависимости от конкретной ситуации.

2.Сбор и анализ доказательств: Адвокат обязан собрать необходимые доказательства, включая документы, свидетельские показания, экспертные заключения и другие материалы, которые могут помочь в защите интересов клиента.

3.Подготовка юридических документов: Адвокат должен уметь составлять и подавать различные юридические документы, такие как исковые заявления, жалобы, ходатайства и другие документы, связанные с досудебным урегулированием споров.

4.Проведение переговоров: Адвокат должен представлять интересы клиента в переговорах с противоположной стороной, стремясь к мирному разрешению спора и минимизации рисков для клиента.

5.Оценка перспектив дела: Адвокат обязан провести правовую оценку возможных исходов дела, включая риски и преимущества различных стратегий, и информировать клиента о наиболее вероятных сценариях.

6.Защита прав клиента: В случае необходимости адвокат должен защищать права клиента в досудебных разбирательствах и обеспечивать соблюдение законных интересов, включая защиту от незаконных действий со стороны правоохранительных органов или других участников процесса.

7.Сопровождение клиента: Адвокат должен сопровождать клиента на всех этапах досудебного процесса, включая участие в досудебных слушаниях и процессах медиации.

8.Поддержка и информирование клиента: В ходе досудебного процесса адвокат должен поддерживать связь с клиентом, информируя его о ходе дела и любых значимых изменениях [4, с. 10].

Эти обязанности адвоката в досудебном процессе имеют большое значение для обеспечения правовой защиты и достижения наилучшего результата для клиента.

Таким образом, особенность процессуального статуса адвоката в досудебном процессе заключается в комплексном сочетании прав и обязанностей, которые направлены на защиту прав человека. Эффективная реализация этих прав адвокатом является необходимым условием для обеспечения принципов правосудия и законности в отечественной уголовной системе.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024).

2. Аушев, М. А. Участие адвоката-защитника на стадиях досудебного и судебного производства по уголовному делу/М.А. Аушев //. — 2020. — № 7-1. — с. 101-104.

3. Орлов А. А. Особенности познавательной деятельности адвоката по уголовному делу / А. А. Орлов // Адвокатская практика. – 2015. – №2. – С. 14.

4. Сидоров И. П. "Роль адвоката в защите прав граждан". Журнал "Юридическая практика"-2021.-№7. — С.10.

УДК 343.1

Градова Екатерина Борисовна
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: 79119900401@mail.ru

Gradova Ekaterina Borisovna
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: 79119900401@mail.ru

ПРОКУРОР И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА

PROSECUTOR AND PUBLIC PROSECUTOR: DIFFERENCES AND SIMILARITIES

В статье исследуются процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя в российском уголовном судопроизводстве. Анализируются их полномочия на досудебной и судебной стадиях, выявляются противоречия в законодательстве, связанные с определением их ролей. Особое внимание уделено проблеме участия помощников прокурора в качестве государственных обвинителей. На основе изучения норм УПК РФ и научных позиций предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, уголовный процесс, УПК РФ, процессуальные функции, судебное разбирательство.

The article examines the procedural statuses of the prosecutor and the public prosecutor in the Russian criminal justice system. It analyzes their powers at the pre-trial and trial stages, identifies contradictions in legislation related to the definition of their roles, and pays special attention to the issue of involving prosecutors' assistants as public prosecutors. Based on the study of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and scholarly perspectives, the article proposes ways to improve legislation.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, criminal process, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, procedural functions, court proceedings.

В российском уголовном процессе ключевую роль играет функция уголовного преследования, которая заключается в деятельности стороны обвинения, направленной на доказательство вины подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Анализ 6 главы Уголовно-процессуального кодекса показывает, что интересы государства в уголовном процессе защищают должностные лица, которые действуют в основном на досудебных стадиях. К ним относятся прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и начальник подразделения дознания. Это может создать впечатление, что на судебной стадии представители обвинения отсутствуют.

Однако важно отметить, что участие обвинителя в судебном разбирательстве является обязательным. Анализ таких статей, как 5 и 37 УПК РФ,

подтверждает, что прокурор продолжает исполнять свою роль и на стадии суда. Это опровергает мнение о том, что сторона обвинения исчезает на этапе судебного разбирательства, и подчеркивает важность ее участия для обеспечения правосудия и защиты интересов общества.

В судебном производстве интересы государства представляют специальный должностной лицо, называемое государственным обвинителем. Отсутствие упоминания этого участника в главе 6 УПК РФ можно объяснить двумя противоречивыми причинами: либо законодатель не видит разницы между процессуальными ролями прокурора и государственного обвинителя, рассматривая их как единое целое, либо это является ошибкой со стороны законодателя, которую следует исправить.

Понятие прокурора, согласно статье 5 УПК РФ, включает в себя Генерального прокурора Российской Федерации, а также его подчиненных прокуроров, их заместителей и других сотрудников прокуратуры, которые участвуют в уголовном процессе и имеют соответствующие полномочия, установленные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». В то же время, государственные обвинители — это представители прокуратуры, которые выступают в суде от имени государства и поддерживают обвинение по уголовным делам.

Статус прокурора в уголовном судопроизводстве определяет его как должностное лицо, которое имеет полномочия действовать от имени государства. Согласно УПК РФ, прокурор отвечает за уголовное преследование и осуществляет надзор за действиями органов дознания и предварительного следствия.

Можно выделить два основных типа полномочий прокурора в зависимости от стадии уголовного процесса:

1. **Полномочия в досудебном производстве** — на этом этапе прокурор контролирует законность действий следственных органов, может инициировать уголовные дела, принимать решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, а также участвовать в проверке материалов.

2. **Полномочия в судебном производстве** — на этой стадии прокурор выступает в суде, поддерживая обвинение, представляет интересы государства и следит за тем, чтобы процесс проходил в соответствии с законом.

Таким образом, прокурор выполняет важную роль на всех этапах уголовного судопроизводства, действуя в интересах государства и обеспечивая соблюдение законности.

В досудебной стадии уголовного процесса прокурор выполняет две ключевые функции: осуществляет уголовное преследование и осуществляет процессуальный надзор за органами предварительного расследования. Это означает, что прокурор может как инициировать уголовные дела и поддерживать обвинение, так и контролировать законность действий следователей и дознавателей.

В статье 37 УПК РФ указано, что в суде прокурор представляет государственное обвинение, заботясь о его законности и обоснованности. Таким образом, основные задачи прокурора в уголовном судопроизводстве можно разделить на три направления: уголовное преследование, надзор за деятель-

ностью органов расследования и представление государственного обвинения в суде. УПК РФ четко определяет эти функции, подчеркивая важность роли прокурора в обеспечении правопорядка и справедливости в процессе.

В процессе судебного разбирательства прокурор выполняет не только функцию поддержания государственного обвинения, но и играет более широкую роль. Прокуратура, как часть государственной системы, осуществляет законоохранительную функцию, что подразумевает активное реагирование на любые нарушения закона, которые могут возникнуть в ходе судебного заседания. Прокурор имеет право и обязанность поднимать вопросы о таких нарушениях, обращаясь к суду для их устранения.

Это отличает прокурора от других участников процесса. Хотя его основная задача заключается в том, чтобы представить обвинение и доказать вину подсудимого, важно, чтобы процессуальные ошибки не остались без внимания. Если такие нарушения не будут устранены, это может помешать реализации государственного обвинения и справедливому разбирательству дела.

Существует множество мнений о том, как соотносятся различные функции прокурора. Некоторые эксперты считают, что надзор является самостоятельной функцией, отличной от уголовного преследования. В этом понимании надзор направлен на обеспечение законности в процессуальной деятельности, тогда как уголовное преследование сосредоточено на выявлении виновных и привлечении их к ответственности.

С другой стороны, некоторые ученые утверждают, что эти функции нельзя разделять, поскольку уголовное преследование осуществляется через реализацию надзорных полномочий. В этом контексте прокурор не только руководит работой следственных органов, но и обеспечивает объективность расследования, предотвращая ошибки и нарушения закона.

Не углубляясь в детальный анализ этих точек зрения, можно отметить, что независимо от того, как трактовать процессуальную функцию прокурора, его надзорная деятельность играет важную роль на стадии расследования. Она необходима для обеспечения эффективной работы следователей и других участников процесса, а также для соблюдения законности на всех этапах предварительного расследования.

Вопрос о соотношении надзорных полномочий прокурора и судебного контроля вызывает много споров. Некоторые исследователи утверждают, что с введением судебного контроля за предварительным следствием роль прокурорского надзора теряет свою значимость и становится ненужной. Однако, как правильно отмечает С.А. Шейфер, следует рассматривать не замену прокурорского надзора судебным контролем, а необходимость четкого разграничения их функций и предметов контроля, а также важность взаимодействия этих двух видов контрольной деятельности [3, с. 45]. Это подчеркивает, что обе формы контроля имеют свои уникальные задачи и могут эффективно дополнять друг друга в обеспечении законности и справедливости в процессе расследования.

Таким образом, функция прокурора по надзору за соблюдением закона является более общей и важной по сравнению с функцией уголовного

преследования. Эти две функции связаны не напрямую, а через надзор за тем, как законы исполняются органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием. В уголовном процессе прокурор выполняет множество задач на разных этапах, что делает его работу сложной и многогранной.

Процессуальные функции прокурора на досудебной и судебной стадиях тесно связаны друг с другом и взаимодополняют. Как представитель государства, прокурор не только занимается обвинениями, но и играет важную роль в защите прав и свобод участников уголовного процесса, предотвращая незаконные и необоснованные осуждения невиновных людей.

Таким образом, законодатель четко определил роль прокурора в уголовном процессе. Прокурор является должностным лицом, которому предоставлены полномочия, установленные УПК РФ. Его основная задача — осуществлять уголовное преследование от имени государства и контролировать законность действий органов предварительного расследования.

В ходе судебного разбирательства прокурор представляет государственное обвинение, обеспечивая его соответствие закону и обоснованность. Кроме того, согласно УПК РФ, к понятию «прокурор» относятся лица, наделенные полномочиями в соответствии с Федеральным законом о прокуратуре. Важно отметить, что полномочия прокурора, включая функции по поддержанию государственного обвинения, могут осуществляться прокурорами районов, городов и их заместителями, а также прокурорами более высоких уровней.

Анализ указанных правовых норм показывает, что законодатель фактически отождествляет понятия «государственный обвинитель» и прокуроры районного и городского уровней, а также их заместителей и прокуроров более высоких инстанций. Это соответствует общепринятому пониманию термина «государственный обвинитель», который, как отметил С.И. Ожегов, является прокурором, выступающим с обвинением в суде [7, с. 12].

Тем не менее, в реальной практике государственное обвинение по уголовным делам, относящимся к публичному и частно-публичному обвинению, в большинстве случаев осуществляют помощники прокуроров. Это необходимо для выполнения требований УПК РФ (ч. 2 ст. 246), которая обязывает участие государственного обвинителя в судебных разбирательствах по всем уголовным делам. Вопросы о праве помощников прокурора выступать в роли государственного обвинителя активно обсуждаются в юридической литературе с момента принятия УПК РФ в 2001 году. В результате выделились три основные позиции.

Первая группа ученых, к которой относятся Х. Аликперов [4] и В. Сопин [5, с. 78], считает, что помощники прокурора не имеют права участвовать ни на досудебной, ни на судебной стадии уголовного процесса. В. Сопин даже рекомендует заявлять отвод, если помощник прокурора выступает в роли государственного обвинителя.

Вторая группа ученых утверждает, что помощники прокурора могут исполнять все полномочия прокурора, поскольку они относятся к категории «приравненных прокуроров», как указано в ч. 5 ст. 37 УПК РФ.

Третья группа считает, что помощник прокурора может осуществлять свои полномочия в судебном процессе, но не имеет права делать это на досудебной стадии.

Доводы о том, что помощник прокурора не может исполнять обязанности государственного обвинителя, были опровергнуты Определением Военной коллегии Верховного Суда РФ № 5н043/03 от 3 апреля 2003 года. В этом определении указано, что закон не запрещает помощнику прокурора выступать в роли государственного обвинителя [8]. После этого практика начала развиваться без затруднений, однако считать вопрос полностью решённым было бы преждевременно.

На протяжении действия УПК РФ законодатель не раз вносил изменения в определение государственного обвинителя. В первоначальной версии статьи 5, пункт 6, говорилось, что государственный обвинитель — это должностное лицо прокуратуры или органа дознания, которое по поручению прокурора поддерживает обвинение в суде. Однако в результате изменений, внесённых Федеральным законом от 29 мая 2002 года, понятие государственного обвинителя было расширено и теперь включало также следователей и дознавателей, когда предварительное расследование проводилось в форме дознания. Это означало, что законодатель разделил роли государственного обвинителя и прокурора. [1]

Согласно действующей редакции части 3 статьи 37 УПК, только прокурор имеет право поддерживать государственное обвинение в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Вопрос о статусе помощника прокурора как государственного обвинителя остается открытым, и изменения в УПК РФ не решили эту проблему. Определение государственного обвинителя в пункте 6 статьи 5 УПК РФ не дает четкого представления о его роли в уголовном процессе. В результате этого государственный обвинитель выглядит как неопределенный субъект, который действует по отдельным поручениям прокурора, что не способствует его системной и плановой работе над уголовными делами.

Предложенная редакция определения государственного обвинителя могла бы звучать так: «государственный обвинитель – это должностное лицо органа прокуратуры, которое поддерживает обвинение в суде по уголовному делу на основании письменного поручения прокурора». Также важно уточнить в законе, как именно можно получить статус государственного обвинителя, когда он начинает работать над делом и какие полномочия ему предоставляются для участия в судебном процессе.

Таким образом, прокурор в уголовном судопроизводстве выполняет три основные функции: осуществляет уголовное преследование, контролирует деятельность органов предварительного расследования и поддерживает государственное обвинение. Прокурорский надзор также важен в случаях, когда необходимо обеспечить защиту прав личности в условиях ограничений.

Несмотря на различия в характере правоотношений, возникающих при выполнении различных функций прокурора, его процессуальная деятельность по всем направлениям тесно связана и взаимозависима. Определе-

ние статуса государственного обвинителя является более сложной задачей, требующей скорейшего решения. В судебном разбирательстве государственный обвинитель, основываясь на принципах состязательности и равенства сторон, осуществляет уголовное преследование подсудимого в рамках поддержания государственного обвинения. Он использует предоставленные ему юридические инструменты для реализации главной цели уголовного судопроизводства в конкретном деле.

С моей точки зрения, правильным будет, если обвинитель вступит в дело на этапе утверждения обвинительного заключения и будет действовать до принятия окончательного решения по делу. Важно оформить его процессуальные полномочия и закрепить его самостоятельность в рамках письменного поручения, выданного прокурором.

Список литературы

1.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2023).

2.Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.

3.Шейфер С. А. Прокурорский надзор в уголовном процессе. М.: Норма, 2020. 300 с.

4.Аликперов Х. Д. Проблемы уголовного преследования. М.: Юрист, 2019. 215 с.

5.Сопин В. В. Процессуальные функции прокурора. СПб.: Питер, 2021. 180 с.

6.Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2022. 1200 с.

7.Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 5н043/03 от 03.04.2003.

8.Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 5н-043/03 от 3 апреля 2003 г. // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

УДК 343.2

Гринёва Екатерина Евгеньевна
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: riahnnonkrasa@mail.ru

Grineva Ekaterina Evgenievna
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: riahnnonkrasa@mail.ru

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ЗАРУБЕЖОМ

CRIMINAL PUNISHMENT OF MINORS ABROAD

В данной статье рассматривается ряд вопросов, которые связаны с особенностями уголовной ответственности и наказания несовершеннолет-

них, пробелами в их современной правовой регламентации, а также путей их устранения с учетом применения зарубежного опыта. Уголовное законодательство, действующее на территории Российской Федерации, содержит нормы, которые раскрывают суть и принципы борьбы с преступностью несовершеннолетних, однако практика их применения говорит о наличии ряда определённых проблем и значительных сложностях в столь важной для общества уголовной сфере.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступность, несовершеннолетние преступники, уголовное законодательство, международное право, правоприменение.

This article discusses a number of issues related to the specifics of criminal liability and punishment of minors, gaps in their modern legal regulation, as well as ways to eliminate them, taking into account the application of foreign experience. The criminal legislation in force on the territory of the Russian Federation contains norms that reveal the essence and principles of combating juvenile delinquency, but the practice of their application indicates the presence of a number of specific problems and significant difficulties in the criminal sphere, which is so important to society.

Keywords: criminal responsibility, criminality, juvenile delinquents, criminal law, international law, law enforcement.

Актуальность проблем с уголовным наказанием несовершеннолетних со временем не угасает. Противодействие преступности молодежи всегда является одним из важнейших вопросов для изучения правовой науки и общества. Неутешительно, но нынешняя кризисная ситуацию свидетельствует о неблагоприятной статистике преступности несовершеннолетних и говорит о возможном сохранении таковых результатов. Количество данных преступлений снижается слишком медленно. Данный факт заставляет всю юридическую и законодательную сферу искать возможности и пути для решения целого ряда проблем. В роли одной из самых эффективных мер в этой деятельности рассматривается улучшение уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним виновным гражданам.

В настоящее время, при условиях существующей правотворческой концепции в Российской Федерации, невозможно отрицать тот факт, что связанные с преступностью несовершеннолетних граждан проблемы являются актуальными и порождают множество острых вопросов, ответы на которые необходимы развитому обществу. Они неотрывно связаны с многими факторами, из которых проистекают всё новые проблемы, а именно это: недостаточное воспитание детей и подростков, отрицательное и деструктивное социальное влияние некоторых СМИ и иных структур, преобладающее в современном обществе и, конечно же, несовершенство системы предупреждения и профилактики преступности. В первую очередь, уголовная ответственность несовершеннолетних граждан является ничем иным, как реакцией общества на противоправное отношение к нему несовершеннолетних.

Нестабильность социальной и экономической сферы государства напрямую влияет на статистику преступлений, совершенными подростками. Падает продуктивность деятельности, которая направлена на предотвращение и профилактику преступности среди молодежи.

Проблема преступности детей остра и актуальна не только в России, но и во многих иностранных государствах. Как и для зарубежных стран, необходимость четкого выявления основных проблем и поиск самых рациональных и продуктивных решений из возможных как, например, установление и фиксирование конкретного возраста, по достижению которого ребенка можно считать за гражданина, что обязан полностью осознавать свои действия и нести ответственность за совершенные им поступки в полной мере, предусмотренной уголовным законодательством.

Зарубежное право во многом отличается от российского законодательства. Сфера уголовного наказания несовершеннолетних граждан не является исключением. В уголовном законодательстве европейских стран выделяются два основных подхода к установлению возраста ответственности лиц, совершивших преступление: единый и дифференцированный. При первом подходе законодатель однозначно указывает, с какого определенного возраста несовершеннолетний подлежит ответственности в полном объеме. Сущность дифференцированного подхода заключается в том, что правотворец выделяет различные возрастные категории субъектов преступления, установив для каждой группы определенные уголовно наказуемые деяния.

Интересно изучать в сфере наказания несовершеннолетних уголовное право таких стран, как Франция и Германия. Необходимо упомянуть, что возраст совершеннолетия в большинстве государств Западной Европы - 18 лет. Нижний предел возраста ответственности обычно располагается в возрастном диапазоне от 10 до 16 лет. Субъектами уголовной ответственности по УК Франции могут быть физические либо юридические лица. В кодексе отсутствуют специальные статьи, определяющие понятие субъекта преступления, его признаки, а также непосредственно не устанавливается возраста лица - субъекта преступления. Статья 122-8 кодекса предписывает, что в специальном нормативно-правовом акте могут быть определены условия назначения наказания несовершеннолетним старше 13 лет. Следовательно, уголовная ответственность по французскому уголовному законодательству может наступать у несовершеннолетних, достигших возраста 13 лет.

Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления, регламентированы Ордонансом от 2 февраля 1945 г. № 45-174 «О правонарушениях несовершеннолетних». Особый правовой режим ответственности несовершеннолетних устанавливается в данном нормативно-правовом акте посредствам определения условий привлечения к уголовной ответственности в зависимости от конкретного возраста субъекта. Несовершеннолетнему лицу возраста до 13 лет наказание не применяется, однако суд в этих случаях может назначить несовершеннолетнему дифференцированные меры безопасности: «меры защиты», «меры помощи», «меры надзора» и «меры воспитания». В этих случаях французский правотворец придерживается того мнения, что малолет-

ство, как правило, не предполагает осознанность поведения. Несовершеннолетним, достигшим 13 лет, которым еще не исполнилось 16 лет, применяется наказание, сокращенное наполовину, сопряженное с определенной воспитательной мерой:

- передача под присмотр родителей или лиц, их заменяющих;
- направление в частное либо государственное воспитательное учреждение;
- направление в медицинское либо педагогическое учреждение.

Остальные категории несовершеннолетних возрастного периода 16-18 лет подлежат уголовной ответственности непосредственно на общих основаниях. В отношении них применяются те же наказания, что и в отношении совершеннолетних осужденных. Между тем, исходя из обстоятельств уголовного дела и особенностей личности подростка, суд вправе смягчить ему наказание, сократив его размеры.

Как отмечается в юридической литературе, французская система наказаний обладает определенной спецификой, поскольку дифференцируется, опираясь на классификацию уголовных правонарушений на преступления, проступки, а также прочие правонарушения.

Германия пошла по совершенно иному пути в данной сфере уголовно-правовых отношений. Нужно начать с того, что в УК Германии понятие субъекта преступления отсутствует. Параграф 10 данного нормативно-правового акта под наименованием «Особые предписания о несовершеннолетних» всего лишь отсылает нас к «другому закону». В нем предписывается, что УК Германии действует в отношении несовершеннолетних субъектов ответственности, если Законом о судах по делам несовершеннолетних не предусмотрен иной порядок. В связи с чем возраст, с которого начинается уголовная ответственность, - 14 лет - определяется не в Кодексе, а в Законе о судах по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. (в редакции 1974 г., с изменениями от 19 января 2000 г.).

Способность быть субъектом преступления немецкий правотворец определяет через понятие возрастной невменяемости, под которой понимается неспособность несовершеннолетнего в силу малолетства осознавать характер совершенных им действий, а также руководить ими. Невменяемым признается тот, кто не достиг 14 лет в момент совершения преступного деяния (§ 19 УК Германии). Таким образом, германский законодатель устанавливает уголовную ответственность вменяемого физического лица, достигшего 14 лет. Молодежное уголовное право определяется в литературе как специальное уголовное право для юных (junge) субъектов (tater), которые на момент совершения деяния находились в критической переходной стадии между детством и зрелостью.

Закон о судах по делам несовершеннолетних дифференцирует ответственность несовершеннолетних 14-16 лет, 16-18 лет и 18 лет - 21 год. По смыслу Закона об общественной помощи 1961 г., в отношении несовершеннолетних 14-16 лет применяется принцип «уголовной безответственности», согласно которому за преступление им назначаются лишь воспитательные меры. У подростков 16-18 лет уголовная ответственность наступает по Зако-

ну о судах по делам несовершеннолетних. Лица от 18 лет до 21 года привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях. Между тем, если будет установлено, что в период совершения преступления такой правонарушитель по умственному либо нравственному уровню развития мог быть отнесен к возрасту 14-18 лет, в отношении него подлежат применению нормы Закона о судах по делам несовершеннолетних.

Система наказаний в УК Германии имеет некоторые специфические особенности. В частности, вопросам наказания посвящен разд. 3 «Правовые последствия деяния», гл. 1 которого регулирует собственно наказание (систему и виды), определяет основные и дополнительные наказания, последствия судимости. Лишение свободы и штраф являются основными наказаниями (§ 40-43). Лишения свободы назначается пожизненно и на срок от 1 месяца до 15 лет. Штраф может носить форму денежного штрафа или имущественного штрафа.

Похожим образом решается вопрос об установлении возраста субъекта преступления в австрийском уголовном законодательстве. УК Австрии содержит лишь понятие невменяемости субъекта (§ 11). Возрастной признак субъекта кодекс раскрывает через понятие «малолетний». В разд. 8 кодекса «Объяснение терминов», в § 74, эти понятия определены следующим образом: малолетние - лица, не достигшие 14 лет; подростки -лица возраста 14-19 лет; несовершеннолетние - все лица в возрасте не старше 19 лет. Следовательно, субъектом преступления, согласно австрийскому уголовному законодательству, выступает несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет. [1]

Подходы к наказанию несовершеннолетних граждан, совершивших уголовные преступления, меняются на западе от страны к стране. Необходимо рассмотреть и другие варианты для более глубокого понимания подходов к уголовному праву зарубежных коллег.

В некоторых Скандинавских странах, например Швеции и Норвегии, определен единый возраст уголовной ответственности - 15 лет. Так, УК Швеции устанавливает полную уголовную ответственность по достижении лицом возраста 21 года, а для лиц от 15 до 18 лет предусматривает особые либеральные правила назначения наказания. Согласно ст. 5 гл. 29 УК тюремному заключению данная категория несовершеннолетних не подлежит. Суд может приговорить их к тюремному заключению лишь в порядке исключения при наличии серьезных причин.

В гл. 29 ст. 7 УК Швеции сказано: если лицо совершает преступление, не достигнув возраста 21 года, то при определении наказания особое значение должно быть придано его юному возрасту. Он не может быть приговорен к пожизненному тюремному заключению. Кроме того, УК Швеции обязывает компетентные органы собирать сведения о поведении, воспитании и условиях жизни ребенка, подростка, о физическом и душевном состоянии (ст. 83, 90, 100). Также в соответствии со ст. 1а главы 31 УК Швеции лицо до 18 лет не может быть заключено в тюрьму, вместо этого - "санкция в виде закрытого попечения над несовершеннолетним на определенный период, от 14 дней до 4 лет".

Общегражданский уголовный кодекс Норвегии содержит всего две нормы, касающиеся особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. В параграфе 55 сказано, что тюремное заключение не может применяться в отношении уголовно наказуемых деяний, осуществленных в возрасте до полных 18 лет, срок наказания того же вида может быть сокращен ниже минимального, установленного за такое деяние, и при наличии условий применена более мягкая форма наказания. Параграф 61 указывает, что положение о более строгом наказании в случаях повторных деяний применяется только в отношении лица, которому исполнилось 18 лет ко времени совершения первого деяния.

Назначение уголовного наказания как взрослым, так и несовершеннолетним в Швеции, кроме УК, регулируют многочисленные законодательные акты. Относительно несовершеннолетних это Акт о приведении в исполнение закрытого попечения над несовершеннолетними, Акт о социальных службах и другие. В УК Швеции нормы о наказании несовершеннолетних содержатся в основном в главах 29, 30 и 31. [2]

Таким образом, сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов показывает, что в уголовном законодательстве европейских стран выделяются два подхода к установлению возраста уголовной ответственности - единый (четко указан возраст уголовной ответственности) и дифференцированный (выделяются возрастные категории субъектов преступления, при этом для каждой группы устанавливаются преступные деяния). В УК РФ, как и в большинстве зарубежных кодексов, принят дифференцированный подход.

Кроме того, при рассмотрении вопроса уголовной ответственности несовершеннолетних учитываются историко-культурный опыт конкретного государства, результаты психологических, педагогических и физиологических исследований, а также приводится соответствие принятым международным нормативным правовым актам. [3]

В заключение необходимо отметить, что поиск наиболее совершенных рабочих и новых методов предупреждения, противодействия и профилактики преступности среди несовершеннолетних должен быть постоянной практикой среди всех специалистов, которые как-либо причастны к данной сфере уголовно-правовых отношений вне зависимости от конкретной страны.

Список литературы

1. Ускова Т. В., Смирнов А. М., Герасимова Е. В., текст научной статьи по специальности «Право», Назначение наказания несовершеннолетним по законодательству некоторых европейских стран/ научно-практический журнал «Журнал прикладных исследований»/ 2023/ с. 171-177

2. Зырянов В. Н., Долгополов К. А. Сравнительно-правовые исследования назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74-82.

3. Глазунова Е. В., Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности несовершеннолетних в законодательстве Российской Федерации

и законодательстве иных государств// Журнал «Отечественная юриспруденция» 2019.

УДК 343.2

Дашиева Вера Баировна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: dashieva.vera@gmail.com

Dashieva Vera Bairovna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: dashieva.vera@gmail.com

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

ON THE ISSUE OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO CONTROL THE TURNOVER OF NARCOTIC DRUGS AND THEIR PRECURSORS

В статье обозначена актуальность деятельности подразделений правоохранительных органов по контролю за оборотом наркотических средств и их прекурсоров, а также представлены статистические показатели преступлений, связанных со сферой оборота наркотических веществ, по всей территории России. Все это определяет важность рассмотрения функционирования правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков.

Ключевые слова: правоохранительные органы, наркотические средства, оборот наркотических средств, прекурсоры, наркотические вещества, психотропные средства, сбыт, наркопреступность.

This article describes the relevance of the activities of law enforcement agencies to control the turnover of narcotic drugs and their precursors, and also presents statistical indicators of crimes related to the sphere of drug trafficking throughout Russia. All this determines the importance of considering the functioning of law enforcement agencies in the field of countering illicit drug trafficking and consumption.

Keywords: law enforcement agencies, narcotic drugs, drug trafficking, precursors, narcotic substances, psychotropic drugs, sale, drug crime.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время наркотики являются одним из самых опасных и вредных веществ в современном мире. В XIX-XXI веках наркотические вещества получили распространение во всем мире, являясь товаром, который в наше время запрещен для распространения без контроля во многих государствах. Для того чтобы уберечь общество от вредного влияния этих веществ, государство ведет активную борьбу с незаконным оборотом наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров.

Наркотические вещества потреблялись людьми на протяжении всей истории существования человечества. Важно отметить, что на ранних стадиях общественного развития потребление наркотических веществ, а также веществ, обладающих сходным эффектом, не считалось нарушением и не преследовалось законом. Но при этом в дошедших до нашего времени памятниках древности неоднократно фиксировались законодательные акты, в соответствии с которыми лица, уличаемые в потреблении наркотиков, подвергались ответственности.

В качестве примера такого правового акта можно привести законы Ману, созданные во II веке до нашей эры. Они устанавливали особенные правила потребления сомы, которая имела характер психотропного вещества.

В соответствии с законами Ману потреблять сому дозволялось только тем людям, которые имели запас продовольствия, достаточный, чтобы обеспечивать питание собственной семьи на протяжении как минимум трех лет. А в годы правления Тамерлана (XIV век) все, кто имел какое-либо отношение к наркотикам (например, употреблял их, реализовывал), преследовались законом.

Анализ статистических данных показывает, что новые виды наркотических, психотропных средств и прекурсоров, схожих по структуре и своему воздействию на человека с эффектом от потребления наркотических средств, стоимость которых на порядок ниже, чем у известных и распространенных по всему миру наркотических средств, активно начали появляться на территории нашего государства с 2010 года.

При этом рост незаконного оборота этих наркотических средств и запрещенных в России веществ обуславливался низкой ценой на рынке сбыта, практически неограниченными возможностями и простотой их производства. Как правило, незначительное изменение формулы вновь разрабатываемого наркотического вещества выводило его из-под существующего контроля и запрета. Для того чтобы избавиться от этой проблемы, специалистами была разработана схема раннего выявления вновь созданных наркотических веществ, обладающих аналогичными наркотическими свойствами, и законодательно установлен механизм оперативного запрета на их оборот и применение без государственного разрешения.

По данным статистики здравоохранения Российской Федерации, количество зарегистрированных несовершеннолетних с диагнозом «наркомания» в 2019 году возросло на треть и составило около 640 тысяч человек [1].

Защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз составляет основное содержание правоохранительной деятельности во всем мире. Оно тесно связанно с обеспечением безопасности, в том числе это относится и к нашей стране. Из множества причин, создающих реальную угрозу национальной безопасности, выделяется одна, которая практически не существовала в нашей стране до конца XX века, это незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров [2].

Поэтому в то время правоохранительными органами мало внимания уделялось преступлениям, связанным с потреблением наркотических веществ. В XXI веке граница стала более прозрачная, появились транснациональная наркопреступность и организованные преступные группы, нацеленные на незаконный оборот наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров. В том числе и по этой причине только в 2016 году в структуре МВД РФ вновь созданы подразделения по контролю за оборотом наркотиков и их прекурсоров, такие как Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ, в том числе и ПСН «Гром».

В настоящее время подразделения МВД России, занимающиеся наркоконтролем, по характеру своих функциональных обязанностей и выполняемых задач представляют собой правоохранительные подразделения МВД России, созданные с целью нейтрализации угроз, связанных с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, запрещенных в нашей стране [3].

Представляется, что деятельность структурных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в части противодействия преступности в сфере оборота наркотических веществ должна вестись таким образом, чтобы наладить в этой области тотальный контроль. В частности, следует реализовывать мероприятия, акцентированные на [4]:

- идентификации, предотвращении, раскрытии преступных деяний, связанных со сферой оборота наркотических веществ, ведении производства по правовым нарушениям административного характера, связанным со сферой оборота наркотических веществ;
- координации взаимодействия между различными властными структурами на всех уровнях по вопросам, которые связаны с недопущением распространения наркотических веществ;
- реализации политики государства по недопущению распространения наркотических средств [5];
- обеспечении функционирования единой базы данных, содержащей информацию, связанную с преступностью в сфере наркотических веществ;
- взаимодействии (в том числе по вопросам обмена информацией) с международными структурами, чья деятельность так или иначе ориентирована на противодействие преступноости, связанной с оборотом наркотических веществ.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в течение 2024 года координирующие усилия, которые были предприняты профильными структурами органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечили выявление более чем 201 000 уголовных деяний в сфере оборота наркотиков.

При этом большая часть данных преступных деяний (172,25 тыс.) связана непосредственно с деятельностью органов МВД России (иными словами, именно сотрудники МВД России обнаружили факт преступлений, а также проводили иную работу по их раскрытию). Благодаря предупредительной деятельности в сфере оборота наркотиков, а также успешному расследованию уже случившихся преступных деяний сотрудникам органов внутренних

дел удалось осуществить изъятие большого количества героина, каннабиса, а также синтетических наркотических веществ.

Отметим, что статистика за 2024 год включает 197 000 преступных деяний, связанных со сферой оборота наркотических веществ, на всей территории Российской Федерации (-5% по сравнению с показателями предыдущего года). При этом 182 000 данных преступных деяний было выявлено благодаря деятельности полиции. Субъектом федерации, где преступность в сфере оборота наркотиков обладает наибольшим удельным весом, стала Республика Северная Осетия – Алания. Здесь каждое четвертое преступление было связано со сферой оборота наркотиков.

В 2024 году правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 2 024 337 преступлений, в 2023 году – 1 991 532.

В результате правоохранительной деятельности из незаконного оборота изъято более 21 тонны запрещенных веществ, выявлено свыше 190 тыс. наркопреступлений, за их совершение осуждено 79 631 лицо [6].

Благодаря предпринимаемым антинаркотическим мерам обстановка в сфере противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков на протяжении 2016-2025 годов остается стабильной. В большинстве регионов (57) итоговая оценка определена ниже среднероссийского показателя. При этом в гг. Москве и Санкт-Петербурге в 2024 году наркоситуация определена как предкризисная. Методикой определено пять критериев оценки состояния наркоситуации: удовлетворительная, напряженная, тяжелая, предкризисная, кризисная, на основании которых наркоситуация в стране характеризуется как тяжелая.

Вместе с тем по двум из десяти показателей оценки наркоситуации в стране, характеризующих правоохранительную составляющую, наметилась тенденция к улучшению. Так, в 2024 г. удельный вес наркопреступлений, выявленных правоохранительными органами, составил 9,4% (2018 г. – 10,1%) в общем количестве уголовно наказуемых деяний. При сокращении на 3,5% количества (с 148 445 до 143 227) выявленных тяжких и особо тяжких наркопреступлений их доля возросла с 74,1% до 75,3%.

Положительным результатом, свидетельствующим об улучшении наркоситуации, стало значительное снижение количества наркопреступлений, совершенных лицами в состоянии наркотического опьянения, – на 40,1% (с 11 349 до 6 798), являющимися потребителями наркотиков, – на 9,2 % (с 54 569 до 49 549) [6].

Подводя итоги, рассмотрим понятия, цели, задачи и принципы деятельности подразделений правоохранительных органов МВД России по контролю за оборотом наркотических средств и их прекурсоров.

1. Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУНК МВД России) — подразделение полиции, являющееся самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД РФ, обеспечивающее и осуществляющее в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных

веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Это направление оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел возникло в нашей стране неслучайно.

Анализ наркорынка свидетельствует о высокой динамике и географии распространения как растительных наркотических веществ, так и наркотиков синтетического происхождения.

Подчиняется ГУНК МВД России непосредственно Министру внутренних дел.

Полномочия данного Управления заключаются не только в том, чтобы обеспечивать контроль за распространением наркотиков (и веществ, являющихся аналогами для них) в Российской Федерации, но и в том, чтобы вести деятельность по популяризации антинаркотического образа жизни.

Таким образом, функционал ГУНК МВД РФ включает [7]:

- обеспечение контроля за состоянием сферы оборота наркотиков, психотропных химических соединений, а также их прекурсоров (вместе с обеспечением мероприятий, которые призваны не допустить незаконный оборот таких соединений);
- предотвращение, выявление, раскрытие преступных деяний, которые имеют связь с оборотом наркотиков;
- реализация взаимодействия с местными властями и территориальными органами других органов исполнительной власти, которое нацелено на повышение качества предупреждения, раскрытия преступных деяний в сфере оборота наркотических веществ.

Ситуация складывается таким образом, что сегодня при проведении оперативных мероприятий, задержании преступников полицейским не всегда удается действовать без силового прикрытия [8].

По нашему мнению, наркоторговля – это форма организованной преступности.

Для проведения специальных операций и мероприятий по ликвидации каналов сбыта и задержания особо опасных преступников Министерство внутренних дел Российской Федерации использует собственное спецподразделение – подразделения специального назначения «Гром» (далее – ПСН «Гром»).

Оно задействуется во всех случаях, когда поступает информация о том, что преступники могут оказать вооруженное сопротивление. Кроме того, среди главных задач ПНС «Гром» значится обеспечение безопасности деятельности сотрудников органов внутренних дел, которые занимаются выявлением и пресечением преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

2. Управление по контролю за оборотом наркотиков (УКОН УМВД России по Амурской области) – самостоятельное структурное подразделение УМВД России по Амурской области.

Главными задачами УКОН УМВД России по Амурской области являются [9]:

● выявление, пресечение, предотвращение, раскрытие преступных деяний, имеющих связь с оборотом наркотических веществ (а также психоактивных веществ, эффект от употребления которых может быть сравним с наркотическим);

● налаживание взаимодействия с иными органами исполнительной ветви власти, располагающимися на территории Амурской области, по вопросам, связанным с противодействием преступности в сфере оборота наркотических веществ и их аналогов.

В заключение отметим, что в настоящее время главными задачами подразделений по контролю за оборотом наркотиков в структуре органов внутренних дел являются проведение специальных операций и мероприятий по выявлению преступных сообществ, организованных групп, в том числе действующих с использованием IT-технологий, нарколабораторий на территории России, по установлению каналов поступления и сбыта наркотиков, задержанию лиц, подозреваемых в распространении наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров.

Данные функциональные обязанности могут расширяться в зависимости от задач, поставленных перед органами внутренних дел МВД России.

Список литературы

1. Доклад о наркоситуации в РФ в 2024 году // [Электронный ресурс] // URL: https:// media. mvd.ru < (дата обращения: 25.04.2025).

2. Юхман М. А. Совершенствование нормативного правового регулирования отношений в сфере контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2018. № 18. С. 31.

3. Ступин Н. А. Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации как субъект системы противодействия незаконному обороту наркотиков // Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 234.

4. Чистова Л. Е. Противодействие расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: понятие и сущность // Lex russica. 2016. № 11. С. 64.

5. Смольякова Е. А. Выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным перемещением через таможенную границу Таможенного Союза наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ // Сборник научных статей по материалам VII Международного научно-практического форума. 2015. С. 437.

6. Сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» // [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/reports < (дата обращения: 26.04.2025).

7. Маркушин А. Г. Основы управления в органах внутренних дел: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2023. С. 127.

8. Кириллова Е. А. Правовой статус органов внутренних дел в Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. С. 68.

9. Анисимов А. П. Некоторые вопросы организационно-правового построения подразделений полиции территориальных органов МВД России на региональном уровне // Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 16.

УДК 37

Ерыпалов Михаил Андреевич
курсант 3 курса, юридического факультета
(Санкт- Петербургского Университета ФСИН России)
E-mail: inmerypalov@bk.ru

Erypalov Mikhail Andreevich
3rd year cadet, Faculty of Law
(St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia)
E-mail: inmerypalov@bk.ru

Новичкова Юлия Геннадьевна
Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
(Санкт- Петербургского Университета ФСИН России)
E-mail: 3590568@mail.ru

Novichkova Julia Gennadievna
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law
(St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia)
E-mail: 3590568@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ С ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

CORRELATION OF THEORETICAL KNOWLEDGE WITH PRACTICAL ACTIVITY IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

В представленной статье рассматривается высшее образование- как основополагающая структурная часть в формировании высоко квалифицированных специалистов и офицерского состава в Уголовно-исполнительной системе. Также проводится соотношение теоретических знаний и практического деятельности в ведомственных образовательных учреждениях ФСИН России. Приводятся предложения по совершенствованию высшего образования, посредством введения дополнительной практической деятельности.

Ключевые слова: высшее образование, образовательные учреждения, квалифицированные специалисты, курсанты УИС, учебная программа.

The presented article considers higher education as a fundamental structural part in the formation of highly qualified specialists and officers in the Penal system. The correlation of theoretical knowledge and practical activities in de-

partmental educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia is also carried out. The proposals for improving higher education through the introduction of additional practical activities are presented.

Keywords: higher education, educational institutions, qualified specialists, university cadets, curriculum.

Высшее образование в Российской Федерации играет важную роль в формировании высоко квалифицированных кадров, которые в свою очередь формируют уровень образованности и просвещенности общества. Затрагивая службу в государственных органах, высшее образование помогает подготовить квалифицированный офицерский состав, который умеет применять правовые нормы на благо обществу и осуществляет свои должностные обязанности согласно букве закона. В Федеральной службе исполнения наказаний высшему образованию уделяется, достаточно, много внимания. Связано это, непосредственно, со спецификой службы в исправительных учреждениях [1, с. 26].

Работая с осужденными, сотрудник УИС обязан соблюдать хладнокровие и профессионализм, так как при допущении оплошности или ошибки спецконтингент может этим воспользоваться в свою пользу и тем самым нанести непоправимый ущерб как обществу, так и Уголовно-исполнительной системе в целом. Высшее образование в данном случае становится оплотом в формировании у будущего сотрудника УИС как профессионализма, так и хладнокровия [2]. Если же высшее образование не может должным образом сформировать у курсантов понимания всех тонкостей и серьезности выбранной профессии, то в будущем данный государственный служащий не сможет должным образом выполнять свои обязанности и поставленные ему задачи.

Структура и порядок получения высшего образования ведомственных образовательных учреждений ФСИН предусмотрены Приказом ФСИН России от 28.03.2022 № 163 Об утверждении «Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, подведомственных ФСИН России». Все теоретическая основа постановки и проведения лекционных, семинарских и практических занятий предусмотрена соответствующим нормативно- правовым актом.

Согласно Приказу образовательный процесс по образовательной программе организуется по периодам обучения - учебным годам (курсам), а также по периодам обучения, выделяемым в рамках курсов (семестрам и (или) триместрам) (далее - периоды обучения в рамках курсов), и (или) периодам освоения модулей, выделяемым в рамках срока получения высшего образования по образовательной программе (далее - периоды освоения модулей), но при этом образовательные учреждения ФСИН должны обеспечивать реализацию дисциплин (модулей) посредством проведения учебных

занятий в различных формах (включая проведение текущего контроля успеваемости), проведение практик, проведение промежуточной аттестации обучающихся и проведение итоговой (государственной итоговой) аттестации обучающихся. Анализируя данные обязанности, бесспорно, можно согласиться, что программа по получению высшего образования сформирована должным образом. Практически, деятельность по реализации данных обязанностей возложена на образовательные учреждения ФСИН, а учебные заведения в свою очередь имеют некую самостоятельность в способах и методах их осуществления [3].

Сопоставляя теоретическую основу и практическую деятельность, ведомственные образовательные учреждениях ФСИН должным образом осуществляют их комбинирование. Так, приводя в пример, при изучении дисциплин «Уголовное право», «Уголовно- исполнительное право» и «Уголовно-процессуальное право» в Санкт- Петербургском Университете ФСИН России, у курсантов, согласно учебному плану, предусмотрены практические выезды в территориальные органы ФСИН, с дальнейшей ознакомительной деятельностью. Так можно приводить примеры и по иным дисциплинам, факт осуществления данного соотношения, происходит должным образом. Это свидетельствует о том, что образовательные учреждения ФСИН заинтересованы в реализации полученных курсантами теоретических знаний в практике.

Стоило отметить об осуществлении юридической помощи, людям нуждающимся в правовой консультации, посредством юридической клиники. Данная деятельность, также считается практической, так как курсанты получая знания в прикладных дисциплинах, пытаются применять их уже в повседневной жизни. При этом деятельность юридической клиники не является обязательной по учебно- образовательному плану, а имеет статус добровольного участия. Курсанты, которые принимают участие в оказании юридической помощи, они в дальнейшей службе имеют определенно- сложившийся опыт в работе с людьми, а это в свою очередь дает квалифицированную базу в помощи и исправлении осужденных.

Следующее, что стоило отметить это, предусмотренная учебным планом, практика, в которой курсанты отправляются в исправительные учреждения и там на определенной занимаемой должности, осуществляют свои полученные знания в службе. При этом курсантов знакомят с особенностями исправительных учреждений, спецификой контакта с осужденными и проблемными вопросами при занимаемой должности. После прохождения практики, курсанты предоставляют в письменной форме, результаты своей практической деятельности, в последующем с проставлением оценки- как итога их работы [4, с. 37]. Действительно, мы считаем, что, предусмотренная практика, помогает адаптироваться курсантам к будущей профессии и помочь выработать те самые навыки, такие как профессионализм и хладнокровие. Но что же сами курсанты думают о практической деятельности в образовательных учреждениях ФСИН? Все ли их устраивает?

Расспросив курсантов Санкт- Петербургского Университета ФСИН, численность которых составляет около 500 курсантов, около 390 курсантов

при данных вопросах выразились о нехватке данной практики. Подтверждая факт, получения теоретических знаний в соотношении с практической деятельностью, о необходимости в увеличении практического времени для курсантов. Так проанализировав мнения курсантов, мы предлагаем внести изменения в учебный план и скорректировать его иначе. Так проведение практики в каждом семестре, сроком установленным учебным планом, и увеличение выездных занятий поможет поднять уровень заинтересованности курсантов в получении высшего образования и повысит уровень компетентности. Предлагая данные изменения, стоит также учитывать и проблемные вопросы, с которыми могут столкнуться образовательные учреждения — это финансовый и реализационный. При увеличении времени практики и их количества может вызвать дополнительные денежные затраты, что в свою очередь может отразиться на других структурных подразделениях образовательного учреждения. Для увеличения количества проводимых практик необходимо договариваться с исправительными учреждениями, которые предоставляют возможность практической работы для курсантов [5]. Проблем может возникнуть конечно много, но результат введения данного предложения, может повысить уровень компетентности и профессионализма у курсантов в несколько раз.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что высшее образование играет важную роль в формировании высоко квалифицированных специалистов, которые знают как улучшить то что необходимо и восстановить то что нуждается в этом. Говоря про государственных служащих-высоко квалифицированный офицер — это гарант должного исполнения своих обязанностей и профессионал своего дела. Государство во многом заинтересовано в уровне образованности нашего общества, поэтому когда мы обучаемся, мы двигаем нашу страну к будущему. Получение высшего образования — это шаг к будущему.

Список литературы

1. Виниченко Е. М. Совершенствование системы подготовки курсантов ведомственных образовательных учреждений высшего образования ФСИН России к применению физической силы в контексте принципа наименьшего причинения вреда осужденным и заключенным под стражу лицам / Е.М. Виниченко, А.В. Акиндинов // Актуальные вопросы права, психологии, педагогики и экономики : Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. В 2-х частях. Том Часть 1. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 35-38.

2. Вотинов А. А., Арбузова С. А., Пиюкова С.С. Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза уголовно-исполнительной системы : учебное пособие / А. А. Вотинов, С. А. Арбузова, С. С. Пиюкова [и др.]. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 61 с.

3. Ельчанинов, А. П. Актуальные вопросы профессионального обучения в образовательных организациях ФСИН России: противоречия и пер-

спективы / А.П. Ельчанинов, О.Ю. Ельчанинова // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2024. – № 2(53). – С. 35-45.

4. Озерский, С.В. Особенности преподавания технических дисциплин в вузах ФСИН России / С.В. Озерский // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 496-497.

5. Звонова, А. В. К вопросу о недостатках в системе подготовки кадров в образовательных организациях ФСИН России / А. В. Звонова, А. И. Рясова // Социальные отношения. – 2020. – № 3(34). – С. 78-85.

УДК 343.721

Жукова Светлана Леонидовна
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: svetasvetaj2008@gmail.com

Zhukova Svetlana Leonidovna
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: svetasvetaj2008@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИ-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА

HISTORICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE FRAUD STRUCTURE

В статье рассматривается исторический и правовой аспекты процесса генезиса дефиниции «мошенничество» в разные периоды развития государства и общества. Определено, что первые сведения о данном составе преступления имеются в Судебнике Ивана IV Грозного (1550 г.), где упоминалось понятие «мошенничество», но не раскрывалась его суть. В Судебнике Федора Иоанновича (1589 г.), Соборном уложении (1649 г.) кража и мошенничество являлись дублирующими понятиями, но предусматривали различные наказания за их совершение. Также проанализирован Указ Екатерины (1781 г.) «О суде и наказаниях за воровство разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях», где впервые было дано определение мошенничества. Изучен Устав Благочиния, или Полицейский (1779 г.), который не только определял структуру и подробно устанавливал обязанности полиции, но и предусматривал наказание за отдельные, конкретные виды мошенничеств. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) законодатель довольно конкретно дает определение мошенничества, выделяет и рассматривает квалифицирующие признаки данного вида преступления. Рассматривая Уголовное уложение, утвержденное Николаем I в 1903 г., был сделан вывод о том, что в нем дается определение понятия мошенничества как хищения и перечисляются его виды. Также проводится анализ дефиниции «мошенничество», закрепленной в уголовных кодексах РСФСР.

Ключевые слова: мошенничество, преступление, мошеннические действия, наказание, ущерб.

This corpus delicti is available in the Judicial Code of Ivan IV the Terrible (1550), where the concept of fraud was mentioned, but its essence was not disclosed. In the Code of Laws of Fyodor Ivanovich (1589), the Cathedral Code (1649), theft and fraud are duplicate concepts, but various penalties for their commission were contained. The authors also analyzed the Decree of Catherine (1781) "On the court and punishments for theft of various kinds and on the establishment of work houses in all provinces", where the definition of fraud was first given. The Charter of the Deanery or the Police Officer (1779) was studied, which, according to the authors, not only determined the structure and established the duties of the police in detail, but also provided for punishment for certain, specific types of fraud. In the Criminal and Correctional Penal Code (1845), the legislator quite specifically defines fraud, identifies and considers the qualifying features of this type of crime. Considering the Criminal Code approved by Nicholas I (1903), the authors come to the conclusion that it defines the concept of fraud as theft and lists its types. The authors also analyze the definition of fraud, as enshrined in the criminal codes of the RSFSR. At the end of the article, it is concluded that at present fraudulent acts are crimes of a new formation, becoming remote and committed to a greater extent using information and communication systems, which fully complicates the counteraction to this type of crime.

Keywords: fraud, crime, fraudulent actions, punishment, damages.

В период князей Киевских на Руси не использовалось в обиходе прародитель слова языковой группы тюркской – карман, которое в последующем дало жизнь понятию – кража, следовательно, отнимать из кармана. Использовалось другое слово – мошна - такой вид кошелька или сумки, в которой находились на хранении драгоценные металлы и деньги. Так большинство историков схожи во мнении, что именно от слова мошна, получилось понятие – мошенник, злодей, совершивший кражу из мошны [1, с.232].

Мошеннические действия распространялись среди различных цивилизаций в определенные моменты их истории, так как они росли и развивались относительно с развитием торговли и росту межклассовых и межгосударственных связей. Восточнославянские народы также не обошли стороной данное преступное деяние, набрав огромное распространение в исторический период, который именуется объединением Руси, в момент, когда происходила централизация власти, но и стремительное развитие новых и новых товарно-денежных отношений, формирование экономической системы государства. Из чего приходит вывод о том, что мошенничество изначально как преступное деяние зарождалось экономическим преступлением, направленным на хищение, в связи с его распространенностью в торговых делах, которые также развивались с стремительным эволюционированием российского государства.

Так чтобы оценить генезис мошенничества необходимо обратиться к факту, что его составная часть – обман – обладает еще большей по длительности историей, которая рассматривалась древнеримскими юристами задолго до первого упоминания о мошенничестве.

В Древнем Риме в юридических конституциях, которые имеют фундаментальное значение для российского законодательства из-за относимости его к романо-германской правовой семье, утверждение, что каждое преступление может быть совершено двумя способами – через насилие – iniuria, или с использованием обмана – dolus – было сверх распространено [2, с.154].

Десятки веков назад у правоведов было устоявшееся понимание того, что каждое преступное деяние совершается одним из способов с использованием обмана или насилия, но необходимо учесть, что отечественная юридическая наука указывает на то, что обман – способ совершения именно мошенничества. Так в 1550 году в Судебнике Ивана IV в законодательстве первый раз идет упоминание, что мошенничество совершается с использованием обмана – статья 58 данного Судебника содержит: «А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на обманщике взыщет и доведут на него, ино у ищеи иск пропал. А обманщика, как его ни приведут, ино его бити кнутьем.» Следует что слова – обманщик и мошенник – используются как равнозначные друг другу. Обман использовался для облегчения совершения кражи, так мошенничество считалось ловкой, мелкой кражей. Несмотря на это в Судебнике не было точного понимания обману, лишь отграничивая его от мошенничества, не имеющего четкой юридической конституции, а обладающий принципом обязательства частного лица охранять и оберегать имущество и нести за него ответственность и за свою неосмотрительность.

В первые более подробное понятие - обмана при имущественных отношениях, дал законодательный акт Российской империи – Уголовное Уложение 1903 года, утвержденный 22 марта 1903 года императором Николаем II, которое состояло из 37 глав, 687 статей, из них 72 из общей части, содержали положения о преступлении и наказании в области действия уголовного закона, формах вины, субъекте преступления, обстоятельствах, которые исключают преступность деяния. В данном Уголовном Уложении, обман был рассмотрен уже как наиболее тяжкая имущественная недобросовестность, которая совершается с прямым умыслом, направленным на изменение истины, чтобы ввести в заблуждение потерпевшего и завладеть его имуществом. Важным является факт, того что правоведы того времени выделяли разные формы обмана:

- словесное переубеждение с целью понимания потерпевшим реальности с точки зрения выгоды преступника;
- создание поддельных документов, вещей для убеждения пострадавшего в истинности обмана;
- умолчание о реальности в положении вещей с использованием чужой ошибки.

Согласно данному Уложению мошенническое действие считалось оконченным в момент причинения пострадавшему имущественного вреда, в момент завладения преступником имущества, или в момент получения права на имущество, или при обвесах, обсчетах, обмерах в качестве предмета получения эквивалента за обманно полученных товар.

Понятие обмана в законе закреплено в примечании к статье 157 Уголовного Кодекса РФСФР от 1922 года, которое накапливало понимание уго-

ловно-правовой доктрины досоветского периода обмана – способа совершения хищения [2, с. 154–156]. Так одним из способов совершения мошенничества в современном понимании является злоупотребление доверием, сопоставимое с термином злоупотребление правом, которое рождено из истоков древнеримской цивилистики, понимающая под злоупотреблением правом деяние лица только с целью причинить вред другому лицу, а германская правовая наука обогатила данное понятие, указав о нем принцип недопустимости действий прав с исключительной целью причинения вреда другому лицу [3, с. 64-66].

Понятие злоупотребление доверием впервые было упомянуто в Уложении 1903 года, там оно рассматривалось с точки способа посягательства на чужие имущественные интересы. В современном уголовном законодательстве злоупотребление доверием рассматривается как использование с корыстной целью доверительных отношений с хозяином имущества.

Большую часть правоведов возможно разделить на две группы, одни находят первые упоминания мошенничества до периода царствования Ивана IV, вторые, что в уголовном праве Российского государства мошенничество впервые появляется как кража, произведенная с обманом в Судебнике Ивана Грозного 1550 года. Ряд правоведов анализируя широкий перечень исторических законов, договоров, грамот приводят примеры раннего упоминания если и не мошенничества, то его предпосылок, то есть отделения понятия кражи в отдельное преступление. Так, Южин А. А. утверждал, что в Русской Правде имеется описание преступления, совершенного путем применения обмана, которое указывает на то что лицо, не имеющее доверия, приравнивалось к ворам, получив при помощи обмана деньги и скрывающееся в других землях [4, с. 18-20]. Нурбагомедова А. Н. напротив не находит предпосылки появления понятия мошенничества, обмана и считает первоначальное незаконное появление данных деяний лишь в Псковской судной грамоте XIV-XV века. В данном документе были закреплены нормы о защите тех, чье имущество было изъято в ходе пира путем специального введения владельца имущества в алкогольное опьянение. Так лица, спаивающие других с целью изъятия у них имущества, признавались недобросовестными и должны были нести ответственность, дополнительно решался вопрос о краденных вещах, которые приобретались добросовестными покупателями, которые приводили к присяге – «ставили у креста» — тех, кто продал им ворованную вещь [5, с. 898-899].

Дальнейшее развитие мошенничества как отдельного вида преступления было продолжено в Судебнике 1589 года в нем продолжение определения мошенничества как самостоятельного вида преступления продолжилось благодаря выделению его из понятия «татьба». В Соборном Уложении 1649 года, появляется норма из Судебника 1550 года, полностью разграничивая кражу и мошенничество, также ужесточив наказание за мошенничество, к мошенникам применяли телесные наказания, тюремные заключения или ссылки, до этого наказание за мошенничество было равносильно наказанию татя [6, с. 142-144].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что в связи с ростом территории российского государства и развитием международной торговли и международных отношений, рост преступлений против собственности стал больше, в связи с чем законодательно было принято решение о признании мошенничества как тяжкое преступление и принятие соответствующего наказания тяжести последствиям причиненным мошенническими действиями.

Следующим историческим документом, в котором рассматривается дальнейшее развитие уголовных преступлений, связанных с имуществом, совершенным путем обмана, является Воинский артикул, который был издан Петром I - первый военно-уголовный и военно-процессуальный кодекс, изданный 6 мая 1715 год. Ученые изучающие Воинский артикул выделяли два вида преступлений, совершенных с использованием обмана, цели имущественного вреда при этом в них не было: обман в количестве - двухсотый артикул, присвоение ложного имени двести второй артикул [7, с. 109]. Стоит отметить хоть данный указ и устанавливал ответственность для военнослужащих и применялся военными судами, но благодаря своей детальной проработанности и новаторской направленности, получил общеуголовное применение.

Стоит отметить и указ Екатерины Великой от 1781 года – «О суде и наказании за воровство разных родов» — в данном указе понятие воровство было разделено на три вида: кража, грабеж, мошенничество, которое было названо воровство-мошенничество. Воровство-мошенничество было определено как преступное деяние, которое совершено как продажа поддельного имущества с использованием обмана, обмера, обвеса, а также присвоении чужого имущества без согласия и воли хозяина [8, с. 24-28].

Само понятие мошенничества в Своде законов 1835 года, не претерпело изменений, но была дана классификация мошенничества в зависимости от размеров украденного, сформировано каким органом должно быть расследовано преступление в зависимости от классовой принадлежности пострадавшего. Дополнительно в положениях Свода продолжалась борьба с обманом как отдельным видом преступления, устанавливая ответственность за подлог в лживых поступках [9, с. 24-26].

С принятием первого кодифицированного уголовно-правового акта – «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», в 1845 году было сформировано окончательное представление о составе мошенничества, под ним понималось хищение путем обмана чужого имущества, именно в данном акте обман используется ни отдельным видом преступления, а способом совершения мошенничества. Из новых видений стал и факт того, что было осуществлена конкретизация объекта преступления, в статье 2172 Уложения было указано, что предметом данного преступления являются деньги, вещи или иное движимое имущество. Главным же признаком, который касается объекта преступления, являлся факт, что имущество являлось чужой собственностью. При изучении данной статьи можно сделать вывод, о том что мошенничество впервые рассматривалось с точки зрения тайного хищения, так как в ранних правовых документах оно могло относиться и к открытым

хищениям, в силу склонения мошенничества с действиями кражи [10, с. 16-18].

Крайним этапом рождения уголовно-правовой структуры мошенничества связывают с последним уголовным кодифицированным актом Российской империи – Уголовным Уложением 1903 года, в нем окончательное разграничение мошенничества от кражи, разбоя, грабежа выделяется в отдельную главу, также впервые было выделен вид мошенничества, как мошенничество в сфере страхования [11, с. 132-136].

После Октябрьской революции в 1922 году была создан первый Уголовный Кодекс РСФСР, который определял мошенничество как преступное деяние, совершенное с корыстной целью на получение права на него с использованием обмана или злоупотребления доверием. Так мошеннические действия были разделены по направленности преступных действий, навеянные духом марксистко-ленинского учении: мошенничество против частных лиц и против государственной и общественной собственности [12, с. 18-23]. Ломая монархические и капиталистические надстройки, советская власть для построения социалистического общества, отрицала любые идеи о преемственности правовых конституций отечественного законодательства, но все же при создании Уголовного Кодекса РСФСР можно заметить заимствованные конституции состава мошенничества из Уголовного Уложения 1903 года, так между ними было схожее понимание предмета мошенничества – право на имущество, способ совершения мошеннических действий, обязательный признак субъективной стороны, являлась корыстная цель и определение обмана. Были и важнейшие новшества – новый способ совершения мошенничества – злоупотребление доверием. Похищение чужого имущества замещено было приобретением, здесь видна приверженность позиции не приравнивать мошенничество к краже.

В 1960 году из состава мошенничества исключается предмет преступного посягательства, такие как имущественные права и иные личные выгоды, разделяя их на две похожие, но при этом самостоятельные статьи, где уголовная ответственность наступала, в зависимости являлось имущество собственностью частного лица или государства.

Конституция состава мошенничества не изменялась после этого вплоть до нового потрясения, такого как распад Советского Союза. После которого была образована Российская Федерация и в 1996 году принят ныне действующий УК РФ. Сравнивая конституцию мошенничества УК 1960 года с ее современной диспозицией статьи 159 УК РФ можно увидеть ряд определенных отличий: современное мошенничество обладает двумя формами – хищение путем обмана или злоупотребления доверием и приобретение права на чужое имущество. Так приобретение права на имущество было заимствовано из дореволюционного уголовного права, способы совершения мошенничества были выработаны еще при Иване Грозном, а конституция состава более схожа с советской моделью. Отечественными законодателями были введены и новые признаки квалификации, проведена грань специальных видов мошенничества в зависимости от сферы совершения мошеннических действий – статья 159.1 – 159.6 УК РФ [4, с. 35-38].

В настоящее время мошеннические действия являются преступлениями новой формации, становятся дистанционными и совершаются в большей степени с использованием информационно-коммуникационных систем, что в полной мере затрудняет противодействие данному виду преступлений.

Список литературы

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — 2-е изд. — Москва: Прогресс, 1986. — 671 с.

2. Малышева, Ю. Ю. Об обмане как основном способе совершения мошенничества по уголовному праву России: история и современность / Ю. Ю. Малышева // Образование и право. — 2018. — № 7. — С. 154–157.

3. Губарь, А. С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом / А. С. Губарь // Юридические науки. — 2012. — № 4. — С. 64–66.

4. Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Южин Андрей Андреевич; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. — Москва, 2016. — 238 с.

5. Нурбагомедова, А. Н. История мошенничеств в феодальной России / А. Н. Нурбагомедова // Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 2. — С. 898–900.

6. Фефлов, И. В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве / И. В. Фефлов. // Территория науки. — 2014. — № 4. — С. 141–152.

7. Токарчук, Р. Е. Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVII — XVIII веков: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Токарчук Роман Евгеньевич; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. — Москва, 2014. — 216 с.

8. Буз, С. И. Особенности развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и формирования понятия обмана как способа его совершения в дореволюционной России / С. И. Буз. // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2016. — № 3. — С. 24–28.

9. Моисеев, Н. А. Исторический и правовой аспекты становления и развития понятия «Мошенничество» / Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов. // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2020. — № 2. — С. 22–26.

10. Архипов, А. В. История развития законодательства об ответственности за мошенничество в России / А. В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 40. — С. 12–20.

11. Акопов, С. М. Правовая регламентация составообразующих признаков основного и специальных видов мошенничества в уголовном законо-

дательстве России в дореволюционный и советский периоды / С. М. Акопов // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. — 2020. — № 5. — С. 132–136.

12. Шумигай, И. Н. Методика расследования мошенничества, совершённого военнослужащими с использованием служебного положения: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шумигай Иван Николаевич; Российская таможенная академия. — Люберцы, 2011. — 211 с.

УДК 343.326

Зотов Дмитрий Антонович
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: Dmzot12@yandex.ru

Zotov Dmitriy Antonovich
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: Dmzot12@yandex.ru

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

THE FIGHT AGAINST TERRORISM

В настоящей статье рассматривается преступления террористической направленности и различные способы борьбы с данным видом преступлений. На основании различных материалов и источников, автором был проведён анализ доступных данных и сведений с целью, представить доступным языком, понятным абсолютно любому, что такое терроризм, какие бывают преступления террористической направленности, в чём причины порождающие данные преступления и само явление, субъекты и объекты этого преступления, а также способы борьбы с ним. Особо будет рассмотрен зарубежный опыт по борьбе с терроризмом, который несколько отличен от отечественного опыта, хоть и имеет схожие черты.

Ключевые слова: терроризм, борьба с терроризмом, преступления террористической направленности, личность преступника, силы антитеррора.

This article discusses terrorist crimes and various ways to combat this type of crime. Based on various materials and sources, the author analyzed the available data and information in order to present, in an accessible language understandable to absolutely anyone, what terrorism is, what are the crimes of a terrorist nature, what are the causes of these crimes and the phenomenon itself, the subjects and objects of this crime, as well as ways to combat it. Special consideration will be given to the foreign experience in combating terrorism, which is somewhat different from the domestic experience, although it has similar features.

Keywords: terrorism, fight against terrorism, terrorist crimes, criminal identity, anti-terror forces.

Террор с латыни переводится как страх или ужас. Именно от этого слова возникло такое явление, известное ныне каждому живущему человеку – терроризм. Само слово имеет следующее толкование – это политика, основанная на систематическом применении террора, то есть осуществление действий, вселяющих страх, ужас в определённую группу людей. Целью террора является получение определённого результата путём совершения различных действий, устрашающих население. Данное явление известно с древних времён, когда он применялся для достижения необходимого результата. Например, одно племя могло напасть на поселение другого племени, разграбить его и увести пленных, а затем предложить выкупить их за довольно большое количество различных ценностей. Уже в античные времена мы знаем случаи, когда те или иные племена нападали на государство, которое, как правило, уже участвовало в какой-нибудь войне в другой провинции или континенте. В таком случае, чтобы обезопасить границы своего государства правитель был вынужден выплачивать определённую сумму денег племени, а те должны были обязаться, не нападать на государство в течение определённого времени. Кроме того, были известные и другие примеры террора. Во времена внутренних междоусобиц одни группы, стремящихся к власти проводили политику террора в отношении свих противников, убивая их, членов их семей и грабя их имущество. Например, в древнем Риме существовали проскрипционные списки, списки людей которых можно было убивать, так как они являлись врагами государства. После прихода одной политической группы к власти, в данные списки вносились имена политических оппонентов. Делалось это исключительно с целью их ликвидации или их эмиграции в другие государства. В средние века политика террора проводилась церковью в отношении язычников, отказавшихся принять христианство. Целью данной политики было путём запугивания заставить людей обратиться в иную веру. К концу средних веков церковь начала постепенно отказаться от террора в отношении своих противников. В целом, с течением времени, политика террора стала меньше, проводится, как государством, так и церковью.

Терроризм в современном своём виде появился в 19-20 веках. Преимущественно это были убийства различных государственных деятелей членами радикальных политических движений, которые подобными действиями старались заставить государство совершить определённые действия. Провести либерализацию политического курса, изменить государственное устройство (с монархии на республику), дать определённой области или региону автономию или вовсе сделать независимым. Иногда некоторые группировки использовали терроризм, как способ противодействию государству, где террор использовался не для достижения каких-либо политических целей, а как сам способ борьбы с властью.

Наиболее известными примерами терактов в первой половине 20-го века являются убийство сербским националистом австрийского эрцгерцога Франса Фердинанда в Сараево в 1914 году, убийство усташами югославского короля Александра I и французского министра иностранных дел Барту в Марселе в 1934 году. Постепенно к середине 20 века происходит сокращение таких видов терактов, представляющих из себя политические убийство. Так-

же именно в этот период появляется новый вид терактов, направленный не на совершение государством определённых политических действий, а на заработок денег. Этот вид терактов в основном осуществлялся путём захвата заложников с целью обмена их на определённую сумму денег или угон воздушного судна с этой же целью.

В наше время все преступления террористического характера классифицированы и указаны в уголовном кодексе. К таким преступлениям относятся сам теракт, захват заложников, угон воздушного судна, содействие терроризму, создание террористического сообщества и так далее.[1] Основной целью теракта является воздействие на принятие решений органами власти путем совершенияя поджога, взрыва иных действий, устрашающих население. Данное преступление посягает на общественную безопасность. Оно относится к категории особо тяжких преступлений, что оговорит о крайней опасности данного деяния.

Субъектом террористических преступлений являются люди, например УК РФ определяет возраст субъекта террористических преступлений по большинству статей в 14 лет, по остальным в 16 лет. По своему происхождению это могут быть люди, принадлежащие к различным нациям и народностям. В большинстве своём эти люди являются малообразованными или имеют среднее образование. Особое внимание в личности преступника занимают его политических взгляды и принадлежность к определённым течениям. Здесь наиболее опасными являются члены радикальных организаций, в возрасте до 25 лет, так как в силу своего возраста и отсутствия жизненного опыта именно молодые люди вступают в различные движения и организации и ими легче манипулировать. Поэтому в террористических преступлениях в качестве исполнителей выступаю молодые люди, которыми легче управлять и потеря которых не может нанести серьёзный урон террористической организации, а вот в качестве организаторов выступают, как правило, люди умные и значительно более взрослые. Иногда именно они исполняют и роль вербовщика, находя молодых людей и завлекая их в свои организации под различные обещания. Как правило, террористическая организация состоит из организатора-главы, лица ответственного за набор новых членов и осуществляющего идеологическую обработку участников организации, лица осуществляющего снабжение различными необходимыми предметами от мобильных телефонов до автотранспорта и жилья, лица осуществляющего создание и подготовку взрывных устройств, а также рядовых членов.[1] При этом в организации поддерживается строгая дисциплина и осуществляется подготовка по необходимым направлениям, проводятся меры по конспирации. В особых случаях создаются группы, состоящие из лиц, которые контактирую между собой либо только через курьеров, либо через специальные программы, созданные для общения в которых используются «однодневные аккаунты». Таким образом, достигается максимальная скрытность в подготовке и осуществлении деятельности таких групп, ибо даже в случае поимки

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации. Федер. Закон от 13 июня 1996 г. № 64-фз // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2955.

одного члена будет сложно выйти на остальных участников террористической группы. Большинство террористических групп являются постояннодействующими. Кроме постояннодействующих групп, могу создаваться временные группы для совершения 1-2 терактов.

Рассмотрев субъектов террористических преступлений, теперь необходимо понять какие факторы обусловливают распространение терроризма (террористической деятельности):

1) политико-правовые факторы (политическая нестабильность; падение авторитета власти и закона; ослабление правоохранительных органов, спецслужб и армии; борьба за власть политических партий и отдельных групп, преследующих узкоэгоистические цели; попытки иностранного вмешательства с целью сохранения очагов нестабильности на территории России; несовершенство законодательства);

2) социально-экономические факторы (отсутствие действенной социальной политики и рост социально-экономического неравенства; увеличение уровня безработицы в беднейших регионах страны; коренные изменения в социальной структуре, приведшие, в частности, к падению уровня жизни и маргинализации некоторых социальных групп);

3) национальные и религиозные факторы (рост националистических настроений в российском обществе; неконтролируемое распространение религиозного экстремизма; усиление сепаратистских настроений);

4) психологические или личностные факторы (усиление состояния личностного дискомфорта и незащищенности, а также потеря духовных, культурных, нравственных ориентиров; обострение чувства социальной неустроенности и тревоги; утрата людьми уверенности в способности государства обеспечить безопасность).[2]

Основываясь на вышеприведенных факторах нужно строить работу по борьбе с терроризмом. Такая деятельность состоит, как из превентивных мер, направленных на предупреждение и недопущение террористических преступлений, так и из действий, когда данные преступления уже совершены. Превентивные меры включают себя ряд общих и особых мероприятий. Первое из них правовая пропаганда, целью данного мероприятия является донесение до общества в целом и до конкретного человека в частности мысли об опасности терроризма.[3] Достигается она путём как проведения разъяснительных бесед, в том числе и с лицами, замеченными входе оперативных мероприятий и отмеченных как неблагонадёжные, так и обычными способами, например, созданием специальных документальных кинофильмов или видеороликов, рассказывающих и разъясняющих опасность терроризма. Чрезвычайно важно информационное сопровождение следственных и оперативных мероприятий при расследовании террористических преступлений со стороны СМИ. У гражданина должно складываться отрицательное мнение по отношению к террористам, а при виде кадров задержания членов террористических сообществ у зрителя, должны возникать чувство радости и спокойствия, ведь обезврежена очередная террористическая группа. Также необходимо повышать сознательность граждан, дабы они могли максимально оперативно сообщать в правоохранительные органы о подозрительных

гражданах. Другой превентивной мерой являет оперативная деятельность. Она включает в себя выявление неблагонадёжных элементов, подверженных пропаганде террористических идей. Оперативное наблюдение за подобными лицами. Вербовка одного или нескольких членов в качестве осведомителей. При необходимости внедрение в террористические группы. Целью внедрения в таком случае будет подрывная деятельность и разложение группировки изнутри.

Особо важную роль играет сотрудничество между силовыми ведомствами различных стран мира. Такое сотрудничество может включать себя обмен информацией, например, о лицах, состоящих в тех или иных террористических группах. Также возможно проведение совместных операций. Кроме межведомственного сотрудничества существует сотрудничество в рамках различных международных организаций, как пример можно назвать сотрудничество нескольких стран бывшего СССР в рамках Организации Договора о Коллективной Безопасности. Являясь военной организацией, её члены постоянно проводят совестные антитеррористические учения. [4]

В случае, если всё же было совершенно террористическое преступление, то тогда главной задачей правоохранительных органов становится поиск и поимка виновных в совершении преступления. Здесь применяются в том числе, и вышеуказанные методы оперативной работы. Основной задачей являет получение как можно большего количества информации. Этого можно добиться, просматривая камеры наружного наблюдения возле места совершения преступления, опрашивая свидетелей. Особо важную роль являются меры по идентификации личности преступника при получении информации о нём. После этого можно установить возможных соучастников преступления и даже, если удастся, осуществить их задержание. Проводить задержание необходимо силами подразделений специального назначения, специально подготовленных для проведения антитеррористических операций. Такие подразделения, как правило, есть в составе полиции в большинстве государств, в некоторых странах функции контртеррористических групп выполняют подразделения войскового спецназа, как, например, в Израиле.

Основными задачами данных спецподразделений являются задержание членов террористических и освобождение заложников. Задержание террористов требует особой тактики, ведь зачастую террористы имеют огнестрельное оружие и самодельные взрывные устройства, а также оказывают упорное сопротивление при задержании. Поэтому, как правило, задержание проводится либо в малолюдных местах, либо в частных домовладениях, при этом предварительно проводится эвакуация граждан из близлежащих зданий, полное блокирование и выставление оцепления из сотрудников правоохранительных органов, а также отключаются газ, электричество и водоснабжение в доме, где находятся преступники. Перед штурмом террористам предлагается сложить оружие, при оказании сопротивления, как правило, противник ликвидируется ответным огнём.

При освобождении заложников необходимо иметь планы зданий, сооружений и иных объектов в которых содержаться заложники. Для отработки скорости штурма и освобождения заложников ищутся объекты с точно

такими же данными (высота, планировка и так далее), как правило, это объекты, построенные по единому проекту. Перед штурмом необходимо выяснить всю возможную информации о террористах и заложниках (количество, психическое и физическое состояние и такое прочее). Для разложения и подавления воли преступников нужно вести переговоры при помощи специально обученного переговорщика, также для этого необходимо привлекать родственников террористов, чтобы те уговорами попытались их склонить к сдаче или отпустить часть заложников. Наиболее важно перед штурмом освободить путём переговоров как можно большее количество заложников, дабы сократить количество жертв, при ликвидации преступников.

Говоря о международном опыте необходимо взглянуть на ряд государств, которые столкнулись с террористической угрозой. Например, страны Европы в середине 2010-хх годов. Здесь особую проблему, породившую всплеск терроризма вызвало то, что никакой интеграции мигрантов европейское сообщество не было. [5] Они так и остались теми же самыми арабами, что и у себя на родине, их жизненный уклад никак не изменился. Это одна из главных проблем не только Европы, всегда, когда страну наводняет большое количество мигрантов никак не интегрированных в общество, состоящее из коренных граждан. Это ведёт к росту преступности, в том числе террористической. Другим примером можно назвать опыт Израиля по ликвидации глав террористических организаций. Именно Израиль провёл впервые в современной мировой истории операцию по ликвидации подобной цели. В ней участвовали современные на тот момент беспилотные летательные аппараты, работавшие посменно. Также применялись управляемые ракеты, запущенные с ударных вертолётов. Опыт по целевой ликвидации подобных целей со временем возьмут различные страны, в том числе и ведущие.

Рассмотрев историю терроризма, зарубежный опыт борьбы с ним, также изучив различные факторы, обуславливающие совершение террористических преступлений, субъекты этих преступлений и так далее. Можно сказать, что борьба с терроризмом важная часть деятельности правоохранительных органов, которая обеспечивает безопасность всего человечества, ведь терроризм это преступление опасное для каждого человека, вне зависимости от его происхождения или места жительства.

Список литературы

1. Сахаров, Ц. Б. Криминологическая характеристика преступлений террористической направленности / Ц. Б. Сахаров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 44 (543). – с.375

2. Матчанова З. Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ : авто¬реф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / З. Ш. Матчанова. — Калининград, 2016. — 24 с.

3. Блинов, А. Е. Перспективы развития международного сотрудничества в области противодействия международному терроризму / А. Е. Блинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 505.

4. Дядькова В. С., Ефременкова А. Е., Зейналова С. В.

Противодействие терроризму на постсоветском пространстве в рамках СНГ, ШОС и ОДКБ: сравнительный анализ программных документов. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-terrorizmu-na-postsovetskom-prostranstve-v-ramkah-sng-shos-i-odkb-sravnitelnyy-analiz-programmnyh-dokumentov?ysclid=m7bl54cxn6782264244 (дата обращения: 19.02.2025).

5. Баранов В. П. Противодействие терроризму в России, странах Европы и других государствах мира // Баранов В. П., Журавель В. П. – М. : Росгвардия ; Федеральное гос. бюджет. Учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; Ред. журнала «На боевом посту», 2020. – 336 с.

УДК 344.62

Карая Михаил Бадриевич
аспирант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: misha.karaia@gmail.com

Karaya Mikhail Badrievich
graduate student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: misha.karaia@gmail.com

Роганов Сергей Александрович
доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: roganovs@mail.ru

Roganov Sergey Alexandrovich
Doctor of Law, Professor
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: roganovs@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МОРСКОГО ПИРАТСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CRIMINAL LAW ISSUES OF MARITIME PIRACY IN INTERNATIONAL LAW AND THE RUSSIAN FEDERATION

Пиратство, являясь одним из древнейших видов преступления, представляет собой угрозу безопасности судоходства и на сегодняшний день. В настоящей статье дано определение пиратству, сделанное на основании международного права, раскрыты проблемы привлечения к ответственности лиц, совершающих акты пиратства, а также предложен способ более эффективной борьбы с пиратством, с возможностью его дальнейшего искоренения. Также в статье раскрыто какое судно может попадать под понятие пиратского, какие полномочия государства вправе осуществлять в отношении подобных судов. Особое внимание в статье обращено на закрепленное понятие пиратства в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: пиратство, конвенции, судно, военный корабль, летательный аппарат, водное пространство, открытое море, унификация, захват судна, остановка судна, единый механизм.

Piracy, being one of the oldest types of crime, poses a threat to the safety of navigation today. This article defines piracy based on international law, reveals the problems of justice for those who commit acts of piracy, and suggests a way to

more effectively combat piracy, with the possibility of its further eradication. The article also reveals which vessel may fall under the concept of piracy, and what powers the states has the right to exercise in relation to such vessels. The article pays special attention to the fixed concept of piracy in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: piracy, conventions, vessels, military ship, aircraft, water space, open sea, unification, vessel seizure, vessel stoppage, single mechanism.

Пиратство — одно из наиболее актуальных и многообразных преступлений на международной арене, которое угрожает безопасности и стабильности мирового судоходства[1]. Исторически, проблема пиратства всегда являлась актуальной для мира в целом, включая Российскую Федерацию, но в последнее время с ростом нападений на морские суда и модернизацией технологий, применяемых для целей пиратства, данная проблема стоит наиболее остро.

Морское пиратство является одной из самых древних форм преступности, хоть и не всегда относясь к противоправным деяниям, безусловно представляло угрозу для всех морепользователей. Конкретно Российская Федерация, обладая крупнейшим в мире побережьем и значительным морским флотом, также сталкивается с угрозами, связанными с морским пиратством.

Говоря об истории пиратства, можно проследить его упоминания еще со времен древней Греции и Рима, где оно рассматривалось как преступление, угрожающее безопасности морских путей, поскольку в античные времена пираты использовали свои силы для нападений на торговые и военные суда. В средние века пиратство было распространено в различных частях мира. На этом этапе пиратство становилось важным элементом политической и экономической борьбы, часто поддерживаемое правительствами, стремившимися ослабить противников, путем ограбления их морских путей или торговых судов с помощью пиратов.

Из известных нам источников для обозначения пиратов применялись различные термины для обозначения пиратов. Наибольшую популярность обрели термины капер, корсар, бакунир[2]. Все данные термины относились к определённой эпохе и применялись на определённой территории. Особо необходимо выделить из перечисленного термин корсар. Так, корсарами называли лиц, которые в установленном законом государства порядке, наделялись полномочиями на законных основаниях осуществлять захват и грабеж судов (иностранных судов, нейтральных судов), при условии разделения прибыли с государством, наделившим указанными полномочиями данное лицо.

---

[1] Литвяк Л.Г., Рзун И.Г.: «Проблемы определения термина «морское пиратство» в современном законодательстве» статья в интернете с. 1-8// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-termina-morskoe-piratstvo-v-sovremennom-zakonodatelstve (дата обращения 28.02.2025).

[2] Додонов В. Н. Ответственность за пиратство (морской разбой) в современном уголовном праве // Правовое государство. -2008. - № 4. - С. 31-35.

С развитием международной торговли и колонизации, особенно в XVI-XVIII веках, пиратство приобрело глобальный масштаб. В это время европейские державы начали разрабатывать более чёткие правила, касающиеся пиратских действий. Одним из важных шагов в юридической регламентации пиратства стало признание пиратства международным преступлением, которое нарушает не только законы одного государства, но и международные принципы, такие как свобода судоходства, что позже нашло закрепление в международных соглашениях и договорах. С тех пор пиратство более не считалось орудием борьбы какого-либо государство и жестоко наказывалось.

Хоть и пиратство имеет долгую историю, проблемные аспекты остаются неурегулированными. К таким проблемам отнесены проблема определения термина пиратства и отсутствие единого механизма борьбы с пиратством. Попробуем разобрать более подробно и найти на них ответ в настоящей статье.

Определение пиратства, как противоправного, наказуемого деяния было закреплено Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Исходя из положений данной конвенцией к пиратству относятся деяния на море, совершаемые для личной выгоды, с применением насилия или угрозой его применения[1]. Но далеко не во всех государствах понятие пиратства закреплено именно таким образом.

Уголовным кодексом Российской Федерации закреплена уголовная ответственность за пиратство. Так, статья 227 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за захват судна и насилие над экипажем с целью получения выгоды, что напрямую связано с международными стандартами, установленными Конвенцией ООН.

Россия активно участвует в международных усилиях по борьбе с пиратством, принимая участие в операциях по защите судоходных путей, таких как операции в Аденском заливе у побережья Сомали. Российские правоохранительные органы также участвуют в международных расследованиях и экстрадиции пиратов, что способствует улучшению координации в борьбе с этим видом преступности.

Пиратство, будучи одной из древнейших форм преступности, продолжает оставаться актуальной проблемой в современном мире, требующей комплексного правового подхода. В условиях глобализации и увеличения числа международных морских путей. Россия и другие государства продолжают разрабатывать и совершенствовать меры правового реагирования, чтобы эффективно бороться с пиратством на море.

Пиратство представляет собой сложное преступление, которое не ограничивается только территорией одного государства, а связано с международной деятельностью, что в свою очередь усложняет правоприменительную практику. России необходимо развивать эффективные уголовно-

[1] Литвяк Л.Г., Рзун И.Г.: «Проблемы определения термина «морское пиратство» в современном законодательстве» статья в интернете с. 1-8// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-termina-morskoe-piratstvo-v-sovremennom-zakonodatelstve (дата обращения 28.02.2025).

правовые механизмы для пресечения пиратства, как внутри своих территориальных вод, так и за их пределами. В связи с этим актуальной становится проблема комплексного подхода к борьбе с пиратством с учётом как внутреннего, так и международного законодательства.

Для дальнейшего углубления в раскрытие обозначаемых в настоящей статье вопросов уголовно-правового регулирования пиратства необходимо определить понятие данного термина. Впервые термин пиратство получил юридическое закрепление в Конвенции ООН 1958 года об открытом море. Исходя из данного определения в указанной конвенции, пиратство – это деяние, либо соучастие в деянии по захвату судов, летательных аппаратов на море, совершаемое в личных целях, на водных территориях, не относящихся к юрисдикции ни одного из государств. Определение из Конвенции ООН по морскому праву 1982 года отличается от приведенного в Конвенции ООН 1958 года об открытом море сферой распространения действия, поскольку Конвенции ООН 1958 года об открытом море еще не было известно о существовании исключительной экономической зоны и архипелажных вод.

Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года обозначены преступные деяния на море. Так, например, к преступным деяниям отнесено захват судна, с применением силы или угрозы ее применения; нанесения урона судну, его грузу или лицам, находящимся на судне. Все данные действия несомненно можно отнести к пиратству.

Следует, что международными конвенциями предусмотрено точное определение пиратства и указаны все возможные действия, которые могли бы попадать под такое преступление. При этом важно отметить, что международными конвенциями не закреплен один единый порядок осуществления уголовного преследования и порядка осуществления правосудия при разрешении подобных дел. При разрешении данного вопроса конвенции отсылают нас на законодательство государств участников данной конвенции или государства, под юрисдикцией которых находится пресечение конкретного преступления. Данное обстоятельство кажется проблемным, поскольку на практике некоторые государства фактически не осуществляют уголовного преследования пиратов, а также разные подходы государств к уголовному преследованию пиратства создает множество затруднений[1].

С учетом наличия в конвенциях отсылки к национальному законодательству необходимо раскрыть понятие пиратства, закрепленное законодательством РФ. И так, согласно статье 227 Уголовного кодекса РФ пиратство – это деяние, совершенное с целью завладения чужого имущества, направленное на нападение на морское или речное судно с применением насилия или угрозой его применения. Производя соотношение с приведёнными выше конвенционными определениями пиратства можно сделать вывод о нераскрытости содержания пиратства.

---

[1] Нигматуллин Р. В. Преступления международного характера как одна из современных угроз правам человека // Международное публичное и частное право. - 2009. - № 2. - С. 27-30.

Так, статья 227 Уголовного кодекса РФ не содержит территориальный принцип, осуществляет разграничение судов на морские и речные, что не предусмотрено ни международными конвенциями, ни самим законодательством РФ. Сфера действия данной статьи не распространяется на летательные аппараты, а также упущена ключевая для квалификации деяния цель – совершение преступного деяния исключительно в личных целях, которое является основным принципом в конвенциях. При этом, законодательством Российской Федерации устанавливается несколько иной принцип в виде завладения имущества. То есть любое иное противоправное деяние совершенное на судне, осуществленное не с целью завладения имущества квалифицированно как пиратство быть не может, что полностью противоречит положениям конвенций.

В своей работе Литвяк Л.Г. и Рзун И.Г. обозначая пробелы законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с пиратсвом отмечаю, что в целом законодательство Российской Федерации в указанной сфере отвечает основам и принципам международного права. Полагаем, что с данным выводом невозможно согласиться, поскольку очевидным становиться необходимость корректировки некоторых аспектов регулирования положений о пиратстве в уголовном законодательстве РФ. Как полагает Дадонов В.Н. законодательство Российской Федерации не отвечает требованиям международного права в части определения понятия пиратства.

Соглашаясь с мнением Дадонова В.Н., полагаем необходимым внесение изменений в положения статьи 227 Уголовного кодекса РФ для урегулирования приведённых выше недостатков, а в частности введение принципа территориальности, путем указания на место совершения преступления, внедрения понятия судна с исключением деления судов на морские и речные, а также расширение перечня противоправных деяний, относящихся к пиратству с исключением фактора цели захвата чужого имущества в качестве основополагающего.

При этом, важным и открытым остается фактор отсутствия единого механизма борьбы с пиратством в мире. При описании порядка осуществления уголовного преследования и отправления правосудия в отношении пиратства конвенции отсылают нас к национальным законодательствам, которые в своем многообразии и различиях не позволяют сформировать стойкий механизм борьбы с пиратством, тем самым делая пиратство актуальной угрозой для всего мира[1].

Исходя из требований международных конвенций к основаниям для признания судна или летательного аппарата пиратским относятся контролирование их лицами, как на законных основаниях, так и в результате захвата, которые используют судно или летательный аппарат для целей пиратства. С

[1] Пенько С.А.: «Морское пиратство: проблемы привлечения к ответственности на международном уровне и имплементация норм» статья в интернете с. 17-28// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-problemy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-na-mezhdunarodnom-urovne-i-implementatsiya-norm-v-rossiyskoe (дата обращения 18.02.2025).

целью борьбы с пиратством конвенцией ООН по морскому праву 1982 года регламентируется способ противодействия пиратству. С целью предотвращения любых противоправных деяний на море конвенцией закреплено за военными кораблями государств право на остановку, захват судна, осуществляющего или предположительно осуществляющего подобные деяния, в том числе пиратство. Для указанных целей экипажу военного корабля предоставляется возможность ареста имущества, находящегося на их борту захваченного или остановленного судна, с соблюдением требований законодательства флага военного корабля. По отношении к захваченным судам будет применяться судебная юрисдикция флага государства военного корабля, если иное не установлено соглашениями или договорами между государствами.

Как отмечает Пенько С. А. решение проблемы пиратства требует экспертной оценки законодательтсва государств, с целью восполнения пробелов. Соглашаясь с мнением Пенько С. А., дополнительно отмечаем, что отсутствие в конвенциях указаний на единый механизм уголовного преследования и осуществления правосудия также требует урегулирования. На сегодняшний день набирающее обороты пиратство требуется в универсальной юрисдикции. Учитывая возможные пути решения данного вопроса, наиболее очевидным представляется унификация уголовного законодательства национального права государств, путем разработки и принятия конвенции или внесения дополнений в виде протокола в Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, регулирующих общий порядок осуществления уголовного преследования и осуществления правосудия в отношении пиратства в открытом море и исключительной экономической зоне, с обозначением рекомендательного характера для государств о приведении в соответствие с указанными новшествами национального законодательства с целью эффективной борьбы с пиратством.

Невозможно не согласиться с мнением, высказанным Нигматуллиным Р. Н. о том, что пиратство невозможно победить исключительно военной силой. Учитывая имеющийся мировой опыт в сфере реализации международных соглашений, полагаем со временем государства придут к унификации законодательства в сфере борьбы с пиратством, но для начала необходим общий механизм. Российская Федерация активно участвует в международных мероприятиях по борьбе с пиратством, участвуя в различных операциях по борьбе с пиратами. Кроме того, Российская Федерация подписала и ратифицировала ряд международных соглашений, направленных на борьбу с пиратством.

Российская Федерация является членом Международной морской организации (IMO), основополагающей миссией которой является обеспечение безопасности на море. В рамках этого сотрудничества Российская Федерация принимает участие в обмене информацией, координации действий, а также в разработке мер по предотвращению пиратства[1]. Учитывая активную пози-

[1] Байрами Р.Р.: «Морское пиратство и правовые особенности привлечения пиратов к ответственности в рамках международного уголовного права» статья в интернете с. 17-28//

цию большинства государств в сфере борьбы с пиратством, создание общего механизма может привести к полному искоренению пиратства и сделать моря еще более безопасными для людей.

На сегодняшний день морское пиратство продолжает оставаться серьезной угрозой безопасности и экономике, в том числе для Российской Федерации. Правовая база, разработанная для борьбы с пиратством, должна быть гибкой и способной адаптироваться к изменениям в международной практике. Важным элементом успешной борьбы с пиратством является международное сотрудничество, унификация национальных законодательств государств, участие в многосторонних инициативах и совершенствование национального законодательства. С учётом всех этих факторов мир имеет все шансы эффективно противостоять и в перспективе искоренить пиратство, обеспечив безопасность своих судов и поддержку мировой безопасности на морских путях.

Список литературы

1. Додонов В. Н. Ответственность за пиратство (морской разбой) в современном уголовном праве // Правовое государство. -2008. - № 4. - С. 31-35.

2. Байрами Р.Р.: «Морское пиратство и правовые особенности привлечения пиратов к ответственности в рамках международного уголовного права» статья в интернете с. 17-28// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-i-pravovye-osobennosti-privlecheniya-piratov-k-otvetstvennosti-v-ramkah-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-prava (дата обращения 28.02.2025).

3. Литвяк Л.Г., Рзун И.Г.: «Проблемы определения термина «морское пиратство» в современном законодательстве» статья в интернете с. 1-8// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-termina-morskoe-piratstvo-v-sovremennom-zakonodatelstve (дата обращения 28.02.2025).

4. Нигматуллин Р. В. Преступления международного характера как одна из современных угроз правам человека // Международное публичное и частное право. — 2009. — № 2. — С. 27-30.

5. Пенько С. А.: «Морское пиратство: проблемы привлечения к ответственности на международном уровне и имплементация норм» статья в интернете с. 17-28// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-problemy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-na-mezhdunarodnom-urovne-i-implementatsiya-norm-v-rossiyskoe (дата обращения 18.02.2025).

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-i-pravovye-osobennosti-privlecheniya-piratov-k-otvetstvennosti-v-ramkah-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-prava (дата обращения 28.02.2025).

УДК 343.214

Карягин Рустам Денисович
магистрант
(Санкт-Петербургская
юридическая академия
E-mail: borzoey@gmail.com

Karyagin Rustam D.
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: borzoey@gmail.com

ОБ УГОЛОВНОМ НАКАЗАНИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ON CRIMINAL PENALTIES FOR TRAFFIC VIOLATIONS

Исследование посвящено рассмотрению уголовного наказания за нарушение правил дорожного движения, а именно раскрытию видов наказаний за данное преступление, его статистических показателей, а также назначения наказаний на практике с определением влияния смягчающих обстоятельств и судебного усмотрения.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, уголовное наказание, транспортное средство, судебное усмотрение.

The study is devoted to the consideration of criminal punishment for violation of traffic rules, namely the disclosure of types of punishment for this crime, its statistical indicators, as well as the assignment of punishment in practice with the determination of the influence of mitigating circumstances and judicial discretion.

Keywords: violation of traffic rules, criminal punishment, vehicle, judicial discretion.

Уголовное наказание за нарушение правил дорожного движения установлено статьями 264-264.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в соответствии с которыми виновному может быть назначено наказание в виде штрафа, исправительных, обязательных и принудительных работ, ареста, ограничения и лишения свободы, а в качестве дополнительного наказания – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 25.06.2024) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" при постановлении обвинительного приговора по статье 264 (части 2 - 6) или по статье 264.1 УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных статьей

64 УК РФ. Суд вправе назначить этот вид дополнительного наказания по части 1 статьи 264 УК РФ как осужденному к лишению свободы, так и осужденному к ограничению свободы, но со ссылкой на часть 3 статьи 47 УК РФ. В приговоре надлежит конкретизировать, что осужденный лишается права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами[1].

Наиболее легким наказанием за нарушение правил дорожного движения является штраф от 150 000 руб. за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, лишенным права управления и подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 264.3 УК РФ).

Наиболее строгим наказанием является лишение свободы до 15 лет за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, совершенное лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами (пп. «в» ч. 5 ст. 264 УК РФ).

Ужесточение уголовного наказания за нарушение правил дорожного движения было осуществлено Федеральным законом от 23.04.2019 N 65-ФЗ "О внесении изменений в статьи 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации".

Как утверждает А.И. Сирохин, во внесении данных изменений не было необходимости, поскольку размер наказаний в предыдущей редакции УК РФ в полной мере позволял достигать целей уголовного наказания [5, с. 135-138].

Следовательно, за нарушение правил дорожного движения может быть назначено большинство наказаний, установленный ст. 44 УК РФ. Проблемой настоящего исследования, подлежащей раскрытию, являются вопросы дифференциации уголовного наказания за нарушение правил дорожного движения. Раскрытие проблемы исследования будет осуществляться на статистических данных и примерах из судебной практики.

На рисунке 1 представлены статистические данные о назначенных наказаниях за преступления, предусмотренные ст. 264-264.3 УК РФ в 2023 г.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 25.06.2024) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2009.

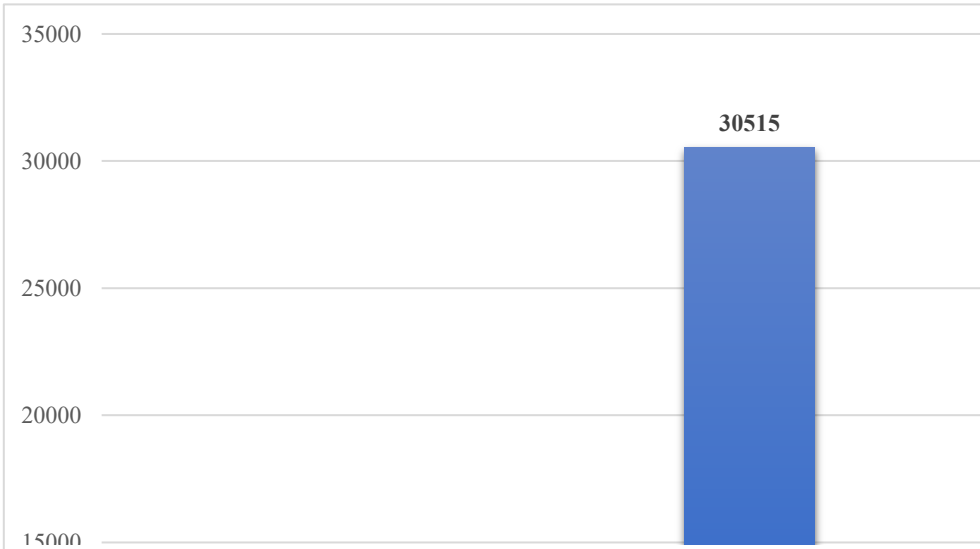

Рис. Статистические данные о назначенных наказаниях за совершенные преступления, предусмотренные ст. 264-264.3 УК РФ в 2023 г.[1]

Согласно представленным на рисунке данным, в общем количестве назначенных наказаний за нарушение правил дорожного движения (ст. 264-264.3 УК РФ) обязательные работы как вид наказания занимают 54% и являются наиболее часто назначаемым среди всех наказаний. На втором месте по частоте назначения наказаний за нарушение правил дорожного движения находится лишение свободы, составляя 22% от общего числа осужденных. Реже всего назначается наказание в виде исправительных работ, которые занимают менее 2% от общего числа осужденных.

По количеству осужденных лиц наибольший показатель зафиксирован по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ – управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Для подробного исследования дифференциации уголовного наказания за нарушение правил дорожного движения проведен анализ судебной практики по ст. 264 УК РФ. В частности, исследуется назначенный вид наказания с особенностями совершенного преступного деяния.

[1] Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] URL: https://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения 06.02.2025).

Так, приговором Белореченского районного суда Краснодарского края от 30 июля 2024 г. по делу № 1-251/2024[1] ФИО1 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с лишением права управлять транспортным средством на тот же срок.

Из материалов дела следует, что ФИО1, управляя автомобилем, не уступил дорогу водителю автомобиля Lada, в результате чего произошло столкновение, от инерции которого последнего вынесло на встречную полосу, после чего произошло еще одно столкновение с автомобилем Kia, от чего водитель последнего автомобиля скончался.

Подсудимый признал вину в содеянном, возместил потерпевшей – дочери умершей, причиненный вред в размере 600 000 руб., в день ДТП оказывал помощь в эвакуации автомобиля потерпевшей к дому.

В качестве смягчающих обстоятельств судом признано возмещение имущественного и морального вреда, содействие в расследовании преступления, признание вины.

Приговором Прионежского районного суда Республики Карелия от 8 июля 2024 г. по делу № 1-81/2024[2] ФИО2 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев с лишением права управлять транспортным средством сроком на два года.

Из материалов дела следует, что ФИО2, управляя автомобилем при повороте налево, не уступил дорогу автомобилю с находящимся в нем пассажиром, в результате чего произошло столкновение, от которого пассажир скончался на месте. В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал способствование расследованию преступления, возмещение имущественного ущерба и морального вреда, признание вины, раскаяние в содеянном, принесение извинений, положительные характеристики, наличие государственных наград.

Из рассмотренных приговоров следует, что осужденные совершили идентичные преступления, имея одинаковые смягчающие обстоятельства, были приговорены к наказаниям близким по строгости, из чего следует вывод, что уголовное наказание за нарушение правил дорожного движения может быть рассчитано по имеющейся судебной практике. Вместе с тем, во

[1] Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края от 30 июля 2024 г. по делу № 1-251/2024 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/9SaGs5Rch7ob/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge= (дата обращения 07.02.2025).

[2] Приговор Прионежского районного суда Республики Карелия от 8 июля 2024 г. по делу № 1-81/2024 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/bgYCuHw1Q8n/?page=4&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge= (дата обращения 07.02.2025).

втором приговоре наказание снижено, вероятно, из-за наличия у подсудимого государственных наград. Вместе с тем, нельзя исключать и судебное усмотрение при назначении уголовного наказания.

Приговором Советского районного суда Республики Башкортостан от 30 июля 2024 г. по делу № 1-302/2024[1] М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, ему назначено наказание в виде обязательных работ на срок 300 часов с лишением права управления транспортным средством на 3 года.

Из материалов дела следует, что М. управлял автомобилем находясь в состоянии алкогольного опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Не сдав водительское удостоверение, был задержан при управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и вновь отказался от прохождения освидетельствования.

Смягчающими обстоятельствами судом определено признание вины, раскаяние в содеянном, принесение публичных извинений в судебном заседании, наличие на иждивении малолетнего ребенка и матери, имеющей инвалидность, оказание благотворительной помощи.

Приговором Ардонского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 19 июля 2024 г. по делу № 1-70/2024[2] ФИО3 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком 80 часов с лишением права управления транспортным средством на 1 год.

Из материалов дела следует, что ФИО3 управлял автомобилем находясь в состоянии алкогольного опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, не сдав водительское удостоверение, был задержан при управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и вновь отказался от прохождения освидетельствования. К смягчающим наказание обстоятельствам суд относит то, что подсудимый признал вину в содеянном.

В рассмотренных приговорах подсудимые совершили идентичные преступления, были приговорены к одинаковому наказанию, однако с существенным различием в его строгости, в связи с чем можно прийти к выводу, что в рассматриваемых преступлениях важную роль играет судебное усмотрение при назначении наказания.

---

[1] Приговор Советского районного суда Республики Башкортостан от 30 июля 2024 г. по делу № 1-302/2024 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/U6hSataIUWoI/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge= (дата обращения 07.02.2025).

[2] Приговор Ардонского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 19 июля 2024 г. по делу № 1-70/2024 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/03rhh262BL1q/ (дата обращения 07.02.2025)

Подводя итог исследования, стоит отметить, что уголовные дела за нарушение правил дорожного движения редко оканчиваются оправдательным приговором суда, например, в 2023 году было только 20 оправданных.

При назначении уголовного наказания за нарушение правил дорожного движения суды придерживаются общего подхода к его размеру, однако нередко они существенно различаются, даже при совершении абсолютно идентичных преступлений, в связи с чем важную роль при его назначении играет судебное усмотрение.

Вместе с тем, стоит отметить, что во всех рассмотренных приговорах подсудимые признавали вину, оказывали содействие в расследовании преступления, а также выполняли иные действия, признаваемые судом смягчающими обстоятельствами. Данные действия подсудимых были направлены на смягчение наказания, поскольку избежать уголовного наказания по данной категории преступлений достаточно сложно.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 25.06.2024) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2009.

2. Приговор Ардонского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 19 июля 2024 г. по делу № 1-70/2024 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/03rhh262BL1q/ (дата обращения 07.02.2025)

3. Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края от 30 июля 2024 г. по делу № 1-251/2024 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/9SaGs5Rch7ob/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge= (дата обращения 07.02.2025).

4. Приговор Прионежского районного суда Республики Карелия от 8 июля 2024 г. по делу № 1-81/2024 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/bgYCuHw1Q8n/?page=4&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge= (дата обращения 07.02.2025).

5. Сирохин, А. И. К вопросу ужесточения уголовной ответственности за преступления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / А. И. Сирохин // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5(185). – С. 135-138.

УДК 343.2

Кобзев Дмитрий Николаевич
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: dima-kobzev-2016@mail.ru

Kobzev Dmitriy N.
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: dima-kobzev-2016@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

DISTINCTION BETWEEN NECESSARY DEFENCE AND EXTREME NECESSITY

В статье рассматриваются критерии разграничения необходимой обороны и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих преступность деяния. На основе анализа законодательных конструкций и имеющихся в науке уголовного права точек зрения делается вывод, что, несмотря на наличие многих сходных моментов, между необходимой обороной и крайней необходимости существуют значительные отличия.

Ключевые слова: необходимая оборона, крайняя необходимость, уголовное право, обстоятельства, исключающие преступность деяния, критерии разграничения.

The article examines the criteria for distinguishing between necessary defense and extreme necessity as circumstances that exclude the criminality of an act. Based on the analysis of legislative structures and points of view available in the science of criminal law, it is concluded that, despite the presence of many similar points, there are significant differences between necessary defense and extreme necessity.

Keywords: necessary defense, extreme necessity, criminal law, circumstances excluding the criminality of an act, criteria for distinction.

Необходимая оборона и крайняя необходимость относятся к тем обстоятельствам, которые исключают преступность деяния, а, следовательно, действия, совершенные в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости не влекут уголовной ответственности и наказания. Тем не менее, существует достаточно тонкая грань между необходимой обороной и действиями, рассматриваемыми как превышение ее пределов, между крайней необходимостью и превышением пределов крайней необходимости.

При этом поиск отличий требует определения сходных признаков, характерных для данных обстоятельств, среди которых можно выделить тот факт, что в обоих случаях предполагается причинение вреда в качестве способа защиты как собственных, так и иных правоохраняемых благ. Сближает данные обстоятельства круг охраняемых интересов и основание причинения вреда.

В соответствии с ч.1 ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [7].

Как правило, необходимо установить наличие определенных обстоятельств, которые можно объединить в две группы: обстоятельства, относящиеся к посягательству и обстоятельства, относящиеся к защите [2, с.163].

Посягательство должно быть наличным, т.е. иметь место в действительности. Кроме того, посягательство должно быть общественно опасным.

Закон допускает возникновение состояния необходимой обороны и до момента начала посягательства. Но в этом случае угроза такого посягательства должна быть реальной и непосредственной.

В отношении момента окончания состояния необходимой обороны, следует отметить, что при определенных обстоятельствах, оно может продолжаться и после фактического окончания посягательства. Но в этом случае, например, должно быть установлено, что обороняющийся, исходя из обстановки не смог определить, что посягательство уже прекратилось. А сделать это довольно сложно [6, с. 78].

Также необходимо отметить, что состояние необходимой обороны возникает и в тех случаях, когда обороняющийся имел возможность избежать нападения, например, убежать, обратиться к помощи других лиц, к правоохранительным органам и т.д. Это следует из ч.3 ст. 37 УК РФ. Кроме того, состояние необходимой обороны возникает и тогда, когда лицо защищает не себя, а других лиц, т.е. посягательство направлено не на него, а на кого-то другого.

Действия обороняющегося должны быть направлены на посягающее лицо или лиц (т.е. на того, кто нападает). Кроме того, указанные действия должны находиться в определенной соразмерности с действиями посягающего.

Нужно отметить, что необходимая оборона допускает причинение вреда нападающему больше, чем вред, который он может причинить обороняющемуся. Главное, чтобы ответный вред не был явно несоразмерным посягательству.

В отношении превышения пределов необходимой обороны нужно отметить, что действия, выходящие за рамки, изложенные выше, являются превышением необходимой обороны. Ответственность за такие действия предусмотрена например ст. 108 и 114 УК РФ. Нужно сказать, что уголовно наказываются только умышленные действия, превышающие пределы необходимой обороны. Т.е. обороняющийся действовал сознательно, допускал, что причиняет вред, явно несоразмерный посягательству и желал наступления этого вреда. Т.е. здесь можно говорить о желании осуществить своего рода расправу над нападавшим. Такие действия, как говорилось выше, являются уголовно наказуемыми [4, с. 401].

Статья 39 УК РФ устанавливает, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости [7].

В отличие от необходимой обороны, когда возникает ситуация нападения одного лица на другое, при крайней необходимости опасность личности, ее правам или охраняемым интересам общества или государства возникает из-за, например, воздействия стихийных бедствий (ураганов, землетрясений, наводнений и т.п.), в результате аварий, транспортных происшествий, несчастных случаев, нападений животных и т.п. В некоторых случаях опасность может возникать и из-за противоправных действий третьих лиц. Например, для предотвращения развития пожара осуществляется проникновение в чужие квартиры и наносится вред имуществу. Или человек, везущий рожающую жену в роддом, у которого сломалась машина, берет чужую машину без согласия владельца и т.п. [3, с. 100].

Для того, чтобы действия могли быть расценены как крайняя необходимость, опасность, угрожающая личности, ее правам должна быть наличной, т.е. иметь место в действительности. Причинение вреда для предотвращения опасности, которая гипотетически может возникнуть в будущем, в качестве крайней необходимости не рассматривается. Кроме того, опасность должна быть реальной (а не кажущейся), т.е. реально угрожать личности и ее правам.

Для того, чтобы соответствующее причинение вреда в состоянии крайней необходимости было признано правомерным, необходимо, чтобы средства, которыми устраняется опасность были единственно возможными в сложившейся ситуации. Например, в случае ситуации с доставлением больного в больницу, если была реальная возможность вызвать скорую помощь, которая могла подъехать быстро, но человек вместо этого захватывает чужую машину, ситуации крайней необходимости не будет. Если же то же самое случилось на какой-нибудь загородной дороге, куда скорая помощь объективно будет ехать долго, то захват чужой машины может быть расценен как крайняя необходимость [1, с. 7].

Для квалификации действий как крайней необходимости, нужно, чтобы соответствующие действия совершались именно в момент, когда наличествовала опасность, не раньше и не позже.

Важным моментом для квалификации действий как крайней необходимости, является соответствие причиненного вреда характеру опасности. При крайней необходимости причиненный вред ни при каких условиях не может быть равен или больше вреду предотвращенному (в отличие от необходимой обороны, при которой это допускается).

Например, никогда нельзя предотвращать опасность собственной жизни за счет жизни другого человека. Или уничтожать чужое имущество по стоимости и значению большее, чем имущество спасаемое [4, с. 402].

Действия, превышающие пределы крайней необходимости влекут уголовную ответственность только если эти действия совершались умышленно.

Уголовный кодекс не содержит специальных статей об ответственности за действия, совершенные при превышении пределов крайней необходимости. В этом случае лицо привлекается к ответственности по тем статьям уголовного кодекса, которые предусматривают ответственность за соответствующие действия.

Также необходимо отметить, что даже если причинение вреда будет признано крайней необходимостью и не будет влечь уголовной ответственности, с преступника может быть взыскано возмещение в порядке гражданского судопроизводства (ст. 1067 ГК РФ) [3, с. 105].

Таким образом, можно предложить следующие критерии разграничения необходимой обороны и крайней необходимости.

Во-первых, основание правомерного причинения вреда в случае необходимой обороны – это общественно опасное нападение, а в ситуации крайней необходимости – наличие реальной опасности любого происхождения.

Во-вторых, момент возникновения права на причинение вреда, которым при необходимой обороне является момент восприятия сознанием обороняющегося наличия и реальности угрозы общественно опасного посягательства. В случае же крайней необходимости таковым моментом является возникновение подлинной и реальной опасности.

В-третьих, объект причинения вреда при необходимой обороне – это блага и интересы конкретного нападающего лица, в то время как при крайней необходимости в качестве объекта выступают блага и интересы неограниченного круга лиц.

В-четвертых, характер причиненного вреда. Так, в ситуации необходимой обороны вред должен соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства, его интенсивности и способу. Крайняя необходимость характеризуется тем, что причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного.

В-пятых, цель. Так, при необходимой обороне целью является отражение преступного посягательства, а при крайней необходимости – устранить опасность.

В-шестых, наличие отлагательных условий. При необходимой обороне они отсутствуют, а при крайней необходимости – без причинения вреда устранить опасность не представляется возможным (если имеются иные способы устранения опасности без причинения вреда - причинять вред недопустимо) [5, с. 152].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, стоит сказать, что помимо некоторых сходных моментов, между необходимой обороной и крайней необходимости существуют значительные отличия, которые позволяют признать каждое из данных обстоятельств самостоятельными нормами уголовного закона.

Список литературы

1. Алексеева, А. Н. К вопросу разграничения необходимой обороны от крайней необходимости / А. Н. Алексеева // Современные проблемы уголовного права : сборник научных статей по материалам межвузовского круглого стола, Санкт-Петербургская юридическая академия, 09 февраля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2024. – С. 5-8. – EDN EAELAO.

2. Алексеенко, В. А. Разграничение необходимой обороны и крайней необходимости / В. А. Алексеенко // Актуальные вопросы современных научных исследований : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, 07 февраля 2019 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – Минск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 163-167. – EDN YXOFSH.

3. Легкова, С. И. Проблемы разграничения необходимой обороны и крайней необходимости друг от друга и от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния / С. И. Легкова // Синергия Наук. – 2022. – № 73. – С. 96-106. – EDN ERDBQN.

4. Назарова, А. А. Вопросы разграничения необходимой обороны и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих преступные деяния / А. А. Назарова, В. Ю. Перепелкин // Юность. Наука. Культура : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 19 декабря 2019 года / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саранск: Б. и., 2020. – С. 400-403. – EDN HKFMIM.

5 Паркшеян, В. И. Проблемные аспекты разграничения необходимой обороны и крайней необходимости / В. И. Паркшеян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 2-2(41). – С. 151-153. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10176. – EDN SEDLQF.

6. Тараканов, И. А. Понятие, сущность и признаки превышения пределов необходимой обороны / И. А. Тараканов // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2023. – № 2(36). – С. 76-81. – EDN NXSRFH.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.10. 2024) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.

УДК 347.1

Луховская Елизавета Олеговна
курсант 4 курса юридического факультета
(Санкт-Петербургский Университет ФСИН России)
E-mail: liza.luhovskaja@gmail.com

Luhovskaya Elizaveta Olegovna
4th year cadet of the Faculty of Law
(St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia)
E-mail: liza.luhovskaja@gmail.com

Новичкова Юлия Геннадьевна
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
(Санкт-Петербургский Университет ФСИН России)
E-mail: 3590568@mail.ru

Novichkova Yulia Gennadievna
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law
(St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia)
E-mail: 3590568@mail.ru

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROTECTION OF THE HONOR AND DIGNITY OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается важность защиты чести и достоинства сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как ключевого аспекта их профессиональной деятельности. Анализируются правовые механизмы и этические нормы, регулирующие отношения между работниками системы и обществом, а также последствия нарушения этих норм. Приводятся примеры, которые иллюстрируют, как общественное мнение и медийное освещение могут влиять на репутацию сотрудников. Статья подчеркивает необходимость создания условий, способствующих уважению и поддержке профессионалов в данной сфере, а также предлагает рекомендации по улучшению механизмов защиты их прав. Это исследование призвано привлечь внимание к значимости уважения к личности и профессионализму сотрудников, что, в свою очередь, положительно скажется на функционировании всей уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: защита чести и достоинства, сотрудник, уголовно-исполнительная система, права, профессионализм, значимость уважения.

The article examines the importance of protecting the honor and dignity of employees of the penal enforcement system of the Russian Federation as a key aspect of their professional activities. The article analyzes the legal mechanisms and ethical norms governing relations between employees of the system and society, as well as the consequences of violations of these norms. Examples are provided that illustrate how public opinion and media coverage can affect the reputation of employees. The article highlights the need to create conditions conducive to respect and support for professionals in this field, and also offers recommenda-

tions for improving the mechanisms for protecting their rights. This study aims to draw attention to the importance of respect for the personality and professionalism of employees, which, in turn, will have a positive impact on the functioning of the entire penal system.

Keywords: protection of honor and dignity, employee, penal enforcement system, law, professionalism, importance of respect.

Каждый гражданин по достижении определенного возраста хотя бы раз в жизни задается одним из наиболее важных вопросов: «Какой путь выбрать в жизни?». Это может быть становление себя как профессионального психолога, внесение большого вклада в творческую деятельность, спасение жизней на реанимационном столе, а может быть даже контроль над соблюдением законности и правопорядка.

Человек, который осознанно сделал выбор в пользу государственной службы, берёт на себя высокие обязательства по обеспечению защиты государства. Принимая присягу, он возлагает на себя ответственность за достойное несение звания «сотрудник», а значит, считается одним из представителей государственной власти, а именно структуры, в которой он проходит службу.

Большинство людей не понимает – кто именно является работником уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) [1]. Некоторые полагают, что данная система относится к подразделению Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – РФ), другие лишь догадываются, что такие сотрудники трудятся в тюрьмах. Однако лишь незначительное число граждан действительно осведомлено о сущности этой структуры.

Благодаря немногочисленной группе людей, обладающей знаниями о внутренней составляющей УИС, другая половина населения может сформировать хотя бы расплывчатое представление о структуре в целом [2]. Такая ситуация складывается из-за закрытости данной системы, что приводит к отсутствию точной о ней информации. В последующем это приводит к тому, что общество становится уязвимым для манипуляций со стороны различных организаций, включая средства массовой информации (далее – СМИ).

Каждый день наблюдается негативное отношение к сотрудникам УИС. Это проявляется в высказываниях, порочащих честь и достоинство граждан, несущих службу в погонах. К сожалению, сформированный в сознании людей негативный образ, достаточно часто подкрепляется новостными лентами из информационных источников, что делает случаи резонансными.

Объективную оценку гражданина, как самого себя, так и окружающих его людей отражают честь и достоинство. Честь представляет собой отношение общества к гражданину (там же – сотруднику правоохранительных органов), т.е. оценка его моральных, этических и иных качеств личности [3]. Она формируется на основе поступков человека, его поведения и взаимодействия с другими людьми.

Под достоинством понимается качество, которое отражает внутреннюю ценность и самоуважение человека. Оно связано с осознанием своей значимости, а также с уважением к себе и другим [3]. Очень часто чувство достоинства личности ассоциируют с благородством, честью и моральной силой.

Статья 21 Конституции РФ акцентирует внимание на том, что государство защищает честь и достоинство граждан. В свою очередь, статья 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предоставляет возможность обращаться в суд для опровержения информации, которая может негативно сказаться на чести, достоинстве и деловой репутации личности.

Более того, пункт 10 статьи 152 ГК РФ обеспечивает правовую защиту в случаях, когда публикуются не только данные, умаляющие их честь, достоинство или деловую репутацию, но и любые распространенные о них сведения, если таковые не говорят об их истинности. Подобная информация также несет за собой последствия в качестве повреждения имиджа или потери статуса лица в обществе.

Именно поэтому законодательство РФ предусмотрело четыре способа защиты чести и достоинства личности:

1. опровержение в случае размещения в СМИ порочащих достоинство и честь сотрудника правоохранительных органов сведений не соответствующих действительности;

2. ответ (реплика, комментарий) в случае размещения в СМИ необъективной информации;

3. судебно-исковой порядок защиты чести и достоинства;

4. административный и уголовный порядок защиты чести и достоинства [4].

Согласно статье 43 Закона «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ), сотрудник УИС вправе запросить от редакции опровержение недостоверной информации, которая задевает его честь и достоинство. В случае если редакция не может подтвердить достоверность опубликованных сведений, она обязана опубликовать опровержение в том же издании. Кроме того, гражданин имеет возможность самостоятельно предоставить текст опровержения, который редакция должна будет разместить в том же источнике. Это положение говорит об ответственности СМИ за распространение информации и защищает права граждан от необоснованных нападок на их репутацию [5].

Если сотрудник УИС подготовил текст опровержения, он может быть опубликован, если полностью соответствует требованиям Закона о СМИ. В таком случае редакция радиопрограмм и телепередач, обязанная распространить опровержение, может предоставить сотруднику УИС возможность зачитать собственный текст и передать его в записи. Так создаются условия для более справедливого представления информации, что позволяет человеку выразить свою позицию по поводу распространенных сведений. Таким образом, соблюдается принцип равенства сторон в информационном пространстве – это способствует более прозрачному и честному освещению событий.

Защита чести и достоинства также обеспечивается в рамках гражданского судопроизводства. ГК РФ закрепляет, что любой человек может обратиться в суд с просьбой о защите своей чести и достоинства, если кто-то распространил ложные и уничижительные сведения о нём. В этом случае бремя доказательства достоверности информации ложится на того, кто её распространил. Это положение позволяет гражданам защищать свои репутацию и личные интересы, обеспечивая тем самым правовую защиту от клеветы и недобросовестных обвинений. Кроме того, такая мера способствует формированию более ответственного отношения к распространению информации в обществе.

Стоит сказать, что согласно статье 152 ГК РФ, опровержение, которое публикуется в СМИ, может быть представлено в виде уведомления о вынесенном судебном решении, что также включает размещение текста самого решения суда.

При совокупности данных о том, что сведения задевают честь и достоинство, являются недействительными и размещены в публичном ресурсе, в порядке искового производства готовится исковое заявление. Оно подается в суд общей юрисдикции или арбитражный суд по месту нахождения ответчика. Ответчиком в данном деле будет являться автор не соответствующих действительности порочащих сведений и лицо, которое распространило данные сведения.

При удовлетворении иска сотрудник может получить компенсацию за причинение морального вреда. Данную компенсацию лицо получает в соответствии с нормами статей 151 и 1101 ГК РФ [5]. Стоит помнить, что при выдвижении подобного требования сотруднику будет необходимо подтвердить факт причинения нравственных или физических страданий.

Судебная практика данной категории дел достаточно разнообразна. Это обосновано тем, что при начислении того или иного размера выплаты за причинение вреда, суд опирается на фактические обстоятельства конкретного дела, учитывает характеристику личности и объем причинения вреда, что в совокупности должно отвечать требованиям разумности выделенной суммы.

Также за оскорбление лица предусмотрена административная ответственность, которая закреплена в статье 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» и отражает наложение штрафа за унижение чести и достоинства другого лица, а именно – оскорбительные высказывания, выраженные в неприличной форме. Стоит отметить, что размер штрафа возрастает в случае, если оскорбление осуществляется в публичном выступлении или демонстрируется в сети «Интернет».

Важной составляющей данной статьи является элемент неприличной формы оскорбления, направленной на конкретное лицо. При отсутствии этой составляющей состав правонарушения будет исключен [6].

По смыслу закона неприличной следует считать циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам, правилам поведения в обществе форму унизительного обращения с человеком.

Такая форма поведения является наиболее опасной, так как влечет за собой наиболее серьезные последствия. Она нарушает не только индивидуальные права человека, но и подрывает моральные устои общества.

При проведении анализа действующего законодательства можно понять, что имеющиеся нормы требуют некоторой доработки и несут необходимость в ужесточении санкций, накладываемых на лиц, совершаемых проступки.

Защита чести и достоинства сотрудников УИС является важнейшим аспектом их профессиональной и личной безопасности. Каждый работник должен быть уверен в том, что его права и репутация будут не только сохранены, но и защищены от неправомерных действий и клеветы. Не стоит забывать, что уважение к достоинству сотрудников укрепляет правопорядок, а также способствует улучшению общественного мнения об УИС в целом.

Список литературы

1. Захряпин Р. И., Ивлева Т. А. Персонал уголовно-исполнительной системы и его правовой статус // Вестник науки. 2021. №8 (41).

2. Кузыченко В. С. Факторы оперативной обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 6

3. Леманова Д. М. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты граждан в современной общественно-политической формации общества // Отечественная юриспруденция. 2023. №1 (50).

4. Числов А. И., Маликов Ж. К. Правовая система защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: проблемные аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №4 (23).

5. Ускачева И. Б. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Государственная служба и кадры. 2020. №4.

6. Бугаева А. Д. Актуальные вопросы административной ответственности за оскорбление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №5-1 (92).

УДК 343.2/.7

Мирзаев Шохрух Давронжон угли
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: mirzayev380@gmail.com

Mirzaev Shokhrukh Davronjon ugli
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: mirzayev380@gmail.com

ШТРАФ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

FINE AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с назначением наказания в виде штрафа, проблемы его отграничения от судебного штрафа, а также его соотношение с принципом справедливости.

Ключевые слова: уголовное наказание, система уголовных наказаний, штраф, судебный штраф, размер штрафа.

This article discusses certain issues related to the imposition of a fine, the problems of its separation from a judicial fine, as well as its relationship with the principle of justice.

Keywords: criminal punishment, the system of criminal penalties, fine, judicial fine, the amount of the fine.

На первый взгляд штраф может показаться достаточно мягким видом наказания, более того, многие считают его самой «безобидной» санкцией в уголовном праве. Однако, несмотря на это, условиях кризисной экономической ситуации существенно возрастает карательный потенциал штрафа. Его широкое применение позволяет достичь нескольких стратегических целей, которые связаны с исправлением виновного и сохранением социально полезных связей с обществом, экономией уголовной репрессии и рядом иных обстоятельств.

Несмотря на значительную распространённость применения штрафа как вида уголовного наказания, в настоящее время нельзя говорить о совершенстве рассматриваемого правового института, что порождает целый ряд теоретических и практических вопросов.

В современном российском уголовном праве штраф является видом уголовного наказания, а судебный штраф выступает в качестве иной меры уголовно-правового характера [1].

Недостаточное теоретическое осмысление институтов штрафа и судебного штрафа зачастую приводит к ошибкам законодателя, которому в процессе конструирования и изменения правовых норм необходимо использовать результаты современных научных достижений и изысканий. Из гуманной альтернативы, разработанной в рамках уголовно-правовой системы, штраф во всех его проявлениях может превратиться либо в средство, позволяющее преступнику «откупиться» от государства, либо в слишком суровую и практически неисполнимую меру правового воздействия [2, С.4].

Среди видов имущественных взысканий наказание в виде штрафа и судебный штраф схожи по механизму исполнения, а также имеют значительные статистические показатели в современной правоприменительной практике.

Судебный штраф был введен в уголовный закон в середине 2016 года, и своим появлением сразу же породил большое количество дискуссий в научной литературе, чем характеризуется и спустя несколько лет.

Как указывает Д.А. Безбородов: «иные меры уголовно-правового характера – это меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся уголовным наказанием, но при этом также состоящие в возложении на лицо конкретных правоограничений, обязании выполнения им необходимых действий либо соблюдения предписанных обязательств» [3, С. 25].

К.Н. Карпов, конкретизируя приведенное выше определение, отмечает, что понятие «иные меры уголовно-правового характера» является собирательным, и объединяет в себе меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся уголовным наказанием (по формальному признаку), поскольку «иные меры» отсутствуют в системе наказаний, а также не предназначенные для достижения восстановления социальной справедливости как непосредственной цели наказания, однако использующиеся для решения задач УК РФ – защиты общественных отношений и предупреждения преступлений [4, С.7].

Э.Л. Биктимеров среди сущностных признаков иных мер выделяет: закрепление в УК РФ, применение на основании определения или приговора суда, в целях исправления лица, совершившего уголовное правонарушение, обеспечения безопасности общества и предотвращения совершения повторных преступлений и общественно опасных деяний [5, С. 8].

В правоприменительной практике и научной литературе не проведено четкого разграничения штрафа как вида уголовного наказания и судебного штрафа. Для отграничения этих институтов целесообразно определить их сходства и различия.

Штраф как вид уголовного наказания и судебный штраф имеют следующие схожие черты:

1. Они представляют собой денежные взыскания.

2. Применяются в связи с совершением преступлений. В основном за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

3. Назначение только по решению суда.

4. Применяются для защиты общественных отношений и предупреждения преступлений.

Отличительные черты штрафа как вида уголовного наказания и судебного штрафа:

1. При назначении штрафа как вида уголовного наказания возникает судимость, а при назначении судебного штрафа судимость отсутствует.

2. Штраф как вид уголовного наказания применяется на основании обвинительного приговора (ст. 308 УПК РФ), а судебный штраф применяется на основании постановления (определения) (ст. 446.2. УПК РФ).

3. Штраф как вид уголовного наказания может быть назначен как в абсолютном денежном выражении, так и в размере заработной платы или иного дохода осужденного, а также в кратном размере. Судебный штраф может быть назначен только в абсолютном денежном выражении.

4. В случае неуплаты штрафа как основного вида уголовного наказания предусмотрены более строгие правовые последствия в виде замены наказания на более строгое (ст. 32 УИК РФ). В случае неуплаты штрафа как дополнительного вида наказания предусмотрено принудительное исполнение (ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 года (ред. от 29.12.2022 года) N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"). Неуплата судебного штрафа влечет за собой привлечение к ответственности в общем порядке (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

Изменения, внесенные в ст. 46 УК РФ, регулирующую вопросы о таком виде наказания как штраф, ясно свидетельствуют о том, что этому виду наказания в настоящее время отводится еще более значительная, чем ранее роль среди видов государственного воздействия на лиц, совершивших преступления.

Увеличению размера штрафа как уголовного наказания корреспондируют и изменения, внесенные в санкции статей Особенной части УК, где во многих случаях предусмотрено расширение сферы применения штрафа и сокращение сферы применения лишения свободы.

В настоящее время, штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

При этом следует отметить, что внесенные изменения не только не устраняют отдельные проблемы, связанные со штрафом как видом уголовного наказания, но порождают дополнительные вопросы.

Во-первых, к сожалению, законодатель не учел нестабильность экономических процессов, происходящих в нашем обществе. В условиях инфляции, размеры штрафов, как минимальные, так и максимальные с каждым годом обесцениваются. При этом следует отметить, что при назначении наказания в виде штрафа, в одном и том же размере за схожие преступления, но совершенные с интервалом в несколько лет, в связи с имеющейся инфляцией, это наказание, фактически, будет отличаться по своей суровости, что, в свою очередь, неминуемо повлечет за собой нарушение принципа справед-

ливости, предусмотренного ст. 6 УК РФ. Штраф даже в размере пяти миллионов рублей будет нуждаться в корректировке в сторону его увеличения, что приведет к необходимости очередного изменения уголовного законодательства и к нестабильности уголовно-правовой системы.

Возможны следующие пути разрешения этой проблемы: 1. Периодически вносить изменения в УК РФ, увеличивая размеры штрафа (по этому пути законодатель идет в настоящее время). 2. Перейти на исчисление штрафа в МРОТ. 3. При вынесении приговора учитывать индекс потребительских цен по Российской Федерации, который должен учитываться с месяца последующего за днем вступления в законную силу изменений об увеличении штрафа до месяца, предшествующего вынесению обвинительного приговора. Последний вариант видится более предпочтительным, т.к. обеспечивает возможность назначения наказания в рублевом эквиваленте максимально равном по своей стоимости в различный период времени вне зависимости от инфляционных и дефляционных процессов в экономике. Для облегчения расчетов и исключения ошибок, можно использовать автоматизированную систему, к которой будет доступ по всей стране.

Во-вторых, штраф в системе уголовных наказаний отнесен к числу самых мягких. Однако стоит отметить, что отбывание наказания в виде лишения свободы условно, сложно назвать более тяжким наказанием. Более того наказание в виде штрафа за некоторые виды административных правонарушений может превышать сумму пять тысяч рублей. Таким образом, наказание в виде штрафа, с одной стороны, может быть более мягким, чем предусмотрено за отдельные административные правонарушения (за исключением последствия в виде судимости), а, с другой стороны, может быть более тяжким (по факту) по отношению к некоторым видам уголовных наказаний.

В-третьих, спорым является установление штрафа в размере стократной суммы коммерческого подкупа или взятки. Законодатель не учел низкий процент раскрываемости коррупционных преступлений, а также частоту подобных преступлений у определенных категорий должностных лиц. На некоторых должностях стократную сумму можно «заработать» за несколько дней, а на других должностях подобные преступления являются разовыми. В первом случае, такой вид наказания будет исполнить гораздо проще, чем во втором. К тому же следует учитывать, что общественная опасность взятки или коммерческого подкупа не всегда зависит от получаемой виновным суммы подкупа или взятки. Общественно опасные последствия за взятку в 100 руб. или 1 млн. руб. могут быть абсолютно одинаковыми. Даже, напротив, те кто берет денежные средства в качестве взятки или коммерческого подкупа в меньших размерах, делают коррупционные отношения более доступными, что увеличивает общественную опасность таких деяний.

В-четвертых, в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ «размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи…». При разрешении данного вопроса не учитываются интересы других близких осужденного, которые не являются членами его семьи, однако их судьба зависит от судьбы осужден-

ного. Поэтому подобные обстоятельства также необходимо прописать в УК РФ.

В настоящей статье были рассмотрены проблемы, прежде всего, касающиеся размера штрафа и его соотношения с принципом справедливости, а также проблемы отграничения штрафа как вида уголовного наказания и судебного штрафа.

Список литературы

1. Кленова, Т. В. Судебный штраф: проблема легитимизации по целям, основанию и порядку прекращения уголовного дела /Т.В. Кленова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 170 – 194.

2. Мурашова, Алина Вячеславовна. Дифференциация штрафа в уголовном праве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Мурашова Алина Вячеславовна; [Место защиты: ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. — Курск, 2021. - 231 с.

3. Безбородов, Д. А., Зарубин, А. В. Иные меры уголовно-правового характера. Понятие, признаки и виды: учебное пособие. / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. — СПб, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. – 80 с.

4. Карпов, К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: 12.00.08 / Мурашова Алина Вячеславовна: автореф. …дис. …канд. юрид. наук. — Омск. 2011. – 22 с.

5. Биктимеров, Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России: 12.00.08 / Биктимеров Эльдар Луизович : автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов. 2009. – 26 с.

УДК 343

Попова Эвелина Юрьевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: evelina_0511@mail.ru

Popova Evelina Yurievna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: evelina_0511@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ УГОЛОВНОГО ПРАВА АНГЛОСАКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LAW SYSTEMS OF THE ANGLO-SAXON AND ROMANO-GERMANIC LEGAL SYSTEMS

В данной статье проводится сравнительный анализ уголовного права англосаксонской и романо-германской правовых систем, акцентируя внимание на их ключевых характеристиках, источниках и принципах функционирования. Основные черты каждой правовой семьи подробно описаны, вклю-

чая роль суда, процессуальные механизмы, принципы уголовного судопроизводства и вопросы защиты прав обвиняемых. Данная работа будет полезна исследователям, юристам и студентам, интересующимся вопросами правовой системы, уголовного права и сравнительного правоведения.

Ключевые слова: Правовая система, уголовное право, англосаксонская правовая семья, романо-германская правовая семья, сравнительный анализ, судебное производство.

This article provides a comparative analysis of the criminal law of the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems, focusing on their key characteristics, sources and principles of functioning. The main features of each legal family are described in detail, including the role of the court, procedural mechanisms, principles of criminal justice, and issues of protecting the rights of the accused. This work will be useful for researchers, lawyers, and students interested in the legal system, criminal law, and comparative law.

Keywords: Legal system, criminal law, Anglo-Saxon legal family, Romano-Germanic legal family, comparative analysis, judicial proceedings.

Правовая система — это единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т. п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни [1].

Изучение разнообразия правовых систем, включая аспекты уголовного регулирования, позволяет раскрывать эволюционные тенденции в уголовном праве различных стран, выявлять основные источники, отражать результаты международного взаимодействия и его влияние на формирование уголовной политики государств. В рамках сравнительного анализа будут рассмотрены классификации французского ученого Рене Давида. Особое внимание уделено выявлению ключевых особенностей и характеристик каждой из рассматриваемых правовых систем.

Зарождение англосаксонской правовой системы относится ко времени, когда начали функционировать так называемые разъездные королевские суды. В своей работе они опирались преимущественно на устоявшиеся традиции, а также на прецеденты, сложившиеся в местных судебных органах. Благодаря этому судьи постепенно разрабатывали унифицированные нормы, основополагающие принципы и методы решения конфликтов, возникающих в различных областях общественной жизни [2].

Начало становления этой правовой семьи связывают с эпохой правления короля Генриха II Плантагенета (1153—1189 гг.). Рухнувшая английская колониальная система не вызвала разрушения англосаксонской правовой системы, а, напротив, способствовала ее законодательному развитию в рамках уже существующих англоязычных государств.

Основные черты семьи общего права включают:

1. Главенствующая роль суда в формировании права;

2. Преобладание процессуального права над материальным;

3. Признание статутного права и судебного прецедента в качестве источников уголовного права [3].

Судебная власть в данной правовой семье обладает значительной независимостью и отсутствием обязательной систематизации уголовного законодательства. Право делится на прецедентное, статутное и право справедливости, причем основным источником является судебный прецедент, формулируемый в процессе рассмотрения дела. Признание правовой доктрины как дополнительного источника уголовного права также относится к особенностям данной правовой системы.

В процессе уголовного судопроизводства возникает спор между обвиняемым и защитой, начиная с предварительных этапов и заканчивая в суде. Судебный прецедент, состоящий из фактов дела, правового обоснования и решения, играет важную роль в доктрине прецедента. Рациональная основа судебного решения является ключевым аспектом, определяющим его суть. Принятые принципы и основания формируют прецедентную норму права, на которой основывается судебный вердикт [4].

Важной частью уголовного процесса является соревновательный характер событий, где основное значение имеют действия, проводимые в суде. Необходимо отметить, что фиксация преступлений, арест подозреваемых, составление обвинительного заключения и сбор доказательств для судебного разбирательства происходят на стадии предварительного расследования.

Процесс уголовного судопроизводства включает определенные этапы: сначала собранные полицией улики подвергаются первоначальной оценке в магистратском суде, затем происходит основное рассмотрение дела в первой инстанции, и завершает цикл апелляционное обжалование принятого решения.

Доказательства в судебном процессе формируются главным образом через перекрестный допрос. Информация, полученная в результате осмотров, обысков и допросов, проведенных следователями, не является доказательством, пока этих должностных лиц не подвергнут допросу. Таким образом, основной доказательственной силой в уголовном деле являются свидетельские показания, полученные в суде, включая показания должностных лиц о результатах их действий по сбору релевантной информации, а также показания эксперта, проводившего экспертизу [3].

Исключение составляет признание подозреваемого, сделанное во время следствия, которое при соблюдении определенных условий может быть признано допустимым доказательством. Однако даже в этом случае признание подозреваемого должно быть подтверждено совокупностью других доказательств, представленных сторонами. Суд должен тщательно анализировать признание, сделанное во время следствия, принимая во внимание возможное давление, психологическое воздействие или нарушения прав подозреваемого. Для обеспечения всестороннего и объективного рассмотрения дела суд имеет право по своей инициативе вызывать и допрашивать свидетелей, назначать экспертизы и запрашивать дополнительные доказательства.

Однако активная роль суда не должна нарушать принцип состязательности и беспристрастности судьи. В конечном счете, оценка доказательств и определение их достаточности для вынесения приговора является исключительной компетенцией суда, основанной на внутреннем убеждении, сформированном в результате всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела в их совокупности. При этом любые сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого.

Формирование и эволюция романо-германской правовой семьи не зависели от политических амбиций, что отличает ее от англосаксонской системы. Исторические корни романо-германской правовой системы уходят в Древний Рим, где она развивалась на основе римского права. В то время как в англосаксонской системе общее право становилось сильнее вместе с укреплением королевской власти и централизацией управления. С XIII века романо-германское право начало активно распространяться за границы национальных территорий, охватывая практически всю Европу, за исключением Англии [5].

Основные принципы римского права были успешно внедрены в национальные правовые системы, что привело к созданию национальных законов и кодексов, отражающих уникальные особенности социальной структуры различных государств. Эти принципы оказали значительное влияние на уголовный процесс в странах романо-германской правовой семьи, где уголовное преследование основывается на принципах законности, обязательности, публичности и защите прав и свобод человека.[6]

Основные черты романо-германской правовой семьи уголовного права:

1. Иерархическая система источников писаного права, центральное место в которой занимает конституция;

2. Ведущая роль в формировании права отводится законодателю;

3. Доминирующая роль материального права над процессуальным;

4. Признание закона единственным источником уголовного права;

5. Отказ от признания в качестве официального источника уголовного права судебного прецедента и доктрины;

6. Стремление к кодификации (систематизации) уголовно-правовых норм;

7. Формулирование уголовно-правовых запретов путем абстрактного способа их описания, адресованного неопределенному кругу лиц [3].

В этой правовой системе, акцент сделан на законодателе и стабильности источников права, что делает систему более предсказуемой, но может ограничивать ее адаптацию к изменениям в обществе. В системе общего права суды играют активную роль в процессах правотворчества, что придает ей большую динамичность и гибкость, но может привести к неравенству в применении права. Именно в этом есть ведущее различие между системами права.

В романо-германской правовой семье преимущественно стремятся к ясности и строгости нормативных актов, отказываясь от использования судебного прецедента. Это способствует установлению единой методики пра-

вопримененения. В то время как в системе общего права прецеденты могут служить основой для развития правовых норм, что открывает двери для новых законодательных инициатив.

Важным принципом является обеспечение прав и свобод человека в ходе уголовного процесса. Обвиняемому гарантировано право на защиту, справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности и другие законные гарантии. Также акцент делается на обязанности суда убедиться в наличии всех необходимых доказательств, несмотря на наличие презумпции невиновности. Уголовный процесс более инквизиционен, где суд активно устанавливает истину, а стороны (обвинение и защита) имеют ограниченные шансы повлиять на процесс. Однако в последнее время наблюдается тенденция к объединению этих двух моделей уголовного процесса, за счет укрепления конкурентных элементов в романо-германской системе и учета важности принципов законности и прав человека в англосаксонской системе. Несмотря на различия, обе правовые семьи стремятся к обеспечению справедливости и законности в уголовном праве, гарантируя защиту прав и свобод человека и гражданина [5].

Сравнительный анализ уголовного права англосаксонской и романо-германской правовых систем выявляет значительные различия и общие тенденции, которые оказывают влияние на защиту прав и свобод граждан и правоприменение в разных юрисдикциях. В условиях глобализации и международной интеграции наблюдается стремление к сближению этих правовых систем. Универсальные принципы правосудия и защиты прав человека играют все более важную роль в обоих подходах, что, в конечном итоге, может привести к более справедливому и эффективному уголовному судопроизводству.

Таким образом, дальнейшие исследования взаимодействия и интеграции элементов обеих систем могут привести к созданию более совершенных механизмов уголовного права, отвечающих нуждам современного общества и обеспечивающих защиту прав личности в условиях разнообразия юридических традиций.

Список литературы

1. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2016. – (Учебник для вузов).

2. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. – 2015. с.180 – № 105(01).

3. Денисова, С. А. Уголовное право. Общая часть: учебник / С. А. Денисова. – Москва – 2017. 150 с.

4. Наумов, В. Лекция № 5. Система права и правовая система (семья) / В. Наумов // НИУ ВШЭ. – 2017.

5. Волосова. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Волосова. – Оренбург : ОГУ, 2018. – 168 с.

Филатов, И. А. Уголовный процесс в англосаксонском праве / И. А. Филатов // Научное образование. – 2017. – 220 с.

УДК 343.2

Раджабов Анар Ю.
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: radzhabov8899@mail.ru

Radzhabov Anar Y.
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: radzhabov8899@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF THE PROOF PROCESS AND WAYS TO SOLVE THEM

В науке уголовного права существует такое понятие как предел доказывания. Среди ученых, изучающих институт доказывания, нет единого понимания этой категории. Под пределом доказывания, общепризнанно понимается совокупность доказательств, необходимых и достаточных для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания. В свою очередь под предметом доказывания понимается совокупность предусмотренных уголовным и уголовно - процессуальным законодательством обстоятельств, которые подлежат установлению (доказыванию) по каждому уголовному делу независимо от его специфики, для правильного его разрешения.

Ключевые слова: доказывание, предмет доказывание, проблемы доказывание

In the science of criminal law, there is such a concept as the limit of proof. There is no common understanding of this category among scientists studying the institute of evidence. The limit of proof is generally understood to mean a set of evidence necessary and sufficient to establish the circumstances forming the subject of proof. In turn, the subject of proof is understood as a set of circumstances provided for by criminal and criminal procedure legislation, which are subject to establishment (proof) in each criminal case, regardless of its specifics, for its correct resolution.

Keywords: proof, subject of proof, problems of proof.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию указаны в статье 73 УПК РФ. Так, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

1)событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Из содержании данной статьи УПК РФ можно сделать вывод, что органы предварительного расследования обязаны четко и недвусмысленно уяснить предмет доказывания и не выходить за его пределы. Среди других обстоятельств, которые прямо не указаны, но подлежат доказыванию в конкретных случаях, разные авторы указывают:

1) обстоятельства, которые необходимы для принятия промежуточных процессуальных решений (например, о задержании подозреваемого, об избрании меры пресечения, о приостановлении дела и т.п.); обстоятельства, знание которых необходимо для обеспечения 72 из 84 участвующих в деле лиц (в частности, факт заболевания, лишающего возможности самостоятельно осуществлять свое право на защиту, факт несвободного владения языком, на котором ведется производство по делу, и т.п.);

3)обстоятельства, выяснение которых необходимо для собирания, проверки и оценки других доказательств (например, обстоятельства, характеризующие взаимоотношения свидетеля с другими участниками процесса, удостоверяющие компетенцию эксперта, объясняющие противоречия в показаниях и т.п.);

4)причины преступления и причины возникновения у лица антиобщественных взглядов и привычек, формирования умысла на совершение деяния, пренебрежительного отношения к интересам других лиц и общества в целом.

Предел доказывания является наиболее сложным в теории доказывания вопросом. Проблема соотношения доказательств и пределов доказывания в теории уголовного судопроизводства обязана своим появлением ряду причин. Наиболее существенная причина заключается в неправильном отождествлении многими процессуалистами таких категорий доказательственного права, как «достаточность доказательств» и «пределы доказывания». При этом толкование соответствующих понятий как тождественных нельзя считать случайным. Изначально в теории уголовного процесса термин «пределы доказывания» использовался как идентичный понятию «предмет доказывания». В последующем произошло разграничение предмета и пределов доказывания. С выделением понятия «пределы доказывания» между процессуалистами начали возникать значительные разногласия.

Пределы доказывания представляют собой наименее устоявшееся понятие теории доказательств. Многими исследователями было предложено немало определений пределов доказывания, но при этом большинство из них не выражают существа данного понятия и фактически имеют в виду другие

процессуальные явления. Некоторые исследователи связывают пределы доказывания с глубиной познания, т.е. с необходимой степенью конкретизации обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Например, к конкретизации обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Например, к пределам доказывания многие авторы относят определение объема действий, которые образуют конкретное преступление, детализацию обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в том числе условий, способствовавших совершению преступления. Также некоторые авторы считают пределами доказывания уровень исследования сведений, устанавливающих обстоятельства, которые подлежат доказыванию, фактический обьем обстоятельств, подлежащих доказыванию. С такими представлениями нельзя согласиться. В зависимости от ситуации действительно необходимо конкретизировать обстоятельства, которые подлежат доказыванию применительно к условиям отдельного состава преступления. В данных случаях речь идет об определении предмета доказывания на уровне, который может относится к конкретному преступлению, а не о пределах доказывания. Т.е. смешивать эти понятия нельзя.

По мнению С.А. Шейфера, в общем виде можно считать, что пределы доказывания это границы познавательной деятельности лиц, производящих предварительное расследование и суда, определяемые моментом, когда цель доказывания оказывается достигнутой, т.е. когда с необходимой степенью надежности установлены подлежащие доказыванию обстоятельства. Именно с наступлением этого момента доказывание необходимо прекращать, так как необходимость в нем отпадает.

А.В. Смирнов и М.Б. Калиновский считают, что под пределами доказывания необходимо понимать границы доказательственной деятельности, которые обеспечивают меру знаний субъекта доказывания об обстоятельствах дела, и она достаточна для принятия процессуального решения данного вида. Такие границы очерчивают круг обстоятельств, достаточных для принятия соответствующего решения и определяют степень точности знания об этих обстоятельствах - достоверность или вероятность.

При этом согласно их позиции различают максимальные и минимальные пределы доказывания.

Максимальные пределы доказывания обычно предполагают полную доказанность всех обстоятельств предмета доказывания. Например, на момент возбуждения уголовного дела достоверно установлены с помощью доказательств событие преступления, лицо, его совершившее и т.д. В таком случае говорится о возбуждении уголовного дела в условиях очевидности преступления. Минимальные пределы доказывания определяют необходимый наименьший объем обстоятельств дела и ту минимальную степень точности знаний о них, при которых принятие соответствующего процессуального решения можно считать обоснованным.

Например, для возбуждения уголовного дела в некоторых случаях могут оказаться достаточными доказательства, дающие основание предполагать наличие события, содержащего признаки объективной стороны преступления. Например, при безвестном и длительном исчезновении человека после поступления в его адрес угроз физической расправой.

Особенность пределов доказывания заключается в том, что субъект доказывания (суд, прокурор, следователь, дознаватель, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, защитник) определяет их самостоятельно. Органы предварительного расследования определяют предмет доказывания в силу собственных убеждений и специальных знаний. Именно поэтому, на мой взгляд, необходимо уделять особое внимание определению пределов доказывания в каждом конкретном уголовном деле. Нельзя допускать их необоснованных сужения или расширения. Необоснованное сужение пределов доказывания может повлечь неполноту и односторонность расследования. Может возникнуть такое положение, при котором те или иные элементы предмета доказывания окажутся не установленными или установленными поверхностно и неполно. В дальнейшем допущенные пробелы в доказательствах могут предопределить и недостаточную достоверность выводов в части касающейся основных вопросов уголовного дела.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосование 12.12.1993 // Российская газета, № 7, 21.01.2009.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ// Российская газета. 2001, 22 декабря.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собрание законодательства 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 5.

Научная и учебно-методическая литература

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. Учебник. М.: ТК Велби, 2012. 608 с.

2. Арсеньев В. Д. К вопросу о предмете и объекте доказывания по уголовным делам // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск : Издательство КГУ, 1987. 24-26 с.

3. Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно- процессуального доказывания. Екатеринбург : УрГЮА, 2004. 297 с.

4. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 336 с.

5. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 528 с.

6. Власова Н. А. Уголовный процесс. Курс лекций. М.: Издательство Щит-М, 2001. — 195 с.

7. Громов Н. А., Зайцева С. А., Гущин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Приор-издат, 2006. 80 с. 81

8. Гущин А. Н., Францифоров Ю.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Учебное пособие. М.: Приор-издат, 2001. 207 с.

9. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. Учебное пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1994. 46 с.

10. Колоколов Н. А. Судебная власть: некоторые проблемы реформирования: Сборник статей. Курск: ГУИПП «Курск», 2012. 218 с.

11. Корнакова С. В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы. М.: Юрлитинформ, 2010. 152 с.

12. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2010. 343 с.

13. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК Велби, 2006. 192 с.

14. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ.

УДК 34

Раджабов Руслан Магомедович
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: 16-rus-17@mail.ru

Radzhabov Ruslan Magomedovich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: 16-rus-17@mail.ru

Хайрусов Денис Сергеевич
кандидат юридических наук
(Санкт-Петербургская юридическая академия)

Khairusov Denis Sergeevich
Candidate of Law
(Saint Petersburg Juridical Academy)

НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И СОДЕРЖАНИЕ

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES: CONCEPT, SUBJECT AND CONTENT

В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты прокурорского надзора за органами предварительного расследования, анализируется его правовая природа, предмет и содержание. Исследуются полномочия прокурора в досудебном производстве, их пределы и механизм реализации в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством. Особое внимание уделено вопросам дифференциации надзорных полномочий в отношении следствия и дознания, а также выявлению нормативных пробелов, затрудняющих эффективное осуществление надзора. Анализируется влияние прокурорского надзора на защиту конституционных прав граждан и обеспечение законности в досудебном производстве. Рассматриваются возможные пути совершенствования правового регулирования прокурорско-

го надзора, включая предложения по нормативному закреплению предмета надзора и уточнению процессуальных полномочий прокуратуры. В статье учитывается международный опыт организации прокурорского надзора за следственными органами и его значение для повышения эффективности уголовного судопроизводства. Сделаны выводы о необходимости усиления прокурорского контроля в целях укрепления гарантий прав граждан и обеспечения справедливости уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное расследование, полномочия прокурора, предмет надзора, уголовный процесс, защита прав граждан, законность.

The article examines the theoretical and legal aspects of prosecutorial supervision of the bodies of preliminary investigation, analyzes its legal nature, subject and content. The author examines the powers of the prosecutor in pre-trial proceedings, their limits and the mechanism of implementation in accordance with the current criminal procedure legislation. Special attention is paid to the differentiation of supervisory powers in relation to investigation and inquiry, as well as to the identification of regulatory gaps that make it difficult to effectively carry out supervision. The influence of prosecutorial supervision on the protection of citizens' constitutional rights and ensuring the rule of law in pre-trial proceedings is analyzed. Possible ways to improve the legal regulation of prosecutorial supervision are being considered, including proposals to normalize the subject of supervision and clarify the procedural powers of the prosecutor's office. The article takes into account the international experience of the organization of prosecutorial supervision of investigative bodies and its importance for improving the effectiveness of criminal proceedings. Conclusions are drawn about the need to strengthen prosecutorial control in order to strengthen guarantees of citizens' rights and ensure the fairness of the criminal process.

Keywords: prosecutorial supervision, preliminary investigation, prosecutor's powers, subject of supervision, criminal procedure, protection of citizens' rights, legality.

Надзор прокурора за органами предварительного расследования является важнейшей гарантий законности на стадии досудебного производства по уголовным делам. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, прокурорский надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия представляет собой специфическую форму контроля, направленную на обеспечение соответствия их процессуальных действий и решений требованиям закона, защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также пресечение возможных злоупотреблений и нарушений. В силу своей правовой природы данный вид надзора выполняет ключевую роль в системе обеспечения принципа законности и верховенства права в уголовном процессе [7, с. 84].

Понятие надзора прокурора за органами предварительного расследования базируется на положениях статьи 37 Уголовно-процессуального ко-

декса Российской Федерации, определяющей полномочия прокурора в сфере уголовного судопроизводства. Данный вид надзорной деятельности представляет собой систему мер, направленных на выявление и пресечение нарушений закона со стороны должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие. В рамках данного надзора прокурор наделён широкими полномочиями, позволяющими ему требовать устранения допущенных нарушений, проверять законность процессуальных решений, участвовать в производстве отдельных следственных действий, а также давать указания по расследованию уголовных дел в пределах своей компетенции.

Предмет надзора прокурора за органами предварительного расследования охватывает широкий круг вопросов, связанных с соблюдением законности в процессе расследования уголовных дел. К числу основных аспектов, подпадающих под прокурорский надзор, относятся: соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства при возбуждении уголовного дела, проверка законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых дознавателем или следователем, контроль за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечение своевременности и полноты расследования преступлений. Одним из ключевых направлений надзорной деятельности прокурора является пресечение незаконного привлечения лица к уголовной ответственности, незаконного задержания и ареста, а также иных мер процессуального принуждения, нарушающих права граждан. Важное место занимает контроль за соблюдением сроков расследования, обоснованностью квалификации преступлений, а также обеспечением объективности и беспристрастности лиц, ведущих производство по уголовным делам [1, с. 104].

Содержание надзора прокурора за органами предварительного расследования включает в себя совокупность полномочий и процессуальных действий, направленных на обеспечение законности и правопорядка на стадии досудебного производства. В число основных функций прокурора входят изучение уголовных дел и материалов процессуальной проверки, проверка законности принятых процессуальных решений, анализ действий следователей и дознавателей с точки зрения их соответствия требованиям уголовно-процессуального закона, а также внесение представлений и протестов в случае выявления нарушений. Прокурор вправе требовать от органов предварительного расследования предоставления уголовных дел и иных материалов, давать обязательные для исполнения указания, отменять незаконные и необоснованные постановления следователей и дознавателей, а также инициировать возбуждение уголовных дел в случае выявления признаков преступлений. Кроме того, в рамках надзорной деятельности прокурор осуществляет контроль за процессуальными сроками расследования уголовных дел, принимает меры к устранению волокиты и необоснованных задержек, а также организует прокурорские проверки по фактам нарушений прав граждан на стадии досудебного производства.

Надзор прокурора за органами предварительного расследования является одной из ключевых функций прокуратуры Российской Федерации и представляет собой контроль за соблюдением законности при осуществле-

нии досудебного производства. Прокурорский надзор в данной сфере имеет правовую и организационную обособленность, что обусловлено различием целей и задач прокуратуры и следственных органов. Прокурор не вправе вмешиваться в процесс расследования, однако он оценивает законность принимаемых решений, гарантируя соблюдение прав и свобод граждан.

Прокурорский надзор за органами предварительного расследования не получил четкого нормативного закрепления в ФЗ «О прокуратуре РФ» и УПК РФ, что порождает дискуссии в научной среде. Вопросы о пределах надзора, его предметных характеристиках и содержании полномочий прокурора остаются открытыми. В соответствии со ст. 29 ФЗ «О прокуратуре РФ» предметом прокурорского надзора является «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения сообщений о преступлениях, проведения расследования и законность решений органов дознания и предварительного следствия». Однако данный перечень не определяет конкретные процессуальные решения, охватываемые надзором, что приводит к различным трактовкам.

В научной литературе предлагается разграничение понятий «объект» и «предмет» прокурорского надзора. Если объектом выступает вся деятельность органа расследования, то предметом – конкретные процессуальные решения, затрагивающие конституционные права и свободы граждан. В этом контексте прокурорский надзор распространяется только на те решения органов расследования, которые могут ограничивать права участников судопроизводства [7, с. 85].

С учетом сформировавшейся судебно-правовой практики и научных исследований, предмет прокурорского надзора охватывает:

1.процессуальные решения органов предварительного расследования, вынесенные на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия;

2.решения, ограничивающие конституционные права и свободы граждан (например, об аресте, о заключении под стражу, о проведении обысков);

3.решения об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного преследования.

Для реализации надзорных функций прокурор наделен рядом полномочий, дифференцированных в зависимости от их направленности:

1.полномочия по предупреждению нарушений (проверка соблюдения порядка возбуждения уголовных дел, законности действий следователей);

2.полномочия по выявлению нарушений (анализ законности решений об отказе в возбуждении дела, о прекращении дела, о применении мер пресечения);

3.полномочия по устранению нарушений (вынесение актов прокурорского реагирования: протестов, представлений, предостережений) [2, с. 15].

Прокурор вправе запрашивать материалы уголовных дел, проверять законность и обоснованность решений следственных органов, отменять незаконные постановления, давать предписания о необходимости устранения

нарушений. Однако его полномочия ограничены рамками действующего законодательства и не могут подменять функции следователя.

Особое внимание уделяется надзору за законностью отказов в возбуждении уголовных дел, поскольку такие решения могут ограничивать право гражданина на доступ к правосудию. Согласно ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе требовать отмены таких решений и инициировать дополнительную проверку обстоятельств дела. В то же время возбуждение уголовного дела прокурором в настоящее время не предусмотрено, что вызывает научную дискуссию о возможном расширении его полномочий.

Важным аспектом является дифференциация надзорных полномочий в отношении следствия и дознания. В отношении дознавателей прокурор наделен более широкими полномочиями, включая утверждение постановлений о прекращении уголовных дел. Для следователей предусмотрена возможность обжалования актов прокурорского реагирования, что создает механизм дополнительного контроля.

Сложившаяся нормативная база требует совершенствования с целью устранения противоречий и обеспечения единого подхода к предмету прокурорского надзора. В этой связи предлагается закрепление в законодательстве перечня процессуальных решений, подлежащих прокурорскому контролю, и уточнение критериев его осуществления. Введение отдельной главы в УПК РФ, посвященной полномочиям прокурора, позволило бы детализировать его функции и определить механизмы их реализации.

Кроме того, прокурорский надзор за органами предварительного расследования представляет собой не только инструмент контроля за законностью, но и механизм обеспечения баланса между интересами государства и правами личности. Современная правоприменительная практика свидетельствует о необходимости усиления надзорных функций прокуратуры в условиях увеличения числа уголовных дел и роста общественного запроса на прозрачность работы правоохранительных органов.

С учетом международных стандартов прокурорский надзор должен ориентироваться на принципы независимости, объективности и беспристрастности. В этом контексте особое внимание уделяется взаимодействию прокуратуры с судебными органами, адвокатским сообществом и правозащитными организациями. Опыт зарубежных государств показывает, что усиление прокурорского надзора за органами расследования позволяет минимизировать судебные ошибки и повышает доверие общества к системе уголовного правосудия.

Таким образом, прокурорский надзор за органами предварительного расследования представляет собой сложную и многогранную деятельность, направленную на обеспечение законности в досудебном производстве. В условиях реформирования уголовного судопроизводства особое значение приобретает совершенствование нормативного регулирования данной сферы, что позволит укрепить гарантии прав граждан и повысить эффективность надзорной деятельности прокуратуры.

Список литературы

1. Алиев, Р. А. Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе России / Р. А. Алиев // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 104–105.

2. Анисимов, Г. Г. Проблемы реализации прокурором функции уголовного преследования / Г. Г. Анисимов // Законность. – 2019. – № 9 (1019). – С. 15–18.

3. Амирбеков, К. И. Объект и предмет прокурорской деятельности: теоретический подход / К. И. Амирбеков // Российский следователь. – 2016. – № 24. – С. 49–52.

4. Апостолова, Н. Н. Прокурорский надзор и предварительное следствие как гарантии обеспечения прав и свобод личности / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2017. – № 3. – С. 53–56.

5. Гаврилов, Б. Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя / Б. Я. Гаврилов // Российская юстиция. – 2020. – № 3. – С. 33–39.

6. Евдокимов, В. Б., Игонина, Н. А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / В. Б. Евдокимов, Н. А. Игонина // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 12. – С. 157–170.

7. Корчагина К. А. Надзор прокурора за органами предварительного расследования: понятие, предмет и содержание // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 84–92.

8. Кукса, П. А. О функциях прокурора в уголовном судопроизводстве / П. А. Кукса // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 54–57.

9. Рябцев, В. П., Алексеев, А. И., Бессарабов, В. Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации / В. П. Рябцев, А. И. Алексеев, В. Г. Бессарабов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 3 (95). – С. 202–211.

УДК 343

Савина Алина Алексеевна
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: alina.savina.01@list.ru

Savina Alina Alekseevna
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: alina.savina.01@list.ru

УБИЙСТВО С ЦЕЛЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО

MURDER FOR THE PURPOSE OF USING THE VICTIM'S ORGANS AND TISSUES

В данной статье рассмотрены основные аспекты квалификации убийства с целью использования органов и тканей потерпевшего и проблемы их квалификации. Определены основные вопросы, возникающие при квалификации вышеуказанного вида убийств.

Ключевые слова: квалификация убийств, использование органов, использование тканей, правовые последствия, доказательства, факт убийства.

This article examines the main aspects of the qualification of murder for the purpose of using the victim's organs and tissues and the problems of their qualification. The main issues arising in the qualification of the above-mentioned type of murders have been identified.

Keywords: qualification of murders, use of organs, use of tissues, legal consequences, evidence, fact of murder.

В пункте «м» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) установлена ответственность за умышленное причинение смерти другому лицу с целью использования его органов или тканей [1]. Из-за недостатка устойчивой судебной практики применения данного пункта, отсутствия соответствующих научных исследований и пояснений в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации возникают трудности в квалификации этого преступления в правоприменительной практике.

Краев Д.Ю. считает, что возможны следующие рассматриваемые в научной литературе типичные варианты квалификации: если лицо, которому впоследствии пересаживается орган (ткань) убитого в указанных целях человека, само является исполнителем подобного убийства, содеянное квалифицируется по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ; если лицо, которому пересаживается орган (ткань) убитого в указанных целях человека, не является исполнителем подобного убийства и узнает о том, что ему был пересажен орган (ткань) убитого ранее в соответствующих целях человека, только после трансплантации, в его действиях отсутствует состав какого-либо преступления; если лицо, которому пересаживается орган (ткань) убитого в указанных целях человека, не является исполнителем или организатором подобного убийства,

но до совершения убийства заранее дает согласие на трансплантацию и обещание заплатить за нужный орган (ткань), его деяние квалифицируется как пособничество в совершении преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ [2, с. 64].

Маляева Е.О. в своей статье полагает, что отсутствие в правоприменительной практике приговоров, осуждающих по п. "м" ч. 2 ст. 105 УК РФ, объясняется чрезвычайной сложностью получения доказательств, необходимых для привлечения виновных к уголовной ответственности. [3, с. 16]

Для квалификации по пункту "м" ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, удалось ли виновному впоследствии использовать органы или ткани убитого. Существенно, чтобы смерть была причинена с этой целью. Убийства обычно происходят в условиях, близких к стационарным, так как именно в таких условиях изъятые органы могут быть использованы и трансплантированы. Поэтому такие преступления часто совершаются с участием медицинских работников и может быть осуществлены как через активные действия, так и через бездействие. Учитывая особенности таких преступлений, наиболее типичным является совершение убийств именно посредством бездействия, когда не принимаются меры по устранению вредных факторов — патологических и физиологических процессов в организме пациента, и не предпринимаются усилия для спасения его жизни. Таким образом, важно изучить обстоятельства, которые позволят определить, могли ли медицинские работники предотвратить смерть жертвы и был ли факт гибели результатом бездействия врача, который намеренно не оказал необходимую помощь или не применил соответствующие методы лечения, способные предотвратить смерть.

Кузнецова О.Н. считает, что, существует высокая вероятность того, что многие богатые люди, стремясь защитить жизнь свою или своих близких, могут согласиться на процедуры, связанные с использованием незаконно добытых органов и тканей. Это, в свою очередь, может привести к значительному увеличению преступлений, связанных с изъятием органов и тканей для трансплантации. Кроме того, нелегальные операции по пересадке могут также представлять опасность для здоровья получателей органов.

С другой точки зрения выступает В.М. Лебедев, который считает, что данное преступление может иметь любую цель, подразумевающую дальнейшее использование органов или тканей жертвы. [4, с. 371]. Не следует ограничивать применение этого положения только случаями, когда убийство совершено для трансплантации. Это подтверждается выбором законодателем термина «использование», а не «изъятие», что характерно исключительно для трансплантологии. И.Я. Козаченко также указывает, что одним из возможных способов совершения рассматриваемого убийства является трансплантация, в то время как другие формы использования органов и (или) тканей жертвы могут включать каннибализм, религиозные ритуалы, а также применение в научных или учебных целях и так далее [5, с. 352].

Рассматриваемое может быть осуществлено и путем бездействия. Например, врач, осознает, то, что, если тяжелобольной пациент не примет необходимое лекарство, может привести к необратимому прекращению жиз-

ненных функций и, в конечном итоге, к смерти, умышленно допускает это для того, чтобы использовать его органы и не делает никаких шагов для предотвращения этого.

Анализируя данное преступление можно сделать вывод о том, что убийство с целью получения органов или тканей потерпевшего считается завершенным, независимо от того, удалось ли виновному извлечь или использовать эти органы или ткани. Полагаю, что для квалификации данного преступления достаточно установить факт убийства при наличии достоверных улик, указывающих на намерение использовать органы и (или) ткани потерпевшего. Например, в том случае, когда в кровь был заранее введен препарат, замедляющий свёртываемость, не прописанный потерпевшему, и это было необходимо исключительно для обеспечения безопасной трансплантации органов

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025)

2. Краев Д. Ю. Научная статья: Квалификация убийства в целях использования органов С. 63-72

3. Маляева Е. О. Проблемы квалификации убийства с целью использования органов и тканей потерпевшего С. 16-18

4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / В. М. Лебедев [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Издательство Юрайт, 2018. – 371 с.

5. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть в 2 Т. Том 1, 2-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт. 2018. – 352 с.

6. Белоусова Э. В., Хамитова Г. М. Правовые проблемы трансплантологии органов и тканей человека по законодательству Российской Федерации // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. — 2016. — № 10(39). — С.380-388.

УДК 343

Садыков Виктор Фаритович
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)

Sadykov Victor Faritovich
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ И БОЕПРИПАСОВ

ILLEGAL TRAFFICKING OF WEAPONS, THEIR MAIN PARTS AND AMMUNITION: PROBLEMS OF QUALIFICATION

В данной статье рассматриваются правовые и криминологические аспекты незаконного оборота оружия, его основных частей и боеприпасов. Анализируются проблемы квалификации и преступлений, связанных с данным явлением, и выявляются основные пробелы в законодательстве. На основании выявленных проблем автор предлагает свои решения. Особое внимание уделяется вопросам разграничения составов преступлений и предложению мер по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, квалификация преступлений, уголовное право, правоприменительная практика, основные части оружия, боеприпасы.

This article examines the legal and criminological aspects of illegal trafficking in weapons, their main parts and ammunition. The problems of qualifying crimes related to this phenomenon are analyzed and the main gaps in legislation are identified. Based on the identified problems, the author offers his solutions. Special attention is paid to the issues of delineating the elements of crimes and proposing measures to improve law enforcement practice.

Keywords: illegal arms trafficking, qualification of crimes, criminal law, law enforcement practice, main parts of weapons, ammunition.

Незаконный оборот оружия является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Его распространение оказывает существенное влияние на рост преступности, терроризма и прочих форм насилия. В этой связи приобретает особую значимость точная квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его составных частей и боеприпасов. Это требует тщательного анализа действующего законодательства и судебной практики.

В Российской Федерации оборот оружия регулируется специальным законодательством. Любое обращение с оружием, выходящее за рамки установленных норм, признается незаконным. Незаконный оборот оружия является одним из главных факторов, способствующих росту организованной преступности и совершению тяжких преступлений на территории страны [8].

Основным нормативным актом в этой сфере является Федеральный закон от 3 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии». В нем дается определение оборота оружия, охватывающего производство, торговлю, продажу,

передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортировку, использование, изъятие, уничтожение, ввоз и вывоз оружия на территорию Российской Федерации. Законодатель также определил круг лиц, имеющих право приобретать оружие, регламентировал порядок его продажи и передачи государственными военизированными организациями, а также установил контроль за оборотом оружия. В законе даны определения таких понятий, как «оружие», «огнестрельное оружие», «боеприпасы» и др.

Таким образом, действия с оружием считаются законными лишь в том случае, если они не противоречат Федеральному закону «Об оружии» и другим нормативным актам, устанавливающим особый правовой режим обращения с оружием [2].

Российский Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот оружия, однако не содержит ясного определения данного понятия. Статья 222 УК РФ перечисляет действия, попадающие под данную категорию: приобретение, сбыт, передача, хранение, перевозка и ношение оружия с нарушением законодательства [1].

Отсутствие четкой правовой формулировки «незаконного оборота оружия» стало предметом внимания ряда ученых, в том числе О.С. Григорьева, С.А. Невского и Д.А. Корецкого. На наш взгляд, наиболее убедительное определение данного понятия предложил Д.А. Корецкий в соавторстве с Э.В. Солоницкой. Согласно их исследованию, незаконный оборот оружия охватывает весь цикл – от производства и распространения до использования и уничтожения оружия, осуществляемый с нарушением действующего законодательства.

Также в Уголовном кодексе РФ помимо ст.222 к незаконному обороту оружия относится: незаконное изготовление оружия или его ремонт; хищение и вымогательство оружия; контрабанда оружия; дезертирство с оружием, вверенным по службе [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что нарушение правил законного обращения с оружием влечет за собой уголовную ответственность за незаконный оборот оружия.

Во все времена и во всех государствах оружие привлекало внимание как властей, так и общества, и отдельных индивидов. Пока оружие использовалось исключительно в целях охоты или защиты от внешних угроз, оно не считалось серьезной опасностью. С появлением и распространением огнестрельного оружия возникла необходимость в правовом регулировании его обращения. В Российском государстве уже в XIV веке появились первые законодательные акты, регламентирующие оборот оружия. Дальнейшее развитие российского законодательства в этой области привело к введению новых видов преступлений, нарушающих основы общественной безопасности, и определения ответственности за их совершение.

В современном мире практически каждый гражданин имеет возможность приобретать оружие на законных основаниях. Это позволяет сотрудникам правоохранительных органов осуществлять эффективный контроль за оборотом оружия. Действующее законодательство предусматривает уголов-

ную ответственность за нарушения правил незаконного оборота огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему [9].

В юридической литературе выделяют два основных понятия категории «оборот». В первую очередь, под оборотом понимают движение оружия, боеприпасов в обществе, то есть, передача его потребителю производителем. С другой стороны, в широком смысле - это его движения внутри государства, которое включает в себя все организационные и технические операции с момента его создания или поступления с территории зарубежного государства, до его реализации, получения его конкретным потребителей.

Незаконный оборот оружия, боеприпасов – это криминальное движение предметов незаконного оборота оружия. За последнее десятилетие наблюдается рост данных видов преступлений.

Большинство хищений совершается работниками предприятий, значительная часть похищается при их транспортировке, на объектах постоянного хранения. Это вызвано, в основном, недостаточностью финансирования мероприятий по обеспечению надежной сохранности. Указанные и иные проблемы обеспечения надежной сохранности оружия требуют принятия комплексных мер со стороны заинтересованных служб МВД России, других министерств и ведомств Российской Федерации.

Итак, исследуя незаконный оборот оружия, боеприпасов, стоит говорить о том, что это деяния, ответственность за которые наступает по ст. 222-226.1 УК РФ. Это такие общественно опасные деяния, которые могут быть, как в форме умысла, так и неосторожности, которые посягают на общественную безопасность, они могут причинять вред жизни и здоровью граждан, а также повлечь другие тяжкие последствия [1].

Анализируя общественность опасность данной группы преступных деяний, необходимо обратить внимание на то, что они направлены на подрыв системы общественной безопасности.

Ответственность за данные деяния наступают с момента достижения лицом четырнадцатилетнего возраста, а за незаконное приобретение, передачу, сбыт и так далее оружия, боеприпасов с момента достижения шестнадцати лет. Данное положение содержится в ст. 20 УК РФ.

Действующим законодательством предусмотрено, что деяние, ответственность за которое наступает по ст. 223.1 УК РФ, следует относить к тяжким, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы с максимальным сроком до шести лет и штрафа, размера дохода осужденного лица за период до двух лет [1].

В отличие от уголовной ответственности за незаконное изготовление, переделку огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку данное преступное деяние относиться к преступлениям средней тяжести, наказание выражается в виде лишения свободы до пяти лет.

Согласно информации, представленной Генеральной прокуратурой РФ, на территории России за 2021 год было зарегистрировано 12 300 преступлений в области незаконного оборота оружия, за 2022 год преступлений было совершено немного больше – 22 200, за 2023 год их количество составило 10 700, на 2024 год – 2 700 уголовно-наказуемый деяний.

Таким образом, можно говорить о том, что уровень преступности на протяжении последних лет снижается [11].

На сегодняшний день отсутствует единый поход к квалификации преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, единое понимание содержания понятий «оружие» и «предметы, используемые в качестве оружия», то есть отсутствует понимание предмета преступлений в вышеуказанной области. В настоящее время не регламентированы отличительные признаки оружия и предметов, которые используются в качестве оружия, нет единой классификации оружия, которая была бы указана в УК РФ и Законе «Об оружии», отсутствует среди теоретиков и практиков единая интерпретация примечаний к ст. 222, 2223 УК РФ о добровольной сдаче оружия и ее последствиях.

Сегодня неоднозначное толкование действующего законодательства, отсутствие единообразной практики по применению ст. 222-226.1 УК РФ приводит к тому, что действия лица могут квалифицироваться в похожих ситуациях различно, при этом, в некоторых случаях возможно и даже смягчение вины преступника [1].

Поэтому для верной квалификации преступного деяния необходимо разграничивать преступления на две основные группы:

1. Незаконный оборот оружия, где такой оборот не находится под надзором государства, после чего появляется угроза безопасности общества, нарушается порядок в сфере лицензионноразрешительной и распорядительной деятельности.

2. Преступления, где оружие находится в законном обороте и считается предметом преступного деяния.

Таким образом, и правоприменителям, и теоретикам в науке уголовного права необходимо отличать преступления в сфере незаконного оборота оружия от других смежных преступных деяний [8].

Одной из актуальных проблем при квалификации деяний в области незаконного оборота оружия является вопрос соотносимости уголовных и административных правовых норм, отграничения уголовной ответственности от административной.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» регламентировано, что «противозаконные действия лица могут включать в себя сразу признаки, как административного правонарушения, так и преступления, поэтому нужно уметь отграничивать виды ответственности владельцев такого оружия» [3].

Необходимо внести изменения в УК РФ, включив в нее норму о привлечении лица к уголовной ответственности, за нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения или учета оружия и патронов к нему, а также нарушение правил производства, продажи, хранения, уничтожения, пиротехнических изделий, порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения

с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием, который был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние [1].

Такое предложение можно применить и по отношению к ст. 20.12 КоАП РФ. То есть лицо, которое уже было подвергнуто административному наказанию за вышеуказанное деяние, совершив его повторно должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Сегодня сложность при квалификации вышеуказанных преступлений представляет содержание их предмета, которое содержатся в ст. 222-226.1 УК РФ.

В судебной практике встречаются проблемы относительно определения учебного или неисправного оружия в качестве предмета преступления, регламентированного ст. 222 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств» указано, что если лицо «содержало цель привести его в пригодное состояние, и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения», то это должно, как правило, рассматриваться в качестве уголовно наказуемого деяния [1].

Так, в приговоре Гагаринского районного суда г. Москвы от 3 декабря 2017 указано, что у гражданина был обнаружен пистолет, но согласно экспертизе, он был неисправен и не пригоден для того, чтобы осуществлять выстрелы из-за внесенных в него необратимых изменений. Но технические изменения главной части пистолета – рамки позволяют ее применять по своему назначению. Именно основываясь на данном положении, гражданин был признан виновным в хранении и ношении основных частей огнестрельного оружия.

В вышеуказанном примере судебной практики лицо было признано виновным не в хранении всего оружия в целом, а только в совершении таких действий в отношении основных частей, так как основная часть, которая представлена рамкой, сохранила возможность применения оружия по своему целевому назначению.

Говоря о проблемах квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия, стоит отметить совершение лицом деяния с помощью «обреза». В ст. 6 ФЗ «Об оружии» указано, что на территории РФ существует запрет на оборот в роли гражданского, служебного оружия огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) свыше 10 патронов [2].

Исключением считаются только спортивное оружие, которое имеет длину ствола со ствольной коробкой меньше 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, имеющего конструкцию, позволяющую сделать его длину менее 800 мм, и тем самым не теряется возможность осуществления выстрела.

Исходя из изложенного обрез длинноствольного гладкоствольного оружия, когда оно соответственно приобретает длину со ствольной коробкой

меньше 500 мм, при наличии экспертизы, согласно результатам, которой не исключена возможность осуществления выстрела, приводит к необходимости оценивания полученного обреза в качестве предмета преступления, регламентированного ч. 1-3 ст. 222 УК РФ [1].

В случае если ствол был укорочен и его длина составляет более 500 мм совместно со ствольной коробкой, исходя из норм уголовного закона, такие действия не подпадают под признаки состава преступления, ответственность за которое наступает по ч. 1-3 ст. 222 УК РФ.

Такое укорачивание вышеуказанного оружия может являться в роли предмета преступления, ответственность за которое наступает по ч. 4 ст. 222 УК РФ [1].

Таким образом, вопрос относительно отнесения какого-то предмета к данной категории преступных деяний в сфере незаконного оборота оружия, предметов вооружения является достаточно сложным и неоднозначным.

При квалификации преступления необходимо отграничивать «оружие» от «предметов, которые используются в качестве таковых». В данном случае необходимо рассмотреть газовое оружие.

Итак, на практике часто можно встретить разделение отягчающего обстоятельства с «применение оружия или предметов, которые используются в роли оружия» на самостоятельные части исходя из вида применения предмета [10].

Сложность отнесения газового оружия к квалифицирующему признаку, прежде всего, связана с его техническими характеристиками.

Вопрос о квалификации деяния с применением газового оружия необходимо решать после проведения экспертизы, которая устанавливает поражающие свойства и характер воздействия на потерпевшее лицо.

То есть если газовое оружие использовалось способом, который никак не связан с поражающими свойствами, такое деяние нужно квалифицировать как действия лица с применением предметов, которые используются в роли оружия [5].

Действующее законодательство в области незаконного оборота оружия и других предметов вооружения на сегодняшний день нуждается в доработке, во внесении изменений в правые нормы, регламентирующие вышеуказанные общественные отношения.

Сегодня существует проблема несовершенства классификации гражданского оружия, которая представлена в ФЗ № 150-ФЗ «Об оружии», поскольку она рассматривает не все виды гражданского оружия. Данная классификация не соответствует той, которая закреплена в уголовном законе [2].

Тем самым можно говорить о смешивании понятий, так как одно и то же оружие может подпадать сразу под несколько категорий гражданского оружия, правила его приобретения, а также хранения в связи с этим будут разняться [10].

Поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить единую классификацию гражданского оружия, которая бы закреплялась и в соответствующем законе и в нормах УК РФ [1].

В настоящее время отсутствует уголовная ответственность за хищение газового, холодного и метального оружия. При этом за сбыт вышеуказанных предметов лицо подлежит уголовной ответственности.

Стоит отметить, что действия, которые совершаются по поводу хищения, являются не менее опасными, чем действия, связанные с их незаконным распространением. Поэтому необходимо, кроме сбыта и незаконного изготовления, предусмотреть уголовную ответственность за ношение холодного оружия, а также их хищение [10].

В юридической литературе часто можно встретить предложения в целях дифференциации ответственности за действия, которые связаны с незаконным оборотом оружия и предметов вооружения в ч.2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ указать квалифицирующий признак проникновения или попытки проникновения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в места лишения свободы или содержания под стражей. А также признак специального субъекта – осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, подозреваемого или обвиняемого, находящихся под стражей, и внести в статьи 222 и 223 УК РФ новые части пятые и изложить их диспозиции в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи:

1. Совершенные осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, а также подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей.

2. Сопряженные с проникновением или попыткой проникновения газового или холодного оружия в места лишения свободы или места содержания под стражей» [1].

Вышеуказанные предложения являются спорными, поскольку, например, холодное оружие в понимании ФЗ «Об оружии» в исправительные учреждения не проникает, а ножи заточки и другие подобные предметы не являются предметом соответствующих статей Уголовного кодекса РФ в сфере незаконного оборота оружия. Тоже замечание справедливо и по отношению к газовому оружию [2].

Рассматривая изменения, которые необходимо внести в действующее законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за деяния, совершенные в области незаконного оборота оружия, стоит отметить, что сегодня отсутствует количественный критерий по отношению к оружию, которое составляет предмет преступления.

В настоящее время для применения уголовного наказания вовсе не имеет значение количество оружия, которое находится в незаконном обороте. Но количество оружия должно влиять на вид и размер уголовного наказания [9].

Таким образом, необходимо внести изменения в действующее законодательство, указав отягчающие обстоятельства: крупный и особо крупный размер при совершении противоправных деяний в области незаконного оборота оружия. Предлагаем использовать аналогию права в ст. 13 ФЗ «Об оружии», регламентирующую максимально допустимую регистрацию не более 5 единиц указанных видов оружия при выдаче лицензии [2].

Для того, чтобы определить крупный размер оружия, нужно говорить о количестве оружия, которое больше максимально допустимого, разрешенного действующим законодательством. Особо крупным размером будет считаться размер, превышающий крупный размер в пять раз.

Говоря о совершенстве законодательства, стоит отметить проблему возраста привлечения лица к ответственности за деяния, ответственность за которые наступает по ст. 222-226.1 УК РФ [1].

Необходимо указать, что на сегодняшний день ответственность за различные составы данной группы преступления различна, лицо несет ответственность либо в 14, либо в 16 лет. Поэтому законодателю необходимо придерживаться единой стратегии при регламентации возраста лица, за деяния, ответственность за которые наступает по ст. 222-226.1 УК РФ.

В настоящее время за мошенничество, растрату и присвоение оружия лицо несет ответственность с момента достижения им четырнадцати лет, в то время как за такие же преступления, но без оружия, то есть единичные, лицо несет ответственность по общему основанию – с шестнадцати лет.

Поэтому законодателю необходимо исключить из ч. 2 ст. 20 УК РФ слова «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 226 УК РФ)». Тем самым, за данное преступление должно понести ответственность в 16 лет [1].

Вышеуказанное разъяснение необходимо указать в содержание Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [3].

Также стоит отметить, что для сохранения логической структуры норм в УК РФ, необходимо предусмотреть разграничение уголовной ответственности за деяния лица с различными по степени опасности видами оружия, то есть необходимо говорить об оружии массового поражения и о любом ином оружии.

Примером может послужить диспозиция ч. 2 ст. 226, определяющая хищение материалов или оборудования, которое может быть использовано при создании оружия массового поражения. Похожая норма содержится в статье 355 УК РФ, которая определяет признаки и состав преступления за разработку оружия массового поражения. При этом к ОМП относят, в первую очередь, предметы, изготовленные с помощью химических и биологических средств, перечисленных в «Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» от 13 января 1993 г. Следует отметить что, ключевым моментом в определении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 226 УК РФ должен быть не критерий «материал» или «оборудование», а степень общественной опасности - «массовое поражение». Поэтому считаем необходимым состав преступления, который предусмотрен в ч. 2 ст. 226 УК РФ закрепить в ст. 355 УК РФ [1].

Одним из направлений в совершенствования законодательства в сфере применения уголовной ответственности за деяния, ответственность за

которые наступает по ст. 222-226.1 УК РФ является изменений закона при добровольной сдаче предметов вооружения [1].

Итак, примечания к ст. ст. 222, 223 УК РФ, связаны с ч. 2 ст. 75 УК РФ, которая регламентирует специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием, а значит, процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего оружие, должно являться прекращение уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ, но не прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [1].

Таким образом, необходимо указать следующие рекомендации по применению уголовного законодательства при добровольной сдаче предметов вооружения:

1. Если органами предварительного расследования в отношении лица было возбуждено дело, и он самостоятельно, по доброй воле сдает предметы вооружения, к нему должны применяться нормы: ч. 2 ст. 75 УПК РФ, примечания ст. 222, 223 УК РФ соответственно. То есть такое лицо должно быть освобождено от ответственности и в отношении него должно быть прекращено уголовное преследование исходя их ст. 28 УПК РФ.

2. Необходимо обратить внимание, что ни при каких вышеназванных вариантов право на реабилитацию у человека, который добровольно сдал предметы вооружения, не возникает.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что сегодня неоднозначное толкование действующего законодательства, отсутствие единообразной практики по применению ст.ст. 222-226.1 УК РФ приводит к тому, что действия лица могут квалифицироваться в похожих ситуациях различно [1].

Правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность в сфере незаконного оборота оружия необходимо дополнить положениями о крупном и особо крупном размере, используя аналогию права в ст. 13 ФЗ «Об оружии», регламентирующую максимально допустимую регистрацию не более 5 единиц указанных видов оружия при выдаче лицензии [2].

Ключевым моментом в определении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 226 УК РФ должен быть не критерий «материал» или «оборудование», а степень общественной опасности – «массовое поражение». Поэтому необходимо состав преступления, который предусмотрен в ч. 2 ст. 226 УК РФ закрепить в ст. 355 УК РФ [1].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2002. № 53.

4. Абдулмуслимов А. А. Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту оружия // Colloquium-journal. 2020. № 2 (54). С. 204-206.

5.Азимов П. Б. Незаконный оборот оружия в Российской Федерации / П. Б. Азимов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 179-181.

6. Белик Ю. С. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного статьей 222 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 62-65. 5.

7. Бельский А. И., Бочарникова Л. Н. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 222 УК РФ // ППД. 2023. № 1. С. 58-61.

8. Власов В. П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия / В. П. Власов: автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М., 2021. – 30 с.

9. Заборский М. Я. Правовой режим оборота оружия по российскому законодательству дореволюционного периода // Скиф. 2022. № 6 (22). С. 173-177.

10. Кокин Д. М. О совершенствовании уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за некорыстный оборот оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (66). С. 74-78

11. Назаршоев Ф. Ю. Огнестрельное оружие и боеприпасы как объект криминалистического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 11. С. 198-200.

УДК 343.2
Соколов Максим Юрьевич
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: evvytu@yandex.ru

Sokolov Maxim Y.
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: evvytu@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОФИКСАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

THE USE OF VIDEO RECORDING DURING INVESTIGATIVE ACTIONS

В статье рассматриваются правовые аспекты видеофиксации следственных действий, её значение в обеспечении прав сторон и прозрачности уголовного процесса. Проанализированы положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, международные стандарты и практика, включающая использование видеозаписи в ряде европейских стран. Автор подчеркивает преимущества видеофиксации: объективность фиксации хода следствия, защита от фальсификаций и злоупотреблений, а также повышение качества доказательств. Отмечены проблемы: технические сбои, риски утраты данных и недостаточная правовая регламентация. В завершение предложены меры совершенствования законодательства и практики, включая модернизацию технической базы, обучение сотрудников и внедрение международного опыта.

Ключевые слова: видеофиксация, следственные действия, доказательства, Уголовно-процессуальный кодекс, международный опыт, законодательное регулирование.

The article examines the legal aspects of video recording during investigative actions and its role in ensuring the rights of parties and the transparency of criminal proceedings. It analyzes the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, international standards, and practices, including the use of video recordings in several European countries. The author highlights the advantages of video recording: objective documentation of investigative processes, protection against falsifications and abuses, and improvement of evidence quality. Challenges such as technical failures, risks of data loss, and insufficient legal regulation are noted. The article concludes with proposals for improving legislation and practices, including the modernization of technical infrastructure, staff training, and the integration of international best practices.

Keywords: video recording, investigative actions, evidence, Criminal Procedure Code, international experience, legal regulation.

Актуальность темы. Использование видеофиксации в следственной практике становится неотъемлемой частью обеспечения объективности и прозрачности уголовного процесса. Современные технологические средства позволяют документировать ход следственных действий с высокой точностью, что минимизирует риск фальсификации доказательств и нарушений прав участников процесса. В условиях роста числа сложных и резонансных дел, а также повышения требований к соблюдению прав человека, вопрос правового регулирования видеофиксации приобретает особую значимость.

Цель исследования. Целью данной работы является всесторонний анализ правовых и практических аспектов применения видеофиксации в следственных действиях для повышения качества доказательственной базы и обеспечения защиты прав участников уголовного процесса.

Задачи исследования.

1.Изучить нормативно-правовую базу, регулирующую использование видеофиксации в следственных действиях, с акцентом на положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и международные стандарты.

2.Рассмотреть преимущества видеофиксации, такие как повышение объективности и снижение вероятности процессуальных нарушений.

3.Проанализировать существующие проблемы в применении видеофиксации, включая технические и правовые аспекты.

4.Разработать рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики, направленные на устранение правовых пробелов и повышение эффективности использования видеофиксации.

Методология исследования. В работе использованы методы сравнительно-правового анализа для изучения международного и российского опыта правового регулирования видеофиксации, системный подход для выявления взаимосвязей между правовыми и практическими аспектами её применения, а также эмпирическое исследование, основанное на анализе примеров из судебной практики и экспертных заключений.

Правовое регулирование видеофиксации при следственных действиях.

Видеофиксация следственных действий является важным инструментом обеспечения правовой защиты сторон и объективности процесса. В Российской Федерации правовое регулирование данной области закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РФ), где в статье 166 указана возможность применения технических средств при оформлении протоколов следственных действий [1]. Также УПК РФ предусматривает обязательную видеофиксацию в определённых ситуациях, таких как допросы несовершеннолетних или проведение следственных действий с участием особых категорий лиц [5].

Международная практика также демонстрирует высокий уровень регулирования. Европейские стандарты, разработанные в рамках Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), подчеркивают необходимость применения видеозаписи для обеспечения прозрачности процесса и защиты прав личности. Например, в ряде стран ЕС, таких как Германия и Франция, видеозапись активно используется как обязательный инструмент при проведении допросов и обысков [2].

Практическое применение видеофиксации

Применение видеозаписи в следственной практике обладает множеством преимуществ. Оно позволяет объективно фиксировать ход следственных действий, исключая возможность фальсификации доказательств и обеспечивая защиту прав всех сторон процесса [3,7]. Видеофиксация также явля-

ется инструментом профилактики злоупотреблений со стороны участников следствия, что подтверждается примерами из судебной практики [8].

Тем не менее, существуют и определенные ограничения. Например, технические сбои в оборудовании могут привести к утрате важных данных, а также к нарушениям процессуальных норм. Помимо этого, сохраняется риск нарушения конфиденциальности участников следственного действия, особенно если записи недостаточно защищены от несанкционированного доступа [2,6].

Правовая недоработанность также остаётся значимой проблемой. УПК РФ не регламентирует порядок хранения и обработки видеозаписей, что может создавать дополнительные риски [1].

Видеофиксация как средство повышения качества доказательств

Видеофиксация существенно влияет на оценку доказательств судом. Видеоматериалы, представленные в качестве доказательств, позволяют судам получить объективное представление о фактах, исключая риск субъективной интерпретации письменных протоколов [7]. В качестве примера можно привести дело, где видеозапись следственного действия помогла доказать неправомерные действия одного из участников процесса, что привело к вынесению справедливого судебного решения [9].

Более того, видеозаписи способствуют стандартизации процессуальных действий, что особенно важно при расследовании сложных преступлений, например, в сфере экономики или при работе с несовершеннолетними [4,6].

Предложения по совершенствованию законодательства и практики

Для эффективного использования видеозаписи в следственных действиях необходимо провести ряд реформ. Прежде всего, требуется усовершенствовать техническую базу: обеспечить следственные органы современным оборудованием для записи, хранения и обработки видеоданных [3]. Также важным шагом станет подготовка кадров, включающая обучение сотрудников навыкам работы с техническими средствами фиксации [8].

На законодательном уровне необходимо уточнить нормы УПК РФ, регулирующие хранение видеозаписей, их использование в качестве доказательств и порядок доступа к ним участников процесса [1,7]. Это позволит минимизировать риски утраты данных и нарушения прав сторон. Также следует учитывать международный опыт, интегрируя лучшие практики в российское законодательство [2].

Заключение

Итоги исследования. В ходе исследования были достигнуты основные цели и задачи:

1. Изучение нормативно-правовой базы, регулирующей использование видеофиксации, показало, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет базовые положения о применении технических средств, однако остаются нерешённые вопросы, связанные с хранением и обработкой видеоданных. Международные стандарты, в частности практика

Европейского суда по правам человека, демонстрируют более высокую степень регламентации.

2. Анализ преимуществ видеофиксации подтвердил её значимость для повышения объективности следственных действий, минимизации рисков процессуальных нарушений и защиты прав участников уголовного процесса.

3. Выявленные проблемы, такие как технические сбои, отсутствие единых стандартов хранения записей и нарушение конфиденциальности, свидетельствуют о необходимости доработки нормативных актов и улучшения технической базы.

4. На основании проведённого анализа были предложены рекомендации по совершенствованию законодательства, включая уточнение положений УПК РФ о хранении видеозаписей и использование международного опыта для повышения эффективности правоприменительной практики.

Значение видеофиксации для правоприменительной практики.. Видеофиксация представляет собой важный инструмент модернизации следственной деятельности, обеспечивая документирование всех действий с высокой степенью достоверности. Она способствует защите прав участников процесса, снижению субъективности в оценке доказательств и повышению доверия к правовой системе. Введение обязательной видеофиксации для определённых категорий дел, а также её стандартизация, повышают качество следственных действий и укрепляют правовые гарантии.

Перспективы дальнейших исследований. Будущие исследования могут быть направлены на детальное изучение правоприменительной практики использования видеозаписей в качестве доказательств в суде, анализ технических аспектов защиты видеоданных от несанкционированного доступа и их адаптация к новым цифровым стандартам. Также перспективной является разработка комплексных решений для автоматизации процессов видеофиксации и их интеграции с другими информационными системами правоохранительных органов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/, свободный. – (Дата обращения: 01.01.2025).

2. Применение видеозаписи при производстве следственных действий: практические рекомендации [Электронный ресурс] / А. В. Иванов // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-videozapisi-pri-proizvodstve-sledstvennyh-dei-stvii-prakticheskie-rekomendatsii, свободный. – (Дата обращения: 01.01.2025).

3. Обязательна ли непрерывная видеофиксация следственного действия [Электронный ресурс] / И. С. Петров // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelna-li-nepreryvnaya-videofiksatsiya-sledstvennogo-deystviya, свободный. – (Дата обращения: 01.01.2025).

4. Адвокат вправе использовать технические средства во время следственных действий [Электронный ресурс] // Адвокаты Москвы. – Режим доступа: https://www.advokatymoscow.ru/press/smi/6398/, свободный. – (Дата обращения: 02.01.2025).

5. Видеозапись производства следственных действий с участием несовершеннолетних: процессуально-правовые аспекты применения [Электронный ресурс] / Е. В. Сидорова // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/videozapis-proizvodstva-sledstvennyh-deystviy-s-uchastiem-nesovershennoletnih-protsessualno-pravovyeaspekty-primeneniya, свободный. – (Дата обращения: 02.01.2025).

6. О доказательственном значении видеозаписи следственных действий [Электронный ресурс] / М. А. Кузнецов // Журнал «Право и практика». – Режим доступа: https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18228/ru_RU, свободный. – (Дата обращения: 03.01.2025).

7. Минюст разрешит адвокатам фиксировать на видео следственные действия [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: https://rg.ru/2020/09/09/miniust-razreshit-advokatam-fiksirovat-na-video-sledstvennye-dejstviia.html, свободный. – (Дата обращения: 04.01.2025).

8. Проблемы проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи при расследовании преступлений в сфере экономики [Электронный ресурс] / И. А. Орешков // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 4 (69). – С. 207–214. – Режим доступа: https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/469/article-469-4196.pdf, свободный. – (Дата обращения: 05.01.2025).

9. К вопросу использования и практического значения видеозаписи в процессе доказывания [Электронный ресурс] / Д. В. Смирнов // Научный журнал. – 2020. – № 6(96). – Режим доступа: https://research-journal.org/archive/6-96-2020-june/k-voprosu-ispolzovaniya-i-prakticheskogo-znacheniya-videozapisi-v-processe-dokazyvaniya, свободный. – (Дата обращения: 05.01.2025).

УДК 343.2

Соколов Максим Юрьевич
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: evvytu@yandex.ru

Sokolov Maxim Y.
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: evvytu@yandex.ru

ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

POWERS OF THE INVESTIGATOR AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

В статье рассматриваются полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела, их значение и роль в уголовном процессе. Цель исследования – детальный анализ нормативно-правового регулирования полномочий следователя на данной стадии, выявление основных проблем, с которыми сталкиваются следователи, и предложений по совершенствованию практики их применения. Актуальность темы обусловлена важностью правильного применения полномочий следователей для обеспечения правосудия и защиты прав граждан. В работе рассмотрены положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, другие нормативные акты, а также судебная практика, касающаяся возбуждения уголовных дел. Особое внимание уделено анализу проблем правоприменения и необходимости улучшения правовых механизмов на стадии возбуждения уголовного дела. В качестве итогов работы предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и практике работы следователей на данной стадии.

Ключевые слова: полномочия следователя, возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс, правоприменительная практика, следственные действия, судебная практика, нормативное регулирование.

The article examines the powers of investigators at the stage of initiating criminal cases, their significance and role in criminal proceedings. The aim of the study is a detailed analysis of the legal regulation of investigators' powers at this stage, identification of the main problems faced by investigators, and suggestions for improving their application. The relevance of the topic is determined by the importance of the proper use of investigators' powers to ensure justice and protect citizens' rights. The study explores the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, other regulatory acts, and judicial practice related to the initiation of criminal cases. Special attention is given to the analysis of law enforcement problems and the need for improvement in legal mechanisms at the stage of initiating criminal cases. The study concludes with recommendations for legislative improvements and better practices for investigators at this stage.

Keywords: investigator's powers, initiation of criminal cases, criminal proceedings, Criminal Procedure Code, law enforcement practice, investigative actions, judicial practice, legal regulation.

Общие положения о стадии возбуждения уголовного дела

Понятие стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе. Стадия возбуждения уголовного дела — это первая стадия уголовного процесса, на которой. устанавливаются факты, дающие основание для признания наличия признаков преступления, и начала уголовного преследования. На этой стадии происходит решение вопроса о начале уголовного судопроизводства, и с этого момента начинается участие государственных органов в расследовании преступлений, а также защите прав и свобод участников процесса. Возбуждение уголовного дела является важным процессуальным актом, поскольку оно порождает правовые последствия как для подозреваемого, так и для следователя, органов дознания и других участников уголовного судопроизводства [1], [2], [4].

Значение и роль этой стадии в следственном процессе. Стадия возбуждения уголовного дела служит своеобразным «первым шагом» в расследовании преступления, определяя правомерность дальнейших действий следственных органов и органов дознания. Именно на этой стадии решается, будет ли проводиться расследование по делу или оно будет прекращено. Своевременное возбуждение уголовного дела позволяет оперативно собрать необходимые доказательства и предотвратить возможное уничтожение следов преступления, что подтверждает важность и значимость этой стадии в контексте всего уголовного процесса [3], [5].

Эта стадия также имеет существенное значение для защиты прав потерпевших, поскольку, если факт преступления подтверждается, они могут рассчитывать на уголовно-правовую защиту своих интересов. Невозбуждение дела по факту правонарушения может нарушить права потерпевших и способствовать безнаказанности правонарушителей. С точки зрения следственного процесса, не менее важно правильно и своевременно оформить процессуальные действия, что будет определять дальнейшее качество расследования [6], [8].

Участники стадии возбуждения уголовного дела. Основными участниками на стадии возбуждения уголовного дела являются следователь, орган дознания, прокурор, потерпевший, подозреваемый и защитник (если подозреваемый уже определен). Важно отметить, что следователь и органы дознания играют ключевую роль в принятии решения о возбуждении уголовного дела, однако прокурор может оспорить решение следователя и дать указания для принятия соответствующего решения [2], [3], [5].

Полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Следователь обладает широким спектром полномочий на стадии возбуждения уголовного дела. В первую очередь, следователь имеет право на основе поступивших заявлений или иной информации проверить факты, которые могут свидетельствовать о наличии признаков преступления. Это право включает в себя возможность проведения необходимых проверочных мероприятий, таких как допросы, осмотр места происшествия, запросы, выемки документов и другие процессуальные действия [4], [7].

Следователь также имеет право возбуждать уголовные дела по результатам проведенной проверки и собранных доказательств, а также при-

нимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, если оснований для его возбуждения нет [8], [9].

Основания для возбуждения уголовного дела следователем. Основным основанием для возбуждения уголовного дела является наличие информации, свидетельствующей о признаках преступления. Следователь обязан проверить все факты, изложенные в заявлении или иных источниках информации, прежде чем принять решение. В случае, если в ходе проверки факты подтверждаются, следователь возбуждает уголовное дело на основе ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая регламентирует порядок возбуждения уголовного дела по заявлению потерпевших, свидетелей, а также по материалам оперативно-разыскной деятельности [1], [3], [10].

Процедура возбуждения уголовного дела следователем. Процедура возбуждения уголовного дела начинается с принятия заявления о преступлении или иной информации, которая может служить основанием для расследования. Следователь обязан тщательно проверить информацию, что требует выполнения процессуальных действий для установления фактов. Если будет установлено, что имеются основания для возбуждения уголовного дела, следователь принимает решение о возбуждении дела и оформляет его соответствующим постановлением. В случае отказа в возбуждении уголовного дела следователь обязан предоставить мотивированное объяснение.

Процедура возбуждения также включает уведомление сторон о принятом решении, что является гарантией соблюдения прав участников процесса [2], [5], [9].

Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела возможен в случае отсутствия доказательств, подтверждающих наличие признаков преступления, а также в случае, если факты, на которых основано заявление, не образуют состава преступления. В таких случаях следователь обязан оформить отказ в возбуждении дела и, если необходимо, разъяснить заявителю его права. Решение об отказе в возбуждении дела может быть обжаловано потерпевшим или заявителем в суде или прокурору [6], [8], [10].

Решение следователя о возбуждении уголовного дела: порядок и последствия. Если следователь решает возбудить уголовное дело, то необходимо составить постановление о возбуждении уголовного дела, в котором должно быть четко указано, по какому основанию принято решение, а также описаны факты, послужившие основанием для возбуждения. После этого начинается основной процессуальный этап расследования преступления. Следователь обязан уведомить заинтересованных лиц о возбуждении дела, в том числе потерпевших, подозреваемых и защитников [4], [7].

Применение мер процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела. На стадии возбуждения уголовного дела следователь может применить различные меры процессуального принуждения, такие как задержание, арест, обыск и выемку. Эти меры могут быть применены, если имеется достаточно оснований для их применения, и если они необходимы для предотвращения возможного уничтожения доказательств или дальнейшего совершения преступления [9], [10].

Роль следователя в собирании доказательств на данной стадии. Следователь играет ключевую роль в сборе доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку именно от его действий зависит, будет ли возбуждено дело или нет. На этой стадии следователь может проводить различные проверочные действия, такие как допросы, осмотры, выемки документов и другие процессуальные действия, которые направлены на установление фактов, свидетельствующих о наличии признаков преступления. Своевременное и компетентное сбор доказательств играет важнейшую роль в успешном расследовании преступлений и обеспечении правосудия [5], [7], [8].

Заключение. Обобщение основных выводов, сделанных в ходе исследования. В ходе исследования были проанализированы полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела, а также правовые нормы, регулирующие эту стадию уголовного процесса. Установлено, что полномочия следователя включают принятие решения о возбуждении уголовного дела, проведение предварительных проверок, а также использование мер процессуального принуждения, если это необходимо для сбора доказательств. Особое внимание было уделено правовым актам, таким как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также судебной практике, касающейся деятельности следователей на данной стадии.

Основным выводом является то, что полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела играют решающую роль в обеспечении правосудия и прав граждан. Однако на практике встречаются случаи неправомерного отказа в возбуждении уголовных дел или необоснованного использования полномочий, что приводит к нарушениям прав участников процесса.

Оценка эффективности полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Оценка эффективности полномочий следователя показывает, что при правильном применении норм закона, следователи способны эффективно выполнять свои обязанности на стадии возбуждения уголовного дела. Однако существует ряд факторов, которые могут снижать эффективность их работы. Например, отсутствие четких инструкций по проверке заявлений о преступлениях, неопределенность в некоторых процессуальных действиях или возможное давление со стороны внешних факторов. Важно отметить, что, несмотря на эти проблемы, значительная часть дел возбуждается в соответствии с процессуальными нормами, что способствует нормальному функционированию правосудия.

Рекомендации по совершенствованию законодательства и практики применения полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела.

Для улучшения работы следователей на стадии возбуждения уголовного дела необходимо:

1.**Усовершенствовать законодательство** в части четкого определения процессуальных норм и критериев, по которым следователь должен принимать решение о возбуждении уголовного дела. Это поможет избежать

неоправданных отказов в возбуждении дел и повысит качество принимаемых решений.

2. **Усилить контроль за действиями следователей** в ходе возбуждения уголовных дел, особенно в части проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Применение института прокурорского надзора или внедрение дополнительных контрольных механизмов поможет снизить количество необоснованных отказов.

3. **Повысить квалификацию следователей**, обеспечив их дополнительными обучающими программами и разъяснениями по актуальным вопросам применения норм закона на стадии возбуждения уголовного дела. Это повысит уровень правовой осведомленности и компетенции сотрудников, что благоприятно скажется на эффективности работы следствия.

Разработать четкие рекомендации по применению мер процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела, чтобы предотвратить их возможное неправильное использование, что может привести к нарушению прав граждан.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 23 ноября 2023 года). — Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 02.01.2024).
2. Беляев, В. С. Уголовное процессуальное право России / В. С. Беляев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2019. — 528 с.
3. Малько, А. В. Уголовное процессуальное право: учебник / А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2020. — 640 с.
4. Новиков, В. И. Уголовное процессуальное право: учебник / В. И. Новиков. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2018. — 720 с.
5. Петров, А. Л. Право на защиту в уголовном процессе России: теория и практика / А. Л. Петров. — М.: Норма, 2019. — 320 с.
6. Судебная практика по уголовным делам: анализ и комментарии. — М.: Статут, 2021. — 336 с.
7. Блищик, В. П. Полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела / В. П. Блищик. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2017. — 112 с.
8. Статья 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: комментарии и практика применения. — Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.law-edu.ru/uk-rf-comments (дата обращения: 02.01.2024).
9. Указания Президиума Верховного Суда РФ от 25 февраля 2020 года № 1 «О применении законодательства, регулирующего деятельность следователей на стадии возбуждения уголовного дела». — Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.sudrf.ru/ (дата обращения: 02.01.2024).
10. Волков, В. Г. Судебная практика по вопросам возбуждения уголовных дел / В. Г. Волков. — М.: Омега-Л, 2018. — 278 с.

УДК 343.237
Стегно Полина Сергеевна
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: pstegno@yandex.ru

Stegno Polina Sergeevna
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: pstegno@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION OF COMPLICITY IN A CRIME

На современном этапе проблемам институту соучастия уделяется большое внимание. Количество обвинительных приговоров по данной категории преступлений безгранично, что обусловлено распространенностью лиц, переступающих границу закона в составе организованной группы или организованного сообщества. Поэтому разрешение проблематики по этому вопросу актуально, потому как с каждым годом количество преступлений разной степени тяжести, совершенных в соучастии возрастает. Отсюда вытекает важность изучения таких вопросов, как определение соучастия, четкого разграничения его форм и видов, рассмотрения разноплановых мнений ученых.

Ключевые слова: институт соучастия, соучастие в преступлении, формы соучастия, виды соучастия, признаки соучастия, умышленное преступление.

At the present stage, much attention is paid to the problems of the institute of complicity. The number of convictions for this category of crimes is unlimited, which is due to the prevalence of individuals who cross the line of the law as part of an organized group or organized community. Therefore, the resolution of the problem on this issue is relevant, because every year the number of crimes of varying severity committed in complicity increases. Hence the importance of studying such issues as the definition of complicity, a clear distinction between its forms and types, and consideration of the diverse opinions of scientists.

Keywords: institute of complicity, complicity in a crime, forms of complicity, types of complicity, signs of complicity, intentional crime.

Несмотря на свою долгую историю, институт соучастия, являясь одним из наиболее сложных в доктрине уголовного права, до сих пор остается достаточно дискуссионным. Из-за множества способов группового совершения преступлений, неоднозначности судебной практики возникают вопросы в квалификации групповых преступлений, индивидуализации и дифференциации ответственности. Для решения этих вопросов необходимо правильно определить круг лиц, которые несут ответственность за совместно совершенное преступление, установить основания и пределы их ответственности.

В юридической литературе существуют различные определения понятия соучастия. И невзирая на огромное количество литературы, касающейся

этого вопроса, остается явная неопределенность, поскольку каждый исследователь, занимающийся проблемами соучастия, предлагает свое, хоть немного, но отличающееся от других определение соучастия. Впервые в России определение соучастия было дано в середине девятнадцатого века: под соучастием понималось стечение нескольких преступников при одном и том же преступлении, выделяя при этом два признака соучастия: участие нескольких лиц и их участие в одном преступлении. Позднее понятие соучастия стало включать в себя большее количество взаимосвязанных признаков, потому как помимо указанных пунктов организованно-групповые формы преступной деятельности имеют свои особенности по сравнению с преступлениями, совершенными одним лицом, поскольку при квалификации действий соучастников требуется учет степени согласованности и организованности их действий и характера участия в преступлении.

В статье 32 Уголовного Кодекса РФ соучастие определяется как умышленное совместное участие в совершении умышленного преступления двух или более лиц, а не как совместное совершение преступления двумя или более лицами. В данное понятие законодатель вкладывает критерии различия преступных групп: а) виды сговора; б) виды соучастников; в) наличие или отсутствие организованности; г) степень организованности; д) структура содержания. Из закрепленного определения соучастия следует, что для него характерно наличие как объективных, так и субъективных признаков. К объективным признакам соучастия теория уголовного права относит участие в совершении преступления двух или более субъектов преступления и совместность их действий, а также наличие причинно-следственной связи между действиями каждого из соучастников и общим исходом преступного деяния. Первый объективный признак заключается в том, что каждое из участвующих в преступлении лиц должно соответствовать общим признакам субъекта преступления, то есть достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемым. Второй объективный признак выражается в причинной связи действий соучастников с преступлением, совершенным исполнителем – каждый из соучастников своими действиями вносит вклад в совершенное преступление [1]. К субъективным признакам относят умышленную форму преступных деяний и общий умысел соучастников преступления. По мнению некоторых ученых, еще одним признаком является соглашение на преступление, который при этом является ключевым условием соучастия.

Проблемой института соучастия является возможность соучастия с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. На практике нередко лица могут использовать других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, при совершении преступления и нести при этом ответственность как единичный исполнитель преступления. В науке уголовного права мнение юристов относительно вопроса квалификации преступлений, совершенных совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, разделились на две группы.

Представители первой точки зрения считают, что совершение объективной стороны умышленного преступления независимо от возраста и вменяемости участвующих лиц требует квалифицировать деяние по фактиче-

ским обстоятельствам дела. Для аргументации данной позиции ученые акцентируют внимание на повышенной общественной опасности преступлений, которые фактически совершаются в группе, и о значительном возрастании эффективности совершения данных преступлений за счет участия в нем нескольких участников (предполагая, что некоторые преступления самостоятельно совершить было бы невозможно). Невменяемость или недостижение возраста уголовной ответственности хотя бы одного из участников преступления не меняет нанесенного потерпевшему (потерпевшим) ущерба. Они предлагают такое групповое исполнение преступлений, выделить самостоятельным институтом, а не рассматривать в рамках соучастия. Вторая точка зрения основывается строго на законодательном подходе, согласно которому если лицо в силу невменяемости или недостижения возраста не подлежит уголовной ответственности, его фактическое участие в преступлении не имеет значения для квалификации [2].

Еще одной проблемной темой рассматриваемого института является совместность, которая также имеет и субъективные критерии, в оценке которых ученые и правоприменители не были едины во мнении. Потому как ранее в уголовном законодательстве отсутствовало указание на то, что соучастие возможно только в умышленных преступных деяниях, в науке уголовного права существовала точка зрения о возможности соучастия в неосторожном преступлении.

Значительная часть ученых считала невозможным соучастие в неосторожных преступлениях. Они выделяли, что при совместном совершении преступления происходит объединение и слияние не только физических, но и волевых усилий и устремлений соучастников для достижения желаемого или сознательно допускаемого результата. А при совершении неосторожного преступления у лица присутствует иное психическое состояние и отношение к происходящему, а соответственно, и к последствиям своих действий: лицо не желает и не предвидит наступления общественно-опасных последствий. В связи с этим невозможно волевое (психическое) соединение усилий разных лиц для достижения преступного результата при неосторожных преступлениях.

В ныне действующем Уголовном Кодексе РФ законодатель рассудил ученых, ведущих дискуссии по данному вопросу, определив, что совместные действия соучастников должны иметь умышленный характер и соучастие возможно лишь в умышленных преступлениях. Однако в судебной практике возникают ситуации, когда несколькими лицами совместно совершается неосторожное преступление, что получило в теории уголовного права название неосторожного сопричинения, которое не охватывается институтом соучастия.

Не менее сложной проблемой учения о соучастии является вопрос о его формах и видах. Традиционно под формой понимается внешнее выражение деятельности соучастников, под видом – внутреннее. При этом заметим, что в науке уголовного права некоторые ученые проводят смешение указанных понятий, объединяя «форму» и «вид» соучастия в одну категорию. Такой подход вызывает сомнение, так как его применение не учитывает соуча-

стие с распределением ролей, регламентируемое статьей 33 Уголовного Кодекса РФ. Помимо этого, отождествление понятий «форма» и «вид» противоречит традиции, имеющей место в науке уголовного права – термины категориального аппарата призваны дополнять друг друга, раскрывать соответствующие нормы уголовного закона более полно [3].

Одни авторы полагают, что критерием разграничения соучастия на формы является степень согласованности преступной деятельности, другие говорят о способе взаимодействия соучастников (способе соединения усилий), третьи предлагают учитывать два критерия: степень согласованности соучастников и совместность (организованность) действий соучастников, четвертые берут за основу характер участия в преступлении. Несмотря на такое количество мнений о разделении соучастия по формам, общепризнанными критериями деления считают степень объединенности, соорганизованности действий участников, а по характеру выполняемых соучастниками при совершении преступлений функций определяют виды соучастия.

В статье 35 Уголовного Кодекса РФ отсутствует термин «форма соучастия». Только устоявшиеся представления в диалектике, теории права и науке уголовного права позволяют обозначить форму соучастия как определенное внешнее юридическое проявление совместного участия двух или более лиц в осуществлении умышленного преступления. Но при этом в данной статье законодатель четко выделяет следующие формы соучастия: совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Классификационным основанием выделения таких форм соучастия является социально-психологический критерий. Форма соучастия представляет собой внешнюю сторону соучастников, как при подготовке, так и при совершении конкретного преступления. Чем больше степень согласованности действий соучастников, тем опаснее данная совместная преступная деятельность. Именно согласованность определяет в конечном итоге эффективность объединенных усилий (больший вред, наименьшие потери времени, большее влияние на потерпевших и т.п.). Степень согласованности соучастников зависит, прежде всего, от сговора и его содержания, однако он не является обязательным элементом всех форм соучастия [4].

Соучастие характеризуется еще и тем, что каждый из соучастников определенным образом причастен к совершению преступного деяния. Преступление осуществляется путем взаимодействия нескольких лиц с помощью объединения тех или иных функций, которые являются фундаментом для деления на виды.

Традиционно под характером участия в совершении преступления понимается осуществляемая соучастником роль, функция. Под степенью участия понимается мера активности лица, проявляющаяся в виде и объеме деятельности при осуществлении определенной роли или в объеме осуществляемых ролей, т. е. степень — это значимость вклада участника в совершение преступления. Характер участия представляет собой определенный набор способов участия лица в совместно совершаемом преступлении, т.

е. совокупность приемов и методов участия в преступном посягательстве, которые нашли свое отражение в реальном мире [5]. Значит, конкретно манера участия лица в «коллективном» преступлении разрешает вопрос о том, является лицо исполнителем, пособником, подстрекателем или организатором.

Именно такие виды соучастников преступления законодатель выделяет в статье 33 Уголовного Кодекса РФ. Верное представление о каждом из названных видов соучастников имеет значение прежде всего с практической точки зрения, потому как оно позволяет избегать ошибок при квалификации их действий и решении вопроса о назначении наказания.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении вместе с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Из этого определения следует, что для признания лица исполнителем преступления необходимо наличие в его действиях двух признаков: выполнения им элементов объективной стороны деяния, предусмотренной Особенной частью УК РФ, и виновного отношения лица к тому, что оно, совершая это деяние совместно с другими лицами, выступает именно как исполнитель при содействии этих лиц.

Стоит обратить внимание, что под соисполнительством следует понимать соучастие только исполнителей в настоящем смысле, без отнесения к ним лиц, непосредственно участвующих совместно с исполнителем в совершении преступления в виде непосредственного пособничества или руководства совершением преступления, действия которых по смыслу части 2 статьи 33 УК РФ могут квалифицироваться в качестве деяний исполнителей.

Деяния, охватываемые объективной стороной пособничества, регламентируются законодателем в части 5 статьи 33 УК РФ в виде перечня действий, включающего в себя не только содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы. Пособник не несет в себе преступной инициативы, по сравнению с другими участниками, и таким образом, его можно расценивать как одного из наименее опасных видов соучастников.

Исходя из законодательного определения видов деятельности, признаваемой пособничеством, его можно разделить на интеллектуальное и физическое. Помимо прямо указанных в законе действий к интеллектуальному пособничеству, заключающемуся в психическом воздействии на исполнителя, также можно отнести предоставление алиби, нужной и важной информации для облегчения совершения задуманного преступного деяния, а к физическому, представляющему из себя оказание материальной и (или) физической помощи соучастникам преступления – сообщение кода, отключение или вывод из стоя охранной сигнализации и иных систем безопасности,

оставление двери открытой, отключение света или предоставление транспортных средств, денежных средств, поддельных документов, дубликатов ключей, форменной одежды специальных субъектов. Разделение на интеллектуальное и физическое пособничество имеет практическое значение, поскольку позволяет более точно установить основания уголовной ответственности за те или иные действия пособника, временные границы пособничества, а также установить причинную связь между интеллектуальным (физическим) пособничеством и общественно опасными последствиями действий исполнителя.

Деятельность организатора является многоплановой и многофункциональной. Организатор, являясь идейным инициатором, зримо или незримо присутствует при совершении преступления от самого начала и до конца. Из определения, данного в части 3 статьи 33 УК РФ, вытекают виды деятельности организатора, которые можно разделить на типы (подтипы): 1) Лица, организовавшие и (или) руководившие совершением преступления: а) организация совершения преступления (определение общей преступной цели, разработка плана, подбор и распределение роли между соучастниками, материальное обеспечение реализации преступления); б) руководство исполнением преступления (направление действий соучастников, решение текущих задач и др.; 2) Лица, создавшие и (или) руководившие организованной группой или преступным сообществом: а) создание организованной группы или преступного сообщества; б) руководство организованной группой или преступным сообществом.

Руководство организованной группой или преступным сообществом заключается в осуществлении управления и контроля деятельности преступно-криминального объединения, его структурных подразделений и его участников как при совершении преступлений, так и при обеспечении деятельности объединения. К действиям по организации преступления можно отнести: выяснение обстановки, в которой будет совершаться преступное деяние, и его планирование применительно к этой обстановке (а возможно, и создание той или иной обстановки, благоприятной для совершения преступления в соответствии с заранее намеченным планом); определение ролей участников; планирование не только совершения преступления, но и его последующего сокрытия [6].

Фигуру организатора в уголовно-правовой литературе часто сравнивают с близким к ней «коллегой» – подстрекателем. На практике имеют место случаи, когда неправильное разграничение понятий организатора и подстрекателя влечет ошибки в применении уголовного закона. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем реализации определенных активных действий, в виде обещания денег, обмана, незаконного приказа, распоряжения, шантажа, ввода в заблуждение, которые направлены на появление желания у предполагаемого исполнителя (исполнителей), за которыми остается окончательный выбор варианта поведения в сложившейся ситуации.

Классификация соучастия в преступлении имеет большое практическое значение для дифференциации уголовной ответственности и индивиду-

ализации наказания соучастников преступления. Перечисленными признаками и характеризуется институт соучастия по своей юридической природе: для определения уголовной ответственности соучастников необходимо определять и учитывать характер и степень фактического участия каждого из них в совершении преступления, таким образом, именно роль соучастника в совершении преступления определяет пределы его уголовной ответственности. Характер и степень соучастия является не только правовым критерием, определяющим меру уголовной ответственности соучастников, но является также правовым критерием классификации и квалификации соучастия в преступлении.

Институт соучастия можно отнести к числу наиболее сложных в теории уголовного права, законодательстве и правоприменительной практике. Изучение этого явления не теряет своей актуальности, поскольку институт соучастия определяет круг лиц, которые должны быть подвергнуты уголовной ответственности, определяет правила квалификации содеянного соучастниками и, в конечно счете, обуславливает вынесение индивидуального и справедливого наказания.

Список литературы

1. Федичева Д. В., Панина Ю. А. Соучастие в преступлении как неотъемлемая часть уголовного законодательства // Уголовное право в эволюционирующем обществе. – 2022. – С. 281-285.

2. Шарапова Ю. Н., Сурнина А. Ю. Виды соучастия в преступлении // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – 2023. – № 5 (80).

3. Сидоров В. И. Институт соучастия в преступлении как правовая основа противодействия групповой преступности // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №. 1. – С. 133-137.

4. Сурихин П. Л., Попова Л. А. Соучастие в преступлении: системный анализ // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – №. 2 (40). – С. 118-126.

5. Благов Е. В. О понятии соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №. 9 (130). – С. 114-123.

6. Райкес Б. С. Понятие соучастия и виды соучастников преступления в российском уголовном праве: история и современность // Российское правосудие. – 2013. – №. 8. – С. 89-100.

УДК 343.85

Усова Анна Евгеньевна
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: anna_usova_94@inbox.ru

Usova Anna Evgenievna
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: anna_usova_94@inbox.ru

Научный руководитель:
Роганов Сергей Александрович
д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса
(Санкт-Петербургская юридическая академия)

Scientific supervisor:
Roganov Sergey Alexandrovich
Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
(Saint Petersburg Juridical Academy)

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРЕШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

THE SPECIFICS OF INVESTIGATIVE TACTICS AT VARIOUS STAGES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORSIN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

В данной статье рассматриваются особенности тактики производства следственных действий на различных этапах расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в сфере компьютерной информации, рассматривается специфика работы с подростками, методы сбора и анализа цифровых доказательств, организационно-тактические аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками и специалистами. Приведены статистические данные, показывающие динамику преступлений и предложены рекомендации по повышению эффективности расследования в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следственные действия, методы расследования, компьютерные преступления.

This article examines the specifics of investigative tactics at various stages of the investigation of crimes committed by minors in the field of computer information, examines the specifics of working with adolescents, methods of collecting and analyzing digital evidence, organizational and tactical aspects of the investigator's interaction with operatives and specialists. Statistical data showing the dynamics of crimes are presented and recommendations for improving the effectiveness of investigations in the field of computer information are proposed.

Keywords: minors, investigative actions, investigative methods, computer crimes.

Современное и активное использование в повседневной жизни информационных технологией привели к увеличению числа преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых, не только взрослыми, но и подростками, что обусловлено спецификой их психоэмоционального разви-

тия, кризисных явлениях и социальных проблем в обществе и требует изучения причин и факторов влияющих на ее рост.

По данным статистики МВД России за 2023 год количество преступлений совершенных несовершеннолетними в сфере компьютерной информации, увеличилось на 15% по сравнению с 2022 годом. В 2024 году зафиксировано 765,4 тыс., что составляет примерно 40 % от общего числа противоправных деяний. Преступления, совершенные с использованием информационных-телекоммуникационных технологий, по сравнению с январем-февралем 2024 года зарегистрировано на 1,3% больше. [1].

Наиболее распространенными видами преступлений стал несанкционированный доступ к компьютерным данным (ст.72 УК РФ) и создание вредоносных программ (ст.273 УК РФ).

Как отмечает А.И. Бастрыкин, «преступления в IT-сфере, совершаемые несовершеннолетними, требуют особого подхода, сочетающего техническую экспертизу и педагогическую коррекцию» [2]. Расследование таких деяний осложняется быстротой уничтожения цифровых следов, а также необходимостью учета психологических особенностей подростков.

Процесс расследования преступлений в сфере компьютерной информации предусматривает необходимость производства значительного числа регламентированных процессуальным законом следственных и иных процессуальных действий, а тактика их производства напрямую зависит от специфики механизма совершения таких преступлений.[3]. В виду особенностей личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, тактика производства следственных действий, осуществляемых при расследовании категории уголовных дел с участием несовершеннолетних, имеет свои особенности, специфика которых отличительная от тактики производства следственных действий при рассмотрении преступлений, совершенных взрослыми.

На первоначальном этапе расследования преступлений в сфере компьютерной информации, совершенными подростками, ключевую роль играет оперативное выявление и фиксация цифровых следов, поскольку цифровые данные могут быть быстро удалены или изменены. В.А. Мещеряков подчеркивает, что «промедление в изъятии электронных носителей сводит на нет все дальнейшие усилия следствия» [4].

Следователю бывает недостаточно исходной информации по делу, а имеющие признаки преступления, могут быть неоднозначными, так как подростки очень часто используют анонимные средства связи, виртуальные частные сети (VPN) и криптографические методы, что затрудняет сбор доказательств.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого осуществляется на первоначальном этапе расследования, в условиях информационной неопределенности следователя относительно личности несовершеннолетнего. По мнению Ю.П. Гармаева, «допрос подростка должен строиться на принципах доверия и педагогической коррекции, а не устрашения» [5]. Поэтому рекомендуется использовать простые формулировки, избегая сложных технических терминов, применять технику «смягчение давления», акцентируя внимание на последствиях преступления и выявлять мотивы (материальная вы-

года, влияние третьих лиц, самоутверждение). А также при расследовании преступления, совершенным подростком, следователю важно учитывать, особенности возрастного периода и для того, чтобы получить наиболее достоверную информацию и минимизировать стресс подростка, допрос должен осуществляться в присутствии законного представителя, защитника, психолога или педагога.[6]. А также включены в работу лица, которые отвечают за воспитание несовершеннолетнего правонарушителя, обучение и свидетелей указанных при расследовании.

Согласно ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее-УПК РФ) устанавливает ряд изменений в организации производства допроса, познаний, очной ставки и проверки показаний. Все остальные следственные действия организуются, согласно общему порядку проведения, за исключением участия в них, согласно ч.2 ст.426 УПК РФ, законного представителя и защитника несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого.[7].

Важно учитывать, что несовершеннолетние обладают высоким уровнем знаний и технической подготовкой, поэтому при осмотре места происшествия нужно привлекать специалистов в области информационной технологий для сохранения цифровых доказательств в соответствии со ст. 164-170 УПК РФ [7] и включать в анализ осмотра места происшествия (компьютеры, смартфоны, планшеты и сетевое оборудование).

При производстве следственных действий с несовершеннолетними так же следует привлекать специалистов в области криминалистического анализа данных, так как может потребоваться экспертиза электронных ресурсов, а подростки могут использовать сложные методы сокрытия информация, шифрование или удаление через специализированные программы.[8].

Заключительный этап расследования преступлений несовершеннолетних в сфере компьютерной информации представляет собой завершающую стадию уголовного процесса, на которой происходит систематизация доказательств, оценка собранных материалов и принятие процессуального решения. Данный этап имеет ряд особенностей, обусловленных как спецификой киберпреступлений, так и возрастными характеристиками подозреваемых.

Перед следователем стоят такие задачи, как оценка и систематизация доказательной базы, установление степени вины и мотивации несовершеннолетнего, определение меры ответственности, а также подготовка материалов для передачи в суд обвинительного заключения или постановления о прекращении дела. Для выполнения данных задач, требуется междисциплинарный, юридический, психологический подход с учетом ИТ-аспектов, а также принимать во внимание индивидуализацию ответственности с учетом возраста и развития подростка, воспитательные меры при малозначительных деяниях и использование возможностей цифровизации для профилактики рецидивов.

Важным аспектом тактического производства следственных действий несовершеннолетнего в ходе расследования, является раскаяния и сотрудничество со следствием, например добровольная выдача паролей от определён-

ных аккаунтов, а также попытка сокрытия следов-удаление истории или использование VPN, либо влияния взрослых подстрекателей.

Для наиболее точного сбора и анализа информации по расследованию преступлений с подростками, требуется взаимодействие с комиссией по делам несовершеннолетних. Запрашиваются характеристики из образовательных учреждений, допобразования, изучаются условия жизни и воспитания и при необходимости проводятся дополнительные экспертизы такие как: психолого-педагогическая экспертиза - для оценки уровня развития, способности осознавать действия и повторная цифровая экспертиза - при выявлении новых обстоятельств.

Для минимизации преступлений в сфере компьютерной информации нами были предложены следующие рекомендации:

-направить информационное письмо в образовательное учреждение, инициировать проверку родителей;

-ввести курсы по изучению кибербезопасности, тем самым повысить цифровую грамотность учащихся;

-инициировать проверку лиц отвечающих за воспитание и обучение несовершеннолетних:

-установить родительский контроль ПО на устройствах подростков.

Таким образом расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними в сфере компьютерной информации, требует учета специфики их возраста, уровня технической подготовки и мотивации. Также при составлении обвинительного заключения обязательно указывается возраст обвиняемого, подробно описывается все технические аспекты преступления. На всех этапах расследования важно использовать современные методы сбора и анализа цифровых доказательств, а также обеспечивать тесное взаимодействие с оперативными работниками и специалистами. Это позволит повысить эффективность следственных действий и обеспечить защиту прав несовершеннолетних.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/62890844/ (дата обращения 08.04.2025 г.)

2. Бастрыкин А.И. Киберпреступность и подростки // Вестник СК РФ. – 2021. – № 3. – С. 12–18.

3. Смирнова И. Г. Тактические особенности производства допроса по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации / И. Г. Смирнова, В. В. Коломинов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 3. — DOI : 10.17150/2072-0904.2015.6(3).27.

4. Мещеряков В. А. Расследование IT-преступлений. – СПб., 2019. – С. 67.

5. Гармаев Ю. П. Тактика допроса несовершеннолетних. — М., 2018. – С. 89.

6. Сидорова Е.В. Психологические аспекты допроса несовершеннолетних // Психология и право. – 2024. – № 1. – С. 67-73.

7. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

8. Федоров Н. П. Экспертиза электронных устройств в расследовании киберпреступлений // Эксперт-криминалист. – 2024. – № 5. – С. 22-28.

9. Григорьев И. Л. Цифровая криминалистика: современные вызовы и решения // Кибербезопасность. – 2024. – № 8. – С. 44-50.

10. Кузнецов А. Р. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Международное право. – 2023. – № 9. – С. 33-39.

11. Козлов Д. С. Тактика следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалистический вестник. – 2023. – № 2. – С. 34-40.

12. Смирнов О. В. Взаимодействие следователя и оперативных работников при расследовании киберпреступлений // Оперативник (сыщик). – 2023. – № 7. – С. 10-15.

13. Петров В. И. Современные методы анализа цифровых доказательств // Информационные технологии и право. – 2022. – № 3. – С. 12-18.

УДК 343

Филиппов Андрей Сергеевич
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)

Filippov Andrey Sergeevich
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СКУЛШУТИНГА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

CRIMINAL LAW ASPECTS OF SCHOOL SHOOTING IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Статья анализирует феномен скулшутинга, рассматриваемый в юридической сфере как массовые убийства в образовательных учреждениях, совершенные учащимися, выпускниками или посторонними лицами, незаконно проникшими с оружием. Скулшутинг признан общественно опасным явлением, наносящим вред национальной безопасности, угрожающим жизни и здоровью учащихся и персонала, а также наносящим ущерб имуществу образовательных организаций. Для повышения согласованности законодательства предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 205 УК РФ, указав место совершения преступления. В статье рассматриваются мнения ученых о природе скулшутинга, включая точки зрения, что это радикальное субкультурное движение или проявление криминальной идеологии. Обсуждаются трудности правовой квалификации деяний скулшутеров, особенно в случаях самоубийства преступников. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к оценке угрозы и профилактике, включая мониторинг социальных сетей и работу с молодежью для предотвращения пропаганды насилия и массовых нападений.

Ключевые слова: неформальное молодежное движение, молодежная субкультура, колумбайн (скулшутинг), терроризм, уголовно-правовая оценка.

The article analyzes the phenomenon of schoolshooting, considered in the legal field as mass murders in educational institutions committed by students, graduates or outsiders who illegally entered with weapons. Schoolshooting is recognized as a socially dangerous phenomenon that harms national security, threatens the life and health of students and staff, as well as damages the property of educational organizations. To improve the consistency of legislation, it is proposed to amend Part 1 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, specifying the place of commission of the crime. The article examines the opinions of scientists on the nature of schoolshooting, including the view that it is a radical subcultural movement or a manifestation of criminal ideology. The difficulties of the legal qualification of the acts of schoolshooters, especially in cases of suicide of criminals, are discussed. The need for a comprehensive approach to threat assessment and prevention is emphasized, including monitoring social networks and working with young people to prevent propaganda of violence and mass attacks.

Keywords: informal youth movement, youth subculture, Columbine (school shooting), terrorism, criminal legal assessment.

В юридической сфере скулшутинг рассматривается как массовые убийства в учреждениях образования, которые могут быть совершены учащимися, выпускниками или посторонними лицами, проникшими в учебное заведение с оружием. Эти трагические события охватывают убийства учеников, сотрудников и других лиц, находящихся в образовательных учреждениях. Уважаемые ученые, такие как профессора В. В. Меркурьев, П. В. Агапов и Д. А. Соколов, справедливо подчеркивают важность создания рекомендаций для борьбы с этим криминальным явлением.

В правовой литературе нет единого мнения о сущности скулшутинга, также известного как колумбайн. Одни эксперты относят его к радикальным субкультурным движениям, другие ассоциируют с молодежной субкультурой, третьи видят в этом новый вид терроризма, а другие считают его проявлением криминальной идеологии.

В своём исследовании Никишин В. Д. приходит к выводу, что скулшутинг можно отнести к радикальному субкультурному движению, являющемуся крайней формой девиантного поведения подростков. В то же время, Карпова А. Ю. и Максимова Н. Г. утверждают, что в действиях скулшутеров отсутствуют черты террористической или экстремистской активности [2, 3].

Лукашкова И. Л. и Ященко А. А. предлагают иной взгляд на феномен скулшутинга, рассматривая его через призму делинквентной молодежной субкультуры. Они отмечают, что эта субкультура обладает своими уникальными ценностями и нормами поведения, где пропаганда вооруженного насилия выступает способом демонстрации личной значимости и превосходства над другими [6].

Авторы отмечают, что акты скулшутинга представляют собой угрозу для национальной безопасности. Скулшутинг рассматривается как криминальный феномен, поскольку его последствия проявляются не только в нарушении прав и интересов личности, но и затрагивают различные сферы общественной жизни. Особый урон наносится социальной сфере, ведь обра-

зовательные учреждения являются социальными институтами, предоставляющими образовательные услуги и создающими общественные блага, которые определяют экономическое и социальное развитие региона, общества и страны в целом. Следовательно, проявления скулшутинга причиняют вред не только отдельным гражданам, но и интересам общества и государства в целом.

Кроме того, акты скулшутинга способствуют увеличению уровня преступности, так как массовые убийства в образовательных учреждениях, как правило, сопровождаются применением насилия.

Экономический ущерб от скулшутинга также значителен. Последствия таких инцидентов вынуждают государство изыскивать дополнительные финансовые ресурсы для устранения негативных последствий, что накладывает дополнительное финансовое бремя на экономику.

Принципы обеспечения безопасности, приоритет предупредительных мер, также нарушаются. Несмотря на принимаемые меры в образовательных учреждениях, акты скулшутинга продолжаются. Проблема профилактики этого явления обычно обсуждается после очередного инцидента, однако со временем интерес к ней угасает.

Наконец, скулшутинг наносит вред общественным отношениям, связанным с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних. Например, стрельба 7 декабря 2023 года в гимназии № 5 города Брянска началась с травли одноклассниками. По словам учеников гимназии, стрелявшая девочка была замкнутой и не общительной, и одной из причин её действий мог стать буллинг [12].

Вышеупомянутые обстоятельства показывают, что скулшутинг – это серьезный общественно опасный феномен, который оказывает разрушительное влияние на национальную безопасность. По этой причине борьба с этим явлением, включая применение уголовно-правовых мер, приобретает важное значение. В практике правоприменения существует множество вопросов, касающихся квалификации преступных действий, совершаемых скулшутерами, их подготовки к нападениям и массовым убийствам в образовательных учреждениях, а также отсутствии информации о готовящихся актах насилия.

Статистика актов скулшутинга, зарегистрированных с 2014 года, правоприменительной практики и их криминологической характеристики, позволяет сделать вывод, что перечень объектов, подвергающихся нападениям, шире, чем те, которые обычно инкриминируются скулшутерам. В связи с латентным характером подготовки нападений на учащихся и образовательные учреждения общественная опасность этих деяний возрастает.

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации не содержит нормы, предусматривающие ответственность за акты скулшутинга. Многие ученые полагают, что в этом нет необходимости. Так, А. С. Чунин утверждает, что уголовные нормы для наказания за скулшутинг не нужны, поскольку действующий Уголовный кодекс РФ позволяет квалифицировать такие преступления. По его мнению, появление новых норм усложнит работу следственных органов и создаст дополнительные бюрократические барьеры. Однако, эта точка зрения была высказана до того, как не-

формальное молодежное движение «Колумбайн» и его проявления в виде скулшутинга были признаны террористическими и запрещены на территории РФ [14].

На данный момент федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не содержит конкретные формы терроризма, а также определения таких понятий, как «колумбайн» или «скулшутинг». Не выделены ни конкретные аспекты террористических актов, ни специальные категории, к которым могут быть отнесены такие явления, как массовые расстрелы в школах.

Между тем, статья 2 Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» даёт более детализированное объяснение понятию терроризма, приводя преступления, включающие статьи 205–208, 277 и 360 Уголовного кодекса РФ. В этом перечне перечисляются преступления, такие как террористические акты, захват заложников, организация незаконных вооруженных формирований и другие, которые могут квалифицироваться как террористические.

Эту правовую коллизию удалось разрешить благодаря Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, принятому 9 февраля 2012 года «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». В этом документе был изложен перечень, включающий шестнадцать различных видов преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

Законодатель подчеркнул, что эти меры введены для обеспечения уголовно-правового противодействия терроризму в целях поддержания общественной безопасности и правопорядка. Постановление стало ключевым шагом в борьбе с терроризмом, так как оно дало разъяснения, позволяя более эффективно пресекать и наказывать террористическую деятельность.

Однако, не всегда представляется возможным квалифицировать деяния скулшутеров по статье 205 Уголовного кодекса РФ. Важный аспект, который подчеркивает постановление Пленума Верховного Суда РФ, заключается в наличии субъективной стороны, а именно цели преступления. Целями террористических актов являются дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций. Это обязательный элемент для признания деяния террористическим актом.

Дестабилизация органов власти, например, подразумевает принуждение их к принятию определенных решений, которые могут включать совершение незаконных действий или отказ от выполнения законных обязанностей. В таких случаях органы власти оказываются под давлением и вынуждены идти на уступки преступникам, совершающим преступления по статье 205 УК РФ, ради обеспечения безопасности граждан и общества.

Цель преступления формируется на основе подсознательного стремления к удовлетворению своих потребностей, которое затем осознается и становится мотивом преступления. Возникает вопрос: совпадают ли цели скулшутеров с теми, которые указаны в части 1 статьи 205 УК РФ?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учитывать, что мотивация скулшутеров может отличаться от классических террористических мо-

тивов. Скулшутеры часто движимы личными обидами, жаждой мести или желанием привлечь к себе внимание, тогда как террористы стремятся к политическим или идеологическим целям. Необходимо анализировать каждое деяние, чтобы определить, соответствует ли оно критериям, указанным в законодательстве о терроризме.

Правовая квалификация деяний, подобных массовым убийствам, взрывам и поджогам в образовательных учреждениях, становится весьма вариативной, когда цель преступления отличается от указанной в части 1 статьи 205 Уголовного кодекса РФ. Учёные отмечают, что в некоторых случаях такие деяния могут быть классифицированы как террористический акт по статье 205 УК РФ, а в других случаях – как убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом, что подпадает под подпункты «а» и «е» части 2 статьи 105 УК РФ. К тому же часто к основному обвинению добавляются дополнительные преступления, такие как незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов или взрывчатых веществ. Также часто предъявляются обвинения в незаконном изготовлении взрывных устройств, которые регулируются статьями 222, 222.1 и 223.1 УК РФ. Правовая оценка подобных преступлений становится неоднородной, что зависит от конкретных обстоятельств каждого дела и мотивов преступников. Такой подход позволяет точно квалифицировать преступления, определяя соответствующие меры наказания [2].

Определение мотивов скулшутеров представляет собой проблему, особенно когда преступники кончают жизнь самоубийством, что затрудняет правовую квалификацию их деяний. Так, 7 декабря 2023 года в гимназии № 5 города Брянска две ученицы погибли в результате стрельбы, одна из которых была жертвой, а другая – сама стрелявшая, которая затем покончила жизнь самоубийством. Подобные инциденты, увы, не редкость. В сентябре 2022 года в Ижевске выпускник школы № 88 пришел в бывшее учебное заведение и устроил кровавую бойню, убив 15 человек и ранив ещё 24. Два охранника, находившиеся на входе, были убиты, нападавший также свел счеты с жизнью. Одним из резонансных актов скулшутинга стал случай в Керчи в 2018 году. Студент четвёртого курса политехнического колледжа устроил взрыв и открыл беспорядочную стрельбу в учебном заведении. Это привело к гибели 17 человек, а сам преступник также покончил с собой. Эти трагические события демонстрируют, насколько сложно бывает установить истинные намерения преступников и правильно квалифицировать их действия в рамках действующего законодательства [17]. Чтобы обеспечить согласованность законодательства, касающегося ответственности за террористические действия, проявляющиеся в актах скулшутинга, необходимо уточнить место совершения преступления в части 1 статьи 205 Уголовного кодекса РФ.

Авторы предлагают изменить формулировку части 1 статьи 205 УК РФ следующим образом: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих реальную угрозу гибели человека, причинения материального ущерба или наступления других тяжких последствий, с целью дестабилиза-

ции работы органов власти или международных организаций, а также совершение указанных действий в образовательных учреждениях, или угроза их совершения в целях влияния на принятие решений органами власти...».

В предлагаемой редакции подчеркивается, что действия, направленные на запугивание населения и создание угрозы для жизни и имущества, могут рассматриваться как террористические, особенно если они совершаются в образовательных учреждениях или используются для давления на органы власти и международные организации.

Современные условия таковы, что подростки воспринимают окружающий мир через социальные сети. Для них виртуальная реальность становится приоритетной, а живое общение кажется слишком эмоционально затратным и утомительным. Они предпочитают увлекаться играми, которые пропагандируют насилие и убийства, вместо чтения книг, посещения библиотек или участия в спортивных мероприятиях. После каждого нового инцидента скулшутинга несовершеннолетние начинают проявлять интерес к массовым нападениям на образовательные учреждения, просматривая сообщения, вступая в интернет-сообщества и изучая мнения других пользователей.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, в сети Интернет существует более 700 сообществ, распространяющих идеологию движения «Колумбайн». В связи с этим становится актуальным вопрос о привлечении к уголовной ответственности по статье 205.2 УК РФ, объективная сторона которого включает публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганду терроризма.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1, публичные призывы определяются как «обращения к другим лицам в любой форме с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности». Такие призывы могут быть выражены в разнообразных формах: устной, письменной, через социальные сети, интернет и СМИ. При квалификации призывов к актам скулшутинга по статье 205.2 Уголовного кодекса РФ необходимо выяснить несколько аспектов: идентифицирует ли себя преступник с движением «Колумбайн», какую роль он играет в данном движении, каковы его дальнейшие намерения и какие методы он использует для пропаганды. Например, постоянно публикует соответствующие высказывания на своих страницах в социальных сетях, выступает перед другими устно, распространяет листовки, или ранее участвовал в акциях, посвященных скулшутингу.

Субъективная сторона данного преступления определяется прямым умыслом, что означает полное осознание преступником того, к чему он побуждает. Публичные призывы необходимо отличать от личных высказываний, которые бывают необдуманными и импульсивными. Подростки склонны копировать поведение «героев», при этом не имея намерения вовлекать других в незаконную деятельность. Они могут выражать свои мысли и чувства в сети Интернет, не осознавая последствий своих действий.

Специалисты должны обращать внимание на изменения в поведении молодежи, их интересы и увлечения, особенно если они начинают проявлять

интерес к темам насилия и агрессии. Также необходимо вести мониторинг социальных сетей, чтобы выявить угрозы на ранней стадии. Важно проводить профилактическую работу, разъяснять молодежи опасность подобного поведения и последствия, к которым оно может привести.

Список литературы

1. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 62–76. https://doi.org/10.17803/17295920.2021.180.11.062-076.
2. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 93–108.
3. Максимова Н. Г. Субкультурные основания скулшутинга // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Т. 49. № 2. С. 131–146. https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1595.
4. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 117–120.
5. Лукашкова И. Л., Ященко А. А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 337–341.
6. Гончаров Л. А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2. С. 29–31.
7. Штаб О. Н. Квалификация скулшутинга как нового феномена в уголовном праве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 184–186.
8. Ильницкий А. С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет с использованием технологий антикриминальной пропаганды // Общество и право. 2022. № 1 (79). С. 33–39.
9. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 38–43.
10. Гусева А., Кириллов М. «Теперь и девочек отслеживать надо будет?»: что известно о скулшутинге в Брянской области // Бизнес Online: электрон. газ. URL: https://www.businessgazeta.ru/article/616232 (дата обращения: 25.05.2024).
11. Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 48–52.
12. Пахальян Е. Д. К вопросу о квалификации вооруженных нападений на образовательные учреждения // Интерактивная наука. 2023. № 2 (78). С. 117–119.
13. Суходольская Ю. В. Об отграничении массовых убийств в образовательных организациях от преступлений террористической направленности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4 (90). С. 137–142.

14. Нападения на учебные заведения в России // Википедия: сайт. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Нападения на учебные заведения в России (дата обращения: 31.05.2024).

УДК 343.1

Царева Наталья Юрьевна
магистрант
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: utkinanyu@gmail.com

Tsareva Natalia Yurevna
master's student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: utkinanyu@gmail.com

ОБЪЕКТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

THE OBJECT OF BRIBERY

В статье исследуется проблематика определения объекта взяточничества в современном уголовном праве России. Анализируются теоретические подходы к пониманию предмета взятки, его правовой природы и признаков. Особое внимание уделяется актуальным вопросам квалификации преступлений коррупционной направленности с учетом изменений законодательства и современной правоприменительной практики. Обосновываются предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество. За 5 лет прокуроры предъявили более 400 исков об обращении имущества коррупционеров в доход государства. За этот период в доход государства взыскали свыше 11 тысяч объектов движимого и недвижимого имущества и более 760 миллиардов рублей в деньгах. В 2024 году было выявлено более 6,6 тысячи фактов получения взяток, что более чем на 30% больше, чем в прошлом году. Случаев дачи взятки ежегодно выявляют в среднем порядка 5,5 тысячи.

Ключевые слова: взяточничество, предмет взятки, коррупция, должностное преступление, уголовная ответственность, квалификация преступлений, противодействие коррупции.

The article studies the problematics of defining the object of bribery in the modern criminal law of Russia. The theoretical approaches to understanding the object of bribery, its legal nature and attributes are analyzed. Particular attention is paid to the topical issues of qualification of corruption offenses taking into account changes in legislation and modern law enforcement practice. The article substantiates the proposals for improving the criminal-legal norms of responsibility for bribery. Over 5 years, prosecutors have filed more than 400 lawsuits to turn the property of corrupt officials into state revenue. During this period, over 11 thousand items of movable and immovable property and over 760 billion rubles in money were recovered for state revenue. In 2024, more than 6.6 thousand facts of bribe-taking were revealed, which is more than 30% more than last year. Cases of bribery are detected annually on average about 5.5 thousand.

Keywords: bribery, subject of bribe, corruption, official crime, criminal liability, qualification of crimes, countering corruption.

В современных условиях развития российского общества проблема противодействия взяточничеству приобретает особую актуальность, поскольку данное преступное деяние представляет существенную угрозу национальной безопасности государства. Правильное определение объекта взяточничества имеет принципиальное значение для квалификации преступления и назначения справедливого наказания.

Анализируя статистические данные за период 2021-2024 годов, можно констатировать устойчивый рост числа зарегистрированных фактов взяточничества. Особую тревогу вызывает увеличение количества случаев получения взятки на 30% за первые девять месяцев 2024 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов противодействия данному явлению.

Исследование объекта взяточничества через призму конституционных ценностей позволяет выявить его фундаментальное значение для обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития государства. Конституционно-правовой аспект анализа объекта преступления подчеркивает его связь с основополагающими принципами организации публичной власти и защиты прав граждан.

Особую значимость приобретает исследование объекта взяточничества в контексте цифровой трансформации государственного управления. Внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу публичных услуг создает новые риски коррупционного поведения, требующие теоретического осмысления и правового регулирования.

Современная теория уголовного права развивает концепцию «динамического объекта» взяточничества, учитывающую изменчивость охраняемых общественных отношений в условиях социально-экономических преобразований. Данный подход позволяет адаптировать механизмы уголовно-правовой защиты к новым формам коррупционных проявлений.

Теоретическое обоснование объекта взяточничества должно учитывать специфику современных управленческих процессов, характеризующихся усложнением административных процедур и расширением дискреционных полномочий должностных лиц. Это требует разработки новых подходов к определению границ уголовно-правовой охраны публичных отношений.

Важным направлением развития теории объекта взяточничества является исследование его взаимосвязи с институтами гражданского общества и механизмами общественного контроля. Активное участие граждан в противодействии коррупции расширяет традиционное представление об объекте уголовно-правовой охраны.

Д. А. Казанцев, исследуя механизм причинения вреда объекту преступлений, связанных со взяточничеством, подчеркивает, что основным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспе-

чивающие нормальную деятельность публичного аппарата власти и управления [1, с. 176].

Особого внимания заслуживает позиция И.С. Комиссарова, который акцентирует внимание на том, что объект взяточничества следует рассматривать через призму нарушения принципа публичности осуществления властных полномочий, когда должностное лицо использует свое служебное положение в личных корыстных целях [2, с. 177].

Современные технологические изменения привносят новые аспекты в понимание объекта взяточничества. И.С. Макаров отмечает, что появление виртуальных объектов как предмета взятки требует переосмысления традиционных подходов к определению объекта данного преступления [4, с. 359].

Ю. С. Копарушкина, анализируя характеристику объекта посредничества во взяточничестве, приходит к выводу о том, что дополнительным объектом данного преступления выступают интересы граждан, организаций и государства, которым причиняется вред в результате незаконных действий должностных лиц [3, с. 35].

А. Н. Польдяев развивает концепцию, согласно которой объект взяточничества неразрывно связан с авторитетом государственной власти и доверием общества к институтам публичного управления. Автор подчеркивает, что нарушение данных ценностей приводит к дестабилизации всей системы государственного управления [6, с. 380].

Группа исследователей под руководством Д.Е. Бавина предлагает рассматривать объект взяточничества как многоуровневую систему общественных отношений, где на каждом уровне властной иерархии формируются специфические механизмы противоправного воздействия [5, с. 387].

А. А. Урскова, рассматривая взяточничество как вид коррупционных преступлений, приходит к заключению, что объект данного преступления имеет сложную структуру, включающую как основной непосредственный объект - нормальную деятельность публичного аппарата управления, так и дополнительный объект - законные интересы граждан и организаций [7, с. 267].

Итак, теоретическое осмысление объекта взяточничества требует комплексного анализа его структурных компонентов через призму современных концепций уголовно-правовой науки. Классическая доктрина определяет родовой объект взяточничества как совокупность общественных отношений, обеспечивающих легитимное функционирование государственной власти и реализацию государственно-властных полномочий в интересах общества. Данный подход, сформировавшийся в российской правовой науке, отражает фундаментальное понимание социальной опасности коррупционных преступлений как деяний, подрывающих основы государственного управления.

Перспективным направлением научных исследований становится анализ объекта взяточничества в контексте концепции устойчивого развития. Негативное влияние коррупции на достижение целей устойчивого развития требует комплексного подхода к определению объекта уголовно-правовой охраны с учетом экологических, социальных и экономических аспектов.

Теоретическое осмысление объекта взяточничества в современных условиях должно учитывать тенденции развития государственного управления, включая цифровизацию административных процессов, расширение сферы государственно-частного партнерства и внедрение инновационных управленческих технологий. Это позволит обеспечить эффективную защиту публичных интересов от новых форм коррупционного поведения.

Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации, взяточничество включает в себя получение взятки (статья 290 УК РФ), дачу взятки (статья 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (статья 291.2 УК РФ). При этом родовым объектом взяточничества выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти.

Непосредственный объект взяточничества представляет собой общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения нормальной и законной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Особую значимость при анализе объекта взяточничества имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в редакции от 24.12.2019). В данном постановлении указывается: «При разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации, следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к статье 285 УК РФ, примечанием 2 к статье 290 УК РФ».

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет взятку как одну из форм коррупции. В статье 1 данного закона указано: «коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

Показательным примером из судебной практики является дело № 1-432/2023 Ленинского районного суда г. Краснодара. Согласно материалам дела, начальник отдела государственного учреждения получил взятку в размере 350 000 рублей за содействие в заключении государственного контракта. Суд признал его виновным по ч. 5 ст. 290 УК РФ, определив, что его действия нарушили нормальное функционирование государственного органа и причинили существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Дополнительным объектом взяточничества могут выступать имущественные интересы граждан и организаций, права и законные интересы

граждан, а также установленный порядок управления. Это подтверждается материалами уголовного дела № 1-256/2023 Центрального районного суда г. Новосибирска, где должностное лицо муниципального предприятия получило взятку за незаконное бездействие при осуществлении контрольных функций, что привело к нарушению прав граждан на безопасные условия проживания.

Важно отметить, что предмет взятки, согласно действующему законодательству, может выражаться не только в виде денег, ценных бумаг или иного имущества, но и в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав. Данное положение закреплено в диспозиции статьи 290 УК РФ и подтверждается правоприменительной практикой.

Особый интерес представляет анализ дела № 1-589/2023 Советского районного суда г. Казани, где предметом взятки выступило право безвозмездного пользования квартирой. Суд признал данное право имущественным и квалифицировал действия обвиняемого по ч. 3 ст. 290 УК РФ, что подтверждает широкое толкование предмета взятки в современной судебной практике.

При рассмотрении объекта взяточничества необходимо учитывать положения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года), ратифицированной Российской Федерацией. Статья 15 Конвенции определяет необходимость криминализации подкупа национальных публичных должностных лиц, что нашло отражение в российском уголовном законодательстве.

Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в статье 17 устанавливает запрет государственным служащим «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)».

В контексте анализа судебного дела № 1-325/2023 Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга необходимо отметить существенную правовую ошибку в интерпретации норм о подарках должностным лицам. Суд неверно применил положение о трехтысячном лимите стоимости подарков, поскольку данная норма регулирует исключительно протокольные мероприятия и официальные события. Законодательное ограничение в 3000 рублей относится к ситуациям дарения сувенирной продукции в рамках дипломатического этикета, межгосударственных визитов и аналогичных формальных мероприятий. В рассматриваемом же деле речь идет о передаче дорогостоящих часов стоимостью более 500 000 рублей за общее покровительство по службе, что изначально не может трактоваться как подарок. Данные действия однозначно содержат признаки коррупционного преступления - получения взятки. Принципиальное различие между подарком и взяткой заключается не в стоимостном выражении, а в целевом назначении передачи материальных ценностей. Протокольные подарки носят символический характер

и вручаются открыто в рамках официальных мероприятий, тогда как взятка предполагает получение незаконного вознаграждения за действия или бездействие в пользу взяткодателя с использованием должностного положения.

Верховный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что для квалификации преступления как взяточничества необходимо установить наличие причинно-следственной связи между получением должностным лицом незаконного вознаграждения и совершением им определенных действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

В деле № 1-478/2023 Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга суд особо отметил, что получение взятки причинило вред не только интересам государственной службы, но и конституционным правам граждан на справедливое и законное рассмотрение их обращений в государственные органы. Данная позиция подтверждает комплексный характер объекта взяточничества.

Анализируя объект взяточничества, следует обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 09.11.2018 № 39-П, где указывается на необходимость обеспечения баланса между защитой публичных интересов и соблюдением прав и свобод лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Особую актуальность приобретает вопрос о квалификации взяточничества в случаях, когда должностное лицо получает незаконное вознаграждение за действия, которые оно обязано было совершить в силу своего должностного положения. Верховный Суд РФ в Определении от 09.04.2023 № 5-УД23-27 указал, что подобные действия также образуют состав получения взятки, поскольку нарушают установленный порядок реализации должностных полномочий.

Практическую значимость имеет анализ дела № 1-234/2023 Центрального районного суда г. Волгограда, где суд рассматривал вопрос о получении взятки должностным лицом за ускорение рассмотрения документов в пределах установленного законом срока. Суд признал данные действия преступными, поскольку они нарушили принцип бесплатности и равного доступа граждан к государственным услугам.

Родовым объектом взяточничества выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти. Видовой объект охватывает отношения, складывающиеся в сфере деятельности государственного аппарата и органов местного самоуправления. Непосредственным объектом являются общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность конкретных органов государственной власти или местного самоуправления.

Специфика объекта взяточничества заключается в том, что он имеет сложную многоуровневую структуру, включающую различные аспекты функционирования публичной власти. При этом необходимо учитывать, что взяточничество посягает не только на авторитет государственной службы, но

и нарушает конституционные права граждан на равный доступ к государственным услугам [7].

Современная правоприменительная практика демонстрирует необходимость совершенствования подходов к определению объекта взяточничества. Статистические данные за 2023 год свидетельствуют о значительном увеличении числа осужденных за получение взяток небольшого размера. По действующему законодательству, под категорию небольшого размера подпадают суммы от десяти тысяч до двадцати пяти тысяч рублей. Подобная тенденция роста указывает на формирование устойчивой системы коррупционных правонарушений в данном сегменте, что требует пристального внимания со стороны законодателя. При этом важно отметить, что данная категория преступлений отличается от мелкого взяточничества, которое охватывает суммы, не превышающие десяти тысяч рублей. Наблюдаемый рост числа коррупционных преступлений небольшого размера свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов противодействия коррупции и уточнения законодательных норм в данной сфере. Особую озабоченность вызывает тот факт, что увеличение количества таких преступлений может указывать на формирование определенной толерантности к коррупционным проявлениям данного масштаба в обществе.

Актуальной проблемой является размывание границ объекта взяточничества в условиях цифровизации государственного управления. Появление новых форм взаимодействия между должностными лицами и гражданами создает дополнительные риски коррупционного поведения, которые не всегда могут быть эффективно идентифицированы в рамках существующих правовых конструкций.

Важным аспектом совершенствования правового регулирования является необходимость учета специфики объекта взяточничества в различных сферах государственного управления. Статистические данные показывают, что наибольшее количество коррупционных преступлений фиксируется в сферах здравоохранения, образования и контрольно-надзорной деятельности.

Объект взяточничества в современных условиях приобретает новые характеристики, связанные с трансформацией системы государственного управления. Это требует постоянного совершенствования правовых механизмов противодействия коррупции и адаптации законодательства к новым вызовам.

Современная правоприменительная практика демонстрирует несовершенство законодательной конструкции статей 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, что обуславливает необходимость их существенной модернизации.

Первостепенное значение приобретает расширение правового понимания предмета взятки с учетом цифровизации экономических отношений. Целесообразно дополнить диспозицию статьи 290 УК РФ положением о криптовалюте и иных цифровых активах как возможных формах незаконного вознаграждения должностного лица. Данное нововведение позволит эффективно противодействовать современным коррупционным схемам с использованием цифровых технологий.

Актуальной представляется законодательная конкретизация признаков общего покровительства и попустительства по службе как форм служебного поведения взяткополучателя. Отсутствие четких критериев данных понятий затрудняет квалификацию деяний и создает предпосылки для избирательного правоприменения. Рациональным видится закрепление в примечании к статье 290 УК РФ исчерпывающего перечня действий должностного лица, образующих общее покровительство и попустительство.

Требует совершенствования механизм освобождения взяткодателя от уголовной ответственности при добровольном сообщении о преступлении. Действующая редакция примечания к статье 291 УК РФ не учитывает ситуации, когда лицо сообщает о факте дачи взятки после начала проведения оперативно-розыскных мероприятий, но до возбуждения уголовного дела. Целесообразно предусмотреть возможность освобождения от ответственности в случае активного способствования раскрытию преступления на стадии доследственной проверки.

Назрела необходимость законодательного закрепления института административной преюдиции применительно к мелкому взяточничеству. Рационально дополнить КоАП РФ составом административного правонарушения за получение или дачу взятки в размере до трех тысяч рублей, установив уголовную ответственность за повторное совершение аналогичного деяния в течение года. Данная новелла позволит оптимизировать правоприменительную практику и обеспечить дифференцированный подход к ответственности за коррупционные правонарушения.

В результате проведенного исследования объекта взяточничества в рамках уголовного права Российской Федерации можно сформулировать следующие существенные выводы. Прежде всего, необходимо отметить, что объект взяточничества представляет собой сложное многоаспектное явление, затрагивающее различные сферы общественных отношений. Основным непосредственным объектом взяточничества выступает нормальная, регламентированная законом деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Проведенный анализ показывает, что дополнительным объектом взяточничества могут выступать законные права и интересы граждан, организаций, охраняемые законом интересы общества и государства, которым причиняется вред в результате совершения данного преступления. Особую значимость приобретает понимание того, что взяточничество подрывает авторитет государственной власти, дискредитирует деятельность государственного аппарата и создает негативный образ государственной службы в глазах общества.

Объект взяточничества в российском уголовном праве представляет собой сложную правовую категорию, играющую ключевую роль в квалификации коррупционных преступлений. В ходе анализа статьи становится очевидным, что объектом взяточничества выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственного аппарата и аппарата местного самоуправления. При этом родовым объектом являются

интересы государственной власти, а видовым – порядок управления и государственной службы.

Особенностью объекта взяточничества выступает его многоаспектность, поскольку данное деяние посягает не только на публичные интересы власти, но и на конституционные права граждан на равный доступ к государственной службе. Важно отметить, что предмет взятки, хотя и не является самим объектом преступления, тесно связан с ним, выступая материальным выражением противоправного деяния.

Современное понимание объекта взяточничества в российском праве претерпело эволюцию от формального подхода к содержательному, учитывающему социальную сущность коррупции. Объект взяточничества следует рассматривать не только как нормативно закрепленную категорию, но и как социально-правовое явление, затрагивающее основы государственности и общественного доверия к власти. Именно правильное определение объекта взяточничества обеспечивает эффективность антикоррупционной политики и создает основу для совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия коррупции.

Список литературы

1. Казанцев, Д. А. К вопросу о механизме причинения вреда объекту преступлений, связанных со взяточничеством / Д. А. Казанцев, В. Х. Каримов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4(208). – С. 175-178.

2. Комиссаров, И. С. Актуальные проблемы квалификации взяточничества, предметом которого не является объект реального мира / И. С. Комиссаров // Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2023. – С. 176-179.

3. Копарушкина, Ю. С. Характеристика объекта и объективной стороны посредничества во взяточничестве / Ю. С. Копарушкина // Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. – С. 34-38.

4. Макаров, И. С. Виртуальные объекты как новый предмет взяточничества: проблемы и перспективы развития уголовно-правового регулирования / И. С. Макаров, А. В. Кулаков // Молодой ученый. – 2023. – № 3(450). – С. 358-360.

5. Об объекте и предмете взяточничества / Д. Е. Бавин, К. С. Кузьмина, А. В. Зудин, К. А. Сергеева // Образование и право. – 2024. – № 12. – С. 386-391.

6. Польдяев, А. Н. Понятие и особенности объекта и предмета взяточничества как одного из вида должностных корыстных преступлений / А. Н. Польдяев // Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 378-382.

7. Урскова, А. А. Взяточничество как вид коррупционных преступлений / А. А. Урскова, Ю. Д. Микляева, О. П. Копылова // Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2023. – С. 266-269.

УДК 343.131

Чаплыгин Иван Евгеньевич
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: Chaplygin_65@inbox.ru

Chaplygin Ivan Evgenievich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: Chaplygin_65@inbox.ru

Исмагилов Дамир Рафисович
студент
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
E-mail: ismagilovvdamir04@yandex.ru

Ismagilov Damir Rafisovich
student
(Saint Petersburg Juridical Academy)
E-mail: ismagilovvdamir04@yandex.ru

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

PURPOSE AND SIGNS OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE

В статье рассматриваются понятие, назначение и признаки принципов уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные принципы, уголовное судопроизводство, признаки принципов уголовного судопроизводства, назначение принципов уголовного судопроизводства.

The article considers the concept, purpose and attributes of the principles of criminal procedure.

Keywords: criminal procedure principles, criminal proceedings, signs of the principles of criminal proceedings, the purpose of the principles of criminal proceedings.

Известно, что у каждой отрасли права имеются свои принципы. Вопрос о понятии, системе принципов уголовного судопроизводства и их значении настолько же стар, как и сама наука уголовного судопроизводства. Ещё в 1864 г., во время Судебной реформы, неоднократно поднимался вопрос относимости тех или иных идей к принципам судопроизводства. К началу 1950-х гг. почти каждый автор пытался внести свою лепту придавая значение принципа различным юридическим положениям. В итоге, к тому моменту их число порой достигало 50-ти [7, с. 3]. В современной отечественной уголовно-процессуальной доктрине он является одним из наиболее разработанных. Однако, как мы понимаем, интерес к данной теме не утихает и по сей день. Развитие законодательства неминуемо приводит к появлению вопросов на уровне фундаментальных положений уголовного процесса — принципов. Они появляются и изменяются. Иногда актуальность и необходимость некоторых из основополагающих начал может быть поставлена под вопрос.

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению, мы должны разобраться с центральным звеном всей нашей работы: понятиями «принцип» и «уголовно-процессуальный принцип». Слово «принцип» берет своё начало от латинского слова «principum», которое означает основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки. Примерно такой же формулировки до сих пор придерживается общая теория права. Как бы то ни было странно, с учётом того, что впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства принципам посвящена целая глава (Гл. 2 УПК РФ), официального определения понятия «принципы уголовного судопроизводства» в ней не закреплено. В связи с этим представляется необходимым обратиться к воззрениям ученых-правоведов, так как говорить о рассматриваемом институте бесполезно без определения его понятия и сущности.

А. П. Рыжаков рассматривает принципы уголовного процесса основываясь на собственной классификации их отличительных особенностей:

Во-первых, это не любые, а основные, отражающие сущность уголовного процесса правила (например, деятельность органа предварительного расследования в процессе осуществления которой нарушаются принципы уголовного процесса, не может быть признана правомерной).

Во-вторых, они должны быть законодательно закреплены.

Таким образом, профессор приходит к следующему определению: «Принципы уголовного судопроизводства — «закреплённые в законе основополагающие, отражающие сущность уголовно-процессуального права, начала и деятельности по применению его норм» [12, с. 1].

Г. М. Резник, выводит своё определение опираясь на признаки принципов уголовного процесса:

1. Все они представляют собой объективные правовые категории, отражающие существующие реалии. Соответственно, как мы понимаем, принципы не могут быть самовольно определены законодателем. Они не беспочвенны и берут на себя роль этакого ориентира, отражая существующие на данный момент правовые, политические, нравственные взгляды и убеждения общества и государства, отражают исторический тип сложившегося уголовного судопроизводства, определяют предмет и метод процессуального регулирования, характеризуют уровень защиты прав и свобод, формулируют определённые требования к участникам процесса. Тем самым они позволяют соблюсти баланс интересов личности и государства ведь уголовно-процессуальная деятельность в первую очередь связана с разрешением споров между личностью, противопоставившей себя в результате совершения преступления обществу. Либо наоборот, потерпевшей от противоправных действий личностью.

2. Второй признак, характеризующий принципы как уголовно-процессуальные, вытекает из предыдущего — они представляют собой общие и руководящие правовые положения выступая в роли «стандартов». Несмотря на их общую индивидуальность, они все находятся во взаимосвязи. Если говорить простыми словами, то они подвержены «эффекту домино»

(нарушение одного базового положения в сложной функциональной системе влечёт нарушение большинства остальных).

3. Все принципы уголовного процесса имеют нормативное выражение. В данном случае автор подразумевает все законодательство в целом указывая на наличие закрепленных положений, связанных с уголовно-процессуальным правом в таких законодательных актах как: конституция РФ, Международные правовые акты и конечно же УПК РФ.

В итоге Резник выдвигает определение такого содержания: «Принципы уголовного судопроизводства — это закрепленные в законе, основные положения, определяющие назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур, форм» [1, с. 75].

Как можно заметить, приведенные определения имеют одну общую схожесть - они все указывают на то, что законодатель, закрепив принципы в отдельной главе соответствующего кодекса приобрёл ответственность за соблюдением и закреплением оптимальных исходных начал. Однако, большинство из них несут в себе существенную неточность. Лишь в одном из приведённых определений, поверхностно упоминаются конституционные принципы, играющие весомую роль в определении основ какой-либо отрасли права в целом и уголовно-процессуальной отрасли в частности. Весьма интересное замечание относительно этого было высказано К. Ф. Гуценко. По его мнению, тот факт, что среди принципов не оказалось некоторых конституционных — нельзя воспринимать как «попытку законодателя ревизовать конституционные предписания или как его отказ от их осуществления в уголовном судопроизводстве». Данные положения имеют принципиальное значение поскольку отсутствие ссылок на них в тексте кодекса лишь подтверждает необходимость изменения структуры рассматриваемой главы независимо от сформировавшихся пробелов в законодательстве об уголовном судопроизводстве. Трудно поспорить с тем, что у данного умозаключения есть свой смысл. В противном случае отсутствие формального закрепления принципов в тексте соответствующего нормативного акта, ставит под сомнение необходимость их частичного упоминания.

Любопытная мысль в данном направлении была сформулирована Н. С. Мановой и М. А. Барановой. Они дали расширенное и понятное определение категории «принципы уголовного процесса». По мнению исследователей, исходя из общетеоретических положений, принципы уголовного судопроизводства можно определить как «обусловленные общепризнанными принципами и нормами международного права, законодательно закреплённые наиболее значимые положения системообразующего характера, выражающие демократическую и гуманистическую сущность российского уголовного процесса, определяющие построение всех его институтов и обеспечивающие достижение целей и задач, стоящих перед уголовным судопроизводством» [3, с. 5]. По нашему мнению, из всех приведённых ранее определений данное является наиболее корректным так как справедливо учитывает необходимость упоминания иных норм и общепризнанных принципов, кроме уголовно-процессуальных.

Не будем забывать, что изначально мы говорили о «научной дискуссии». Следовательно, независимо от нашей позиции существуют приверженцы противоположного. Так, например, по мнению О. И. Лозинского, В. А. Перепечай и А. В. Герасимчук, несмотря на частое высказывание различных авторов о необходимости дополнить УПК РФ официальной дефиницией принципов, это лишь «усложнит законодательную базу и породит множество научных споров» [8, с. 3]. Кроме того, есть авторы, которые намеренно не рассматривают какие-либо признаки принципов уголовного процесса, придавая значимость лишь тем, что закреплены в УПК РФ. К примеру, И. Б. Михайловская придерживается как раз этой позиции. По мнению А. В. Агутина и Н. В. Агутиной, несмотря на общую «притягательность идеи закрепления принципов уголовного процесса в законе — озвученной нами выше — интересной она может быть только в одном случае, а именно при неучете того, что уголовно-процессуальный закон (думается, как и закон любого другого государства) не способен отрегулировать все многообразие действительности, имеющее место в сфере уголовного судопроизводства» [6, с. 25].

Конечно же полемика на этом не заканчивается. Кроме всего прочего, нами была обнаружена ещё одна интересная особенность. Нередко принципам, в рамках уголовного судопроизводства, придают характер так называемой «стадийности» (т. е. на разных стадиях судопроизводства они выражены по-разному) [3, с. 5]. Тем самым, многочисленные приверженцы такого разграничения пытаются использовать принципы для характеристики сущности составляющих его этапов, придав им иерархическую структуру. В качестве примера, как правило, выделяются следующие «стадийные принципы»:

- принципы предварительного расследования;
- принципы судебного разбирательства;
- принципы кассационного производства и т. д.

Их проявление зависит от того какие именно задачи стоят перед определенным этапом производства, от особенностей процессуальных форм и других обстоятельств.

Итак, определившись с содержанием понятия «уголовно-процессуальные принципы», перечислив основные признаки и характерные черты, обратимся к рассмотрению их назначения, обобщив научную практику и выделив самое главное:

Как мы уже указывали ранее, принципы уголовного судопроизводства формируют фундамент для построения демократической и гуманистической судебной системы. К слову, принцип гуманизма является основой любой современной цивилизованной правовой системы, раскрывая его главную ценностную характеристику. В соответствии с данным принципом право закрепляет и реально гарантирует естественные и неотъемлемые права и свободы каждого человека (право на жизнь, здоровье, личную свободу, неприкосновенность и т. д.). При этом, несмотря на неразрывную связь уголовного и уголовно-процессуального права, лишь в первом присутствует законодательное определение принципа гуманизма. Поэтому, исходя из того, что он присущ уголовному судопроизводству, имеется объективная необхо-

димость его официального закрепления в качестве принципа данной отрасли права:

• они определяют систему юридических норм наиболее общего характера;

• являются основанием к отмене принятых решений при нарушении норм-принципов;

• выполняют функции средства толкования тех уголовно-процессуальных норм, уяснение точного смысла которых вызывает затруднения на практике;

• являются базовым средством обеспечения деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда;

• показывают уровень сознания и правовой культуры.

В заключение хотелось бы сказать, что принципы уголовного процесса являются не только теоретической основой, но и практическим инструментом, обеспечивающим справедливость и законность в уголовном процессе. Их дальнейшее изучение и совершенствование законодательного закрепления остаются актуальными задачами для юридической науки и практики, что подчеркивает необходимость продолжения научной дискуссии и разработки новых подходов к пониманию и применению этих принципов в современных условиях. На сегодняшний день, периодически, в научных исследованиях поднимается вопрос о применении искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Развитие общества, технологий и государства неминуемо приводят к совершенствованию законодательства, а следовательно, и принципов. Во многих зарубежных странах он уже активно применяется. Актуальность поднятого вопроса можно подкрепить новостью из Китая, где технологии ИИ уже внедрены в уголовное судопроизводство. Например, обновление правовой системы привело к появлению так называемых «умных судов», где ИИ на основе анализа дает судье рекомендации. К тому же, Верховный суд КНР обязал судей при принятии решений консультироваться с ИИ при рас смотрении всех категорий дел. В случае, если судьи отклоняют рекомендации — они обязаны предоставить письменные объяснения своих действий [10, с. 3]. Пойдет ли законодатель нашей страны на такие кардинальные изменения — неизвестно. Остается лишь наблюдать.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 440 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19819-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/557176 (дата обращения: 23.03.2025).

2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст] : учебник / [Л. Н. Башкатов и др.] ; отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская ; Ин-т государства и права Российской акад. наук. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2011. — 685 с. : 22 см.; ISBN 978-5-392-01607-5.

3. Манова Н. С., Баранова М. А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №45. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ugolovnogo-sudoproizvodstva-kak-voploschenie-nravstvennyh-osnov-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti (дата обращения: 23.03.2025).

4. Безруков С. С. Неразрешенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2018. №1 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nerazreshennye-ideologicheskie-protivorechiya-v-sootnoshenii-naznacheniya-i-printsipov-ugolovnogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 23.03.2025).

5. Томов, А. Б. Понятие, значение и система принципов в уголовном судопроизводстве России / А. Б. Томов // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников, Ставрополь, 12 апреля 2018 года. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2018. – С. 197. – EDN NEUJSL.

6. Агутин, А. В. К вопросу о философско-правовом осмыслении проблемы принципов уголовного судопроизводства / А. В. Агутин, Н. В. Агутина // Реформирование судебной системы в России: история и современность : Сборник научных трудов, посвящённый 80-летию Нижегородского областного суда. В 2-х частях, Нижний Новгород, 08 ноября 2018 года / Под редакцией А.В. Бондара, В.В. Ершова, Ю.В. Журавлевой, Р.В. Ярцева. Том Часть II. – Нижний Новгород: "Автор", 2018. – С. 16-26. – EDN BHJJFI.

7. Карташов, В. Н. Принципы уголовного процесса: некоторые дискуссионные аспекты проблемы / В. Н. Карташов // Вопросы факта и права в юридической деятельности : Сборник научных статей (посвящается 110-летию со дня рождения проф. Якова Овсеевича Мотовиловкера). — Ярославль : Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2020. — С. 51-61. – EDN IDDARX.

8. Лозинский, О. И. Принципы уголовного судопроизводства, их понятие, сущность, порядок формирования, признаки и значение / О. И. Лозинский, В. А. Перепечай, А. В. Герасимчук // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 251-256. – EDN RPAXJE.

9. Бурнацева, В. В. Понятие и признаки принципов уголовного процесса / В. В. Бурнацева // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 68-71. – EDN GORWAH.

10. Папышева, Е. С. Искусственный интеллект и принципы уголовного судопроизводства: проблемы совместимости / Е. С. Папышева // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 430-436. – DOI 10.33693/2072-3164-2022-15-5-430-436. – EDN IWPJEX.

11. Басков, Д. Е. Понятие принципов уголовного судопроизводства и их значение / Д. Е. Басков, А. К. Вахитов, В. В. Черевко // Вестник Академии управления и производства. – 2022. – № 2. – С. 140-144. – EDN LIBJFU.

12. Ткачева, Н. В. Сущность и значение принципов уголовного процесса и их признаки / Н. В. Ткачева, Т. Бобб // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 3(84). – С. 67-69. – EDN JKFVXV.

13. Головинская, И. В. Принципы уголовного процесса и их нормативное закрепление / И. В. Головинская // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 3(25). – С. 13-16. – EDN LMYRAE.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных статей по материалам Всероссийской (национальной) студенческой научно-практической конференции с международным участием 17 апреля 2025 г.

Том 2

Печатается в авторской редакции.
Оригинал-макет: Маркушева А. А.

Подписано в печать 14.04.2025. Печать трафаретная. Формат 60х84 1/16
Усл.печ.л. 23,25. Уч.-изд.л. 26,67. Тираж 100 экз. Заказ № 711.

Отпечатано в копировальном множительном участке
Санкт-Петербургской юридической академии

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская юридическая академия (далее – Академия) создана 7 июля 1997 года по инициативе заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, доктора юридических наук, профессора, Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии Станислава Федоровича Зыбина при участии федеральных и региональных органов государственной власти.

За 27 лет образовательной деятельности Академия выпустила более 5 000 выпускников. В числе выпускников – депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутаты муниципальных образований Санкт-Петербурга и Ленинградской области, государственные служащие, сотрудники Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной таможенной службы, военнослужащие Министерства обороны РФ и др.

Образовательная деятельность в Академии осуществляется на основании Лицензии Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации № 2394 от 20.09.2016 (Л 035-00115-78/00096713) на осуществление образовательной деятельности по указанным в приложениях образовательным программам. Лицензия предоставлена бессрочно.

Академия имеет Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации о государственной аккредитации от 10.12.2019 № 3294 (серия 90А01, № 0003507). Срок действия свидетельства о государственной аккредитации – до 10.12.2025.

В 2019 году Академия прошла процедуру профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и в соответствии с Решением Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию от 16.04.2019, протокол № 28 Академия получила Свидетельства № 53-Б, № 53-М/1, № 53-М/2 о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) и 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры).

Академия с 5.03.2010 является членом Ассоциации юридических вузов России (ЮРВУЗ) (Свидетельство № 0264).

В 2007 году Академия награждена Почетным дипломом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга «За выдающийся вклад в развитие высшего профессионального образования в Санкт-Петербурге».

Образовательная деятельность в Академии осуществляется высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Более 80 % преподавателей Академии имеют ученые степени и ученые звания, среди которых известные научной и юридической общественности, вузовскому и профессиональному сообществу ученые: доктор педагогических наук, профессор А. В. Долматов; доктор юридических наук, профессор С. А. Роганов; доктор юридических наук, доцент С. Г. Александров; доктор; исторических наук, доцент Д. Н. Соловьев и др.

Состояние материально-технического обеспечения и оснащенность образовательного процесса в Академии соответствуют требованиям, установленными федеральными образовательными стандартами высшего образования, и позволяют осуществлять качественную подготовку студентов.

Академия осуществляет обучение по направлениям подготовки:

40.03.01 Юриспруденция - бакалавриат, профили подготовки: гражданско-правовой, уголовно-правовой, государственно-правовой, «судебная деятельность»;

40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, специализация - «Судебная деятельность»;

40.04.01 Юриспруденция - магистратура, программы подготовки: правовое обеспечение гражданского оборота и предпринимательства, теория и практика применения законодательства в уголовно-правовой сфере.

40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

По окончании обучения выдается диплом государственного образца

Вступительные испытания:

Бакалавриат:

Очная форма обучения – результаты ЕГЭ/собеседование по обществознанию, русскому языку, истории/иностранному языку. Срок обучения – 4 года.

Очно-заочная форма обучения:

- На базе высшего образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

- На базе среднего профессионального (юридического) образования – собеседование по теории государства и права, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяцев.

- На базе среднего общего или среднего профессионального (непрофильного) образования – собеседование по обществознанию, русскому языку, истории.

Срок обучения – 4 года 6 месяцев.

Заочная форма обучения:

- На базе высшего образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

- На базе среднего профессионального (юридического) образования – собеседование по теории государства и права, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 6 месяцев.

Специалитет:

Очная форма обучения – результаты ЕГЭ/собеседование по обществознанию, русскому языку, истории/иностранному языку (срок обучения – 5 лет).

Магистратура:

Очная форма обучения – собеседование по конституционному праву Российской Федерации, гражданскому/уголовному праву (срок обучения – 2 года).

Заочная форма обучения – собеседование по конституционному праву Российской Федерации, гражданскому/уголовному праву (срок обучения – 2 года 5 месяцев).

Аспирантура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 3 года).

Справочная информация:

- В Академии осуществляется обучение по программам дополнительного профессионального образования.
- Студентам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва на военную службу.
- Действует гибкая система оплаты.
- Студентам очной формы обучения предоставляется общежитие.

Адрес Академии:

192012, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 114 лит. А.

Приемная комиссия:

+7 (812) 677-00-07; +7 (921) 951-34-33; +7 (921) 564-31-01

E-mail: jurac.spb@mail.ru; priem@jurac.ru

Официальный сайт Академии: www.jurac.ru

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШУ АКАДЕМИЮ!